
This is a reproduction of a library book that was digitized by Google as part of an ongoing effort to preserve the information in books and make it universally accessible.

Google™ books

<https://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Digitized by Google

ЧАСТЬ II.

ПОЛОВОЙ ПОДБОРЪ.

(Продолженіе).

37852

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВѢКА

И

ПОДБОРЪ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ПОЛУ

ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

И. М. СЪЧЕНОВА.

СЪ РИСУНКАМИ.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА ЧЕРКЕСОВА.

1872.

R 57
147.2

50.878

ТИПОГРАФІЯ К. В. ТРУБНИКОВА, ЛЕТЕЙНАЯ № 42.

СОДЕРЖАНИЕ.

Постскриптумъ.

ЧАСТЬ II.

ПОЛОВОЙ ПОДБОРЪ. *Продолженіе.*

ГЛАВА XII.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ РЫБЪ, ЗЕМНОВОДНЫХЪ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ.

Рыбы: ухаживаніе и поединки самцовъ. — Большой ростъ самокъ. — Яркіе цвѣта и украшенія самцовъ; другія странныя особенности. — Цвѣта и придатки, появляющіеся у самцовъ только въ пору размноженія. — Рыбы, у которыхъ оба пола ярко окрашены. — Цвѣта, служащіе охраной. — Менѣе яркіе цвѣта самки не могутъ быть объяснены принципомъ охраны. — Самцы рыбъ, строящіе гнѣзда и заботящіеся объ яицахъ и дѣтенышахъ. — Земноводныя: Различія въ строеніи и цвѣтѣ между полами. — Голосовые органы. — Пресмыкающіяся: Черепахи. — Крокодилы. — Змѣи; цвѣта, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ служатъ охраной. — Ящерицы, поединки между ними. — Украшенія. — Странныя различія въ строеніи обоихъ половъ. — Окрашеніе. — Половыя различія почти такъ же рѣзки, какъ у птицъ 3 — 42.

ГЛАВА XIII.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ ПТИЦЪ.

Половыя различія. — Законъ боя. — Особое оружіе. — Голосовые органы. — Инструментальная музыка. — Любовныя позы и пляс-

ки. — Украшенія постоянныя и временныя. — Однократное и двукратное годичное линяніе. — Щеголяціе украшеніями со стороны самцовъ 43 — 109.

ГЛАВА XIV.

Птицы. *Продолженіе.*

Выборъ производится самками. — Продолжительность ухаживанья. — Неспарившіяся птицы. — Умственные способности и вкусъ къ прекрасному. — Предпочтеніе и антипатіи со стороны самокъ къ нѣкоторымъ самцамъ. — Измѣнчивость птицъ. — Измѣненія иногда внезапны. — Законы измѣненія. — Образование глазчатыхъ пятенъ. — Градаціи признаковъ. — Случай павлина, аргуса и *Urosticte*. 110 — 170.

ГЛАВА XV.

Птицы. *Продолженіе.*

Объясненіе, почему у нѣкоторыхъ видовъ одни самцы, а у другихъ оба пола ярко окрашены. — Обь ограниченной полость наследственности въ приложеніи къ различнымъ частямъ строенія и ярко-окрашенному оперенію. — Строеніе гнѣздъ по отношенію къ цвѣту. — Потеря брачнаго оперенія во время зимы . 171—203.

ГЛАВА XVI.

Птицы. *Заключеніе.*

Незрѣлое опереніе по отношенію къ характеру оперенія обоихъ половъ въ зрѣломъ возрастѣ. — Шесть разрядовъ случаевъ. — Половыя различія между самцами близко-родственныхъ или представительныхъ видовъ. — Самки, принимающія признаки самцовъ. — Опереніе молодыхъ птицъ по отношенію къ лѣтнему или зимнему оперенію взрослыхъ. — Обь увеличеніи красоты у птицъ всего земнаго шара. — Охранительное окрашеніе. — Ярко-окрашенныя птицы. — Обаяніе новизны. — Общій обзоръ четырехъ главъ о птицахъ. 204 — 266.

ГЛАВА XVII.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ.

Законъ боя. — Специальное оружіе, встрѣчаемое у самцовъ. — Причина отсутствія оружія у самокъ. — Оружіе общее обоимъ поламъ, но первоначально прибрѣтенное самцомъ. — Различныя употребленія этого оружія. — Его важное значеніе. — Большой ростъ самцовъ. — Средства защиты. — Предпочтеніе, выказываемое обоими полами четвероногихъ при спариваніи. 267—304.

ГЛАВА XVIII.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ. *Продолженіе.*

Голосъ. — Замѣчательныя половыя особенности у тюленей. — Запахъ. — Развитие волосъ. — Цвѣтъ волосъ и кожи. — Аномальные случаи, гдѣ самка украшена болѣе самца. — Окраска и украшенія, обусловленныя половымъ подборомъ. — Цвѣта, прибрѣтенныя въ видахъ охраны. — Цвѣта даже общіе обоимъ поламъ обуславливаются часто половымъ подборомъ. — Объ исчезновеніи пятенъ и полосъ у взрослыхъ четвероногихъ. — О цвѣтахъ и украшеніяхъ четырехрукихъ. — Общій обзоръ 305—319.

ГЛАВА XIX.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВѢКА.

Различіе между мужчиной и женщиной. — Причины такихъ различій и нѣкоторыхъ особенностей общихъ обоимъ поламъ. — Законъ боя. — Различія въ умственныхъ способностяхъ и голосѣ. — О вліяніи красоты при заключеніи браковъ въ человѣческомъ родѣ. — Вниманіе, обращаемое дикарями на украшенія. — Ихъ понятія о женской красотѣ. — Стремленіе преувеличивать каждую природную особенность. 350—394.

ГЛАВА XX.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВѢКА. *Продолженіе.*

О вліяніи продолжительнаго подбора женщинъ согласно различнымъ понятіямъ о красотѣ въ каждой расѣ. — О причинахъ, противо-дѣйствующихъ половому подбору у цивилизованныхъ и дикихъ націй.—Условія, благопріятныя половому подбору въ первобытныя времена. — О способѣ дѣйствія полового подбора у человѣка. — Женщины дикихъ племенъ имѣютъ нѣкоторую возможность выбирать себѣ мужей. — Отсутствие волосъ на тѣлѣ и развитіе бороды. — Цвѣтъ кожи. — Общій обзоръ. 395—428.

ГЛАВА XXI.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Основное положеніе, что человѣкъ произошелъ отъ низшей формы. — Способъ развитія генеалогіи человѣка. — Умственныя и нравственныя способности. — Половой подборъ. — Заключительныя замѣчанія 429—452.

Алфавитный указатель.

ПОСТСКРИПТУМЪ.

Въ I т. стр. 338 — 341 я впалъ въ очень серьезную ошибку относительно половыхъ различій животныхъ, желая объяснить то, что казалось мнѣ страннымъ совпаденіемъ между позднимъ періодомъ жизни, въ которомъ во многихъ случаяхъ возникаютъ необходимыя измѣненія, и позднимъ періодомъ, въ которомъ дѣйствуетъ половой подборъ. Мое объясненіе совершенно ошибочно, какъ я нашель, пытаюсь доказать мою мысль графически. Кромѣ того предполагаемое совпаденіе періодовъ далеко не общее и вовсе не замѣчательное, потому что, какъ я старался показать въ другомъ мѣстѣ, измѣненія, возникшія въ раннюю пору жизни, накоплялись часто путемъ полового подбора, и передавались обыкновенно обоимъ поламъ. Съ другой стороны, измѣненія, возникшія въ позднюю пору, не могутъ не совпасть приблизительно по времени съ процессомъ полового подбора. Намеки на эти ошибочные взгляды появляются снова во II томѣ на стр. 199 и 295.

ЧАСТЬ II.—ПОЛОВОЙ ПОДБОРЪ. (Продолж.)

ГЛАВА XII.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ РЫБЪ, ЗЕМНОВОДНЫХЪ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ.

Рыбы: ухаживаніе и поединки самцовъ. — Большой ростъ самокъ. — Яркіе цвѣта и украшенія самцовъ; другія странныя особенности. — Цвѣта и придатки, появляющіеся у самцовъ только въ пору размноженія. — Рыбы, у которыхъ оба пола ярко окрашены. — Цвѣта, служащіе охраной. — Менѣе яркіе цвѣта самки не могутъ быть объяснены принципомъ охраны. — Самцы рыбъ, строющіе гнѣзда и заботящіеся объ янцахъ и дѣтенышахъ. — Земноводныя: Различія въ строеніи и цвѣтѣ между полами. — Голосовые органы. — Пресмыкающіяся: Черепахи. — Крокодилы. — Змѣи; цвѣта, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ служатъ охраной. — Ящерицы, поединки между ними. — Украшенія. — Странныя различія въ строеніи обоихъ половъ. — Окрашеніе. — Половыя различія почти такъ же рѣзки, какъ у птицъ.

Мы пришли теперь къ обширному под-царству позвоночныхъ и начнемъ съ низшаго его класса, именно съ рыбъ. Самцы поперечноротыхъ (акулъ и скатовъ) и химеръ снабжены придатками для удержанія самокъ, сходными съ разнообразными придатками, служащими для той же цѣли у низшихъ животныхъ. Кромѣ того у самцовъ нѣкоторыхъ скатовъ встрѣчаются пучки крѣпкихъ острыхъ иглъ на головахъ и нѣсколько рядовъ шиповъ вдоль „верхней наружной поверхности ихъ грудныхъ плавниковъ“. Иглы эти

встрѣчаются у самцовъ нѣсколькихъ видовъ, у которыхъ поверхность остальнаго тѣла совершенно гладкая. Они развиваются лишь временно въ пору размноженія. Д-ръ Гюнтеръ подозрѣваетъ, что они приводятся въ дѣйствіе какъ хватательныя орудія, при двойномъ сгибаніи тѣла кнутри и книзу. Замѣчательно, что у нѣкоторыхъ видовъ, напр. у ската шипоноса (*Raia clavata*) не самцы, а самки имѣютъ на спинахъ крѣпкія крючкообразныя иглы ¹⁾.

Вслѣдствіе среды, въ которой живутъ рыбы, извѣстно очень мало о способѣ ихъ ухаживанія и немного болѣе объ ихъ поединкахъ. Самецъ колюшки (*Gasterosteus leimurus*) бываетъ, по описаніямъ, „внѣ себя отъ восторга“, когда самка выплываетъ изъ своего убѣжища и осматриваетъ гнѣздо, приготовленное имъ для нея. „Онъ плаваетъ вокругъ нея во всѣхъ направленіяхъ, то спѣшитъ къ собранному имъ матеріалу для гнѣзда, то опять возвращается къ ней, и если она не двигается впередъ, старается толкать ее головой или хвостомъ и боковыми иглами къ гнѣзду“ ²⁾. Самцы, какъ говорятъ, полигамичны ³⁾; они очень смѣлы и драчливы, тогда какъ „самки крайне миролюбивы“. Битвы колюшекъ принимаютъ иногда отчаянный характеръ; „эти крошечные бойцы сцѣпляются другъ съ другомъ на нѣсколько секундъ и повидимому борются, кувыркаясь въ водѣ, пока ихъ силы не истощатся окончательно“. У рогатки (*G. trachurus*) самцы

¹⁾ Yarrell, „Hist. of British Fishes“, t. II, 1836, p. 417, 425, 436. Д-ръ Гюнтеръ сообщилъ мнѣ, что иглы у *R. clavata* встрѣчаются только у самокъ.

²⁾ См. интересныя статьи: M-r Warington, „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, Oct. 1852, Nov. 1855.

³⁾ Noel Humphreys, „River Gardens“, 1857.

во время поединков плавают одинъ вокругъ другаго, кусаясь и стараясь пронзить одинъ другаго поднятыми кверху боковыми иглами. Тотъ же писатель прибавляетъ ⁴⁾: „раны, которыя наносятъ зубами эти озлобленные бойцы, очень опасны. Они тоже употребляютъ въ дѣло свои колючки съ страшной силой; я видѣлъ, какъ одинъ во время борьбы совершенно разорвалъ другаго, такъ что тотъ немедленно погрузился на дно и умеръ“. Когда самецъ колюшки побѣжденъ, „удалая осанка исчезаетъ; яркія краски блекнутъ; онъ спѣшитъ скрыть свой позоръ между мирными товарищами, но остается нѣкоторое время постояннымъ предметомъ преслѣдованій побѣдителя“.

Самецъ семги такъ же драчливъ, какъ маленькая колюшка; самецъ форели—тоже, по наблюденію д-ра Гюнтеръ. М-ръ Шоу видѣлъ яростный поединокъ между двумя семгами, продолжавшійся цѣлый день; а м-ръ Бьюстъ, главный надзиратель рыболовныхъ участковъ, сообщаетъ мнѣ, что онъ часто наблюдалъ съ моста въ Пертѣ, какъ самцы прогоняли соперниковъ въ то время, какъ самки метали икру. Самцы „постоянно дерутся, прогоняютъ другъ друга съ мѣстъ, гдѣ находятся самки, и часто наносятъ другъ другу раны, нерѣдко смертельныя. По крайней мѣрѣ приходилось иногда видѣть большое число этихъ рыбъ, плававшихъ возлѣ берега рѣки въ состояніи полного изнеможенія и очевидно близкихъ къ смерти ⁵⁾. Управляющій Стормонтфильдскими рыбными садками посѣтилъ, какъ извѣ-

⁴⁾ London, „Mag. of Natural History“, t. III, 1830, p. 331.

⁵⁾ „The Field“, June 29, 1867. Относительно наблюденій м-ра Шоу см. „Edinburgh Review“, 1843. Другой опытный наблюдатель (Scrope, „Days of Salmon Fishing“, p. 60) говоритъ, что каждый самецъ хотѣлъ бы, еслибъ могъ, отогнать всѣхъ другихъ самцовъ подобно оленю.

щаетъ меня м-ръ Бьюстъ, въ июнѣ 1868 сѣверный Тайнъ и нашель около 300 мертвыхъ семгъ, которыя всѣ, за исключеніемъ одной, были самцы. По его убѣжденію причиной ихъ смерти были поединки.

Самое замѣчательное явленіе у самца семги то, что

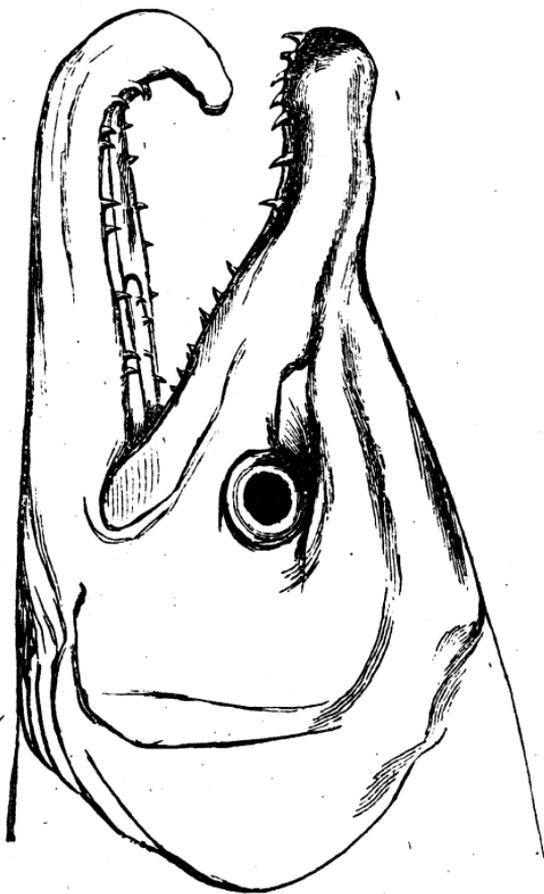

Рис. 26. Голова самца семги (*Salmo salar*) въ пору метанія икры.

(Этотъ рисунокъ, равно какъ и всѣ остальные въ этой главѣ сдѣланы извѣстнымъ художникомъ м-ромъ Фордъ подъ обязательнымъ руководствомъ д-ра Гюнтеръ, по экземплярамъ Британскаго музея).

въ пору метанія икры, кромѣ легкаго измѣненія въ цвѣтѣ, у него удлиняется нижняя челюсть и изъ ея передней части вырастаетъ отростокъ, который загнуть кверху и при закрытомъ ртѣ занимаетъ глубокую выемку между межчелюстными костями верхней челюсти“⁶⁾ (рис. 26 и 27). У семги это измѣненіе въ строеніи существуетъ только

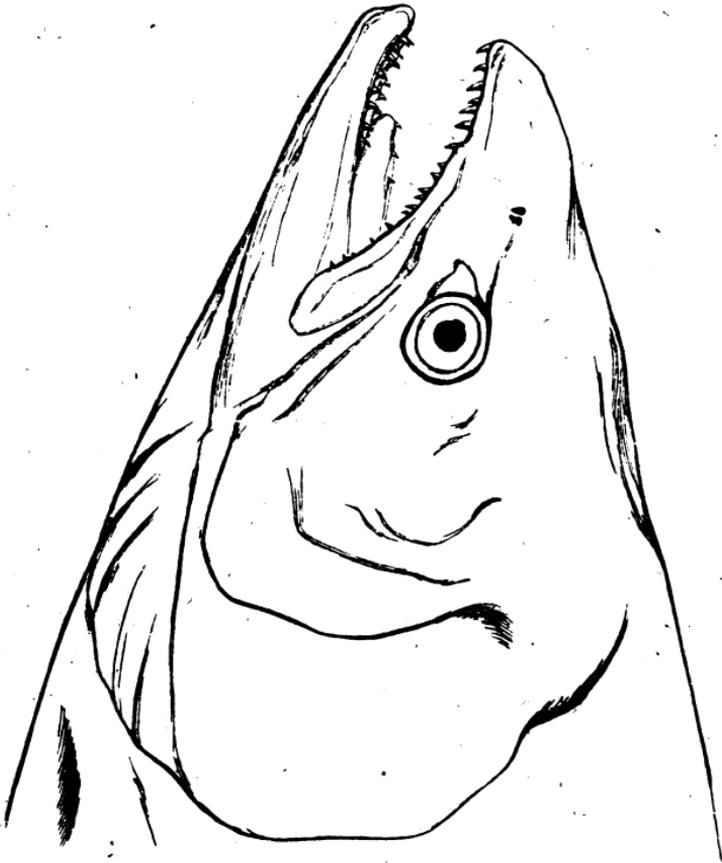

Рис. 27.

Голова самки семги.

⁶⁾ Yarrell, „History of British Fishes“, t. II, 1836, p. 10.

въ пору метанія икры, но у *Salmo lycaodon* С. З. Америки оно, какъ думаетъ м-ръ Дж. К. Лордъ ⁷⁾, постоянно и выражено рѣзче у старыхъ самцовъ, которые уже ранѣе поднимались по рѣкамъ. У такихъ самцовъ челюсти превращаются въ огромные крючкообразные выступы и зубы вырастаютъ въ настоящіе клыки, часто болѣе полудюйма въ длину. У европейской семги, по м-ру Ллойдъ ⁸⁾, временный крючкообразный выступъ служитъ для защиты челюстей, когда одинъ самецъ схватываетъ другаго съ страшной силой; но сильно развитые зубы самца американскаго вида могутъ быть сравнены съ клыками многихъ самцовъ млекопитающихъ и представляютъ скорѣе орудіе нападенія, чѣмъ защиты.

Семга не единственная рыба, у которой зубы различны у обоихъ половъ. Тоже встрѣчается у многихъ скатовъ. У ската шипоноса (*Raia clavata*) взрослый самецъ имѣетъ узкіе острые зубы, обращенные къзади, тогда какъ зубы самки широки и плоски и выстилаютъ ротъ наподобіе мостовой. Такимъ образомъ эти зубы разнятся у обоихъ половъ того же вида болѣе, чѣмъ у различныхъ родовъ того же семейства. Зубы самца становятся острыми только по достиженіи зрѣлости; въ молодости они широки и плоски, какъ у самокъ. Какъ часто бываетъ съ вторичными половыми признаками, оба пола нѣкоторыхъ видовъ скатовъ, напр. ската гладкаго (*R. batis*), отличаются въ зрѣлости заостренными зубами; здѣсь особенность, свойственная самцу и первоначально пріобрѣтенная имъ, перешла повидимому по наслѣдству къ потомкамъ обоихъ половъ. Острые зубы встрѣчаются у обоихъ половъ ската пятнистаго (*R. maculata*), но только въ совершенно зрѣломъ возрастѣ,

⁷⁾ „The Naturalist in Vancouver's Island“, t. I, 1866, p. 54.

⁸⁾ „Scandinavian Adventures“, t. I, 1854, p. 100, 104.

и у самцовъ появляются раньше, чѣмъ у самокъ. Мы въ послѣдствіи познакомимся съ аналогичными случаями у нѣкоторыхъ птицъ, у которыхъ самецъ пріобрѣтаетъ опереніе свойственное обоимъ взрослымъ поламъ нѣсколько раньше самки. У нѣкоторыхъ видовъ скатовъ самцы даже въ поздніе годы не имѣютъ острыхъ зубовъ, и слѣдовательно оба пола въ зрѣлый возрастъ имѣютъ такіе же широкіе плоскіе зубы, какъ и молодыя животныя, или самки прежде названныхъ видовъ ⁹⁾. Такъ какъ скаты—смѣлая, сильныя и прожорливыя рыбы, то можно думать, что острые зубы нужны самцамъ для поединковъ съ соперниками; но такъ какъ съ другой стороны у нихъ встрѣчается много частей, видоизмѣненныхъ и приспособленныхъ для удержанія самки, то можетъ быть, что и зубы служатъ имъ для той же цѣли.

Относительно роста г. Карбоннѣ ¹⁰⁾ утверждаетъ, что почти у всѣхъ рыбъ самки крупнѣе самцовъ; д-ръ Гюнтеръ не знаетъ ни одного примѣра, гдѣ бы самецъ былъ больше самки. У нѣкоторыхъ *Cyprinodontes* самецъ не достигаетъ и половины роста самки. Такъ какъ у большинства рыбъ самцы обыкновенно дерутся между собой, то удивительно, что они не сдѣлались больше и сильнѣе самокъ путемъ естественнаго подбора. Самцы страдаютъ отъ своего малаго роста, потому что, какъ описываетъ Карбоннѣ, у плотоядныхъ видовъ они поѣдаются собственными самками, и безъ сомнѣнія и другими видами рыбъ. Большой ростъ долженъ по всей вѣроятности быть для самокъ важнѣе, чѣмъ ростъ и сила для самцовъ при бит-

⁹⁾ См. описаніе скатовъ въ Yarrell, „Hist. of British Fishes“, t. II, 1836, p. 416 съ превосходнымъ рисункомъ и стр. 422, 432.

¹⁰⁾ Цитируется въ „Farmer“, 1868, p. 369.

вахъ съ другими самцами, и вѣроятно имѣеть извѣстное отношеніе къ образованію громаднаго числа яицъ.

У нѣкоторыхъ видовъ одни самцы окрашены блестящими цвѣтами, или одинъ и тотъ же цвѣтъ бываетъ гораздо ярче у самцовъ, чѣмъ у самокъ. У первыхъ встрѣчаются кромѣ того иногда придатки, которые повидимому такъ же мало нужны для обычныхъ цѣлей жизни, какъ хвостовыя перья павлину. Я обязанъ большинствомъ изъ помѣщен-

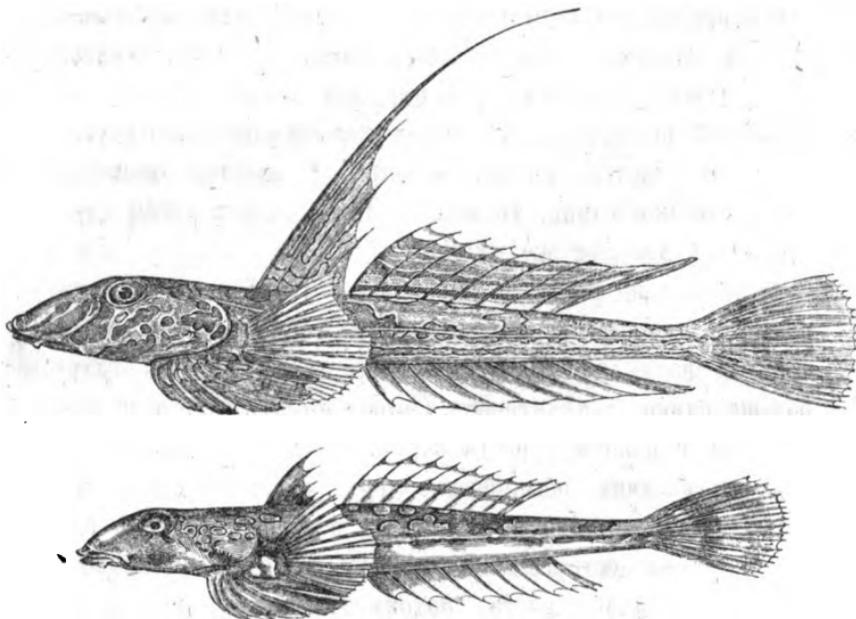

Рис. 28. Голомянка лира (*Callionymus lyra*). Верхнее изображеніе — самецъ; нижнее — самка.

ныхъ ниже фактовъ д-ру Гюнтеръ. Есть основанія думать, что у многихъ тропическихъ рыбъ оба пола отличаются по цвѣту и строенію; нѣсколько поразительныхъ примѣровъ встрѣчается и между англійскими рыбами. Самецъ голомянки лиры (*Callionymus lyra*) получилъ названіе *gemmeous dragonet* по „своимъ красивымъ цвѣтамъ, напо-

минающимъ драгоценные камни“. Только-что вынутый изъ воды самецъ голомянки желтаго цвѣта различныхъ оттѣнковъ съ ярко-голубыми полосками и пятнами на головѣ; спинной плавникъ блѣдно-коричневый съ темными продольными полосами; брюшной, хвостовой и проходной плавники синевато-черные. Самка „*sordid dragonet*“ была принята Линнеемъ и многими послѣдующими натуралистами за особый видъ: она грязноватаго красно-бураго цвѣта съ коричневымъ спиннымъ и бѣлыми прочими плавниками. Оба пола отличаются также по относительной величинѣ головы и рта и по положенію глазъ ¹¹⁾; но наиболѣе рѣзкое отличіе—чрезвычайная длина (рис. 28) спиннаго плавника у самца. Молодые самцы по строенію и цвѣту походятъ на самокъ. Во всемъ родѣ *Callionymus* ¹²⁾ пятна у самцовъ гораздо ярче, а въ нѣкоторыхъ видахъ не только спинной, но и проходной плавники самца значительно удлинены.

Самецъ керчи или морскаго скорпіона (*Cottus scorpius*) гораздо тоньше и меньше самки. Въ окраскѣ ихъ существуетъ также большое различіе. „Тому, кто не видалъ морскаго скорпіона въ пору метанія икры, когда цвѣта его всего ярче, будетъ трудно, замѣчаетъ м-ръ Ллойдъ ¹³⁾, представить себѣ смѣсь блестящихъ красокъ, которыми бываетъ украшена эта въ другихъ отношеніяхъ столь блѣдно одаренная рыба“. У губановъ (*Labrus mixtus*) оба пола окрашены великолѣпно, хотя и весьма различно. Самецъ оранжевый съ свѣтло-голубыми полосами, а самка ярко-красная съ нѣсколькими черными пятнами на спинѣ.

¹¹⁾ Я заимствовалъ это описаніе изъ Yarrell, „British Fishes“, t. I, 1836, p. 261 и 266.

¹²⁾ „Catalogue of Acanth. Fishes in the British Museum“, by Dr Günther, 1861, p. 138 — 151.

¹³⁾ „Game Birds of Sweden“ etc., 1867, p. 466.

Въ семействѣ *Cyprinodontidae*—водящихся въ прѣсныхъ водахъ другихъ странъ—оба пола отличаются иногда весьма рѣзко во многихъ отношеніяхъ. У самца *Mollinnesia petenensis* ¹⁴⁾ спинной плавникъ значительной величины и украшенъ рядомъ большихъ круглыхъ яркихъ глазковъ; у самки тотъ же плавникъ меньше, имѣетъ другую форму и украшенъ лишь неправильными коричневыми

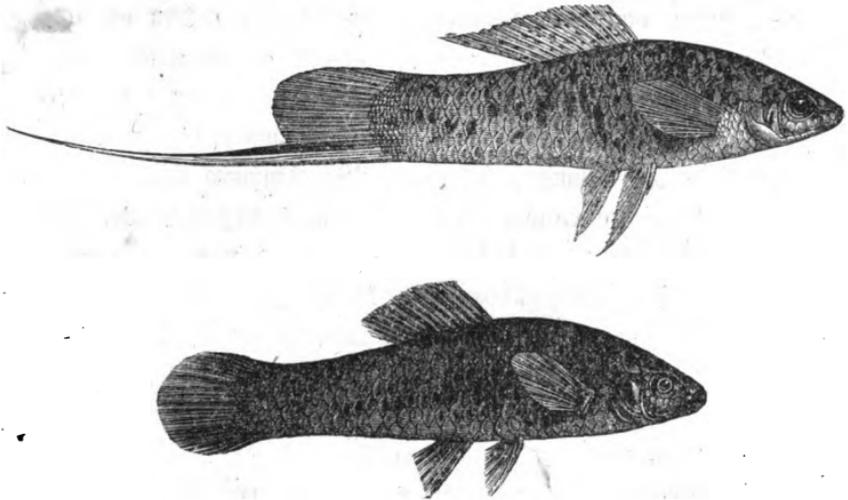

Рис. 29. *Xiphophorus hellerii*. Верхній рисунокъ—самецъ; нижній — самка.

пятнами. Кромѣ того у самца основной край проходнаго плавника тоже нѣсколько выдается и окрашенъ въ темный цвѣтъ. У самца родственнаго вида *Xiphophorus hellerii* (рис. 29) нижній край проходнаго плавника кончается длинной нитью, на которой, какъ я узналъ отъ д-ра Гюнтеръ, находятся яркія полосы. Эта нить не заключаетъ

¹⁴⁾ Я обязанъ д-ру Гюнтеръ всѣми свѣдѣніями относительно этихъ и слѣдующихъ видовъ. См. также его статью о рыбахъ Центральной Америки въ „Transact. Zoolog. Soc.“, t. VI, 1868, p. 485.

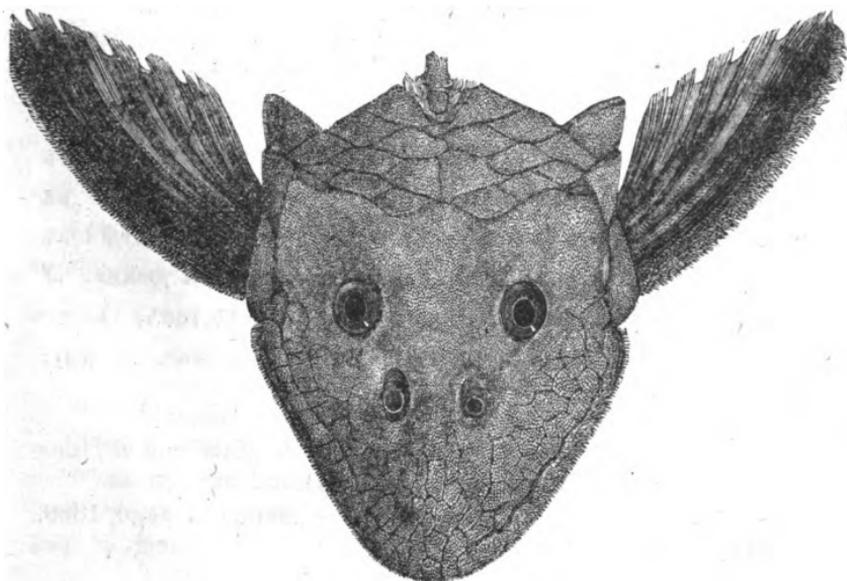
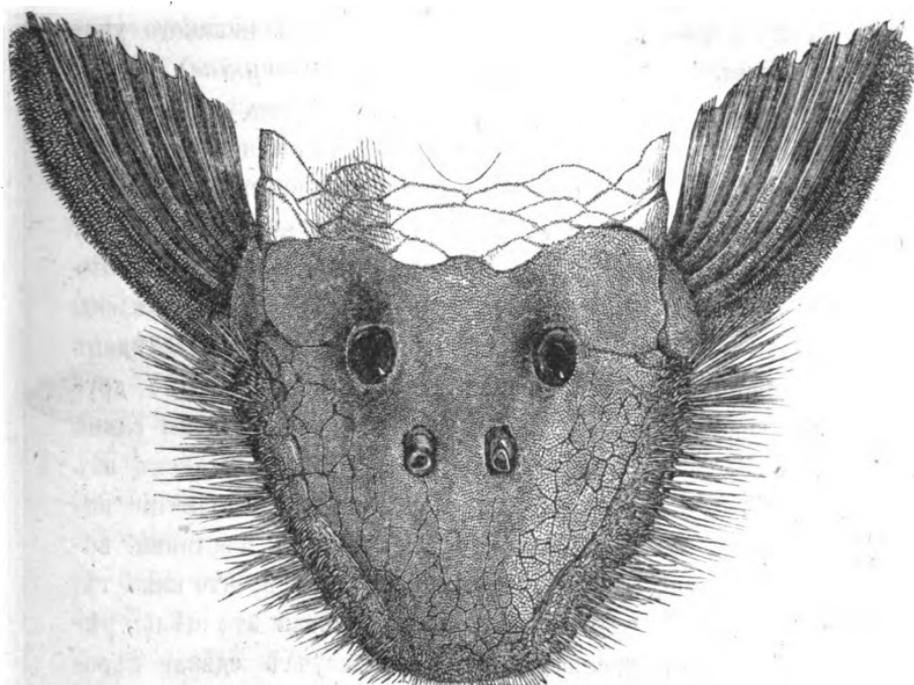

Рис. 30. *Plecostomus barbatus*. Верхнее изображение — самец; нижнее — самка.

въ себѣ мышць и повидимому не имѣеть никакого употребленія. Какъ и у голомянокъ (*Callionymus*), самцы походятъ въ молодости на взрослыхъ самокъ по формѣ и цвѣту. Подобныя половыя различія совершенно аналогичны съ встрѣчающимися столь часто у куриныхъ птицъ ¹⁵⁾.

У одной изъ сомовыхъ рыбъ, водящейся въ прѣсныхъ водахъ Южной Америки, именно у *Plecostomus barbatus* ¹⁶⁾ (рис. 30), ротъ и межжаберникъ самца окаймлены рядами жесткихъ волосъ, которыхъ нѣтъ почти слѣдовъ у самки. Эти волосы имѣють характеръ чешуекъ. У другаго вида того же рода изъ передней части головы самца выступаютъ мягкіе, гибкіе усики, тогда какъ у самокъ ихъ не бываетъ. Эти придатки представляютъ продолженіе настоящей кожи и потому не однородны съ жесткими волосами перваго вида, но нельзя сомнѣваться, что какъ тѣ, такъ и другіе имѣють одну цѣль. Какова эта цѣль, рѣшить трудно; украшеніе въ этомъ случаѣ едвали вѣроятно; но трудно думать, чтобы жесткіе волосы и гибкіе усики были даны однимъ самцамъ для какой-либо обыденной цѣли. *Monacanthus scopas*, котораго д-ръ Гюнтеръ показывалъ мнѣ въ Британскомъ Музеѣ, представляетъ почти аналогичный случай. Самецъ снабженъ по бокамъ хвоста пучками жесткихъ прямыхъ иголъ, похожихъ на зубья гребня. Эти иглы у экземпляра въ шесть дюймовъ длины были приблизительно длиной въ полтора дюйма. У самки на томъ же мѣстѣ находится рядъ щетинокъ, которыя можно сравнить съ щетинами зубной щетки. У дру-

¹⁵⁾ Д-ръ Гюнтеръ дѣлаетъ это замѣчаніе; „Catalogue of Fishes in the British Museum“, t. III, 1861, p. 141.

¹⁶⁾ См. объ этомъ родѣ у д-ра Гюнтеръ, „Proc. Zool. Soc.“, 1868, p. 232.

таго вида, *M. peronii*, у самца находится такая же щетка, какъ у самки предыдущаго, между тѣмъ какъ бока хвоста у самки совершенно гладки. У нѣкоторыхъ другихъ видовъ та же часть хвоста самцовъ нѣсколько шероховата, а у самокъ совершенно гладкая; наконецъ есть виды, у которыхъ оба пола имѣютъ гладкіе края хвоста. У страннаго чудовища, химеры (*Chimaera monstrosa*), самецъ снабженъ на верхушкѣ головы крючкообразной костью, направленной впередъ, окруженной и покрытой острыми иглами. У самки „этого вѣнца почти вовсе нѣтъ“. Какое онъ можетъ имѣть значеніе, совершенно неизвѣстно ¹⁷⁾.

Перечисленныя образования остаются у самца навсегда, послѣ того какъ онъ достигъ зрѣлаго возраста. Но у нѣкоторыхъ слизевыхъ (*Blennius*) и въ одномъ близкомъ къ нимъ родѣ ¹⁸⁾ на головѣ самцовъ развивается гребень только въ пору размноженія и въ тоже время ихъ тѣло окрашивается ярче. Нельзя сомнѣваться, что этотъ гребень служитъ временнымъ половымъ украшеніемъ, потому что у самки его нѣтъ и слѣда. У другихъ видовъ того же рода оба пола имѣютъ гребень, а въ одномъ его нѣтъ ни у того, ни у другаго пола. Изъ этого и изъ примѣра *Monacanthus* мы можемъ видѣть; насколько половыя особенности могутъ быть различны у родственныхъ формъ. У многихъ хромидъ (*Chromida*), напр. у *Geophagus* и въ особенности у *Cichla*, самцы, какъ сообщилъ мнѣ проф. Агассисъ ¹⁹⁾, имѣютъ довольно замѣтный выступъ на лбу,

¹⁷⁾ F. Buckland, „Land and Water“, July, 1868, p. 377, съ рисункомъ.

¹⁸⁾ Dr Günther, „Catalogue of Fishes“, t. III, p. 221 и 240.

¹⁹⁾ См. также „A Journey in Brazil“, by Prof. and M-rs Agassiz, 1868, p. 220.

тогда какъ у самокъ и молодыхъ самцовъ его нѣтъ во-
все. Проф. Агассисъ прибавляетъ: „мнѣ часто случалось
наблюдать этихъ рыбъ въ пору размноженія, когда вы-
ступъ бываетъ всего больше, и въ другое время, когда
его совсѣмъ не видно и у обоихъ половъ незамѣтно ни
малѣйшаго различія въ профили. Я никогда не могъ убѣ-
диться, чтобы этотъ придатокъ служилъ какой-либо особой
цѣли, и индѣйцы на Амазонской рѣкѣ тоже не знаютъ ничего
объ его значеніи“. Эти выступы, въ ихъ періодическомъ по-
явленіи, походятъ на мясистые придатки на головѣ нѣ-
которыхъ птицъ; но пока нельзя еще сказать, что они
служатъ украшеніемъ.

У тѣхъ рыбъ, у которыхъ самцы постоянно отличаются по
цвѣту отъ самокъ, первые приобрѣтаютъ, какъ я узналъ
отъ проф. Агассиса и д-ра Гюнтера, большую яркость
красокъ въ пору размноженія. Также замѣчается на огром-
номъ числѣ рыбъ, у которыхъ оба пола во всѣ другія
времена года одинаковаго цвѣта. Для примѣра можно
указать на линя, барбуна и окуня. Самецъ семги въ эту
пору имѣетъ на щекахъ оранжевыя полоски, напоминающія
губана, и тѣло его получаетъ золотисто-оранжевый отливъ.
Самки—темнаго цвѣта и называются обыкновенно „черной
рыбой“²⁰⁾). Подобное же, но еще большее измѣненіе, про-
исходитъ у *Salmo eriox*. Самцы *S. imbla* бываютъ также
въ эту пору окрашены ярче самокъ²¹⁾). Цвѣта щуки
(*Esox reticulatus*) Соединенныхъ Штатовъ, особенно у
самцовъ, становятся въ пору размноженія чрезвычайно
яркими, блестящими и получаютъ радужные отливы²²⁾).

²⁰⁾ Yarrell, „British Fishes“, t. II, 1836, p. 10, 12, 35.

²¹⁾ W. Thompson, въ „Annals and Mag. of Nat. History“, t. VI,
1841, p. 440.

²²⁾ „The American Agriculturist“, 1868, p. 100.

Другой поразительный примѣръ представляютъ самцы колишки (*Gasterosteus leiurus*), которые, по выраженію м-ра Уорингтонъ ²³⁾, бываютъ въ это время „невыразимо красизы“. Спина и глаза самки коричневые, а животь бѣлый; глаза же самца „великолѣпнаго зеленого цвѣта съ металлическиѣмъ блескомъ, какъ на перьяхъ нѣкоторыхъ колибри. Горло и брюшко ярко-красныя, спина сѣро-зеленаго цвѣта и вся рыба кажется какъ-бы нѣсколько прозрачной и освѣщенной изнутри“. Съ окончаніемъ періода размноженія, всѣ эти цвѣта измѣняются: горло и брюшко становятся блѣднѣе, спина зеленѣе и блестящіе отливы исчезаютъ.

Мы можемъ ясно видѣть, что у рыбъ существуетъ близкое отношеніе между цвѣтами и половыми отправлениями. Въ пользу этого говоритъ вопервыхъ то, что взрослые самцы нѣкоторыхъ видовъ украшены иначе, чѣмъ самки, и обыкновенно гораздо красивѣе; во-вторыхъ то, что эти же самцы до зрѣлости походятъ на взрослыхъ самокъ; наконецъ то, что самцы даже тѣхъ видовъ, которые во всѣ другія времена года тяжестивны по цвѣту съ самками, часто пріобрѣтаютъ блестящія краски въ періодъ размноженія. Мы знаемъ, что самцы страстно ухаживаютъ за самками и иногда отчаянно дерутся между собой. Еслибы можно было предположить, что самки способны выбирать и останавливать свой выборъ на наиболѣе красивыхъ самцахъ, то всѣ приведенные выше факты стали бы понятны съ точки зрѣнія полового подбора. Если же самки обыкновенно мечутъ икру непроизвольно, предоставляя оплодотворять ее первому приближившемуся случайно самцу, то это обстоятельство должно было бы вредить

²³⁾ „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, Oct. 1852.

дѣйствительности полового подбора; потому что въ этомъ случаѣ не могло бы существовать выбора пары. Но, насколько извѣстно, самка никогда произвольно не мечетъ икры, иначе какъ въ непосредственной близи самца, а самецъ никогда не оплодотворяетъ яицъ иначе, какъ въ непосредственной близи самки. Понятно, что весьма трудно получить положительныя доказательства свободного выбора паръ у рыбъ. Превосходный наблюдатель ²¹⁾, внимательно слѣдившій за метаніемъ икры у *Cyprinus phoxinus*, замѣчаетъ, что вслѣдствіе того, что самцы въ десять разъ многочисленнѣе самокъ и толпятся густой массой вокругъ нихъ, нельзя „говорить объ ихъ дѣйствіяхъ съ полной увѣренностью“. „Когда самка подала въ средину самцовъ, они немедленно начинали преслѣдовать ее. Если она не была готова метать икру, то быстро удалялась, въ противномъ случаѣ смѣло входила въ ихъ кругъ. Двое самцовъ начинали немедленно прижиматься къ ней съ обѣихъ сторонъ; пробывъ нѣкоторое время въ этомъ положеніи, они смѣнялись двумя другими самцами, которые проталкивались между первыми и самкой; послѣдняя относилась повидимому ко всѣмъ своимъ любовникамъ съ одинаковой нѣжностью“. Несмотря на этотъ рассказъ, я не могу, на основаніи нѣкоторыхъ другихъ соображеній, отказаться отъ мысли, что самцы наиболѣе привлекательные для самокъ, по яркимъ цвѣтамъ или украшеніямъ, обыкновенно предпочитались ими и что вслѣдствіе этого они должны были въ теченіе вѣковъ сдѣлаться болѣе красивыми.

Мы должны прежде всего изслѣдовать, приложимъ ли этотъ взглядъ, съ помощью закона одинаковой передачи признаковъ обоимъ поламъ, къ тѣмъ группамъ, гдѣ самцы

²¹⁾ London, „Mag. of Nat. Hist.“, t. V, 1832, p. 681.

и самки отличаются однородной и равной, или приблизительно равной красотой. Для рода *Labrus*, заключающаго въ себѣ нѣсколькихъ изъ самыхъ красивыхъ рыбъ на свѣтѣ (какъ напр. *L. pavo*, котораго, съ простительнымъ преувеличеніемъ, описываютъ ²⁵⁾ состоящимъ изъ полированныхъ золотыхъ чешуекъ, усѣянныхъ лазурикомъ, рубинами, сафирами, изумрудами и аметистами), мы съ большимъ вѣроятіемъ можемъ принять этотъ взглядъ; потому что здѣсь, какъ мы видѣли, оба пола, по крайней мѣрѣ у одного вида, значительно разнятся по цвѣту. У нѣкоторыхъ рыбъ, какъ у многихъ низшихъ животныхъ, блестящія краски могутъ быть прямымъ результатомъ особенностей ихъ тканей и окружающихъ условій, безъ всякаго участія подбора. Золотая рыбка (*Cyprinus auratus*), судя по аналогіи съ золотистой разновидностью обыкновеннаго карпа, представляетъ можетъ - быть такой случай, потому что ея блестящіе цвѣта могли произойти вслѣдствіе одиночнаго внезапнаго видоизмѣненія, вызваннаго условіями, въ которыхъ эта рыба жила въ неволѣ. Весьма вѣроятно однако, что эти цвѣта были усилены путемъ искусственнаго подбора, такъ какъ золотая рыбка старательно разводилась въ Китаѣ съ давнихъ временъ ²⁶⁾. Кажется

²⁵⁾ Bory de Saint Vincent въ „Dict. Class. d'Hist. Nat.“, t. IX, 1826, p. 151.

²⁶⁾ На основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній по этому предмету, помѣщенныхъ въ моемъ сочиненіи „On the Variation of Animals under Domestication“. м-ръ Мейерсъ („Chinese Notes and Queries“, Aug. 1808, p. 123) пересмотрѣлъ древнія китайскія энциклопедіи. Онъ нашелъ, что золотыя рыбы разводились въ неволѣ во времена династіи Сунгъ, которая началась съ 960 г. по Р. Хр. Въ 1129 году эти рыбы изобилвали. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что съ 1548 г. „появилась въ Гангшоу разновидность, называемая „огненной ры-

мало вѣроятнымъ, чтобы въ естественномъ состояніи существа, организованныя такъ высоко, какъ рыбы, и живущія въ столь сложныхъ условіяхъ, могли приобрѣсти блестящіе цвѣта безъ какой-либо пользы или какихъ-либо невыгодъ отъ столь значительной перемѣны, а слѣдовательно безъ вмѣшательства естественнаго подбора.

Какое же заключеніе должны мы вывести относительно огромнаго числа рыбъ, у которыхъ оба пола великолѣпно окрашены? М-ръ Уоллесъ ²⁷⁾ думаетъ, что виды, пощащающіе рифы, которые изобилуютъ кораллами и другими ярко-окрашенными организмами, бываютъ сами ярко окрашены для избѣжанія нападеній со стороны своихъ непріятелей; но, насколько я помню, рыбы вслѣдствіе этого дѣлаются крайне замѣтными. Въ тропическихъ водахъ Тропиковъ нѣтъ ярко-окрашенныхъ коралловъ или другихъ организмовъ, на которыхъ рыбамъ было бы выгодно походить; несмотря на это нѣкоторые виды Амазонской рѣки отличаются великолѣпными цвѣтами и многіе изъ плотоядныхъ *Cyprinidae* въ Индіи украшены „яркими продольными полосами разныхъ оттѣнковъ“ ²⁸⁾. М-ръ М'Клелландъ, при описаніи этихъ рыбъ, доходитъ даже до предположенія, что „особенная яркость ихъ цвѣтовъ имѣетъ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе замѣтными для зимородковъ, крачекъ и другихъ птицъ, назначенныхъ для удержанія числа ихъ въ должныхъ предѣлахъ“. Но въ настоящее время не многіе натуралисты

бой“ по ея ярко-красному цвѣту. Она нравится всѣмъ и нѣтъ дома, гдѣ бы ея не держали, изъ соперничества относительно цвѣтовъ и какъ отрасль дохода.“

²⁷⁾ „Westminster Review“, July, 1867, p. 7.

²⁸⁾ „Indian Cyprinidae“, by Mr J. M. Clelland, „Asiatic Researches“, t. XIX, part II, 1839, p. 230.

станутъ принимать, что какое-либо животное надѣлено очень замѣтной наружностью для облегченія собственной гибели. Возможно, что нѣкоторыя рыбы приобрѣли замѣтную виѣшность для предупрежденія птицъ и хищныхъ животныхъ, что они не съѣдобны (фактъ, о которомъ уже было говорено при описаніи гусеницъ); но, сколько я знаю, нѣтъ ни одной рыбы, по крайней мѣрѣ между прѣсноводными, которой бы пренебрегали рыбацкія животныя за ея неприятный вкусъ. Вообще наиболѣе вѣроятный взглядъ по отношенію къ рыбамъ, у которыхъ оба пола красиво окрашены, тотъ, что эти цвѣта были приобрѣтены самою какъ половое украшеніе и по наслѣдству перешли въ равной или почти равной степени къ другому полу.

Теперь мы должны заняться случаями, гдѣ самецъ рѣзко отличается отъ самки по цвѣтамъ или другимъ украшеніямъ, и рѣшить вопросъ, одинъ ли онъ подвергся здѣсь измѣненіямъ, которыя перешли по наслѣдству только къ потомкамъ мужскаго пола; или же наоборотъ самка подверглась особымъ измѣненіямъ и утратила яркіе цвѣта въ видахъ охраны и затѣмъ эти особенности перешли къ потомкамъ женскаго пола. Невозможно сомнѣваться въ томъ, что цвѣта были усвоены многими рыбами какъ средство безопасности; нельзя видѣть напр. пятнистой спины плоскуши и не быть пораженнымъ сходствомъ ея съ песчанымъ морскимъ дномъ, гдѣ она обыкновенно держится. Одинъ изъ самыхъ поразительныхъ примѣровъ, когда-либо приведенныхъ въ доказательство того, что животныя охраняются своими цвѣтами и формой тѣла (насколько можно судить по экземплярамъ въ коллекціяхъ), встрѣчается у д-ра Гюнтеръ ²⁹⁾. Онъ описываетъ морскую иглу, которую

²⁹⁾ „Proc. Zoolog. Soc.“, 1865, p. 327, pl. XIV u XV.

благодаря красноватымъ, плавающимъ усикамъ едва можно отличить отъ морской травы, къ которой она прицѣпляется своимъ цѣпкимъ хвостомъ. Но вопросъ, занимающій насъ теперь, тотъ, однѣ ли самки были видоизмѣнены съ этой цѣлью. Рыбы представляютъ много важныхъ фактовъ, относящихся сюда. Принимая, что оба пола способны измѣняться, намъ будетъ ясно, что въ видахъ охраны одинъ полъ не можетъ измѣниться болѣе другаго посредствомъ естественнаго подбора, если онъ не подвергается опасностямъ въ теченіе болѣе долгаго времени, или не обладаетъ меньшей способностью избѣгать этихъ опасностей. Повидимому между рыбами оба пола не разнятся въ этомъ отношеніи. Если какая-либо разница существуетъ, то лишь въ томъ, что самцы, вслѣдствіе меньшаго роста и частыхъ странствованій, подвергаются большимъ опасностямъ, чѣмъ самки. Между тѣмъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ между полами существуетъ различіе, самцы бываютъ окрашены наиболѣе яркими цвѣтами. Яйца оплодотворяются тотчасъ послѣ кладки и если процессъ этотъ длится, какъ напр. у лососей ³⁰⁾, нѣсколько дней, самецъ все время не отходитъ отъ самки. Послѣ оплодотворенія, яйца оставляются безъ всякой защиты. Отсюда видно, что при метаніи икры самцы подвергаются опасности наравнѣ съ самками и что оба пола одинаково необходимы для образованія плодородныхъ яицъ. Слѣдовательно болѣе или менѣе ярко окрашенные особи обоихъ половъ одинаково подвержены шансамъ сохраненія или истребленія и должны имѣть одинаковое вліяніе на цвѣта своихъ потомковъ или цѣлаго вида.

Нѣкоторыя рыбы, принадлежащія къ различнымъ семействамъ, дѣлаютъ гнѣзда, а нѣкоторыя даже заботятся

³⁰⁾ Yarrell, „British Fishes“, t. II, p. 11.

о своихъ дѣтенышахъ по выходѣ ихъ изъ яицъ. Оба пола красиваго *Crenilabrus massa* и *melops* работаютъ вмѣстѣ надъ гнѣздомъ, состоящимъ изъ водорослей, раковинъ и т. д. ³¹⁾. Но есть и такія рыбы, у которыхъ самецъ одинъ исполняетъ всю работу и потомъ беретъ на себя исключительный уходъ за дѣтенышами. Такой примѣръ представляютъ темно-окрашенные колбни ³²⁾, у которыхъ не существуетъ разницы въ цвѣтѣ между полами, и колюшки (*Gasterosteus*), гдѣ самецъ въ пору размноженія приобретаетъ столь блестящее окрашеніе. Самецъ гладкохвостой колюшки (*G. leiurus*) долгое время исполняетъ роль няньки съ примѣрной заботливостью и бдительностью и то и дѣло возвращаетъ къ гнѣзду уплывшихъ слишкомъ далеко дѣтенышей. Онъ храбро отгоняетъ отъ гнѣзда всѣхъ непріятелей, не исключая и самки собственнаго вида. Для самца было бы въ самомъ дѣлѣ немалымъ облегченіемъ, если бы самка, положивъ свои яйца, была немедленно уничтожена какимъ-нибудь непріателемъ, потому что онъ принужденъ отгонять ее непрерывно отъ гнѣзда ³³⁾.

Самцы нѣкоторыхъ другихъ рыбъ, живущихъ въ Южной Америкѣ и на Цейлонѣ и принадлежащихъ къ двумъ разнымъ отрядамъ, имѣютъ странную привычку носить яйца, положенныя самкой, во рту и жаберныхъ полостяхъ ³⁴⁾.

³¹⁾ Согласно замѣчанію г. Жербъ. См. Günther, „Record of Zool. Literature“, 1865, p. 194.

³²⁾ Cuvier, „Règne Animal“, t. II, 1829, p. 242.

³³⁾ См. крайне интересное описаніе нравовъ *Gasterosteus leiurus* у Warrington, „Annals and Mag. of Nat. History“, Nov. 1855.

³⁴⁾ Prof. Wyman, „Proc. Boston Soc. of Nat. Hist.“, Sept. 15, 1857. Также W. Turner, „Journal of Anat. and Physiol.“, Nov. 1, 1866, p. 78. Докторъ Гюнтеръ описалъ другіе такіе же случаи.

У амазонскаго вида, отличающагося этой привычкой, самцы, какъ сообщаетъ мнѣ профессоръ Агассисъ, „не только вообще красивѣе самокъ, но различіе это бываетъ рѣзче въ пору метанія икры, чѣмъ во всякое другое время“. Различные виды *Geophagus* отличаются той же особенностью; и у одного рода въ пору метанія икры у самцовъ развивается на лбу замѣтное возвышеніе. У различныхъ видовъ хромидъ, какъ извѣщаетъ меня далѣе проф. Агассисъ, замѣчаются различія въ цвѣтѣ, „все равно, кладутъ ли они яйца въ воду между водорослями, или въ углубленія, оставляя ихъ вылупляться безъ дальнѣйшаго ухода; или же строятъ неглубокія гнѣзда изъ рѣчнаго ила и высиживаютъ яйца подобно нашему *Promotis*. Нужно замѣтить, что рыбы, сидящія на яйцахъ, принадлежатъ къ наиболѣе красивымъ видамъ своихъ семействъ. Такъ напр. *Hydrogonis* ярко-зеленаго цвѣта, съ большими черными глазками, окруженными блестящей красной каймой“. У всѣхъ ли видовъ хромидъ высиживаніе яицъ выпадаетъ на долю одного самца, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ очевидно, что защищенность или незащищенность яицъ имѣла мало или вовсе не имѣла вліянія на цвѣта половъ. Очевидно далѣе, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ забота о гнѣздѣ и дѣтенышахъ лежитъ на однихъ самцахъ, истребленіе ярко-окрашенныхъ самцовъ должно было бы имѣть гораздо большее вліяніе на характеръ расы, чѣмъ истребленіе ярко-окрашенныхъ самокъ. Въ самомъ дѣлѣ, смерть самца въ періодъ вылупленія яицъ, или ухода за дѣтенышами, повлекла бы за собой гибель послѣднихъ, и они не могли бы слѣдовательно наслѣдовать его особенностей. Между тѣмъ во многихъ изъ этихъ случаевъ самцы бываютъ окрашены ярче самокъ.

У большинства пучкожаберныхъ (*Lophobranchia*),

(морскихъ иголь, коньковъ и др.) у самцовъ находятся брюшныя сумки или полусферическія углубленія на животѣ, въ которыхъ вынашиваются яйца, положенныя самкой. Самцы обнаруживаютъ большую заботливость о дѣтенышахъ ³⁵⁾. Между полами обыкновенно не бываетъ большаго различія въ цвѣтахъ, но д-ръ Гюнтеръ полагаетъ, что самцы конька нѣсколько ярче самокъ. Родъ *Solenostoma* представляетъ впрочемъ очень любопытное исключеніе ³⁶⁾, потому что здѣсь самка окрашена ярче и усѣяна болѣе рѣзкими пятнами, чѣмъ самецъ, и у нея одной находится сумка для вынашиванія яицъ. Такимъ образомъ самка *Solenostoma* отличается отъ всѣхъ прочихъ *Lophobranchia* въ этомъ отношеніи и отъ всѣхъ другихъ рыбъ тѣмъ, что окрашена ярче самца. Невозможно, чтобы это двойное извращеніе признаковъ въ самкѣ было случайнымъ. Такъ какъ у нѣкоторыхъ рыбъ самцы, принимающіе на себя исключительный уходъ за яйцами и дѣтенышами, бывають окрашены ярче самокъ и такъ какъ далѣе въ приведенномъ случаѣ самка *Solenostoma* беретъ на себя эти обязанности и отличается яркостью цвѣтовъ, то изъ этого можно было бы заключить, что болѣе замѣтная окраска пола, наиболѣе необходимаго для сохраненія потомства, должна какимъ-нибудь образомъ служить ему защитой. Такое воззрѣніе однако едвали выдерживаетъ критику, потому что у множества рыбъ, гдѣ самцы бывають обыкновенно или періодически окрашены ярче са-

³⁵⁾ Yarrell, „Hist. of British Fishes“, t. II, 1836, p. 329, 338.

³⁶⁾ Д-ръ Гюнтеръ, со времени выхода въ свѣтъ описанія этихъ видовъ въ „Fishes of Zanzibar“, by Col. Playfair, 1866, p. 137, пересмотрѣлъ всѣ экземпляры и сообщил мнѣ вышеприведенныя свѣдѣнія.

мокъ, ихъ жизнь нисколько не важнѣе жизни послѣднихъ для сохраненія вида. Говоря о птицахъ, мы встрѣтимъ аналогичные случаи полного извращенія обычныхъ половыхъ признаковъ и постараемся дать этому явленію наиболѣе правдоподобное объясненіе. Оно можетъ быть объяснено тѣмъ, что самцы выбирали наиболѣе привлекательныхъ самокъ, вмѣсто того, чтобы, согласно съ обычнымъ закономъ, преобладающимъ въ животномъ царствѣ, самки дѣлали выборъ самаго привлекательнаго самца.

Вообще мы можемъ заключить, что у большинства рыбъ, гдѣ между полами существуетъ различіе въ цвѣтахъ или другихъ признакахъ, относящихся къ украшенію, первоначально измѣнились самцы и что эти измѣненія были передаваемы по наслѣдству тому же полу и развились путемъ полового подбора, привлекая или возбуждая самокъ. Во многихъ случаяхъ однако такіе признаки были передаваемы отчасти или вполнѣ самкамъ. Еще въ иныхъ случаяхъ оба пола приобрѣли одинаковую окраску съ цѣлью охраны. Но нѣтъ повидимому ни одного примѣра, гдѣ бы цвѣта и другіе признаки были видоизмѣнены съ этой цѣлью у одной самки.

Послѣднее обстоятельство, о которомъ стоитъ упомянуть, то, что во многихъ странахъ рыбы производятъ особенные звуки, которые нѣкоторые наблюдатели называютъ музыкальными. Извѣстно очень мало о способахъ образованія этихъ звуковъ и еще менѣе объ ихъ цѣли. Гуль *Umbrina* въ европейскихъ озерахъ слышенъ, какъ рассказываютъ, съ глубины въ двадцать сажень. Рошельскіе рыбаки увѣряютъ, что „одни только самцы издаютъ эти звуки въ пору метанія икры и что, подражая имъ, можно ловить ихъ безъ приманки“³⁷⁾. Если эти рассказы

³⁷⁾ Rev. C. Kingsley, „Nature“, May, 1870, p. 40.

вѣрны, то мы въ этомъ низшемъ классѣ позвоночныхъ встрѣчаемъ примѣръ особенности, преобладающей, какъ мы увидимъ, во всемъ классѣ позвоночныхъ и свойственной, какъ мы уже знаемъ, насѣкомымъ и паукамъ. Я говорю о голосовыхъ и инструментальныхъ звукахъ, которые служатъ какъ любовный призывъ или средство нравиться. Способность производить ихъ развилась вѣроятно впервые въ связи съ размноженіемъ видовъ.

Земноводныя.

Urodela.— Начнемъ съ хвостатыхъ амфибій. У саламандръ замѣчаются между лапами большія различія въ цвѣтѣ и строеніи. У нѣкоторыхъ видовъ на переднихъ лапахъ самцовъ развиваются хватательные когти въ періодъ размноженія. Въ тоже время у самца тритона (*Triton palmipes*) замѣчаются на заднихъ лапахъ плавательныя пере-

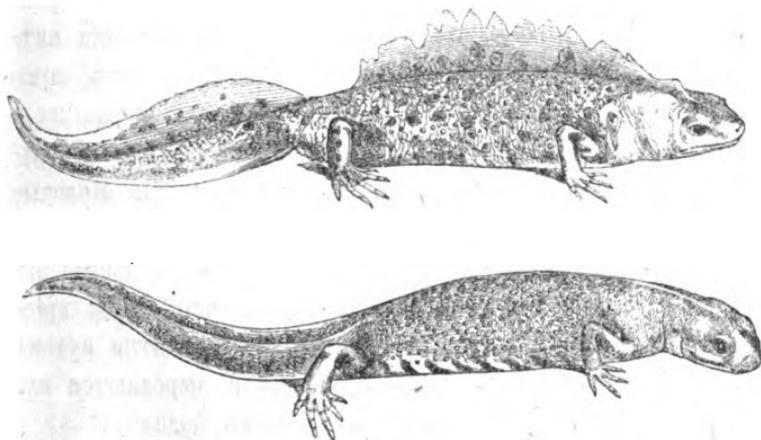

Рис. 31. Тритонъ гребенчатый, *Triton cristatus* (въ половину настоящаго роста изъ „British Reptiles“, Велля). Верхній рисунокъ—самецъ въ періодъ размноженія, нижній — самка.

понки, почти совершенно исчезающія зимой, когда не бываетъ никакого различія между лапами обоихъ половъ ³⁸⁾. Этотъ придатокъ безъ сомнѣнiя помогаетъ самцу при его дѣятельныхъ поискахъ и преслѣдованiяхъ самки. У нашихъ обыкновенныхъ тритоновъ (*Triton punctatus* и *cristatus*) большой, глубоко зазубренный гребень поднимается на спинѣ и хвостѣ самца въ перiодъ размноженiя и исчезаетъ зимой. Гребень этотъ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Мивартъ, не снабженъ мышцами и не можетъ способствовать движенiю. Такъ какъ въ пору ухаживанiя онъ бываетъ украшенъ яркой каймой, то его можно почти съ увѣренностью считать мужскимъ украшенiемъ. У многихъ видовъ тѣло окрашено рѣзко-отдѣляющимися другъ отъ друга, хотя и темными цвѣтами, и эти цвѣта становятся гораздо ярче весной. Такъ напр. самецъ нашего обыкновеннаго пятнистаго тритона (*Triton punctatus*) „сверху буровато-сѣраго цвѣта, переходящаго книзу въ желтый; весной желтыя мѣста становятся красиваго оранжеваго цвѣта и бываютъ усѣяны круглыми темными пятнами.“ Края гребня въ это же время получаютъ ярко красную или фиолетовую кайму. Самка обыкновенно желтовато-бурая съ коричневыми пятнами; нижняя поверхность ея иногда совершенно одноцвѣтная ³⁹⁾. Молодые тритоны обыкновенно темнаго цвѣта. Лица оплодотворяются во время кладки и оставляются безъ всякаго дальнѣйшаго ухода. Отсюда мы можемъ заключить, что самцы приобрѣли свои яркiе цвѣта и украшающiе придатки путемъ половаго подбора; и что эти особенности передаются или однимъ мужскимъ потомкамъ, или обоимъ поламъ.

³⁸⁾ Bell, „History of British Reptiles“, 2 edit. 1849, p. 156—159.

³⁹⁾ Bell, ib., p. 146, 151.

Безхвостыя (Batrachia).—У многихъ лягушекъ и жабъ окраска очевидно служить охраной, какъ напр. ярко-зеленый цвѣтъ квакши и темные крапчатые цвѣта нѣкоторыхъ видовъ земляныхъ лягушекъ. У самой ярко-окрашенной жабы, какую мнѣ случилось видѣть, именно *Phryniscus nigricans* ⁴⁰⁾, вся верхняя часть тѣла была черна какъ чернила, а подошвы лапъ и нѣкоторыя мѣста на животѣ были покрыты яркими карминовыми пятнами. Она ползала по голымъ песчанымъ, или открытымъ травянистымъ равнинамъ Ла-Платы, подъ палящимъ солнцемъ, и должна была останавливать на себѣ вниманіе всякаго проходящаго мимо существа. Эти цвѣта могутъ быть полезны для жабы предупреждая всѣхъ хищныхъ птицъ, что она тошнотворный кусокъ. Въ самомъ дѣлѣ, каждому извѣстно, что жабы отдѣляютъ ядовитый сокъ, отъ котораго у собакъ течетъ изо рта слюна, какъ при водобоязни. Я былъ тѣмъ болѣе пораженъ бросающимися въ глаза цвѣтами этой жабы, что вблизи ея нашелъ ящерицу *Proctotretus multimaculatus*, которая подъ влияніемъ испуга прижималась къ землѣ, закрывала глаза и благодаря землистому оттѣнку своей крапчатой кожи едва могла быть отличена отъ окружающаго песка.

Что касается половыхъ различій въ цвѣтахъ, то д-ръ Гюнтеръ не знаетъ ни одного рѣзкаго примѣра между лягушками и жабами; тѣмъ неменѣе онъ могъ часто отличать самцовъ отъ самокъ по нѣсколько большей яркости оттѣнковъ у первыхъ. Точно также неизвѣстны д-ру Гюнтеръ рѣзкія различія во внѣшнемъ строеніи между лапами, за исключеніемъ выступовъ, которые развиваются

⁴⁰⁾ „Zoology of the Voyage of the „Beagle““, 1843. „Reptiles“, by M-r Bell, p. 49.

у самцовъ на переднихъ лапахъ въ пору размноженія и даютъ имъ возможность удерживать самку. Наибольше выраженные различія между полами встрѣчаются у *Megalophrys montana* ⁴¹⁾ (рис. 32); у самца кончикъ носа и вѣки выдаются въ видѣ треугольных кожистыхъ складокъ, а на спинѣ находится небольшой черный бугорокъ—особенности, не встрѣчающіяся, или очень слабо развитыя у самокъ. Нужно удивляться, что лягушки и жабы не приобрѣли болѣе рѣзкихъ половыхъ различій, потому что, несмотря на холодную кровь, у нихъ очень сильныя страсти. Д-ръ Гюнтеръ сообщаетъ мнѣ, что ему нѣсколько разъ случалось находить трупы несчастныхъ жабъ самокъ, задушенныхъ въ слишкомъ тѣсныхъ объятіяхъ трехъ или четырехъ самцовъ.

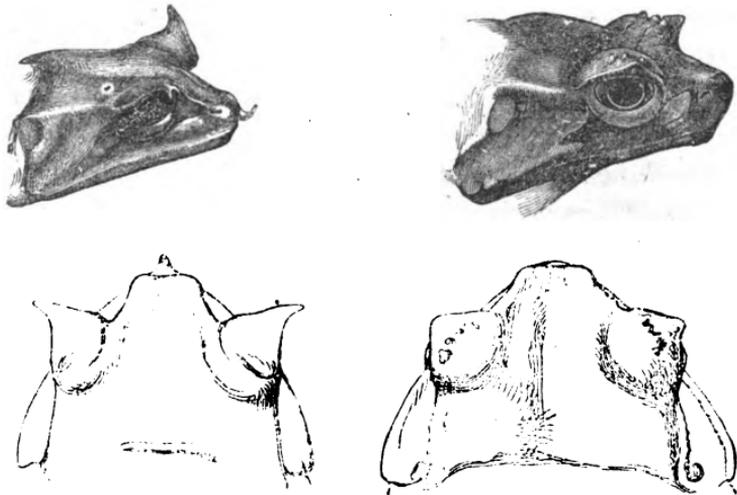

Рис. 32. *Megalophrys montana*. По лѣвую сторону два изображенія самца, по правую — самки.

⁴¹⁾ „The Reptiles of India“, by Dr A. Günther, Ray Soc. 1864, p. 413.

Эти животныя представляютъ однако одно половое различіе, именно музыкальныя способности, которыми обладаютъ самцы. Впрочемъ говорить о музыкѣ въ приложеніи къ непріятнымъ и невыносимо громкимъ звукамъ, издаваемымъ самцами исполнскихъ лягушекъ и другихъ видовъ, кажется намъ крайне несоотвѣтственнымъ. Тѣмъ неменіе нужно сознаться, что нѣкоторыя лягушки поютъ положительно пріятнымъ образомъ. Въ окрестностяхъ Рио-Жанейро я часто сиживалъ по вечерамъ, чтобы послушать пѣніе толпы маленькихъ *Hyla*, которыя, сидя на длинныхъ травяныхъ листьяхъ возлѣ самой воды, нѣжно и гармонично чирикали. Разнообразные звуки издаются преимущественно самцами въ пору ухаживанія подобно кваканью нашей обыкновенной лягушки ⁴²⁾. Согласно съ этимъ и голосовые органы у самцовъ развиты больше, чѣмъ у самокъ. У нѣкоторыхъ родовъ одни самцы снабжены мѣшками, открывающимися въ гортань ⁴³⁾. Напр. у лягушки съѣдной (*Rana esculenta*) „мѣшки свойственны однимъ самцамъ и превращаются при раздуваніи воздухомъ во время кваканья въ большіе шаровидные пузыри, выступающіе по обѣ стороны головы, вблизи угловъ рта“. Такимъ образомъ кваканье самца дѣлается очень громкимъ, тогда какъ самка издаетъ лишь слабыя ворчащія звуки ⁴⁴⁾. Голосовые органы весьма отличаются по своему строенію у различныхъ родовъ этого семейства и развитіе ихъ во всѣхъ случаяхъ можетъ быть приписано половому подбору.

⁴²⁾ Bell, „History of British Reptiles“, 1849, p. 93.

⁴³⁾ J. Bishop въ „Todd's Cyclop. of Anat. Phys.“, t. IV, p. 1503.

⁴⁴⁾ Bell, *ib.*, p. 112 — 114.

ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ.

Черепахи (Chelonia).—Морскія и сухопутныя черепахи не представляютъ рѣзкихъ половыхъ различій. У нѣкоторыхъ видовъ самцы отличаются отъ самокъ болѣе длиннымъ хвостомъ. У другихъ грудина, или нижній щитъ, самца вогнута, соотвѣтственно выпуклости спины самки. Самецъ сѣверо-американской болотной черепахи (*Chrysemys picta*) имѣетъ на переднихъ лапахъ когти, которые вдвое длиннѣе, чѣмъ у самки, и эти придатки служатъ ему при спариваньи ⁴⁵⁾. У громадной черепахи Галапагскихъ островъ *Testudo nigra* самцы бываютъ, судя по описаніямъ, крупнѣе самокъ; въ пору размноженія и только въ эту пору самецъ издаетъ хриплые рѣзкіе звуки, которые слышны болѣе чѣмъ за сто ярдовъ; съ другой стороны самка никогда не употребляетъ въ дѣло своего голоса ⁴⁶⁾.

Крокодилы (Crocodylia).—Между полами нѣтъ повидимому различій въ окраскѣ. Мнѣ также не приходилось слышать, чтобы самцы дрались между собой, хотя послѣднее вѣроятно, такъ какъ они сильно ухаживаютъ за самками. Бартрамъ ⁴⁷⁾ описываетъ, какъ самецъ старается плѣнить самку; плескаясь съ ревомъ среди лагуны, „онъ раздувается до того, что кажется готовъ ежеминутно лопнуть, поднимаетъ голову и хвостъ кверху, вертится и носится по поверхности воды, подобно индѣйскому вождю, исполняющему воинскую пляску“. Въ періодъ размноженія

⁴⁵⁾ Mr C. J. Maynard, „The American Naturalist“, Dec. 1869, p. 555.

⁴⁶⁾ См. „Journal of Researches during the Voyage of the ‚Beagle‘“, 1845, p. 384.

⁴⁷⁾ „Travels through Carolina“ etc., 1791, p. 128.

подчелюстные железы крокодила отдѣляютъ мускусный запахъ, наполняющій ихъ притоны ⁴⁸⁾.

Змы (Ophidia). — Я могу сказать лишь немного о змѣяхъ. Д-ръ Гюнтеръ сообщаетъ мнѣ, что самцы всегда меньше самокъ и обыкновенно отличаются болѣе длиннымъ и тонкимъ хвостомъ; другія различія во внѣшнемъ строеніи ему неизвѣстны. Что касается цвѣта, то д-ръ Гюнтеръ могъ всегда различать оба пола по большей яркости оттѣнковъ у самца. Такъ напр. черная полоса, идущая зигзагами по спинѣ обыкновенной англійской гадюки, у самца обрисована рѣзче, чѣмъ у самки. Различіе гораздо явственнѣе у сѣверо-американскихъ гремучихъ змѣй, гдѣ самца, какъ показалъ мнѣ сторожъ зоологическаго сада, можно сразу отличить отъ самки, по болѣе рѣзкому грязно-желтому цвѣту всего тѣла. Въ южной Африкѣ *Vicerhaleus capensis* представляетъ аналогичное различіе, потому что „желтыя пятна на бокахъ самки никогда не бываютъ такъ рѣзки, какъ у самца“ ⁴⁹⁾. Съ другой стороны, самецъ индѣйской *Dipsas cynodon* черно-бурый съ черными островами на брюхѣ, тогда какъ самка красноватаго или желто-оливковаго цвѣта съ брюхомъ совершенно желтымъ или покрытымъ черными разводами. У *Tragops dispar*, водющейся въ той же странѣ, самецъ ярко-зеленый, а самка бронзоваго цвѣта ⁵⁰⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что цвѣта нѣкоторыхъ змѣй служатъ имъ защитой, какъ напр. зеленый цвѣтъ древесныхъ змѣй и разнообразныя крапчатые цвѣта видовъ, живущихъ въ песчаныхъ мѣстахъ. Сомнительно

⁴⁸⁾ Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. I, 1866, p. 615.

⁴⁹⁾ Sir Andrew Smith, „Zoolog. of S. Africa: Reptilia“, 1819, pl. X.

⁵⁰⁾ Dr A. Günther, „Reptiles of British India“, Ray Soc. 1864, p. 304, 308.

однако, чтобы цвѣта многихъ видовъ, напр. англійской обыкновенной гадюки, помогали имъ прятаться; еще болѣе сомнительнымъ кажется это относительно многочисленныхъ иностранныхъ видовъ, которые чрезвычайно красиво окрашены.

Въ періодъ размноженія въ ихъ проходныхъ железахъ отдѣленіе происходитъ дѣятельно ⁵¹⁾; то же замѣчается на аналогичныхъ железахъ ящерицы и, какъ мы видѣли, на подчелюстныхъ железахъ крокодиловъ. Такъ какъ самцы большинства животныхъ ищутъ самокъ, то эти пахучія железы вѣроятно служатъ скорѣе для того, чтобы возбуждать или плѣнять самокъ, чѣмъ для указанія мѣста, гдѣ находится самецъ ⁵²⁾. Несмотря на то, что самцы змѣй кажутся такими неподвижными, они способны влюбляться; наблюдали, какъ они собираются толпой вокругъ одной самки и даже вокругъ трупa самки. Неизвѣстно, дерутся ли они между собой изъ ревности. Ихъ умственные способности выше, чѣмъ можно было бы ожидать. Превосходный наблюдатель на Цейлонѣ, м-ръ Е. Лейардъ ⁵³⁾, видѣлъ, какъ *Cobra* просунула свою голову сквозь узкое отверстіе и проглотила жабу. „Съ этой ношей она не могла выползти обратно изъ дыры и, убѣдясь въ этомъ,

⁵¹⁾ Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. I, 1866, p. 615.

⁵²⁾ Знаменитый ботаникъ Шлейденъ замѣчаетъ („Ueber den Darwinismus: Unsere Zeit“, 1869, p. 269), что гремучія змѣи употребляютъ свои гремучія кольца какъ призывъ, по которому встрѣчаются оба пола. Я не знаю, опирается ли это предположеніе на прямые наблюденія. Эти змѣи спариваются въ зоологическомъ саду, но сторожа никогда не замѣчали, чтобы они въ этотъ періодъ времени гремѣли кольцами больше, чѣмъ обыкновенно.

⁵³⁾ „Rambles in Ceylon“, „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, 2 series, t. IX, 1852, p. 333.

съ большимъ сожалѣніемъ выбросила лакомую добычу, которая тотчасъ же начала улетывать. Это было больше, чѣмъ змѣиная философія могла вынести. Змѣя снова схватила жабу, и опять, послѣ отчаянныхъ попытокъ бѣгства, была принуждена разстаться съ добычей. Но на этотъ разъ урокъ не пропалъ даромъ; она схватила жабу за ногу, протащила ее въ отверстіе и затѣмъ проглотила съ триумфомъ“.

Впрочемъ изъ того, что змѣи обнаруживаютъ нѣкоторую долю разсудительной способности и сильныя страсти, еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ были надѣлены вкусомъ и умѣли цѣнить цвѣта своихъ собратьевъ настолько, чтобы вслѣдствіе этого ихъ племя могло украситься путемъ полового подбора. Тѣмъ неменѣе трудно объяснить какимъ-либо другимъ образомъ чрезвычайную красоту нѣкоторыхъ видовъ, напр. коралловыхъ змѣй Южной Америки, у которыхъ тѣло ярко-краснаго цвѣта съ желтыми и черными поперечными полосами. Я еще помню свое удивленіе передъ красотой первой коралловой змѣи, которую я увидаль въ то время, какъ она переползала черезъ тронинку въ Бразиліи. Змѣи, окрашенныя такимъ характеристическимъ образомъ, не встрѣчаются, какъ сообщаетъ Уоллесъ, опираясь на авторитетъ д-ра Гюнтера ⁵¹⁾, нигдѣ, кромѣ Южной Америки; а тамъ ихъ извѣстно не менѣе четырехъ родовъ. Одинъ изъ нихъ, *Elaps*, ядовитъ; другой, весьма отличный отъ этого, сомнительно-ядовитъ, а два остальные совершенно безвредны. Виды, принадлежащіе этимъ родамъ, живутъ въ тѣхъ же мѣстахъ и такъ походятъ другъ на друга, что „никто, кромѣ натуралиста, не былъ бы въ состояніи отличить безвредныхъ отъ ядовитыхъ видовъ“.

⁵¹⁾ „Westminster Review“, July 1, 1867, p. 32.

Отсюда м-ръ Уоллесъ заключаетъ, что безвредные виды приобрѣли вѣроятно свою окраску, какъ охранительное средство, вслѣдствіе принципа подражанія. Естественно, что враги этихъ змѣй должны считать ихъ опасными. Впрочемъ причина красивой окраски ядовитой *Elops* все еще остается необъясненной и ключъ къ ней лежитъ можетъ быть въ половомъ подборѣ.

Ящерицы (Lacertilia). — Самцы нѣкоторыхъ и вѣроятно многихъ ящерицъ дерутся между собой изъ ревности. Такъ напр. древесная южно-американская *Anolis cristatellus* чрезвычайно драчлива: „весной и раннимъ лѣтомъ два взрослыхъ самца рѣдко встрѣчаются безъ драки. Увидя другъ друга, они сначала киваютъ головой три или четыре раза, распуская въ то же время складки горловаго мѣшка; ихъ глаза блестятъ злобой. Помахавъ хвостомъ изъ стороны въ сторону въ теченіе нѣсколькихъ секундъ, какъ-бы собираясь съ духомъ, они яростно бросаются другъ на друга и кувыркаются по землѣ, держа соперника крѣпко зубами. Битва кончается обыкновенно тѣмъ, что одинъ изъ бойцовъ теряетъ хвостъ, который часто пожирается побѣдителемъ“. Самцы у этого вида гораздо крупнѣе самокъ⁵⁵⁾; насколько могъ убѣдиться д-ръ Гюнтеръ, это составляетъ общее правило у ящерицъ всѣхъ родовъ.

Между полами замѣчаются часто большія различія внѣшнихъ признаковъ. У самца вышеупомянутой *Anolis* находится гребень, который идетъ вдоль спины и хвоста и можетъ быть поднять по произволу; у самки нѣтъ и слѣда гребня. У индѣйской *Cophotis ceylanica* самки

⁵⁵⁾ М-ръ Н. Л. Остенъ держалъ этихъ животныхъ живыми довольно долгое время. См. „Land and Water“, July, 1867, p. 9.

тоже украшены спиннымъ гребнемъ, хотя и гораздо меньшимъ, чѣмъ самцы. Тоже встрѣчается, какъ сообщилъ мнѣ д-ръ Гюнтеръ, у самокъ многихъ игуановъ, хамелеоновъ и другихъ ящерицъ. У нѣкоторыхъ видовъ, впрочемъ гребень одинаково развитъ у обоихъ половъ, какъ напр. у *Iguana tuberculata*. Въ родѣ *Sitana* у однихъ самцовъ находится горловой мѣшокъ, который можетъ складываться вѣеромъ и окрашенъ синимъ и краснымъ. Но эти великолѣпные цвѣта появляются только въ періодъ спариванія. У самокъ нѣтъ и признаковъ подобнаго придатка. У *Anolis cristatellus*, по м-ру Остенъ, горловой мѣшокъ встрѣчается, хотя и въ зачаточномъ состояннн, и у самокъ и бываетъ ярко-краснаго цвѣта съ желтыми узорами. Наконецъ у нѣкоторыхъ ящерицъ оба пола имѣютъ одинаковые горловые мѣшки. Здѣсь, какъ

и въ столь многихъ предыдущихъ случаяхъ, мы видимъ, что у видовъ, принадлежащихъ къ одной группѣ, одна и та же особенность или встрѣчается у однихъ только самцовъ, или развита у послѣднихъ сильнѣе, чѣмъ у самокъ, или наконецъ развита одинаково

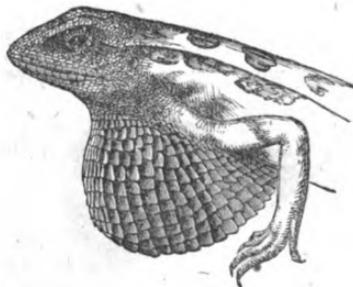

Рис. 33. *Sitana minor*. Самецъ съ растянутымъ горловымъ мѣшкомъ. (Изъ «Reptiles of India» Гюнтера).

у обоихъ половъ. Маленькія ящерицы изъ рода драконовъ (*Draco*), которыя носятся по воздуху на своихъ парашютахъ, поддерживаемыхъ ребрами, и превосходятъ всякія описанія по красотѣ своихъ цвѣтовъ, имѣютъ на шеѣ кожистые придатки, „подобные кожистымъ лопастямъ куриныхъ породъ“. Когда животное возбуждено, эти придатки выпрямляются. Они встрѣчаются у обоихъ половъ, но раз-

виты всего полнѣе у самцовъ, достигшихъ зрѣлости; у послѣднихъ средній придатокъ бываетъ иногда вдвое длиннѣе головы. Большинство видовъ имѣетъ низкій гребень, идущій вдоль шеи; онъ бываетъ гораздо больше у взрослыхъ самцовъ, чѣмъ у самокъ или молодыхъ самцовъ⁵⁶⁾.

Существуютъ другія и гораздо болѣе замѣчательныя различія между полами у нѣкоторыхъ ящерицъ. Самецъ *Ceratophora aspera* носитъ на концѣ своей морды придатокъ длиной въ полголовы. Онъ имѣетъ цилиндрическую форму, покрытъ чешуями, гибокъ и повидимому способенъ выпрямляться; у самки онъ находится въ совершенно зачаточномъ состояніи. У другаго вида того же рода концевая чешуя образуетъ маленькій рогъ на концѣ гибкаго придатка. Наконецъ у третьяго вида *C. Stoddartii* (рис. 34) весь придатокъ превращенъ въ рогъ, который обыкновенно бываетъ бѣлымъ, но принимаетъ пурпуровый оттѣнокъ, когда животное возбуждено. У взрослога самца этого

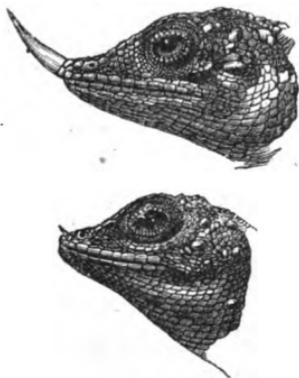

Рис. 34. *Ceratophora Stoddartii*. Верхнее изображеніе — самецъ; нижнее — самка.

послѣдняго вида рогъ имѣетъ полдюйма въ длину, тогда какъ у самки и молодыхъ самцовъ онъ самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Эти придатки, какъ замѣтилъ д-ръ Гюнтеръ, могутъ быть сравнены съ гребнями куриныхъ птицъ и повидимому служатъ украшеніемъ.

Въ родѣ хамелеоновъ мы достигаемъ высшихъ степеней различій между полами. Верхняя часть черепа самца *Cha-*

⁵⁶⁾ Всѣ эти свѣдѣнія и цитаты относительно *Cophotis*, *Sitana* и *Draco*, равно какъ и слѣдующіе факты, относящіяся къ *Ceratophora*,

maeleon bifurcus (рис. 35), живущаго на Мадагаскарѣ, вытягивается въ два большіе, крѣпкіе костяные отростка,

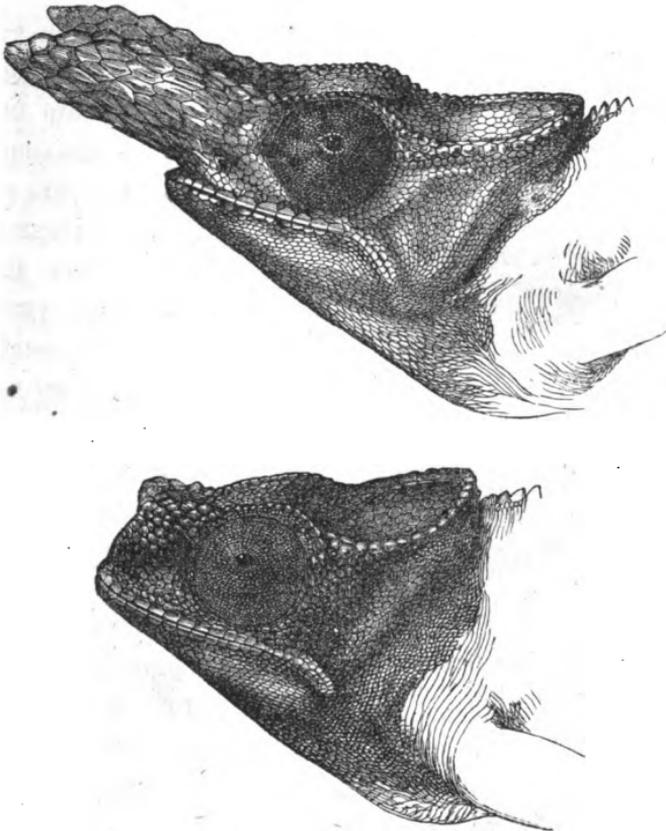

Рис. 35. *Chamaeleon bifurcus*. Верхнее изображеніе—самецъ, нижнее—самка.

покрыты чешуями подобно остальной головѣ. Самка имѣетъ лишь зачатки этого страннаго образованія. Далѣе у *Chamaeleon Owenii* (рис. 36), жителя западныхъ береговъ

заимствованы изъ великолѣпнаго сочиненія д-ра Гюнтера „Reptiles of British India“, Ray Soc. 1864, p. 122, 130, 135.

Африки, самецъ носить на мордѣ и на лбу три странныхъ рога, которыхъ не встрѣчается и слѣдовъ у самки. Рога эти состоятъ изъ костяныхъ отростковъ, покрытыхъ гладкимъ слоемъ, составляющимъ часть общаго покрова тѣла; такимъ образомъ эти образования тождественны по строенію съ рогами быка, козы и всякаго другаго полорогаго жвачнаго.

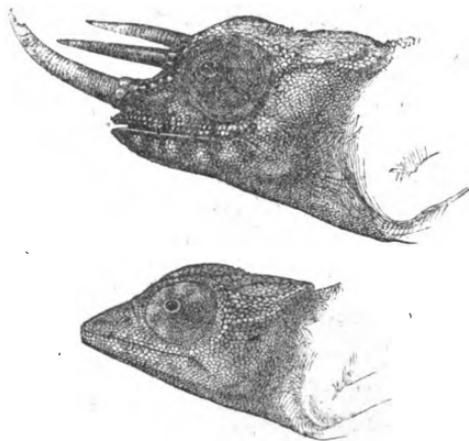

Рис. 36. *Chamaeleon Oweni*. Верхнее изображеніе—самецъ; нижнее—самка.

Хотя описанные три рога такъ рѣзко отличаются по виду отъ двухъ черепныхъ удлинений у *Chamaeleon bifurcus*, мы едва ли можемъ сомнѣваться, что они служатъ для одной и той же цѣли въ жизни обонхъ животныхъ. Первое предположеніе, которое должно прид-

ти каждому, есть то, что самцы употребляютъ эти рога при поединкахъ между собой. Но д-ръ Гюнтеръ, которому я обязанъ предыдущими свѣдѣніями, не думаетъ, чтобы столь миролюбивыя существа могли когда-либо заводить драки. Отсюда мы приведены къ заключенію, что эти почти чудовищныя уклоненія въ строеніи служатъ украшеніемъ.

У многихъ родовъ ящерицъ между полами существуетъ легкое различіе въ цвѣтахъ, оттѣнкахъ и полосахъ, которые у самцовъ обыкновенно ярче и рѣзче очерчены, чѣмъ у самокъ. Это встрѣчается напр. у упомянутаго выше *Cophotis* и у южно африканскаго

Acanthodactylus capensis. У одного *Cordylus*, живущаго въ той же странѣ, самецъ или гораздо зеленѣе, или гораздо краснѣе самки. У индійскаго *Calotes nigrilabris* различіе въ окраскѣ между полами еще больше; притомъ у самца черныя, а у самки зеленыя губы. У нашей обыкновенной маленькой живородящей ящерицы (*Zootoca vivipara*) „нижняя часть тѣла и основаніе хвоста у самца ярко-оранжевыя съ черными пятнами, а у самки — блѣднаго сѣровато-зеленаго цвѣта безъ пятен“⁵⁷⁾. Мы уже видѣли, что одни только самцы *Sitana* надѣлены горловымъ мѣшкомъ, ярко окрашеннымъ въ голубой, красный и черный цвѣтъ. У чилійскаго *Proctotretus tenuis* одинъ только самецъ украшенъ голубовато-зелеными и мѣднокрасными пятнами⁵⁸⁾. Я собралъ въ Южной Америкѣ четырнадцать видовъ этого рода и, хотя я не обратилъ вниманія на различія пола, меня поразило, что только нѣкоторыя особи имѣли изумрудно-зеленыя пятна, или оранжевое горло; я не сомнѣваюсь, что въ обоихъ случаяхъ это были самцы.

У предыдущихъ видовъ самцы ярче самокъ, но у многихъ ящерицъ оба пола окрашены одинаково красиво или даже великолѣпно, и нѣтъ никакого повода думать, чтобы столь бросающіеся въ глаза цвѣта служили имъ охраной. Впрочемъ зеленый цвѣтъ нѣкоторыхъ ящерицъ безъ сомнѣнія помогаетъ имъ прятаться; извѣстенъ далѣе примѣръ одного вида *Proctotretus*, который совершенно походитъ на

⁵⁷⁾ Bell. „History of British Reptiles“, 2 edit. 1849, p. 40.

⁵⁸⁾ О *Proctotretus* см. „Zoology of the Voyage of the „Beagle“: Reptiles“, by Mr Bell, p. 8. Объ ящерицахъ южной Африки: „Zoology of S. Africa: Reptiles“, by Sir Andrew Smith, pl. 25, 39. Объ индійскомъ *Calotes* см. „Reptiles of British India“, by Dr Günther, p. 143.

песокъ, гдѣ онъ обыкновенно держится. Вообще мы можемъ заключить съ довольно большой увѣренностью, что великолѣпные цвѣта многихъ ящерицъ, равно какъ различные придатки и другія странныя измѣненія въ строеніи, были усвоены самцами путемъ полового подбора какъ украшеніе и были затѣмъ передаваемы по наслѣдству, или однимъ только мужскимъ потомкамъ, или обоимъ поламъ. Половой подборъ игралъ повидимому у пресмыкающихся столь же важную роль, какъ и у птицъ. Но менѣе яркіе цвѣта самокъ сравнительно съ самцами въ данномъ случаѣ не могутъ быть объяснены, какъ это дѣлаетъ м-ръ Уоллесъ относительно птицъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что самки подвергаются бѣльшимъ опасностямъ во время высиживанія яицъ.

ГЛАВА XIII.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ ПТИЦЪ.

Половые различія. — Законъ боя. — Особое оружіе. — Голосовые органы. — Инструментальная музыка. — Любовныя позы и пляски. — Украшенія постоянныя и временныя. — Однократное и двукратное годовичное линяніе. — Щеголяніе украшениями со стороны самцовъ.

Вторичные половые признаки у птицъ разнообразіе и рѣзче, чѣмъ во всѣхъ другихъ классахъ животныхъ, хотя они не обуславливаютъ болѣе важныхъ измѣненій строенія. Поэтому я долженъ буду посвятить имъ довольно много времени. Самцы птицъ обладаютъ иногда, хотя и рѣдко, особымъ оружіемъ для поединковъ между собой. Они плѣняютъ самокъ разнообразной инструментальной и вокальной музыкой. Они украшены разнаго рода гребнями, мясистыми лопастями и наростами, рогами, мѣшками, раздуваемыми воздухомъ, хохлами, голыми стержнями, пушистыми и длинными перьями, спускающимися красиво съ различныхъ частей тѣла. Клювъ, голая кожа на головѣ и перья иногда великолѣпно окрашены. Самцы ухаживаютъ иногда за самками посредствомъ плясокъ или странныхъ тѣлодвиженій, выполняемыхъ на землѣ или въ воздухѣ. У одного вида по крайней мѣрѣ самецъ издаетъ мускусный запахъ, который, можно думать, плѣняетъ, или возбуждаетъ самку. Превосходный наблюдатель м-ръ Рамсей ¹⁾ говоритъ про австралійскую мускусную утку (*Biziura lobata*), что „запахъ, издаваемый самцомъ въ лѣтніе мѣсяцы, свойстве-

¹⁾ „Ibis“, t. III (new series), 1867, p. 414.

ненъ только этому полу и у нѣкоторыхъ особей остается на весь годъ. Никогда, даже въ пору спариванья, не случилось мнѣ застрѣлить самки, которая имѣла бы хоть легкій мускусный запахъ“. Этотъ запахъ въ пору спариванья такъ силенъ, что его слышно гораздо раньше, чѣмъ можно видѣть птицу ²⁾). Вообще кажется, что птицы—самыя эстетичныя изъ всѣхъ животныхъ, исключая конечно человѣка, и что относительно прекраснаго у нихъ вкусъ очень близокъ къ нашему. Это доказывается наслажденіемъ, съ которымъ мы слушаемъ пѣніе птицъ, и тѣмъ, что наши женщины, какъ цивилизованныя такъ и дикія, украшаютъ себѣ голову перьями, заимствованными у нихъ, и носятъ драгоценныя камни, которые едвали окрашены ярче кожистыхъ придатковъ и мясистыхъ наростовъ нѣкоторыхъ птицъ.

Но прежде, чѣмъ говорить объ особенностяхъ послѣдней категоріи, я долженъ упомянуть о нѣкоторыхъ различіяхъ между полами, которыя очевидно зависятъ отъ различія въ образѣ жизни; потому что эти примѣры, очень частые въ низшихъ классахъ, весьма рѣдки въ высшихъ. Два колибри изъ рода *Eustephanus*, живущіе на островѣ Хуанъ-Фернандецъ, долгое время принимались за два разные вида; но на самомъ дѣлѣ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Гульдъ, они представляютъ только два различные пола одного вида и отличаются незначительно по формѣ клюва. Въ другомъ родѣ колибри (*Grypus*) клювъ самца зазубренъ вдоль краевъ и загнутъ крючкомъ на концѣ, отличаясь такимъ образомъ значительно отъ клюва самки. У странной новозеландской *Neomorpha* въ формѣ клюва существуетъ еще болѣе рѣзкое различіе. М-ръ Гульдъ сообщаетъ, что самецъ своимъ прямымъ и крѣпкимъ клювомъ

²⁾ Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, 1865, t. II, p. 383.

отдираетъ древесную кору, чтобы дать самкѣ возможность собирать незащищенныхъ личинокъ своимъ болѣе слабымъ нѣскольکو изогнутымъ клювомъ. Нѣчто подобное замѣчается и у нашего щегленка (*Carduelis elegans*), потому что м-ръ Дженнеръ Уэръ увѣряетъ, что птицеловы отличаютъ самцовъ по болѣе длинному клюву. Стан самцовъ, какъ увѣрялъ меня старый и заслуживающій довѣрія птицеловъ, обыкновенно сидятъ на ворсянкѣ и кормятся ея сѣменами, которыя могутъ достать своимъ длиннымъ клювомъ, тогда какъ самки обыкновенно кормятся сѣменами норочника. Възявъ это ничтожное различіе за точку отправленія, мы можемъ прослѣдить, какимъ образомъ клювъ, подѣ влияніемъ естественнаго подбора, сталъ мало по малу значительно отличаться у обоихъ половъ. Возможно впрочемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, и въ особенности въ примѣрѣ драчливыхъ колибри, что различія въ клювѣ были первоначально приобрѣтены самцами для поединковъ и затѣмъ повели къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ образѣ жизни.

Законъ боя.—Почти всѣ самцы птицъ чрезвычайно драчливы, и при своихъ бояхъ употребляютъ въ дѣло клювъ, крылья и ноги. Мы видимъ это каждую весну на нашихъ зябликахъ и воробьяхъ. Самая маленькая изъ птицъ, колибри, одна изъ наиболѣе драчливыхъ. М-ръ Госсѣ ³⁾ описываетъ поединокъ, въ которомъ два колибри схватили другъ друга за клювъ и кружились въ воздухѣ пока почти не упали на землю. Монтесъ-де-Ока, говоря о другомъ видѣ, замѣчаетъ, что при встрѣчѣ двухъ самцовъ рѣдко обходится безъ яростной воздушной схватки. Въ клѣткахъ „ихъ бои кончаются большей частью тѣмъ, что

³⁾ Цитируется у м-ра Гульда, „Introduction to the Trochilidae“, 1861. p. 29.

у одного изъ двухъ бываетъ расколоть языкъ и онъ умираетъ, теряя возможность ѣсть“⁴⁾). Изъ голенастныхъ птицъ самцы зеленоногой камышницы (*Gallinula chloropus*) „въ пору размноженія сильно дерутся изъ-за самокъ; они держатся почти стоймя въ водѣ и наносятъ другъ другу удары ногами“. Двоихъ видѣли въ этомъ положеніи въ теченіе получаса, до тѣхъ поръ пока одному не удалось схватить другаго за голову; послѣдній поплатился бы жизнью безъ вмѣшательства наблюдателя. Во время боя самка присутствовала спокойной зрительницей⁵⁾). Самцы одного родственнаго вида (*Gallicrex cristatus*), какъ извѣщаетъ меня м-ръ Блитъ, на одну третъ больше самокъ и такъ драчливы въ пору спариванья, что туземные жители восточной Бенгаліи держатъ ихъ для боевъ. Различныя другіе виды держатся въ Индіи для той же цѣли, напр. *Pucnonotus haemorrhous*, который „дерется съ большимъ увлеченіемъ“⁶⁾).

Полигамный турухтанъ (*Machetes pugnax*) (рис. 37) извѣстенъ своей драчливостью. Весной самцы, которые гораздо крупнѣе самокъ, сходятся день за днемъ въ извѣстное мѣсто, куда самки собираются класть яйца. Охотники узнаютъ эти мѣста по притоптанному дерну. Здѣсь самцы дерутся, какъ боевые пѣтухи, хватая одинъ другаго клювомъ и нанося удары крыльями. Ихъ широкій воротникъ становится дыбомъ и по словамъ Монтегю „мететь землю, представляя щитъ для охраны болѣе нѣжныхъ частей“. Это единственный извѣстный мнѣ примѣръ, гдѣ какая-либо часть тѣла у птицъ служить для

⁴⁾ Gould, ib., p. 52.

⁵⁾ W. Thompson, „Nat. Hist. of Ireland: Birds“, t. II, 1850, p. 327.

⁶⁾ Jerdon, „Birds of India“, 1:63, t. II, p. 96.

защиты. Впрочемъ воротникъ турухтана, судя по его разнообразнымъ и богатымъ цвѣтамъ, вѣроятно служить

Рис. 37. Турухтанъ, *Machetes pugnaх* (изъ „Жизни животныхъ“ Брема).

главнымъ образомъ украшеніемъ. Подобно большинству драчливыхъ птицъ, турухтаны всегда готовы къ схваткѣ и въ тѣсномъ заточеніи убиваютъ другъ друга. Но Монтегю замѣтилъ, что ихъ воинственныя склонности усиливаются весной, когда длинныя перья на ихъ шеѣ достигаютъ полнаго роста. Въ это время малѣйшее движеніе одной изъ птицъ вызываетъ общій бой⁷⁾. Относительно драчливости водныхъ птицъ будетъ достаточно привести два примѣра; въ Гвіанѣ „кровоавые бои происходятъ весной между самцами дикой мускусной утки (*Cairina moschata*); въ мѣстахъ, гдѣ проходили ихъ поединки, рѣка бываетъ покрыта на нѣкоторое разстояніе перьями“⁸⁾. Даже птицы, которыя мало приспособлены къ боямъ, дерутся отчаянно; такъ у пеликановъ болѣе сильные самцы прогоняютъ болѣе слабыхъ, хватая ихъ громадными клювами и надѣлая тяжелыми ударами крыльевъ. Самцы бекасовъ дерутся между собой, „толкая и гоняя другъ друга своими длинными клювами самымъ забавнымъ образомъ“. Нѣкоторые виды, какъ думаютъ, не дерутся никогда, напр. по Одибону одинъ изъ дятловъ Соединенныхъ Штатовъ (*Picus auratus*), хотя за самками слѣдуетъ по полудюжинѣ ихъ веселыхъ обожателей“⁹⁾.

Самцы многихъ птицъ крупнѣе самокъ; эта особенность конечно—большое преимущество при ихъ поединкахъ съ соперниками и должна была развиться путемъ полового подбора. Разница роста между обоими полами достигаетъ

⁷⁾ Macgillivray, „Hist. Brit. Birds“, t. IV, 1852, p. 177 — 181.

⁸⁾ Sir R. Schomburgk въ „Journal of R. Geograph. Soc.“, t. XIII, 1843, p. 31.

⁹⁾ „Ornithological Biography“, t. I, p. 191. О пеликанахъ и бекасахъ см. t. III, p. 381, 477.

крайнихъ предѣловъ у нѣкоторыхъ австралийскихъ видовъ. Такъ самецъ мускусной утки (*Biziura*) и самецъ *Cin-
cloramphus cruralis* (сроднаго нашимъ чекканамъ) по
измѣреніямъ ровно вдвое больше своихъ самокъ ¹⁰⁾. У
многихъ другихъ птицъ самки крупнѣе самцовъ и, какъ
было уже замѣчено, этого недостаточно объяснить тѣмъ,
что на долю самки приходится большая доля труда при
выводѣ птенцовъ. Въ нѣкоторыхъ, весьма малочисленныхъ,
случаяхъ самки, какъ мы увидимъ, приобрѣли повидному
большій ростъ и силу, чтобы одерживать побѣды надъ
другими самками, изъ-за обладанія самцами.

Самцы многихъ куриныхъ птицъ, въ особенности по-
литамныхъ видовъ, снабжены особеннымъ оружіемъ для
борьбы съ соперниками, именно шпорами, которыя могутъ
имѣть страшное дѣйствіе. Наблюдатель, заслуживающій
довѣрія ¹¹⁾, рассказываетъ, что въ Дербиширѣ ястребъ
бросился на бойцовую насѣдку съ цыплятами; пѣтухъ под-
бѣжалъ на помощь и разсѣкъ своей шпорой глазъ и че-
репъ непріятели. Шпору можно было лишь съ трудомъ
освободить изъ черепа и такъ какъ ястребъ, хотя мерт-
вый, все-еще не распускалъ когтей, то оба врага оста-
вались тѣсно сцѣпленными вмѣстѣ; когда пѣтуха нако-
нецъ освободили, то оказалось, что онъ пострадалъ очень
мало. Непобѣдимая храбрость боевыхъ пѣтуховъ извѣстна.
Одинъ господинъ, который долгое время тому назадъ
присутствовалъ при слѣдующемъ возмутительномъ зрѣ-
лищѣ, рассказывалъ мнѣ, что одинъ изъ пѣтуховъ какъ-
то сломалъ себѣ обѣ ноги въ курятникѣ и хозяинъ его

¹⁰⁾ Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, p. 395; t. II, p. 383.

¹¹⁾ Mr Hewitt in the „Poultry Book by Tegetmeier“, 1866, p. 137.

предложилъ пари, что если ноги будутъ положены въ лубки такъ, чтобы пѣтухъ могъ стоять, то онъ будетъ продолжать драться. Операция была исполнена тутъ же на мѣстѣ и пѣтухъ сражался съ изумительной храбростью, до тѣхъ поръ пока не получилъ смертельнаго удара. На Цейлонѣ родственный дикій видъ *Gallus Stanleyi* дерется говорить отчаянно, „для защиты своего серала“, такъ что одного изъ соперниковъ часто находятъ мертвымъ ¹²⁾. Индѣйская куропатка (*Ortygornis gularis*), самецъ которой вооруженъ крѣпкими острыми шпорами, до того драчлива, что „рубцы отъ прежнихъ поединковъ обезображиваютъ грудь почти каждой убитой птицы“ ¹³⁾.

Самцы почти всѣхъ куриныхъ птицъ, даже тѣ, которые не вооружены шпорами, вступаютъ въ пору размноженія въ жестокія схватки. Глухарь и тетеревъ (*Tetrao urogallus* и *T. tetrix*), оба полигамы, имѣютъ особые мѣста, куда въ теченіе многихъ недѣль собираются для поединковъ и плясокъ передъ самками. В. Ковалевскій сообщаетъ мнѣ, что въ Россіи онъ видѣлъ снѣгъ покрытымъ кровью на мѣстахъ, гдѣ дрались глухаря. Когда нѣсколько глухарей или тетеревовъ задаютъ „большое сраженіе, перья летятъ по всѣмъ направленіямъ“. Бремъ старшій подробно описываетъ токованье или любовныя пляски и пѣніе тетерева. Самецъ издастъ почти непрерывно самыя странные звуки: „онъ поднимаетъ хвостъ кверху и распускаетъ его вѣеромъ, вытягиваетъ голову и шею съ взъерошенными перьями, отставляетъ отъ тѣла и опускаетъ крылья. Затѣмъ онъ дѣлаетъ нѣсколько прыжковъ въ разныя стороны, иногда описываетъ кругъ и прижимаетъ нижнюю

¹²⁾ Layard, „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, t. XIV, 1854, p. 63.

¹³⁾ Jerdon. „Birds of India“, t. III, p. 574.

часть клюва такъ близко къ землѣ, что вытираетъ себѣ перья на подбородкѣ. Во время этихъ движеній онъ взмахиваетъ крыльями и безпрестанно кружится. Чѣмъ сильнѣе разгорается въ немъ страсть, тѣмъ оживленнѣе онъ становится и приходитъ наконецъ въ совершенное изступленіе“. Въ это время тетерева увлекаются до того, что становятся почти слѣпыми и глухими, но все не до такой степени, какъ глухари. Вслѣдствіе этого можно стрѣлять одного за другимъ на томъ же мѣстѣ и даже брать ихъ руками. Послѣ пляски самцы начинаютъ драться и одинъ и тотъ же тетеревъ, чтобы показать свою силу надъ нѣсколькими противниками, пощипаетъ, въ теченіе одного утра, нѣсколько токовищей, которыя не перемѣняются по нѣскольку лѣтъ ¹⁾.

Павлинь, съ своимъ длиннымъ хвостомъ, больше похожъ на денди, чѣмъ на бойца, тѣмъ неменѣе и онъ вступаетъ иногда въ жаркія схватки. М-ръ Дарвинъ Фоксъ сообщаетъ мнѣ, что два павлина пришли во время драки въ такую ярость, что съ мѣста поединка, вблизи Честера, перелетѣли черезъ весь городъ, продолжая драться, и наконецъ поднялись на башню Ст. Джонъ.

Шпоры, которыми вооружены эти куриныя птицы, обыкновенно одинокія; но у шпорника (*Polyplectron*, см. рис. 51) находится по двѣ и больше на каждой ногѣ, а у кровяныхъ фазановъ (*Ithaginis cruentus*) случалось видѣть по пяти шпоръ. Шпоры составляютъ обыкновенно принадлежность самцовъ и у самокъ замѣчаются вмѣсто нихъ лишь бугорки или слабые зачатки; но у яванскаго

¹⁾ Brehm, „Illust. Thierleben“, 1867, t. IV, p. 351. Нѣкоторые изъ приведенныхъ выше фактовъ заимствованы изъ L. Lloyd, „The Game Birds of Sweden“ etc., 1867, p. 79.

павлина (*Pavo muticus*) и, какъ я узналъ отъ м-ра Блитъ, у малаго красноспиннаго фазана (*Euplocamus erythrophthalmus*) самки тоже снабжены шпорами. У рода *Galliperdix* самцы обыкновенно имѣютъ по двѣ, а самки по одной шпорѣ на каждой ногѣ ¹⁵⁾. Слѣдовательно можно смѣло разсматривать шпоры какъ мужскую принадлежность, которая иногда въ большей или меньшей степени передается самкамъ. Подобно большинству вторичныхъ половыхъ признаковъ шпоры крайне измѣнчивы какъ по числу, такъ и по величинѣ у одного и того же вида.

У многихъ птицъ шпоры встрѣчаются и на крыльяхъ. Но у египетскаго гуся (*Chenalopez aegyptiacus*) находятся только „голые тупые бугры“, которые вѣроятно представляютъ первыя ступени, изъ которыхъ развились настоящія шпоры у другихъ родственныхъ птицъ. У шпорцеваго гуся (*Plectropterus gambensis*) самцы снабжены гораздо большими шпорами, чѣмъ самки, и они употребляютъ ихъ, какъ я узналъ отъ м-ра Бартлетъ, при дракахъ. Въ этомъ случаѣ слѣдовательно крыловыя шпоры служатъ половымъ оружіемъ; но по Ливингстону ихъ главное назначеніе—защита птенцовъ. Камиса (*Palamedea*, рис. 38) вооружена парой шпоръ на каждомъ крылѣ и онѣ представляютъ столь страшное оружіе, что отъ одного удара собака убѣгаетъ съ воемъ. Нельзя однако сказать, чтобы шпоры въ этомъ случаѣ или въ случаѣ шпорцевыхъ пастушковъ были больше у самцовъ, чѣмъ у самокъ ¹⁶⁾. У нѣкоторыхъ ржанокъ однако крыловыя

¹⁵⁾ Jerdon, „Birds of India“: Ithaginis, t. III, p. 523; Galliperdix—p. 541.

¹⁶⁾ Объ египетскомъ гуся сж. Macgillivray, „British Birds“, t. IV, p. 639. О *Plectropterus*—„Livingstone, Travels“, p. 254. *Palamedea*—Brehm. „Thierleben“, t. IV, p. 740. Также: Azara, „Voyages dans l'Amérique mérid.“, t. IV, 1809, p. 179, 253.

шпоры должны быть разсматриваемы какъ половая особенность. Такъ у самца обыкновенной пигалицы (*Vanellus cristatus*) бугорокъ на углу крыла становится больше въ

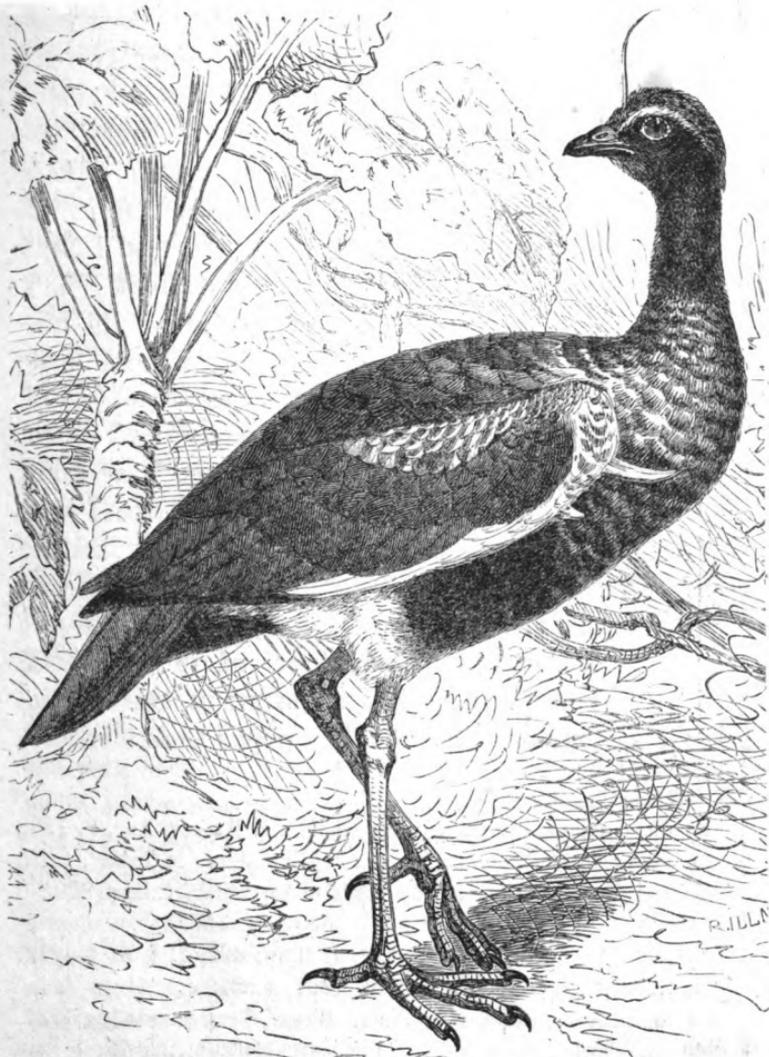

Рис. 38. Аниука, *Palamedea cornuta* (по Врему); рисунокъ показываеъ двойныя крыловыя шпоры и нитеобразный наростъ на головѣ.

періодъ размноженія и самцы, сколько извѣстно, дерутся между собой. У нѣкоторыхъ видовъ *Lobivanellus* подобный же бугоръ развивается весной „въ короткую роговую шпору“. У австралийской *L. lobatus* шпоры встрѣчаются у обоихъ половъ, но у самцовъ онѣ гораздо больше. У родственной птицы *Holopterus armatus* шпоры не увеличиваются весной, но эти птицы дерутся между собой подобно нашимъ пугалицамъ, дѣлая внезапные повороты въ воздухѣ и нападая другъ на друга съ боку иногда съ печальными послѣдствіями. Такимъ же образомъ прогоняютъ они и другихъ непріятелей ¹⁷⁾.

Пора любви вмѣстѣ съ тѣмъ и пора битвъ. Но самцы нѣкоторыхъ птицъ, напр. турухтана, и даже дикіе индюки и рябчики ¹⁸⁾ готовы драться во всякое время. Присутствіе самки представляетъ *teterrima belli causa*. Бенгальскіе мальчики заставляють красивыхъ маленькихъ самцовъ *Estrellda amandava* драться, поставивъ три маленькія клѣтки рядомъ съ самкой посрединѣ; нѣкоторое время спустя самцы выпускаются и между ними начинается немедленно отчаянный поединокъ ¹⁹⁾. Когда нѣсколько самцовъ собираются въ назначенное мѣсто поединковъ, какъ напр. тетерева и разныя другія птицы, они обыкновенно сопровождаются самками ²⁰⁾, которыя потомъ отдаютъ

¹⁷⁾ См. о пугалицѣ: Mr B. Carr, „Land and Water“, Aug. 8, 1868 p. 46. Относительно *Lobivanellus* см. Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 647; Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. II, p. 220. О *Holopterus* см. Mr Allen, „Ibis“, t. V, 1863, p. 156.

¹⁸⁾ Audubon, „Ornith. Biography“, t. II, p. 492; t. I, p. 4 — 13.

¹⁹⁾ Mr Blyth, „Land and Water“, 1867, p. 212.

²⁰⁾ Richardson: „Fauna Bor. Amer.: Birds“, *Tetrao umbellus*, 1831, p. 343. L. Lloyd, „Game Birds of Sweden“, 1867, p. 22, 79; о глухарѣ и тетеревѣ. Бремъ, однако, увѣряетъ („Thierleben“ etc., t. IV,

ся побѣдоноснымъ бойцамъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ спариваніе предшествуетъ поединкамъ, а не слѣдуетъ за ними. Такъ, по Одюбону ²¹⁾, нѣсколько самцовъ виргинскаго козодоя (*Caprimulgus Virginianus*) „ухаживаютъ крайне занимательнымъ образомъ за самкой и какъ только послѣдняя остановитъ свой выборъ на одномъ изъ нихъ, предпочтенный бросается на другихъ претендентовъ и отгоняетъ ихъ далеко за свои предѣлы“. Обыкновенно самцы стараются всѣми силами отогнать или убить своихъ противниковъ передъ спариваніемъ. Впрочемъ самка повидимому не всегда предпочитаетъ побѣдителя. В. Ковалевскій сообщилъ мнѣ, что глушица иногда уходитъ украдкой съ молодымъ самцомъ, не осмѣлившимся вступить на арену съ старыми самцами; тоже наблюдали иногда на оленяхъ въ Шотландіи. Когда двое самцовъ дерутся въ присутствіи одной самки, то конечно ее приобретаетъ побѣдитель; но иногда поединки вызываются бродячими самцами, пытающимися нарушить покой уже сошедшей пары ²²⁾.

Даже у самыхъ воинственныхъ видовъ образованіе паръ не зависитъ исключительно отъ одной силы и храбрости самца, потому что самцы бывають обыкновенно снабжены различными украшеніями, которыя часто становятся болѣе блестящими въ пору размноженія и развертываются во всей прелести передъ самками. Самцы стараются также плѣнять или возбуждать своихъ подругъ любовными призывами

р. 352), что въ Германіи тетерьки не всегда присутствуютъ при токованіи тетеревовъ, но это — исключеніе изъ общаго правила. Возможно, что тетерьки сидятъ въ окружающихъ кустахъ, какъ это наблюдали въ Скандинавіи и у другихъ видовъ въ Сѣверной Америкѣ.

²¹⁾ „Ornithological Biography“, t. II, p. 275.

²²⁾ Brehm, „Thierleben“ etc., t. IV, 1867, p. 990. Audubon, „Ornith. Biography“, t. II, p. 492.

вами, пѣніемъ и танцами; во многихъ случаяхъ ухаживаніе тянется очень долгое время. Отсюда становится мало вѣроятнымъ, чтобы самки были равнодушны къ прелестямъ другаго пола и были принуждены неизмѣнно отдаваться болѣе сильному. Гораздо вѣроятнѣе, что самкамъ успѣваетъ понравиться который-либо изъ самцовъ, до или послѣ поединка, и что онѣ бессознательно предпочитаютъ его. По поводу *Tetrao umbellus* хорошей наблюдатель²²⁾ находитъ даже, что поединки самцовъ -- „кмедія, разыгрываемая съ цѣлью показать себя во всей красѣ передъ самками, собравшимися любоваться этимъ зрѣлищемъ, потому что мнѣ никогда не удавалось видѣть изувѣченнаго героя и находить у бойцовъ что-либо кромѣ изломанныхъ перьевъ“. Я еще буду имѣть случай вернуться къ этому предмету, но здѣсь я могу замѣтить, что у *Tetrao cupido* Соединенныхъ Штатовъ около двухъ десятковъ самцовъ собираются въ опредѣленное мѣсто и при токованіи наполняютъ воздухъ своими страстными звуками. По первому отвѣтному крику самки, между самцами начинается отчаянная драка и слабѣйшій уступаетъ. Но затѣмъ, по Одюбону, какъ побѣдитель, такъ и побѣжденный начинаютъ ухаживать за самкой и если она не выберетъ одного изъ двухъ, между ними снова начинается поединокъ. Далѣе у одного изъ полевыхъ скворцовъ Соединенныхъ Штатовъ (*Sturnella ludoviciana*) самцы вступаютъ въ жаркія схватки между собой, „но при видѣ самки всѣ бросаются за нею, какъ полоумные“²³⁾.

Вокальная и инструментальная музыка. — У птицъ

²²⁾ „Land and Water“, July 25, 1868, p. 14.

²³⁾ Audubon, „Ornitholog. Biography“: *Tetrao cupido*, t. II, p. 492; *Sturnus* — t. II, p. 219.

голосъ служить для выраженія различныхъ душевныхъ движеній, какъ напр. тревоги, страха, гнѣва, радости о побѣдѣ или просто счастья. Голосъ употребляется иногда очевидно для устрашенія другихъ, какъ напр. шипѣніе нѣкоторыхъ птенцовъ. Одюбонъ рассказываетъ²⁵⁾, что ручная чепура кваква (*Ardea nycticorax* Linn.), которая жила у него, пряталась обыкновенно при приближеніи кошки и затѣмъ „выскакивала внезапно съ страшнымъ крикомъ, очевидно потѣшаясь испугомъ и поспѣшнымъ бѣгствомъ кошки“. Обыкновенный домашній пѣтухъ зоветъ курицу, а курица цыпляетъ, когда попадетъ лакомый кусокъ. Курица, снесшая яйцо, „повторяетъ одну и ту же ноту много разъ сряду и кончаетъ секстой выше, которую тянетъ дольше другихъ²⁶⁾); такимъ образомъ она выражаетъ свою радость. Нѣкоторыя изъ общежительныхъ птицъ по видимому зовутъ другъ друга на помощь и при перелетахъ съ дерева на дерево вся стая держится вѣстѣ чириканіемъ. Во время ночныхъ странствованій гусей и другихъ водяныхъ птицъ звучные крики раздаются въ воздухѣ изъ передоваго отряда вереницы и на нихъ отвѣчаютъ такими же звуками съ задняго конца ея. Нѣкоторые крики служатъ сигналомъ опасности, и, какъ охотникамъ извѣстно изъ горькаго опыта, мгновенно понимаются птицами не только одного вида, но и многихъ другихъ. Домашній пѣтухъ кричитъ и колибри чирикаетъ торжествуя надъ побѣжденнымъ соперникомъ. Тѣмъ неменѣе собственно пѣніе и различные странные крики большинства птицъ слышны по преимуществу въ періодъ размноженія и служатъ какъ средство нравиться или какъ любовный призывъ между самцами и самками.

²⁵⁾ „Ornithological Biography“, t. V, p. 601.

²⁶⁾ Non. Daines Barrington, „Philosoph. Transact.“, 1773, p. 252.

Натуралисты не согласны между собой относительно цѣли пѣнія у птицъ. Можно назвать мало болѣе старательныхъ наблюдателей, чѣмъ Монтегю, а между тѣмъ онъ утверждаетъ, что „самцы пѣвчихъ и многихъ другихъ птицъ обыкновенно не ищутъ самокъ, но отыскиваютъ весной какое-либо видное издалека мѣсто, откуда раздаются ихъ звучныя, влюбленные пѣсни; самки узнаютъ ихъ по инстинкту и прилетаютъ къ мѣсту выбирать себѣ пары“²⁷⁾. М-ръ Дженнеръ Уэръ сообщаетъ мнѣ, что это положительный фактъ относительно соловья. Бехштейнъ, державшій птицъ всю свою жизнь, увѣряетъ, что „у канареекъ самка выбираетъ постоянно лучшаго пѣвца и что на волѣ самка въюрка выбираетъ изъ сотни самцовъ того, чья пѣсня ей наиболѣе нравится“²⁸⁾. Нѣтъ сомнѣнiя, что птицы внимательно слушаютъ пѣніе своихъ товарищей. М-ръ Уэръ рассказывалъ мнѣ про случай съ снигиремъ, котораго выучили насвистывать нѣмецкiй вальсъ и который былъ такой виртуозъ, что за него надо было заплатить десять гиней. Когда этого снигиря въ первый разъ помѣстили въ комнату, гдѣ содержались другія птицы, и онъ началъ пѣть, то всѣ прочія, около двадцати коноплянокъ и канареекъ, усѣлись на ближайшiй къ пѣвцу край клѣтки и слушали съ величайшимъ вниманiемъ его пѣніе. Многіе натуралисты полагаютъ, что пѣніе у птицъ есть почти исключительно „слѣдствiе соперничества и соревнованiя“ и что онѣ не имѣютъ цѣлью плѣнять имъ

²⁷⁾ „Ornithological Dictionary“, 1833, p. 475.

²⁸⁾ „Naturgeschichte der Stubenvögel“, 1840, p. 4. М-ръ Гаррисонъ Уэръ сообщаетъ мнѣ также: „Меня увѣряли, что лучшіе пѣвцы до-стаютъ себѣ пару всегда ранѣе другихъ самцовъ, воспитанныхъ въ той же комнатѣ.“

своихъ подругъ. Такое мнѣніе высказывали Денсъ Баррингтонъ и Уайтъ изъ Сельборна, которые оба занимались этимъ вопросомъ²⁹⁾. Впрочемъ Баррингтонъ допускаетъ, что „превосходство въ пѣніи даетъ птицамъ удивительную власть надъ другими, какъ хорошо извѣстно птицеловамъ“.

Извѣстно, что между самцами существуетъ сильная степень сореваванія въ пѣніи. Любители сводятъ иногда своихъ птицъ, чтобы посмотреть, которая будетъ пѣть долѣе. М-ръ Яррель говорилъ мнѣ, что первостепенный пѣвецъ поетъ иногда, пока не упадетъ почти мертвый или, по Бехштейну³⁰⁾, дѣйствительно мертвый, вслѣдствіе разрыва какого-нибудь сосуда въ легкихъ. Какова бы ни была причина, но самцы птицъ, какъ я слышалъ отъ м-ра Уэръ, часто умираютъ внезапно во время пѣнія. Что привычка пѣть иногда совсѣмъ независима отъ любви, положительный фактъ; потому что бесплодный ублюдокъ канарейки пѣлъ, судя по описаніямъ³¹⁾, глядя на самого себя въ зеркало, и затѣмъ бросился на свой образъ; онъ также накидывался съ яростью на канарейку самку, посаженную въ его клѣтку. Птицеловы пользуются постоянно чувствомъ сореваванія, возбуждаемымъ у птицъ актомъ пѣнія: самецъ, умѣющій хорошо пѣть, запрятывается въ скрытое мѣсто, а чучело птицы, окруженное клевыми прутьями, выставляется на видъ. Этимъ путемъ одинъ человекъ поймалъ, по словамъ м-ра Уэръ, въ теченіе одного дня пятьдесятъ, а одинъ разъ семьдесятъ зябликовъ самцовъ. Умѣніе и склонность пѣть такъ различны у птицъ, что хотя

²⁹⁾ „Philosophical Transactions“, 1773, p. 263. White, „Natural History of Selborne“, t. I, 1825, p. 246.

³⁰⁾ „Naturgesch. der Stubenvögel“, 1840, p. 252.

³¹⁾ Mr Bold, „Zoologist“, 1843 — 44, p. 659.

обыкновенная цѣна зяблика не болѣе шести пенсовъ, м-ръ Уэръ видѣлъ одного, за котораго птицеловъ просилъ три фунта. Проба для настоящаго пѣвца состоитъ въ томъ, что онъ продолжаетъ пѣть, въ то время какъ хозяинъ вертитъ клѣтку вокругъ своей головы.

Что птицы поютъ изъ соревнованія точно также какъ и съ цѣлью плѣнять самокъ, нисколько не противорѣчитъ одно другому. Обѣ цѣли могутъ существовать рядомъ, какъ напр. красота и драчливость. Тѣмъ неменѣе нѣкоторые авторы увѣряютъ, что пѣніе самцовъ не можетъ служить средствомъ нравиться самкамъ, потому что самки нѣкоторыхъ, правда немногихъ видовъ, напр. канарейки, реполова, жаворонка и снигиря, особенно въ овдовѣломъ состояніи, сами поютъ довольно пріятно. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ привычка пѣть можетъ быть отчасти объяснена тѣмъ, что эти птицы были кормлены очень сытно и содержались въ неволѣ ³³⁾, чѣмъ нарушаются всѣ обычные отправленія, сопряженныя въ воспроизведеніемъ вида. Было уже приведено много примѣровъ частной передачи вторичныхъ мужскихъ признаковъ самкамъ и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что самки нѣкоторыхъ видовъ обладаютъ способностью пѣть. Утверждали далѣе, что пѣніе самцовъ не можетъ быть средствомъ нравиться, потому что самцы нѣкоторыхъ видовъ, напр. реполы, поютъ осенью ³⁴⁾. Но нѣтъ ничего обыкновеннѣе у животныхъ, какъ находить удовольствіе въ повторномъ удовлетвореніи инстинктовъ, которымъ они слѣдуютъ въ извѣстное время для опредѣ-

³³⁾ D. Barrington, „Phil. Transact.“, 1773, p. 262. Bechstein „Stubenvögel“, 1840, p. 4.

³⁴⁾ Тоже наблюдали у оляпки, см. Mr Hepburn въ „Zoologist“, 1845—46, p. 1068.

ленной цѣли. Какъ часто видимъ мы, что хорошо летающія птицы носятся и скользятъ по воздуху очевидно ради удовольствія. Кошка играетъ съ пойманной мышью, а бакланъ съ пойманной рыбой. Ткачикъ (*Ploceus*), заключенный въ клѣтку, находитъ удовольствіе красиво вплетать кусочки травы въ рѣшетку клѣтки. Птицы, дерущіяся обыкновенно въ пору спариванія, готовы драться во всякое время; глухари часто собираются токовать на обычныхъ сборныхъ мѣстахъ въ теченіе осени ³¹⁾). Послѣ этихъ примѣровъ нисколько не удивительно, что самцы птицъ продолжаютъ пѣть для собственнаго удовольствія и по окончаніи времени ухаживанія.

Пѣніе, какъ мы видѣли въ одной изъ прошлыхъ главъ, — до нѣкоторой степени искусство и можетъ значительно совершенствоваться отъ упражненія. Птицы способны выучиваться разнымъ пѣснямъ и даже немзыкальный воробей выучивается пѣть какъ коноплянка. Онѣ усваиваютъ себѣ напѣвы своихъ воспитателей ³²⁾, а иногда и птицъ живущихъ по сосѣдству ³³⁾. Всѣ обыкновенныя пѣвчія птицы принадлежатъ къ отряду *Insectores* и ихъ голосовые органы гораздо сложнѣе, чѣмъ у большинства птицъ. Тѣмъ неменѣе существуетъ странный фактъ, что нѣкоторыя птенцовыя, какъ-то вѣроны, вороны и сороки, обладаютъ надлежащимъ голосовымъ снарядомъ ³⁴⁾, хотя никогда не поютъ и не способны модулировать голоса въ значитель-

³¹⁾ L. Lloyd, „Game Birds of Sweden“, 1867, p. 25.

³²⁾ Barrington, ib., p. 264. Bechstein, ib., p. 5.

³³⁾ Dureau de la Malle приводитъ интересный случай („Annales des Sc. Nat.“, 3 series, Zoolog., t. X, p. 118) съ черными дроздами въ его саду въ Парижѣ, которые сами по себѣ выучились республиканской пѣснѣ отъ птицы, содержавшейся въ клѣткѣ.

³⁴⁾ Bishop, „Todd's Cyclop. of Anat. and Phys.“, t. IV, p. 1496.

ной степени. Гюнтеръ ³⁸⁾ увѣряетъ, что у настоящихъ пѣвцовъ гортанныя мышцы бываютъ сильнѣе у самцовъ, чѣмъ у самокъ; но за этимъ небольшимъ исключеніемъ между голосовыми аппаратами обоихъ половъ нѣтъ никакой разницы, несмотря на то, что самцы у большинства видовъ поютъ несравненно лучше и продолжительнѣе самокъ.

Замѣчательно, что только маленькія птицы поютъ настоящимъ образомъ. Австралійскій родъ лиръ (*Menura*) составляетъ однако исключеніе изъ этого правила. Въ самомъ дѣлѣ, *Menura Alberti*, которая равна по величинѣ полувзрослому индюку, нетолько передразниваетъ другихъ птицъ, „но и ея собственный свистъ чрезвычайно приятенъ и разнообразенъ“. Самцы слетаются на „сборныя мѣста“, гдѣ они поютъ, опустивъ крылья и поднявъ и развернувъ хвостъ подобно павлину ³⁹⁾. Замѣчательно также, что птицы, которыя поютъ, рѣдко бываютъ надѣлены блестящими цвѣтами или другими украшеніями. Изъ англійскихъ птицъ, за исключеніемъ снигири и зяблика, всѣ лучшіе пѣвцы не красивы. Зимородки, шурки, сивоворонки, удоы, дятлы и др. издають рѣзкіе крики; а между блестящими птицами тропиковъ едвали встрѣчаются пѣвцы ⁴⁰⁾. Слѣдовательно яркіе цвѣта и способность пѣть какъ-бы замѣняютъ другъ друга. Легко представить себѣ, что еслибъ опереніе не измѣнялось по яркости цвѣтовъ, или еслибъ яркіе цвѣта были опасны для вида, то были

³⁸⁾ Barrington, „Philosoph. Transact.“, 1773, p. 262.

³⁹⁾ Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, 1865, p. 308 — 310. См. также M-r T. W. Wood, „Student“, April, 1870, p. 125.

⁴⁰⁾ См. по этому предмету замѣчанія въ Gould, „Introduction to the Trochilidae“, 1861, p. 22.

бы нужны другія средства для очарованія самокъ, и нимъ изъ такихъ средствъ могъ быть голосъ.

У нѣкоторыхъ птицъ голосовые органы значительно разнятся между обоими полами. У лугового тетерева (*Tetrao cupido*) (рис. 39) самецъ снабженъ двумя голыми оранжевыми мѣшками по обѣимъ сторонамъ шеи и они значительно раздуваются, когда самецъ въ періодъ размноженія издаетъ свои странные звуки, слышимые на далекое разстояніе. Одубонъ доказалъ, что этотъ звукъ непосредственно связанъ съ описаннымъ аппаратомъ, который напоминаетъ воздушные мѣшки по бокамъ рта у нѣкоторыхъ лягушекъ самцовъ. Звукъ значительно ослабѣваетъ, если проколоть одинъ изъ мѣшковъ, а если проколоть оба, то онъ совершенно исчезаетъ. У самки находится „нѣсколько похожее, хотя и меньшее, голое мѣсто кожи на шеѣ; но оно не способно раздуваться“ ⁴¹⁾. Самецъ другаго вида тетеревовъ (*Tetrao urophasianus*) во время ухаживанія за самкой раздуваетъ свой „голый желтый пищепріемникъ до значительныхъ размѣровъ, ровно вполовину величины всего тѣла“; затѣмъ онъ издаетъ различные скрипучіе, низкіе, глухіе звуки. Взъерошивъ перья на шеѣ, опустивъ до земли крылья и распустивъ длинный хвостъ наподобіе вѣера, онъ принимаетъ цѣлый рядъ комическихъ позъ. Пищеводъ самки не представляетъ ничего особеннаго ⁴²⁾.

⁴¹⁾ Major W. Ross King: „The Sportsman and Naturalist in Canada“, 1866, p. 144—146. Mr T. W. Wood („Student“, April, 1870, p. 116) превосходно описываетъ нравы и позы этой птицы во время ухаживанія. Онъ говоритъ, что кисти на ушахъ или шейныя перья взъерошены такъ, что сходятся между собой на верхушкѣ головы.

⁴²⁾ Richardson, „Fauna Bor. Americana: Birds“, 1831, p. 359. Audubon, ib., t. IV, p. 507.

Теперь стало положительно известно, что большой шейный мѣшокъ самца европейской дрохвы дудака (*Otis tarda*) и по крайней мѣрѣ четырехъ другихъ видовъ не служатъ, какъ думали прежде, резервуаромъ для воды,

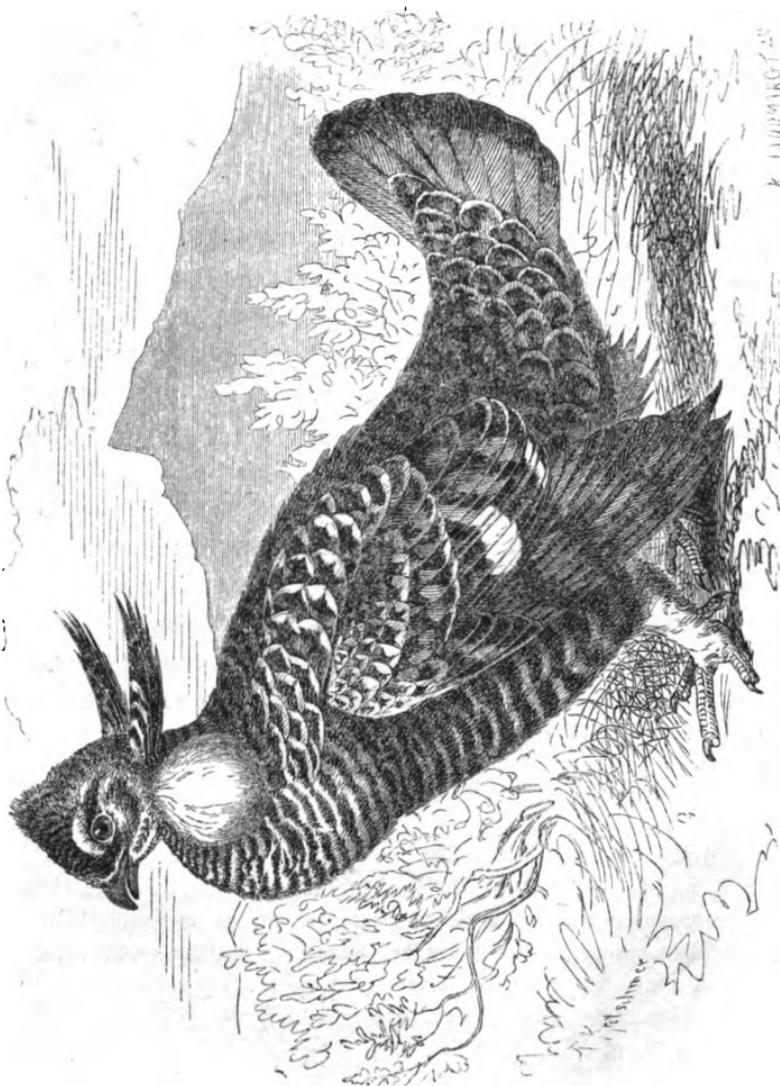

Рис. 39. Луговой тетеревъ, Tetrao epidid: самецъ (Изъ Бремена).

но имѣть отношеніе къ образованію въ періодъ спариванія особеннаго звука, похожаго на „окъ“. Птица, издавая этотъ звукъ, принимаетъ самыя странныя позы. Замѣчательно, что шейный мѣшокъ развитъ не у всѣхъ самцовъ того же вида ⁴³). Воронообразная птица, живущая въ Сѣверной Америкѣ, *Cephalopterus ornatus* (рис. 40), названа зонтичной птицей, вслѣдствіе громаднаго хохла, состоящаго изъ голыхъ бѣлыхъ стержней и покрывающихъ ихъ темно-синихъ длинныхъ перьевъ; птица можетъ поднимать его въ формѣ огромнаго купола, который покрываетъ всю голову и имѣетъ не менѣе пяти дюймовъ въ діаметрѣ. У этой птицы виситъ кромѣ того на шеѣ длинный, тонкій, цилиндрическій мясистый придатокъ, густо покрытый голубыми перьями, расположенными чешуеобразно. Привѣсокъ этотъ служитъ вѣроятно частью украшеніемъ, частью резонаторомъ, потому что м-ръ Бетсъ нашелъ соотношеніе между нимъ и „необычайнымъ развитіемъ дыхательнаго горла и голосовыхъ органовъ“. Онъ расширяется, когда птица издаетъ свои поразительно низкія, громкія, протяжныя свистящія ноты. Хохоль на головѣ и шейный привѣсокъ находятся у самки въ зачаточномъ состояніи ⁴⁴).

Голосовые органы различныхъ водныхъ и голенастыхъ

⁴³) Объ этомъ предметѣ появились въ новѣйшее время слѣдующія статьи: Prof. A. Newton, „Ibis“, 1862, p. 107; Dr Cullen, ib., 1865, p. 145; M-r Flower, „Proc. Zool. Soc.“, 1865, p. 747; Dr Murie, „Proc. Zool. Soc.“, 1868, p. 471. Къ послѣдней статьѣ приложенъ превосходный рисунокъ самца австралийской дрохвы въ полной красѣ и съ раздутымъ мѣшкомъ.

⁴⁴) Bates, „The Naturalist on the Amazons“, 1863, t. II, p. 284; Wallace, „Proc. Zool. Soc.“, 1850, p. 206. Новый видъ съ еще болѣе большимъ шейнымъ придаткомъ (*C. penduliger*) открытъ въ послѣднее время. См. „Ibis“, t. I, p. 457.

птицъ чрезвычайно сложны и до нѣкоторой степени различны у обоихъ половъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дыхательная трубка изогнута какъ французскій рогъ и лежитъ глубоко въ грудной кости. У дикаго лебедя (*Cygnus*

Рис. 40. Зонтичная птица, *Serhalopterus ornatus*, самецъ (изъ Брема).

ferus) она лежитъ глубже въ кости у взрослыхъ самцовъ, чѣмъ у молодыхъ и самокъ. У самца крахали расширенная часть дыхательнаго горла снабжена придаточной

парой мышц⁴⁵⁾. Но значеніе этихъ различій между полами многихъ *Anatidae* еще не разъяснено, потому что самецъ не всегда наиболѣе голосистый; такъ напр. у обыкновенной утки селезень шипитъ, тогда какъ самка громко квакаетъ⁴⁶⁾. У обоихъ половъ одного журавля (*Grus virgo*) дыхательное горло пронизываетъ грудинную кость, но представляетъ „нѣкоторыя половыя видоизмѣненія“. У самца черного аиста существуетъ также рѣзкое половое различіе и въ длинѣ и изгибахъ дыхательныхъ вѣтвей⁴⁷⁾. Мы видимъ здѣсь примѣръ измѣненія очень важныхъ частей соотвѣтственно полу.

Часто бываетъ трудно узнать, служатъ ли различныя странныя крики и звуки, издаваемые самцами птицъ въ пору размноженія, средствомъ нравиться самкѣ, или только призывомъ. Нѣжное воркованіе горлицы и многихъ голубей повидимому нравится самкѣ. Когда утромъ раздается зовъ дикой индѣйки, индюкъ отвѣчаетъ звукомъ совершенно отличнымъ отъ того клохтанія, которое онъ издаетъ обыкновенно, вертясь и прыгая вокругъ нея съ взерошенными перьями, распушенными крыльями и раздутымъ ожерельемъ⁴⁸⁾. Голосъ тетерева положительно служить

⁴⁵⁾ Bishop, „Todd's Cyclop. of Anat. and Phys.“, t. IV, p. 1499.

⁴⁶⁾ У колиницы (*Platalea*) дыхательное горло изогнуто въ формѣ цифры 8 и несмотря на это птица нѣма (Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 763). Но м-ръ Влитъ сообщаетъ мнѣ, что изгибы эти существуютъ не всегда, такъ что они быть можетъ стремятся теперь къ исчезанію.

⁴⁷⁾ „Elements of Comp. Anat.“, by R. Wagner, англ. перев., 1845, p. 111. Относительно лебедя: Yarrel, „Hist. of British Birds“, 2 edit., 1845, t. III, p. 193.

⁴⁸⁾ C. L. Bonaparte, упоминаемый въ „Naturalist Library: Birds“, t. XIV, p. 126.

призывомъ для самки; случалось наблюдать, какъ четыре или пять самокъ прилетали на этотъ звукъ къ самцу, заключенному въ клѣткѣ. Но такъ какъ тетеревъ продолжаетъ кричать по цѣлымъ часамъ день за днемъ, подобно глухарю, съ страстнымъ увлеченіемъ, то можно думать, что собравшіяся самки слушаютъ этотъ крикъ съ удовольствіемъ ⁴⁹⁾). Голосъ обыкновеннаго ворона измѣняется, какъ извѣстно, въ пору спариванія и потому принадлежитъ до нѣкоторой степени къ половымъ особенностямъ ⁵⁰⁾). Но что сказать относительно рѣзкаго крика нѣкоторыхъ видовъ попугаевъ, напр. макао; отличаются ли эти птицы столь же дурнымъ вкусомъ относительно музыкальных звуковъ, какъ и относительно цвѣтовъ, если судить по негармоничному контрасту ихъ ярко-желтыхъ и голубыхъ перьевъ? Возможно въ самомъ дѣлѣ, что громкіе голоса многихъ самцовъ птицъ, независимо отъ какой-либо получаемой ими пользы, представляютъ просто наслѣдственный результатъ постоянного упражненія голосовыхъ органовъ при возбужденіи сильными страстями, любовью, ревностью и гнѣвомъ. Но мы вернемся къ этому вопросу при обзорѣни четвероногихъ.

До сихъ поръ мы говорили только о голосѣ, но самцы многихъ птицъ во время ухаживанія пускаютъ въ ходъ и то, что можно назвать инструментальной музыкой. Павлины и райскія птицы быстро трутъ стержни своихъ перьевъ другъ о друга и колебательное движеніе послѣднихъ служитъ повидимому только для образованія шума, потому что оно едвали придастъ оперенію бѣольшую красоту. Индюки метутъ землю крыльями, а нѣкоторые виды тетеревовъ производятъ такимъ образомъ особенное жужжа-

⁴⁹⁾ L. Lloyd, „The Game Birds of Sweden“ etc. 1867, p. 22, 81.

⁵⁰⁾ Jenner, „Philosoph. Transactions“, 1824, p. 20.

ніе. Одинъ сѣверо-американскій тетеревъ (*Tetrao umbellus*) при ухаживаніи барабанить быстро „опущенными крыльями по стволу опрокинутого дерева“ или, какъ наблюдалъ Одюбонъ, по собственному тѣлу, когда, „поднявъ хвостъ и распутивъ ожерелье“, онъ показывается во всей красотѣ самкамъ, спрятавшимся по близости. Звукъ, образуемый такимъ образомъ, сравнивали то съ отдаленнымъ громомъ, то съ барабаннымъ боемъ. Самка никогда не барабанить, „но летить прямо къ мѣсту, гдѣ самецъ производитъ описанный шумъ“. На Гималаѣ самецъ келича „часто барабанить своими крыльями, производя звукъ, нѣсколько похожій на тотъ, который получается если трести кусокъ жесткаго полотна“. На западномъ берегу Африки маленькіе черныя ткачики (*Ploceus?*) собираются небольшими обществами на кусты вокругъ открытой площадки, поютъ и носятся по воздуху, тренеца крыльями, „отчего происходитъ быстрый трескъ, какъ отъ дѣтской трещотки“. Одна птица за другой повторяетъ эти игры въ теченіе часовъ, но только въ періодъ ухаживанія. Въ ту же пору самцы нѣкоторыхъ козодоевъ (*Caprimulgus*) производятъ странный шумъ своими крыльями. Различные виды дятловъ бьютъ клювомъ по сухой вѣткѣ съ такими быстрыми колебательными движеніями, что „голова кажется разомъ въ двухъ мѣстахъ“. Звукъ, производимый такимъ образомъ, слышенъ на значительное разстояніе, но не можетъ быть описанъ. Я увѣренъ, что, слыша его въ первый разъ, никто не угадаетъ его происхожденія. Такъ какъ этотъ стукъ слышенъ только въ пору спариванія, то его считали любовной пѣснью; вѣрнѣе было бы назвать его любовнымъ призывомъ. Самка, выгнанная изъ гнѣзда, зоветъ такимъ образомъ своего супруга, который отвѣчаетъ тѣмъ же звукомъ и вскорѣ прилетаетъ. Наконецъ самецъ удада

(*Uruba erops*) соединяетъ вокальную музыку съ инструментальной. Въ пору спариванія удождь, какъ наблюдалъ м-ръ Свино, сначала усиленно вдыхаетъ въ себя воздухъ и затѣмъ ударяетъ концомъ клюва перпендикулярно о камень или древесный стволъ, причеиъ „воздухъ, который при выдыханіи толкается внизъ черезъ трубчатый клювъ, производитъ особенный звукъ“. Когда самецъ кричитъ, не ударяя клювомъ, получается совершенно иной звукъ⁵¹⁾.

Въ предыдущихъ случаяхъ звуки производились съ помощью частей тѣла уже существующихъ и нужныхъ для другихъ цѣлей; но въ тѣхъ случаяхъ, которые помѣщены ниже, мы увидимъ видоизмѣненія извѣстныхъ перьевъ съ единственной цѣлью образованія звуковъ. Дребезжаніе, жужжаніе или трескъ, какъ выражаются различные наблюдатели, которыя производить обыкновенный бекасъ-барашекъ (*Scolopax gallinago*), должны поразить всякаго, кто ихъ слышитъ. Эта птица взлетаетъ весной на вышину „приблизительно въ тысячу футовъ“ и послѣ многочисленныхъ зигзаговъ въ воздухѣ спускается по дугообразной линіи съ поразительной быстротой на землю, распустивъ хвостъ и трепеща крыльями. Звукъ слышенъ только во

⁵¹⁾ Объ упомянутыхъ выше фактахъ о райскихъ птицахъ см. Brehm, „Thierleben“, t. III, p. 325. О тетеревахъ—Richardson, „Fauna Bor. Americ.: Birds“, p. 343, 359; Major W. Ross King, „The Sportsman in Canada“, 1866, p. 156; Audubon, „American Ornitholog. Biograph.“, t. I, p. 216. О келичѣ—Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 533. О ткачикахъ—Livingstone, „Expedition to the Zambezi“, 1865, p. 425. О дятлахъ—Macgillivray, „Hist. of British Birds“, t. III, 1840, p. 84, 88, 89 и 95. Объ удождѣ—Mr Swinhoe, „Proc. Zoolog. Soc.“, June 23, 1863. О козодѣ—Audubon, *ib.*, t. II, p. 255. Англійскій козодой тоже производитъ весной странный звукъ при своемъ быстромъ полетѣ.

время быстрого опусканія. Никто не могъ объяснить его происхожденія, пока м-ръ Мивсъ не открылъ, что по обѣ стороны хвоста наружныя перья имѣютъ особую форму (рис. 41): твердый стержень пера изогнутъ саблеобразно, косыя бородки имѣютъ необычайную длину и наружныя

Рис. 41. Наружное хвостовое перо *Scolopax gallinago* (изъ „Proc. Zool. Soc.“, 1858).

края ихъ тѣсно соединены между собою. Онъ нашель, что если дуть на эти перья или, привязавъ ихъ къ тонкой длинной палкѣ, быстро махать ими въ воздухѣ, то можно подражать въ точности дребезжающимъ звукамъ, производимымъ живой птицей. Перья эти встрѣчаются у обоихъ половъ, но у самца они обыкновенно крупнѣе и издаютъ болѣе низкій тонъ.

У нѣкоторыхъ видовъ, какъ напр. у *S. frenata* (рис. 42), находятся четыре подобныхъ пера, а у *S. javensis* (рис. 43) не менѣе осьми по обѣ стороны хвоста. При маханіи въ воздухѣ перьями

Рис. 42. Наружное хвостовое перо отъ *Scolopax frenata*.

Рис. 43. Наружное хвостовое перо отъ *Scolopax javensis*.

различныхъ видовъ получаютъ различные звуки. *Scolopax Wilsonii* Соединенныхъ Штатовъ производитъ свистающій звукъ при быстромъ опусканіи на землю ⁵²⁾.

⁵²⁾ См. интересную статью: Meves, „Proc. Zool. Soc.“, 1858, p. 199. О правахъ бекаса: Macgillivray, „Hist. of British Birds“, t. IV, p. 371. Объ американскомъ бекасѣ—Capt. Blakiston, „Ibis“, t. V, 1863, p. 131.

У самца *Chamaepetes unicolor* (большой американской птицы изъ семейства куриныхъ) первое большое маховое перо изогнуто дугообразно къ концу и заострено гораздо болѣе, чѣмъ у самки. У родственной птицы *Penelope nigra* м-ръ Сальвинъ видѣлъ самца, который, опускаясь „съ распростертыми крыльями, издавалъ трескучіе, свистящіе звуки“, подобно падающему дереву ⁵³). У одной изъ индѣйскихъ дрохвъ (*Syrphotides auritus*) только самецъ имѣетъ значительно заостренныя первичныя маховыя перья. Самецъ другаго родственнаго вида производитъ особое жужжаніе во время ухаживанія за самкой ⁵⁴). Въ далеко отстоящей группѣ птицъ, именно у колибри, одни самцы извѣстныхъ видовъ снабжены или расширеннымъ стержнемъ первичныхъ маховыхъ

Рис. 44. Первичное маховое перо колибри, *Selasphorus platycercus* (по рисунку м-ра Сальвина). Верхній рисунокъ представляетъ перо самца. Нижній—соответственное перо самки.

перьевъ, или крутымъ вырѣзомъ ихъ опушекъ на концѣ. Такъ напр. у взрослога самца *Selasphorus platycercus* первое большое маховое перо (рис. 44) вырѣзано такимъ образомъ. Перелетая съ цвѣтка на цвѣтокъ, онъ производитъ „рѣзкій, почти свистящій

звукъ“ ⁵⁵). Впрочемъ м-ръ Сальвинъ не думаетъ, чтобы этотъ шумъ производился намѣренно.

⁵³) M-r Salvin, „Proc. Zool. Soc.“, 1867, p. 160. Я очень много обязанъ этому превосходному орнитологу за рисунки перьевъ *Chamaepetes* и другія свѣдѣнія.

⁵⁴) Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 618, 621.

⁵⁵) Gould, „Introduction to the Trochilidae“, 1861, p. 49. Salvin, „Proc. Zoolog. Soc.“, 1867, p. 160.

Наконецъ у нѣсколькихъ видовъ под-рода *Pipra* или *Manakin*, вторичныя маховыя перья самцовъ видоизмѣ-

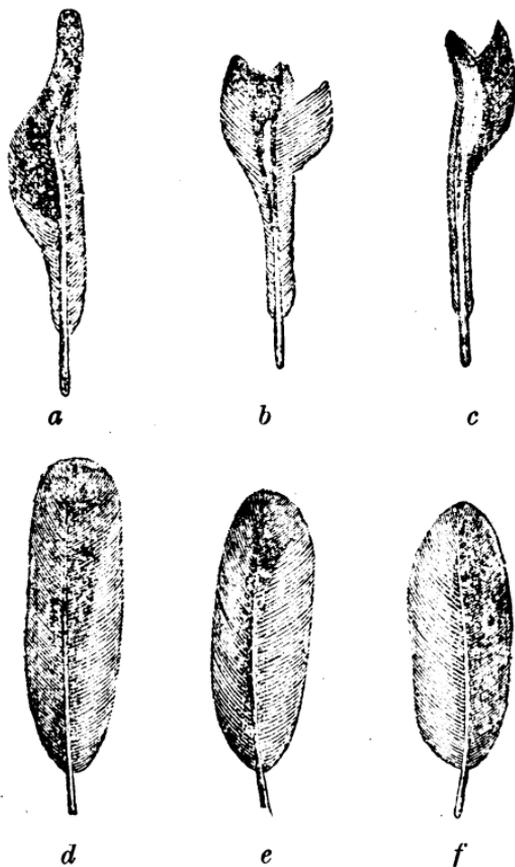

Рис. 45. Вторичныя маховыя перья *Pipra deliciosa* (изъ Sclater, „Proc. Zool. Soc.“, 1860). Три верхнія перья *a, b, c*—отъ самца; три нижнія соответствующія *d, e, f*—отъ самки.

a и *d*—пятое вторичное маховое перо самца и самки, верхняя сторона. *b* и *e*—шестое вторичное маховое перо, верхняя сторона. *c* и *f*—седьмое вторичное маховое перо, нижняя сторона.

нены, какъ описываетъ м-ръ Склатеръ, еще болѣе страннымъ образомъ. У великолѣпно окрашенной *P. deliciosa*

первыя три вторичныя маховыя пера имѣютъ толстый стволь и изогнуты по направленію къ тѣлу; четвертое и пятое маховое перо измѣнены (рис. 45, *a*) гораздо болѣе, а у шестаго и седьмаго (*b*, *c*) стержень утолщенъ до „чрезвычайной степени, образуя твердый роговой стволь“. Опушки тоже очень измѣнены по формѣ сравнительно съ соответствующими перьями (*d*, *e*, *f*) самки. Даже кости крыла, несущія эти странныя перья, у самцовъ значительно утолщены, по словамъ м-ра Фразеръ. Маленькія птицы эти производятъ необыкновенно громкій шумъ и первая „рѣзкая нота имѣетъ нѣкоторое сходство съ шелканіемъ бича“⁵⁶).

Разнообразіе звуковъ, какъ вокальныхъ, такъ и инструментальныхъ, производимыхъ самцами многихъ видовъ въ пору размноженія, и разнообразіе способовъ образованія ихъ чрезвычайно замѣчательны. Мы получаемъ такимъ образомъ высокое понятіе объ ихъ важности для половыхъ цѣлей и припоминаемъ аналогичные выводы относительно насѣкомыхъ. Нетрудно представить себѣ ступени, по которымъ голосъ птицъ, употребляемый первоначально какъ простой зовъ или для другой какой-либо цѣли, усовершенствовался наконецъ до мелодичной любовной пѣсни. Нѣсколько труднѣе объяснить себѣ видоизмѣненія перьевъ, обусловливающія барабанные, свистящія или трескучіе звуки. Но мы уже видѣли, что нѣкоторыя птицы во время ухаживанія встряхиваютъ, шелестятъ или машутъ своими неизмѣненными перьями; еслибы самки предпочитали лучшихъ артистовъ въ этомъ искусствѣ, то самцы, обладающіе наиболѣе толстыми, крѣпкими или заостренными перьями

⁵⁶) Sclater, „Proc. Zool. Soc.“, 1860, p. 90; „Ibis“, t. IV, 1862, p. 175. Также Salvin, „Ibis“, 1860, p. 37.

на разныхъ частяхъ тѣла, имѣли бы наиболѣе успѣха; черезъ это перья могли бы мало-по-малу видоизмѣниться до любыхъ предѣловъ. Самки обрацали бы вниманіе конечно не на послѣдовательныя легкія измѣненія формы, а только на образуемые звуки. Замѣчательно, что въ одномъ и томъ же классѣ животныхъ столь разнохарактерные звуки, какъ дребезжаніе, производимое хвостомъ бекаса, стукъ клюва дятла, рѣзкій, похожій на звукъ трубы крикъ нѣкоторыхъ водяныхъ птицъ, воркованіе горлицы и пѣсня соловья, могутъ нравиться самкамъ различныхъ видовъ. Но мы не должны судить о вкусахъ различныхъ видовъ по одной общей мѣркѣ, а еще менѣе мѣрять ихъ вкусы на человѣческой аршинъ. Не слѣдуетъ забывать, что даже въ людскомъ родѣ вкусы различны и самыя грубые диссонансы, звуки тамъ-тама и рѣзкія ноты тростниковыхъ дудокъ пріятны для слуха дикарей. Серъ С. Бекеръ замѣчаетъ ⁵⁷⁾, что „подобно тому, какъ желудокъ араба наслаждается сырымъ мясомъ и дымящейся печенкой, только-что вырѣзанной изъ животнаго, его слухъ предпочитаетъ свою грубую и негармоничную музыку всякой другой“.

Любовныя позы и пляски.—Я уже упоминалъ о странныхъ любовныхъ позахъ различныхъ птицъ, въ особенности изъ отряда куриныхъ (*Gallinaceae*), такъ что мнѣ остается немного прибавить къ сказанному. Въ Сѣверной Америкѣ большія общества одного вида тетеревовъ *Tetrao phasianellus* собираются каждое утро во время ухаживанія на выбранное заранѣе ровное мѣсто и здѣсь бѣгаютъ въ кружокъ по площадкѣ около пятнадцати или двадцати футовъ въ поперечникѣ, такъ что земля вы-

⁵⁷⁾ „The Nile Tributaries of Abyssinia“, 1867, p. 203.

таптывается до-гола. При этомъ „токованіи“, какъ выражаются охотники, птицы принимаютъ самыя странныя позы и бѣгаютъ въ кружокъ однѣ направо, другія налѣво. Одубонъ описываетъ, какъ самцы одной чепуры (*Ardea herodias*) съ большимъ достоинствомъ прогуливаются на своихъ длинныхъ ногахъ передъ самками, какъ-бы вызывая соперниковъ. Про одного изъ отвратительныхъ стервятниковъ (*Cathartes jota*) тотъ же наблюдатель пишетъ, что „тѣлодвиженія и ухаживаніе самцовъ въ началѣ весны крайне комичны“. Нѣкоторыя птицы, напр. черный американскій ткачъ, принимаютъ различныя позы на лету, а не на землѣ. Весной наша маленькая полевая славка (*Sylvia cinerea*) „часто поднимается на нѣсколько футовъ или ярдовъ на воздухъ надъ кустами и порхаетъ съ отрывистыми и странными тѣлодвиженіями, не переставая пѣть во все время, и затѣмъ опускается на вѣтку“. Большая англійская дрохва принимаетъ невообразимо странныя позы, ухаживая за самкой, какъ изображено у Вольфа. Родственная индѣйская дрохва (*Otis bengalensis*) „поднимается въ это время перпендикулярно на воздухъ, торопливо взмахиваетъ крыльями, поднявъ хохоль, взъерошивъ перья на шеѣ и груди, и затѣмъ падаетъ на землю.“ Самецъ повторяетъ этотъ маневръ нѣсколько разъ рядомъ, производя притомъ особенный шумъ. Самки, находящіяся по-близости, повинуются этому призыву; при ихъ приближеніи самецъ распускаетъ хвостъ и крылья, подобно индѣйскому пѣтуху⁵⁸⁾.

⁵⁸⁾ О *Tetrao phasianellus* см. Richardson, „Fauna Bor. America“, р. 361, а для дальнѣйшихъ подробностей: Capt. Blakiston, „Ibis“, 1863, р. 125. О *Cathartes* и *Ardea*: Audubon, „Ornith. Biography“, t. II, р. 51, и t. III, р. 89. О славкѣ: Macgillivray, „List. of British Birds“, t. II, р. 354. Объ индѣйской дрохвѣ: Jerdon, „Birds of India“, t. III, р. 618.

Но наиболѣе любопытный примѣръ представляютъ три родственные рода австралійскихъ птицъ, знаменитые плащеносцы—нѣтъ сомнѣнія спотомки какого-нибудь одного древняго вида, пріобрѣвшаго впервые странный инстинктъ строить бесѣдки для своихъ любовныхъ игръ. Эти бесѣдки (рис. 46), которыя, какъ мы увидимъ впоследствии, красиво украшены перьями, раковинами, костями и листьями, строятся на землѣ исключительно для игръ, потому что гнѣзда находятся на деревьяхъ. Оба пола помогаютъ строить бесѣдки, но главные строители—самцы. Инстинктъ этотъ такъ силенъ, что сохраняется въ неволѣ, и м-ръ Стренджъ описалъ нравы ⁵⁵⁾ нѣсколькихъ атласныхъ птицъ, которыхъ онъ держалъ въ своемъ птичникѣ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ. „Иногда самецъ гоняется за самкой по всему птичнику, затѣмъ летитъ къ бесѣдкѣ, выбираетъ яркое перо, или крупный листъ, вскрикиваетъ особннымъ образомъ, взъерошиваетъ перья, бѣгаетъ вокругъ и приходитъ въ такое одушевленіе, что глаза его какъ-будто хотятъ выкатиться изъ головы. Онъ распускаетъ то одно, то другое крыло, свищетъ потихоньку и, подобно домашнему пѣтуху, дѣлаетъ видъ, что подбираетъ что-то съ земли, пока наконецъ самка добровольно не приблизится къ нему.“ Стоксъ описалъ нравы и „бесѣдки“ другаго вида большаго плащеносца, который забавляется тѣмъ, что „беретъ раковину, то съ той, то съ другой стороны, и вноситъ ее во рту черезъ входное отверстіе.“ Эти странныя постройки, служащія только мѣстами сходовъ, гдѣ оба пола забавляются и ухаживаютъ другъ за другомъ,

⁵⁵⁾ Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, p. 444, 449, 455. Бесѣдки атласной птицы можно всегда видѣть въ саду Зоологическаго Общества въ Регентспаркѣ.

должны стоять птицамъ много труда. Такъ бесѣдка темно-грудаго плащеносца имѣетъ около пяти футовъ длины, осьмнадцать вышины и построена на толстой настилкѣ изъ палочекъ.

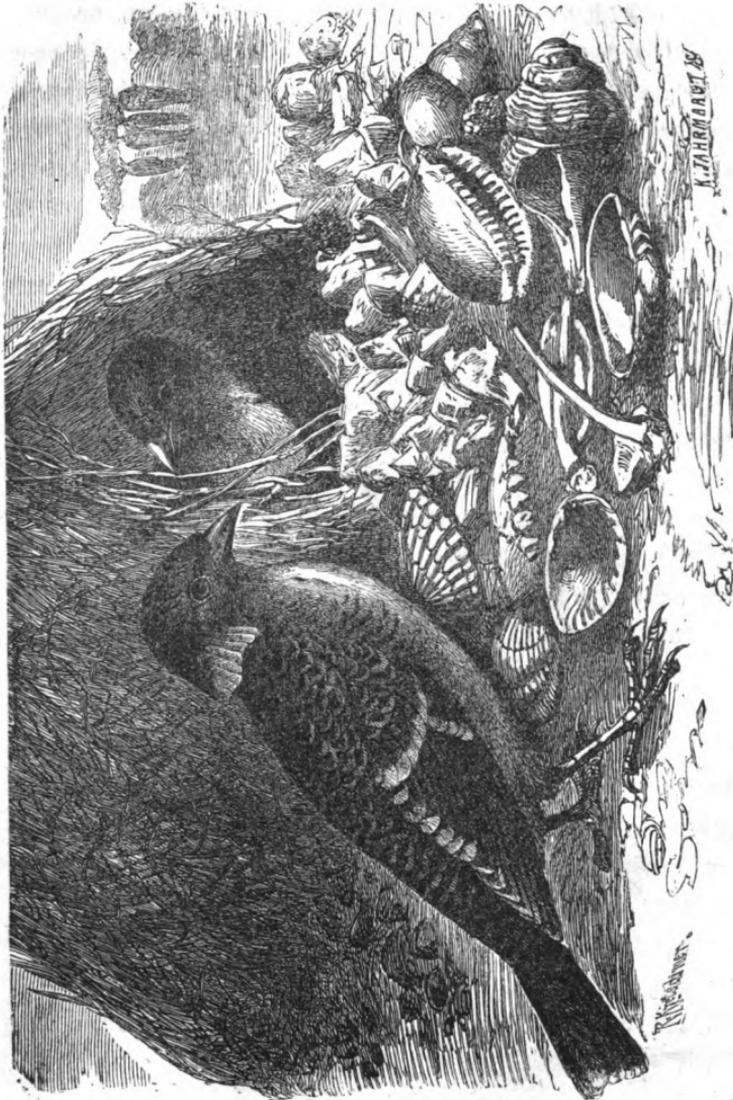

Рис. 46. Плащеносецъ, *Chlamydera maculata* (изъ Бремена).

Украшенія.— Я разберу сначала случаи, гдѣ самцы одни только отличаются красотой, или значительно красивѣе самокъ. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ будутъ разобраны случаи, гдѣ оба пола украшены въ одинаковой степени, и наконецъ тѣ рѣдкіе случаи, гдѣ самка отличается большей яркостью оперенія, чѣмъ самецъ. Главнымъ мѣстомъ, какъ для искусственныхъ украшеній, употребляемыхъ дикарями и цивилизованными людьми, такъ и для естественныхъ украшеній птицъ, служитъ преимущественно голова ⁶⁰). Украшенія, какъ было замѣчено въ началѣ этой главы, чрезвычайно разнообразны. Перья на лбу и затылкѣ имѣютъ различную форму и иногда способны подниматься или распускаться, причемъ выказывается полная красота ихъ цвѣтовъ. У нѣкоторыхъ птицъ встрѣчаются изящные пучки перьевъ на ушахъ (рис. 39). Голова покрыта иногда бархатистымъ пухомъ, какъ у фазана, или совсѣмъ голая, или же снабжена мясистыми придатками, серьгами или твердыми наростами. Шея тоже украшена иногда бородкой, мясистыми лопастями или ожерельями. Такіе придатки бываютъ обыкновенно ярко окрашены и служатъ безъ всякаго сомнѣнія украшеніемъ (хотя они и не всегда красивы на нашъ глазъ), потому что въ то время, какъ самецъ ухаживаетъ за самкой, они часто раздуваются и принимаютъ болѣе яркіе цвѣта, какъ напр. у индѣйскаго пѣтуха. Въ этихъ случаяхъ мясистые придатки вокругъ головы самца фазана (*Cerionnis temminckii*) раздуваются въ видѣ широкой лопасти на шеѣ и двухъ роговъ съ каждой стороны великолѣпнаго хохла; при-этомъ они принимаютъ самый яркій голубой цвѣтъ, какой мнѣ когда-либо случалось видѣть. Африканскій

⁶⁰) См. замѣтки по этому предмету: „Feeling of Beauty among Animals“, by M-r J. Shaw въ „Athenæum“, Nov. 24, 1866, p. 681.

Bucorax abyssinicus раздуваетъ свое красное пузырчатое ожерелье на шеѣ и съ опущенными крыльями и развернутымъ хвостомъ „имѣеть величественный видъ“ ⁶¹⁾. Даже радужная оболочка глаза бываетъ иногда у самца ярче, чѣмъ у самки. Тоже замѣчается часто на клювѣ, напр. у нашего обыкновеннаго чернаго дрозда. У птицы-носорога (*Buceros corrugatus*) весь клювъ и громадный наростъ на немъ окрашены у самца ярче, чѣмъ у самки; а „продолговатая углубленія по обѣимъ сторонамъ нижней челюсти свойственны только самцамъ“ ⁶²⁾.

Самцы бываютъ часто украшены длинными перьями, идущими почти отъ всѣхъ частей тѣла. Перья на горлѣ и груди развиты иногда въ великолѣпные ошейники и воротники. Перья на хвостѣ бываютъ часто удлинены, какъ мы видимъ на кроющихъ перьяхъ хвоста павлина и на хвостовыхъ фазана-аргуса. У послѣдняго тѣло не больше, чѣмъ у обыкновенной домашней курицы, и несмотря на это длина его отъ конца клюва до конца хвоста не менѣе пяти футовъ и трехъ дюймовъ ⁶³⁾. Крыловые перья бываютъ удлинены далеко не такъ часто, какъ хвостовыя, потому что чрезмѣрная длина ихъ мѣшала бы птицѣ при полетѣ. Впрочемъ великолѣпныя глазчатая вторичныя маховыя перья аргуса имѣютъ почти три фута длины; а у маленькаго африканскаго козодоя (*Cosmetornis vexillarius*) одно изъ первичныхъ маховыхъ перьевъ въ пору спариванія доходить до двадцати шести дюймовъ въ длину, хотя сама птица не длиннѣе десяти дюймовъ. У другаго близкаго рода козодоевъ стержни удлинненныхъ

⁶¹⁾ M-r Monteiro, „Ibis“, t. IV, 1862, p. 339.

⁶²⁾ „Land and Water“, 1868, p. 217.

⁶³⁾ Jardine, „Naturalist Library: Birds“, t. XIV, p. 166.

перьевъ голы по всей длинѣ, исключая концевъ, гдѣ опушка имѣетъ форму кружка ⁶⁴). Далѣе у другаго рода козодоевъ хвостовыя перья развиты еще больше. Такимъ образомъ мы видимъ, что одинъ и тотъ же родъ украшенія у самцовъ родственныхъ птицъ можетъ быть обусловленъ измѣненіемъ разнородныхъ перьевъ.

Замѣчательно, что перья птицъ, принадлежащихъ къ различнымъ группамъ, видоизмѣнились почти совершенно одинаковымъ образомъ. Такъ маховыя перья одного изъ упомянутыхъ козодоевъ имѣютъ голый стержень и кончаются кружкомъ, или имѣютъ, какъ говорится обыкновенно, ракетообразную форму. Перья такой же формы встрѣчаются въ хвостѣ *Eumomota superciliaris*, зимородка, вьюрка, колибри, попугая, нѣсколькихъ индѣйскихъ дронговъ (*Dicrurus* и *Edolius*, изъ которыхъ у одного кружки стоятъ вертикально) и наконецъ въ хвостѣ нѣкоторыхъ райскихъ птицъ. У послѣднихъ подобныя же перья съ великолѣпными глазками украшаютъ голову, что встрѣчается и у нѣкоторыхъ изъ куриныхъ птицъ. У индѣйской дрохвы (*Sypheotides auritus*) перья, образующія ушныя кисти (которыя имѣютъ около четырехъ дюймовъ длины), тоже кончаются кружками ⁶⁵). Опушки перьевъ у весьма разнородныхъ птицъ бывають нитеобразныя, какъ напр. у нѣкоторыхъ чепуръ, ибисовъ, райскихъ птицъ и куриныхъ. Въ другихъ случаяхъ опушка исчезаетъ, оставляя голые стержни, и послѣдніе достигаютъ въ хвостѣ *Paradisea apoda* длины въ тридцать четыре дюйма ⁶⁶). Меньшія перья, об-

⁶⁴) Sclater, „Ibis“, t. VI, 1864, p. 114. Livingstone, „Expedition to the Zambezi“, 1865, p. 66.

⁶⁵) Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 620.

⁶⁶) Wallace, „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, t. XX, 1857, p. 416. „Malay Archipelago“, t. II, 1869, p. 390.

наженные такимъ образомъ, имѣютъ видъ щетинъ, какъ на груди индѣйскаго пѣтуха. Нѣтъ повидимому измѣненія въ цвѣтѣ или строеніи перьевъ, которыми не любовались бы самки птицъ, подобно тому, какъ люди восхищаются всевозможными мимолетными модами въ одеждѣ. Аналогичность измѣненій перьевъ у разнородныхъ группъ безъ сомнѣнія зависитъ оттого, что всѣ перья имѣли первоначально одинаковое строеніе и способъ развитія и слѣдовательно должны стремиться видоизмѣняться сходнымъ образомъ. Мы часто замѣчаемъ стремленіе къ аналогичнымъ измѣненіямъ въ опереніи нашихъ домашнихъ породъ, принадлежащихъ къ разнымъ видамъ. Такимъ образомъ появились у нѣсколькихъ видовъ хохлы. У вымершей разновидности индѣйскаго пѣтуха хохоль состоялъ изъ голыхъ стержней и выступавшихъ надъ ними нитеобразныхъ пушистыхъ перьевъ, которыя до нѣкоторой степени походили на описанныя выше ракетообразныя перья. У нѣкоторыхъ голубиныхъ породъ и домашнихъ куръ перья нитеобразныя съ нѣкоторой склонностью къ голымъ стволамъ. У севастопольскаго гуся плечевыя перья значительно удлинены, курчавы или даже спирально изогнуты и имѣютъ пушистыя края ⁶⁾).

Едвали нужно говорить здѣсь что-либо относительно цвѣтовъ, потому что всякому извѣстно, какъ великолѣпны цвѣта птицъ и какъ гармонично они подобраны. Цвѣта имѣютъ часто металлическій блескъ и радужные отливы. Круглыя пятна окружены иногда одной или болѣе полосой другаго цвѣта и превращены такимъ образомъ въ глазки. Точно также излишне было бы говорить много о поразительныхъ различіяхъ между полами ⁴⁾ или о чрезвычайной красотѣ

⁶⁾ См. мое сочиненіе „The Variation of Animals and Plants under Domestication“, t. I, p. 289, 293.

самцовъ многихъ птицъ. Обыкновенный павлинь представляетъ поразительный примѣръ такого различія. Самки райскихъ птицъ имѣютъ самое невзрачное оперение и лишены всякихъ украшеній, между тѣмъ какъ самцы можно

Рис. 47. Paradisea rubra, самецъ (изъ Брема).

сказать украшены болѣе всѣхъ другихъ птицъ и столь разнообразно, что ихъ нужно видѣть, чтобы вполнѣ оцѣнить. Когда длинныя, золотисто-оранжевыя перья, выходящія изъ-подъ крыльевъ *Paradiscaapoda* (см. рис. 47,

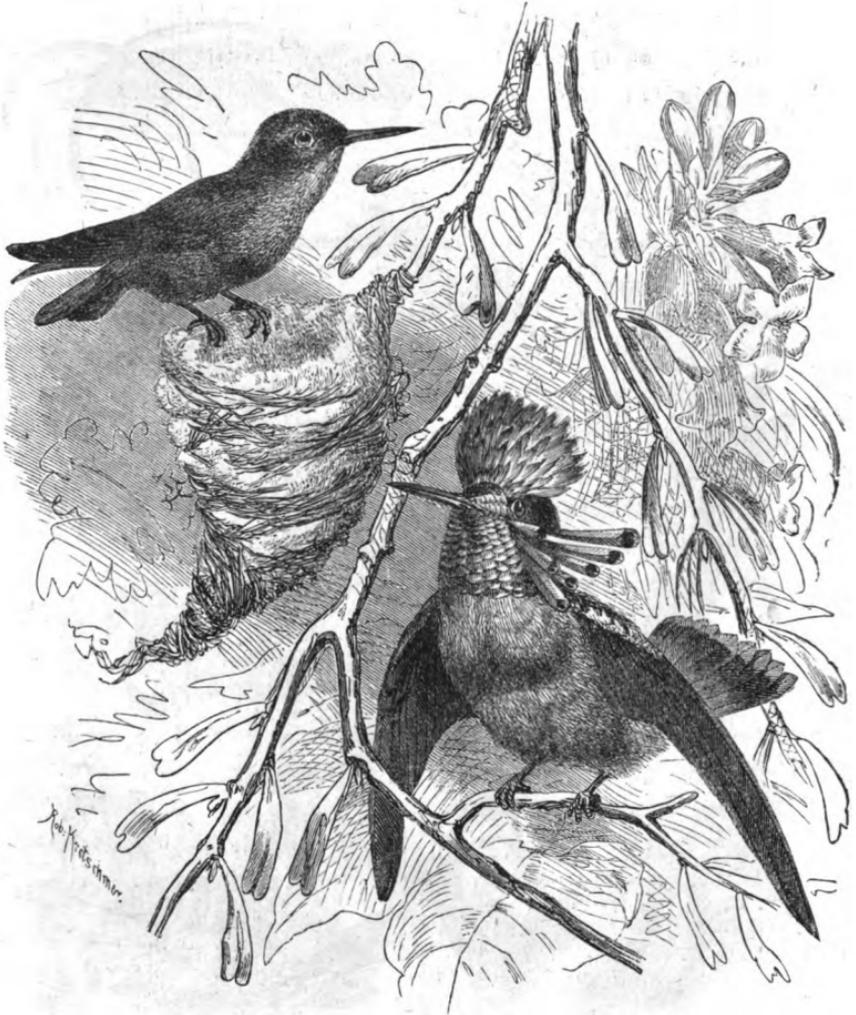

Рис. 48. *Lophornis ornatus*. самецъ и самка (изъ Брема).

на которомъ изображена *P. rubra*, далеко не столь красивая), подняты вертикально и приведены въ колебательныя движенія, они образуютъ по описаніямъ родъ оре ола

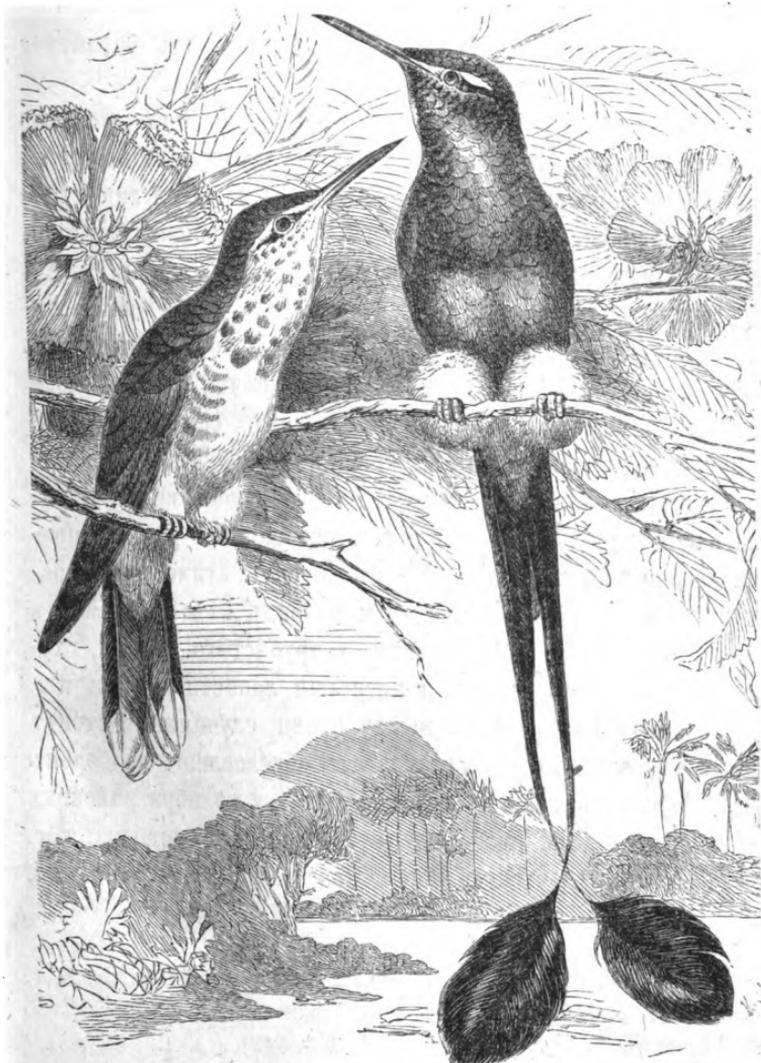

Рис. 49. *Spathura Underwoodi*, самецъ и самка (изъ Брема).

изъ центра котораго выглядываетъ голова, „подобно ма-ленькому изумрудному солнцу, въ лучахъ, образуемыхъ длин-ными нитеобразными перьями.“⁶⁸⁾ У другаго великолѣпнаго вида совсѣмъ голая голова „роскошнаго синяго цвѣта, съ нѣсколькими поперечными полосками изъ черныхъ бархати-стыхъ перьевъ“⁶⁹⁾.

Самцы колибри (рис. 48 и 49) почти превосходятъ райскихъ птицъ по красотѣ, какъ согласится всякій видѣвшій роскошные томы м-ра Гюльда, или его великолѣп-ную коллекцію. Нельзя не удивляться разнообразію укра-шеній этихъ птицъ. Почти каждая часть оперенія под-верглась видоизмѣненіямъ съ этой цѣлью и измѣненія эти доведены, какъ показалъ мнѣ м-ръ Гюльдъ, до изумительнаго совершенства въ нѣсколькихъ видахъ, почти каждой под-группы. Эти случаи страннымъ образомъ совпадаютъ съ тѣми, которые извѣстны на нашихъ домашнихъ породахъ, разводимыхъ ради ихъ красоты: однѣ особи видоизмѣни-лись первоначально въ однихъ изъ признаковъ, другія, при-надлежащія къ тому же виду—въ другихъ; этими особеннос-тями воспользовался человѣкъ и развилъ ихъ до крайнихъ предѣловъ, какъ напр. хвостъ у трубастаго голубя, хо-холь у яacobинца, клювъ и мясистыя лопасти у гонца и т. д. Единственная разница между этими случаями состоитъ въ томъ, что въ однихъ результаты обусловлены подборомъ человѣка, тогда какъ въ другихъ, напр. у колибри, райскихъ птицъ и т. д., они произошли путемъ полового подбора, т. е. вслѣдствіе предпочтенія наиболѣе красивыхъ самцовъ самками.

⁶⁸⁾ Изъ М. de Lafresnaye, „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, t. XIII, 1854, p. 157. Также см. болѣе полное описаніе: Mr Wallace, t. XX, 1857, p. 412 и его „Malay Archipelago“.

⁶⁹⁾ Wallace, „The Malay Archipelago“, t. II, 1869. p. 405.

Я упомяну еще только объ одной птицѣ, замѣчательной по рѣзкому контрасту цвѣтовъ между лапами; именно о знаменитыхъ южно-американскихъ колокольчикахъ (*Chasmorrhynchus*), голосъ которыхъ слышенъ на разстояніи около трехъ миль и поражаетъ всякаго, слышащаго его въ первый разъ. Самецъ совершенно бѣлый, тогда какъ самка грязно-зеленаго цвѣта; бѣлое же опереніе большая рѣдкость у сухопутныхъ видовъ умѣреннаго роста и миролюбивыхъ нравовъ. Кромѣ того самецъ, по описанію Уатертона, отличается спиральной трубкой, приблизительно въ три дюйма длины, поднимающейся отъ основанія клюва; она густаго чернаго цвѣта и покрыта мелкими пушистыми перьями. Трубка можетъ раздуваться воздухомъ посредствомъ сообщенія съ нѣбомъ, а въ ослабленномъ состояніи виситъ съ одной стороны клюва. Родъ состоитъ изъ четырехъ видовъ, самцы которыхъ весьма отличаются между собой, тогда какъ самки, судя по интересному описанію м-ра Склятеръ, совершенно сходны и представляютъ такимъ образомъ превосходный примѣръ общаго правила, что въ предѣлахъ той же группы самцы отличаются другъ отъ друга гораздо болѣе самокъ. У другаго вида *C. n-dicollis* самецъ тоже бѣлый какъ снѣгъ, за исключеніемъ большаго голаго пространства на горлѣ и вокругъ глазъ, которое въ пору спариванія окрашено въ ярко-зеленый цвѣтъ. У третьяго вида *C. tricarunculatus* только голова и шея самцовъ бѣлыя, остальное же тѣло каштановаго цвѣта; кромѣ того самцы отличаются тремя нитеобразными отростками въ половину длины тѣла, изъ которыхъ одинъ отходитъ отъ основанія клюва, а два другіе отъ угловъ рта⁷⁰⁾.

⁷⁰⁾ Mr. Sclater, „Intellectual Observer“, Jan. 1867. Waterton, „Wanderings“, p. 118. См. также интересную статью м-ра Сальвинъ съ рисункомъ въ „Ibis“, 1865, p. 90.

Яркое опереніе и нѣкоторыя другія украшенія самцовъ, достигшихъ зрѣлости, сохраняются на всю жизнь или возобновляются лѣтомъ и въ періодъ размноженія. Въ это время клювъ и голая кожа вокругъ головы часто мѣняются въ цвѣтъ, какъ у нѣкоторыхъ чепуръ, ибисовъ, чаекъ, только-что упомянутыхъ колокольчиковъ и др. У бѣлаго ибиса щеки, растяжимое ожерелье на горлѣ и основаніе клюва становятся пурпуровыми ⁷¹⁾. У одной изъ водницевыхъ, *Gallierex cristatus*, большіе красные наросты развиваются въ эту пору на головѣ самца. Тоже замѣчается на тонкомъ роговомъ гребешкѣ на клювѣ одного изъ пеликановъ, *P. erythrorhynchus*; потому что по прошествіи весны эти роговые придатки спадаютъ, подобно рогамъ съ головы оленей, и берегъ одного острова на озерѣ въ Невадѣ былъ найденъ устѣяннымъ этими странными остатками ⁷²⁾.

Перемены въ окраскѣ перьевъ соотвѣтственно времени года зависятъ вопервыхъ отъ двукратнаго годоваго линянія, вовторыхъ отъ дѣйствительнаго измѣненія цвѣта въ самихъ перьяхъ и втретьихъ оттого, что темные края перьевъ сбрасываются періодически, или наконецъ они зависятъ отъ бѣльшаго или меньшаго участія всѣхъ этихъ трехъ процессовъ разомъ. Отпаданіе краевъ можно сравнить съ выпаданіемъ пуха у очень молодыхъ птенцовъ, потому что пухъ этотъ въ большинствѣ случаевъ происходитъ отъ верхушекъ первыхъ настоящихъ перьевъ ⁷³⁾.

Что касается птицъ, линяющихъ по два раза въ годъ,

⁷¹⁾ „Land and Water“, 1867, p. 394.

⁷²⁾ Mr D. G. Elliot, „Proc. Zool. Soc.“ 1869, p. 589.

⁷³⁾ Nitzsch, „Pterylography“, edited by P. L. Sclater. Ray Soc. 1867, p. 14.

то существуетъ впервыхъ нѣсколько родовъ, напр. бекасы, тиркушки (*Glareolae*) и ржанки, у которыхъ оба пола сходны и не мѣняютъ цвѣта ни въ какое время года. Я не знаю, бываетъ ли у нихъ зимнее опереніе гуще и теплѣе лѣтняго, что было бы наиболѣе вѣроятной причиною двукратнаго линянія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не происходитъ измѣненія въ цвѣтѣ. Въ вторыхъ, есть птицы, напр. нѣкоторые виды *Totanus* и другихъ голенастыхъ, у которыхъ полы походятъ другъ на друга, но имѣютъ слегка различное лѣтнее и зимнее опереніе. Однако разница въ цвѣтахъ въ этихъ случаяхъ такъ мала, что едвали можетъ доставлять птицамъ выгоды, и можетъ быть приписана прямому вліянію отличныхъ другъ отъ друга условій, которымъ подвергаются птицы въ эти времена года. Въ третьихъ, существуетъ много другихъ птицъ, гдѣ полы схожи, но гдѣ лѣтнее и зимнее опереніе очень различны. Въ четвертыхъ, есть птицы, у которыхъ полы отличаются другъ отъ друга по окраскѣ, но гдѣ самки, несмотря на двукратное линяніе, сохраняютъ одинъ и тотъ же цвѣтъ въ теченіе всего года, тогда какъ самцы претерпѣваютъ измѣненіе въ окраскѣ, и иногда очень сильное, какъ напр. у нѣкоторыхъ дрохвъ. Наконецъ въ пятыхъ, существуютъ птицы, въ которыхъ полы отличаются другъ отъ друга какъ по лѣтней, такъ и по зимней одеждѣ, но гдѣ самцы претерпѣваютъ большее количество измѣненій, чѣмъ самки, при каждой перемѣнѣ времени года; хорошимъ примѣромъ этого можетъ служить турухтанъ (*Machetes pugnax*).

Что касается до причинъ и цѣлей разницы въ окраскѣ между лѣтнимъ и зимнимъ опереніемъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. у бѣлой шотландской куропатки ⁷⁴⁾,

⁷⁴⁾ Бурое крапчатое лѣтнее опереніе бѣлой куропатки столько же

какъ то такъ и другое служатъ въ оба времена года охраной. Если разница между обоими опереніями мала, ее можетъ быть можно приписать, какъ уже замѣчено, прямому вліянію условій жизни. Но едвали можно сомнѣваться, что для многихъ птицъ лѣтнее опереніе служитъ украшеніемъ. Можно думать, что это имѣетъ мѣсто по отношенію ко многимъ цаплямъ, чепурѣ-нуждѣ и пр., потому что онѣ приобрѣтаютъ свой прекрасныя перья только въ періодъ любви. Кромѣ того, хотя такія перья, хохлы и пр. и бывають у обоихъ половъ, но иногда они нѣсколько болѣе развиты у самцовъ, чѣмъ у самокъ, и походятъ на перья и украшенія, свойственныя однимъ только самцамъ другихъ птицъ. Извѣстно также, что неволя, вліяя на половую систему птицъ-самцовъ, часто препятствуетъ развитію вторичныхъ половыхъ признаковъ, но не имѣетъ непосредственнаго вліянія ни на одинъ изъ прочихъ признаковъ.—Меня увѣдомляетъ м-ръ Бертлетъ, что въ зоологическомъ саду восемь или девять экземпляровъ песочниковъ (*Tringa canutus*) сохраняли въ теченіе всего года свое простое зимнее опереніе. Изъ этого можно заключить, что лѣтнее опереніе, когда оно свойственно обомъ поламъ, все-таки раздѣляетъ природу исключительно мужскаго оперенія многихъ другихъ птицъ ⁷⁵).

важно для нея, въ смыслѣ охраны, какъ и бѣлое опереніе зимою; потому что извѣстно, что въ Скандинавіи, весной, когда сойдетъ снѣгъ, эта птица сильно страдаетъ отъ хищныхъ птицъ, пока не одѣнется въ лѣтній нарядъ. См. Wilhelm von Wright въ Lloyd, „Game Birds of Sweden“, 1867, p. 125.

⁷⁵) Относительно предыдущихъ данныхъ о линяннн см. о бекасахъ и пр. Macgillivray, „Hist. of Brit. Birds“, t. IV, p. 371. О Glareola, куликахъ и дрохвахъ—Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 615, 630, 683. О Totanus — ib., p. 700; о перьяхъ цапель — ib., p. 738 и

На основаніи предыдущихъ фактовъ, особенно того, что у нѣкоторыхъ птицъ ни одинъ изъ половъ не мѣняетъ цвѣтовъ при ежегодныхъ линянiяхъ, или мѣняетъ ихъ такъ слабо, что измѣненіе едва ли можетъ приносить птицамъ пользу, также на основаніи того, что въ другихъ видахъ самки линяютъ въ годъ два раза и тѣмъ не менѣе сохраняютъ одни и тѣ же цвѣта въ теченіе цѣлаго года, — можно заключить, что привычка линять по два раза въ годъ образовалась не съ цѣлю украшать самоцовъ въ пору любви; но что, будучи первоначально приобрѣтена для какой-нибудь особой цѣли, она уже впоследствии послужила въ нѣкоторыхъ случаяхъ для приобрѣтенiя свадебнаго наряда.

На первый взглядъ кажется очень страннымъ, что между близкородственными птицами нѣкоторые виды правильно линяютъ по два раза въ годъ, а другіе по одному. Наприм., бѣлая куропатка линяетъ два или даже три раза въ годъ, а глухарь только одинъ разъ; нѣкоторые изъ блистательно окрашенныхъ индiйскихъ медососовъ (*Nectariniac*) и нѣкоторые под-виды *Anthus*, имѣющіе темную окраску, линяютъ два раза, а другіе только одинъ разъ въ годъ ⁷⁶⁾. Но извѣстныя у различныхъ птицъ градаціи въ способѣ линянiя показываютъ намъ, какимъ образомъ отдѣльные виды, или цѣлыя группы видовъ, приобрѣли первоначально привычку линять по два раза въ годъ; или какимъ образомъ, приобрѣтя разъ эту привычку, они потеряли

Macgillivray, t. IV, p. 435 и 444, и Mr Stafford Allen, въ „Ibis“, t. V, 1863, p. 33.

⁷⁶⁾ О линянiи шотландской бѣлой куропатки см. Gould, „Birds of Great Britain“. О медососахъ — Jerdon, „Birds of India“, t. I, p. 350, 365, 339. О линянiи *Anthus* см. Blyth, въ „Ibis“, 1867, p. 32.

ее въ послѣдствіи. У нѣкоторыхъ дрохвъ и ржанокъ весеннее линянiе далеко не полное, такъ какъ при-этомъ возобновляется лишь часть перьевъ, а другая только мѣняетъ цвѣтъ. Относительно нѣкоторыхъ дрохвъ и пастушковыхъ, которыя линяютъ собственно два раза, есть также поводъ думать, что старые самцы удерживаютъ свадебное опереніе въ теченіе всего года. Иногда весною прибавляется къ обычному оперенію лишь нѣсколько сильно измѣненныхъ перьевъ, какъ это бываетъ съ дискообразными хвостовыми перьями нѣкоторыхъ индѣйскихъ дронго (*Bhringā*) и удлинненными перьями на спинѣ и затылкѣ, равно какъ съ хохлами нѣкоторыхъ цапель. При посредствѣ подобныхъ ступеней, весеннее линянiе становится полнѣе и полнѣе, пока не разовьется наконецъ совершенное двукратное линянiе. Можно показать также существованіе градацій въ продолжительности времени, въ теченіе котораго удерживается каждое изъ ежегодныхъ опереній; одно изъ нихъ можетъ сохраняться въ теченіе цѣлаго года и тогда другое уничтожается. Такъ *Machetes pugnax* сохраняетъ свой нагрудникъ весною въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Самцы вдовушки (*Chera progne*) приобрѣтаютъ въ Наталѣ свое красивое опереніе и длинныя хвостовыя перья въ декабрѣ или январѣ, а теряютъ ихъ въ мартѣ, слѣдовательно удерживаютъ около трехъ мѣсяцевъ. Большинство видовъ, линяющихъ дважды, сохраняютъ красивый нарядъ около шести мѣсяцевъ. Однако самецъ дикаго *Gallus bankiva* удерживаетъ шейныя перья девять или десять мѣсяцевъ, и когда они выпадаютъ, на шеѣ видѣются лежащія снизу черныя перья. Но у одомашненныхъ потомковъ этого вида шейныя перья самцовъ послѣ линянiя тотчасъ же возстановляются; и такимъ образомъ мы видимъ здѣсь, по отношенію къ одной части

оперенія, превращеніе двукратнаго линянія въ однократное, подъ вліяніемъ одномашненія ⁷⁷⁾.

Извѣстно, что самцы обыкновенной кряковой утки (*Anas boschas*) теряютъ мужское опереніе, по истеченіи періода спариванья, на три мѣсяца, и въ это время получаютъ опереніе самки. Самцы шилохвостовъ (*Anas acuta*) теряютъ опереніе на болѣе короткій срокъ, именно на шесть недѣль или два мѣсяца; и Монтегю замѣчаетъ, что „это двойное линяніе въ теченіе столь короткаго времени представляетъ до такой степени необыкновенное обстоятельство, что передъ нимъ останавливается разумъ человѣческій“. Но кто вѣритъ въ постепенное измѣненіе видовъ, далеко не удивится, встрѣтивъ всевозможныя ступени этихъ измѣненій. Еслибы самецъ шилохвость приобрѣталъ свое новое опереніе въ еще болѣе короткій срокъ, новыя мужскія перья по необходимости смѣшивались бы съ старыми и сверхъ того съ нѣкоторыми перьями собственными самкѣ; и такой случай встрѣчается повидимому у недалеко отстоящей длинноносой крахали (*Merganser serrator*), гдѣ самцы, говорятъ, „мѣняютъ опереніе такимъ образомъ, что становятся похожими въ нѣкоторой степени на самокъ“. Еще нѣсколько большее ускореніе

⁷⁷⁾ О предшествующихъ данныхъ по отношенію къ частнымъ линяньямъ и о сохраненіи старыми самцами свадебнаго оперенія см. Jerdon, on bustards and plovers въ „Birds of India“, t. III, p. 617, 637, 709, 711. Также Blyth въ „Land and Water“, 1867, p. 84. О Vidua — „Ibis“, t. III, 1861, p. 133. О дронго — Jerdon, ib., t. I, p. 435. О весеннемъ линяннн *Herodias bubulcus* — Mr S. S. Allen въ „Ibis“, 1863, p. 33. О *Gallus bankiva* — Blyth въ „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, t. I, 1848, p. 455. См. также объ этомъ предметѣ мое „Variat. of Anim. und. Domestic.“, t. I, p. 236.

процесса повело бы къ окончательному исчезанію двукратнаго линянія ⁷⁸⁾).

Самцы нѣкоторыхъ птицъ, какъ выше показано, получаютъ весной болѣе яркую окраску, не вслѣдствіе весенняго линянія, а оттого, что существующія у нихъ перья мѣняются цвѣтъ, или оттого, что они теряютъ опадающіе темные края перьевъ. Происшедшія такимъ образомъ измѣненія въ цвѣтъ могутъ оставаться болѣе или менѣе долгое время. Весною у *Pelecanus onocrotalus* прекрасный розовый цвѣтъ, съ лимонно-желтыми отмѣтинами на груди распространяется по всему оперенію; но эти краски, какъ говоритъ м-ръ Склатеръ, „держатся не долго и исчезаютъ обыкновенно черезъ шесть недѣль или два мѣсяца.“ Нѣкоторыя изъ воробьиныхъ теряютъ весной края перьевъ и становятся черезъ это болѣе ярко окрашенными, а другія не претерпѣваютъ подобнаго измѣненія. Такъ *Fringilla tristis* Соединенныхъ Штатовъ (равно какъ многіе другіе американскіе виды) получаетъ яркіе цвѣта только по прошествіи зимы, а нашъ щегленокъ, совершенно сходный съ нимъ по нравамъ, и нашъ чижикъ, еще болѣе сходный по строенію, не подвергаются такому ежегодному измѣненію. Но подобныя разницы въ опереніи у родственныхъ видовъ не удивительны, потому что у обыкновенной коноплянки, принадлежащей къ тому же семейству, красный цвѣтъ лба и груди въ Англии держится только лѣтомъ, а на Мадерѣ круглый годъ ⁷⁹⁾).

⁷⁸⁾ См. Macgillivray, „Hist. of Brit. Birds“ (t. V, p. 34, 70 и 223) о линянніи утиныхъ съ цитатами изъ Уатертона и Монтегю. Также Yarrell, „Hist. of Brit. Birds“, t. III, p. 243.

⁷⁹⁾ О пеликанѣ см. Sclater, въ „Proc. Zool. Soc.“ 1868, p. 265. Объ американскихъ воробьяхъ см. Audubon, „Ornith. Biography“, t. I, p. 174, 221 и Jerdon, „Birds of India“, t. II, p. 383. O

Щеголянье самцовъ опереніемъ.—Украшенія всякаго рода, какъ постоянныя, такъ и временныя, кокетливо выставляются самцами на показъ и служатъ, повидимому, для того, чтобы возбуждать, привлекать или плѣнять самокъ. Но иногда самцы щеголяютъ своими украшеніями и не въ присутствіи самокъ, какъ это бываетъ напр. съ тетеревами на току и какъ это замѣчается у павлина. Послѣдній однако очевидно нуждается для этого въ какомъ бы то ни было рода зрителяхъ и показываетъ свои прелести, какъ я часто видѣлъ, передъ домашними птицами и даже передъ свиньями ⁸⁰⁾. Всѣ натуралисты, близко изучавшіе нравы птицъ, какъ въ свободномъ состояніи, такъ и въ неволѣ, единогласно высказываютъ мнѣніе, что онѣ находятъ наслажденіе въ выставленіи на показъ своей красоты. Одюбонъ часто говоритъ о томъ, какъ самцы стараются на разные лады плѣнить самку. М-ръ Гульдъ, описавъ нѣкоторыя особенности самца колибри, говоритъ, что онъ безъ сомнѣнія обладаетъ способностью выставлять ихъ въ самомъ лучшемъ свѣтѣ передъ самкой. Д-ръ Джердонъ ⁸¹⁾ упираетъ на то, что красивое опереніе самца служитъ для того, чтобы „очаровывать и привлекать самку“. М-ръ Берглетъ, при зоологическомъ саду, высказывалъ мнѣ въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ то же мнѣніе.

Красивое зрѣлище должно представляться въ лѣсахъ

Fringilla cannabina остр. Мадеры—Mr E. Vernon Harcourt, „Ibis“, t. V, 1863, p. 230.

⁸⁰⁾ См. также „Ornamental Poultry“, by Rev. E. S. Dixon, 1848, p. 8.

⁸¹⁾ „Birds of India“, introduct., t. I, p. XXIV; о павлинѣ—t. III, p. 507. См. Gould, „Introduct. to the Trochilidæ“, 1861, p. 15 и 111.

Индіи, „если наткнуться внезапно на двадцать или тридцать павлиновъ и видѣть, какъ самцы, распутивъ свои блестящіе хвосты, съ гордой торжественностью прохаживаются передъ разнѣженными самками.“ Дикій индюкъ, взъерошивая свои блестящія перья, распуская красиво располосанный хвостъ и каемчатая маховыя перья и наконецъ наирягая ярко красныя и синіе мясистыя наросты, имѣетъ гордый, хотя на нашъ глазъ и нѣсколько комическій, видъ. Подобные факты были уже сообщены относительно различныхъ родовъ тетеревовъ. Теперь обратимся къ другому порядку. Самецъ одного вида пѣтушковъ *Rupicola crocea* (рис. 50)— одна изъ самыхъ красивыхъ птицъ на свѣтѣ; онъ окрашенъ въ блистательный оранжевый цвѣтъ и нѣкоторыя изъ его перьевъ разсыпаются отдѣльными нитями и усѣчены очень страннымъ образомъ. Самка буровато-зеленая съ краснымъ отливомъ и хохоль у нея гораздо меньше. Серъ Р. Шомбургъ описалъ ихъ ухаживанье, наткнувшись на мѣсто ихъ свиданій, гдѣ находилось десять самцовъ и двѣ самки. Пространство заключало отъ четырехъ до пяти футовъ въ поперечникѣ и повидимому было очищено отъ всякой травинки и выровнено, какъ будто человеческими руками. Одинъ самецъ „выдѣлывалъ прыжки на очевидную утѣху многихъ другихъ. Онъ то распускалъ крылья и поднималъ голову кверху, то распускалъ вѣеромъ хвостъ, то бѣгалъ, подпрыгивая, до усталости, причемъ издавалъ родъ пѣнія, и затѣмъ уступалъ мѣсто другому. Трое самцовъ выступали такимъ образомъ другъ за другомъ на сцену и затѣмъ съ чувствомъ самодовольства покидали ее.“ Чтобы получить ихъ шкурки, индѣйцы подкарауливаютъ ихъ на мѣстахъ свиданія до тѣхъ поръ, пока птицы не увлекутся танцами; тогда можно убить отравленными стрѣлами до четырехъ или пяти самцовъ, одного

вслѣдъ за другимъ ⁸²⁾. У райскихъ птицъ собираются на деревѣ для танцевъ, какъ выражаются туземцы, съ дюжину или болѣе самцовъ, во всемъ блескѣ ихъ оперенія; и здѣсь, когда они летаютъ кругомъ съ поднятыми крыль-

Рис. 50. *Rhipidura flabellifera*, самецъ (изъ Брема).

ями взтерошивъ свои роскошныя вибрирующія перья, все дерево, по замѣчанію м-ра Уоллеса, какъ-бы состоитъ изъ

⁸²⁾ „Journal of R. Geograph. Soc.“, t. X, 1840, p. 236.

колеблющихся перьевъ. Разъ занявшись этимъ, птицы такъ углубляются въ дѣло, что ловкій стрѣлокъ изъ лука можетъ перебить почти все общество. Говорятъ, что когда эти птицы содержатся въ неволѣ на Малайскомъ архипелагѣ, онѣ очень заботятся о томъ, чтобы сохранить свои перья чистыми, и съ этой цѣлью распускаютъ, осматриваютъ ихъ и удаляютъ всякую соринку. Одинъ наблюдатель, державшій много паръ живыми, не сомнѣвается, что щеголянье самцовъ имѣетъ цѣлью понравиться самкамъ ⁸³⁾.

Золотой фазанъ (*Thaumalea picta*), во время ухаживанья, не только распускаетъ и поднимаетъ свой блестящій ошейникъ, но и поворачиваетъ его, какъ я самъ видѣлъ, косвенно къ самкѣ, съ которой бы стороны она ни стояла, и очевидно для того, чтобы развернуть передъ ней большую поверхность ⁸⁴⁾. М-ръ Бертлетъ наблюдалъ самца *Polyplectron* (рис. 51) во время акта ухаживанья и показывалъ мнѣ чучело этой птицы въ соотвѣтствующемъ положеніи. Хвостъ и маховыя перья изукрашены у нея прелестными глазчатыми пятнами, въ родѣ глазковъ на хвостѣ павлина. Когда павлинъ ухаживаетъ за самкой, онъ ставитъ свой развернутый хвостъ перпендикулярно къ оси тѣла и показываетъ въ тоже время свою ярко голубую грудь и горло. Но у *Polyplectron* грудь темная и глазчатые пятна лежатъ не на одномъ только хвостѣ. Сообраз-

⁸³⁾ „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, t. XIII, 1854, p. 157; также Wallace, *ib.*, t. XX, 1857, p. 412, и „The Malay Archipelago“, t. II, 1869, p. 252. Также ссылку на д-ра Беннетъ въ „Thierleben“ Брема, t. III, p. 326.

⁸⁴⁾ М-ръ Т. У. Вудъ подробно описалъ („The Student“, April, 1870, p. 115) этотъ способъ щеголянья золотого и японскаго (*Ph. versicolor*) фазана, который онъ называетъ боковымъ или одностороннимъ.

но съ этимъ *Polyplectron* не становится прямо передъ самкой, и поднимаетъ развернутыя хвостовыя перья не прямо, а нѣсколько наискось, опуская съ этой цѣлью распущенное крыло съ одной стороны книзу и поднимая

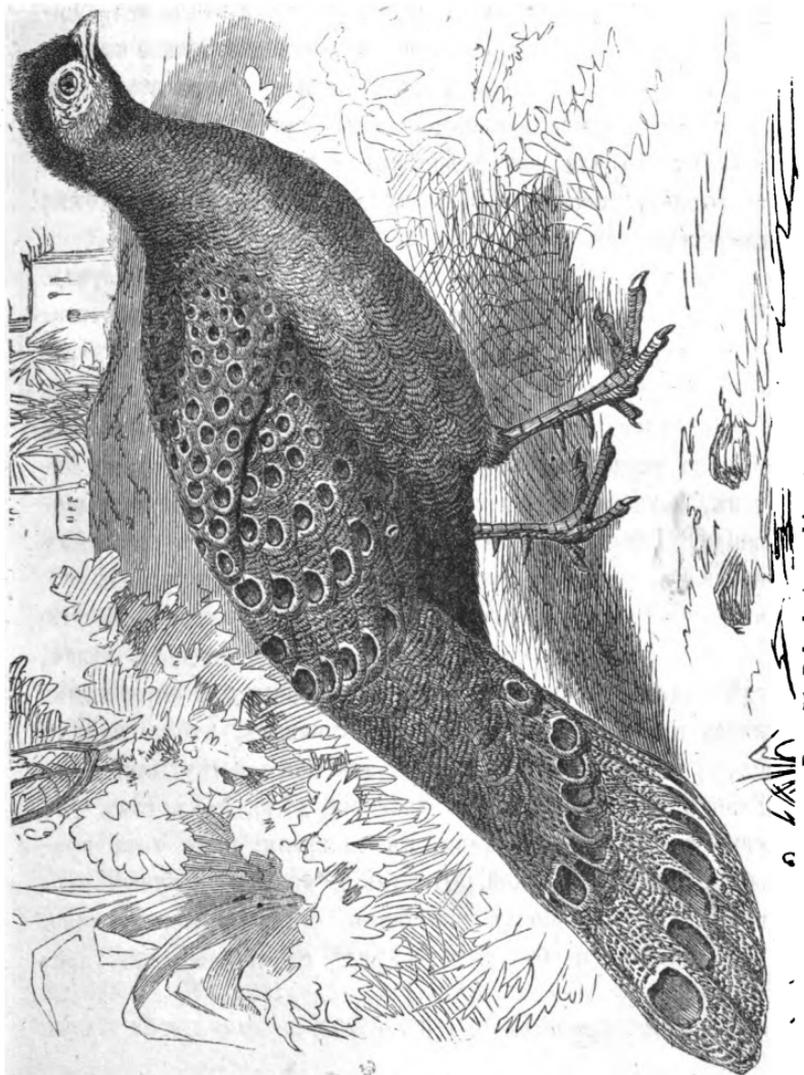

Рис. 51 *Polyplectron chinqui*, самецъ (изъ Брома).

кверху другое. Въ этомъ положеніи глазчатая пятна на всемъ тѣлѣ развертываются передъ глазами восхищенной самки вродѣ большой мерцающей поверхности. Въ какую бы сторону она ни повернулась, распущенныя крылья и косо поставленный хвостъ всегда обращены къ ней. Самецъ фазана трагопана дѣйствуетъ приблизительно такимъ же образомъ: онъ поднимаетъ хотя и не самое крыло, но перья на сторонѣ противоположной самкѣ, которыя иначе остались бы для нея невидимы, и такимъ образомъ развертываетъ передъ ней сразу всѣ перья съ прелестными глазчатыми пятнами.

Аргусъ представляетъ еще болѣе поразительный случай. Непомѣрно развитыя вторичныя маховыя перья, свойственныя одному самцу, изукрашены цѣлымъ рядомъ (отъ двадцати до тридцати трехъ) крупныхъ глазчатыхъ пятенъ около одного дюйма въ діаметрѣ каждое. Кромѣ того перья изящно украшены косыми темными полосами и рядами пятенъ, похожими на полосы и пятна на кожѣ тигра и леопарда. Глазчатая пятна оттѣнены такимъ прелестнымъ образомъ, что они, по замѣчанію герцога Аргайль ⁸⁵⁾, выступаютъ изъ фона какъ шары изъ углубленій. Но когда я смотрѣлъ на экземпляръ въ британскомъ музеѣ, гдѣ самецъ поставленъ съ расширенными и опущенными книзу крыльями, я былъ очень удивленъ, что глазчатая пятна казались мнѣ плоскими или даже вогнутыми. М-ръ Гульдъ вскорѣ объяснилъ мнѣ все дѣло, такъ какъ онъ срисовывалъ одного самца, въ то время, какъ тотъ красовался передъ самкой. Въ такія минуты длинныя вторичныя перья обоихъ крыльевъ ставятся вертикально, распускаются и образуютъ, вмѣстѣ съ чрезвычайно удли-

⁸⁵⁾ „The Reign of Law“, 1867, p. 203.

ненными хвостовыми перьями, большой полукруглый вертикальный вѣрѣ. При такомъ положеніи маховыхъ перьевъ свѣтъ падаетъ на нихъ сверху, весь эффектъ отгѣненія выступаетъ вполнѣ и каждое глазчатое пятно становится похожимъ на украшеніе ввидѣ шара въ гнѣздѣ. Эти перья показывали многимъ художникамъ и всѣ они любовались совершенствомъ отгѣненія. Естественно было бы спросить, могли ли развиваться столь художественно-отгѣненные украшения путемъ полового подбора? Удобнѣе будетъ однако отложить отвѣтъ на этотъ вопросъ до тѣхъ поръ, пока мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ о принципѣ постепенности.

Первичныя маховыя перья, окрашенные у большинства куриныхъ въ однообразный цвѣтъ, представляются у аргуса не менѣ красивыми, чѣмъ вторичныя маховыя перья. Они окрашены въ нѣжный коричневый цвѣтъ съ многочисленными темными пятнами, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ двухъ или трехъ черныхъ пятенъ съ темнымъ кольцомъ вокругъ. Но главное украшеніе составляетъ пространство, идущее параллельно темно-голубому стержню и кажущееся по очертаніямъ вторымъ перомъ, вставленнымъ въ настоящее. Эта внутренняя часть окрашена въ болѣе свѣтлый каштановый цвѣтъ и густо искраплена маленькими бѣлыми точками. Я показывалъ это перо многимъ лицамъ, и многіе любовались имъ больше, чѣмъ глазчатыми перьями, находя его болѣе похожимъ на произведеніе искусства, чѣмъ на произведеніе природы. При всѣхъ обыкновенныхъ условіяхъ эти перья остаются совершенно скрытыми, но когда длинныя вторичныя перья поднимаются кверху, — и они выставляются на показъ, хотя и совершенно другимъ образомъ: они распускаются напередъ подобно двумъ маленькимъ вѣрамъ или щитамъ по бокамъ груди.

Случай, представляемый аргусомъ, въ высшей степени интересенъ, такъ какъ онъ служитъ намъ яснымъ доказательствомъ, что самая утонченная красота можетъ служить лишь средствомъ нравиться самкѣ и не имѣть никакого другаго значенія. Мы это можемъ заключить изъ того, что первичныя маховыя перья и глазчатая украшенія вторичныхъ выставляются на показъ въ полномъ блескѣ лишь въ случаяхъ, когда самецъ ухаживаетъ за самкой. Аргусъ не обладаетъ блестящими красками, и весь успѣхъ въ ухаживаньи обусловливается для него по видимому большою величиною перьевъ и тонкой выработкой самыхъ изящныхъ рисунковъ. Многіе считаютъ совершенно невысказаннымъ, чтобы птица была способна оцѣнять тонкость оттѣненія и изящество рисунка. Обладаніе такой почти человѣческой степенью вкуса представляетъ безъ сомнѣнія удивительный фактъ, но можетъ-быть самка аргуса восхищается скорѣе общимъ видомъ, чѣмъ отдѣльными деталями. Кто думаетъ вообще, что у низшихъ животныхъ можно безбоязненно отрицать и присутствіе вкуса и способность различенія, тотъ будетъ конечно отрицать и въ самкѣ аргуса способность оцѣнять такую утонченную красоту; но тогда онъ долженъ будетъ допустить, что всѣ тѣ необыкновенныя позы самца во время ухаживанья, при посредствѣ которыхъ выказывается во всемъ блескѣ удивительная красота его оперенія, не имѣютъ никакой цѣли; такого же заключенія я не могу допустить ни съ чьей стороны.

Въ виду того, что столь многіе фазаны и родственныя имъ куриныя такъ настойчиво щеголяютъ своими прелестными перьями передъ самками, замѣчательно, что этого, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Берглетъ, не бываетъ у темно-окрашеннаго ушастаго фазана (*Crossoptilon auritum*)

и *Phasianus Wallichii*;—эти птицы какъ-будто сознають что у нихъ слишкомъ мало красоты, чтобы щеголять ею. М-ръ Бертлетъ никогда не видалъ, чтобы самцы котораго-нибудь изъ этихъ видовъ дрались между собою, впрочемъ онъ не имѣлъ случая наблюдать столько же хорошо *Phas. Wallichii*, какъ ушастаго фазана. М-ръ Дженнеръ Уэръ тоже находить, что самцы съ богатымъ или очень оригинальнымъ оперениемъ вообще драчливѣе самцовъ темно-окрашенныхъ видовъ, принадлежащихъ къ той же самой группѣ. Напр. щегленокъ гораздо драчливѣе коноплянки, а черный дроздъ драчливѣе пѣвчаго. Тѣ птицы, которыя мѣняютъ опереніе въ теченіе года, становятся драчливѣе, когда онѣ болѣе изукрашены. Нѣтъ сомнѣнія, что и самцы нѣкоторыхъ темно-окрашенныхъ птицъ отчаянно дерутся между собою; но тамъ, гдѣ половой подборъ вліялъ всего сильнѣе и гдѣ онъ далъ самцу яркіе цвѣта, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, часто сообщалъ ему и сильную склонность къ драчливости. Мы встрѣтимся еще съ такими же почти примѣрами, при обзорѣ млекопитающихъ. Съ другой стороны, у птицъ способность къ пѣнію и яркая окраска рѣдко приоб-рѣтались обѣ разомъ самцами одного и того же вида. Впрочемъ въ этомъ случаѣ достигаемая выгода была бы положительна та же самая—успѣшность въ очарованіи самки. Несмотря на это, нужно признаться, что у самцовъ многихъ блистательно-окрашенныхъ птицъ перья специально измѣнились съ цѣлью производить инструментальную музыку, хотя предельно послѣдней, по крайней мѣрѣ для нашего уха и не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ прелестью вокальной музыки многихъ пѣвчихъ птицъ.

Теперь обратимся къ тѣмъ изъ птичьихъ самцовъ, которые, хотя и не сильно изукрашены, но тѣмъ неменѣе все-таки выставляютъ на показъ имѣющіяся у нихъ пре-

лести, во время акта ухаживанья. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эти случаи любопытнѣе предыдущихъ, а между тѣмъ на нихъ мало обращали вниманія. Я обязанъ послѣдующими фактами, выбранными изъ цѣлой массы дѣльныхъ замѣтокъ, м-ру Дженнеръ Уэръ, который держалъ у себя долгое время множество различныхъ птицъ, между прочимъ всѣхъ англійскихъ *Fringillida* и *Emberizida*. Снигирь во время ухаживанья становится передъ самкой и раздуваетъ грудь такимъ образомъ, что красныя перышки становятся тогда болѣе видимыми, чѣмъ при всякомъ другомъ положеніи. Въ тоже время онъ вертитъ своимъ чернымъ хвостикомъ и качаетъ его изъ стороны въ сторону самымъ уморительнымъ образомъ. Самецъ зябликъ тоже становится передъ самкой, показывая ей такимъ образомъ свою красную грудь и пепельно голубую голову и шею; такъ какъ въ тоже время онъ слегка распускаетъ крылья, то видна и бѣлая полоска на плечахъ. Обыкновенная коноплянка раздуваетъ свою розовую грудь и слегка распускаетъ свои бурья крылья и хвостъ такимъ образомъ, чтобы выставить какъ можно лучше на показъ ихъ бѣлые края. Нужно однако быть осторожнымъ въ выводѣ, что крылья распускаются единственно на показъ, потому что такія движенія бывають и у птицъ съ вовсе некрасивыми крыльями. Это бываетъ напр. съ домашнимъ пѣтухомъ, но у него распускается обыкновенно и скребетъ по землѣ одно крыло, и именно то, которое лежитъ съ противоположной стороны отъ самки. Самецъ щегленокъ ухаживаетъ совсѣмъ не такъ, какъ его прочіе собратья: крылья у него очень красивы — плечи черныя, а маховыя перья съ бѣлыми крапинами, темными верхушками и золотисто-желтой каймой. Когда онъ ухаживаетъ за самкой, то качается изъ стороны въ сторону и быстро повертываетъ слегка

распущенныя крылья въ обѣ стороны, мерцая ими какъ золотомъ. Ни одинъ изъ какъ воробьиныхъ, сообщаетъ мнѣ м-ръ Уэръ, не вертится такимъ образомъ во время ухаживанія, не исключая даже близко-родственного чижика, потому что онъ не могъ бы увеличить этимъ своей красоты.

Большинство англійскихъ стренатокъ окрашены въ равномерный цвѣтъ, но весной на головѣ у самца *Emberiza schoeniculus* появляется черезъ отпаданіе отъ перьевъ сѣрыхъ верхушекъ черное пятно, и этотъ хохолокъ приподнимается во время акта ухаживанія. М-ръ Уэръ держалъ два вида австралійской *Amadina*; *A. castanotis* представляетъ очень маленькую и мило окрашенную птичку, съ темнымъ хвостомъ, бѣлымъ туловищемъ и черными какъ смоль верхними кроющими перьями хвоста, изъ которыхъ каждое отмѣчено тремя большими овальными бѣлыми пятнами ⁸⁶). Этотъ видъ, ухаживая за самкой, слегка распускаетъ эти отчасти окрашенныя кроющія перья и приводитъ ихъ особеннымъ образомъ въ колебаніе. Самецъ *Amadinae Lathamii* поступаетъ совсѣмъ иначе, выставляя передъ самкой свою блистательно испещренную грудь, пунцовое туловище и пунцовыя же кроющія перья хвоста. Я здѣсь могу прибавить, ссылаясь на д-ра Джердонъ, что у индѣйскаго бульбуля (*Pycnonotus haemorrhous*) нижнія кроющія, хвостовыя перья краснаго цвѣта, такъ что можно думать, что онъ не въ состояніи ихъ показывать; однако „если возбуждать эту птицу, она распускаетъ ихъ въ бокъ, такъ что ихъ можно видѣть даже свер-

⁸⁶) Относительно описанія этихъ птицъ см. Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, 1865, p. 417.

ху ⁸⁷⁾. У обыкновеннаго голубя перья на груди съ радужными отливами, и всякій видалъ конечно, какъ самецъ надуваетъ грудь, когда ухаживаетъ за самкой, показывая такимъ образомъ эти перья въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Одинъ изъ красивыхъ австралійскихъ голубей, имѣющихъ бронзовыя крылья (*Ocyphaps lophotes*), поступаетъ, по описанію м-ра Уэръ, совершенно иначе: самецъ, стоя передъ самкой, наклоняетъ голову почти до земли, распускаетъ хвостъ и поднимаетъ его отвѣсно кверху и наполовину распускаетъ крылья. Затѣмъ, онъ попеременно и потихоньку то приподнимается, то присѣдаетъ; при-этомъ всѣ перья съ радужно-металлическимъ отливомъ сразу становятся видимы и блестятъ на солнцѣ.

Такимъ образомъ мы привели достаточно фактовъ, чтобы показать, съ какой настойчивостью и съ какимъ искусствомъ самцы птицъ выказываютъ разнообразныя прелести. Чистя перья, они имѣютъ достаточно случаевъ любоваться ими и изучить, какимъ образомъ всего лучше выставить на показъ ихъ красоту. Но такъ какъ всѣ самцы одного и того же вида щеголяютъ передъ самками совершенно одинаковымъ образомъ, то оказывается, что дѣйствія, бывшія сначала можетъ быть намѣренными, впоследствии стали инстинктивными. Если это справедливо, то мы не должны обвинять птицъ въ сознательномъ тщеславіи; и однако когда мы видимъ павлина прохаживающимся съ распушеннымъ хвостомъ, онъ кажется намъ эмблемой гордости и тщеславія.

Различныя украшенія у самцовъ имѣютъ для нихъ конечно огромную важность, потому что въ нѣкоторыхъ

⁸⁷⁾ „Birds of India“, t. II, p. 96.

случаяхъ они были приобрѣтены насчетъ сильно пострадавшей отъ этого способности летать или бѣгать. Африканскій козодой (*Cosmetornis*), у котораго въ пору спариванья одно изъ первичныхъ маховыхъ перьевъ вырастаетъ до огромной длины, летаетъ поэтому тише, хотя въ остальное время полетъ у него замѣчательно быстръ. Говорятъ, что „необычайная длина“ вторичныхъ маховыхъ перьевъ у самца аргуса „почти совсѣмъ лишаетъ эту птицу возможности летать“. Прелестныя перья у самца райской птицы иѣшаютъ ей во время сильнаго вѣтра. Непомѣрно длинныя хвостовыя перья самца южно-африканской вдовушки (*Vidua*) дѣлаютъ „ея полетъ тяжелымъ“; но когда перья выпадаютъ, самцы начинаютъ летать какъ самки. Такъ какъ птицы всегда спариваются въ такое время, когда пища въ изобиліи, то самцы вѣроятно не очень страдаютъ при отыскиваніи корма отъ затрудненной подвижности; но едвали можно сомнѣваться, что они могутъ быть легче истребляемы хищными птицами. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что длинный хвостъ у павлина, длинный хвостъ и длинныя маховыя перья у аргуса дѣлаютъ этихъ птицъ болѣе легкой добычей для хищной тигровой кошки, чѣмъ въ случаѣ, еслибы у нихъ не было этихъ украшеній. Даже яркіе цвѣта многихъ самцовъ птицъ не могутъ не выдавать ихъ врагамъ различнаго рода. Этимъ вѣроятно объясняется, по замѣчанію м-ра Гульдъ, почему такія птицы бываютъ вообще пугливы, какъ - бы сознавая, что красота служить для нихъ источникомъ опасностей, и почему ихъ труднѣе отыскивать и приближаться къ нимъ сравнительно съ темно-окрашенными и менѣе пугливыми самками, или съ -молодыми и неукрашенными еще самцами ⁸⁸⁾.

⁸⁸⁾ О *Cosmetornis* см. Livingstone, „Expedition to the Zambezi“,

Еще замѣчательнѣе фактъ, что самцы нѣкоторыхъ птицъ, снабженные спеціальнымъ оружіемъ для боевъ и настолько драчливые въ естественномъ состояніи, что часто убиваютъ другъ друга, страдаютъ отъ присутствія нѣкоторыхъ украшеній. Хозяева боевыхъ пѣтуховъ обрѣзываютъ имъ серповидныя перья и отрѣзаютъ имъ гребень и сережки. М-ръ Теджетмейеръ говоритъ, что безъ этой операціи птица „много теряетъ: ея противнику очень удобно вцѣпиться клювомъ въ гребень и сережки, и такъ какъ пѣтухъ всегда бьетъ, если вцѣпится, то, разъ вцѣпившись въ противника, оцъ вполне имѣетъ его въ своей власти. Даже предполагая, что птица не будетъ убита, все-таки потеря крови у необрѣзаннаго пѣтуха будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ у обрѣзаннаго“⁸⁹⁾. Молодые индѣята во время драки всегда хватаютъ другъ друга за мясистое ожерелье, и я думаю, что и старыя птицы дерутся такимъ же образомъ. Мнѣ возразятъ можетъ быть, что гребень и мясистыя привѣски не составляютъ украшенія и не могутъ служить птицѣ для этой цѣли; но даже на нашъ глазъ красота блестящаго чернаго испанскаго пѣтуха значительно повышается бѣлымъ лицомъ и краснымъ гребнемъ; и никто, кому случилось видѣть ярко-голубые привѣски самца трагонана, раздувающіеся во время ухаживанья, не усомнится, что они

1865, p. 66. Объ аргусѣ—Jardine, „Nat. Hist. Lib.: Birds“, t. XIV, p. 167. О райскихъ птицахъ ссылку на Лессона—въ Brehm, „Thierleben“, t. III, p. 325. О Vidua — Barrow, „Travels in Africa“, t. I, p. 243, и „Ibis“, t. III, 1861, p. 133. О пугливости птвичьихъ самцовъ — Mr Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, 1865, p. 210, 457.

⁸⁹⁾ Tegetmeier, „The Poultry Book“, 1866, p. 139.

приобрѣтены ради красоты. На основаніи предыдущихъ фактовъ мы ясно видимъ, что перья и прочія украшенія самца должны имѣть для него величайшую важность; да-
лѣе мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ красота
значитъ больше, чѣмъ даже ловкость въ бояхъ.

ГЛАВА XIV.

Птицы. (Продолженіе.)

Выборъ производится самками. — Продолжительность ухаживанья. — Неспарившіяся птицы. — Умственные способности и вкусъ къ прекрасному. — Предпочтеніе и антипатіи со стороны самокъ къ нѣкоторымъ самцамъ. — Измѣнчивость птицъ. — Измѣненія иногда внезапны. — Законы измѣненія. — Образование глазчатыхъ пятенъ. — Градаціи признаковъ. — Случай павлина, аргуса и Urostickte.

Если пары отличаются другъ отъ друга по красотѣ, плѣнію и способности производить то, что я назвалъ инструментальной музыкой, то превосходство во всѣхъ этихъ качествахъ почти всегда на сторонѣ самца. Эти качества, какъ мы только-что видѣли, имѣютъ очевидно огромную важность для самца. Если они приобрѣтаются лишь на одну часть года, то обыкновенно незадолго до поры спариванья. Одинъ только самецъ тщательно выставляетъ на показъ свои разнообразныя прелести и часто выдѣлываетъ странныя жесты на землѣ и въ воздухѣ, въ присутствіи самки. Каждый самецъ отгоняетъ, а если можетъ, то и убиваетъ, всѣхъ своихъ противниковъ. Отсюда можно заключить, что на долю самца выпадаетъ дѣлать самкѣ предложеніе къ спариванью, и съ этой цѣлью онъ всячески старается возбудить или плѣнить ее. Таково мнѣніе всѣхъ, тщательно изучавшихъ нравы птицъ. Но затѣмъ остается еще одинъ вопросъ очень важный по отношенію къ половому подбору: способенъ ли каждый самецъ даннаго вида возбудить и привлечь самку, или она дѣлаетъ выборъ, предпочитая какого-нибудь одного самца. На этотъ вопросъ можно отвѣчать утвердительно, потому что въ

пользу этого имѣется много прямыхъ и косвенныхъ доказательствъ. Гораздо труднѣе рѣшить, какими качествами самца опредѣляется выборъ самки. Но и здѣсь есть нѣсколько прямыхъ и косвенныхъ доказательствъ, что на первомъ планѣ въ этомъ отношеніи стоятъ внѣшнія привлекательныя свойства самца и затѣмъ безъ сомнѣнія его сила, храбрость и прочія нравственныя качества. Мы начнемъ съ косвенныхъ доказательствъ.

Продолжительность ухаживанья.—Продолжительность того времени, въ теченіе котораго полы нѣкоторыхъ птицъ изо дня въ день собираются въ назначенныхъ мѣстахъ, зависитъ вѣроятно отчасти отъ продолжительности ухаживанья, отчасти оттого, что актъ спариванья повторяется. Такъ, въ Германіи и Скандинавіи время токованья у косачей продолжается отъ половины марта, черезъ весь апрѣль, до мая. На току собирается до сорока, пятидесяти и даже болѣе птицъ, и часто одно и то же мѣсто посѣщается въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ. Токованье глухарей продолжается отъ конца марта до половины или даже до конца мая. Въ Сѣверной Америкѣ любовная пляска *Tetrao phasianellus* продолжается мѣсяць или болѣе. Другіе виды тетеревовъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ, такъ и въ восточной Сибири ¹⁾ токують приблизительно столько же времени. Охотники открываютъ мѣста собранія турухтановъ по вытоптанной травѣ; это показываетъ, что одно и то же мѣсто посѣщается въ теченіе долгаго вре-

¹⁾ Нордманнъ описываетъ („Bull. Soc. Imp. des Nat. Moscow“, 1861, т. XXXIV, р. 264) токованье *Tetrao urogalloides* въ Амурской области. Онъ насчиталъ болѣе ста самцовъ, кромѣ несчитанныхъ самокъ, сидѣвшихъ въ окружающихъ кустахъ. Ихъ звуки отличаются отъ звуковъ *T. urogallus*, т. е. глухаря.

мени. Гвианскіе индѣйцы хорошо знакомы съ утоптаннми мѣстами, въ которыхъ можно встрѣтить красивыхъ тетеревовъ; а туземцы Новой Гвинеи знаютъ деревья, на которыхъ собираются по десяти и двадцати штукъ самцовъ райскихъ птицъ, въ полномъ опереніи. Въ послѣднемъ случаѣ не существуетъ положительныхъ указаній, чтобы самки собирались на томъ же деревѣ; но если не спрашивать охотниковъ именно объ этомъ обстоятельстве, они вѣроятно никогда не упомянутъ о немъ, такъ какъ шкурки самокъ не имѣютъ никакой цѣны. Африканскіе ткачики (*Ploceus*) собираются въ пору спариванья маленькими обществами и по часамъ занимаютъ своими граціозными эволюціями. Дупеля (*Scolopax major*) собираются по вечерамъ въ большомъ числѣ на болотахъ и посѣщаютъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ одно и то же мѣсто. Здѣсь можно видѣть, какъ онѣ спуютъ „точно большія крысы“, съ нахохленными перьями, хлопаютъ крыльями и кричатъ самымъ страннымъ образомъ ²⁾).

Нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ птицъ, именно глухарь, тетеревъ-косачъ, *Tetrao phasianellus*, турухтанъ, дупель и можетъ быть нѣкоторыя другія, считаются полигамичными. Относительно такихъ птицъ можно было бы думать, что болѣе сильные самцы просто прогоняютъ слабѣйшихъ и берутъ себѣ женъ, сколько могутъ; но продолжительность ухаживанья и столь многочисленныя сбо-

²⁾ О сборищахъ названныхъ выше тетеревовъ см. Brehm, „Thier-eben“, t. IV, p. 350; также L. Lloyd, „Game Birds of Sweden“, 1867, p. 19, 78. Richardson, „Fauna Bor. Americana“, Birds, p. 362. Указанія о сборищахъ другихъ птицъ были приведены выше. О райскихъ птицахъ см. Wallace въ „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, t. XX, 1857, p. 412. О бекасахъ—Lloyd, тамъ же, p. 221.

рища половъ на одномъ и томъ же мѣстѣ мы можемъ объяснить только необходимостью для самцовъ возбуждать и плѣнять самокъ. Нѣкоторые виды, ведущіе жизнь строгихъ моногамовъ, тоже собираются на свадебныя свиданія; это имѣть кажется мѣсто въ Скандинавіи по отношенію къ одному виду бѣлыхъ куропатокъ, у которыхъ токованье продолжается отъ половины марта до половины мая. Въ Австраліи птица-лира, *Menura superba*, насыпаетъ „маленькіе круглые холмики“, а *M. Alberti* выкапываетъ маленькія ямы для мѣста свиданій обоихъ половъ. Сборища *Menurae superbae* бывають иногда очень многочисленны. Въ недавнее время они были описаны ³⁾ однимъ путешественникомъ, который услышалъ разъ подъ собой въ долинѣ, густо поросшей кустарникомъ, „звукъ, очень удивившій его“; проползши нѣсколько впередъ, онъ увидѣлъ къ крайнему своему удовольствію около полтораэта великолѣпныхъ самцовъ лиръ, „построенныхъ въ ряды и дравшихся съ неописанною яростью“. Бесѣдки плащеносцевъ составляютъ мѣста свиданій обоихъ половъ въ пору спариванья; здѣсь самцы встрѣчаются и бьются другъ съ другомъ „изъ-за благосклонности самокъ, и здѣсь же собираются послѣднія, чтобы кокетничать съ самцами“. Въ двухъ родахъ этихъ птицъ одна и та же бесѣдка посѣщается въ теченіе многихъ лѣтъ ⁴⁾.

Обыкновенныя сороки (*Corvus pica* Linn.), какъ извѣщаетъ меня м-ръ Дарвинъ Фоксъ, собирались обыкновенно изо всего Делэмерскаго лѣса, чтобы праздновать „большую свадьбу“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ этихъ птицъ было такое множество, что одинъ лѣсной сторожъ

³⁾ Цитируется м-ромъ Т. У. Вудъ въ „Student“, April, 1870, p. 125.

⁴⁾ Gould, „Handbook to the of Birds Australia“, t. I, p. 300, 308, 448, 451. О бѣлой куропаткѣ см. Lloyd, ib., p. 129.

въ одно утро убилъ девятнадцать самцовъ, а другой съ одного выстрѣла убилъ семь птицъ. Когда ихъ было такъ много, онѣ обыкновенно слетались ранней весной въ опредѣленные мѣста, собирались въ стаи, кричали, иногда сражались другъ съ другомъ и суетливо летали промежъ деревьевъ. Всѣ эти эволюціи считались птицами очевидно дѣломъ очень важнымъ. Вскорѣ послѣ этого собранія сороки разлетались по сторонамъ, но уже спаренными, по замѣчанію м-ра Фоксъ и другихъ. Но конечно тамъ, гдѣ этотъ видъ водится не въ большомъ количествѣ, большихъ сборищъ быть не можетъ, и слѣдовательно въ разныхъ мѣстахъ одинъ и тотъ же видъ можетъ имѣть разные обычаи. Напр., я никогда не слышалъ о правильныхъ сборищахъ косачей въ Шотландіи; въ Германіи же и Скандинавіи эти сборища до такой степени общеизвѣстны, что имѣютъ даже техническія названія.

Неспарившіяся птицы.—На основаніи приведенныхъ фактовъ легко заключить, что вообще у птицъ, принадлежащихъ къ очень различнымъ группамъ, ухаживанье есть дѣло продолжительное, трудное и безпокойное. Поэтому есть поводъ подозрѣвать, какъ это ни кажется невѣроятнымъ съ перваго взгляда, что въ данномъ видѣ и данной мѣстности не всѣ птицы нравятся другъ другу, и слѣдовательно не всѣ спариваются. Существуетъ много разказовъ о томъ, что когда застрѣляютъ изъ пары одну птицу, ея мѣсто быстро занимаетъ другая. Всего чаще это наблюдалось надъ сорокой, можетъ быть благодаря ея бросающейся въ глаза окраскѣ и открытости гнѣзда. Знаменитый Дженнеръ упоминаетъ, что разъ въ Уилтширѣ изъ одной пары семь разъ подстрѣливали по одной птицѣ, „но все бесполезно, потому что остававшаяся въ живыхъ сорока вскорѣ находила себѣ сотоварища“; и по-

слѣдняя пара все-таки вывела птенцовъ. Новый преемникъ на-ходится обыкновенно въ теченіе слѣдующаго дня; но м-ръ Томпсонъ приводитъ случай, гдѣ вакантное мѣсто было пополнено къ вечеру того же дня. Преемникъ отъискивается часто даже въ томъ случаѣ, если одинъ изъ старыхъ членовъ пары погибъ уже послѣ того, какъ были положены яйца. Въ одномъ случаѣ, недавно подмѣченномъ однимъ изъ охотниковъ сэра Дж. Лёббокъ, такая замѣна произошла черезъ два дня ⁵⁾. Первое и наиболѣе вѣроятное предположеніе заключается въ томъ, что между сороками самцовъ гораздо больше, чѣмъ самокъ, и что въ вышеприведенныхъ случаяхъ, равно какъ во многихъ другихъ, которые можно было бы привести, убиты были самцы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что лѣсные сторожа въ Делэмерскомъ лѣсу увѣряли м-ра Фоксъ, что всѣ сороки и черныя вороны, которыхъ они убивали прежде около гнѣздъ, были самцы. Это объяснялось ими тѣмъ обстоятельствомъ, что самцовъ легче убивать въ то время, какъ они приносятъ пищу сидящей на гнѣздѣ самкѣ. Однако Макджилливрѣ приводитъ, на основаніи показаній одного прекраснаго наблюдателя, случай, гдѣ на одномъ и томъ же гнѣздѣ было убито разъ за разомъ три сороки, и всѣ три были самки; и другой, гдѣ было убито послѣдовательно другъ за другомъ шесть птицъ, во время высидыванья однихъ и тѣхъ же яицъ. Въ послѣднемъ случаѣ большинство убитыхъ птицъ вѣроятно были самки, хотя и самцы, какъ я слышалъ отъ м-ра Фоксъ, садятся на яйца, въ случаѣ потери самки.

⁵⁾ О сорокахъ—Jenner, въ „Phil. Transact.“, 1824, p. 21. Macgillivray, „Hist. of British Birds“, t. I, p. 570. Thompson, въ „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, t. VIII, 1842, p. 494.

Лѣсной сторожъ сера Дж. Лѣббокъ много разъ, но онъ не могъ сказать сколько именно, подстрѣливалъ по одной птицѣ изъ пары соекъ (*Garrulus glandarius*) и всегда находилъ вскорѣ затѣмъ вакантное мѣсто пополненнымъ. М-ръ У. Д. Фоксъ, м-ръ Ф. Бондъ и другіе подстрѣливали по одной птицѣ изъ пары черныхъ воронъ (*Corvus corone*), но на гнѣздѣ вскорѣ опять появлялась пара. Впрочемъ эти птицы довольно обыкновенны; но сапсанъ (*Falco peregrinus*) рѣдокъ, и однако м-ръ Томпсонъ приводитъ, что въ Ирландіи „если въ пору спариванья убьютъ изъ пары самца или самку (очень обыкновенное обстоятельство), пресмникъ убитому отыскивается въ теченіе немногихъ дней, такъ что, несмотря на такія случайности, хищное гнѣздо все-таки выводитъ дѣтенышей“. М-ру Дженнеръ Уэръ извѣстно, что тоже бываетъ съ сапсаномъ въ Бичи-Гедѣ. Тотъ же самый наблюдатель извѣщаетъ меня, что разъ на одномъ и томъ же гнѣздѣ было убито три пустельги (*Falco tinnunculus*) и всѣ три оказались самцами; двое изъ нихъ имѣли взрослое, а третій юношеское опереніе. Даже у рѣдкаго холзана (*Aquila chrysaetos*), какъ увѣрялъ м-ра Бирбекъ одинъ достойный вѣры лѣсной сторожъ, вскорѣ отыскивается пресмникъ птицѣ, убитой изъ пары. Также наблюдалось и относительно рыжей сипухи (*Strix flammea*): „оставшаяся въ живыхъ птица легко находила себѣ сотоварища, и несчастіе изглаживалось“.

Уайтъ изъ Сельборна, приведшій случай совы, прибавляетъ, что онъ зналъ одного человѣка, который, думая, что сраженія самцовъ куропатокъ послѣ спариванія тревожатъ пары, обыкновенно подстрѣливалъ первыхъ, и хотя ему случалось дѣлать одну и ту же самку вдовой много разъ, онъ всегда находилъ ее съ новымъ спутникомъ жизни. Тотъ же самый натуралистъ приказалъ пристрѣлить воробьевъ, вы-

гнавшихъ ласточекъ изъ ихъ гнѣздъ, но если оставалась хоть одна птица, „будь это самецъ или самка, она находила себѣ товарища, и это случалось послѣдовательно много разъ“. Я могу привести подобные случаи относительно зяблика, соловья и горихвостки. Относительно послѣдней птицы (*Phoenicurus ruticilla*) писатель замѣчаетъ, что она была далеко не обыкновенна во всемъ околоткѣ. и потому удивляется, какимъ образомъ сидящая на гнѣздѣ самка могла такъ скоро дать знать о себѣ, что она вдова. М-ръ Дженнеръ Уэръ упоминаетъ объ очень сходномъ случаѣ: въ Блэггѣдѣ онъ никогда не видалъ зябликовъ и даже не слышалъ ихъ звука, а между тѣмъ, когда у него въ клѣткахъ умиралъ одинъ изъ самцовъ, черезъ нѣсколько дней прилеталъ дикій самецъ зябликъ и помѣшался невдалекѣ отъ овдовѣвшей самки, призывные звуки которой далеко не громки. Я приведу еще одинъ только фактъ, основанный на показаніяхъ того же наблюдателя: разъ утромъ изъ пары скворцовъ (*Sturnus vulgaris*) была застрѣлена одна птичка; въ полдень найденъ былъ пресеникъ, котораго снова застрѣлили; но прежде наступленія ночи пара была опять полная; значитъ неутѣшенный вдовецъ или вдовица утѣшились въ теченіе одного дня три раза. М-ръ Инглгартъ тоже извѣщаетъ меня, что онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду имѣлъ обыкновеніе подстрѣливать одну птицу изъ пары скворцовъ, гнѣздившихся на одномъ домѣ въ Блэггѣдѣ; но потеря тотчасъ же возобновлялась. Разъ онъ сосчиталъ, сколько убилъ птицъ съ одного гнѣзда въ теченіе года, и оказалось тридцать пять; между убитыми были и самцы и самки, но въ какомъ численномъ отношеніи, онъ не знаетъ. Несмотря на такое истребленіе, птенцы были выведены ⁶⁾.

⁶⁾ О сапсанѣ см. Thompson, „Nat. Hist. of Ireland: Birds“, t.

Эти факты конечно замѣчательны. Какимъ образомъ происходитъ, что столько птицъ готовы тотчасъ же замѣстить случившуюся потерю? Сорокъ, соекъ, черныхъ воронъ, куропатокъ и нѣкоторыхъ другихъ птицъ никогда нельзя видѣть весною въ одиночку, и это кажется на первый взглядъ очень трудно объяснимымъ. Впрочемъ иногда живутъ попарно или маленькими стаями птицы одного и того же пола, какъ это извѣстно относительно голубей и куропатокъ. Иногда птицы живутъ по три, какъ это наблюдалось на скворцахъ, черныхъ воронахъ, попугаяхъ и куропаткахъ. Извѣстны случаи относительно куропатокъ, гдѣ двѣ самки жили съ однимъ самцомъ и два самца съ одной самкой. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ союзъ вѣроятно очень легко можетъ быть расторгнутъ. Случается иногда слышать, что самцы нѣкоторыхъ птицъ поютъ свою любовную пѣсню далеко позже обыкновеннаго времени, показывая этимъ, что они или потеряли подругу или еще не приобрѣли ея. Смерть случайная или по болѣзни одного изъ членовъ пары должна оставлять другую птицу свободной и одинокой; и есть поводъ думать, что въ пору спариванья самки особенно расположены къ преждевременной смерти. Далѣе птицы, у которыхъ разорены гнѣзда, также безплодные пары или запоздавшія недѣлимья легко расходятся другъ съ другомъ и вѣроятно были бы рады раздѣлить радости и заботы воспитанія потомства, хотя бы и не

I, 1849, p. 39. О совахъ, воробьяхъ и куропаткахъ см. White, „Nat. Hist. of Selborne“, edit. 825, t. I, p. 139. О *Phœnicura* см. Loudon, „Mag. of Nat. Hist.“. t. VII, 1834, p. 245. Времъ („Thierleben“, t. IV, p. 991) тоже упоминаетъ о случаяхъ, гдѣ птицы находили себѣ спутниковъ до трехъ разъ въ день.

ихъ собственнаго ⁷⁾). Подобные случаи вѣроятно объясняютъ большинство приведенныхъ выше случаевъ ⁸⁾). Тѣмъ не менѣе все-таки странно, что въ одной и той же мѣстности въ самый разгаръ времени размноженія остается столько свободныхъ самцовъ и самокъ, готовыхъ замѣстить потерю спаренной птицы. Почему не спариваются такія холостыя птицы тотчасъ же между собою? Не имѣемъ ли мы повода думать, — и такое предположеніе уже приходило въ голову м-ру Дженнеръ Уэръ, — что такъ какъ ухаживанье у мно-

⁷⁾ См. White („Nat. Hist. of Selborne“, 1825, t. I, p. 140) о существованіи ранней весной маленькихъ партій самцовъ куропатокъ; я слышалъ о другихъ примѣрахъ подобнаго рода. О позднемъ развитіи дѣтородныхъ органовъ у нѣкоторыхъ птицъ см. Jenner, въ „Phil. Transact.“ 1824. По отношенію къ птицамъ, живущимъ по три, я обязанъ данными о скворцѣ и попугаѣ м-ру Дженнеръ Уэръ, о куропаткахъ м-ру Фоксъ; о черныхъ воронахъ см. „Field“, 1868, p. 415. О различныхъ птичьихъ самцахъ, поющихъ позже обыкновеннаго, см. Rev. L. Jenyns, „Observations in Natural History“, 1846, p. 87.

⁸⁾ Слѣдующій случай былъ приведенъ („The Times“, Aug. 6, 1868) м-ромъ Ф. О. Моррисъ, на основаніи показаній достопочтеннаго м-ра О. У. Форестеръ: „въ этомъ году лѣсной сторожъ нашель здѣсь соколиное гнѣздо съ пятью птенцами. Четверыхъ изъ нихъ онъ убилъ, а пятого, съ подрѣзанными крыльями, оставилъ какъ приманку для старыхъ птицъ. На слѣдующій день обѣ птицы были въ самомъ дѣлѣ застрѣлены во время кормленія птенца, и онъ думалъ, что дѣло покончено. На слѣдующій день онъ увидѣлъ однако двухъ другихъ сердобольныхъ соколовъ, которые съ соответствующимъ чувствомъ прилетѣли на помощь къ сиротѣ. Онъ убилъ и этихъ обоихъ и оставилъ гнѣздо. Возвратившись впоследствии, онъ нашель двухъ еще болѣе сердобольныхъ недѣлимыхъ на томъ же пути милосердія. — Одного изъ нихъ убилъ, другаго подстрѣлилъ, но не нашель. Затѣмъ новыхъ пришельцевъ на этомъ бесплодномъ пути уже не появлялось.“

гихъ птицъ дѣло продолжительное и скучное, то иногда случается, что нѣкоторымъ самцамъ и самкамъ не удается возбудить взаимной любви въ надлежащую пору и они не спариваются? Это предположеніе покажется менѣе невѣроятнымъ послѣ того, какъ мы покажемъ, какія сильныя симпатіи и антипатіи оказываютъ иногда самки относительно нѣкоторыхъ самцовъ.

Умственные способности птицъ и ихъ вкусъ къ прекрасному.—Прежде, чѣмъ мы будемъ дальше обсуждать вопросъ, выбираютъ ли самки наиболѣе привлекательнаго изъ самцовъ, или берутъ перваго встрѣчнаго, будетъ полезно рассмотретьъ вкратцѣ умственные способности птицъ. Разумъ ихъ цѣнится вообще, и можетъ быть справедливо, низко; однако можно привести нѣкоторые факты, ведущіе и къ противоположному заключенію ¹⁾. Впрочемъ низкая степень разсуждающей способности можетъ совмѣщаться, какъ мы это видимъ на людяхъ, съ большою страстностью, сильною воспримчивостью и вкусомъ къ прекрасному, — съ качествами, которыя собственно насъ и занимаютъ. Часто утверждали, что попугай такъ сильно привязывается другъ къ другу, что если одинъ изъ нихъ умретъ, то другой печалится очень долгое время. Однако м-ръ Дженнеръ Уэръ думаетъ, что для большинства птицъ сила ихъ привязанностей была значительно преувеличена.

¹⁾ Напр. м-ръ Ярелль приводитъ („Hist. of Brit. Birds“, t. III, 1845, p. 585), что одна чайка не могла проглотить давной ей маленькой птички. Чайка „остановилась на минуту и затѣмъ, какъ-бы внезапно вспомнивъ что-то, быстро подбѣжала къ ведру съ водой, начала купать птицу, пока она не смокла, и тотчасъ же проглотила ее послѣ этого. Съ этого времени она всегда прибѣгала къ той же удювкѣ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ.“

Тѣмъ неменѣе, въ естественномъ состояніи, если изъ пары птицъ одна была застрѣлена, то слышали, какъ оставшаяся въ живыхъ въ теченіе дней звала жалобнымъ голосомъ товарища; и м-ръ С-тъ Джонъ приводитъ различные факты ¹⁰⁾, доказывающіе взаимную привязанность спарившихся птицъ. Однако парные скворцы могутъ, какъ мы видѣли, утѣшиться, въ случаѣ потери товарища, три раза въ теченіе одного дня. Въ зоологическихъ садахъ попугаи очевидно узнавали своихъ прежнихъ хозяевъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. У голубей, какъ извѣстно,—такая прекрасная память мѣстности, что онѣ возвращались въ прежнія жилища черезъ девять мѣсяцевъ. Однако м-ръ Гаррисонъ Уэръ сообщаетъ мнѣ, что если зимой разлучить пару голубей (которые иначе оставались бы всю жизнь вмѣстѣ) на нѣсколько недѣль, спарить ихъ съ другими птицами и потомъ опять свести вмѣстѣ, то они рѣдко или вообще никогда не узнаютъ другъ друга.

Иногда птицы проявляютъ чувство состраданія: онѣ кормятъ покинутыхъ птенцовъ даже отличнаго отъ нихъ вида; но это можно считать, можетъ быть, проявленіемъ обманутаго инстинкта. Онѣ кормятъ также, какъ было показано въ первой части этого сочиненія, и взрослыхъ птицъ своего вида, сдѣлавшихся слѣпыми. М-ръ Бѣкстонъ приводитъ очень любопытный рассказъ объ одномъ попугаѣ, который ухаживалъ за полу-замерзшей и изувѣченной птицей совершенно другаго вида, чистилъ ей перья и защищалъ ее отъ нападенія другихъ попугаевъ, которые свободно летали по его саду. Еще болѣе любопытенъ фактъ, что эти птицы очевидно проявляютъ нѣкоторую степень симпатіи къ радостямъ своей собратіи. Когда разъ

¹⁰⁾ „A Tour in Southerlandshire“, t. I, 1849, p. 185.

пара какаду свила себѣ гнѣздо на акаціи было смѣшно видѣть тотъ необычайный интересъ, съ которымъ относились къ этому дѣлу прочіе попугаи того же вида. Эти попугаи проявляли также громадное любопытство и имѣли ясное „понятіе о владѣніи и собственности“¹¹⁾.

Птицы имѣютъ очень острую способность наблюдать. Всякая спарившаяся птица конечно узнаетъ своего спутника въ жизни. Одубонъ приводитъ, что пересмѣшникъ Соединенныхъ Штатовъ (*Mimus polyglottus*) остается, въ небольшомъ числѣ, круглый годъ въ Луизианѣ, тогда какъ прочіе отлетаютъ въ восточные штаты. Послѣдніе, при ихъ возвращеніи, тотчасъ же узнаются южными братьями и всегда подвергаются съ ихъ стороны нападенію. Птицы, содержащіяся въ неволѣ, умѣютъ различать разныхъ людей, какъ это видно изъ тѣхъ повидимому безпричинныхъ сильныхъ симпатій и антипатій, которыя онѣ показываютъ нѣкоторымъ людямъ. Я слышалъ много такихъ примѣровъ относительно соекъ, куропатокъ, канареекъ и особенно зябликовъ. М-ръ Гессей описалъ, до какой необычайной степени одна ручная жуполатка узнавала всякаго; ея привязанности и антипатіи были очень сильны. Эта птица повидимому „любила яркіе цвѣта, и нельзя было надѣть ни новаго платья, ни новой шляпы, не обративъ на себя ея вниманія“¹²⁾. М-ръ Гьюиттъ тщательно описалъ нравы нѣсколькихъ утокъ, происшедшихъ отъ дикихъ родителей; когда къ нимъ приближалась чужая собака или кошка, онѣ сломя голову бросались въ воду и истощались въ усиліяхъ убѣжать отъ нихъ; но онѣ такъ

¹¹⁾ C. Buxton, „Acclimatiz. of Parrots“, въ „Ann. and Mag. of Nat. Hist.“, Nov. 1868, p. 381.

¹²⁾ „The Zoologist“, 1847—1848, p. 1602.

хорошо знали собакъ и кошекъ м-ра Гьюиттъ, что сидѣли и грѣлись подлѣ нихъ на солнцѣ. Онѣ всегда сторонились отъ чужаго человѣка и даже отъ той женщины, которая ходила за ними, если она сильно измѣняла свой костюмъ. Одюбонъ рассказываетъ, что онъ выростилъ и приручилъ дикую индѣйку, которая всегда убѣжала отъ всякой чужой собаки; эта индѣйка убѣжала въ лѣсъ, и нѣсколько дней спустя Одюбонъ, увидѣвъ, какъ онъ думалъ, дикую индѣйку, пустилъ на нее свою собаку; но, къ его удивленію, птица не убѣжала, а собака, приблизившись къ ней, не взяла ее, потому что они взаимно узнали другъ въ другѣ старыхъ друзей ¹³⁾.

М-ръ Дженнеръ Уэръ убѣжденъ, что птицы обращаютъ особенное вниманіе на цвѣта другихъ птицъ, иногда изъ ревности, иногда изъ чувства родства. Онъ пустилъ къ себѣ въ птичій садокъ стренатку (*Emberiza schoeniculus*), у которой голова приобрѣла уже черную окраску; ни одна птица не обратила на нее вниманія, за исключеніемъ снигиря, у которой головка тоже черная. Этотъ снигирь была очень смиренная птичка, не ссорившаяся ни съ кѣмъ изъ товарищей, не исключая другой стренатки, у которой головка не была еще черной; но съ стренаткой съ черной головкой онъ сталъ поступать такъ безпощадно, что первую птичку пришлось удалить. М-ръ Уэръ принужденъ былъ также удалить реполова, такъ какъ онъ нападалъ яростно на всѣхъ птицъ съ красными перышками, и только на такихъ; онъ убилъ такимъ образомъ красногрудаго клеста и почти убилъ щегленка. Съ другой стороны

¹³⁾ Hewitt, о дикихъ уткахъ, „Journ. of Horticulture“, Jan. 13, 1863, p. 39. Одюбонъ, о дикой индѣйкѣ, „Ornith. Biogr.“, t. I, p. 14. О чересъшникѣ—ib., t. I, p. 110.

онъ наблюдалъ, что нѣкоторыя птицы, будучи впервые впущены въ садокъ, летѣли къ птицамъ такихъ видовъ, которые больше всего походили на нихъ по окраскѣ, и сажались подлѣ нихъ.

Такъ какъ самцы птицъ съ такой тщательностью выставляютъ на показъ, въ присутствіи самокъ, свое красивое опереніе и прочія украшенія, то, очевидно, вѣроятно, что самки умѣютъ цѣнить красоту своихъ ухаживателей. Однако трудно найти прямые доказательства ихъ способности оцѣнить красоту. Если птицы смотрятъ сами на себя въ зеркало (объ этомъ упоминается много примѣровъ), то нельзя быть увѣреннымъ, что ими руководитъ не чувство ревности при видѣ предполагаемаго соперника, хотя нѣкоторые наблюдатели и не такого мнѣнія. Въ другихъ случаяхъ трудно различить между простымъ любопытствомъ и восхищеніемъ. Въ дѣло замѣшивается вѣроятно первое чувство, когда турухтанъ, какъ говоритъ лордъ Лильфордъ ¹⁴⁾, привлекается всякимъ блестящимъ предметомъ до такой степени, что на Ионическихъ островахъ „онъ бросается на ярко окрашенный носовой платокъ, несмотря на повторные выстрѣлы“. Обыкновеннаго жаворонка приманиваютъ съ высоты и ловятъ въ большомъ количествѣ посредствомъ маленькаго зеркала, которымъ двигаютъ на солнцѣ. Есть ли это—восхищеніе или любопытство, которое заставляеть сороку, ворону и нѣкоторыхъ другихъ птицъ воровать и прятать яркіе предметы, какъ напр. серебряныя вещи и драгоценныя камни?

М-ръ Гульдъ утверждаетъ, что нѣкоторыя колибри украшаютъ наружную поверхность своихъ гнѣздъ „съ величайшимъ вкусомъ; онѣ инстинктивно прикрѣпляютъ къ

¹⁴⁾ „Ibis“, t. II, 1860, p. 344.

нимъ красивые кусочки плоскихъ мховъ, помѣщая болѣе крупныя въ среднѣ, а болѣе мелкія въ мѣстахъ, которыми гнѣздо прикрѣпляется къ вѣтвямъ. Тамъ и сямъ вплетено или прикрѣплено снаружи хорошенькое перышко и всегда стволликъ укрѣпленъ такимъ образомъ, что бородака выступаетъ надъ поверхностью.“ Однако самое лучшее доказательство вкуса къ прекрасному представляютъ три рода упомянутыхъ выше австралійскихъ плащеносцевъ. Ихъ бесѣдки (см. рис. 46, стр. 78), гдѣ птицы обоего пола собираются на свиданія и пляшутъ столь страннымъ образомъ, у различныхъ видовъ не только устроены, но и украшены различно. Атласный плащеносецъ собираетъ ярко окрашенные предметы, напр. голубыя перья изъ хвостовъ паракиотовъ, выбѣленные солнцемъ кости и раковины, и укрѣпляетъ ихъ между вѣтвями, или кладетъ при входѣ. М-ръ Гульдъ нашелъ въ одной бесѣдкѣ красиво отдѣланный каменный томагавкъ и кусочекъ голубой бумажной матеріи, добытые очевидно изъ стана туземцевъ. Эти предметы, во время игръ, непрерывно перекладываются и перетаскиваются птицами съ мѣста на мѣсто. Бесѣдка пятнистаго плащеносца „красиво обрамлена высокою травой, расположенною такимъ образомъ, что травяные стебли почти касаются другъ друга верхушками, и украшеній здѣсь очень много“. Для удержанія травяныхъ стеблей въ надлежащемъ положеніи птицы употребляютъ круглые камни, и при ихъ же посредствѣ онѣ прокладываютъ себѣ тропинки къ бесѣдкѣ. Камни и раковины часто приносятся издалека. Птица регентъ, по описанію м-ра Рэмса, украшаетъ свою бесѣдку выбѣленными раковинами улитокъ пяти или шести видовъ и „разноцвѣтными, голубыми, красными и черными ягодами, которыя придаютъ бесѣдкѣ очень изящную наружность, пока онѣ свѣжи. Кромѣ того

здѣсь было много свѣже-нарванныхъ листьевъ и молодыхъ побѣговъ розоваго цвѣта, что все вмѣстѣ положительно указывало на присутствіе вкуса къ прекрасному.“ Справедливо говорить м-ръ Гүльдъ, что „на эти изукрашенные мѣста собраній слѣдуетъ смотрѣть какъ на самые удивительныя изъ извѣстныхъ примѣровъ птичьей архитектуры.“ Кромѣ того мы видимъ, что вкусъ у разныхъ видовъ различенъ ¹⁵⁾).

Предпочтеніе, оказываемое некоторымъ самцамъ самками.—Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія о способности различенія и о вкусѣ у птицъ, я приведу теперь всѣ извѣстные мнѣ факты, указывающіе на то, что самки оказываютъ нѣкоторымъ самцамъ предпочтеніе передъ другими. Извѣстно, что птицы различныхъ видовъ случайно спариваются между собою и производятъ ублюдковъ. Этому можно привести много примѣровъ. Такъ, Макджилливрэ рассказываетъ, какъ черный дроздъ самецъ и самка пѣвчаго дрозда „влюбились другъ въ друга“ и прижили потомство ¹⁶⁾. Много лѣтъ тому назадъ упоминалось объ осьмнадцати случаяхъ ублюдковъ въ Англіи между тетеревомъ-косачемъ и фазаномъ ¹⁷⁾. Но большинство этихъ случаевъ объясняется можетъ быть тѣмъ, что птицы остались одинокими, не найдя себѣ пары въ своемъ собственномъ видѣ. У другихъ птицъ, какъ м-ръ Дженнеръ Уэръ имѣетъ основанія полагать, ублюдки происходятъ иногда оттого, что случайно спариваются птицы, гнѣздящіяся въ близкомъ сосѣдствѣ другъ отъ

¹⁵⁾ Объ изукрашенныхъ гнѣздахъ колибри—Gould, „Introduct. to the Trochilidae“, 1861, p. 19. О плащеносцахъ,—Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, 1865, t. I, p. 444—461. Mr Ramsay въ „Ibis“, 1867, p. 456.

¹⁶⁾ „Hist. of Brit. Birds“, t. II, p. 92.

¹⁷⁾ „Zoologist“, 1853—54, p. 3946.

друга. Но эти замѣчанія не приложимы ко многимъ упоминаемымъ примѣрамъ прирученныхъ или домашнихъ птицъ различныхъ видовъ, положительно влюблявшихся другъ въ друга, хотя онѣ и жили между недѣлимыми своего вида. Такъ, Уатертонъ ¹⁸⁾ приводитъ случай, что изъ стаи канадскихъ гусей въ двадцать три штуки одна самка спарилась съ одинокимъ самцомъ—немкомъ, столь отличнымъ отъ нея и по внѣшнему виду и по росту, и они произвели ублюковъ. Одинъ свищъ самецъ (*Mareca penelope*), жившій съ самкой своего вида, спарился съ самкой гирка (*Querquedula acuta*). Ллойдъ описываетъ замѣчательную привязанность между отайкой (*Tadorna vulpanser*) и обыкновенной уткой. Сверхъ этого можно было бы привести много другихъ примѣровъ. М-ръ Э. С. Диксонъ замѣчаетъ, что „всякому, кто держалъ многихъ гусей различныхъ видовъ вмѣстѣ, извѣстно, что у нихъ образуются необъяснимыя привязанности другъ къ другу и что они спариваются и выводятъ дѣтей съ недѣлимыми повидимому очень отличныхъ породъ или видовъ столько же охотно, какъ съ птицами своего собственнаго вида.“

М-ръ У. Д. Фоксъ сообщаетъ мнѣ, что у него жили въ одно и тоже время пара китайскихъ гусей (*Anser cygnoides*) и обыкновенный гусь съ тремя самками. Обѣ партіи держались отдѣльно, пока китайскій гусь самецъ не увлекъ къ сожителству одну изъ обыкновенныхъ гусынь. Сверхъ того, изъ молодыхъ птенцовъ, вылупившихся

¹⁸⁾ Waterton, „Essays on Nat. Hist.“, 2 series, p. 42, 117. Относительно дальнѣйшихъ показаній о свищѣ см. London, „Mag. of Nat. Hist.“, t. IX, p. 616; L. Lloyd, „Scandinavian Adventures“, t. I, 1854, p. 452; Dixon, „Ornamental a. domest. Poultry“, p. 137; Hewitt, въ „Journ. of Horticult.“, Jan. 13, 1863, p. 40; Bechstein, „Stubenvogel“, 1840, p. 230.

изъ яицъ обыкновенныхъ гусынь, только четверо было чистой породы, а другіе осьмнадцать оказались ублюдками. Слѣдовательно китайскій самецъ обладалъ повидимому большими прелестями, чѣмъ обыкновенный гусакъ. Приведу еще другой случай. М-ръ Гьюиттъ рассказываетъ, что одна дикая утка, воспитанная въ неволѣ, „выводила въ теченіе двухъ лѣтъ съ самцомъ своего вида дѣтенышей и вдругъ бросила его, когда я пустилъ на прудъ самца шилохвоста. Несомнѣнно, что она влюбилась въ него съ перваго взгляда, потому что ласкаясь плавала вокругъ новаго пришельца, хотя послѣдній очевидно былъ смущенъ ея изъясненіями въ любви и противился имъ. Съ этой минуты она забыла своего прежняго друга. Прошла зима и слѣдующей весной самецъ шилохвость, казалось, обратился на путь истины, вслѣдствіе заискиваній самки, потому что они свили гнѣздо и произвели семь или восемь утятъ“.

Какое обаяніе заключалось въ этихъ случаяхъ кромѣ обаянія новизны, нельзя даже и предположить. Окраска играетъ однако иногда роль, потому что, по Бехштейну, для того, чтобы получить ублюдковъ отъ чижики (*Fringilla spinus*) и канарейки, всего лучше сажать вмѣстѣ одинаково окрашенныхъ птицъ. М-ръ Дженнеръ Уэръ пускалъ самку-канарейку въ свой садокъ съ самцами коноплянками, щеглятами, чижами, зеленушками, зябликами и другими птицами, чтобы посмотрѣть, кого она себѣ выберетъ; исключенія не было, она всегда выбирала зеленушку. Они спаривались и производили потомство.

Когда дѣло касается членовъ того же самаго вида, то фактъ предпочтенія одного самца передъ другимъ со стороны самки не такъ легко обращаетъ на себя вниманіе, какъ подобные же случаи между недѣлимыми различ-

ныхъ видовъ. Такіе случаи однако наблюдались какъ на домашнихъ птицахъ, такъ и на птицахъ, содержимыхъ въ неволѣ. Впрочемъ здѣсь птицы часто заплываютъ жиромъ отъ усиленнаго кормленія и инстинкты извращены у нихъ иногда до невѣроятной степени. Я могъ бы привести много доказательствъ этому на голубяхъ, и особенно на курахъ, по это было бы здѣсь неумѣстно. Извращенные инстинкты могли бы объяснить нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ примѣровъ; но во многихъ изъ этихъ случаевъ птицамъ предоставлялась полная свобода на большихъ прудахъ, и яѣтъ повода думать, чтобы онѣ неестественно возбуждались усиленнымъ кормленіемъ.

Что касается до птицъ въ естественномъ состояніи первая и наиболѣе простая мысль у всякаго должна заключаться въ томъ, что въ надлежащее время самка беретъ собѣ перваго встрѣчнаго самца. Но она имѣетъ по крайней мѣрѣ случаи къ выбору, такъ какъ ее всегда преслѣдуютъ много самцовъ разомъ. Одюбонъ—не нужно забывать, что онъ всю жизнь бродилъ по лѣсамъ Соединенныхъ Штатовъ и наблюдалъ птицъ—не сомнѣвается въ томъ, что самки сознательно выбираютъ самцовъ. Такъ, говоря о дятлѣ, онъ прибавляетъ, что за самкой слѣдуетъ до полдюжины веселыхъ поклонниковъ, производящихъ странныя тѣлодвиженія, „пока рѣшительное предпочтеніе не будетъ отдано одному“. За самкой краснокрылага скворца (*Agelaeus phoeniceus*) тоже гоняются множество самцовъ, „пока она не устанетъ и не сядетъ,—тогда она принимаетъ ихъ любезности и вскорѣ дѣлаетъ выборъ“. Онъ описываетъ также, какъ самцы козодоевъ съ необычайной быстротою снуютъ по воздуху, дѣлая быстрые повороты и производя такимъ образомъ особенный шумъ; „но какъ только самка сдѣлала выборъ, всѣ осталь-

ные самцы прогоняются прочь“. Одинъ изъ коршуновъ Соединенныхъ Штатовъ (*Cathartes aura*) собирается партиями въ восемь или десять штукъ самцовъ и самокъ на опрокинутыхъ деревьяхъ; „всѣ они одушевлены сильнѣйшимъ желаніемъ понравиться другъ другу“, и, послѣ многихъ ласкъ, каждый самецъ уводитъ съ собой свою подругу. Одюбонъ наблюдалъ также дикія стаи канадскихъ гусей (*Anser canadensis*) и живо описываетъ ихъ любовныя тѣлодвиженія. Онъ говоритъ, что птицы, жившія прежде парами, „начинаютъ ухаживать другъ за другомъ вновь уже въ январѣ, тогда какъ другія въ это время еще дерутся и кокетничаютъ по нѣскольку часовъ въ день, пока всѣ не удовлетворятся наконецъ сдѣланнымъ ими выборомъ; послѣ этого, хотя птицы и остаются вѣстѣ, но всякому легко замѣтить, что онѣ стараются держаться парами. Я замѣчалъ также, что тѣмъ вообще птицы старше, тѣмъ короче у нихъ предварительное ухаживанье. Старые же холостяки и старыя дѣвы, съ горя или изъ нежеланія быть обезпокоенными шумомъ, спокойно удаляются въ сторону и держатся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ остальныхъ“¹⁾). Много подобныхъ фактовъ можно было бы привести, на основаніи показаній того же наблюдателя.

Обращаясь теперь къ одомашненнымъ и содержимымъ въ неволѣ птицамъ, я передамъ сначала то немногое, что узналъ объ ухаживаньи между курами. Я получилъ длинныя сообщенія по этому предмету отъ м-ра Гьюиттъ, м-ра Теджетмейера и почти цѣлый очеркъ отъ покойнаго м-ра Брентъ. Всякій признаетъ конечно, что эти джентльмены,

¹⁾ Audubon, „Ornitholog. Biography“, t. I, p. 191, 349; t. II, p. 42, 275; t. III, p. 2.

столь хорошо извѣстные по обнародованнымъ ими сочиненіямъ, очень тщательные и опытные наблюдатели. Они не думаютъ, чтобы самки предпочитали нѣкоторыхъ самцовъ, на основаніи красоты ихъ оперенія; но нужно принять во вниманіе тѣ искусственныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ куры находились долгое время. М-ръ Теджетмейеръ убѣжденъ, что боевой пѣтухъ, хотя и обезображенный операцией и удаленіемъ серповидныхъ перьевъ, былъ бы принятъ всякой самкой не менѣе охотно, чѣмъ любой самецъ со всѣми своими естественными украшеніями. Однако м-ръ Брентъ допускаетъ, что красота самца вѣроятно помогаетъ возбужденію самки и что ея согласіе необходимо. М-ръ Гьюиттъ убѣжденъ, что союзъ никакъ не дѣло простаго случая, потому что самка почти всегда предпочитаетъ самаго сильнаго, смѣлаго и драчливаго самца; отсюда, по его замѣчанію, бываетъ обыкновенно бесполезно „хлопотать о чистой породѣ, если здоровый сильный боевой пѣтухъ заведется по близости птичника, потому что почти всякая курица увлечется имъ, хотя бы онъ и не прогонялъ самцовъ ея собственной породы“. При обыкновенныхъ условіяхъ пѣтухи и куры приходятъ повидимому къ взаимному согласію при посредствѣ особенныхъ жестовъ, которые описалъ мнѣ м-ръ Брентъ. Но самки часто убѣгаютъ отъ заявленнаго вниманія молодыхъ самцовъ. Тотъ же самый писатель сообщаетъ мнѣ, что старыя курицы, также куры драчливаго нрава, не любятъ чужихъ пѣтуховъ и не уступаютъ до тѣхъ поръ, пока онъ ихъ не принудитъ силой. Фергюсонъ описываетъ однако случай, гдѣ драчливая курица была смягчена нѣжнымъ ухаживаньемъ Шангайскаго пѣтуха ²⁰⁾.

²⁰⁾ „Rare and Prize Poultry“, 1854, p. 27.

Относительно голубей есть поводъ думать, что оба пола предпочитаютъ спариванье между недѣлимыми одной и той же породы; по крайней мѣрѣ домашніе голуби не любятъ сильно облагороженныхъ породъ ²¹⁾. М-ръ Гаррисонъ Уэръ слышалъ въ недавнее время отъ одного достойнаго вѣры наблюдателя, державшаго голубыхъ голубей, что они прогоняли отъ себя всѣ иначе окрашенные породы, бѣлыхъ, красныхъ и желтыхъ голубей. Отъ другаго наблюдателя онъ слышалъ, что одну сѣро-бурую голубку гонца нельзя было, послѣ многократныхъ попытокъ, спарить съ чернымъ самцомъ, но что она тотчасъ же спарилась съ сѣро-бурымъ. Впрочемъ одна только окраска повидимому мало вліяетъ на спариваніе голубей. М-ръ Теджетмейеръ, по моему желанію, выкрасилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ птицъ въ цвѣтъ мадженто, но это осталось почти незамѣченнымъ другими.

Иногда самки голубей выказываютъ, безъ всякой повидимому причины, сильное отвращеніе къ нѣкоторымъ самцамъ. Такъ, гг. Буатаръ и Корбье, имѣющіе въ этомъ дѣлѣ сорокалѣтнюю опытность, говорятъ: „Quand une femelle éprouve de l'antipathie pour un mâle avec lequel on veut l'accoupler, malgré tous les feux de l'amour, malgré l'alpiste et le chènevis dont on la nourrit pour augmenter son ardeur, malgré un emprisonnement de six mois et même d'un an, elle refuse constamment ses caresses; les avances empressées, les agaceries, les tournoiemens, les tendres roucoulemens, rien ne peut lui plaire ni l'émouvoir; gonflée, boudeuse, blottie dans un coin de sa prison, elle n'en sort que

²¹⁾ „The Variat. of Anim. and Plants und. Domestic.“, t. II, p. 103.

pour boire et manger, ou pour repousser avec un es-
pèce de rage des caresses devenues trop pressantes²²⁾.
Съ другой стороны м-ръ Гаррисонъ Уэръ самъ наблюдалъ
и слышалъ отъ многихъ голубиныхъ охотниковъ, что иногда
голубка вдругъ сильно увлекается какимъ-нибудь сам-
цомъ и покидаетъ изъ-за него своего прежняго друга. По
показаніямъ другаго опытнаго наблюдателя Риделя²³⁾,
нѣкоторыя самки бываютъ очень легкомысленны и предпо-
читаютъ почти всякаго чужаго самца своему собственному.
Нѣкоторые влюбчивые самцы, которыхъ наши англійскіе
охотники называютъ „веселыми птицами“, имѣютъ такой
успѣхъ въ своихъ похиженіяхъ, что ихъ нужно, какъ
извѣщаетъ меня м-ръ Г. Уэръ, пристрѣливать изъ-за
причиняемаго ими зла.

По Одюбону, въ Соединенныхъ Штатахъ дикіе индюки
„иногда ухаживаютъ за домашними индѣйками и всегда
принимаются послѣдними съ большимъ удовольствіемъ“.
Значить, эти самки повидимому предпочитаютъ дикихъ
самцовъ своимъ собственнымъ²⁴⁾.

Вотъ еще болѣе любопытный случай. Серъ Р. Геронъ
въ теченіе многихъ лѣтъ записывалъ нравы павлиновъ,
которыхъ онъ держалъ въ большомъ числѣ. Онъ приво-
дитъ, что „самки часто оказывали предпочтеніе нѣкото-
рымъ самцамъ. Всѣ онѣ такъ любили одного стараго
пятнистаго павлина, что когда онъ былъ отдѣленъ отъ
нихъ за рѣшетку, онѣ постоянно собирались около рѣ-

²²⁾ Boitard et Corbié, „Les Pigeons“, 1824, p. 12. Prosper Lucas
(„Traité de l'Héréd. Nat.“, t. II, 1850, p. 296) самъ наблюдалъ
подобные же факты на голубяхъ.

²³⁾ „Die Taubenzucht“, 1824, p. 86.

²⁴⁾ „Ornitholog. Biography“, t. I, p. 13.

щечатыхъ стѣнъ его тюрьмы и не позволяли прикасаться къ себѣ черноплечему павлину. Когда его осенью выпустили, самая старая изъ самокъ тотчасъ же начала кокетничать съ нимъ, и ея старанія увѣнчались успѣхомъ. На слѣдующій годъ старика заперли въ хлѣвъ, и тогда всѣ самки обратились къ его сопернику²⁵⁾. Соперникъ этотъ былъ японскій или черноплечій павлинъ, который на наши глаза гораздо красивѣе обыкновеннаго.

Лихтенштейнъ, бывшій хорошимъ наблюдателемъ и имѣвшій прекрасные случаи къ наблюденіямъ на мысѣ Доброй Надежды, увѣрялъ, что самки вдовушки (*Chera progne*) не признаютъ самцовъ, лишенныхъ длинныхъ хвостовыхъ перьевъ, которыми они украшаются въ пору спариванья. Я полагаю, что это наблюденіе было сдѣлано надъ птицами въ неволѣ²⁶⁾. Вотъ еще другой поразительный случай. Д-ръ Егеръ²⁷⁾, бывшій директоръ зоологическаго сада въ Вѣнѣ, говоритъ, что у одного серебрянаго фазана, бывшаго побѣдителемъ надъ прочими самцами и признаннаго любовника всѣхъ самокъ, попортилось опереніе, и онъ тотчасъ же былъ замѣщенъ соперникомъ, который взялъ верхъ и сталъ водить общество.

Самка не только дѣлаетъ выборъ, но въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ ухаживаетъ за самцомъ и даже дерется изъ-за обладанія имъ. Серъ Р. Геронъ утверждаетъ, что у павлиновъ первые авансы всегда дѣлаются самками. Нѣчто подобное имѣетъ мѣсто, по Одиобону, у старыхъ

²⁵⁾ „Proc. Zoolog.“, 1835, p. 54. М-ръ Склятеръ смотритъ на японскаго павлина какъ на отдѣльный видъ и называлъ его *Pavo nigripennis*.

²⁶⁾ Rudolphi, „Beyträge z. Anthropologie“, 1812, p. 184.

²⁷⁾ „Die Darwin'sche Theorie, u. ihre Stell. zur Moral u. Religion“, 1869, p. 59.

дикихъ индѣекъ. У глухарей самки собираются вокругъ самца въ то время, какъ онъ парадируетъ на мѣстѣ свиданій, и заискиваютъ его вниманіе ²⁹). Мы видѣли, что прирученная дикая утка увлекла продолжительнымъ ухаживаньемъ неподатливаго самца шилохвоста. М-ръ Бертлетъ думаетъ, что *Lophophorus* въ естественномъ состояніи полигамъ, подобно многимъ другимъ куринымъ, но если посадить въ одну и ту же клѣтку одного самца съ двумя самками, онѣ тотчасъ же начинаютъ драться между собою. Слѣдующій примѣръ соперничества еще болѣе удивителенъ, такъ какъ онъ касается снигирей, спаривающихся обыкновенно на всю жизнь. М-ръ Дженнеръ Уэръ впустилъ въ свой садокъ темную и некрасивую самку; она тотчасъ же напала на другую самку, живущую въ парѣ, и до того безжалостно, что послѣднюю пришлось удалить. Новая самка дѣлала всевозможные авансы и наконецъ достигла своей цѣли, потому что спарилась съ самцомъ; но черезъ нѣсколько времени она получила должное возмездіе, потому что когда перестала быть драчливой, м-ръ Уэръ снова впустилъ старую самку и самецъ покинулъ новую любовницу, чтобы вернуться къ старой.

Во всѣхъ обыкновенныхъ случаяхъ самецъ до такой степени страстенъ, что беретъ любую самку и не предпочитаетъ, насколько можно судить, одну другой; но въ нѣкоторыхъ немногихъ группахъ это правило, какъ увидимъ впоследствии, имѣетъ повидимому исключенія. Относительно домашнихъ птицъ я слышалъ только объ од-

²⁹) О павлинѣ см. Sir R. Heron, „Proc. Zoolog. Soc.“, 1835, p. 54; и Rev. E. S. Dixon, „Ornament. Poultry“, 1848, p. 8. Объ индѣйкѣ—Audubon, *ib.*, p. 4. О глухаряхъ—Lloyd, „Game Birds of Sweden“, 1867, p. 23.

номъ случаѣ, гдѣ самцы отдавали предпочтеніе нѣкоторымъ самкамъ, именно о домашнихъ пѣтухахъ, которые, на основаніи авторитета м-ра Гьюиттъ, предпочитаютъ молодыхъ куръ старымъ. Съ другой стороны, при образованіи союзовъ между самцами фазанами и обыкновенными курами, м-ръ Гьюиттъ убѣжденъ, что фазанъ всегда предпочитаетъ болѣе старыхъ птицъ. На него повидимому нисколько не влияетъ ихъ окраска, но „онъ въ высшей степени капризенъ въ своихъ привязанностяхъ“²⁹⁾. По какой-то необъяснимой причинѣ онъ показываетъ иногда самое положительное отвращеніе къ нѣкоторымъ курицамъ, которое не въ силахъ преодолѣть никакія старанія птицевода. Нѣкоторыя курицы, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Гьюиттъ, не представляютъ ничего привлекательнаго, даже для самцовъ своего вида, такъ что ихъ можно держать въ теченіе цѣлаго года со многими пѣтухами, и все-таки ни одно изъ сорока или пятидесяти яицъ не оказывается оплодотвореннымъ. Съ другой стороны, относительно морянки (*Harelda glacialis*), по словамъ Экстрема, было замѣчено, что „за нѣкоторыми самками ухаживаютъ гораздо больше, чѣмъ за другими. Въ самомъ дѣлѣ, часто можно видѣть одну самку окруженную шестью или осью влюбленными самцами“. Насколько можно вѣрить этому показанію, я не знаю; но туземные охотники стрѣляютъ такихъ самокъ, чтобы дѣлать изъ нихъ чучела для приманки³⁰⁾.

Что касается до предпочтенія, оказываемаго самцами нѣкоторымъ самцамъ, то не нужно упускать изъ виду,

²⁹⁾ Ссылка на м-ра Гьюиттъ въ „Tegetmeier, Poultry Book“, 1866, p. 165.

³⁰⁾ Цитировано въ Lloyd, „Game Birds of Sweden“, p. 345.

что мы можем судить объ этомъ фактѣ лишь поставивъ себя мысленно въ тѣ же самыя условія. Еслибы обитатель другой планеты увидѣлъ деревенскихъ парней на ярмаркѣ, какъ они любезничаютъ съ хорошезькой дѣвухой и ссорятся изъ-за нея, подобно птицамъ на току, онъ имѣлъ бы возможность судить о свободѣ выбора со стороны дѣвухи лишь по усиліямъ парней понравиться ей и выказать передъ ней свои достоинства. Относительно же птицъ доказательства стоятъ такъ: онѣ имѣютъ очень острую способность наблюдать и имѣютъ, повидному, нѣкоторый вкусъ къ прекрасному, въ дѣлѣ цвѣтовъ и звуковъ. Извѣстно также, что иногда самки выказываютъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, самыя сильныя симпатіи и антипатіи къ нѣкоторымъ самцамъ. Если пары отличаются другъ отъ друга по окраскѣ или по другимъ украшеніямъ, то, за рѣдкими исключеніями, наиболѣе изукрашенными бываютъ всегда самцы, притомъ постоянно, или временно, въ пору спариванья. Въ присутствіи самокъ они выставляютъ на показъ свои разнообразныя украшенія, поютъ и дѣлаютъ странныя тѣлодвиженія. Даже хорошо вооруженные самцы, для которыхъ успѣхъ долженъ былъ бы повидному зависѣть только отъ удачи въ бояхъ, въ большинствѣ случаевъ сильно изукрашены, и ихъ украшенія были приобрѣтены съ нѣкоторымъ урономъ силы. Въ другихъ случаяхъ украшенія были приобрѣтены насчетъ безопасности отъ хищныхъ птицъ и хищныхъ звѣрей. Въ различныхъ видахъ недѣлимья обонхъ половъ собираются большими партіями въ опредѣленныхъ мѣстахъ и ухаживанье продолжается у нихъ долгое время. Есть даже поводъ подозревать, что самцамъ и самкамъ въ данной мѣстности не всегда удастся понравиться другъ другу и спариться.

Какое же заключеніе можно вывести изъ всѣхъ этихъ

фактовъ? Неужели самцы парадируютъ своими прелестями съ такою торжественностью и съ такими признаками соперничества безъ всякой цѣли? Не имѣемъ ли мы права думать, что самки дѣлаютъ выборъ и отвѣчаютъ на авансы тѣхъ самцовъ, которые имъ нравятся больше всѣхъ? Невѣроятно, чтобы при этомъ самка сознательно разсуждала; она просто возбуждается, увлекается наиболѣе красивыми, мелодичными или храбрыми самцами. Нѣтъ нужды также предполагать, чтобы она изучала каждую полоску, каждое пятнышко въ окраскѣ, чтобы наприм. нава любовалась каждой детально великолѣпнаго хвоста павлина—на нее дѣйствуетъ вѣроятно лишь общій эффектъ. И однако, послѣ того какъ мы знаемъ, съ какимъ стараніемъ аргусъ развертываетъ для полноты эффекта свои первичныя маховыя перья и поднимаетъ кверху глазчатые, или какъ самецъ щегленокъ прерывисто машетъ своими усыпанными золотомъ крыльями, нельзя быть увѣреннымъ и въ томъ, что самка не обращаетъ вниманія на каждую подробность въ красотѣ. Выше было уже замѣчено, что о возможности для самки дѣлать выборъ мы можемъ судить только по аналогіи съ нашими собственными чувствами и поступками; умственныя же способности птицъ, за исключеніемъ разума, не отличаются въ основахъ отъ нашихъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, мы можемъ заключить, что спариванье птицъ не есть дѣло простаго случая; но что при обыкновенныхъ условіяхъ выбираютъ тѣ самцы, которые наиболѣе способны понравиться самкѣ или возбудить ее своими разнообразными прелестями. Если это допустить, тогда не трудно понять, какимъ образомъ самцы птицъ пріобрѣтали постепенно свои украшенія. Всѣ животныя представляютъ индивидуальныя различія, и подобно тому, какъ человѣкъ можетъ видоизмѣнять домаш-

нихъ птицъ, подбирая недѣлимыхъ, которыя кажутся ему наиболѣе красивыми, точно также должно было повести къ измѣненію и предпочтенію, обычное или даже случайное, оказываемое самками наиболѣе красивымъ самцамъ. Такія измѣненія въ теченіе времени могутъ достигъ любой степени, лишь бы они были совмѣстимы съ существованіемъ вида.

Измѣнчивость птицъ вообще, и особенно ихъ вторичныхъ половыхъ признаковъ.—Измѣнчивость и наслѣдственность составляютъ основы для дѣйствія подбора. Достоверно извѣстно, что домашнія птицы значительно видоизмѣнились, передавая измѣненія по наслѣдству. То, что птицы представляютъ въ естественномъ состояніи индивидуальныя различія, признается всѣми; кромѣ того допускаютъ вообще, что онѣ видоизмѣнялись иногда въ отдѣльныя породы ³¹⁾. Измѣненія бываютъ двухъ родовъ, незамѣтно переходящихъ другъ въ друга: легкія различія между всѣми членами одного и того же вида и болѣе рѣзкія уклоненія, встрѣчающіяся лишь случайно. Послѣднія бываютъ рѣдки у птицъ въ естественномъ состояніи и очень сомнительно, чтобы они сохранялись путемъ подбора и передавались затѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ ³²⁾. Тѣмъ неменѣе бу-

³¹⁾ По д-ру Блазіусу („Ibis“, t. II, 1860, p. 297) птицы, выводящія дѣтей въ Европѣ, образуютъ 425 несомнѣнныхъ видовъ, кромѣ 60 другихъ формъ, которыя часто принимаются за отдѣльные виды. Изъ послѣднихъ Блазіусъ считаетъ дѣйствительно сомнительными только десять формъ, остальные же пятьдесятъ должны быть присоединены по его мнѣнію къ ихъ ближайшимъ родственникамъ. Но это указываетъ на большое скопленіе измѣненій для нѣкоторыхъ изъ нашихъ европейскихъ птицъ. Не рѣшенъ также споръ между натуралистами, слѣдуетъ ли ставить многихъ сѣверо-американскихъ птицъ въ отдѣльные виды отъ соответствующихъ европейскихъ видовъ.

³²⁾ „Origin of Species“, 5 ed. 1869, p. 104. Я уже прежде

детъ небезполезно привести тѣ немногіе факты, преимущественно касательно окраски (за исключеніемъ простаго альбинизма и меланизма), которые мнѣ удалось собрать.

Извѣстно, что м-ръ Гульдъ рѣдко признаетъ существованіе разновидностей, считая уже очень слабыя различія видовыми; и онъ же приводитъ ³³⁾, что близъ Боготы колибри, принадлежащія къ роду *Cynanthus*, распадаются на двѣ или на три породы или разновидности, отличающіяся другъ отъ друга по окраскѣ хвоста: „у однихъ всѣ хвостовыя перья сплошь голубыя, а у другихъ восемь среднихъ перьевъ съ прелестными зелеными верхушками“. Промежуточныя ступени не были, повидимому, наблюдаемы ни въ этомъ, ни въ послѣдующемъ случаѣ. У одного изъ австралійскихъ паракитовъ „бедро у нѣкоторыхъ самоцовъ пунцовыя, а у другихъ травянисто-зеленыя.“ У другаго паракита той же страны „у нѣкоторыхъ недѣлимыхъ полоса поперегъ кроющихъ перьевъ крыльевъ ярко-желтая, а у дру-

думалъ, что рѣдкія и рѣзкія уклоненія въ строеніи, которыя можно было бы назвать уже уродствами, рѣдко сохраняются при посредствѣ естественнаго подбора и что сохраненіе даже въ высшей степени выгодныхъ измѣненій зависитъ до извѣстной степени отъ случая. Я понималъ также всю важность индивидуальныхъ различій, что заставило меня упираться столь сильно на ту бессознательную форму подбора со стороны человѣка, которая вытекаетъ изъ сохраненія имъ лучшихъ недѣлимыхъ каждой породы, безъ всякаго намѣренія съ его стороны видоизмѣнить породу. Но пока я не прочиталъ по этому предмету одной статьи въ „North British Review“ (March, 1867, p. 289 и сл.), журналъ, который былъ для меня полезенъ всѣхъ прочихъ, я не зналъ, какіе огромные шансы существуютъ противъ сохраненія какъ слабыхъ такъ и рѣзкихъ уклоненій, если они встрѣчаются только на отдѣльныхъ недѣлимыхъ.

³³⁾ „Introduct. to the Trochilidæ“, p. 102.

гихъ она красная³⁴⁾. Въ Соединенныхъ Штатахъ у немногихъ самцовъ пунцовой танагры (*Tanagra rubra*) встрѣчается „прелестная поперечная полоса красно-огненного цвѣта на малыхъ кроющихъ перьяхъ крыльевъ“³⁵⁾, но это уклоненіе по-видимому довольно рѣдко, и сохраненіе его путемъ полового подбора возможно лишь при особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ. Въ Бенгалѣ у осѣда (*Pernis cristata*) на головѣ или бываетъ маленькій рудиментарный хохоль, или не бываетъ никакого; это ничтожное различіе вовсе не стоило бы вниманія, еслибы тотъ же самый видъ въ южной Индіи не имѣлъ „ясно развитаго хохла на затылкѣ, состоящаго изъ многихъ ступенчато усѣченныхъ перьевъ“³⁶⁾.

Слѣдующій случай въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще интереснѣе. Пестрая разновидность ворона съ бѣлой головой, бѣлой грудью, бѣлымъ брюхомъ и отчасти съ бѣлыми крыльями и хвостовыми перьями живетъ на островахъ Ферро. Эти птицы тамъ не рѣдки, потому что Граба, во время своего посѣщенія, видѣлъ ихъ отъ осьми до десяти штукъ. Хотя признаки этой разновидности не всегда постоянны, однако многіе превосходные орнитологи принимаютъ ее за отдѣльный видъ. То обстоятельство, что пестрые птицы преслѣдуются съ большимъ крикомъ другими воронами острова, было главной причиной, побудившей Брюнниха думать, что это отдѣльный видъ; однако теперь извѣстно, что это было ошибочно³⁷⁾.

34) Gould, „Handbook to the Birds of Australa“, t. II, p. 32 & 68.

35) Audubon, „Ornitholog. Biography“, 1838, t. IV, p. 389.

36) Jerdon, „Birds of India“, t. I, p. 108; и Mr Blyth, въ „Land and Water“, 1868, p. 381.

37) Graba, „Tagebuch, Reise nach Färo“, 1830, p. 51—54. Macgillivray, „Hist. of Brit. Birds“, t. III, p. 745. „Ib's“, t. V, 1863, p. 469.

Въ различныхъ частяхъ сѣверныхъ морей встрѣчается замѣчательная разновидность кайры обыкновенной (*Uria troile*); а на островахъ Ферро, по приблизительному счисленію Граба, на каждыя пять птицъ приходится одна такая разновидность. Послѣдняя характеризуется³⁸⁾ чисто бѣлымъ кольцомъ вокругъ глаза и отходящею отъ него кзади изогнутою узкою бѣлою полоскою, дюйма въ полтора длины. Этотъ рѣзкій признакъ былъ причиною, что многіе орнитологи помѣстили эту птицу въ отдѣльный видъ, подъ именемъ *U. lacrymans*, но теперѣ известно, что это лишь разновидность. Она часто спаривается съ птицами обыкновеннаго вида, и однако промежуточныхъ формъ никогда не видали. Впрочемъ это неудивительно, такъ какъ часто уклоненія, появляющіяся внезапно, передаются, какъ я показалъ въ другомъ мѣстѣ³⁹⁾, или безъ всякихъ измѣненій или не передаются вовсе. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ одной и той же мѣстности могутъ существовать двѣ различныхъ формы одного и того же вида; и нѣтъ сомнѣнія, что еслибы одна изъ нихъ имѣла какое-нибудь значительное преимущество передъ другой, она вскорѣ умножилась бы до такой степени, что исключила бы другую. Еслибы наприм. пестрые вѣроны самцы вмѣсто того, чтобы терпѣть преслѣдованія со стороны товарищей, нравились въ значительной степени, подобно приведенному выше нестрому павлину, обыкновеннымъ чернымъ самкамъ, то ихъ число должно бы было быстро возрасти. И это былъ бы случай полового подбора.

Что касается до легкихъ индивидуальныхъ различій,

³⁸⁾ Graba, ib., p. 54. Macgillivray, ib., t. V, p. 327.

³⁹⁾ „Variat. of An. and. Plants und. Domest.“, t. II, p. 92.

свойственныхъ въ большей или меньшей степени всѣмъ членамъ одного и того же вида, то мы имѣемъ всевозможные поводы думать, что они несравненно важнѣе въ дѣлѣ подбора. Вторичные половые признаки въ высшей степени склонны къ измѣненіямъ, какъ у животныхъ въ естественномъ состояніи, такъ и у домашнихъ животныхъ ⁴⁰⁾. Кромѣ того есть поводъ думать, что измѣненія, какъ мы это видѣли въ осьмой главѣ, склонны встрѣчаться болѣе въ мужскомъ полѣ, чѣмъ въ женскомъ. Всѣ эти обстоятельства въ высшей степени благоприятны для полового подбора. Передаются ли приобрѣтенные такимъ образомъ признаки одному или обоимъ поламъ, зависитъ, какъ я надѣюсь показать въ слѣдующей главѣ, въ большинствѣ случаевъ исключительно отъ преобладающей въ данной группѣ формы наследственности.

Иногда бываетъ трудно составить себѣ понятіе, составляютъ ли извѣстныя легкія межполовые различія у птицъ только результатъ измѣничивости и ограниченной поломъ наследственности, безъ всякой помощи со стороны полового подбора, или послѣдній процессъ участвовалъ въ усиленіи ихъ. Я не имѣю здѣсь въ виду тѣхъ безчисленныхъ примѣровъ, гдѣ самецъ щеголяетъ блистательными красками или прочими украшеніями, которыми самка надѣлена лишь въ слабой степени; потому что въ этихъ случаяхъ признаки первоначально были приобрѣтены навѣрно самцами и передавались въ большей или меньшей степени самкѣ. Но что думать о такихъ птицахъ, у которыхъ наприм. цвѣтъ глазъ слегка разнится у обоихъ половъ ⁴¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ глаза отличаются значительно;

⁴⁰⁾ Объ этомъ предметѣ см. также „Variation of Anim. and Plants und. Domestic.“, t. I, p. 253; t. II, p. 73, 75.

⁴¹⁾ См. наприм. объ радужной оболочкѣ у *Podica* и *Gallirex* въ „Ibis“, t. II, 1860, p. 206, и t. V, 1863, p. 426.

такъ, у аистовъ изъ рода *Xenorrhynchus* они у самцовъ черные, а у самокъ желтые. У многихъ птицъ-носороговъ (*Bucercs*), какъ я слышалъ отъ м-ра Влитъ ⁴⁾, самцы съ ярко-красными, а самки съ бѣлыми глазами. У *Buceros bicornis* задній край нароста и полоса на верхушкѣ клюва черные у одного только самца. Должны ли мы предположить, что эти черныя пятна и красный цвѣтъ глазъ были сохранены или усилены у самцовъ посредствомъ полового подбора? Это весьма сомнительно. М-ръ Бертлетъ показалъ мнѣ въ зоологическомъ саду, что у птицъ-носороговъ внутренность рта у самца черная, а у самки мяснаго цвѣта, а такая особенность не имѣетъ отношенія къ ихъ внѣшности или красотѣ. Я наблюдалъ въ Чили ⁴⁾, что у приблизительно годовалаго кондора самца радужная оболочка темнокоричневая, а въ зрѣломъ возрастѣ становится желтовато-бурой у самца и ярко-красной у самки. Самецъ имѣетъ кромѣ того небольшой продольный мясистый гребешекъ свинцоваго цвѣта. У многихъ куриныхъ птицъ гребешки служатъ украшеніемъ и принимаютъ го грсмя ухаживанія яркіе цвѣта. Но что слѣдуетъ сказать объ темномъ гребешкѣ кондора, который на нашъ взглядъ никакъ не можетъ быть отнесенъ къ украшеніямъ? Тотъ же гребешъ можетъ быть сдѣланъ по поводу различныхъ другихъ особенностей, напр. бугра у основанія клюва китайскаго гуся (*Auser cygnoides*), который у самцовъ гораздо больше, чѣмъ у самокъ. Нельзя дать положительнаго отвѣта на эти вопросы, но слѣдуетъ быть осторожнымъ въ своихъ заключеніяхъ, что наросты и различныя мясистыя придатки не могутъ казаться привлекательными для самокъ. Стоитъ припомнить, что дикія

⁴⁾ См. также Jerdon, „Birds of India“, t. I, p. 243—245.

⁴⁾ „Zool. of the Voyage of H. M. S. Beagle“, 1841, p. 6.

человѣческія расы находятъ красивыми различныя отвратительныя безобразія, напр. глубокіе рубцы съ выдающимися надъ ихъ поверхностью мясистыми буграми, носовыя перегородки, пронизанныя кусками дерева или костями, растянутыя до-нельзя дыры въ ушахъ и губахъ.

Но были ли незначительныя различія между полами, вродѣ только-что перечисленныхъ, сохранены половымъ подборомъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ они, подобно всѣмъ другимъ различіямъ, должны были первоначально зависѣть отъ общихъ законовъ измѣненія. На основаніи принципа соотносительнаго развитія опереніе часто измѣняется на различныхъ частяхъ тѣла, или на всей его поверхности одинаковымъ образомъ, въ чемъ легко убѣдиться на нѣкоторыхъ породахъ куръ. У всѣхъ породъ перья на шеѣ и бокахъ самца удлинены и серповидны. Когда случается, что оба пола пріобрѣтаютъ хохолъ, что составляетъ новый родовой признакъ, перья на головѣ самца дѣлаются серповидными, очевидно въ силу соотношенія, тогда какъ у самки они сохраняютъ обычную форму. Равнымъ образомъ и цвѣтъ перьевъ, образующихъ хохолъ, часто имѣетъ опредѣленное соотношеніе къ окраскѣ серповидныхъ перьевъ на шеѣ и бокахъ, что легко видѣть при сравненіи этихъ перьевъ у золотистой и серебристой польской курицы, гуданской и кровь-кѣрь. У нѣкоторыхъ естественныхъ видовъ замѣчается совершенно такое же соотношеніе въ цвѣтахъ тѣхъ же перьевъ, напр. у самцовъ великолѣпнаго Золотаго и Украшеннаго фазановъ.

Вслѣдствіе строенія каждаго пера въ отдѣльности всякое измѣненіе въ его окраскѣ бываетъ симметричнымъ, какъ мы видимъ на различныхъ полосатыхъ, крапчатыхъ и пятнистыхъ породахъ куръ; а въ силу закона соотношенія перья на всемъ тѣлѣ часто видоизмѣняются оди-

наково. Такимъ образомъ мы безъ большаго труда можемъ разводить породы почти съ столь же симметрическимъ расположеніемъ рисунка и цвѣтовъ, какъ и у естественныхъ видовъ. У крапчатыхъ и полосатыхъ куръ цвѣтные края перьевъ рѣзко очерчены; но у убудка, полученнаго мной отъ испанскаго пѣтуха, чернаго съ зеленымъ блескомъ, и бѣлой бойцовой курицы, всѣ перья были зеленовато-черныя, исключая концовъ, которые были желтовато-бѣлые. Но между концами и черными основаніями на каждомъ перѣ находилась симметрическая дугообразная темно-коричневая полоса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ стержень пера опредѣляетъ расположение цвѣтовъ. Такъ перья на туловищѣ убудка отъ того же чернаго испанскаго пѣтуха и серебристой пятнистой польской курицы стержень вмѣстѣ съ узкимъ пространствомъ на каждой сторонѣ были зеленовато-чернаго цвѣта и мѣсто это было окаймлено правильной темно-коричневой полосой, оканчивающейся буровато-бѣлой оторочкой. Въ этихъ случаяхъ мы видимъ на перьяхъ симметрическія тѣни, подобныя тѣмъ, которыя придаютъ такое изящество оперенью многихъ естественныхъ видовъ. Я видѣлъ также у одной разновидности обыкновеннаго голубя полосы на крыльяхъ окаймленныя тремя симметричными свѣтлыми тѣнями, вмѣсто обыкновенныхъ черныхъ полосъ по сѣро-голубому полю, какъ у родительскаго вида.

Можно видѣть во всѣхъ большихъ группахъ птицъ, что опереніе окрашено различно въ каждомъ видѣ, но что извѣстныя пятна, узоры или полосы, хотя тоже различно окрашенные, сохранились у всѣхъ видовъ. Подобные случаи извѣстны на голубиныхъ породахъ, которыя обыкновенно сохраняютъ обѣ крыловыя полосы, хотя послѣднія могутъ быть красными, желтыми, бѣлыми, черными или голубыми,

а остальное оперение совсѣмъ другого цвѣта. Здѣсь замѣчается иногда та странность, что извѣстные рисунки сохраняются, получая окраску совершенно противоположную первоначальной. У дикаго голубя хвостъ голубой, а концевыя половинки наружныхъ опушекъ на двухъ крайнихъ рулевыхъ перьяхъ бѣлыя, но существуетъ под-разновидность, у которой вмѣсто голубаго бѣлый хвостъ, а части пера, окрашенные у дикаго голубя въ бѣлый цвѣтъ,—черныя ⁴⁴).

Образованіе и измѣнчивость глазковъ, или глазчатыхъ пятенъ въ опереніи птицъ. — Такъ какъ нѣтъ украшенія болѣе изящнаго, чѣмъ глазчатая пятна на перьяхъ различныхъ птицъ, на волосистыхъ покровахъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ, на чешуяхъ нѣкоторыхъ пресмыкающихся и рыбъ, на кожѣ земноводныхъ, на крыльяхъ многихъ чешуекрылыхъ и другихъ насекомыхъ, то стоитъ обратить на нихъ особенное вниманіе. Глазокъ состоитъ изъ пятна окруженнаго кольцомъ другого цвѣта, подобно зрачку, окруженному радужной оболочкой; но центральное пятно бываетъ кромѣ того часто окружено прибавочными концентрическими полосами. Глазки на кроющихъ хвостовыхъ перьяхъ павлина представляютъ всѣмъ извѣстный примѣръ такого рода украшенія, равно и глазчатая пятна на крыльяхъ бабочекъ (*Vanessa*). М-ръ Тримень описывалъ мнѣ одну южно-американскую сумеречную бабочку (*Gynanisa Isis*), у которой великолѣпный глазокъ занимаетъ почти всю поверхность каждаго изъ заднихъ крыльевъ; онъ состоитъ изъ чернаго центра, заключающаго въ себѣ полупрозрачное полулунное пятно

⁴⁴) Bechstein, „Naturgeschichte Deutschlands“, t. IV, 1795, p. 31, о под-разновидности голубя-монаха.

и окруженного послѣдовательно кольцами желтаго цвѣта, затѣмъ чернаго, желтаго, краснаго, бѣлаго, краснаго, коричневаго и бѣловатаго. Хотя мы не знаемъ ступеней, по которымъ развились эти удивительно-изящныя и сложныя украшенія, мы можемъ однако предположить, что по крайней мѣрѣ у насѣкомыхъ процессъ былъ очень простъ. М-ръ Тримень сообщаетъ мнѣ, что „нѣтъ признака, относящагося къ рисунку и цвѣту, который былъ бы столь непостояненъ у чешуекрылыхъ, какъ глазки по числу и величинѣ“. М-ръ Уоллесъ, первый обратившій мое вниманіе на этотъ предметъ, показалъ мнѣ рядъ экземпляровъ обыкновенной *Hipparchia Ianira*, на которыхъ можно видѣть многочисленныя ступени развитія отъ простаго маленькаго чернаго пятна до изящно отгѣненнаго глазка. У одного южно-африканскаго мотылька (*Cyllo leda*, Linn.), принадлежащаго къ тому же семейству, глазки еще измѣнчивѣе. У нѣкоторыхъ экземпляровъ (А, рис. 52) большія пространства на верхней поверхности крыла черныя и заключаютъ въ себѣ неправильныя бѣлыя пятнышки; отсюда можно прослѣдить всѣ переходныя ступени до довольно правильнаго глазка (А). Глазчатая пятна происходятъ здѣсь отъ сокращенія неправильныхъ цвѣтныхъ пятенъ. Въ другомъ ряду экземпляровъ можно видѣть постепенные переходы отъ крошечныхъ бѣлыхъ крапинокъ, окруженныхъ едва замѣтной черной линіей В, до совершенно симметричнаго и большаго глазка В¹ ⁴⁵⁾. Въ случаяхъ, подобныхъ этимъ, развитіе совершенно правильнаго глазка не требуетъ продолжительнаго ряда измѣненій и подбора.

⁴⁵⁾ Этотъ политипажъ взятъ съ превосходнаго рисунка, который м-ръ Тримень имѣлъ любезность сдѣлать для меня. См. также его

Судя по аналогіи съ родственными видами, можно думать, что у птицъ и многихъ другихъ животныхъ круглыя пятна образуются часто изъ перерыва и сокращенія по-

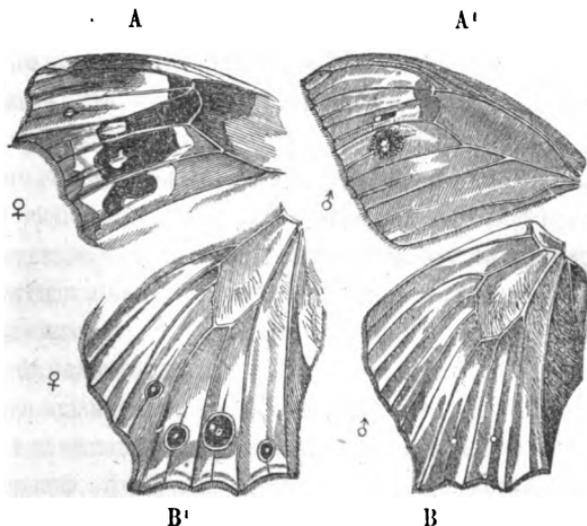

Рис. 52. Суло *Ieda*, Linn., съ рис. м-ра Тримень, — показывающаго крайнюю измѣнчивость глазковъ.

A — экземпляръ съ о. Маврикія, верхн. поверхн. передняго крыла.
A' — экзempl. изъ Наталя, тоже.

B — экземпляръ изъ Явы, верхн. поверхн. задняго крыла.
B' — экземпляръ съ о. Маврикія, тоже.

лось. У фазана трагопана блѣдныя бѣлыя черточки у самки служатъ представительницами великолѣпныхъ бѣлыхъ пятенъ самца ⁴⁶⁾; нѣчто подобное можно иногда видѣть

описание замѣчательнаго разнообразія измѣненій въ цвѣтѣ и формѣ крыльевъ этого мотылька въ его „*Rhopalocera Africa Australis*“, p. 186. См. также интересную статью м-ра Гиггинсъ о происхожденіи глазковъ у чешуекрылыхъ въ „*Quarterly Journal of Science*“, July, 1868, p. 325.

⁴⁶⁾ Jerdon, „*Birds of India*“, t. III, p. 517.

у обоихъ половъ фазана аргуса. Какъ бы то ни было, наблюденія говорятъ въ пользу того, что съ одной стороны темное пятно происходитъ часто вслѣдствіе сосредоточенія красящаго вещества отъ периферіи къ центру, вслѣдствіе чего окружность становится блѣднѣе; и что, съ другой стороны, бѣлое пятно образуется часто отъ расхожденія красящаго вещества отъ центра къ периферіи и накопленія его въ окружающемъ темномъ кольцѣ. Въ обоихъ случаяхъ результатомъ будетъ глазокъ. Красящее вещество представляетъ повидимому постоянную величину, по бываетъ распредѣлено центростремительно или центробѣжно. Перья обыкновенной пестарки служатъ хорошимъ примѣромъ бѣлыхъ пятенъ, окруженныхъ болѣе темными кольцами; вездѣ, гдѣ пятна велики и лежатъ близко одно къ другому, окружающія темныя кольца сливаются между собой. На одномъ и томъ же маховомъ перѣ фазана аргуса темныя пятна могутъ быть окружены блѣдными кольцами и бѣлыя пятна — темными. Такимъ образомъ происхожденіе глазка въ его простѣйшей формѣ кажется очень простымъ. Но по какимъ дальнѣйшимъ ступенямъ развились болѣе сложныя глазчатыя пятна, окруженныя нѣсколькими послѣдовательными цвѣтными кольцами — я не берусь рѣшить. Сохраняя однако въ памяти полосатыя перья убудковъ отъ различно окрашенныхъ куръ и чрезвычайную измѣнчивость глазковъ у многихъ чешуекрылыхъ, можно предположить, что образованіе этихъ великолѣпныхъ украшеній не должно быть очень сложнымъ процессомъ и зависить вѣроятно отъ какого-нибудь легкаго и постепеннаго измѣненія въ природѣ тканей.

Градации вторичныхъ половыхъ признаковъ.—Случаи постепенности важны для насъ, потому что служатъ доказательствомъ по крайней мѣрѣ возможности образова-

нія чрезвычайно сложныхъ украшеній путемъ легкихъ послѣдовательныхъ измѣненій. Для того, чтобы открыть ступени, по которымъ самецъ какой-либо птицы приобрѣлъ свои великолѣпные цвѣта или другія украшенія, намъ слѣдовало бы прослѣдить длинный рядъ его древнихъ и вымершихъ прародителей; но это очевидно вещь невозможная. Мы можемъ однако получить ключъ къ этому явленію если будемъ сравнивать между собой всѣ виды одной группы, если только она обширна; потому что при этомъ условіи у нѣкоторыхъ изъ видовъ должны сохраниться хотя нѣкоторые остатки прежнихъ признаковъ. Вмѣсто того, чтобы входить въ скучныя подробности относительно различныхъ группъ, въ которыхъ можно было бы указать на поразительные примѣры постепенности, будетъ мнѣ кажется удобнѣе взять одинъ или два характеристическихъ случая, напр. случай павлина, чтобы по-смотреть, можетъ ли быть брошенъ такимъ образомъ свѣтъ на ступени, по которымъ эта птица дошла до своего великолѣпнаго оперенія. Павлинъ замѣчательнъ въ особенности чрезвычайною длиною кроющихъ перьевъ хвоста, тогда какъ собственно хвостъ удлинень незначительно. Бородки почти по всей длинѣ этихъ перьевъ лежать отдѣльно другъ отъ друга или разсучены; но такія перья встрѣчаются у многихъ видовъ и нѣкоторыхъ разновидностей куръ и голубей. Бородки сходятся къ верхушкѣ стержня, для образованія овальнаго диска или глазка, представляющаго дѣйствительно одну изъ красивѣйшихъ вещей на свѣтѣ. Глазокъ состоитъ изъ серединки ярко-синей съ радужными отливами и зубчатымъ вырѣзомъ, окруженной роскошнымъ зеленымъ кольцомъ; за этимъ слѣдуетъ другое мѣдно-красное и затѣмъ еще пять узкихъ круговыхъ полосокъ, которыя мало отличаются по цвѣту,

но всё имѣютъ радужные отливы. Одна маловажная особенность этого средняго кружка заслуживаетъ еще быть можетъ вниманія; бородки на пространствѣ одного изъ колець лишены лучей, такъ что часть диска окружена почти прозрачнымъ кольцомъ, который придаетъ перу чрезвычайное изящество. Но я уже упоминалъ въ другомъ мѣстѣ ⁴⁷⁾ о совершенно аналогичномъ видоизмѣненіи въ серповидныхъ перьяхъ у пед-разновидности бойцоваго пѣтуха, у котораго кончики, имѣющіе металлическій отливъ, „отдѣлены отъ нижней части пера симметрической прозрачной полосой, образуемой голыми мѣстами бородокъ“. Нижній край или основаніе темно-синяго центра глазка имѣетъ глубокую вырѣзку со стороны стержня. Окружающія кольца тоже носятъ слѣды (какъ можно видѣть на рис. 53) вырѣзокъ, или вѣрнѣе перерывовъ. Эти вырѣзки свойственны индѣйскому и яванскому павлину (*Pavo cristatus* и *P. muticus*); онѣ заслуживаютъ по моему мнѣнію особеннаго вниманія, потому что имѣютъ извѣстное отношеніе къ образованію глазка; но въ теченіе долгаго времени я не имѣлъ никакого понятія объ ихъ значеніи.

Если мы признаемъ законъ постепеннаго развитія, то должны будемъ принять, что въ древнія времена существовало много видовъ, представлявшихъ всё промежуточные ступени между чрезвычайно удлинненными кроющими хвостовыми перьями павлина и короткими кроющими перьями на хвостѣ всѣхъ другихъ птицъ; а также между великолѣпными глазками перваго и болѣе простыми глазчатыми или простыми цвѣтными пятнами другихъ птицъ. Тоже относится и ко всѣмъ другимъ признакамъ павлина. Поищемъ

⁴⁷⁾ „Variation of Animals and Plants under Domestication“, t. I, p. 254.

же у живущихъ сродныхъ куриныхъ птицъ этихъ послѣдовательныхъ ступеней. Виды и под-виды шпорниковъ (*Polyplectron*) водятся въ мѣстахъ сосѣднихъ съ родиной павлина; они такъ похожи на него, что ихъ часто зовутъ павлиньими фазанами. М-ръ Бертлетъ сообщилъ мнѣ да-лѣе, что они походятъ на павлина по голосу и по нѣко-

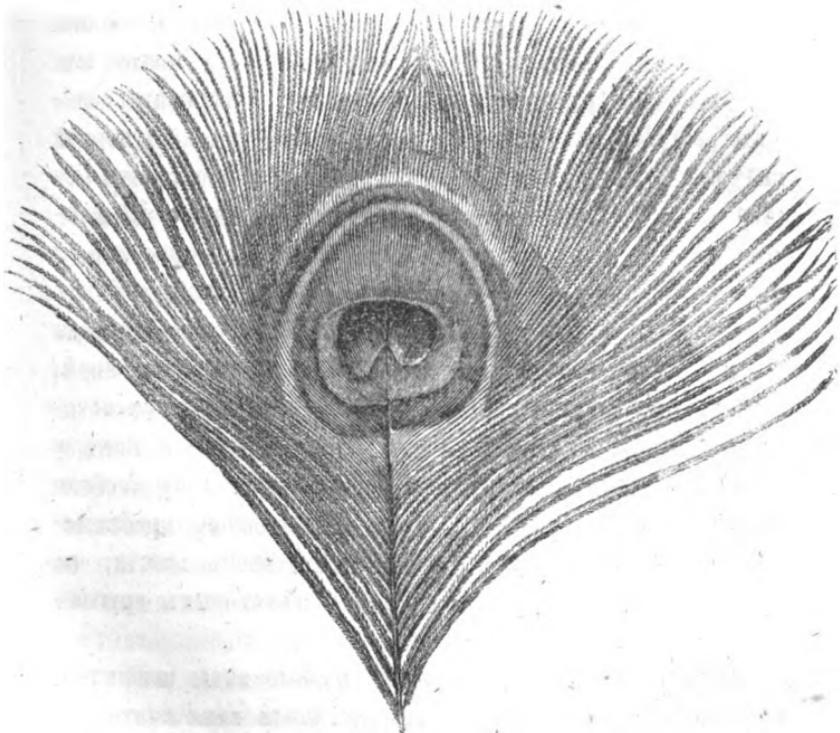

Рис. 53. Перо павлина въ 1/3 настоящей величины, старательно нарисованное м-ромъ Фордъ. Прозрачное кольцо изображено край-ней бѣлой полоской на верхнемъ концѣ кружка.

торымъ чертамъ нравовъ. Весной самцы, какъ уже было описано, гордо прогуливаются передъ сравнительно некра-сивыми самками, поднимая распущенный хвостъ и расши-ривъ крылья, украшенные множествомъ глазковъ. Я прошу

читателя взглянуть снова на (рис. 51) изображеніе шпорника. У *P. Napoleonis* глазки встрѣчаются только на хвостѣ, а спина — великолѣпнаго металлическаго синяго цвѣта, такъ что по этимъ признакамъ онъ приближается къ яванскому павлину. *P. Hardwickii* отличается особеннымъ хохломъ, нѣсколько сходнымъ съ существующимъ у того же вида павлина. Глазки на крыльяхъ и хвостѣ у различныхъ видовъ шпорника бываютъ овальные или круглые и состоятъ изъ великолѣпнаго радужнаго зеленовато-синяго или зеленовато-пурпуроваго диска съ черной каймой. Черный цвѣтъ каймы у *P. chinquis* переходитъ постепенно въ коричневый, оканчивающійся сливочнымъ цвѣтомъ, такъ что здѣсь глазокъ окруженъ различными, хотя и неяркими кольцами. Значительная длина кроющихъ перьевъ хвоста есть другая чрезвычайно важная особенность рода *Polyplectron*; у нѣкоторыхъ видовъ они равны половинѣ, а у другихъ двумъ третямъ длины настоящихъ хвостовыхъ перьевъ. Кроющія перья хвоста глазчаты, какъ у павлина. Такимъ образомъ различные виды *Polyplectron* очевидно представляютъ случай постепеннаго приближенія къ павлину по длинѣ кроющихъ перьевъ хвоста, по кольцамъ окружающимъ глазокъ и нѣкоторымъ другимъ признакамъ.

Несмотря на это приближеніе, первые виды шпорника, которые мнѣ пришлось видѣть, заставили меня почти отказать отъ моего изслѣдованія. Я нашелъ, что не только настоящія хвостовыя перья, которыя у павлина совершенно одноцвѣтны, украшены у шпорниковъ глазками, но что глазки на всѣхъ перьяхъ существенно отличаются отъ павлиньихъ, такъ какъ ихъ было два на одномъ перѣ (рис. 54), по одному съ каждой стороны стержня. Отсюда я заключилъ, что древніе родоначальники павлина не могли

походить на *Polyplectron*. Но, продолжая мое изслѣдованіе, я замѣтилъ, что у нѣкоторыхъ видовъ оба глазка стояли очень близко другъ къ другу; что на хвостовыхъ перьяхъ *P. Hardwickii* они соприкасались, и что наконецъ на кроющихъ перьяхъ хвоста у того же вида, равно какъ и у *P. malaccense* (рис. 55), они были совершенно слиты. Такъ какъ только середина слита вполне, то на верхнемъ и нижнемъ концѣ остается вырѣзка и окружающія цвѣтныя кольца тоже сохраняютъ ее. Такимъ путемъ образуется на каждомъ перѣ одиночный глазокъ, хотя на немъ еще ясно видно его двойное происхожденіе. Эти слившіеся глазки отличаются отъ одиночныхъ глазковъ павлина тѣмъ, что у нихъ вырѣзка—на обоихъ концахъ, а не на одномъ только нижнемъ. Впрочемъ объяснить это различіе нетрудно; у нѣкоторыхъ видовъ *Polyplectron* оба овальные глазка на одномъ перѣ лежатъ параллельно другъ къ другу; у другихъ, напр. *P. chinquis*, они сходятся къ од-

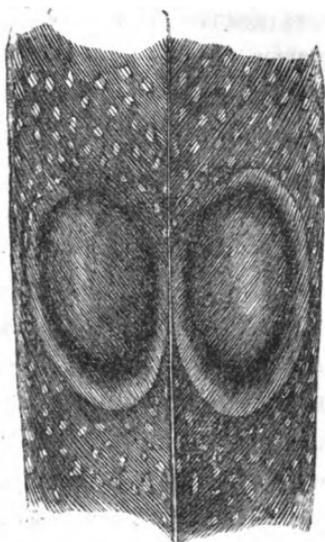

Рис. 54. Часть кроющаго хвостоваго пера отъ *Polyplectron chinquis* съ двумя глазками въ настоящую величину.

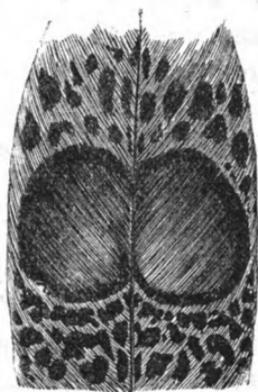

Рис. 55. Часть кроющаго хвостоваго пера отъ *Polyplectron malaccense*, съ двумя глазками, отчасти слитыми, въ настоящую величину.

ному концу. Частное слияніе двухъ сходящихся глазковъ должно очевидно оставить болѣе глубокую вырѣзку на сходящемся, чѣмъ на сходящемся концѣ. Очевидно также, что еслибы схождение было рѣзко выражено и слияніе полное, то вырѣзка на сходящемся концѣ должна была бы стремиться къ полному исчезанію.

Хвостовыя перья у обоихъ видовъ павлина совершенно лишены глазковъ и это вѣроятно имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ тому, что они покрыты и совершенно спрятаны подъ длинными кроющими перьями. Въ этомъ отношеніи они весьма отличаются отъ хвостовыхъ перьевъ шпорника, которыя у большинства видовъ украшены болѣе крупными глазками, чѣмъ кроющія перья. Это побудило меня внимательно изслѣдовать хвостовыя перья различныхъ видовъ *Polyplectron*, чтобы посмотреть, не обнаруживаютъ ли глазки у котораго-либо изъ нихъ стремленія къ исчезанію. Къ крайнему моему удовольствію мои розыски увѣнчались успѣхомъ. Среднія хвостовыя перья *P. Napoleonis* имѣютъ совершенно развитые два глазка по обѣ стороны стержня, но внутренній глазокъ становится все менѣе и менѣе явственнымъ на наружныхъ хвостовыхъ перьяхъ, пока наконецъ на внутренней сторонѣ крайняго пера не остается лишь блѣднаго слѣда или остатка его. Далѣе у *P. malaccense* глазки на кроющихъ перьяхъ хвоста сливаются между собой, какъ мы видѣли, и эти перья чрезвычайно длинны, именно въ $\frac{2}{3}$ длины хвостовыхъ перьевъ; слѣдовательно въ этихъ двухъ отношеніяхъ они походятъ на хвостовыя кроющія перья павлина. У послѣдняго вида только два среднихъ рулевыхъ украшены каждое двумя яркими глазками, тогда какъ на внутренней сторонѣ всѣхъ другихъ рулевыхъ перьевъ глазки совершенно исчезаютъ. слѣдовательно кроющія перья хвоста и рулевые перья этого вида шпорни-

ковъ весьма приближаются по строенію и украшеніямъ къ соотвѣтственнымъ перьямъ павлина.

Итакъ, законъ постепенности бросаетъ свѣтъ на ступени, по которымъ развился великолѣпный хвостъ павлина, а это — все, что для насъ нужно. Мы можемъ представить себѣ прародителя павлина въ промежуточномъ состояніи, занимающимъ какъ разъ средину между существующимъ павлиномъ съ его чрезвычайно длинными кроющими хвостовыми перьями, украшенными одинокими глазками, и обыкновенной птицей изъ семейства куръ съ короткими кроющими перьями на хвостѣ, украшенными лишь нѣсколькими простыми пятнами. Тогда передъ нашимъ воображеніемъ нарисуется птица съ кроющими перьями хвоста, способными распускаться и подниматься вверхъ; перья эти будутъ украшены двумя отчасти слившимися глазками и будутъ настолько длинны, чтобы почти совершенно покрывать хвостовыя перья, которыя утратили уже отчасти свои глазки; словомъ, передъ нами будетъ *Polyplectron*. Вырѣзка на центральномъ дискѣ и окружающихъ кольцахъ глазка у обоихъ видовъ павлина говоритъ, мнѣ кажется, положительно въ пользу такого взгляда; другимъ образомъ это строеніе необъяснимо. Самцы шпорника безспорно чрезвычайно красивыя птицы, но если смотрѣть на нихъ съ нѣкотораго разстоянія, ихъ красота не можетъ сравниться, какъ я видѣлъ въ зоологическомъ саду, съ красотой павлина. Много родоначальницъ павлина должны были въ теченіе длиннаго ряда поколѣній умѣть цѣнить его совершенства, потому что онѣ безсознательно, постояннымъ предпочтеніемъ наиболѣе красивыхъ самцовъ, сдѣлали павлина самой великолѣпной изъ живущихъ птицъ.

Фазанъ аргусъ. — Другой превосходный предметъ для из-

слѣдованія представляютъ глазки на маховыхъ перьяхъ аргуса, которыя отѣнены такимъ страннымъ образомъ, что походятъ на шары лежащія въ гнѣздахъ и этимъ отличаются отъ обыкновенныхъ глазковъ. Никто, я думаю, не будетъ приписывать этого расположенія тѣней, возбуждающаго удивленіе не одного опытнаго артиста, простой случайности, благопріятному распредѣленію атомовъ красящаго вещества. Предполагать, что эти украшенія образовались вслѣдствіе подбора многихъ послѣдовательныхъ измѣненій, изъ которыхъ ни одно не было предназначено производить впечатлѣніе шаровъ въ гнѣздахъ, настолько же не правдоподобно, какъ думать, что Рафаэлевскія мадонны возникли изъ случайнаго подбора пачкотни, длиннаго ряда учениковъ, изъ коихъ ни одинъ не имѣлъ первоначально въ виду воспроизвести человѣческую фигуру. Чтобы изслѣдовать способъ образованія глазковъ, мы не можемъ обращаться къ длинному ряду предковъ, ни къ различнымъ близкимъ формамъ, потому что они не существуютъ въ настоящее время. Но по счастью нѣсколько перьевъ крыла дадутъ намъ ключъ къ этой задачѣ и показываютъ съ осязательной ясностью, что возможенъ по крайней мѣрѣ постепенный переходъ отъ простаго пятна до вполне законченнаго глазка въ видѣ шара въ гнѣздѣ.

Маховыя перья, несущія глазки, покрыты темными полосами или рядами темныхъ пятенъ, которые всѣ идутъ наискось внизъ по наружной сторонѣ стержня къ глазкамъ. Пятна обыкновенно удлинены въ поперечномъ направленіи къ тому ряду, въ которомъ лежатъ. Они часто сливаются съ другими, или по длинѣ того же ряда, или въ поперечномъ направленіи съ пятнами сосѣднаго ряда; въ первомъ случаѣ образуются продольныя полосы, во второмъ поперечныя. Пятно иногда дѣлится на нѣсколько мелкихъ пятнышекъ, которыя остаются на прежнихъ мѣстахъ.

Мнѣ кажется умѣстнымъ описать сначала типичное глазчатое пятно аргуса. Оно состоитъ изъ совершенно черного круглаго кольца, окружающа гоцространство, отгѣненное такимъ образомъ, что оно даетъ впечатлѣніе шара. Рисунокъ, приложенный здѣсь, мастерски исполненъ

м-ромъ Фордъ, но рѣзба на деревѣ не въ состояніи воспроизвести превосходныхъ тѣней оригинала. Кольцо бываетъ обыкновенно не вполне замкнуто (рис. 56) въ одной точкѣ на верхней половинѣ, нѣсколько вправо и выше отъ бллаго пятна на шарѣ: иногда оно бываетъ разомкнуто близъ основанія съ правой стороны. Эти маленькіе перерывы имѣютъ большое значеніе. Кольцо обыкновенно утолщено и края его нѣсколько менѣе рѣзко очерчены по направленію къ лѣвому верхнему углу,

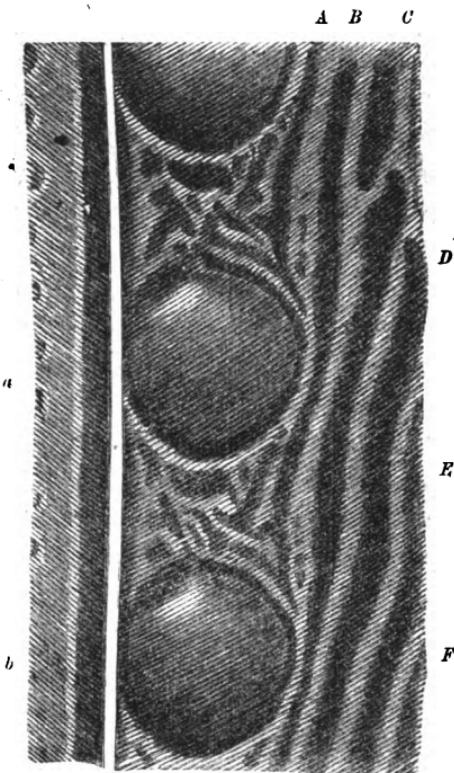

Рис. 56. Часть вторичнаго маховаго пера аргуса, съ двумя *a* и *b* совершенными глазками. *A, B, C* и т. д.—темныя полосы, идущія наискось внизъ къ глазку.

(Значительная часть опушки на обѣихъ сторонахъ, въ особенности же на лѣвой, срѣзана).

если держать перо прямо, такъ, какъ оно здѣсь изображено. Подъ этимъ утолщеннымъ мѣстомъ, на повер-

ности шара лежитъ косое почти совершенно бѣлое пятно, которое постепенно переходитъ книзу въ блѣдную свинцовую тѣнь, а послѣдняя въ желтоватую и коричневую, которая становится постепенно все темнѣе къ нижней части шара. Эти-то тѣни и воспроизводятъ въ такомъ совершенствѣ эффекты свѣта, падающаго на выпуклую поверхность. Если внимательно разсматривать одинъ изъ шаровъ, то оказывается, что нижняя часть окрашена въ болѣе темную коричневую тѣнь и слегка отдѣлена выгнутой косвенной линіей отъ верхней части, гдѣ желтый и свинцовый цвѣтъ рѣзче. Косая линія идетъ подъ прямымъ угломъ къ длиннѣйшей оси блага свѣтящагося пятна и всего шара. Но это различіе въ оттѣнкахъ, которое конечно нельзя воспроизвести на рисункѣ, нисколько не мѣшаетъ правильному оттѣненію шара ⁴⁸⁾). Нужно обратить особенное вниманіе на то, что каждый глазокъ стоитъ въ видимой связи съ темной полосой или съ рядомъ темныхъ пятенъ, потому что тѣ и другія встрѣчаются безразлично на одномъ и томъ же перѣ. Такъ на рис. 56 полоса *A* идетъ къ глазку *a*; *B*—къ глазку *b*; полоса *C* прервана въ верхней части и идетъ внизъ къ ближайшему глазку, не представ-

⁴⁸⁾ Когда аргусъ распускаетъ свои маховыя перья, подобно большому вѣеру, ближайшія къ туловищу поднимаются вверхъ болѣе наружныхъ, такъ что тѣни шарообразныхъ глазковъ должны были бы быть расположены на различныхъ перьяхъ нѣсколько различно для полноты эффекта относительно паденія свѣта. М-ръ Вудъ, обладающій опытнымъ глазомъ художника, увѣряетъ („Field“, Newspaper May 28, 187, p. 457), что это дѣйствительно такъ. Но по тщательномъ изслѣдованіи двухъ чучелъ (настояція перья одного изъ нихъ были даны мнѣ м-ромъ Гульдъ для болѣе точнаго сравненія) я не могу найти, чтобы эта высшая точка совершенства въ стѣненіи была достигнута; другіе лица, которымъ я показывалъ эти перья, тоже не могли замѣтить упомянутой особенности.

ленному на рисунокъ; *D* идетъ къ слѣдующему нижнему; то же относится и къ полосамъ *E* и *F*. Наконецъ глазки раздѣлены между собой блѣднымъ пространствомъ, покрытымъ неправильными черными пятнами.

Опишу теперь другую крайность, именно первые признаки глазка: короткое вторичное маховое перо (рис. 57), ближайшее къ туловищу, покрыто подобно другимъ перьямъ косыми продольными, нѣсколько неправильными рядами пятенъ. Низшее изъ этихъ пятенъ, или ближайшее къ стержню въ

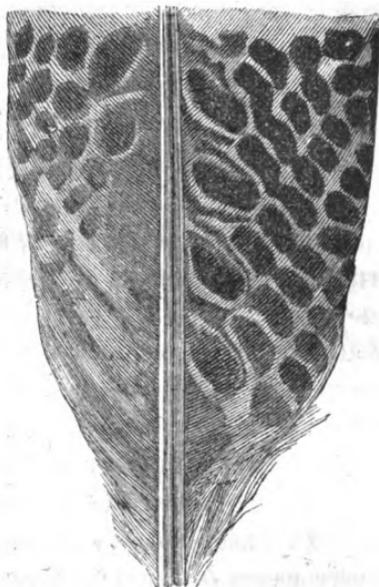

Рис. 57. Основная часть вторичнаго маховаго пера, ближайшаго къ туловищу.

пяти нижнихъ рядахъ (за исключеніемъ основнаго) нѣсколько больше остальныхъ и нѣсколько длиннѣе ихъ въ поперечномъ направленіи. Оно отличается отъ другихъ пятенъ еще тѣмъ, что на своей верхней поверхности окаймлено нѣсколькими блѣдно-желтыми тѣнями. Впрочемъ это пятно нисколько не замѣчательнѣе пятенъ, встрѣчающихся въ опереніи многихъ птицъ, и его легко просмотрѣть. Ближайшее пятно сосѣдняго верхняго ряда нисколько не отличается отъ верхнихъ пятенъ въ томъ же ряду, хотя оно, какъ мы увидимъ, значительно измѣнено въ слѣдующихъ рядахъ. Большія пятна принимаютъ совершенно то же относительное положеніе на этомъ перѣ, какъ

и вполне развиты глазчатая пятна на болѣе длинныхъ маховыхъ перьяхъ.

При взглядѣ на ближайшія два или три изъ слѣдующихъ маховыхъ перьевъ втораго ряда, можно замѣтить строгую постепенность перехода отъ одного изъ описанныхъ нижнихъ пятенъ вмѣстѣ съ ближайшимъ верхнимъ того же ряда къ странному украшенію, которое нельзя назвать глазкомъ, и которое я, за недостаткомъ лучшаго термина, назову «эллиптическимъ украшеніемъ». Такія пятна представлены на слѣдующемъ рисункѣ (рис. 58). Мы видимъ здѣсь нѣсколько косыхъ рядовъ *A*, *B*, *C*, *D* (см. буквы на абрисѣ) и т. д. темныхъ пятенъ обыкновенной формы. Каждый рядъ пятенъ спускается къ одному изъ эллиптическихъ украшеній и соединяется съ нимъ совершенно такимъ же образомъ, какъ мы видѣли на рис. 56 относительно полосъ и шаровидныхъ глазковъ. Возьмемъ какой-либо рядъ, напр. *B*. Мы увидимъ, что нижнее пятно *b* толще и гораздо длиннѣе верхнихъ пятенъ и что его лѣвый конецъ заостренъ и загнутъ кверху. Черное пятно это рѣзко окаймлено на верхнемъ краѣ довольно широкимъ поясомъ роскошно отѣненныхъ цвѣтовъ, начиная съ узкой коричневой полосы, переходящей въ оранжевый, затѣмъ въ блѣдно-свинцовый цвѣта, которые блѣднѣютъ по направленію къ стволу. Это пятно во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ большому отѣненному пятну, описанному въ послѣднемъ параграфѣ (рис. 57), но болѣе развито и ярче украшено. Вправо и кверху отъ пятна *b* съ его красивыми тѣнями лежитъ длинное узкое черное пятно (*c*), принадлежащее къ тому же ряду и выгнутое книзу такъ, что оно обращено къ *b*. У него также замѣчается на нижнемъ краѣ узкая оторочка желтоватаго цвѣта. Влѣво и кверху отъ *c* въ томъ

же косвенномъ направленіи, но всегда болѣе или менѣе отдѣльно отъ пятна *c*, лежитъ другое черное пятно *d*. Последнее имѣетъ обыкновенно неправильную форму, приближающуюся къ треугольнику, но на рисункѣ оно вышло слишкомъ узко, длинно и правильно. Оно повидимому

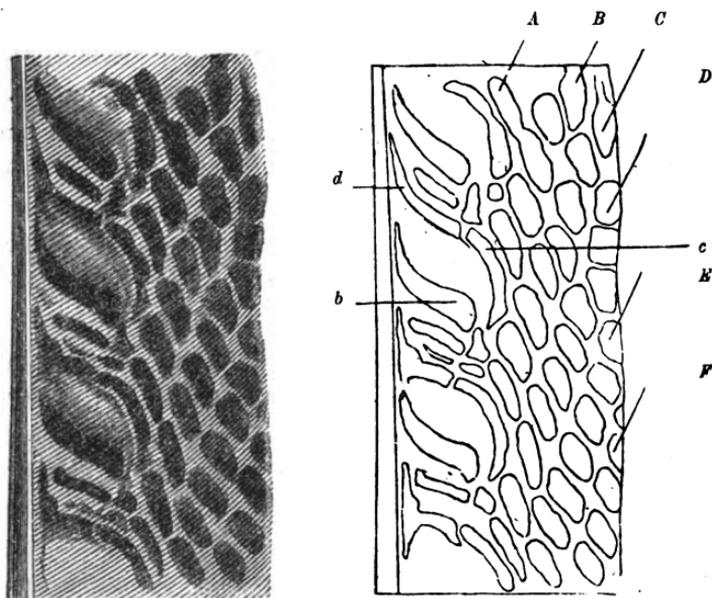

Рис. 58. Часть одного изъ вторичныхъ маховыхъ перьевъ ближайшихъ къ туловищу, показывающая эллиптическія украшенія. Правый рисунокъ представленъ въ абрисѣ для удобства обозначенія буквами.

A, B, C и пр. — рядъ пятенъ, идущихъ къ эллиптическому украшенію и образующихъ его.

b — низшее пятно въ ряду *B*.

c — слѣдующее пятно въ томъ же ряду.

d — повидимому прерванное продолженіе пятна *c* въ томъ же ряду *B*.

состоитъ изъ прерваннаго боковаго продолженія пятна *c*, какъ я могу заключить по слѣдамъ подобныхъ же продолженій пятенъ въ слѣдующихъ верхнихъ рядахъ; но я

въ этомъ несовѣмъ увѣренъ. Эти три пятна *b*, *c*, *d* съ лежащими между ними свѣтлыми тѣнями образуютъ вмѣстѣ эллиптическое украшеніе. Украшенія эти лежатъ параллельно стволу и очевидно соотвѣтствуютъ по своему положенію шаровиднымъ глазчатымъ пятнамъ. Ихъ изящный видъ не можетъ быть оцѣненъ на рисункѣ, потому что послѣдній не воспроизводитъ оранжевыхъ и свинцовыхъ оттѣнковъ, отдѣляющихся такъ красиво отъ черныхъ пятенъ.

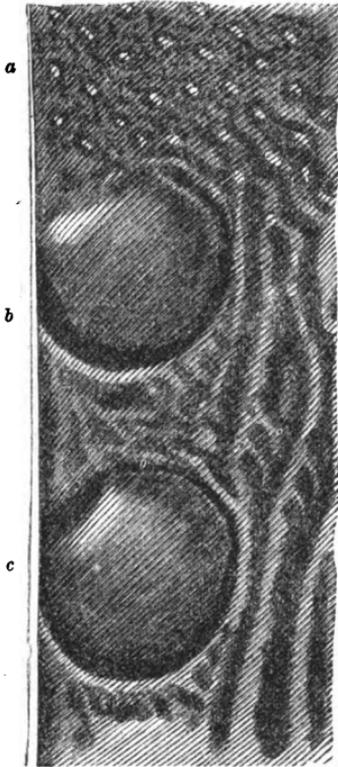
Между однимъ изъ эллиптическихъ украшеній и совершенно развитымъ шаровиднымъ глазкомъ существуютъ такіе тонкіе переходы, что трудно рѣшить, гдѣ слѣдуетъ впервые употребить послѣднее названіе. Я жалѣю, что не приложилъ еще одного рисунка, кромѣ 58, который занимаетъ почти средину между однимъ изъ простыхъ пятенъ и совершеннымъ глазкомъ. Переходъ отъ эллиптическаго украшенія къ глазку обуславливается удлиненіемъ и большимъ выгибомъ въ противоположныхъ направленіяхъ нижняго чернаго пятна *b* и еще болѣе верхняго *c*, вмѣстѣ съ сокращеніемъ неправильнаго треугольнаго или узкаго пятна *d*, такъ что наконецъ эти три пятна сливаются, образуя неправильное эллиптическое кольцо. Кольцо становится мало по малу болѣе круглымъ и правильнымъ и въ тоже время увеличивается въ перечникѣ. Слѣды соединенія всѣхъ трехъ удлиненныхъ пятенъ, въ особенности же двухъ верхнихъ, видны на многихъ изъ самыхъ совершенныхъ глазковъ. Я уже указалъ на перерывы чернаго кольца глазка на рис. 56. Неправильное треугольное или узкое пятно *d* образуетъ очевидно своимъ сокращеніемъ и выравниваніемъ утолщенную часть кольца на лѣвой верхней сторонѣ вполнѣ развитаго шаровиднаго глазка. Нижняя часть кольца бываетъ неизмѣнно нѣсколько толще прочихъ частей (см.

рис. 56) и это происходит оттого, что нижнее черное пятно эллиптического украшенія *b* было первоначально толще верхняго пятна *c*. Можно прослѣдить каждый шагъ процесса слиянія и видоизмѣненія; черное кольцо, окружающее шаръ въ глазкѣ, происходитъ несомнѣнно изъ слиянія и видоизмѣненія трехъ черныхъ пятенъ *b*, *c*, *d* эллиптического украшенія. Неправильные черные зигзаги между послѣдующими глазками (см. рис. 56) очевидно произошли вслѣдствіе перерывовъ въ нѣсколько болѣе правильныхъ, но сходныхъ пятнахъ между эллиптическими украшениями.

Послѣдовательныя ступени въ оттѣненіи шаровидныхъ глазковъ могутъ быть прослѣжены съ одинаковой ясностью. Коричневая, оранжевая и блѣдно-свинцовая узкія кольца окаймляющія нижнія черныя пятна эллиптическихъ украшеній переходятъ мало по малу одно въ другое мягкими тѣнями, причѣмъ верхняя свѣтлая часть близъ лѣваго угла, дѣлаясь все свѣтлѣе, становится наконецъ почти бѣлою. Но даже въ наиболѣе совершенномъ шаровидномъ глазкѣ можно еще видѣть легкое различіе въ оттѣнкѣ, хотя и не въ оттѣненіи, между верхней и нижней частью шара (на что было уже указано ранѣе); раздѣляющая черта лежитъ наискось въ томъ же направленіи, какъ и яркіе цвѣта эллиптическихъ украшеній. Такимъ образомъ можно доказать происхожденіе почти каждой мельчайшей особенности въ оттѣненіи и окраскѣ шаровидныхъ глазковъ изъ постепенныхъ видоизмѣненій эллиптическихъ украшеній. Точно также можно прослѣдить постепенное образованіе послѣднихъ изъ соединенія двухъ почти простыхъ пятенъ, изъ коихъ нижнее (рис. 57) имѣетъ нѣсколько мутно-желтыхъ тѣней на верхней сторонѣ.

Концы наиболѣе длинныхъ маховыхъ перьевъ втораго ряда, несущихъ совершенные шаровидные глазки, укра-

шены кромѣ того особеннымъ образомъ (рис. 59). Косыя продольныя полосы внезапно кончаются кверху и распыляются, а за этой границей весь верхній конецъ пера *a*

покрытъ бѣлыми крапинками, окруженными черными колечками, разбѣянными по темному полю. Даже косая полоса, принадлежащая самому верхнему глазку *b*, замѣнена весьма короткимъ неправильнымъ чернымъ пятномъ, съ обычнымъ выгнутымъ поперечнымъ основаниемъ. Такъ какъ эта полоса круто срезана кверху, то для насъ, на основаніи предыдущихъ фактовъ, становится понятнымъ, почему въ самомъ верхнемъ глазкѣ не достаетъ верхней утолщенной части кольца. Въ самомъ дѣлѣ мы уже знаемъ, что это утолщенное мѣсто образуется по всей вѣроятности изъ прерваннаго продолженія ближайшаго верхняго пятна въ томъ же ряду. Вслѣдствіе отсутствія верхней и утолщенной части кольца верхній глазокъ, хотя и совершенный во всѣхъ другихъ

Рис. 59. Часть близъ верхушки одного изъ вторичныхъ маховыхъ перьевъ съ совершенными шаровидными глазками.

a—украшенная верхняя часть.

b—верхній неполный шаровидный глазокъ (тѣнь надъ бѣлымъ пятномъ верхушки глазка здѣсь нѣсколько темна).

c—совершенный глазокъ.

отношеніяхъ, кажется срѣзаннымъ на верхушкѣ. Всякій, кто вѣритъ, что опереніе аргуса было создано такимъ, какъ мы его видимъ теперь, затруднился бы, мнѣ кажется, объяснить несовершенство верхняго глазка. Слѣдуетъ прибавить, что въ маховыхъ перьяхъ втораго ряда наиболѣе далекихъ отъ туловища всѣ глазки мельче и не столь совершенны, какъ на другихъ перьяхъ, и что у нихъ не достаетъ тоже верхней части наружныхъ черныхъ колець, какъ въ только-что описанномъ случаѣ. Здѣсь несовершенство повидимому связано съ тѣмъ обстоятельствомъ, что пятна на этихъ перьяхъ обнаруживаютъ меньшее стремленіе къ сліянію въ полосы, чѣмъ на остальныхъ; напротивъ, они даже часто разсыпаются на мелкія пятна, такъ что къ каждому глазку идетъ по два и по три ряда пятенъ.

Мы убѣдились, что можно найти совершенно постепенный рядъ переходовъ отъ двухъ почти простыхъ пятенъ, отдѣленныхъ первоначально другъ отъ друга, къ удивительному украшенію въ видѣ шара въ гнѣздѣ. М-ръ Гульдъ, давшій мнѣ нѣсколько такихъ перьевъ, вполне согласенъ со мной относительно постепенности переходовъ. Очевидно, что ступени развитія, видимыя на перьяхъ одной и той же птицы, не могутъ служить непремѣннымъ указаніемъ ступеней, пройденныхъ вымершими прародителями вида; но они вѣроятно даютъ намъ ключъ къ пониманію настоящихъ ступеней и показываютъ по крайней мѣрѣ съ осязательной ясностью, что постепенные переходы возможны. Припоминая заботливость, съ какой аргусъ развертываетъ свои перья передъ самкой, равно какъ многіе факты, дѣлающіе предпочтеніе наиболѣе привлекательныхъ самцовъ самкамъ вѣроятнымъ, никто не станетъ отрицать, если только онъ признаетъ вліяніе полового подбора, что простое черное пятно съ желтоватыми тѣ-

ниями можетъ быть превращено, путемъ сближенія и видоизмѣненія сосѣднихъ пятенъ вмѣстѣ съ нѣкоторымъ усиленіемъ красокъ, въ одно изъ такъ-назыв. эллиптическихъ украшеній. Послѣднія украшенія были показаны многимъ лицамъ и всѣ признавали, что они чрезвычайно красивы; нѣкоторые находили даже, что они красивѣе настоящихъ глазковъ въ видѣ шара въ гнѣздѣ. По мѣрѣ того, какъ вторичныя перья стали длиннѣе подъ вліяніемъ полового подбора и эллиптическія украшенія увеличились въ діаметрѣ, ихъ цвѣта стали повидимому менѣе ярки. Тогда украшеніе перьевъ должно было зависѣть отъ усовершенствованія рисунка и оттѣненія; и этотъ процессъ продолжался до тѣхъ поръ, пока не развились наконецъ удивительныя шаровидныя глазки въ черномъ кольцѣ. Такимъ образомъ намъ понятно—и по моему мнѣнію не можетъ быть понятно никакимъ инымъ образомъ—настоящее состояніе и происхожденіе украшеній на маховыхъ перьяхъ аргуса.

Благодаря свѣту, который бросаетъ на этотъ вопросъ принципъ постепенности; благодаря фактамъ извѣстнымъ намъ относительно законовъ измѣненія, далѣе—видоизмѣненіямъ, совершившимся у многихъ изъ нашихъ домашнихъ птицъ, и наконецъ особенностямъ (съ которыми мы впоследствии ближе познакомимся) незрѣлаго оперенія молодыхъ птицъ—мы имѣемъ возможность указать иногда съ нѣкоторой увѣренностью на вѣроятныя ступени, по которымъ самцы приобрѣли свое блестящее опереніе и разнообразныя украшенія. Тѣмъ неменѣе во многихъ случаяхъ мы остаемся во мракѣ. М-ръ Гульдъ показалъ мнѣ за нѣсколько лѣтъ одного колибри *Urosticte benjamini*, замѣчательнаго по различіямъ, существующимъ между полами. Самецъ отличается, независимо отъ великолѣпнаго горлышка, зелено-

вато-черными рулевыми перьями, изъ коихъ четыре *среднихъ* имѣютъ бѣлые кончики; у самки этого и большинства родственныхъ видовъ три *наружныхъ пера* съ каждой стороны хвоста имѣютъ бѣлые концы; слѣдовательно у самца украшены такимъ образомъ четыре среднихъ, а у самки шесть наружныхъ перьевъ. Случай этотъ любопытенъ потому, что хотя цвѣтъ хвоста бываетъ весьма различенъ у обохъ половъ многихъ колибри, м-ръ Гульдъ не знаетъ ни одного вида, за исключеніемъ *Urosticte*, у котораго самцы имѣли бы бѣлые кончики на четырехъ среднихъ рулевыхъ перьяхъ.

Герцогъ Аргайлъ, разбирая этотъ случай ⁴⁹⁾, оставляетъ безъ вниманія половой подборъ и спрашиваетъ: „Какое объясненіе можетъ дать законъ естественнаго подбора для подобныхъ видовыхъ различій?“ Онъ отвѣчаетъ: „никакого“; и я вполне согласенъ съ нимъ. Но можно ли повторить этотъ отвѣтъ съ той же увѣренностью относительно полового подбора? Въ виду столь разнообразныхъ измѣненій, которымъ подвергаются хвостовыя перья колибри, намъ не можетъ казаться страннымъ, что четыре среднихъ пера измѣнились такимъ образомъ только у одного вида, и пріобрѣли бѣлые кончики. Измѣненія могли быть постепенными или до нѣкоторой степени внезапными, какъ въ недавно сообщенномъ случаѣ нѣсколькихъ колибри близъ Боготы, у которыхъ „центральныя перья хвоста украшены великолѣпными зелеными концами“ лишь у нѣсколькихъ особей. Я замѣтилъ у самки *Urosticte* чрезвычайно маленькіе зачаточные бѣлые кончики на двухъ крайнихъ изъ четырехъ среднихъ рулевыхъ перьевъ; здѣсь мы имѣемъ слѣ-

⁴⁹⁾ „The Reign of Law“, 1867, p. 247.

довательно указаніе на извѣстное измѣненіе въ опереніи этого вида. Если мы допустимъ возможность измѣненія въ бѣлизнѣ центральныхъ рулевыхъ перьевъ самца, то намъ не покажется страннымъ, что такія измѣненія подверглись половому подбору. Бѣлые кончики, вмѣстѣ съ небольшими бѣлыми наушниками, конечно увеличиваютъ красоту самца, какъ соглашается и герцогъ Аргайль. Бѣлый цвѣтъ цѣнится повидимому и другими птицами, судя по такимъ случаямъ, какъ напр. снѣжной бѣлизнѣ самца птицы - колокольчика. Не слѣдуетъ забывать сообщенія сэра Р. Геронъ, именно что его павы, отдѣленные отъ пятнистаго павлина, не хотѣли сходиться ни съ какимъ другимъ павлиномъ и въ этомъ году не произвели птенцовъ. Нѣтъ также ничего страннаго въ томъ, что для украшеній были выбраны именно хвостовыя перья *Urosticte*, потому что ближайшій родъ этого семейства носить названіе *Metallura* вслѣдствіе красоты тѣхъ же перьевъ. М-ръ Гульдъ, описавъ странное опереніе *Urosticte*, прибавляетъ: „что украшеніе и разнообразіе составляютъ ихъ единственную цѣль, въ этомъ я самъ нисколько не сомнѣваюсь“⁵⁰). Разъ признавъ этотъ фактъ, мы можемъ предположить, что самцы, украшенные наиболѣе изящнымъ и новымъ образомъ, должны были приобрѣсти нѣкоторыя преимущества, не въ обыкновенной борьбѣ за существованіе, а въ соперничествѣ съ другими самцами и должны были слѣдовательно оставить большее число потомковъ, для унаслѣдованія этого новаго рода красоты.

⁵⁰) „Introduction to the Trochilidae“, 1861, p. 110.

ГЛАВА XV.

Птицы. (*Продолженіе*).

Объясненіе, почему у нѣкоторыхъ видовъ одни самцы, а у другихъ оба пола ярко окрашены. — Обь ограниченной поломъ наследственности въ приложеніи къ различнымъ частямъ строенія и ярко-окрашенному оперенію. — Строеніе гнѣздъ по отношенію къ цвѣту. — Потеря брачнаго оперенія во время зимы.

Мы должны рассмотретьъ въ этой главѣ, почему у многихъ видовъ птицъ самка не получила тѣхъ же украшеній, какъ самецъ, и почему у другихъ птицъ оба пола одинаково, или почти одинаково украшены. Въ слѣдующей главѣ будутъ разсмотрѣны тѣ немногіе случаи, гдѣ самка окрашена ярче самца.

Въ моемъ соч. „О происхожденіи видовъ“ ¹⁾ я замѣтилъ мимоходомъ, что длинный хвостъ павлина былъ бы не удобенъ, а рѣзкій цвѣтъ самца глухаря опасенъ для самки во время высиживанія; и что слѣдовательно передача этихъ особенностей отъ самцовъ потомкамъ женскаго пола встрѣтила препятствіе въ естественномъ подборѣ. Я продолжаю думать, что это могло быть такъ въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ. Но, обдумавъ тщательно всѣ факты, которые я имѣлъ возможность собрать, я теперь склоненъ принимать, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существуютъ половыя различія, послѣдовательныя измѣненія были обыкновенно ограничены съ самаго начала въ своей передачѣ и переходили лишь къ тому полу, у котораго показались первоначально. Со времени появленія моей замѣтки вопросъ о половомъ окрашеніи былъ разо-

¹⁾ Четвертое изд. 1866, р. 241.

бранъ въ нѣсколькихъ весьма интересныхъ статьяхъ м-ра Уоллеса ²⁾, который принимаетъ, что почти во всѣхъ случаяхъ послѣдовательныя измѣненія стремились первоначально къ передачѣ обоимъ поламъ; но что самка спаслась путемъ естественнаго подбора отъ приобрѣтенія яркихъ красокъ самца, вслѣдствіе опасностей, которымъ она бы подвергалась въ этомъ случаѣ во время высиживанія яицъ.

Такой взглядъ вызываетъ скучный разборъ очень труднаго вопроса, именно, можетъ ли передача признака, переходившаго первоначально по наслѣдству къ обоимъ поламъ, сдѣлаться впослѣдствіи, съ помощью подбора, ограниченной однимъ поломъ. Мы должны сохранять въ памяти факты, приведенные въ предыдущихъ главахъ о половомъ подборѣ и доказывающіе, что признаки, достигающіе развитія у одного только пола, существуютъ всегда въ скрытомъ состояніи у другаго. Вымышленный примѣръ лучше всего поможетъ намъ оцѣнить всю трудность разбираемаго предмета. Мы можемъ предположить, что любитель желаетъ образовать породу голубей, въ которой одни только самцы должны быть блѣдно-голубаго цвѣта, тогда какъ самки должны сохранять свой обыкновенный аспидный цвѣтъ. Такъ какъ у голубей признаки различнаго рода передаются обыкновенно обоимъ поламъ одинаково, то любителю предстоитъ задача измѣнить эту послѣднюю форму наслѣдственности въ передачу, ограниченную однимъ поломъ. Все, что онъ можетъ сдѣлать, это—настойчиво подбирать каждаго самца, отличающагося скольконибудь болѣе блѣднымъ голубымъ оттѣнкомъ. Естествен-

²⁾ „Westminster Review“, July, 1867. „Journal of Travel“, t. I, 1868, p. 73.

нымъ же результатомъ этого процесса, веденнаго послѣдовательно въ теченіе долгаго времени, при условіи, что блѣдныя разновидности будутъ имѣть наклонность передаваться по наслѣдству или повторяться часто, будетъ то, что всѣ его голуби приобрѣтутъ болѣе свѣтлый голубой оттѣнокъ. Нашему любителю придется спаривать, поколѣніе за поколѣніемъ, своихъ блѣдно-голубыхъ самцовъ съ аспидно-сѣрыми самками, если онъ захочетъ сохранить ихъ такими. Результатомъ будетъ вообще или образованіе пестрой породы ублюдковъ, или, что еще вѣроятнѣе, полное исчезаніе блѣдно-голубаго цвѣта, потому что первоначальный аспидно-сѣрый цвѣтъ будетъ передаваться съ преобладающей силой. Предположимъ однако, что нѣсколько блѣдно-голубыхъ самцовъ и аспидно-сѣрыхъ самокъ будетъ родиться въ каждомъ послѣдующемъ поколѣніи и что они будутъ постоянно спариваться между собою; въ такомъ случаѣ сѣрыя самки будутъ имѣть, если можно употребить такое выраженіе, много голубой крови въ своихъ жилахъ, потому что ихъ отцы, дѣды и т. д. были голубыми птицами. При такихъ обстоятельствахъ возможно (хотя я не знаю ни одного факта, дѣлающаго такое предположеніе вѣроятнымъ), что сѣрыя самки приобрѣтутъ столь сильное скрытое стремленіе къ блѣдно-голубому цвѣту, что не будутъ вытѣснять его въ мужскихъ потомкахъ, тогда какъ потомки женскаго пола будутъ наслѣдовать аспидный оттѣнокъ. При этомъ условіи желаемая цѣль образовать породу съ постояннымъ различіемъ въ цвѣтахъ обоихъ половъ можетъ быть достигнута.

Огромная важность или, вѣрнѣе, необходимость желаемой особенности въ приведенномъ выше случаѣ, именно присутствіе въ самкѣ, хотя и въ скрытомъ состояніи, на-

клонности къ блѣдно-голубому цвѣту, благодаря которой окрашеніе мужскихъ потомковъ не могло бы болѣе страдать, будетъ всего лучше оцѣнена съ помощью слѣдующаго примѣра. У самца мѣднаго фазана хвостъ имѣетъ тридцать семь дюймовъ длины, а у самки только восемь; хвостъ самца обыкновеннаго фазана имѣетъ двадцать дюймовъ длины, а его самки—двѣнадцать. Если самка мѣднаго фазана съ ея *короткимъ* хвостомъ будетъ скрещена съ самцомъ обыкновеннаго фазана, то нѣтъ сомнѣнія, что мужскіе ублюдки будутъ имѣть хвостъ гораздо *болѣе длинный*, чѣмъ чистокровные потомки обыкновеннаго фазана. Съ другой стороны, если самка обыкновеннаго фазана, у которой хвостъ почти *вдвое длиннѣе*, чѣмъ у самки мѣднаго фазана, будетъ скрещена съ самцомъ этого послѣдняго вида, то ублюдки мужскаго пола будутъ имѣть гораздо болѣе *короткій* хвостъ, чѣмъ чистокровные потомки мѣднаго фазана ³⁾.

Нашъ любитель, желая укрѣпить въ своей новой породѣ блѣдно-голубой цвѣтъ у самцовъ и оставить самокъ неизмѣненными, долженъ будетъ продолжать подбирать самцовъ въ теченіе многихъ поколѣній: каждая ступень блѣднаго оттѣнка должна быть укрѣплена въ самцахъ и сдѣлана скрытой въ самкахъ. Эта задача крайне трудна и никто до сихъ поръ не брался на нее; но она можетъ утаться. Главнымъ затрудненіемъ будетъ раннее и совершенное исчезаніе блѣдно-голубаго оттѣнка, вслѣд-

³⁾ Темминкъ говоритъ, что хвостъ самки мѣднаго фазана не длиннѣе шести дюймовъ, „Planches coloriées“, t. V, 1838, p. 487, 488: приведенны мною измѣренія сдѣланы для меня м-ромъ Склятеръ. Относительно обыкновеннаго фазана см. Macgillivray, „Hist. of Brit. Birds“, t. I, p. 118 — 121.

ствіе необходимости повторныхъ скрещиваній съ аспидно-сѣрыми самками, потому что послѣднія не имѣютъ первоначально никакого *скрытаго* стремленія производить блѣдно-голубыхъ потомковъ.

Съ другой стороны, еслибы одинъ или два самца измѣнились хоть сколько-нибудь въ оттѣнкѣ и измѣненія были съ самаго начала ограничены въ своей передачѣ однимъ мужскимъ потомкамъ, задача образовать новую породу была бы легка; въ этомъ случаѣ стоило бы только подбирать самцовъ и скрещивать ихъ съ обыкновенными самками. Аналогичный случай сталъ извѣстенъ въ недавнее время, потому что въ Бельгіи *) существуютъ голубиныя породы, у которыхъ одни только самцы украшены черными полосами. У домашнихъ куръ часто встрѣчаются измѣненія цвѣта, передаваемые однимъ только мужскимъ потомкамъ. Но даже когда эта форма наследственности преобладаетъ, можетъ случиться, что нѣкоторыя изъ послѣдующихъ ступеней въ процессѣ измѣненія будутъ переданы самкѣ, которая въ такомъ случаѣ сдѣлается нѣсколько похожей на самца, какъ и бываетъ у нѣкоторыхъ породъ куръ. Или же большинство послѣдовательныхъ ступеней, хотя и не всѣ, могутъ передаться обоимъ поламъ и тогда самка будетъ вполне подходить на самца. Едва ли можно сомнѣваться, что это составляетъ причину того, что самецъ дутыша имѣетъ нѣсколько большій зобъ, а самецъ гонца нѣсколько большія мясистыя лопасти, чѣмъ ихъ самки. Дѣйствительно, любители не подбирали одного пола преимущественно передъ другимъ и не имѣли никакого желанія, чтобы эти признаки были выражены въ самцахъ сильнѣе, чѣмъ въ

*) Dr Chapuis, „Le Pigeon Voyageur Belge“, 1865, p. 87.

самкахъ, хотя они на самомъ дѣлѣ выразились у послѣднихъ сильнѣе въ обѣихъ породахъ.

Пришлось бы слѣдовать тѣмъ же приемамъ и бороться съ тѣми же затрудненіями, еслибы вздумалось образовать породу, въ которой однѣ только самки отличались бы какимъ-либо новымъ цвѣтомъ.

Наконецъ нашъ любитель могъ бы захотѣть развести породу, у которой оба пола отличались бы другъ отъ друга и отъ родительскаго типа. Здѣсь затрудненія будутъ громадны, если послѣдовательныя измѣненія не будутъ съ самаго начала и съ обѣихъ сторонъ ограничены въ своей передачѣ однимъ поломъ; въ послѣднемъ случаѣ затрудненій не будетъ. Мы видимъ это на курахъ; такъ оба пола полосатыхъ гамбургскихъ куръ значительно отличаются другъ отъ друга и отъ обоихъ половъ ихъ прародителя *Gallus bankiva*, и оба остаются теперь постоянными на настоящей ступени совершенства, вслѣдствіе продолжающагося подбора, который былъ бы невозможенъ, не будь отличительные признаки обоихъ половъ ограничены въ своей передачѣ. Испанскія куры представляютъ еще болѣе интересный случай. Пѣтухъ отличается громаднымъ хохломъ, но нѣкоторыя изъ послѣдовательныхъ измѣненій, накопленіемъ которыхъ онъ былъ полученъ, перешли повидимому къ самкѣ, потому что у послѣдней хохолъ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ у самокъ родственныхъ породъ. Однако хохолъ курицы отличается въ одномъ отношеніи отъ хохла пѣтуха, именно онъ склоненъ нависать. Въ недавнее время мода рѣшила, что эта особенность должна быть сохранена, и ея приказаніе быстро осуществилось. Нависаніе хохла должно быть ограничено поломъ при своей передачѣ; въ противномъ случаѣ хохолъ пѣтуха утратилъ бы свою способность стоять прямо, что

было бы ужасно для всякаго любителя. Съ другой стороны вертикальное направленіе хохла у самца должно быть тоже признакомъ, ограниченнымъ поломъ, иначе хохоль самки потерялъ бы способность нависать.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ можно видѣть, что имѣя мы даже въ своемъ распоряженіи неопредѣленное количество времени для измѣненія одной формы наследственности въ другую посредствомъ подбора, этотъ процессъ былъ бы чрезвычайно труднымъ и сложнымъ, хотя быть можетъ и не невозможнымъ. Поэтому не имѣя положительныхъ фактовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, я не могу допустить, чтобы такія явленія были часты у естественныхъ видовъ. Съ другой стороны при помощи послѣдовательныхъ измѣненій, ограниченныхъ съ самаго начала въ своей передачѣ однимъ поломъ, не было бы никакихъ затрудненій сдѣлать самца весьма отличнымъ отъ самки по цвѣту и другимъ признакамъ; причемъ самка могла бы быть оставлена неизмѣненной, или измѣненной весьма мало или наконецъ подвергнуться какимъ-либо специальнымъ измѣненіямъ въ видахъ охраны.

Такъ какъ яркіе цвѣта полезны самцамъ при ихъ соперничествѣ съ другими самцами, такіе цвѣта должны подвергаться подбору, все равно, будутъ ли они передаваться исключительно одному полу или нѣтъ. Слѣдовательно можно ожидать, что самки будутъ часто получать большую или меньшую долю красоты самцовъ; это и замѣчается на множествѣ видовъ. Еслибы всѣ послѣдовательныя измѣненія передавались одинаково обоимъ поламъ, самокъ нельзя было бы вскорѣ отличить отъ самцовъ; и это встрѣчается у многихъ птицъ. Но еслибы темные цвѣта были особенно важны для безопасности самки во время высидиванія яицъ, какъ это бывастъ у многихъ

птицъ, живущихъ на землѣ, то самки, измѣнившія свой цвѣтъ, или получившія нѣкоторую долю яркости отъ самцовъ, должны были бы рано или поздно погибнуть. Стремленіе же самцовъ передавать въ теченіе неопредѣленного времени свою красоту самкамъ могло бы уничтожиться лишь измѣненіемъ формы наслѣдственности; а послѣднее, какъ видно изъ нашихъ примѣровъ, чрезвычайно трудно. Болѣе вѣроятнымъ результатомъ продолжительнаго истребленія яркихъ самокъ, предполагая существованіе одинаковой передачи признаковъ обоимъ поламъ, будетъ ослабленіе или уничтоженіе яркихъ цвѣтовъ самокъ, въ слѣдствіе постояннаго скрещиванія съ темными самками. Было бы скучно перечислять всѣ другіе возможные результаты. Я могу только напомнить читателю, что еслибы, какъ показано въ осьмой главѣ, ограниченныя поломъ измѣненія въ яркости цвѣтовъ появлялись у самокъ—предполагая даже, что они имъ нисколько не вредны и слѣдовательно не должны подвергаться уничтоженію—эти измѣненія не были бы сохраняемы и подбираемы; потому что самцы обыкновенно берутъ первыхъ встрѣчныхъ самокъ, а не выбираютъ наиболѣе привлекательныхъ. Слѣдовательно эти измѣненія могли легко теряться или оказывать мало вліянія на типъ породы, послѣднее же обстоятельство можетъ съ своей стороны объяснить, почему самки бываютъ обыкновенно окрашены не такъ ярко какъ самцы.

Въ главѣ, на которую я только что сослался, были приведены примѣры—и можно прибавить къ нимъ любое число другихъ—измѣненій, которыя появляются въ извѣстномъ возрастѣ и наслѣдуются въ тотъ же періодъ жизни. Было показано также, что измѣненія, появляющіяся поздно, обыкновенно склонны передаваться только тому полу, въ которомъ появились первоначально, тогда какъ измѣненія,

появившіяся въ раннемъ возрастѣ, склонны переходить по наслѣдству къ обоимъ поламъ. Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы всѣ случаи передачи ограниченной поломъ могли быть объяснены такимъ образомъ. Далѣе было показано, что если самецъ измѣняется въ раннемъ возрастѣ, приобрѣтая большую яркость цвѣтовъ, то такое измѣненіе не приноситъ ему никакихъ выгодъ, пока онъ не достигнетъ періода размноженія и не вступитъ въ соперничество съ другими самцами. Если мы предположимъ, что среднимъ числомъ три четверти молодыхъ самцовъ какого-либо вида уничтожаются различными непріятелями, то шансы будутъ какъ 3 къ 1 противъ переживанія и размноженія особей окрашенныхъ болѣе ярко, чѣмъ обыкновенно. Но у птицъ, живущихъ на землѣ и нуждающихся обыкновенно въ защитѣ темныхъ цвѣтовъ, яркіе оттѣнки были бы гораздо опаснѣе для молодыхъ и неопытныхъ, чѣмъ для взрослыхъ самцовъ. Отсюда самцы, сдѣлавшіеся болѣе яркими въ молодости, должны были сильно пострадать и быть уничтоженными естественнымъ подборомъ; съ другой стороны самцы, измѣнившіеся такимъ же образомъ почти въ зрѣломъ возрастѣ, хотя бы они и были подвержены ббольшимъ опасностямъ, могли остаться въ живыхъ и благопріятствуемые половымъ подборомъ распространить свой родъ. Уничтоженіе ярко окрашенныхъ самцовъ и успѣхъ ухаживанья взрослыхъ могутъ на основаніи отношенія, существующаго между періодомъ измѣненія и формой передачи по наслѣдству, объяснить то, что у многихъ птицъ одни самцы приобрѣли блестящіе цвѣта и передавали ихъ только мужскимъ потомкамъ. Но я никакъ не хочу утверждать, что вліяніе возраста на форму передачи составляетъ косвеннымъ образомъ единственную причину громаднаго различія въ цвѣтахъ между полами многихъ птицъ.

Такъ какъ относительно всѣхъ птицъ, у которыхъ оба пола отличаются по цвѣту, интересно знать, одни ли самцы были измѣнены половымъ подборомъ, между тѣмъ какъ самки оставались, насколько дѣло касается послѣдняго влiянiя, неизмѣненными или только отчасти измѣненными, или напротивъ однѣ самки подверглись специальнымъ измѣненiямъ путемъ естественнаго подбора въ видахъ безопасности, то я разберу этотъ вопросъ довольно подробно; можетъ быть даже подробнѣе, чѣмъ заслуживаетъ его настоящее значенiе, потому что при-этомъ удобно будетъ рассмотреть много интересныхъ побочныхъ пунктовъ.

Прежде чѣмъ мы будемъ говорить о цвѣтахъ, въ особенности по отношенiю къ выводамъ м-ра Уоллеса, было бы полезно разобрать съ подобной же точки зрѣнiя нѣкоторыя другiя различiя между полами. Въ Германiи существовала прежде порода куръ ⁵⁾, у которой самки имѣли шпоры; онѣ клались хорошо, но такъ разоряли гнѣзда своими шпорами, что ихъ нельзя было оставлять на собственныхъ яицахъ. Отсюда мнѣ одно время казалось вѣроятнымъ, что у самокъ дикихъ куриныхъ развитiе шпоръ было задержано естественнымъ подборомъ вслѣдствiе вреда, который онѣ причиняли своимъ гнѣздамъ. Это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что крыловыя шпоры, не могущiя вредить гнѣздамъ, бываютъ часто такъ же хорошо развиты у самокъ, какъ и у самцовъ, хотя въ довольно большомъ числѣ случаевъ онѣ у послѣднихъ нѣсколько больше. Когда самцы имѣютъ ножныя шпоры, у самокъ находятся всегда зачатки ихъ; но зачатки эти иногда состоятъ изъ одной только чешуйки, какъ у вида *Gallus*.

⁵⁾ Bechstein, „Naturgesch. Deutschlands“, 1793, t. III, p. 339.

Можно было бы сказать, что самки были первоначально снабжены вполне развитыми шпорами, но утратили ихъ мало по малу вслѣдствіе неупотребленія или естественнаго подбора. Если однако принять этотъ взглядъ, то его нужно будетъ распространить на безчисленное количество другихъ случаевъ; кромѣ того нужно предположить, что родоначальницы существующихъ шпорцевыхъ видовъ были нѣкогда обременены вреднымъ придаткомъ.

У небольшого числа родовъ и видовъ, напр. *Galloperdix*, *Acomus* и яванскаго павлина (*Pavo muticus*), какъ самцы такъ и самки снабжены хорошо развитыми шпорами. Должны ли мы заключить изъ этого факта, что они строятъ другаго рода гнѣзда, отличныя отъ своихъ ближайшихъ родственниковъ и которыя не могли бы страдать отъ ихъ шпоръ, вслѣдствіе чего не было причинъ для уничтоженія послѣднихъ? Или же нужно предположить, что эти самки особенно нуждаются въ шпорахъ для своей защиты? Вѣроятно же заключить, что какъ присутствие, такъ и отсутствие шпоръ у самокъ произошли вслѣдствіе преобладанія различныхъ законовъ наследственности независимо отъ естественнаго подбора. Относительно столь многихъ самокъ у которыхъ шпоры остались въ формѣ зачатковъ, мы можемъ предположить, что нѣкоторыя изъ послѣдовательныхъ измѣненій, посредствомъ которыхъ онѣ развились у самца, появились въ очень раннюю пору и были вслѣдствіе этого переданы самкамъ. Въ другихъ и болѣе рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ самки обладаютъ вполне развитыми шпорами, мы можемъ принять, что всѣ послѣдовательныя измѣненія были переданы имъ и что онѣ постепенно приобрѣли наследственную привычку не разорять своихъ гнѣздъ.

Голосовые органы и различныя видоизмѣненные перья, служащія для произведенія звуковъ, равно какъ и инстинкты для надлежащаго ихъ употребленія, бываютъ часто различны, но иногда и одинаково развиты у обоихъ половъ. Можно ли объяснить такія различія тѣмъ, что самцы усвоили себѣ эти органы и инстинкты, тогда какъ самки были избавлены отъ полученія ихъ по наслѣдству по причинѣ опасностей, которымъ онѣ бы подвергались, привлекая вниманіе хищныхъ птицъ и звѣрей? Мнѣ это не кажется вѣроятнымъ, если вспомнить о множествѣ птицъ, которыя безнаказанно оживляютъ лѣсъ своими голосами во время весны ⁶⁾. Вѣрнѣе думать, что такъ какъ голосовые и инструментальные органы приносятъ специальную пользу только самцамъ во время ухаживанья, эти органы были развиты половымъ подборомъ и упражненіемъ только у этого пола, причемъ послѣдовательныя измѣненія и результаты упражненія были въ большей или меньшей степени ограничены въ своей передачѣ, или передавались исключительно мужскимъ потомкамъ.

Можно было бы привести много аналогичныхъ случаевъ. Такъ напр. головныя перья бываютъ обыкновенно у самцовъ длиннѣе, чѣмъ у самокъ, иногда одинаковой длины у обоихъ половъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствуютъ у самки; притомъ эти различныя случаи встрѣчаются иногда въ одной группѣ птицъ. Было бы трудно объяснить такого рода различія между полами тѣмъ, что для самокъ было выгоднѣе

⁶⁾ Впрочемъ Денсъ Баррингтонъ считаетъ вѣроятнымъ („Phil. Transact.“, 1773, p. 164), что лишь немногія самки птицъ поютъ, потому что этотъ талантъ былъ бы опаснымъ для нихъ во время высиживанія яицъ. Онѣ прибавляетъ, что такой взглядъ способенъ быть можетъ объяснить, почему самка уступаетъ самцу въ опереніи.

имѣть напр. болѣе короткій хохоль и что онъ вслѣдствіе этого уменьшился или совершенно исчезъ путемъ естественнаго подбора. Но я возьму болѣе удобный примѣръ, именно длину хвоста. Длинный хвостъ павлина былъ бы не только неудобнымъ, но и опаснымъ для павы въ то время, когда она высиживаетъ яйца или водить птенцовъ, слѣдовательно *a priori* нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что развитіе ея хвоста было задержано естественнымъ подборомъ. Между тѣмъ самки различныхъ фазановъ, которыя повидимому подвергаются въ своихъ открытыхъ гнѣздахъ столькимъ же опасностямъ, какъ и павы, имѣютъ очень длинные хвосты. Самки и самцы *Mentura superba* имѣютъ длинные хвосты и строятъ куполообразныя гнѣзда, что составляетъ большую аномалію для такой крупной птицы. Натуралистамъ казалось прежде загадочнымъ, какъ самка лиры могла справляться съ своимъ хвостомъ во время высиживанія; но теперь известно ¹⁾, что она „входитъ въ гнѣздо головой впередъ и затѣмъ повертывается, причемъ иногда кладетъ хвостъ на спину, но чаще заворачиваетъ его вокругъ тѣла. Вслѣдствіе этого хвостъ становится совсѣмъ кривымъ и служить хорошей мѣрой времени, которое просидѣла птица.“ Оба пола австралійскаго зимородка (*Tanysiptera sylvia*) имѣютъ очень длинные среднія рулевья перья, а такъ какъ самки вьютъ гнѣзда въ углубленіи, то эти перья, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Шарпъ, бывають очень измяты во время сидѣнья на яйцахъ.

Въ этихъ двухъ случаяхъ большая длина хвостовыхъ перьевъ должна представлять нѣкоторыя неудобства для самки; а такъ какъ у обоихъ видовъ хвостовыя перья у

¹⁾ Mr Ramsay, „Proc. Zoolog. Soc.“, 1868, p. 50.

самки нѣсколько короче, чѣмъ у самца, то можно заключить, что естественный подборъ помѣшалъ ихъ полному развитію. Еслибы, на основаніи этихъ двухъ случаевъ, развитіе хвоста у павы было остановлено только когда онъ сдѣлался неудобно или опасно длиненъ, онъ долженъ былъ быть гораздо длиннѣе настоящаго. Въ самомъ дѣлѣ хвостъ павы относительно величины ея тѣла далеко уступаетъ по длинѣ хвосту самки фазана и нисколько не длиннѣе, чѣмъ у дикой индѣйки. Не нужно также забывать, что согласно съ этимъ взглядомъ павы, какъ только хвостъ ея сдѣлался опасно-длиннымъ и его развитіе было приостановлено, должна была постоянно вліять на мужскихъ потомковъ и помѣшать павлинамъ приобрести ихъ настоящей великолѣпный хвостъ. Слѣдовательно, мы можемъ заключить, что длинный хвостъ павлина и короткий хвостъ павы произошли отъ того, что необходимыя послѣдовательныя измѣненія въ самцѣ передавались съ самаго начала однимъ только мужскимъ потомкамъ.

Мы приходимъ приблизительно къ подобному же заключенію относительно длины хвоста у различныхъ видовъ фазана. У ушастаго фазана (*Crossoptilon auritum*) хвостъ одинаковой длины у обоихъ половъ, именно шестнадцать или семнадцать дюймовъ; у обыкновеннаго фазана онъ имѣетъ у самца двадцать дюймовъ длины, а у самки двѣнадцать; у мѣднаго фазана — тридцать семь дюймовъ у самца и только восемь у самки; наконецъ у королевскаго фазана онъ достигаетъ иногда семидесяти двухъ дюймовъ длины у самца и шестнадцати у самки. Такъ у различныхъ видовъ хвостъ самки весьма отличается по длинѣ, притомъ безъ всякаго отношенія къ длинѣ хвоста у самца; а это по моему мнѣнію можно съ большимъ вѣроятіемъ объяснить закономъ наследственности, т. е. тѣмъ, что послѣ-

довательныя измѣненія были съ самаго начала болѣе или менѣе ограничены въ своей передачѣ потомкамъ мужскаго пола, чѣмъ въліяніемъ естественнаго подбора, замѣшавшагося въ это дѣло вслѣдствіе того, что длинный хвостъ приносилъ большую или меньшую степень вреда для самокъ различныхъ видовъ.

Теперь мы можемъ обратиться къ доводамъ м-ра Уоллеса относительно полового окрашенія птицъ. Онъ думаетъ, что яркіе цвѣта, пріобрѣтенные первоначально самцами путемъ полового подбора, были бы во всѣхъ или почти во всѣхъ случаяхъ передаваемы самкамъ, еслибъ эта передача не была задержана естественнымъ подборомъ. Я могу напомнить читателю, что различные факты, относящіеся къ этому воззрѣнію, были уже приведены при обзорѣ пресмыкающихся, земноводныхъ, рыбъ и чешуекрылыхъ. М-ръ Уоллесъ опираетъ свой взглядъ преимущественно, но не исключительно, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, на слѣдующемъ фактѣ^{*)}; именно, что когда оба пола окрашены весьма замѣтнымъ образомъ, гнѣздо устроено такъ, что скрываетъ сидящую въ немъ птицу; когда же между полами существуетъ рѣзкое различіе въ цвѣтахъ, такъ что самецъ имѣетъ яркое, а самка темное опереніе, гнѣздо бываетъ открыто и не защищаетъ сидящую птицу отъ глазъ. Это совпаденіе, насколько оно существуетъ, конечно служитъ подтвержденіемъ мысли, что самки, высиживающія яйца въ открытыхъ гнѣздахъ, были специально измѣнены въ видахъ безопасности. М-ръ Уоллесъ допускаетъ, что существуютъ, какъ и можно было ожидать, нѣкоторыя исключенія изъ обоихъ его правилъ; но спрашивается, не настолько ли многочисленны

*) „Journal of Travel“, edit. by A. Murray, t. I, 1868, p. 78.

эти исключенія, чтобъ серьезно подрывать самыя правила.

Вопервыхъ много правды въ замѣчаніи герцога Аргайлъ ⁹⁾, что большія куполообразныя гнѣзда болѣе замѣтны для каждаго непріятеля, въ особенности для всѣхъ хищныхъ звѣрей, охотящихся на деревьяхъ, чѣмъ маленькое открытое гнѣздо. Мы не должны также забывать, что у многихъ птицъ, строящихъ открытыя гнѣзда, самцы сидятъ на яицахъ и кормятъ птенцовъ наравнѣ съ самками; это встрѣчается напр. у *Pyrranga aestiva* ¹⁰⁾, одной изъ самыхъ красивыхъ птицъ Соединенныхъ Штатовъ, у которой самецъ ярко краснаго, а самка свѣтлаго буровато-зеленаго цвѣта. Будь яркіе цвѣта особенно опасны для птицы во время сидѣнья въ открытыхъ гнѣздахъ, самцы должны были бы въ этихъ случаяхъ сильно пострадать. Но можетъ быть для самцовъ такъ важно имѣть блестящіе цвѣта для побѣды надъ соперниками, что это преимущество болѣе чѣмъ вознаграждаетъ за нѣкоторыя побочныя опасности.

М-ръ Уоллесъ допускаетъ, что у королевскихъ воронъ (*Dicrurus*), Золотыхъ и Великолѣпныхъ дроздовъ (*Orioli*, *Pittidae*) самки очень замѣтны и тѣмъ менѣе строятъ открытыя гнѣзда; но онъ напираетъ на то, что птицы первой группы крайне драчливы и способны защищаться; что далѣе птицы второй группы чрезвычайно старательно прячутъ свои открытыя гнѣзда, хотя это случается не всегда ¹¹⁾, и что наконецъ у птицъ третьей группы самки

⁹⁾ „Journal of Travel“, edit. by A. Murray, t. I, 1868, p. 281.

¹⁰⁾ Audubon, „Ornithological Biography“, t. I, p. 233.

¹¹⁾ Jerdon, „Birds of India“, t. II, 108. Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, p. 463.

окрашены ярко преимущественно на нижней поверхности. Независимо отъ этихъ случаевъ, все обширное семейство голубей, которые иногда ярко и почти всегда замѣтно окрашены и, какъ извѣстно, весьма подвержены нападеніямъ хищныхъ птицъ, представляетъ важное исключеніе изъ правила, потому что голуби почти всегда строятъ открытыя и незащищенныя гнѣзда. Въ другомъ большомъ семействѣ, именно у колибри, всѣ виды строятъ открытыя гнѣзда; несмотря на это у многихъ изъ наиболѣе блестящихъ видовъ оба пола совершенно сходны, а у большинства самки, хотя и не такъ блестящи, какъ самцы, но все-же очень ярки. Нельзя также утверждать, что всѣ самки колибри, которыя ярко окрашены, спасаются отъ нападений вслѣдствіе своихъ зеленыхъ отблѣсковъ; потому что у многихъ на верхней поверхности тѣла находятся красныя, голубыя и другія яркія перья ¹²⁾.

Птицы, которыя гнѣздятся въ углубленіяхъ или вьютъ куполообразныя гнѣзда, пользуются, какъ замѣчаетъ м-ръ Уоллесъ, еще другими преимуществами кромѣ защиты отъ непріятеля, именно бѣльшимъ тепломъ, защитой отъ дождя, а въ жаркихъ странахъ и отъ солнечныхъ лучей ¹³⁾; такимъ образомъ нѣтъ серьезнаго противорѣчія его взгляду

¹²⁾ Напр. у самки *Eupetomena macroura* голова и хвостъ синіе, а бока красноватые; самка *Lampornis porphyryrus* черновато-зеленая сверху, съ уздечками и боками горла карминоваго цвѣта; самка *Eulampis jugularis* имѣетъ верхушку головы и спинку зеленныя, а бока и хвостъ карминовые. Можно было бы привести много другихъ примѣровъ крайне замѣтныхъ самокъ. См. великолѣпное сочиненіе м-ра Гульдъ объ этомъ семействѣ.

¹³⁾ М-ръ Сальвинъ замѣтилъ въ Гватемалѣ („Ibis“, 1864, р. 375), что колибри менѣе охотно оставляли свое гнѣздо въ сильный жаръ, когда солнце ярко свѣтило, чѣмъ въ прохладную, облачную или дождливую погоду.

въ томъ, что многія птицы, у которыхъ оба пола темно окрашены, строятъ скрытыя гнѣзда ¹⁴⁾. Самки птицъ-носороговъ (*Buceros*) въ Индіи и Африкѣ защищены напр. во время высиживанья съ особой заботливостью, потому что самецъ замуровываетъ углубленіе, въ которомъ самка сидитъ на яицахъ, и оставляетъ только малое отверстіе, черезъ которое кормитъ ее; такимъ образомъ она—совершенная плѣнница во все время высиживанья яицъ ¹⁵⁾. Несмотря на это самки птицъ-носороговъ окрашены не ярче другихъ птицъ одинаковой величины, которыя строятъ открытыя гнѣзда. Я вижу болѣе серьезное опроверженіе возрѣнія м-ра Уоллеса, чѣмъ онъ самъ, въ томъ, что у нѣсколькихъ группъ, гдѣ самцы отличаются блестящими цвѣтами, а самки темными, послѣднія несмотря на это высиживаютъ яйца въ куполообразныхъ гнѣздахъ. Мы видимъ это на австралійскихъ *Grallinae*, *Maluridae*, *Nectarinae* и у нѣкоторыхъ изъ *Meliphagidae* ¹⁶⁾.

Если мы бросимъ взглядъ на англійскихъ птицъ, то увидимъ, что нѣтъ постояннаго и общаго отношенія между цвѣтами самки и характеромъ гнѣзда, которое она вьетъ. Около сорока изъ нашихъ англійскихъ птицъ (я не считаю крупныхъ, способныхъ защищаться) строятъ гнѣзда въ углубленіяхъ въ берегахъ, скалахъ, деревьяхъ или же вьютъ куполообразныя гнѣзда. Если мы возьмемъ цвѣта самки зяблика, снигиря и чернаго дрозда за мѣру яркости

¹⁴⁾ Я могу указать для примѣра темно окрашенныхъ птицъ, строящихъ скрытыя гнѣзда, на виды, принадлежащія 8 австралійскимъ родамъ, описаннымъ въ Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, p. 340, 362, 365, 383, 387, 389, 391, 414.

¹⁵⁾ Jerdon, „Birds of India“, t. I, p. 244.

¹⁶⁾ Относительно строенія гнѣздъ и цвѣтовъ этого послѣдняго вида см. Gould, „Handbook“ &c., t. I, p. 504, 527.

окрашенія не слишкомъ опасной для сидящей на яичахъ самки, въ такомъ случаѣ изъ упомянутыхъ сорока птицъ можно насчитать только двѣнадцать, у которыхъ самки замѣтны въ опасной степени, тогда какъ остальные двадцать восемь имѣютъ наружность, нисколько не бросающуюся въ глаза ¹⁷⁾. Не существуетъ также близкаго отношенія между рѣзкимъ различіемъ цвѣтовъ у обоихъ половъ и родомъ гнѣздъ. Такъ самецъ обыкновеннаго воробья (*Passer domesticus*) очень отличается отъ своей самки; древесный воробей (*P. montanus*) почти нисколько не отличается; и несмотря на это оба строятъ скрытыя гнѣзда. Оба пола обыкновенной мухоловки (*Muscicapa grisola*) едва могутъ быть отличены, тогда какъ у пятнистой мухоловки (*M. luctuosa*) они значительно отличаются, и оба строятъ гнѣзда въ углубленіяхъ. Самка чернаго дрозда (*Turdus merula*) очень отличается, самка бѣлозобаго дрозда (*T. torquatus*) отличается менѣе, а самка обыкновеннаго пѣвчаго дрозда (*T. musicus*) почти вовсе не отличаются отъ самца; и несмотря на это у всѣхъ ихъ—

¹⁷⁾ Я руководился въ этомъ обзорѣ сочиненіемъ Macgillivray, „British Birds“ и, хотя въ нѣсколькихъ случаяхъ остаются нѣкоторыя сомнѣнія относительно степени защищенности гнѣзда и замѣтности самки, тѣмъ неменѣе слѣдующія птицы, которыя всѣ кладутъ яича въ углубленія или скрытыя гнѣздахъ, едва ли могутъ считаться бросающимися въ глаза, согласно съ приведенной выше мѣрой: *Passer*, 2 вида; *Sturnus*, у котораго самка далеко не такъ красива, какъ самецъ; *Cinclus*; *Motacilla boarula* (?); *Erethacus* (?); *Fruticola*, 2 вида; *Saxicola*; *Ruticilla*, 2 вида; *Sylvia*, 3 вида; *Parus*, 3 вида; *Mecistura*; *Anorthura*; *Certhia*; *Sitta*; *Jynx*; *Muscicapa*, 2 вида; *Hirundo*, 3 вида, и *Cypselus*. Самки слѣдующихъ 12 птицъ могутъ считаться бросающимися въ глаза согласно съ той же мѣрой, именно: *Pastor*, *Motacilla alba*, *Parus major* и *P. coeruleus*, *Upupa*, *Picus*, 4 вида, *Coracias*, *Alcedo* и *Merops*.

открытыя гнѣзда. Съ другой стороны, не очень далеко отстоящая отъ нихъ оляпка (*Cinclus aquaticus*) строитъ скрытое гнѣздо и между полами у нея такое же различіе, какъ и у бѣлозобаго дрозда. Черные и шотландскіе тетерева (*Tetrao tetrix* и *T. Scoticus*) строятъ открытыя гнѣзда въ хорошо защищенныхъ мѣстахъ; но у одного изъ этихъ видовъ между полами большое различіе, а у другаго очень ничтожное.

Несмотря на вышеприведенныя возраженія, я не сомнѣваюсь послѣ прочтенія превосходнаго сочиненія м-ра Уоллеса, что при взглядѣ на всѣхъ птицъ земнаго шара окажется, что огромное большинство видовъ, у которыхъ самки очень замѣтны (въ этихъ случаяхъ самцы за небольшими исключениями тоже ярко окрашены), строятъ скрытыя гнѣзда въ видахъ безопасности. М-ръ Уоллесъ перечисляетъ ¹⁸⁾ длинный рядъ группъ, подходящихъ подъ это правило; но будетъ достаточно привести здѣсь для примѣра болѣе извѣстныя группы зимородковъ, тукановъ, трогоновъ, бородачей (*Capitonidae*), бананоѣдовъ (*Musofagae*), дятловъ и попугаевъ. М-ръ Уоллесъ думаетъ, что въ этихъ группахъ по мѣрѣ того, какъ самцы приобрѣтали постепенно путемъ полового подбора свои блестящіе цвѣта, эти цвѣта были передаваемы самкамъ и не уничтожались естественнымъ подборомъ вслѣдствіе безопасности, которую давало птицѣ устройство ея гнѣзда. Согласно съ этимъ взглядомъ ихъ настоящій способъ строить гнѣзда былъ усвоенъ раньше ихъ теперешнихъ цвѣтовъ. Но мнѣ кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ, что въ большинствѣ случаевъ, по мѣрѣ того, какъ самки становились постепенно болѣе и болѣе блестящими, получая извѣстную долю цвѣтовъ самца, онѣ постепенно

¹⁸⁾ „Journal of Travel“, edit. by A. Murray, t. I, p. 78.

измѣняли свои инстинкты (предполагая, что онѣ первоначально строили открытыя гнѣзда) и стали искать защиты въ постройки куполообразныхъ или скрытыхъ гнѣздъ. Никто изучавшій, напр. у Одюбона, описание различій гнѣздъ у однихъ и тѣхъ же видовъ въ сѣверныхъ и южныхъ Соединенныхъ Штатахъ ¹⁹⁾ не затруднится признать, что птицы, вслѣдствіе измѣненія своего образа жизни (въ строгомъ смыслѣ слова) или вслѣдствіе естественнаго подбора такъ-называемыхъ внезапныхъ измѣненій инстинкта, могли быть приведены къ измѣненію способа постройки гнѣзда.

Этотъ взглядъ на отношеніе, насколько оно существуетъ, между яркими цвѣтами самокъ птицъ и родомъ гнѣздъ получаетъ нѣкоторую поддержку въ извѣстныхъ аналогичныхъ случаяхъ, замѣченныхъ въ Сахарѣ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ пустыняхъ, различныя птицы и многія животныя отличаются крайнимъ сходствомъ своихъ цвѣтовъ съ оттѣнкомъ окружающей среды. Тѣмъ неменѣе существуютъ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Тристрамъ, нѣкоторыя любопытныя исключенія изъ этого правила; такъ самецъ *Monticola cyanea* очень замѣтенъ по своему яркому голубому цвѣту, а самка почти столько же бросается въ глаза своимъ пятнистымъ коричневымъ съ бѣлымъ опереніемъ; оба пола у двухъ видовъ *Dromolae* блестящаго чернаго цвѣта. Слѣдовательно эти птицы далеко не защищаются своими цвѣтами и несмотря на это живутъ, потому что приобрѣли привычку прятаться въ случаѣ опасности въ углубленіяхъ или трещинахъ скаль.

¹⁹⁾ См. большое число фактовъ въ „Ornithological Biography“; см. также нѣсколько любопытныхъ замѣчаній о гнѣздахъ итальянскихъ птицъ E. Bettoni, „Atti della Società Italiana“, т. XI, 1869, p. 487.

Относительно перечисленныхъ выше группъ птицъ, у которыхъ самки окрашены замѣтнымъ образомъ и строятъ скрытыя гнѣзда, нѣтъ надобности предполагать, что инстинктъ постройки гнѣздъ измѣнился специальнымъ образомъ у каждого вида въ отдѣльности; но только, что прародители каждой группы были постепенно приведены къ постройкѣ куполообразныхъ или скрытыхъ гнѣздъ и въ послѣдствіи передавали этотъ инстинктъ вмѣстѣ съ яркими цвѣтами своимъ видоизмѣненнымъ потомкамъ. Такое заключеніе, насколько оно заслуживаетъ довѣрія, интересно; изъ него слѣдуетъ, что половой подборъ вмѣстѣ съ равной или почти равной наслѣдственностью для обоихъ половъ опредѣлилъ косвеннымъ образомъ способъ постройки гнѣздъ у цѣлыхъ группъ птицъ.

Даже въ тѣхъ группахъ, у которыхъ согласно съ м-ромъ Уоллесъ, самки, защищенные во время вывода птенцовъ, не должны были утратить своихъ блестящихъ цвѣтовъ путемъ естественнаго подбора, самцы часто отличаются слегка, а иногда и очень значительно отъ самокъ. Этотъ фактъ замѣчателенъ, потому что такія различія въ окраскѣ должны быть объяснены тѣмъ, что нѣкоторыя изъ измѣненій самцовъ съ самаго начала были ограничены въ своей передачѣ тѣмъ же поломъ. Едвали можно утверждать, что эти различія, въ особенности когда они незначительны, служатъ охраной для самокъ. Такъ всѣ виды въ великолѣпной группѣ трогоновъ строятъ гнѣзда въ углубленіяхъ, и м-ръ Гульдъ приводитъ рисунки ²⁰⁾ обоихъ половъ двадцати пяти видовъ, у которыхъ, за однимъ только исключеніемъ, между полами существуетъ иногда слабое,

²⁰⁾ См. его „Monograph of the Trogonidae“, первое изд.

иногда же очень рѣзкое отличіе въ цвѣтахъ; — самцы бываютъ всегда красивѣе самокъ, хотя и послѣднія великолѣпны. Всѣ виды зимородковъ строятъ гнѣзда въ углубленіяхъ, а у большинства ихъ оба пола одинаково красивы; здѣсь законъ м-ра Уоллеса подтверждается. Но у нѣкоторыхъ австралійскихъ видовъ цвѣта самки нѣсколько блѣднѣе, чѣмъ у самца, а у одного великолѣпно окрашеннаго вида оба пола отличаются настолько, что ихъ сначала считали за отдѣльные виды ²¹⁾. М-ръ Шарпъ, изучившій специально эту группу, показалъ мнѣ нѣсколько американскихъ видовъ (*Ceryle*), у которыхъ грудь самца украшена чернымъ поясомъ. Далѣе, у *Carcineutes* различіе между полами весьма рѣзкое: у самца верхняя поверхность мутно-голубая съ черными полосами, нижняя поверхность мѣстами краснобурая, а вокругъ головы очень много красного; у самки верхняя краснобурая поверхность украшена черными полосами, а нижняя бѣлая черными пятнами. Интересно—какъ доказательство того, что одинъ и тотъ же родъ полового окрашенія часто характеризуетъ родственныя формы — что у трехъ видовъ *Dacelo* самецъ отличается отъ самки только тѣмъ, что у него хвостъ блѣдно-голубой съ черными полосами, тогда какъ у самки онъ коричневый съ черными полосами; здѣсь хвостъ отличается по цвѣту у обоихъ половъ совершенно также, какъ вся верхняя поверхность у обоихъ половъ *Carcineutes*.

У попугаевъ, которые также строятъ гнѣзда въ углубленіяхъ, мы находимъ аналогичные случаи. У большинства видовъ оба пола блестяще окрашены и совершенно схожи; но у довольно большаго числа самцы нѣсколько ярче са-

²¹⁾ Именно *Cyanalcyon*. Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, p. 133; см. также p. 130, 136.

мокъ или даже нѣсколько отличаются отъ нихъ по окраскѣ. Такъ, независимо отъ другихъ рѣзкихъ различій вся нижняя поверхность самца королевскаго лори (*Aprosmictus scarpulatus*) ярко красная, тогда какъ у самки горло и грудь зеленыя съ красноватымъ оттѣнкомъ: У *Euphema splendida* существуетъ подобное же различіе и кромѣ того лицо и кроющія перья крыльевъ у самки болѣе блѣднаго голубаго цвѣта, чѣмъ у самца ²²). Въ семействѣ синицъ (*Parinae*), строящихъ скрытыя гнѣзда, самка нашей обыкновенной лазоревки (*Parus coeruleus*) „окрашена далеко не такъ ярко“, какъ самецъ, а у великолѣпной султанской желтой синицы въ Индіи различіе еще рѣзче ²³).

Далѣе въ группѣ дятловъ ²¹) окрашеніе обоихъ половъ обыкновенно почти одинаково, но у *Megapicus validus* всѣ части головы, шея и груди, которыя у самца карминовыя, у самки блѣдно-коричневыя. Такъ какъ у нѣсколькихъ дятловъ голова самца ярко красная, а у самки темная, то мнѣ пришла мысль, что этотъ цвѣтъ дѣлалъ можетъ быть самку слишкомъ замѣтной при высовываніи головы изъ углубленія, въ которомъ лежитъ ея гнѣздо, и что слѣдовательно онъ, согласно теоріи м-ра Уоллеса, мало по малу уничтожился. Это возрѣніе подкрѣпляется наблюденіями Малерба относительно *Indopicus carlotta*, по которымъ молодыя самки, подобно молодымъ самцамъ, имѣютъ немного красныхъ перьевъ на головѣ; но у взрослой самки крас-

²²) Каждая степень различія между полами можетъ быть прослѣжена на попугаяхъ Австраліи. См. Gould, „Handbook“ &c., t. II, p. 14—102.

²³) Macgillivray, „British Birds“, t. II, p. 433. Jerdon, „Birds of India“, t. II, p. 282.

²⁴) Всѣ слѣдующіе факты заимствованы изъ великолѣпнаго сочиненія: Malherbe, „Monographie des Piciées“, 1861.

ный цвѣтъ исчезаетъ, тогда какъ у взрослого самца онъ усиливается. Тѣмъ неменѣе слѣдующіе доводы дѣлаютъ это воззрѣніе крайне сомнительнымъ: самецъ принимаетъ большое участіе въ высиживаньи яицъ²³⁾ и такимъ образомъ подвергается тѣмъ же опасностямъ; оба пола у многихъ видовъ имѣютъ совершенно одинакія яркочерныя головы, а у другихъ видовъ различіе между полами въ яркости краснаго цвѣта такъ слабо, что оно едва ли имѣетъ значеніе для избѣжанія опасностей; наконецъ цвѣтъ головъ у обоихъ половъ иногда нѣсколько отличается другимъ образомъ.

Всѣ приведенные до сихъ поръ случаи легкіхъ и постепенныхъ различій цвѣта между самцами и самками различныхъ группъ, у которыхъ, какъ общее правило, оба пола переходятъ другъ на друга, относятся къ видамъ, строящимъ куполообразныя или скрытыя гнѣзда. Но подобная же постепенность замѣчается и на группахъ, въ которыхъ оба пола, какъ общее правило, тоже сходны между собой и которыя строятъ открытыя гнѣзда. Такъ какъ я прежде привелъ для примѣра австралійскихъ попугаевъ, то я могу здѣсь, не вдаваясь въ подробности, привести австралійскихъ голубей²⁴⁾. Нужно обратить особое вниманіе на то, что во всѣхъ этихъ случаяхъ малыя различія въ опереніи между полами имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и встрѣчающіяся часъ отъ часу крупныя различія. Хорошій примѣръ этого факта былъ уже данъ тѣми зимородками, у которыхъ или одинъ хвостъ, или вся верхняя поверхность оперенія от-

²³⁾ Audubon, „Ornithological Biography“, t. II, p. 75. См. также „Ibis“, t. I, p. 268.

²⁴⁾ Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. II, p. 109—149.

личается одинаковымъ образомъ у обоихъ половъ. Подобные же случаи можно видѣть на попугаяхъ и голубяхъ. Различія въ цвѣтахъ между полами одного вида имѣютъ слѣдовательно тотъ же общій характеръ, какъ и различія въ цвѣтахъ между различными видами одной группы. Въ самомъ дѣлѣ, если въ группѣ, гдѣ помы обыкновенно одинаковы, самецъ значительно отличается отъ самки, онъ не бываетъ окрашенъ въ совершенно новомъ родѣ. Отсюда мы можемъ заключить, что въ одной группѣ отличительные цвѣта обоихъ половъ, когда они одинаковы, и цвѣта самца, когда послѣдній отличается слегка или даже значительно отъ самки, были въ большинствѣ случаевъ опредѣлены однѣми и тѣми же общими причинами, именно половымъ подборомъ.

Какъ уже было замѣчено, несомнѣнно вѣроятно, чтобы межполовые различія въ цвѣтахъ, когда они очень ничтожны, могли служить самкѣ защитой. Принимая однако, что они полезны, ихъ можно было бы разсматривать какъ переходные случаи; но мы не имѣемъ никакихъ основаній думать, чтобы многіе виды подвергались въ одно какое-либо время значительнымъ измѣненіямъ. Поэтому мы едва ли можемъ допустить, что многочисленныя самки, отличающіяся очень мало по цвѣту отъ своихъ самцовъ, всѣ начинаютъ становиться темными для своей безопасности. Но даже и для болѣе рѣзкихъ половыхъ различій врядъ-ли окажется вѣроятнымъ, чтобы напр. голова самки зяблика, красный цвѣтъ самки снигиря, зеленый цвѣтъ самки зеленушки, хохоль самки красноголоваго крапивника — всѣ стали менѣе ярки благодаря медленному процессу подбора въ видахъ охраны. Я этого никакъ не могу допустить, тѣмъ болѣе относительно слабыхъ различій между полами птицъ, строящихъ скрытыя гнѣзда. Съ другой стороны, различія цвѣтовъ

между полами, большія и малыя, могутъ быть въ значительной степени объяснены тѣмъ, что послѣдовательныя измѣненія, приобрѣтенныя самцами путемъ полового подбора, были съ самаго начала ослаблены въ стремленіи передаваться самкамъ. Что степень этого ограниченія различна у различныхъ видовъ одной группы, не покажется удивительнымъ никому, кто изучалъ законы наследственности; эти законы такъ сложны, что вслѣдствіе нашего незнанія кажутся намъ причудливыми въ своемъ дѣйстви²⁷⁾.

Насколько я знаю, существуетъ весьма мало группъ птицъ заключающихъ значительное число видовъ, у которыхъ оба пола блестяще окрашены и одинаковы. Но такую группу представляютъ, какъ сообщилъ мнѣ м-ръ Склятеръ, бананоѣды (*Musophagae*). Я не думаю также, чтобы существовала какая-либо обширная группа, въ которой оба пола у всѣхъ видовъ рѣзко отличались бы между собой по цвѣту. М-ръ Уоллесъ сообщаетъ мнѣ, что южно-американскія *Cotingidae* представляютъ одинъ изъ лучшихъ примѣровъ; но между ними у нѣсколькихъ видовъ, гдѣ самцы отличаются великолѣпной красной грудью, самки имѣютъ лишь немного красныхъ перьевъ на груди; а у другихъ видовъ онѣ сохраняютъ лишь слѣды зеленого и другихъ цвѣтовъ самца. Тѣмъ неменѣе намъ извѣстны примѣры приближенія къ тѣсному половому сходству или различію въ нѣсколькихъ группахъ и это можетъ показаться нѣсколько страннымъ послѣ того, что было сказано за нѣсколько строкъ о колеблющемся характерѣ наследственности. Но на самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего удивительнаго въ значительномъ преобладаніи однихъ и тѣхъ же зако-

²⁷⁾ См. замѣчанія по этому предмету въ моемъ сочиненіи „Variation under Domestication“, t. II, chap. XII.

новъ между родственными животными. Домашнія куры образовали большое число породъ и под-породъ; а у нихъ оба пола обыкновенно различны по цвѣту, такъ что считаютъ замѣчательнымъ явленіемъ, если они сходны между собой въ нѣкоторыхъ под-породахъ. Съ другой стороны домашніе голуби тоже произвели большое число различныхъ породъ и под-породъ, между тѣмъ у нихъ, за рѣдкими исключеніями, оба пола почти совершенно тождественны. Поэтому, будь другіе виды *Gallus* и *Columba* обращены въ домашнее состояніе и измѣнены, можно было бы, не боясь слишкомъ большой поспѣшности, предсказать, что одни и тѣ же общіе законы полового сходства или различія, зависящіе отъ формы передачи, будутъ имѣть полную силу въ обоихъ случаяхъ. Подобнымъ же образомъ должна была преобладать въ цѣлыхъ естественныхъ группахъ одна и та же форма передачи, хотя это правило имѣетъ много исключеній. Въ предѣлахъ одного семейства или даже рода оба пола могутъ быть сходны до полного тождества или очень различны по цвѣту. Были уже приведены примѣры, относящіеся къ отдѣльнымъ родамъ, именно примѣры воробьевъ, мухоловокъ, дроздовъ и тетеревовъ. Въ семействѣ фазановъ самцы и самки почти всѣхъ видовъ замѣчательно несходны, но они близко походятъ другъ на друга у Ушастаго фазана (*Crossoptilon auritum*). У двухъ видовъ *Chloëphaga*, рода гусей, самцовъ нельзя отличить отъ самокъ иначе, какъ по росту, тогда какъ у другихъ двухъ видовъ оба пола такъ не сходны, что ихъ легко принять за отдѣльные виды ²⁸⁾.

Одни только законы наслѣдственности могутъ объяснить слѣдующіе случаи, въ которыхъ самка, приобрѣтая въ позд-

²⁸⁾ The „Ibis“, t. VI, 1864, p. 122.

ній періодъ жизни нѣкоторые признаки свойственные самцу, становится наконецъ болѣе или менѣе близко похожей на него. Здѣсь едва ли могло играть роль начало охраны. М-ръ Блitzъ извѣщаетъ меня, что самки *Oriolus melanocephalus* и нѣкоторыхъ родственныхъ видовъ, достигнувъ зрѣлости необходимой для размноженія, отличаются значительно по оперенію отъ взрослыхъ самцовъ, но послѣ втораго или третьяго линянія отличаются отъ нихъ только по легкому зеленоватуму оттѣнку клюва. У малыхъ цапель (*Ardetta*), по тому же авторитету, „самцы получаютъ свое настоящее опереніе при первомъ линянїи, а самки — не ранѣе третьяго или четвертаго линянїя; до-этого онѣ носятъ среднее опереніе, и наконецъ одѣваются совершенно такъ же, какъ самцы.“ Равнымъ образомъ и самка *Falco peregrinus* прїобрѣтаетъ свое голубое опереніе медленнѣе самца. М-ръ Свино пишетъ, что у одного изъ дронговыхъ сорокопутовъ (*Dicrurus macrocercus*) самецъ еще птенцомъ теряетъ свое мягкое коричневое опереніе и получаетъ одноцвѣтное блестящее зеленовато-черное; самка же удерживаетъ долгое время бѣлыя полосы и пятна на плечевыхъ перьяхъ и не достигаетъ одноцвѣтнаго чернаго оперенія самца до истеченія первыхъ трехъ лѣтъ. Тотъ же превосходный наблюдатель замѣчаетъ, что весной втораго года самка китайской колпицы (*Platalea*) ходитъ на однолѣтнаго самца и что повидимому только на третью весну она получаетъ свое настоящее опереніе, котораго самецъ достигаетъ гораздо ранѣе. Самка *Bombycilla carolinensis* очень мало отличается отъ самца; но привѣски, которые подобно каплямъ краснаго сургуча украшаютъ маховыя перья обоихъ половъ, не появляются у нея такъ рано, какъ у самца. Верхняя челюсть самца индѣйскаго паракита (*Palaeornis javanicus*) — коралловаго цвѣта съ самаго ран-

няго возраста; у самки же, какъ наблюдалъ м-ръ Блitzъ на птицахъ въ клеткахъ и на волѣ, эта часть сначала бываетъ черная и не краснѣетъ, пока птицѣ не минетъ по крайней мѣрѣ годъ; тогда оба пола бываютъ во всѣхъ отношеніяхъ сходны между собой. Оба пола дикаго индюка снабжены подъ-конецъ пучкомъ щетинъ на груди; но у двухлѣтнихъ птицъ пучекъ этотъ у самца имѣетъ четыре дюйма длины, а у самки едва замѣтенъ; когда же послѣдняя достигнетъ четырехлѣтняго возраста, то имѣетъ пучекъ отъ четырехъ до пяти дюймовъ длины ²⁹⁾.

Въ приведенныхъ случаяхъ самки слѣдуютъ нормальному ходу развитія, становясь подъ-конецъ похожими на самцовъ; эти случаи не должны быть смѣшиваемы съ такими, въ которыхъ больныя или старыя самки получаютъ мужскіе признаки; или съ такими, гдѣ совершенно плодовитыя самки въ молодости приобрѣтаютъ путемъ измѣненія, или по какой-либо неизвѣстной причинѣ, особенности самцовъ ³⁰⁾. Впрочемъ между всѣми этими случаями есть одна общая черта, именно всѣ они согласно закону пангенеза зависятъ отъ присутствія въ самкѣ, хотя и въ скрытомъ

²⁹⁾ Объ Ardetta, перев. Бювье „Règne Animal“, м-ра Блitzъ сноски, р. 159. Falco peregrinus—М-р Blyth, Charlesworth's „Mag. of Nat. Hist.“, t. I, 1837, p. 304. Dicrurus—„Ibis“, 1863, p. 44. Platalea—„Ibis“, t. VI, 1844, p. 366. Bombycilla—Audubon, „Ornitholog. Biography“, t. I, p. 229. Palæornis—Jerdon, „Birds of India“, t. I, p. 263. О дикой индѣйкѣ—Audubon, ib., t. I, p. 15. Я слышалъ отъ м-ра Caton, что въ Иллинойсѣ самки рѣдко приобрѣтаютъ щетинистый пучекъ.

³⁰⁾ М-ръ Блitzъ приводитъ (перев. „Règne Animal“ Кювье, р. 158) много примѣровъ относительно Lanius, Rutililla, Linaria и Anas. Одюбонъ приводитъ тоже подобный случай („Ornith. Biogr.“, t. V, p. 519) о *Tyranga aestiva*.

состояніи, зародышевыхъ частичекъ всѣхъ строеній самца; развитіе же ихъ обусловливается какимъ - либо легкимъ измѣненіемъ въ избирательномъ сродствѣ между ея составными тканями.

Слѣдуетъ прибавить нѣсколько словъ объ измѣненіяхъ въ опереніи соотвѣтственно временамъ года. На основаніи приведенныхъ выше причинъ нельзя сомнѣваться, что изящныя перья, длинныя висячіе пучки, хохлы и т. д. у чепуръ, серебристыхъ цапель и многихъ другихъ птицъ, которые развиваются и держатся только лѣтомъ, служатъ исключительно для красоты и свадебныхъ цѣлей, хотя они и свойственны обоимъ поламъ. Черезъ это самка дѣлается болѣе замѣтной въ періодъ высиживанья, чѣмъ зимой; но такія птицы, какъ чепуры и серебристыя цапли, способны защищаться. Впрочемъ такъ какъ украшающія перья были бы вѣроятно неудобны и несомнѣнно излишни зимой, то возможно, что привычка линять дважды въ годъ была приобрѣтена мало по малу съ помощью естественнаго подбора съ цѣлью сбрасыванія обременительныхъ украшеній на время зимы. Такой взглядъ не можетъ быть однако распространенъ на многочисленныхъ голенастыхъ, у которыхъ лѣтнее и зимнее опереніе мало отличаются по цвѣту. Для беззащитныхъ видовъ, у которыхъ или оба пола, или одни самцы окрашены слишкомъ замѣтнымъ образомъ въ періодъ размноженія, или у которыхъ самцы приобрѣтаютъ въ это время длинныя маховыя или рулевыя перья, мѣшающія полету, какъ напр. у *Cosmetornis* и *Vidua*, кажется съ перваго взгляда чрезвычайно вѣроятнымъ, что второе линяніе усвоено съ спеціальной цѣлью сбрасыванія этихъ украшеній. Мы должны однако помнить, что многія птицы, напр. райскія птицы, фазанъ аргусъ и павлинъ, не теряютъ своихъ перьевъ зимой; между тѣмъ едвали можно утверж-

дать, что въ строеніи этихъ птицъ, въ особенности куриныхъ, существуетъ нѣчто дѣлающее вторичное линянiе (невозможнымъ, потому что бѣлыя куропатки линяютъ трижды въ годъ ³¹⁾). Поэтому нужно считать сомнительнымъ, чтобы многочисленные виды, теряющіе свои украшающія перья или яркіе цвѣта въ теченіе зимы, приобрѣли эту привычку вслѣдствіе неудобства или опасностей, которымъ бы они подвергались въ противномъ случаѣ.

Отсюда я заключаю, что обыкновеніе линять дважды въ годъ было въ большинствѣ случаевъ, или даже во всѣхъ, усвоено первоначально для какой-либо особой цѣли, можетъ быть для приобрѣтенія болѣе теплой зимней одежды, и что измѣненія въ опереніи, появившіяся въ теченіе лѣта, накопились путемъ полового подбора и передавались потомкамъ въ соотвѣтствующее время года. Эти измѣненія переходили по наслѣдству или къ обоимъ поламъ или къ однимъ самцамъ, смотря по преобладающей формѣ наслѣдственности. Такое предположеніе кажется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ то, по которому эти виды должны были во всѣхъ случаяхъ первоначально имѣть склонность сохранять свое лѣтнее опереніе зимою, но были освобождены отъ него естественнымъ подборомъ, вслѣдствіе неудобствъ или опасностей, которымъ они подвергались.

Я старался показать въ этой главѣ несостоятельность доводовъ, приводимыхъ въ пользу воззрѣнія, по которому оружіе, яркіе цвѣта и различныя украшенія выпали на долю однихъ самцовъ, вслѣдствіе того, что первоначальное стремленіе къ одинаковой передачѣ признаковъ обоимъ поламъ было измѣнено путемъ естественнаго подбора въ пере-

³¹⁾ См. Gould, „Birds of Great Britain“.

дачу, распространяющуюся на одинъ только мужской полъ. Сомнительно также, чтобы окрашеніе многихъ самокъ птицъ произошло вслѣдствіе сохраненія, въ видахъ охраны, различныхъ измѣненій, передававшихся съ самаго начала одному только женскому полу. Впрочемъ будетъ умѣстнымъ отложить дальнѣйшій разборъ этого предмета до слѣдующей главы, гдѣ я намѣренъ говорить о различіяхъ между опереніемъ молодыхъ и старыхъ птицъ.

ГЛАВА XVI.

Птицы. (Заключеніе).

Незрѣлое опереніе по отношенію къ характеру оперенія обоихъ половъ въ зрѣломъ возрастѣ. — Шесть разрядовъ случаевъ. — Половые различія между самцами близко-родственныхъ или предстательныхъ видовъ. — Самки, принимающія признаки самцовъ. — Опереніе молодыхъ птицъ по отношенію къ лѣтнему или зимнему оперенію взрослыхъ. — Объ увеличеніи красоты у птицъ всего земнаго шара. — Охранительное окрашеніе. — Ярко-окрашенныя птицы. — Обаяніе новизны. — Общій обзоръ четырехъ главъ о птицахъ.

Мы должны теперь рассмотретьъ, насколько передача признаковъ ограничивается возрастомъ по отношенію къ половому подбору. Было бы излишне распространяться здѣсь о вѣрности и важности закона наслѣдственности въ соотвѣтствующіе періоды возраста, потому что объ этомъ предметѣ было уже говорено достаточно. Но прежде чѣмъ будутъ приведены нѣкоторые довольно сложные законы, или разряды случаевъ, подъ которые можно подвести всѣ извѣстныя мнѣ различія въ опереніи между молодыми и старыми птицами, я считаю полезнымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Когда у животныхъ всѣхъ родовъ молодья отличаются по цвѣту отъ старыхъ и окрашеніе первыхъ не приноситъ имъ, насколько мы можемъ судить, никакой особой пользы, то его, подобно различнымъ зародышевымъ образованіямъ, можно объяснить сохраненіемъ у молодыхъ животныхъ признаковъ какого-либо древняго прародителя. Но можно съ увѣренностью придерживаться этого взгляда лишь въ томъ случаѣ, если молодья животныя нѣсколькихъ видовъ близко походятъ другъ на друга и вмѣстѣ съ тѣмъ на взрос-

лыхъ животныхъ другихъ видовъ, принадлежащихъ къ той же группѣ; потому что послѣднія представляютъ живое доказательство возможности подобнаго состоянія въ прошлыя времена. Молодые львы и пумы имѣютъ на тѣлѣ легкія полосы или ряды пятенъ, и такъ какъ многіе родственные виды отличаются подобной же особенностью въ молодомъ и въ зрѣломъ возрастѣ, то ни одинъ натуралистъ, признающій постепенное развитіе видовъ, не станетъ сомнѣваться, что прародителемъ льва и пумы было полосатое животное и что львята сохранили слѣды этихъ полосъ, подобно котятамъ черныхъ кошекъ, которые, достигнувъ зрѣлаго возраста, не представляютъ никакихъ признаковъ полосъ. Многіе виды оленей, которые въ зрѣломъ возрастѣ не имѣютъ пятенъ, покрыты въ молодости бѣлыми пятнами; немногіе виды этого семейства сохраняютъ эту особенность и въ зрѣломъ возрастѣ. Далѣе, молодые животныя въ цѣломъ семействѣ свиней (*Suidae*) и нѣкоторыхъ дальнихъ родичахъ его, каковы напр. тапиры, покрыты темными продольными полосами; но здѣсь мы имѣемъ передъ глазами признакъ, заимствованный повидимому отъ вымершаго прародителя и сохранившійся теперь лишь у молодыхъ животныхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ окрашеніе старыхъ животныхъ измѣнилось съ теченіемъ времени, тогда какъ у молодыхъ оно осталось мало измѣненнымъ, и это было обусловлено закономъ наследственности въ соответствующій возрастъ.

Тотъ же законъ можетъ быть приложенъ ко многимъ птицамъ различныхъ группъ, гдѣ птенцы близко сходны между собой и весьма отличаются отъ своихъ взрослыхъ родителей. Птенцы почти всѣхъ куриныхъ и нѣкоторыхъ изъ ихъ дальнихъ родичей, какъ напр. страусовъ, имѣютъ продольныя полосы, пока они покрыты пухомъ; но эта осо-

бенность относится къ столь отдаленному порядку вещей, что мы едва ли можемъ принимать ее въ расчетъ. Птенцы клеста (*Loxia*) имѣютъ сначала прямой клювъ, подобно другимъ воробьевымъ, и въ своемъ незрѣломъ полосатомъ опереніи походятъ на взрослую коноплянку или самку чижики столько же, какъ и на молодыхъ щегленковъ, зеленушекъ и птенцовъ другихъ близкихъ видовъ. Птенцы многихъ видовъ стренатокъ (*Emberiza*) походятъ другъ на друга, а также на взрослую просянку (*E. miliaria*). Почти во всей обширной группѣ дроздовъ птенцы отличаются пятнистой грудью—особенность, сохраняемая многими видами на всю жизнь, но совершенно исчезающая у другихъ, напр. у *Turdus migratorius*. Далѣе, у многихъ дроздовъ перья на спинѣ крапчатая до перваго линія и эта особенность сохраняется на всю жизнь у нѣкоторыхъ восточныхъ видовъ. Птенцы многихъ сорокопутовъ (*Lanius*), нѣкоторыхъ дятловъ и одного индѣйскаго голубя (*Chalcophaps indicus*) имѣютъ поперечныя полосы на нижней поверхности тѣла; а нѣкоторые родственные имъ виды или роды отличаются подобными полосами въ зрѣломъ возрастѣ. У нѣкоторыхъ весьма близкихъ къ нимъ и блестящихъ индѣйскихъ кукушекъ (*Chrysococcyx*) всѣ виды въ зрѣломъ возрастѣ значительно отличаются между собой по цвѣту, но птенцовъ нельзя отличить. Птенцы одного индѣйскаго гуся (*Sarkidiornis melanonotus*) близко походятъ по оперенію на взрослыхъ птицъ родственнаго рода *Dendrocygna*¹⁾. Подобные же факты будутъ приведены вполнѣд-

¹⁾ Относительно дроздовъ, сорокопутовъ и дятловъ см. м-ръ Блѣтъ въ Charlesworth, „Mag. of Nat. Hist.“, t. I, 1837, p. 304; также сноску въ его переводѣ „Règne Animal“, p. 159. Я привелъ случай клеста со словъ м-ра Блѣтъ. О дроздахъ см. Audubon, „Ornitholog. Biography“, t. II, p. 195. О *Chrysococcyx* и *Chalcophaps*—Blyth въ

ствіи относительно нѣкоторыхъ чепурь. Молодые тетерева (*Tetrao tetrix*) похожи на молодыхъ и старыхъ птицъ нѣкоторыхъ другихъ видовъ, напр. шотландскаго тетерева (*T. scoticus*). Наконецъ, какъ замѣтилъ м-ръ Блитъ, внимательно изучавшій этотъ предметъ, естественное сродство многихъ видовъ выражается всего лучше въ ихъ незрѣломъ опереніи; а такъ какъ истинное сродство всѣхъ органическихъ существъ основано на ихъ происхожденіи отъ общаго прародителя, то это замѣчаніе служить сильной опорой мнѣнію, что птенцовое опереніе показываетъ приблизительно прежнее или прародительское состояніе вида.

Многія молодыя птицы, принадлежащія къ различнымъ отрядамъ, даютъ намъ такимъ образомъ понятіе объ опереніи своихъ предковъ; но зато есть много другихъ птицъ какъ между ярко-окрашенными такъ и между темно-окрашенными, у которыхъ птенцы вполнѣ походятъ на родителей. У такихъ птицъ птенцы различныхъ видовъ не могутъ походить другъ на друга болѣе, чѣмъ ихъ родители; равнымъ образомъ они не могутъ имѣть поразительнаго сходства съ родственными видами въ зрѣломъ возрастѣ. Они не даютъ намъ яснаго понятія объ опереніи ихъ предковъ, а позволяютъ лишь сдѣлать заключеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ молодыя и старыя птицы окрашены въ общихъ чертахъ одинаково въ цѣлой группѣ видовъ, ихъ прародители были вѣроятно окрашены подобнымъ же образомъ.

Теперь мы можемъ разсмотрѣть разряды случаевъ или общія правила, подъ которыя можно подвести различія или сходства молодыхъ и взрослыхъ птицъ одного или обоихъ половъ. Подобныя правила были въ первый разъ указаны Кювье, но при современномъ состояніи науки они требуютъ

Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 485. O Sarkidiornis — Blyth, въ „Ibis“, 1867, p. 175.

нѣкоторыхъ видоизмѣненій и дополненій. Я пытался исполнить это, насколько позволяла чрезвычайная сложность предмета, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ различныхъ источниковъ. Тѣмъ неменѣе желательно было бы имѣть полный обзоръ этого предмета, сдѣланный какимъ-либо компетентнымъ орнитологомъ. Чтобы удостовѣриться, въ какихъ размѣрахъ примѣнимо каждое изъ этихъ правилъ, я собралъ въ таблицы факты, помѣщенные въ четырехъ большихъ сочиненіяхъ, именно въ соч. Макджилливрэ о птицахъ Великобританіи, Одюбона о птицахъ Сѣверной Америки, Джердона о птицахъ Индіи и Гульда объ Австралійскихъ птицахъ. Я долженъ замѣтить здѣсь впервыхъ, что различные случаи или правила постепенно переходятъ одни въ другіе; вовторыхъ, что когда говорится о сходствѣ между птенцами и родителями, подъ этимъ не слѣдуетъ понимать, что они тождественны между собой, такъ какъ цвѣта птенцовъ почти всегда менѣе ярки, а ихъ перья мягче и имѣютъ часто другую форму.

ПРАВИЛА ИЛИ РАЗРЯДЫ СЛУЧАЕВЪ.

I. Когда самецъ окрашенъ красивѣе или замѣтнѣе взрослой самки, птенцы обоихъ половъ въ первомъ опереніи близко походятъ на взрослую самку, какъ напр. у куръ и павлина; или же, какъ иногда случается, они похожи на нее гораздо болѣе, чѣмъ на взрослага самца.

II. Когда взрослая самка имѣетъ болѣе выдающуюся наружность, чѣмъ самецъ, какъ иногда, хотя и рѣдко, случается, птенцы обоихъ половъ въ первомъ опереніи походятъ на взрослага самца.

III. Когда взрослый самецъ и взрослая самка сходны,

птенцы обоихъ половъ имѣютъ свое особое первое опереніе, какъ напр. у малиновки.

IV. Когда взрослый самецъ сходенъ со взрослой самкой, птенцы въ первомъ опереніи походятъ на взрослыхъ, какъ напр. у зимородка, многихъ попугаевъ, воронъ и славокъ.

V. Когда взрослые птицы обоихъ половъ имѣютъ особое зимнее и лѣтнее опереніе, все равно, отличается ли самецъ отъ самки или нѣтъ, птенцы походятъ на взрослыхъ въ ихъ зимнемъ опереніи, гораздо рѣже въ лѣтнемъ опереніи, или же они походятъ на однѣхъ самокъ. Далѣе птенцы могутъ въ этихъ случаяхъ имѣть средній характеръ, или наконецъ значительно отличаться отъ взрослыхъ въ ихъ обоихъ опереніяхъ.

VI. Въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ птенцы въ своемъ первомъ опереніи отличаются другъ отъ друга соответственно полу; молодые самцы болѣе или менѣе походятъ на взрослыхъ самцовъ, а молодыя самки болѣе или менѣе на взрослыхъ самокъ.

Разрядъ I. — Въ этомъ разрядѣ птенцы обоихъ половъ болѣе или менѣе близко сходны со взрослой самкой, тогда какъ взрослый самецъ отличается отъ нея, и въ иныхъ случаяхъ весьма рѣзко. Можно привести безчисленное количество примѣровъ изъ всѣхъ отрядовъ птицъ; но достаточно будетъ указать на обыкновеннаго фазана, утку и домашняго воробья. Случаи этого разряда постепенно переходятъ въ другіе. Такъ оба пола въ зрѣломъ возрастѣ могутъ отличаться другъ отъ друга такъ мало и птенцы въ свою очередь такъ мало отъ взрослыхъ, что можетъ возникнуть сомнѣніе, слѣдуетъ ли отнести эти случаи къ первому, третьему или четвертому разряду. Далѣе, птенцы обоихъ половъ, вмѣсто того чтобы быть совершенно сходными, могутъ слегка отличаться другъ отъ друга, какъ въ нашемъ

шестомъ классѣ. Эти переходные случаи впрочемъ мало-численны, или выражены слабо въ сравненіи съ тѣми, которые строго подходятъ подъ настоящій разрядъ.

Сила настоящаго закона вполнѣ выказывается въ тѣхъ группахъ, гдѣ, какъ общее правило, оба пола и птенцы сходны между собой; потому что когда въ этихъ группахъ самецъ отличается отъ самки (напр. у нѣкоторыхъ попугаевъ, зимородковъ, голубей и т. д.), птенцы обоихъ половъ походятъ на взрослую самку²⁾. Мы видимъ тотъ же фактъ выраженнымъ еще рѣзче въ нѣкоторыхъ уклоняющихся отъ нормы случаяхъ; такъ самецъ *Heliothrix auriculata* (одного изъ колибри) рѣзко отличается отъ самки по великолѣпному горлышку и красивымъ наушникамъ; самка замѣчательна по своему хвосту гораздо болѣе длинному, чѣмъ у самца; птенцы обоихъ половъ походятъ (за исключеніемъ бронзовыхъ пятенъ на груди) на взрослую самку и подобно ей имѣютъ длинный хвостъ. Слѣдовательно здѣсь хвостъ самца укорачивается по мѣрѣ возраста, что составляетъ совершенно исключительное

²⁾ См. напр. описаніе *Cyanaleuco* (одного изъ зимородковъ) у м-ра Гульдъ („Handbook to the Birds of Australia“, t. I, p. 133); у этого вида молодые самцы походятъ на самку, но цвѣта ихъ менѣе живы, чѣмъ у ней. У нѣкоторыхъ видовъ *Daselo* самцы имѣютъ голубые хвосты, а самки—коричневые. М-ръ Шарпъ сообщаетъ мнѣ, что хвостъ молодаго самца *D. Gaudichaudi* бываетъ сначала коричневымъ. М-ръ Гульдъ описалъ (ib., t. II, p. 14, 20, 37) взрослыхъ птицъ обоихъ половъ и птенцовъ нѣкоторыхъ черныхъ какаду и королевскаго лори, у котораго замѣчается та же особенность. См. также Джердонъ („Birds of India“, t. I, p. 260) о *Palaeornis rosa*, у котораго птенцы болѣе похожи на самку, чѣмъ на самца. См. у Одюбона („Ornith. Biography“, t. II, p. 475) объ обоихъ полахъ и птенцахъ *Columba passerina*.

явленіе ³⁾. Далѣе, опереніе самца крахали (*Mergus merganser*) ярче окрашено и плечевыя и вторичныя маховыя перья у него длиннѣе, чѣмъ у самки; но въ противоположность всему, что приходится видѣть на другихъ видахъ птицъ, хохоль взрослога самца гораздо короче, хотя и шире, чѣмъ у самки; у перваго онъ имѣетъ лишь нѣсколько болѣе дюйма въ длину, тогда какъ у послѣдней достигаетъ двухъ съ половиной дюймовъ. Птенцы обоихъ половъ во всѣхъ отношеніяхъ сходны съ взрослой самкой, такъ что у нихъ хохлы на головѣ гораздо длиннѣе, хотя и уже, чѣмъ у взрослога самца ⁴⁾.

Когда птенцы и самки близко сходны между собой и вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются отъ самца, то самое естественное объясненіе такого факта будетъ то, что видоизмѣненія коснулись здѣсь однихъ самцовъ. Даже для уклоняющихся случаевъ *Heliothrix* и *Mergus* вѣроятно, что первоначально оба взрослые полы были снабжены у одного вида болѣе длиннымъ хвостомъ, а у другаго болѣе длиннымъ хохломъ, причемъ эти признаки были въ слѣдствіи отчасти утрачены взрослыми самцами по какой-либо необъяснимой причинѣ и передавались въ уменьшенномъ состояніи ихъ мужскимъ потомкамъ, достигшимъ соотвѣтственнаго зрѣлаго возраста. Мысль, что въ настоящемъ разрядѣ случаевъ самецъ одинъ подвергся видоизмѣненіямъ (насколько дѣло касается различій между самцомъ и самкой вмѣстѣ съ птенцами), находитъ сильную поддержку въ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ фактахъ, со-

³⁾ Я обязанъ этимъ свѣдѣніями м-ру Гульдъ, показавшему мнѣ экземпляры этихъ птицъ. См. его „Introduction to the Trochilidae“, 1861, p. 120.

⁴⁾ Macgillivray, „Hist. of Brit. Birds“, t. V, p. 207—214.

бренныхъ м-ромъ Блить ⁵⁾ относительно близко-родственныхъ видовъ, представляющихъ другъ друга въ различныхъ странахъ. Дѣйствительно у нѣсколькихъ изъ этихъ представительныхъ видовъ взрослые самцы подверглись извѣстному количеству измѣненій и могутъ быть легко отличены; самокъ же и птенцовъ нельзя отличить другъ отъ друга, потому что они остались совершенно неизмѣненными. Таковы нѣкоторые индѣйскіе *Thamnobia*, медососы (*Nectarinia*), сорокопуть (*Tephrodornis*), нѣкоторые зимородки (*Tanysiptera*), фазановыя куры (*Gallophasis*) и древесныя куропатки (*Arboricola*).

Въ нѣкоторыхъ аналогичныхъ случаяхъ, именно у птицъ, имѣющихъ особое лѣтнее и зимнее опереніе, но отличающихся близкимъ сходствомъ обоихъ половъ, можно легко отличить многихъ изъ близкихъ видовъ въ ихъ лѣтнемъ или свадебномъ опереніи, между тѣмъ какъ они не могутъ быть отличены въ зимнемъ и птенцовомъ опереніяхъ. Это встрѣчается у нѣкоторыхъ изъ близкихъ между собою индѣйскихъ плисокъ или *Motacillae*. М-ръ Свино ⁶⁾ сообщаетъ мнѣ, что въ одномъ родѣ чепуръ три вида *Ardeola*, которые взаимно представляютъ другъ друга на разныхъ материкахъ, „поразительно различны“, когда они украшены лѣтними перьями, но зимою почти или вообще не могутъ быть отличены. Птенцы и у этихъ трехъ ви-

⁵⁾ См. превосходную статью его въ „Journal of the Asiatic Soc. of Bengal“, t. XIX, 1850, p. 223. См. также Jerdon, „Birds of India“, t. I, вступленіе р. XXIX. Относительно *Tanysiptera* проф. Шлегель говорилъ м-ру Блить, что онъ въ состояніи отличить нѣсколько различныхъ видовъ только по сравненію взрослыхъ самцовъ.

⁶⁾ См. также Mr Swinhoe, „Ibis“, July, 1863, p. 131, и прежнюю статью съ извлеченіемъ изъ замѣтки м-ра Блить, въ „Ibis“, Jan. 1861, p. 52.

довъ близко походятъ на взрослыхъ въ ихъ зимнемъ опереніи. Случай этотъ тѣмъ болѣе интересенъ, что у двухъ другихъ видовъ *Ardeola* оба пола удерживаютъ въ теченіе зимы и лѣта приблизительно такое же опереніе, какое свойственно первымъ тремъ видамъ въ теченіе зимы и въ незрѣломъ возрастѣ. А это опереніе, общее многимъ видамъ въ различныя времена года и возрасты, показываетъ намъ вѣроятно, какимъ образомъ былъ окрашенъ прародитель всего рода. Во всѣхъ этихъ случаяхъ свадебное опереніе, которое, можно предположить, было первоначально приобрѣтено взрослыми самцами въ періодъ размноженія и передано впоследствии взрослымъ птицамъ обоихъ половъ въ соотвѣтствующее время года, подверглось видоизмѣненіямъ, между тѣмъ какъ зимнее и юношеское оперенія остались неизмѣненными.

Естественно рождается вопросъ, какимъ образомъ могло случиться, что въ этихъ послѣднихъ случаяхъ зимнее опереніе обоихъ половъ, а въ первомъ случаѣ опереніе взрослыхъ самокъ, равно какъ и незрѣлое опереніе молодыхъ птицъ, вовсе не были измѣнены? Виды, представляющіе другъ друга въ различныхъ странахъ, были почти постоянно подвержены нѣскольکو различнымъ условіямъ жизни; но мы едва ли можемъ приписать этому вліянію видоизмѣненіе оперенія у однихъ только самцовъ, въ виду того, что самки и птенцы остались неизмѣненными, хотя находились въ одинаковыхъ обстоятельствахъ. Едва ли существуетъ въ природѣ какой-либо фактъ, показывающій съ большей ясностью, насколько второстепенно по своему значенію прямое дѣйствіе условій жизни, сравнительно съ накопленіемъ путемъ подбора безчисленныхъ измѣненій, обуславливающихъ поразительныя различія между полами многихъ птицъ; потому что птицы обоихъ половъ должны

были, очевидно, питаться одинаковой пищей и подвергаться одинаковымъ климатическимъ вліяніямъ. Тѣмъ неменѣе это не мѣшаетъ намъ думать, что съ теченіемъ времени новыя условія могутъ имѣть какое-нибудь прямое вліяніе; мы видимъ только, что оно уступаетъ въ важности накопившимся результатамъ подбора. Когда какой-либо видъ переселяется въ новую страну, а это должно предшествовать образованію представительныхъ видовъ, то измѣненные условія, которымъ онъ почти всегда будетъ подверженъ, вызовутъ въ немъ, судя по очень обширной аналогіи, извѣстное количество колеблющейся измѣнчивости. Въ такомъ случаѣ половой подборъ, основанный на элементѣ крайне измѣнчивомъ — именно на вкусѣ или предпочтеніи самки — долженъ будетъ распространять свое дѣйствіе на новые оттѣнки цвѣтовъ, или другія какія-либо различія, и способствовать ихъ накопленію. А такъ какъ половой подборъ находится постоянно въ дѣйствиі (судя по извѣстнымъ намъ результатамъ бессознательнаго подбора, произведеннаго человекомъ у домашнихъ животныхъ), то было бы весьма странно, еслибы животныя, населяющія отдѣльные участки и не могущія поэтому скрещиваться и сливать новоприобрѣтенныхъ признаковъ, не измѣнились различнымъ образомъ послѣ продолжительнаго промежутка времени. Эти замѣчанія относятся и къ свадебному или лѣтнему оперенію, какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно свойственно одному самцу, такъ и въ тѣхъ, гдѣ оно составляетъ общую принадлежность обоимъ половъ.

Хотя самки упомянутыхъ выше близкихъ родственныхъ видовъ, вмѣстѣ съ своими птенцами, такъ сходны между собой, что различать можно однихъ только самоцовъ, тѣмъ неменѣе въ большинствѣ случаевъ самки

видовъ, принадлежащихъ къ одному роду, явственно отличаются другъ отъ друга. Различія бываютъ впрочемъ рѣдко такъ рѣзки, какъ у самцовъ. Мы видимъ это на всемъ семействѣ куриныхъ; напр. самки обыкновеннаго и японскаго и въ особенности золотого и украшеннаго фазановъ, также серебрянаго фазана и дикой курицы, весьма сходны между собой по цвѣту, тогда какъ самцы до чрезвычайной степени различны. Тоже замѣчается на самцахъ большинства *Cotingidae*, *Fringillidae* и многихъ другихъ семействъ. Не можетъ быть въ самокъ дѣлѣ никакого сомнѣнiя, что, какъ общее правило, самки подвергались видоизмѣненiямъ въ меньшей степени, чѣмъ самцы. Нѣкоторыя птицы представляютъ однако странное и непонятное исключенiе изъ этого правила; такъ самки *Paradisea apodai* и *P. raruana* отличаются другъ отъ друга болѣе, чѣмъ ихъ самцы⁷⁾; самка послѣдняго вида имѣетъ совершенно бѣлую нижнюю поверхность, а самка *P. apoda* темно-коричневую. Далѣе, какъ я слышалъ отъ проф. Ньютона, самцы двухъ видовъ *Oxynotus* (изъ сорокопудовъ), представляющихъ другъ друга на островахъ Маврикія и Бурбонѣ⁸⁾, мало отличаются другъ отъ друга, а ихъ самки значительно. У вида, живущаго на о. Бурбонѣ, самка повидимому отчасти сохранила незрѣлое состоянiе оперенiя, потому что при первомъ взглядѣ ее можно принять за птенца вида съ острова Маврикія. Эти различія можно сравнить съ появляющимися иногда независимо отъ человѣческаго подбора и непонятнымъ для насъ образомъ у нѣкоторыхъ под-породъ бойцовыхъ куръ.

⁷⁾ Wallace, „The Malay Archipelago“, t. II, 1869, p. 394.

⁸⁾ Эти виды описаны съ раскрашенными рисунками у М. F. Pol-len, „Ibis“, 1866, p. 275.

у которыхъ самки очень не сходны между собой, тогда какъ самцовъ едва можно отличить ⁹⁾.

Такъ какъ я въ столь широкихъ размѣрахъ объясняю половымъ подборомъ различія между самцами родственныхъ видовъ, то можно спросить, какимъ образомъ слѣдуетъ объяснить себѣ различія между самками во всѣхъ обыкновенныхъ случаяхъ? Намъ не приходится разбирать здѣсь видовъ, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ, потому что у послѣднихъ приспособленіе къ различному образу жизни и другія вліянія должны были играть извѣстную роль. Относительно же различій между самками въ предѣлахъ одного рода, то я почти увѣренъ послѣ изученія нѣсколькихъ обширныхъ группъ, что главнымъ дѣятелемъ была здѣсь передача самкѣ въ большей или меньшей степени признаковъ, прибрѣтенныхъ самцомъ путемъ полового подбора. У различныхъ англійскихъ воробьевыхъ оба пола отличаются другъ отъ друга или очень мало или значительно; и если мы сравнимъ самокъ зеленушки, зяблика, щегленка, снигиря, клеста, воробья и т. д., то увидимъ, что онѣ отличаются другъ отъ друга преимущественно въ тѣхъ чертахъ, въ которыхъ нѣсколько похожи на своихъ самцовъ; цвѣта же самца могутъ съ увѣренностью быть приписаны половому подбору. У многихъ видовъ куриныхъ между полами существуетъ огромное различіе, какъ напр. у павлина, фазана и домашнихъ куръ; тогда какъ у другихъ произошла частная, или даже полная передача признаковъ отъ самца къ самкѣ. У самокъ различныхъ видовъ *Polyplectron* можно видѣть преимущественно на хвостѣ слѣды великолѣпныхъ глазчатыхъ пятенъ самцовъ. Самка куропатки отличается отъ самца только

⁹⁾ „Variation of Animals &c. under Domestication“, t. I, p. 251.

тѣмъ, что красныя пятна на ея груди меньше; а дикая индѣйка только тѣмъ, что ея цвѣта гораздо темнѣе, чѣмъ у индюка. У цесарки половъ нельзя отличить другъ отъ друга. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что простое, хотя и своеобразное по своимъ крапинкамъ опереніе послѣдней птицы было приобрѣтено самцами путемъ полового подбора и затѣмъ передано обоимъ поламъ; потому что оно не отличается существеннымъ образомъ отъ гораздо болѣе красиваго пятнистаго оперенія, характеризующаго однихъ самцовъ у фазана трагопана.

Нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ передача признаковъ отъ самца къ самкѣ совершилась, повидимому, въ отдаленный періодъ и что самецъ подвергался впоследствии большимъ измѣненіямъ, не передавая самкѣ ни одного изъ этихъ вновь приобрѣтенныхъ признаковъ. Такъ напр. самка и птенцы чернаго тетерева (*Tetrao tetrix*) очень близко походятъ на оба пола и птенцовъ шотландскаго тетерева (*T. Scoticus*); и мы можемъ заключить отсюда, что черный тетеревъ произошелъ отъ какого-либо древняго вида, у котораго оба пола были окрашены приблизительно какъ шотландскій тетеревъ. Такъ какъ оба пола послѣдняго вида украшены въ періодъ размноженія болѣе яркими полосами, чѣмъ во всякое другое время, и такъ какъ далѣе самецъ слегка отличается отъ самки по болѣе рѣзкимъ краснымъ и коричневымъ оттѣнкамъ ¹⁰⁾, то мы можемъ заключить, что на его опереніе повліялъ, по крайней мѣрѣ въ известной степени, половой подборъ; а если такъ, то мы можемъ далѣе заключить, что почти сходное опереніе самки чернаго тетерева образовалось подобнымъ же образомъ въ какой-

¹⁰⁾ Macgillivray, „Hist. of British Birds“, t. I, p. 172 — 174.

нибудь отдаленный періодъ. Но послѣ этого періода чер-
ный тетеревъ самецъ приобрѣлъ свое красивое черное опе-
рenie вмѣстѣ съ вилообразными и завитыми кнаружи руле-
выми перьями, и изъ этихъ признаковъ едва ли что-ни-
будь перешло къ самкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ слѣ-
довъ вилообразнаго развѣтвленія перьевъ хвоста.

Мы можемъ поэтому заключить, что у самокъ различ-
ныхъ, хотя и родственныхъ видовъ, опереніе во многихъ
случаяхъ стало болѣе или менѣе несходнымъ, вслѣд-
ствіе передачи въ различной степени признаковъ, приобрѣ-
тенныхъ самцами въ древнія и новыя времена съ помощью
половаго подбора. Но заслуживаетъ особаго вниманія, что
блестящіе цвѣта были передаваемы гораздо рѣже другихъ
оттѣнковъ. Напр., самецъ красногорлой варакушки (*Cyan-
pesula suecica*) имѣетъ роскошную голубую грудь съ
треугольнымъ краснымъ пятномъ; рисунокъ приблизи-
тельно перешелъ къ самкѣ, но центральное пятно у
нея краснобураго, а не краснаго цвѣта и окружено
пятнистыми, вмѣсто голубыхъ перьевъ. Куриныя представ-
ляютъ много аналогичныхъ случаевъ, потому что ни
одинъ изъ видовъ, напр. куропатки, перепелки, цесарки и
т. д., у которыхъ окрашеніе перешло въ значительной
степени отъ самца къ самкѣ, не отличается блестящими
цвѣтами. Это хорошо видно на фазанахъ, у которыхъ самецъ
обыкновенно окрашенъ несравненно блестяще самки; только
у ушастаго фазана (*Crossoptilon auritum*) и у *Phasianus
Wallichii* оба пола близко походятъ другъ на друга и оба эти
вида отличаются тусклыми цвѣтами. Мы можемъ даже
дойти до предположенія, что еслибы какая-либо часть
оперенія у самцовъ этихъ двухъ фазановъ была блестя-
ще окрашена, это окрашеніе не перешло бы къ самкѣ. По-
добные факты служатъ важной опорой возрѣнію м-ра

Уоллесъ, что у птицъ, подвергавшихся большимъ опасностямъ во время вывода птенцовъ, передача яркихъ оттѣнковъ отъ самца къ самкѣ была задержана естественнымъ подборомъ. Мы не должны однако забывать, что возможно и другое объясненіе, уже приведенное выше; именно, что самцы, которые измѣнились и стали яркими, будучи молодыми и неопытными, должны были подвергаться многимъ опасностямъ и погибать въ большомъ числѣ; старые же и болѣе осторожные самцы, измѣнившись такимъ же образомъ, имѣли возможность не только пережить, но и пользоваться большими преимуществами при соперничествѣ съ другими самцами. Намъ извѣстно, далѣе, что измѣненія, появившіяся въ позднюю пору жизни склонны передаваться тому же полу и что поэтому крайне яркіе оттѣнки не должны были переходить по наслѣдству къ самкамъ. Съ другой стороны, украшенія, менѣе бросающіяся въ глаза, напр. такія, какъ у ушастаго фазана и *Phasianus Walli-chii*, не могли быть опасными и, появившись въ ранней молодости, должны были обыкновенно передаваться обоимъ поламъ.

Независимо отъ результатовъ частной передачи признаковъ отъ самцовъ къ самкамъ, нѣкоторыя изъ различій между самками родственныхъ видовъ могутъ быть отнесены на счетъ прямого или опредѣленнаго вліянія условій жизни ¹¹⁾. У самцовъ подобное вліяніе было бы обыкновенно замаскировано яркими цвѣтами, пріобрѣтенными путемъ полового подбора, но у самки нѣтъ. Каждое изъ безконечныхъ различій въ опереніи, видимыхъ на нашихъ домашнихъ птицахъ, есть очевидно результатъ какой-либо опредѣленной причины; и при естественныхъ и болѣе однообразныхъ

¹¹⁾ См. объ этомъ предметѣ chap. XXIII въ „Variation of Animals and Plants under Domestication“.

условіяхъ какой-нибудь одинъ оттѣнокъ, предполагая, что онъ ни въ какомъ отношеніи не вреденъ животному, почти навѣрное сталъ бы преобладать рано или поздно. Свободное скрещиваніе многихъ особей, принадлежащихъ къ одному виду, должно было стремиться сдѣлать наконецъ всякое измѣненіе цвѣта, происшедшее такимъ образомъ, постояннымъ по своему характеру.

Никто не сомнѣвается, что у обоихъ половъ многихъ птицъ цвѣта были приспособлены къ окружающей средѣ въ видахъ охраны и возможно, что у нѣкоторыхъ видовъ такимъ образомъ измѣнились однѣ только самки. Могло быть труднымъ и можетъ быть, какъ мы видѣли въ прошлой главѣ, даже невозможнымъ процессомъ — измѣнить подборомъ одну форму передачи въ другую, зато не могло встрѣтиться ни малѣйшаго затрудненія приспособить цвѣта самки, независимо отъ окрашенія самца, къ окружающимъ предметамъ, посредствомъ накопленія измѣненій, которыя съ самаго начала были бы ограничены въ своей передачѣ однимъ женскимъ поломъ. Не будь измѣненія ограничены такимъ образомъ, яркіе оттѣнки самца должны были бы пострадать или уничтожиться. Но въ настоящее время весьма сомнительно, чтобы у многихъ видовъ однѣ только самки подверглись такимъ специальнымъ видоизмѣненіямъ. Я жалѣю, что не могу вполне слѣдовать м-ру Уоллесу, потому что при помощи его теоріи исчезаютъ многія затрудненія. Всякое измѣненіе, которое не могло служить самкѣ охраной, должно было бы сразу исчезнуть, вмѣсто того, чтобъ теряться постепенно за недостаткомъ подбора; притомъ исчезнуть или вслѣдствіе свободного скрещиванья или вслѣдствіе уничтоженія при передачѣ самцу, если измѣненіе это какимъ-нибудь образомъ оказывалось невыгоднымъ. Такимъ образомъ опереніе самки могло ос-

таться постояннымъ. Для насъ было бы также большимъ облегченіемъ принять, что тусклые оттѣнки у обоехъ половъ многихъ птицъ были приобрѣтены и сохранены въ видахъ охраны — напр. у завирушки и крапивника (*Accentor modularis* и *Troglodytes vulgaris*), относительно которыхъ мы не имѣемъ достаточныхъ доказательствъ вліянія полового подбора. Намъ слѣдуетъ конечно быть осторожными въ заключеніи, что цвѣта, кажущіеся намъ невзрачными, не должны быть привлекательны для самки извѣстныхъ видовъ; не нужно забывать такихъ случаевъ, какъ напр. случай домашняго воробья, гдѣ самецъ весьма отличается отъ самки, но не имѣетъ никакихъ яркихъ оттѣнковъ. Никто вѣроятно не станетъ оспаривать, что многія куриныя птицы, живущія на открытой землѣ, приобрѣли свои настоящіе цвѣта, по крайней мѣрѣ отчасти, въ видахъ безопасности. Мы знаемъ, какъ хорошо онѣ могутъ прятаться благодаря имъ; мы знаемъ также, что бѣлыя куропатки при перемѣнѣ своего зимняго оперенія на лѣтнее (которыя оба служатъ имъ охраной) очень страдаютъ отъ хищныхъ птицъ. Но можно ли думать, что незначительныя различія въ оттѣнкахъ и узорѣ, напр. между самками чернаго и шотландскаго тетерева, также служатъ имъ охраной? Болѣе ли защищены куропатки при ихъ теперешнемъ окрашеніи, чѣмъ еслибъ онѣ походили на перепеловъ? Служатъ ли легкія различія между самками обыкновеннаго, японскаго и золотого фазана охраной и не могли ли бы эти самки помѣняться безнаказанно своимъ опереніемъ? На основаніи того, что м-ръ Уоллесъ наблюдалъ надъ нравами различныхъ куриныхъ птицъ на восто-кѣ, онъ думаетъ, что такія легкія различія приносятъ имъ извѣстную пользу. Что до меня касается, я скажу только, что я въ этомъ не убѣжденъ.

Прежде, когда я былъ склоненъ придавать большое значеніе принципу охраны для объясненія менѣе яркаго окрашенія самокъ птицъ, я думалъ, что быть можетъ оба пола и птенцы были первоначально окрашены одинаково ярко; но что съ теченіемъ времени самки и молодыя птицы, вслѣдствіе опасностей, которымъ онѣ подвергались—первыя во время высиживанья, а вторыя по своей неопытности—усвоили себѣ тусклые цвѣта въ видахъ охраны. Но такой взглядъ не подтверждается фактами и мало вѣроятенъ; въ самомъ дѣлѣ, слѣдуя ему, мы подвергаемъ въ нашемъ воображеніи самокъ и птенцовъ такимъ опасностямъ, отъ которыхъ стало впоследствии необходимымъ охранять ихъ видоизмѣненныхъ потомковъ. Мы должны кромѣ того привести постепеннымъ процессомъ подбора самокъ и птенцовъ почти къ совершенно одинаковымъ оттѣнкамъ и рисункамъ и заставить послѣдніе передаваться соответствующему полу въ соответствующій періодъ жизни. Далѣе, принимая, что самки и птенцы, при каждой изъ ступеней процесса видоизмѣненія, обнаруживали стремленіе быть столь же ярко окрашенными какъ самцы, намъ должно показаться нѣсколько страннымъ то обстоятельство, что самки ни въ одномъ случаѣ не приобрѣли тусклыхъ цвѣтовъ безъ того, чтобы и птенцы не приняли участіе въ этомъ измѣненіи; насколько я могъ убѣдиться, нѣтъ ни одного вида, гдѣ самки были бы тускло окрашены, а птенцы ярки. Нѣкоторое исключеніе представляютъ однако птенцы извѣстныхъ дятловъ, у которыхъ вся верхняя часть головы красная, тогда какъ у взрослыхъ птицъ обоихъ половъ остается одна кругообразная красная черта или же красный цвѣтъ совершенно исчезаетъ у взрослой самки ¹²⁾.

¹²⁾ Audubon, „Ornith. Biography“, t. I, p. 193. Macgillivray, „Hist. of

Наконецъ относительно настоящаго разряда случаевъ наиболѣе вѣроятнымъ взглядомъ кажется тотъ, что послѣдовательныя измѣненія въ яркости цвѣтовъ или другихъ украшеніяхъ, появившіяся у самцовъ въ довольно позднюю пору жизни, одни только сохранились и что большинство этихъ измѣненій или всѣ они, вслѣдствіе своего поздняго появленія, съ самаго начала передавались только взрослымъ мужскимъ потомкамъ. Всѣ измѣненія въ яркости цвѣтовъ, появившіяся у самокъ или у птенцовъ, были бы для нихъ бесполезны и не подвергались бы подбору, или даже, будучи опасными, упничтожились бы. Такимъ образомъ самки и птенцы должны были бы оставаться неизмѣненными или, что случалось гораздо чаще, должны были измѣниться отчасти получая по наслѣдству отъ самцовъ нѣкоторыя изъ ихъ послѣдовательныхъ измѣненій. На оба пола вліяли можетъ быть непосредственно условія жизни, которымъ они были долго подвержены; но на самкахъ, которыя не измѣнялись другимъ образомъ, результаты этого вліянія должны были выразиться наиболѣе рѣзко. Эти измѣненія и всѣ другія должны были сохраниться постоянными при свободномъ скрещиваніи многихъ особей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особенности у птицъ, живущихъ на землѣ, самки и птенцы могли также измѣняться независимо отъ самцовъ, въ видахъ охраны, и приобрѣсти поэтому одинаковое темное опереніе.

Разрядъ II. *Когда взрослая самка окрашена замѣтнѣе взрослою самца, птенцы обоихъ половъ въ первомъ опереніи похожи на взрослою самца.* Этотъ разрядъ

Brit. Birds“, t. III, p. 85. См. также прежде приведенный случай *Indopicus carlotta*.

представляетъ совершенную противоположность предыдущему, потому что здѣсь самки ярче окрашены и больше бросаются въ глаза, чѣмъ самцы; а птенцы, насколько извѣстно, походятъ на взрослыхъ самцовъ, а не на взрослыхъ самокъ. Но здѣсь различіе между полами никогда не бываетъ даже приблизительно такъ велико, какъ у многихъ птицъ перваго разряда и случаи эти сравнительно рѣдки. М-ръ Уоллесъ, который первый обратилъ вниманіе на странное соотношеніе, существующее между менѣе яркимъ окрашеніемъ самцовъ и выполненіемъ ими обязанностей высиживанья, придаетъ большой вѣсъ этому факту ¹³⁾ и видитъ въ немъ несомнѣнное доказательство того, что тусклые цвѣта были приобрѣтены съ цѣлью охраны во время періода высиживанья. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ другое воззрѣніе. Такъ какъ случаи эти интересны и многочисленны, то я приведу вкратцѣ все, что могъ собрать.

Въ одномъ отдѣлѣ рода *Turnix*, перепелообразныхъ птицъ, самка всегда крупнѣе самца (въ одномъ австралийскомъ видѣ она почти вдвое больше его), а это—исключительное явленіе у куриныхъ. У большинства видовъ цвѣта самки опредѣленнѣе и ярче, чѣмъ у самца ¹⁴⁾, но у нѣкоторыхъ немногихъ видовъ полы сходны. У индѣйскаго *Turnix taigoor* самцу „недостаетъ черныхъ перьевъ на горлѣ и шеѣ и общій тонъ его оперенія болѣе свѣтлый и менѣе опредѣленный, чѣмъ у самки“. Самка повидимому

¹³⁾ „Westminster Review“, July, 1867, and A. Murray, „Journal of Travel“, 1868, p. 83.

¹⁴⁾ Относительно австралийскаго вида см. Gould, „Handbook“ &c., t. II, p. 178, 180, 186, 188. Въ Британскомъ музеѣ можно видѣть экземпляры австралийскаго *Pedionomus torquatus*, отличающагося подобными же половыми различіями.

голосистѣе и положительно драчливѣе самца; такъ что, самки, а не самцы содержатся туземцами для боевъ подобно нашимъ боевымъ пѣтухамъ. Какъ въ Англіи птицеловы выставляютъ обыкновенно для приманки у шелкоу самцовъ птицъ, чтобъ привлекать другихъ самцовъ, возбуждая ихъ ревность, такъ въ Индіи для той же цѣли употребляютъ самокъ этихъ триперстокъ. Выставленныя такимъ образомъ птицы вскорѣ начинаютъ кричать „своимъ громкимъ, трескучимъ голосомъ, который слышенъ на далекомъ разстояніи, и всѣ самки въ предѣлахъ этого звука спѣшатъ къ мѣсту и начинаютъ драться съ птицей, сидящей въ клѣткѣ“. Такимъ образомъ можно въ теченіе одного дня поймать отъ двѣнадцати до двадцати самокъ кладущихъ яйца. Туземцы увѣряютъ что самки, положивъ свои яйца, собираются въ стаи и предоставляютъ высиживанье самцамъ. Нѣтъ причины сомнѣваться въ справедливости этихъ разсказовъ, подтверждаемыхъ нѣкоторыми наблюденіями, сдѣланными въ Китаѣ м-ромъ Свино¹⁵⁾. М-ръ Влитъ думаетъ, что птенцы обоихъ половъ походятъ на взрослога самца.

Самки трехъ видовъ золотыхъ куликовъ (*Rhynchaea*) не крупнѣе самцовъ, но окрашены гораздо роскошнѣе¹⁶⁾. У всѣхъ другихъ птицъ, у которыхъ дыхательное горло отличается по строенію у обоихъ половъ, оно бываетъ у самца больше и сложнѣе, чѣмъ у самки; но у *Rhynchaea australis* наоборотъ горло у самца простое, а у самки описываетъ четыре явственныхъ изгиба до своего входа въ легкія¹⁷⁾. Слѣдовательно у этого вида самка приобрѣла

¹⁵⁾ Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 596. Mr Swinhoe, „Ibis“, 1865, p. 542; 1866, p. 131, 405.

¹⁶⁾ Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 677.

¹⁷⁾ Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. II, p. 275.

совершенно мужской признакъ. М-ръ Блitzъ убѣдился при изслѣдованіи многихъ экземпляровъ, что дыхательное горло не имѣетъ извилинъ у обоихъ половъ *R. bengalensis*, который такъ близко походитъ на *R. australis*, что его почти

Рис. 60. Золотой куликъ (*Rhynchaea capensis*) (изъ Брема).

нельзя отличить по чему-нибудь, кромѣ болѣе короткихъ пальцевъ. Этотъ фактъ представляетъ другой поразительный примѣръ закона, по которому вторичные половые при-

знаки бываютъ часто весьма различны у самыхъ близкихъ формъ; хотя большая рѣдкость, чтобъ эти различія относились къ женскому полу. Птенцы обоихъ половъ у *R. bengalensis* въ первомъ опереніи похожи говорятъ на взрослого самца¹⁸⁾. Есть также основаніе думать, что самецъ принимаетъ на себя заботы высиживанья, потому что м-ръ Свино¹⁹⁾ нашелъ самокъ ранѣе конца лѣта собранными въ стаи подобно самкамъ *Turnix*.

Самки *Phalaropus fulicarius* и *Ph. hyperboreus* крупнѣе и въ своемъ лѣтнемъ опереніи окрашены живѣе самцовъ. Но различіе въ цвѣтѣ между полами далеко не бросается въ глаза. Самецъ *Ph. fulicarius*, по словамъ проф. Стинструпъ, беретъ на себя всю заботу высиживанья, какъ можно между прочимъ видѣть и по состоянію его грудныхъ перьевъ въ періодъ размноженія. Самка черно-головой ржанки (*Eudromias morinellus*) больше самца, а красные и черные оттѣнки ея нижней поверхности, бѣлое полудуніе на груди и полосы надъ глазами гораздо явственнѣе. Самецъ принимаетъ также по крайней мѣрѣ участіе въ высиживаньи яицъ, но и самка заботится о птенцахъ²⁰⁾.

18) „The Indian Field“, Sept. 1858, p. 3.

19) „Ibis“, 1866, p. 298.

20) Относительно этихъ различныхъ фактовъ см. Gould, „Birds of Great Britain“. Проф. Ньютонъ сообщаетъ мнѣ, что онъ былъ долго убѣжденъ, на основаніи собственныхъ и чужихъ наблюденій, что самцы перечисленныхъ видовъ несутъ всю тяжесть или значительную долю обязанности высиживанья и что они «выказываютъ гораздо большую любовь къ своимъ птенцамъ, находящимся въ опасности, чѣмъ самки». Тоже замѣчается, какъ онъ сообщаетъ мнѣ, у *Limosa lapponica* и нѣкоторыхъ другихъ голенастыхъ, у которыхъ самки крупнѣе и ярче окрашены, чѣмъ самцы.

Я не имѣлъ возможности узнать, похожи ли у этихъ видовъ птенцы на взрослыхъ самцовъ больше чѣмъ на взрослыхъ самокъ, потому что сравненіе нѣсколько затруднительно по причинѣ двукратнаго линіянія.

Обратимся теперь къ отряду страусовыхъ. Самецъ обыкновеннаго казуара (*Casuarus galeatus*) будетъ принятъ всякимъ за самку по меньшему росту и менѣ яркому цвѣту мясистыхъ придатковъ и голыхъ мѣстъ кожи на его головѣ. М-ръ Бертлетъ сообщаетъ мнѣ, что въ зоологическомъ саду положительно одинъ только самецъ сидитъ на яйцахъ и заботится о птенцахъ ²¹⁾. М-ръ Вудъ ²²⁾ говоритъ, что самка обнаруживаетъ въ періодъ размноженія крайне драчливое расположеніе духа и что ея мясистые придатки дѣлаются въ эту пору больше и гораздо ярче. Далѣе, самка одного эму (*Dromaeus irroratus*) гораздо больше самца и украшена небольшимъ хохломъ, но въ другихъ отношеніяхъ не отличается отъ него по оперенію. Между тѣмъ она повидимому „обладаетъ большей способностью поднимать въ гнѣвѣ или при другихъ возбужденіяхъ перья на шеѣ и груди, подобно индѣйскому пѣтуху. Она обыкновенно храбрѣе и драчливѣе самца. Она издаетъ въ особенности ночью глухой горловой звукъ, который напоминаетъ маленькаго гонга. Сложеніе самца нѣжнѣе и нравъ его кротче; голосъ его ограничивается тихимъ шипѣньемъ или ворчаньемъ, когда онъ разсердится“. Онъ не только выполняетъ всѣ обязанности высиживанья,

²¹⁾ Туземцы въ Церамѣ (Wallace, „Malay Archipelago“, t. II, p. 150) увѣряютъ, что самцы и самки сидятъ попеременно на яйцахъ; но такое мнѣніе по м-ру Бертлетъ объясняется тѣмъ, что самки посѣщаютъ гнѣзда для кладки яицъ.

²²⁾ „The Student“, April, 1870, p. 124.

но долженъ защищать птенцовъ отъ ихъ матери, потому что „какъ только она увидитъ свое потомство, то приходитъ въ сильное возбужденіе и, несмотря на сопротивление отца, употребляетъ всевозможныя усилія, чтобы уничтожить птенцовъ. Цѣлые мѣсяцы спустя опасно сводить вмѣстѣ родителей; между ними происходятъ неминуемо ожесточенныя драки, въ которыхъ самка обыкновенно одерживаетъ побѣду“²³⁾. Такимъ образомъ у эму мы имѣемъ случай совершеннаго извращенія не только родительскихъ инстинктовъ и инстинкта высиживанья, но обыкновенныхъ нравственныхъ качествъ обоихъ половъ; именно самки бываютъ дико, драчливы и шумливы, а самцы кротки и добродушны. Совсѣмъ другое замѣчается у африканскаго страуса, гдѣ самецъ обыкновенно крупнѣе самки и украшенъ болѣе красивыми перьями съ болѣе рѣзкимъ контрастомъ цвѣтовъ; несмотря на это онъ принимаетъ на себя всю заботу высиживанья²⁴⁾.

Я приведу еще другіе извѣстные мнѣ случаи, гдѣ самка окрашена замѣтнѣе самца, хотя ничего не извѣстно о способѣ вывода птенцовъ у этихъ видовъ. Я былъ очень удивленъ, найдя при вскрытіяхъ грифоваго сарыча Фалькландскихъ острововъ (*Milvago leucurus*), что особи, у которыхъ всѣ оттѣнки были ярче, а восковица и ноги оранжевыя, были взрослыми самками, тогда какъ птицы съ болѣе невзрачнымъ опереніемъ и съ сѣрыми ногами были самцами или птенцами. У одного изъ австралійскихъ древолазовъ (*Climacteris erythrope*) самка отличает-

²³⁾ См. превосходное описаніе нравовъ этой птицы въ неволѣ у м-ра Bennett, „Land and Water“, May, 1868, p. 233.

²⁴⁾ М-ръ Склятеръ о выводѣ птенцовъ у страусовыхъ. „Proc. Zool. Soc.“, June 9, 1863.

ся отъ самца тѣмъ, что „украшена великолѣпными лучистыми, красными пятнами на горлѣ, тогда какъ у самца горло совершенно одноцвѣтное. Наконецъ у одного австралійскаго козодоя „самка всегда превосходить самца по росту и красотѣ оттѣнковъ; у самцовъ же съ другой стороны оба бѣлыя пятна на первичныхъ маховыхъ перьяхъ явственнѣе, чѣмъ у самокъ“²⁵⁾.

Итакъ мы видимъ, что случаи, гдѣ самки птицъ окрашены ярче самцовъ и гдѣ птенцы въ незрѣломъ опереніи походятъ на взрослыхъ самцовъ, а не на взрослыхъ самокъ, какъ въ предыдущемъ разрядѣ, немногочисленны, хотя и распредѣлены по различнымъ отрядамъ. Величина различій между полами также несравненно меньше той, которая часто встрѣчается въ послѣднемъ разрядѣ; изъ чего можно заключить, что причина различій, какова бы она ни была, вліяла на самокъ настоящаго разряда или

²⁵⁾ Относительно *Milvago* см. „*Zoology of the Voyage of the Beagle*“, *Birds*, 1841, p. 16. *O Climacteris* и *Eurostopodus* — Gould, „*Handbook to the Birds of Australia*“, t. I, p. 602 и 97. Новозеландская отайка (*Tadorna variegata*) представляетъ совершенную аномалію: голова у самки почти бѣлая, а спина краснѣе, чѣмъ у самца; у послѣдняго голова роскошнаго темнобронзоваго цвѣта, а спина покрыта красиво разрисованными аспидносѣрыми перьями, такъ что его можно считать наиболѣе красивымъ изъ двухъ. Онъ больше ростомъ и драчливѣе самки и не сидитъ на яйцахъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ видъ этотъ подходитъ слѣдовательно подъ нашъ 4-й разрядъ случаевъ; но м-ръ Склятеръ („*Proc. Zool. Soc.*“, 1866, p. 150) былъ очень удивленъ, замѣтивъ, что птенцы обоихъ половъ въ приблизительно трехмѣсячномъ возрастѣ походили по своимъ темнымъ головамъ и шеѣ на взрослыхъ самцовъ, а не на взрослыхъ самокъ. Въ этомъ случаѣ повидимому самки подверглись видоизмѣненіямъ, тогда какъ самцы и птенцы сохранили прежнее состояніе оперенія.

менѣе энергично, или менѣе постоянно, чѣмъ на самцовъ предыдущаго разряда. М-ръ Уоллесъ думаетъ, что цвѣта самцовъ сдѣлались менѣе яркими въ видахъ охраны въ періодъ высиживанья. Но различія между полами ни въ одномъ изъ предыдущихъ случаевъ не кажутся довольно большими, чтобы можно было принять съ увѣренностью такой взглядъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ яркіе оттѣнки самки сосредоточиваются преимущественно на нижней поверхности тѣла, и будь самцы окрашены такимъ же образомъ, они не подвергались бы опасностямъ во время сидѣнья на яйцахъ. Нужно далѣе имѣть въ виду, что самцы, о которыхъ идетъ рѣчь, не только окрашены менѣе замѣтнымъ образомъ, чѣмъ самки, но также уступаютъ имъ, по росту и силѣ. Кромѣ того, они не только приобрѣли материнскій инстинктъ высиживанья, но менѣе драчливы и голосисты, чѣмъ самки, а въ одномъ случаѣ обладаютъ болѣе простыми голосовыми органами. Такимъ образомъ между обоими полами произошло совершенное извращеніе инстинктовъ, привычекъ, нравовъ, цвѣта, роста и нѣкоторыхъ особенностей строенія.

Если мы предположимъ далѣе, что самцы въ настоящемъ разрядѣ утратили нѣкоторую долю страстности, свойственной ихъ полу, и не ищутъ болѣе такъ дѣятельно самокъ, или если мы предположимъ, что самки стали многочисленнѣе самцовъ (у индѣйскихъ *Turnix* самки попадаются гораздо чаще самцовъ)²⁶⁾, въ такомъ случаѣ не будетъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что самки начали ухаживать за самцами, вмѣсто того, чтобы быть предметомъ ухаживаній послѣднихъ. Это отношеніе дѣйствительно существуетъ до извѣстной степени у нѣкото-

²⁶⁾ Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 598.

рыхъ птицъ, какъ мы видѣли у павы, дикой индѣйки и нѣкоторыхъ тетеревовъ.

Взявъ за руководство нравы большинства самцовъ птицъ, мы на основаніи большаго роста, силы и чрезвычайной драчливости самокъ *Turnix* и ему должны заключить, что онѣ отгоняютъ соперницъ съ цѣлью обладанія самцами. Съ этой точки зрѣнія всѣ факты становятся ясными; въ самомъ дѣлѣ самцовъ должны были плѣнять или возбуждать преимущественно самки, наиболѣе привлекательныя для нихъ по яркимъ цвѣтамъ, другимъ украшеніямъ и голосу. Половой подборъ долженъ былъ вскорѣ обнаружить здѣсь свое вліяніе, прибавляя постепенно къ привлекательнымъ сторонамъ самки, между тѣмъ какъ самцы и птенцы оставались вовсе неизмѣненными, или измѣнялись очень мало.

Разрядъ III. *Когда взрослый самецъ походитъ на взрослую самку, птенцы обоихъ половъ имѣютъ свое особое первое опереніе.* Въ этомъ классѣ оба пола въ зрѣломъ возрастѣ походятъ другъ на друга и отличаются отъ птенцовъ. Мы это видимъ на многихъ птицахъ различныхъ родовъ. Самцы малиновки почти не отличаются отъ самки, но птенцы значительно отличаются отъ нихъ по своему пятнистому темнооливковому и коричневому оперенію. Самецъ и самка великолѣпнаго краснаго ибиса сходны, а птенцы ихъ коричневые; и хотя красный цвѣтъ свойствененъ обоимъ поламъ, онъ представляетъ повидимому половой признакъ, потому что не развивается вполнѣ у птицъ въ неволѣ—явленіе, повторяющееся часто на блестяще окрашенныхъ самцахъ птицъ. У многихъ видовъ цанель птенцы значительно отличаются отъ взрослыхъ и лѣтнее опереніе, хотя сходное у обоихъ половъ, имѣетъ положительно свадебный характеръ. Молодые ле-

беди сѣры, тогда какъ взрослые совершенно бѣлы; но было бы излишне приводить большее число примѣровъ. Эти различія между молодыми и взрослыми птицами зависятъ очевидно, какъ и въ двухъ предыдущихъ разрядахъ, оттого, что птенцы сохранили прежнее или древнее состояніе оперенія, которое старыя птицы обоихъ половъ перемѣнили на новое. Въ томъ случаѣ, когда взрослыя птицы ярко окрашены, мы можемъ заключить на основаніи только-что сдѣланныхъ замѣчаній относительно краснаго ибиса и многихъ цапель и на основаніи аналогіи между видами перваго разряда, что такіе цвѣта были приобрѣтены путемъ полового подбора приблизительно зрѣлыми самцами; но что въ противоположность явленіямъ, замѣчаемымъ въ двухъ первыхъ разрядахъ, передача ограничена здѣсь однимъ только возрастомъ, но не ограничена поломъ. Вслѣдствіе этого оба пола въ зрѣломъ возрастѣ походятъ другъ на друга и отличаются отъ птенцовъ.

Разрядъ IV. *Когда взрослый самецъ сходенъ со взрослой самкой, птенцы обоихъ половъ въ первомъ опереніи походятъ на взрослыхъ.*—Въ этомъ классѣ птенцы и взрослые обоихъ половъ; какъ ярко, такъ и тускло окрашенные, сходны между собой. Такіе случаи мнѣ кажутся обыкновеннѣе собранныхъ въ предыдущемъ разрядѣ. Въ Англии мы имѣемъ такіе примѣры на зимородкѣ, нѣкоторыхъ дятлахъ, сойкѣ, сорокѣ, воронѣ и многихъ мелкихъ темноокрашенныхъ птицахъ, напримѣръ завирушкѣ и крапивникѣ. Но сходство въ опереніи между птенцами и взрослыми никогда не бываетъ полнымъ и постепенно переходитъ въ несходство. Такъ цвѣта птенцовъ нѣкоторыхъ членовъ семейства зимородковъ не только гораздо тусклѣе, чѣмъ у взрослыхъ, но многія изъ перьевъ на ихъ нижней поверхности имѣютъ ко-

ричневую кайму ²⁷⁾ — вѣроятно остатокъ прежняго состоянія оперенія. Часто въ одной и той же группѣ птицъ, даже въ томъ же родѣ, напр. въ одномъ австралийскомъ родѣ попугаевъ (*Platysercus*), птенцы нѣсколькихъ видовъ близко сходны съ родителями, которые походятъ другъ на друга, тогда какъ птенцы другихъ видовъ значительно отличаются отъ нихъ ²⁸⁾. Оба пола и птенцы обыкновенной сойки близко сходны, но у канадской сойки (*Perisoreus canadensis*) птенцы такъ отличаются отъ своихъ родителей, что ихъ прежде описывали какъ отдѣльные виды ²⁹⁾.

Прежде чѣмъ идти дальше, я долженъ замѣтить, что въ настоящемъ и двухъ слѣдующихъ разрядахъ случаевъ факты такъ сложны и выводы изъ нихъ такъ сомнительны, что для всякаго, кто не имѣетъ особеннаго интереса въ этомъ предметѣ, будетъ лучше пропустить ихъ.

Блестящія и замѣтные цвѣта, характеризующіе многихъ птицъ настоящаго разряда, рѣдко или даже никогда не могутъ служить имъ охраной; вѣроятно потому, что они были приобрѣтены самцами путемъ полового подбора и затѣмъ переданы самкамъ и птенцамъ. Возможно впрочемъ, что самцы выбирали болѣе привлекательныхъ самокъ; и если послѣднія передавали свои признаки потомкамъ обоихъ половъ, то результаты должны были быть тѣ же, какъ и при выборѣ болѣе привлекательныхъ самцовъ самками. Но существуютъ факты, доказывающіе, что это рѣдко или никогда не случалось въ тѣхъ группахъ птицъ, у которыхъ

²⁷⁾ Jerdon, „Birds of India“, t. I, p. 222, 228. Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, p. 124, 130.

²⁸⁾ Gould, „Ibis“, t. II, p. 37, 46, 56.

²⁹⁾ Audubon, „Ornith. Biography“, t. II, p. 55.

оба пола обыкновенно сходны. Дѣйствительно, еслибъ даже нѣкоторыя изъ послѣдовательныхъ измѣненій не были переданы обоимъ поламъ, самки должны были бы превосходить въ слабой степени самцовъ по красотѣ. Совершенно противное замѣчается въ естественномъ состояніи: почти въ каждой обширной группѣ, гдѣ полы вообще сходны между собой, самцы нѣсколькихъ видовъ окрашены нѣсколько ярче самокъ. Возможно далѣе, что самки выбирали болѣе красивыхъ самцовъ, между тѣмъ какъ самцы въ свою очередь выбирали наиболѣе красивыхъ самокъ; но сомнительно, могъ ли бы состояться этотъ двойной процессъ подбора при большей страстности одного пола сравнительно съ другимъ; и имѣлъ ли бы онъ больше вліянія, чѣмъ подборъ съ одной только стороны. Поэтому всего вѣроятнѣе, что половой подборъ вліялъ въ настоящемъ разрядѣ, насколько дѣло касается украшающихъ признаковъ, согласно съ общимъ закономъ, преобладающимъ въ животномъ царствѣ, т. е. вліялъ на однихъ самцовъ; послѣдніе же передавали свои постепенно приобретаемые цвѣта въ равной или почти равной степени потомкамъ обоихъ половъ.

Другой вопросъ сомнительнѣе, именно появились ли впервые послѣдовательныя измѣненія у самцовъ по достиженіи ими приблизительно зрѣлаго возраста или въ ранней молодости. Въ обоихъ случаяхъ половой подборъ долженъ былъ вліять на самца, когда ему приходилось соперничать съ другими самцами изъ-за обладанія самкой, и въ обоихъ случаяхъ признаки, приобретенные такимъ образомъ, должны были передаваться обоимъ поламъ и во всѣхъ возрастахъ. Но эти признаки, если они были приобретены самцомъ въ зрѣломъ возрастѣ, должны были сначала передаваться однимъ взрослымъ и лишь въ ка-

кой-нибудь послѣдующій періодъ перейти къ птенцамъ. Извѣстно, что въ случаяхъ, гдѣ законъ наслѣдственности въ соотвѣтствующій возрастъ оказывается недѣйствительнымъ, потомки часто наслѣдуютъ признаки ранѣе того возраста, въ которомъ они впервые появились у родителей ³⁰). Случай такого рода были повидимому наблюдаемы на птицахъ въ естественномъ состояніи. Напр. м-ръ Блitzъ видѣлъ экземпляръ *Lanius rufus* и *Colymbus glacialis*, которые въ молодости приняли совершенно ненормальнымъ образомъ взрослое опереніе родителей ³¹). Далѣе, птенцы обыкновеннаго лебедя (*Cygnus olor*) не сбрасываютъ темныхъ перьевъ и не становятся бѣлыми ранѣе осьмнадцати мѣсяцевъ или двухъ лѣтъ; однако д-ръ Форель описалъ случай, гдѣ трое сильныхъ лебедятъ изъ выводка, состоявшаго изъ четырехъ птенцовъ, родились совершенно бѣлыми. Эти молодыя птицы не были альбиносами, какъ показывали ихъ клювъ и ноги, приближавшіеся по окрашенію къ тѣмъ же частямъ у взрослыхъ ³²).

Стоитъ показать на интересномъ примѣрѣ рода *Passer* ³³) описанные выше три способа, по которымъ въ настоящемъ разрядѣ оба пола и птенцы могли сдѣлаться сходными между собой. У домашняго воробья (*P. domesticus*) самецъ отличается отъ самки и птенцовъ. Птенцы походятъ другъ

³⁰) „Variation of Animals and Plants under Domestication“, t. II, p. 79.

³¹) Charlesworth, „Mag. of Nat. Hist.“, t. I, 1837, p. 305, 306.

³²) „Bulletin de la Soc. Vaudoise des Sc. Nat.“, t. X, 1869, p. 132. Птенцы польскаго лебедя, *Cygnus immutabilis* Ярелля, всегда бѣлые; но этотъ видъ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Склатеръ, считается только разновидностью домашняго лебедя (*Cygnus olor*).

³³) Я обязанъ м-ру Блitzъ свѣдѣніями относительно этого рода. Палестинскій воробей принадлежитъ къ под-роду *Petronia*.

на друга, а также въ значительной степени на взрослыхъ обоихъ половъ и птенцовъ палестинскаго воробья (*P. brachydactylus*), равно какъ и нѣкоторыхъ родственныхъ видовъ. Мы можемъ поэтому принять, что самка и птенцы домашняго воробья показываютъ намъ приблизительно опереніе прародителей этого рода. Далѣе, у лѣснаго воробья (*P. montanus*) оба пола и птенцы близко схожи съ самцомъ домашняго воробья; такъ что всѣ они были видоизмѣнены одинаковымъ образомъ и всѣ уклонились отъ типичнаго окрашенія древняго прародителя. Это могло произойти вслѣдствіе измѣненія какого-либо прародителя лѣснаго воробья въ приблизительно зрѣломъ возрастѣ или въ очень раннемъ, причемъ онъ въ обоихъ случаяхъ передалъ свое видоизмѣненное опереніе самкамъ и птенцамъ; или наконецъ измѣненіе могло совершиться въ зрѣломъ возрастѣ и опереніе перейти къ обоимъ взрослымъ поламъ, а при недѣйствительности закона наследственности въ соответствующій возрастъ могло перейти въ какой-нибудь послѣдующій періодъ къ птенцамъ.

Невозможно рѣшить, который изъ этихъ трехъ способовъ преобладалъ въ настоящемъ разрядѣ случаевъ. Мнѣніе, что самцы измѣнились въ молодости и передали свои измѣненія потомкамъ обоихъ половъ, можетъ-быть наиболѣе правдоподобное. Я могу здѣсь прибавить, что при изученіи различныхъ сочиненій я пытался, но безъ большаго успѣха, рѣшить, насколько періодъ измѣненія опредѣляетъ вообще у птицъ передачу признаковъ одному полу или обоимъ. Оба часто упоминаемые закона (именно, что измѣненія, появившіеся поздно, передаются одному и тому же полу, тогда какъ измѣненія ранняго періода переходятъ къ обоимъ поламъ) повидимому вѣрны для перваго ³⁴⁾,

³⁴⁾ Напр. самцы *Tanagra aestiva* и *Fringilla cyanea* тре-

второго и четвертаго разряда случаевъ и не подтверждаются для такого же большаго числа, именно для третьяго, а часто для пятаго ³⁵⁾ и шестаго меньшаго разрядовъ. Законы эти однако вѣрны, насколько я могу судить, для значительнаго большинства видовъ птицъ. Справедливо ли это или нѣтъ, можно рѣшить на основаніи фактовъ, приведенныхъ въ VIII главѣ, изъ которыхъ видно, что періодъ измѣненія былъ однимъ изъ важныхъ элементовъ при опредѣленіи формы передачи.

Относительно птицъ трудно рѣшить, какую выбрать мѣру для опредѣленія ранняго или поздняго періода измѣненія; слѣдуетъ ли опредѣлять возрастъ по отношенію къ продолжительности жизни, или къ способности воспроизведенія или наконецъ къ числу линяній, пройденныхъ какимъ-либо видомъ. Линяніе птицъ, даже въ предѣлахъ одного семейства, иногда весьма различно безъ всякихъ видимыхъ причинъ. Нѣкоторыя птицы линяютъ такъ рано, что почти всѣ перья туловища выпадаютъ прежде чѣмъ выростутъ вполнѣ маховыя перья перваго ряда; а мы не можемъ думать, что таковъ былъ первоначальный порядокъ вещей. Когда періоды линянія ускорены, возрастъ, въ которомъ впервые развиваются

буть трехъ лѣтъ, а самецъ *Fringilla ciris* четырехъ для полнаго развитія своего великолѣпнаго оперенія. (См. Audubon, „Ornith. Biography“, t. I, 233, 280, 378). *Anas hystrionica* (ib., t. III, p. 614) требуетъ трехъ лѣтъ. Самецъ золотаго фазана, какъ я слышала отъ м-ра Уэръ, можетъ быть отличенъ отъ самки послѣ трехъ мѣсяцевъ, но не достигаетъ полной красоты до конца сентября слѣдующаго года.

³⁵⁾ Такъ *Ibis tantalus* и *Grus americanus* требуютъ четырехъ лѣтъ, *Flamingo* нѣсколькихъ лѣтъ, *Ardea Ludovicana* двухъ лѣтъ для достиженія совершеннаго оперенія. См. Audubon, ib., t. I, p. 221; t. III, p. 133, 139, 211.

цвѣта взрослога оперенія, долженъ казаться намъ болѣе раннимъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Для примѣра можно указать на обычай нѣкоторыхъ любителей птицъ вырывать нѣсколько перьевъ изъ груди птенцовъ снигиря или изъ головы и шеи молодыхъ золотыхъ фазановъ, чтобъ убѣдиться въ ихъ полѣ, такъ какъ у самцовъ эти перья немедленно замѣняются другими окрашенными ³⁶⁾. Настоящая продолжительность жизни извѣстна у очень немногихъ птицъ, такъ что мы едвали можемъ принять этого рода мѣрку. Относительно же періода, въ которомъ обнаруживается воспроизводительная способность, существуетъ замѣчательный фактъ, что различныя птицы размножаются иногда, не сбросивъ еще своего незрѣлаго оперенія ³⁷⁾.

То обстоятельство, что птицы размножаются въ не-

³⁶⁾ М-г Blyth въ Charlesworth, „Mag. of Nat. Hist.“, t. I. 1837, p. 300. М-г Bartlett сообщилъ мнѣ свѣдѣнія, касающіяся золотыхъ фазановъ.

³⁷⁾ Я нашелъ слѣдующій случай въ Audubon, „Ornith. Biography“. Американская мухоловка (*Muscicapa ruticilla*, t. I, p. 203), *Ibis tantalus* требуетъ четырехъ лѣтъ для достиженія полной зрѣлости, но иногда размножается на второмъ году (t. III, p. 133), *Grus Americana* требуетъ одинаковаго времени, но размножается до достиженія полного оперенія (t. III, p. 211). Взрослыя *Ardea cœrulea* голубыя, а птенцы бѣлые; между тѣмъ бѣлыя, пестрыя и зрѣлыя голубыя птицы выводятъ иногда вмѣстѣ птенцовъ (t. IV, p. 58); но м-ръ Блитъ сообщаетъ мнѣ, что нѣкоторыя цапли повидимому диморфны, потому что можно видѣть бѣлыхъ и цвѣтныхъ особей одинаковаго возраста. *Anas histrionica* Linn. беретъ три года для достиженія зрѣлаго оперенія, хотя многія птицы размножаются на второмъ году (t. III, p. 614). Бѣлоголовый орелъ (*Falco leucocephalus*, t. III, p. 210) тоже, какъ извѣстно, размножается въ незрѣломъ состояніи оперенія. Нѣкоторые виды *Oriolus* по м-ру Блитъ и Свино („Ibis“, July, 1863, p. 68) тоже размножаются до достиженія окончательнаго оперенія.

зрѣломъ опереніи, повидимому противорѣчить мнѣнію, по которому половой подборъ игралъ ту важную роль, какую я ему приписываю при раздачѣ украшающихъ цвѣтовъ, перьевъ и т. д. самцамъ и, путемъ одинаковой передачи по наслѣдству, и самкамъ многихъ видовъ. Опроверженіе заслуживало бы вниманія, еслибъ молодые и менѣе украшенные самцы имѣли такой же успѣхъ въ приобрѣтеніи самокъ и распространеніи своего вида, какъ старыя и болѣе красивыя самцы. Но мы не имѣемъ никакихъ основаній предполагать, чтобъ это было такъ. Одюбонъ говоритъ о размноженіи незрѣлыхъ самцовъ *Ibis tantalus* какъ о рѣдкомъ явленіи; то же дѣлаетъ м-ръ Свино относительно незрѣлыхъ самцовъ *Oriolus*³⁸⁾. Еслибы молодыя птицы какого-либо вида въ своемъ незрѣломъ опереніи имѣли болѣе успѣхъ въ приобрѣтеніи паръ, чѣмъ взрослыя, то взрослое опереніе утратилось бы вскорѣ по всей вѣроятности, потому что самцы, сохранившіе незрѣлое опереніе долѣе другихъ, стали бы преобладать и такимъ образомъ характеръ вида долженъ былъ бы наконецъ измѣниться³⁹⁾. Но съ другой

³⁸⁾ См. предъидущую сноску.

³⁹⁾ Другія животныя, принадлежащія къ совершенно различнымъ классамъ, бываютъ обыкновенно или случайно способны размножаться прежде полнаго достиженія зрѣлости. Это мы видимъ у молодыхъ самцовъ семги. Наблюдали, что нѣкоторыя земноводныя размножались сохраняя форму головастика. Фрицъ Мюллеръ показалъ („Facts and Arguments for Darwin“, англ. перев. 1869, р. 79), что самцы нѣсколькихъ плосконогихъ ракообразныхъ становятся зрѣлыми въ половомъ отношеніи въ раннемъ возрастѣ; я нахожу, что это случай преждевременнаго размноженія, потому что они не имѣютъ еще въ эту пору совершенно развитыхъ хватательныхъ органовъ. Всѣ эти факты чрезвычайно интересны, потому что указываютъ на способы, по которымъ виды могутъ подвергаться большимъ видоизмѣненіямъ признаковъ, согласно съ возрѣніемъ м-ра Копъ, выражен-

стороны, еслибы молодая птица вовсе не успѣвали находить себѣ паръ, то привычка ранняго размноженія должна была бы, рано или поздно, совершенно утратиться, будучи излишней и заключая въ себѣ напрасную трату силъ.

Опереніе различныхъ птицъ совершенствуется въ кратотѣ въ теченіе многихъ лѣтъ по достиженіи зрѣлаго возраста; такіе примѣры представляетъ хвостъ павлина, головныя и другія перья различныхъ цапель, напр. *Ardea Ludoviciana* ⁴⁾). Но весьма сомнительно, представляетъ ли постоянное развитіе такихъ перьевъ результатъ подбора послѣдовательныхъ полезныхъ измѣненій или только продолженія роста. Большинство рыбъ продолжаетъ расти до тѣхъ поръ, пока онѣ здоровы и имѣютъ достаточно пищи; до нѣкоторой степени сходный законъ можетъ существовать и относительно перьевъ птицъ.

Разрядъ V. *Когда взрослая птица обоихъ половъ имѣютъ особое зимнее и лѣтнее опереніе, все-равно, отличается ли самецъ отъ самки или нѣтъ, птенцы походятъ на взрослыхъ обоихъ половъ въ зимнемъ опереніи и юрздо рѣже въ лѣтнемъ; или же они походятъ на однихъ самокъ; или представляютъ средній характеръ, или наконецъ могутъ отличаться значительно отъ взрослыхъ въ обоихъ ихъ опереніяхъ.*—Случаи этого разряда чрезвычайно сложны; и это неудивительно, потому что они за-

ными словами «замедленіе и ускореніе родовыхъ признаковъ». Но я не могу вполне слѣдовать возрѣніямъ этого замѣчательнаго натуралиста. См. Mr. Cope, „On the Origin of Genera“, изъ „Proc. of Acad. Nat. Sc. of Philadelphia“, Oct. 1868.

⁴⁾ Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 507, о павлинѣ. Audubon, ib., t. III, p. 139, объ *Ardea*.

висятъ отъ наслѣдственности, ограниченной въ большей или меньшей степени тремя различными путями, именно поломъ, возрастомъ и временами года. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ особи одного и того же вида проходятъ по крайней мѣрѣ пять различныхъ состояній оперенія. У видовъ, у которыхъ самцы отличаются отъ самокъ только лѣтомъ или, что гораздо рѣже, въ теченіе обоихъ временъ года ⁴¹⁾, птенцы обыкновенно походятъ на самокъ, какъ напр. у такъ-называемаго сѣвероамериканскаго щегленка и повидимому также у великолѣпныхъ австралійскихъ *Maluri* ⁴²⁾. У видовъ, у которыхъ оба пола сходны какъ лѣтомъ, такъ и зимой, птенцы могутъ походить на взрослыхъ: впервыхъ въ ихъ зимнемъ опереніи; вовторыхъ, что гораздо рѣже, въ лѣтнемъ опереніи; втретьихъ они могутъ представлять нѣчто среднее между этими двумя состояніями, и вчетвертыхъ они могутъ значительно отличаться отъ взрослыхъ во всѣ времена года. Мы имѣемъ примѣръ первой изъ этихъ четырехъ возможностей у одной изъ индѣйскихъ серебристыхъ цапель *Buphus coromandus*, у которой птенцы и взрослые обоихъ половъ зимой бѣлые, тогда какъ въ теченіе лѣта взрослые становятся золотисто-красными. У индѣйской разини (*Anastomus oscitans*) мы видимъ подобный же примѣръ, но только отношеніе цвѣтовъ здѣсь обратное: именно птенцы и взрослые обоихъ половъ зимой бываютъ сѣрые или черные, а лѣтомъ взрослыя

⁴¹⁾ Для примѣровъ см. t. IV Macgillivray's „Hist. of Brit. Birds“; *Tringa* &c., p. 229, 271; *Machetes*, p. 172; *Charadrius hiaticula*, p. 118; *Charadrius pluvialis*, p. 94.

⁴²⁾ О сѣвероамериканскомъ щегленкѣ, *Fringilla tristis*, Linn., см. Audubon, „Ornith. Biography“, t. I, p. 172. О *Maluri* — Gould, „Handbook to the Birds of Australia“, t. I, p. 318.

птицы становятся бѣлыми ⁴³). Какъ примѣръ второго случая, можно указать на птенцовъ обыкновеннаго чирика (*Alca torda*, Linn.), которые въ раннемъ состояніи оперенія окрашены какъ взрослые птицы лѣтомъ; и на птенцовъ бѣлоголоваго воробья Сѣверной Америки (*Fringilla leucophrys*), которые очень часто при вылетѣ изъ гнѣзда имѣютъ на головахъ изящныя бѣлыя полосы, исчезающія у птенцовъ и у взрослыхъ въ теченіе зимы ⁴⁴). Относительно третьяго случая, гдѣ птенцы представляютъ нѣчто среднее между лѣтнимъ и зимнимъ опереніемъ взрослыхъ, Ярелль ⁴⁵) увѣряетъ, что это явленіе встрѣчается у многихъ голенастыхъ. Наконецъ, что касается случаевъ, гдѣ птенцы весьма отличаются отъ обоихъ половъ въ ихъ взросломъ лѣтнемъ и зимнемъ опереніи, то мы видимъ такіе примѣры у серебристыхъ цапель и чепуръ Сѣверной Америки и Индіи, у которыхъ одни только птенцы бываютъ бѣлыми.

Я сдѣлаю лишь нѣсколько замѣчаній относительно этихъ сложныхъ случаевъ. Когда птенцы походятъ на самку въ лѣтнемъ опереніи или на взрослыхъ обоихъ половъ въ ихъ зимнемъ опереніи, случаи эти отличаются отъ приведенныхъ въ разрядѣ I и III только тѣмъ, что признаки, прибрѣтенные первоначально самцами въ періодъ размноженія, ограничены въ передачѣ соотвѣтствующимъ

⁴³) Я обязанъ м-ру Блиту свѣдѣніями о *Burhus*; см. также Jerdon, „Birds of India“, t. III, p. 749. Объ *Anastomus* см. Blyth, „Ibis“, 1867, p. 173.

⁴⁴) Объ *Alca* см. Macgillivray, „Hist. of Brit. Birds“, t. V, p. 347. О *Fringilla leucophrys*—Audubon, ib., t. II, 89. Я упомяну впоследствии о бѣломъ цвѣтѣ птенцовъ у нѣкоторыхъ серебристыхъ цапель и чепуръ.

⁴⁵) „Hist. of Brit. Birds“, t. I, 1839, p. 159.

временемъ года. Гораздо труднѣе понять тѣ случаи, гдѣ взрослые имѣютъ особое лѣтнее и зимнее опереніе, а птенцы отличаются отъ обоихъ родителей. Мы можемъ допустить, что птенцы удержали древнее состояніе оперенія; мы можемъ объяснить половымъ подборомъ происхожденіе лѣтняго или свадебнаго оперенія взрослыхъ; но какъ объяснить себѣ различія въ зимнемъ опереніи? Если предположить, что это опереніе во всѣхъ случаяхъ служитъ охраной, то его приобрѣтеніе становится вполне понятнымъ; но для такого предположенія у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Можно думать, что совершенно различныя условія жизни во время зимы и лѣта повліяли прямымъ образомъ на опереніе. Это обстоятельство дѣйствительно могло имѣть извѣстное вліяніе; но я не вполне увѣренъ, чтобъ столь большія различія, какъ тѣ, которыя мы видимъ иногда между обими опереніями, могли произойти этимъ путемъ. Болѣе вѣроятнымъ кажется мнѣ, что древнее состояніе оперенія, измѣненное отчасти передачей нѣкоторыхъ особенностей лѣтняго оперенія, было удержано взрослыми въ теченіе зимы. Наконецъ, всѣ случаи настоящаго разряда зависятъ повидимому оттого, что признаки, приобрѣтенные взрослыми самцами, были ограничены различнымъ образомъ въ своей передачѣ соотвѣтственно полу, возрасту и времени года. Но не стоитъ труда пытаться прослѣдить всѣ эти сложныя отношенія.

Разрядъ VI. *Птенцы въ первомъ опереніи отличаются другъ отъ друга соотвѣтственно полу; молодые самцы болѣе или менѣе близко сходны съ взрослыми самцами, а молодые самки болѣе или менѣе похожи на взрослыхъ самокъ.*—Случаи настоящаго разряда, хотя и встрѣчаются въ различныхъ группахъ, не многочисленны; тѣмъ неменѣе, еслибъ опытъ

не научилъ насъ противному, намъ могло бы казаться совершенно естественнымъ, что птенцы походятъ сначала до извѣстной степени на взрослыхъ того же пола и что это сходство развивается все болѣе и болѣе. Взрослый самецъ славки-монаха (*Sylvia atricapilla*) имѣеть черную голову, а самка красновато-коричневую; и, какъ сообщилъ мнѣ м-ръ Блѣтъ, птенцы обоихъ половъ могутъ быть отличены по этому признаку еще въ гнѣздѣ. Въ семействѣ дроздовъ можно найти безчисленное множество подобныхъ случаевъ; самецъ черного дрозда (*Turdus merula*) можетъ быть отличенъ въ гнѣздѣ отъ самки по тому, что среднія маховыя перья, не выпадающія такъ рано, какъ перья туловища, сохраняютъ буроватый оттѣнокъ до втораго общаго линянiя ⁴⁶⁾. Оба пола пересмѣшника (*Turdus polyglottus*, Linn.) отличаются весьма мало другъ отъ друга; несмотря на это, самцовъ легко узнать въ очень раннемъ возрастѣ по ихъ большей бѣлизнѣ ⁴⁷⁾. Самцы одного изъ лѣсныхъ дроздовъ и каменнаго (именно *Orocetes erythrogastron* и *Petrocincla cyanea*) имѣютъ въ своемъ оперенiи много ярко-голубаго, тогда какъ самки окрашены въ коричневый цвѣтъ; у птенцовъ въ гнѣздѣ самцы обоихъ видовъ имѣютъ голубую кайму на главныхъ маховыхъ и рулевыхъ перьяхъ, тогда какъ у маленькихъ самокъ эти же перья окаймлены коричневымъ ⁴⁸⁾. Такимъ образомъ тѣ же самыя перья, которыя у молодаго черного дрозда принимаютъ зрѣлый характеръ

⁴⁶⁾ Blyth въ Charlesworth, „Mag. of Nat. Hist.“, t. I, 1837 p. 362 и съ словесныхъ сообщенiй.

⁴⁷⁾ Audubon, „Ornith. Biography“, t. I, p. 113.

⁴⁸⁾ Mr C. A. Wright въ „Ibis“, t. VI, 1864, p. 65. Jerdon, „Birds of India“, t. I, p. 515.

и становятся черными позднѣе другихъ, у этихъ двухъ видовъ принимаютъ свой настоящій характеръ и становятся голубыми раньше другихъ. Наиболе вѣроятное заключеніе относительно этихъ случаевъ то, что самцы, въ противоположность тому, что мы видимъ въ разрядѣ I, передали свои цвѣта мужскимъ потомкамъ въ болѣе ранній возрастъ, чѣмъ тотъ, въ которомъ они сами приобрѣли ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ они измѣнились въ молодости, то по всей вѣроятности передали бы всѣ свои признаки потомкамъ обоихъ половъ ⁴⁹⁾.

У *Aithurus polytmus* (одного колибри) самецъ великолѣпно окрашенъ смѣсью чернаго съ зеленымъ и два изъ его рулевыхъ перьевъ чрезвычайно удлинены; самки имѣютъ обыкновенный хвостъ и не отличаются яркими цвѣтами; замѣчательно, что молодые самцы вмѣсто того, чтобъ, согласно общему закону, походить на взрослую самку, съ самаго начала принимаютъ окрашеніе свойственное ихъ полу и вскорѣ получаютъ удлиненныя хвостовыя перья. Я обязанъ этими свѣдѣніями м-ру Гульдъ, который сообщилъ мнѣ и слѣдующій еще болѣе поразительный и необнародованный еще случай. Два колибри, принадлежащіе къ роду *Eustephanus*, оба великолѣпно окрашенные, водятся на маленькомъ островѣ Хуанъ-Фернандецъ и всегда считались за отдѣльные виды. Но въ недавнее время было доказано, что одна изъ этихъ птицъ, окрашенная роскош-

⁴⁹⁾ Можно упомянуть еще о слѣдующихъ случаяхъ: молодые самцы и самки *Tanager rubra* могутъ быть отличены другъ отъ друга (Audubon, „Ornith. Biography“, t. IV, p. 392). Тоже замѣчается на птенцахъ голубаго древолаза, *Dendrophila frontalis* въ Индіи (Jerdon, „Birds of India“, t. I, p. 389). М-ръ Блitzъ сообщаетъ мнѣ также, что оба пола чеканчика, *Saxicola rubicola*, могутъ быть отличены въ очень раннемъ возрастѣ.

нымъ каштановымъ цвѣтомъ съ золотисто-красной головой — самецъ, тогда какъ другая съ изящными зелеными и бѣлыми узорами на перьяхъ и головой металлическаго зеленаго цвѣта — самка. Въ этомъ случаѣ птенцы съ самаго начала до извѣстной степени походятъ на взрослыхъ соответствующаго пола, и это сходство становится постепенно болѣе и болѣе полнымъ.

При разсматриваніи послѣдняго случая, если мы по-прежнему будемъ брать за руководство опереніе птенцовъ, намъ можетъ показаться, что здѣсь оба пола сдѣлались красивыми независимо другъ отъ друга, вмѣсто того, чтобы который-либо изъ половъ передалъ часть своей красоты другому. Самецъ очевидно пріобрѣлъ свои блестящіе цвѣта путемъ полового подбора, такимъ же образомъ, какъ напр. павлинъ или фазанъ въ нашемъ первомъ разрядѣ случаевъ; а самка — такимъ же образомъ, какъ самка *Rhynehæa* или *Turnix* въ нашемъ второмъ разрядѣ случаевъ. Но весьма трудно понять, какъ это могло произойти въ одно время у обоихъ половъ одного и того же вида. М-ръ Сальвинъ сообщаетъ, какъ мы видѣли въ VIII главѣ, что у нѣкоторыхъ колибри самцы значительно превосходятъ по числу самокъ, тогда какъ у другихъ видовъ, водящихся въ той же странѣ, самки значительно превосходятъ по числу самцовъ. Еслибы мы могли предположить, что въ теченіе какого-нибудь продолжительнаго прошлаго періода самцы колибри, живущихъ на Хуанъ-Фернандецѣ, значительно превосходили самокъ по числу, а что въ теченіе другаго продолжительнаго періода число самокъ значительно превышало число самцовъ, то намъ сдѣлалось бы понятнымъ, какимъ образомъ самцы въ одно время, а самки въ другое могли сдѣлаться красивыми вслѣдствіе подбора наиболѣе привлекательныхъ особей обоихъ половъ; причемъ нужно еще предполо-

жить, что птицы обоихъ половъ передавали свои признаки птенцамъ въ нѣсколько болѣе ранній возрастъ, чѣмъ обыкновенно. Настоящее ли это объясненіе разбираемаго явленія или нѣтъ, я не могу сказать, но описанный случай слишкомъ замѣчательнъ, чтобъ оставить его безъ вниманія.

Итакъ, мы видѣли на многочисленныхъ примѣрахъ во всѣхъ шести разрядахъ случаевъ, что существуетъ тѣсное отношеніе между опереніемъ молодыхъ и взрослыхъ одного или обоихъ половъ. Эти отношенія довольно хорошо объясняются закономъ, по которому одинъ полъ — въ большинствѣ случаевъ мужской — сначала пріобрѣлъ путемъ измѣненія и полового подбора яркіе цвѣта и другія украшенія и затѣмъ передалъ ихъ различнымъ образомъ, согласно съ признанными законами наслѣдственности. Почему измѣненія появлялись въ различные періоды жизни иногда даже у видовъ одной группы, мы не знаемъ; но что касается формы передачи, то однимъ изъ важныхъ опредѣляющихъ моментовъ былъ повидимому возрастъ, въ которомъ впервые появились измѣненія.

На основаніи закона наслѣдственности въ соотвѣтствующій возрастъ и того обстоятельства, что измѣненія цвѣта, появившіяся у самцовъ въ ранній возрастъ, не были подбираемы, а напротивъ уничтожались какъ вредныя, тогда какъ подобныя же измѣненія, появившіяся въ періодъ размноженія, были сохранены, слѣдуетъ, что опереніе птенцовъ должно было оставаться во многихъ случаяхъ неизмѣненнымъ или измѣниться незначительно. Это даетъ намъ возможность составить себѣ нѣкоторое понятіе объ окрашеніи родоначальниковъ нашихъ теперешнихъ видовъ. Въ большемъ числѣ видовъ, принадлежащихъ къ пяти изъ нашихъ шести разрядовъ случаевъ, взрослые одного пола или обоихъ ярко окрашены, по крайней мѣрѣ въ періодъ размноженія; тогда какъ мо-

лодья птицы бываютъ постоянно менѣе ярки, чѣмъ взрослые, или совершенно темно окрашены. Насколько я знаю, вѣтъ примѣра, чтобы птенцы тускло окрашенныхъ видовъ отличались яркими цвѣтами или, чтобы у птенцовъ ярко окрашенныхъ видовъ цвѣта были живѣе, нежели у ихъ родителей. Въ четвертомъ разрядѣ впрочемъ, гдѣ птенцы и взрослые ходятъ другъ на друга, многіе виды (но ни въ какомъ случаѣ не всѣ) отличаются яркимъ окрашеніемъ; а такъ какъ эти виды образуютъ цѣлыя группы, то мы можемъ заключить, что ихъ древніе родоначальники были тоже ярко окрашены. Если мы бросимъ взглядъ на птицъ всего земнаго шара, то за однимъ этимъ исключеніемъ, должны будемъ признать, что ихъ красота значительно возвысилась съ того періода, слѣды котораго мы видимъ отчасти въ ихъ незрѣломъ опереніи

О цвѣтѣ оперенія по отношенію къ охранѣ — Можно было замѣтить, что я не могу слѣдовать м-ру Уоллесъ въ его теоріи, по которой въ большинствѣ случаевъ, гдѣ тусклые цвѣта встрѣчаются у одной только самки, они должны были быть пріобрѣтены съ специальной цѣлью охраны. Нельзя однако сомнѣваться, какъ уже было замѣчено, что у обоихъ половъ многихъ птицъ цвѣта изменились съ этой цѣлью; или для того, чтобы скрыть ихъ отъ взглядовъ непріятелей, или же чтобы дать имъ возможность приближаться незамѣченными къ добычѣ, подобно тому, какъ напр. опереніе совы сдѣлалось мягкимъ, чтобы полетъ ея былъ неслышенъ. М-ръ Уоллесъ замѣчаетъ⁵⁰⁾, что „только подъ тропиками и въ лѣсахъ, никогда не теряющихъ своихъ листьевъ, можно найти цѣ-

⁵⁰⁾ „Westminster Review“, July, 1867, p. 5.

ल्या группы птицъ, у которыхъ преобладаетъ зеленый цвѣтъ. "Каждый, кто только пробовалъ, согласится, до какой степени трудно отличить попугаевъ на деревьѣ, покрытомъ листьями. Тѣмъ неменѣе мы должны помнить, что многіе попугаи украшены красными, голубыми и оранжевыми оттѣнками, которые никакъ не могутъ служить имъ охраной. Дятлы держатся почти исключительно на деревьяхъ; но независимо отъ зеленыхъ видовъ между ними есть много черныхъ и черныхъ съ бѣлымъ, и всѣ они подвергаются однѣмъ и тѣмъ же опасностямъ въ одинаковой степени. Поэтому вѣроятно, что рѣзкіе цвѣта были приобрѣтены древесными птицами путемъ полового подбора, но что зеленые оттѣнки, благодаря естественному подбору, одержали верхъ надъ другими цвѣтами въ видахъ охраны.

Относительно птицъ, которыя держатся на землѣ, каждый признаетъ, что онѣ окрашены въ подражаніе окружающей средѣ. Какъ трудно замѣтить куропатку, бекаса, кулика, нѣкоторыхъ ржанокъ, жаворонковъ и козодоевъ, прижавшихся къ землѣ. Животныя, водящіяся въ пустыняхъ, даютъ намъ наиболѣе поразительные примѣры, потому что голая поверхность не представляетъ никакихъ убѣжищъ, и всѣ мелкія четвероногія, пресмыкающіяся и птицы могутъ найти защиту только въ своихъ цвѣтахъ. Какъ замѣтилъ м-ръ Тристрамъ ⁵¹⁾ относительно обитателей Сахары, всѣ они защищены своими блѣдножелтыми или песчаными оттѣнками. Припоминая пустынныхъ птицъ, видѣнныхъ мной въ Южной Америкѣ, и многихъ земляныхъ птицъ Великобританіи, мнѣ казалось, что оба пола въ этихъ случаяхъ окрашены приблизительно одинаково. По-

⁵¹⁾ „Ibis“, 1859, t. I, p. 429 и сл.

этому я обратился къ м-ру Тристраму за свѣдѣніями о птицахъ Сахары, и онъ чрезвычайно обязательно сообщилъ мнѣ слѣдующіе факты: существуютъ 26 видовъ, принадлежащихъ къ 15 родамъ, у которыхъ опереніе очевидно окрашено охранительнымъ образомъ; и такое окрашеніе тѣмъ болѣе поразительно, что у большинства этихъ птицъ оно отличается отъ оперенія другихъ видовъ того же рода. Оба пола въ 13 изъ этихъ 26 видовъ окрашены одинаково, но, принадлежа къ родамъ, для которыхъ вообще преобладаетъ этотъ законъ, они собственно не даютъ намъ новыхъ фактовъ насчетъ одинаковости охранительныхъ цвѣтовъ у обоихъ половъ пустынныхъ птицъ. Изъ 13 другихъ видовъ 3 принадлежатъ къ родамъ, у которыхъ полы обыкновенно различны; но здѣсь у нихъ оба пола сходны. У остающихся 10 видовъ самецъ отличается отъ самки, но различіе ограничено преимущественно нижней поверхностью оперенія, которая спрятана, когда птица прижимается къ землѣ; голова же и спина одинаковаго песчанаго цвѣта у обоихъ половъ. Такимъ образомъ у этихъ 10 видовъ естественный подборъ повліялъ на верхнія поверхности оперенія обоихъ половъ, сравнивъ ихъ въ видахъ охраны, нижнія же поверхности были измѣнены половымъ подборомъ съ цѣлью украшенія у однихъ только самцовъ. Здѣсь, гдѣ оба пола одинаково хорошо защищены, мы видимъ ясно, что естественный подборъ не помѣшалъ самкамъ наследовать цвѣта своихъ мужскихъ прародителей. Слѣдовательно мы должны снова обратиться къ закону передачи ограниченной поломъ, о которомъ уже была рѣчь.

Во всѣхъ частяхъ свѣта оба пола многихъ мягкклювыхъ птицъ, въ особенности живущихъ въ камышахъ и тростникахъ, окрашены тусклыми цвѣтами. Нѣтъ сомнѣнія, что

при бѣльшей яркости цвѣтовъ они стали бы гораздо замѣтнѣе для своихъ непріятелей; но были ли ихъ тусклые цвѣта приобрѣтены специально въ видахъ охраны, кажется, насколько я могу судить, нѣсколько сомнительнымъ. Еще болѣе сомнительно, чтобъ такіе цвѣта были приобрѣтены какъ украшеніе. Мы должны однако не упускать изъ виду, что и темно - окрашенные самцы птицъ часто отличаются отъ своихъ самокъ, какъ у домашняго воробья; а это ведетъ насъ къ заключенію, что такіе цвѣта были приобрѣтены путемъ полового подбора вслѣдствіе своей привлекательности. Многія изъ мягкоклювыхъ птицъ принадлежатъ къ пѣвчимъ и не нужно забывать сказаннаго въ одной изъ прошлыхъ главъ, именно что лучшіе пѣвцы рѣдко бываютъ украшены яркими цвѣтами. Можетъ показаться, что, какъ общее правило, самки выбирали себѣ пару или за нѣжный голосъ или за яркіе цвѣта, но не за оба преимущества, соединенныя вмѣстѣ. Многіе виды, которые очевидно окрашены въ видахъ охраны, напр. бекасъ, куликъ и козодой, отличаются въ тоже время чрезвычайнымъ изяществомъ узора и оттѣнка на нашъ вкусъ. Въ этихъ случаяхъ мы можемъ заключить, что естественный и половой подборъ дѣйствовали совмѣстно для охраны и украшенія. Сомнительно, чтобъ существовала какая-либо птица, не обладающая специальными привлекательными качествами для очарованія другаго пола. Когда оба пола окрашены такъ невзрачно, что было бы послѣдно принимать для нихъ вліяніе полового подбора, и когда нельзя привести никакихъ положительныхъ доказательствъ, что такіе цвѣта служатъ имъ охраной, то всего лучше сознаться въ нашемъ совершенномъ незнаніи причинъ или; что почти одно и тоже, приписать результаты прямому вліянію условій жизни.

Существуетъ много птицъ обоихъ половъ, у которыхъ цвѣта чрезвычайно рѣзки, хотя и некрасивы, напр. многочисленныя черныя, бѣлыя или пѣгіе виды; эти цвѣта вѣроятно представляютъ тоже результатъ полового подбора. У обыкновеннаго чернаго дрозда, глухаря, тетерева, черной синьги (*Oidemia*) и даже у одной изъ райскихъ птицъ (*Lophorina atra*) одни самцы черныя, тогда какъ самки коричневыя или пестрыя; нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ случаяхъ чернота есть качество, подверженное половому подбору. Поэтому до известной степени вѣроятно, что полная или частная чернота обоихъ половъ у такихъ птицъ какъ вороны, нѣкоторыя какаду, аисты, лебеди и многія морскія птицы, есть тоже результатъ полового подбора, соединеннаго съ одинаковой передачей признаковъ обоимъ поламъ. Дѣйствительно черный цвѣтъ едва ли въ какомъ-нибудь случаѣ можетъ служить охраной. У многихъ птицъ, гдѣ одинъ только самецъ черный, и у другихъ, гдѣ оба пола имѣютъ этотъ цвѣтъ, клювъ или кожа на головѣ бывають ярко окрашены и этотъ контрастъ цвѣтовъ много прибавляетъ къ ихъ красотѣ. Мы можемъ видѣть это на ярко-желтомъ клювѣ чернаго дрозда, на красной кожѣ надъ глазами чернаго тетерева и глухаря, на разнообразно и ярко окрашенныхъ клювахъ синьги (*Oidemia*), красномъ клювѣ клушицы (*Corvus graculus*, Linn.), чернаго лебедя и чернаго аиста. Отсюда по-моему нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что туканы обязаны половому подбору громадными размѣрами своихъ клювовъ, позволяющими выказывать во всей красѣ разнообразныя и яркія цвѣтныя полосы, которыми украшены эти органы ⁵²⁾. Голая кожа у основанія клюва и

⁵²⁾ Нѣтъ ни одного удовлетворительнаго объясненія относительно огромной величины и тѣмъ болѣе яркыхъ цвѣтовъ клюва тукана.

вкругъ глазъ бываетъ тоже часто ярко окрашена, и ж-ръ Гульдъ по поводу одного вида ⁵³⁾ замѣчаетъ, что цвѣта на клювъ „несомнѣнно всего ярче и блестяще въ періодъ размноженія“. Въ томъ, что туканы обременены громадными клювами (хотя послѣдніе и сдѣланы по возможности легкими, благодаря губчатому строенію) для цѣли, которая ошибочно кажется намъ маловажною, именно для выказыванія ихъ яркихъ цвѣтовъ, нѣтъ ничего болѣе неправдоподобнаго, чѣмъ въ томъ, что самцы фазана аргуса и многихъ другихъ птицъ обременены съ той же цѣлью перьями, мѣшающими имъ летать по своей чрезмѣрной длинѣ.

Подобно тому, какъ у нѣкоторыхъ видовъ одни самцы отличаются чернымъ цвѣтомъ, тогда какъ самки тускло окрашены, такъ въ немногихъ случаяхъ одни самцы бываютъ совершенно или отчасти бѣлые: мы видимъ такіе примѣры у нѣкоторыхъ изъ южно-американскихъ колокольчиковъ (*Chasmorhynchus*), у нѣмкѣ (*Bernicla antarctica*), серебрянаго фазана и т. д., у которыхъ самки коричневая или съ темнымъ пятнистымъ опереніемъ. Отсюда на основаніи того же закона становится вѣроятнымъ, что оба пола многихъ птицъ, напр. бѣлыхъ какаду, нѣкоторыхъ серебристыхъ цапель съ ихъ великолѣпными украшающими

М-ръ Бетсъ („The Naturalist on the Amazons“, t. II, 1863, p. 341) говоритъ, что они пользуются своимъ клювомъ, чтобъ доставать плоды съ верхушекъ вѣтокъ, а также, по мнѣнію другихъ авторовъ, для вытаскиванья яицъ и цтенцовъ изъ гнѣздъ другихъ птицъ; но какъ допускаетъ м-ръ Бетсъ, «клювъ едвали можетъ быть названъ совершеннымъ орудіемъ для цѣли, которой онъ служитъ.» Массивность клюва, его ширина, глубина и длина непонятны, если приимать, что онъ служитъ только хватательнымъ органомъ.

⁵³⁾ Ramphaston carinatus, Gould, „Monograph of Ramphastidae“.

перьями, ибисовъ, чаекъ, крачекъ и т. д., приобрѣли болѣе или менѣе бѣлое опереніе путемъ полового подбора. Виды, живущіе въ снѣговыхъ областяхъ, конечно сюда не подходятъ. Бѣлое опереніе нѣкоторыхъ изъ названныхъ выше птицъ появляется у обоихъ половъ только въ зрѣломъ возрастѣ. Тоже замѣчается на различныхъ олушахъ, тропическихъ птицахъ и т. д. и на снѣжномъ гусѣ (*Anser hyperboreus*). Такъ какъ послѣдній размножается на голой землѣ, когда она не покрыта снѣгомъ, и отлетаетъ къ югу зимой, то нѣтъ причины думать, чтобъ его снѣжно бѣлое взрослое опереніе служило ему охраной. У *Anastomus oscitans*, о которомъ уже было говорено, мы имѣемъ еще лучшее доказательство того, что бѣлое опереніе есть свадебное убранство, потому что оно развивается только во время лѣта; птенцы въ незрѣломъ состояніи и взрослыя въ зимнемъ опереніи бываютъ сѣрые или черныя. У многихъ родовъ чаекъ (*Larus*) голова и шея становятся чисто бѣлыми лѣтомъ, тогда какъ зимой или въ молодомъ возрастѣ онѣ сѣрыя или пятнистыя. Съ другой стороны, у маленькихъ чаекъ (*Gavia*) и нѣкоторыхъ крачекъ (*Sterna*) можно видѣть совершенно обратное, потому что голова молодыхъ птицъ въ теченіе перваго года и взрослыхъ въ теченіе зимы бываетъ или бѣлая или гораздо блѣднѣе, чѣмъ въ періодъ размноженія. Эти послѣдніе случаи представляютъ другой примѣръ причудливости, съ которой по видимому часто дѣйствовалъ половой подборъ⁵⁴⁾.

Причина, по которой водяныя птицы гораздо чаще

⁵⁴⁾ О *Larus*, *Gavia* и *Sterna* см. Macgillivray, „Hist. of Brit. Birds“, t. V, p. 515, 584, 626. Объ *Anser hyperboreus*—Audubon, „Ornith. Biography“, t. IV, p. 562. Объ *Anastomus*—M-r Blyth, въ „Ibis“, 1867, p. 173.

сухопутныхъ отличаются бѣлымъ опереніемъ, зависятъ вѣроятно отъ ихъ большаго роста и большей выносливости при полетѣ, вслѣдствіе чего онѣ легко могутъ защищаться или спасаться отъ хищныхъ птицъ. нападенія которыхъ впрочемъ мало подвержены. Слѣдовательно въ дѣйствія полового подбора здѣсь не могли вмѣшаться, или руководить ими, соображенія, касающіяся охраны. Нѣтъ сомнѣнія, что у птицъ, летающихъ надъ открытымъ океаномъ, самцы и самки гораздо легче могутъ найти другъ друга, если они бросаются рѣзко въ глаза своимъ совершенно бѣлымъ или совершенно чернымъ цвѣтомъ; такимъ образомъ эти цвѣта могутъ служить у нихъ тѣмъ же цѣлямъ, какъ и призывные звуки многихъ сухопутныхъ птицъ. Бѣлая или черная птица, которая открываетъ падалъ, плавающую на морѣ или выброшенную на берегъ, и летитъ къ ней, будетъ видна на большомъ разстояніи и привлечетъ другихъ птицъ того же и другихъ видовъ къ добычѣ. Но такъ какъ это было бы невыгодно для первой птицы, нашедшей добычу, то особи наиболѣе бѣлыя или черныя не могли бы получить больше пищи, чѣмъ особи менѣе рѣзко окрашенныя. Отсюда цвѣта, бросающіеся въ глаза, не могли быть приобрѣтены для этой цѣли мало по малу съ помощью естественнаго подбора ⁵⁵).

Такъ какъ половой подборъ зависитъ отъ столь колеблющагося элемента, какъ вкусъ, то понятно, почему въ предѣлахъ одной группы птицъ, при почти одинаковыхъ

⁵⁵) Нужно замѣтить, что у грифовъ, летающихъ на громадное разстояніе въ высокихъ областяхъ атмосферы подобно морскимъ птицамъ надъ океаномъ, три или четыре вида совершенно или почти бѣлые, а многіе другіе виды—черные. Этотъ фактъ подтверждаетъ предположеніе, что эти замѣтные цвѣта могутъ помогать поламъ отыскивать другъ друга въ періодъ размноженія.

нравахъ, могутъ существовать бѣлые, почти бѣлые, точно также какъ и черные или почти черные виды; назову для примѣра бѣлыхъ и черныхъ какаду, аистовъ, ибисовъ, лебедей, крачекъ и буревѣстниковъ. Иѣгія птицы тоже иногда встрѣчаются въ одной группѣ, таковы напр. черношейный лебедь, нѣкоторыя крачки и обыкновенная со- рока. Рѣзкій контрастъ цвѣтовъ долженъ нравиться пти- камъ; мы должны прійти къ этому заключенію при раз- сматриваніи всякой обширной коллекціи экземпляровъ или ряда раскрашенныхъ рисунковъ, потому что полы часто отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что у самцовъ блѣд- ные части бѣлѣе, а различно окрашенные темныя части еще темнѣе, чѣмъ у самокъ.

Можно подумать, что даже одна новизна, т. е. пере- мѣна для переменъ, служила иногда какъ средство нра- виться самкамъ птицъ, подобно тому, что мы видимъ у насъ самихъ относительно измѣненій моды. Герцогъ Аргайль говоритъ ⁵⁴⁾, и я радъ имѣть рѣдкое удовольствіе слѣдо- вать хотя на короткое разстояніе по его стопамъ: „я убѣж- даюсь болѣе и болѣе, что разнообразіе, одно чистое разно- образіе должно было иногда служить цѣлью для Природы“. Я желалъ бы, чтобъ герцогъ объяснилъ здѣсь, что онъ по- нимаетъ подъ Природой. Полагаетъ ли онъ, что Творецъ міра допустилъ разнообразныя результаты для своего собствен- наго удовольствія или для удовольствія человѣка? Въ пер- вомъ предположеніи, по моему, не достаетъ должнаго ува- женія настолько же, сколько во второмъ правдоподобности. Причудливость вкуса у самихъ птицъ кажется мнѣ болѣе вѣрнымъ объясненіемъ. Такъ самцы нѣкоторыхъ попугаевъ

⁵⁴⁾ „The Journal of Travel“, edit. by A. Murray, t. I, 1868, p. 286.

едвали красивѣе самокъ, по крайней мѣрѣ на нашъ вкусъ; но они отличаются отъ нихъ въ такихъ чертахъ, какъ напр. что у самца розовый воротничкъ вмѣсто яркаго изумруднаго узкаго ошейника, который встрѣчается у самки; или, что у самца—черный ошейникъ вмѣсто желтаго полуошейника спереди; или что у него голова розоваго, а не голубаго цвѣта, какъ у самки ⁵⁷⁾. Такъ какъ у столь многихъ самцовъ птицъ главнымъ украшеніемъ служатъ длинныя рулевыя перья или удлинненный хохоль, то короткій хвостъ, описанный прежде у самца одного колибри, и укороченный хохоль самца крахали дѣлаютъ впечатлѣніе одного изъ тѣхъ многихъ противоположныхъ измѣненій моды, которыми мы восхищаемся въ нашей собственной одеждѣ.

Нѣкоторые члены семейства цапель представляютъ еще болѣе любопытный примѣръ того, что новизна въ окрашеніи цѣнилась ради самой новизны. Птенцы *Ardea asha* бѣлые, а взрослые темнаго аспидно-сѣраго цвѣта; не только молодыя птицы, но и взрослыя родственнаго *Buphus coromandus* въ зимнемъ опереніи бѣлыя, тогда какъ въ періодъ размноженія этотъ цвѣтъ измѣняется въ роскошный золотисто-ржавый. Невѣроятно, чтобъ молодыя птицы этихъ двухъ видовъ, равно какъ и нѣкоторые другіе члены того же семейства ⁵⁸⁾, были намѣренно сдѣланы бѣлыми и слѣдовательно болѣе замѣтными для своихъ непріятелей;

⁵⁷⁾ См. Jerdon on the genus *Palæornis*, „Birds of India“, t. I, p. 258 — 260.

⁵⁸⁾ Птенцы *Ardea rufescens* и *A. caerulea* Соединенныхъ Штатовъ тоже бѣлые, а взрослыя птицы окрашены согласно своимъ видовымъ названіямъ. Одюбонъ („Ornith. Biography“, t. III, p. 416; t. IV, p. 58) повидимому радуется при мысли, что это замѣчательное измѣненіе въ опереніи сильно озадачить систематиковъ.

или чтобъ взрослые птицы одного изъ этихъ двухъ видовъ были намѣренно сдѣланы бѣлыми зимой въ странѣ, гдѣ никогда не бываетъ снѣга. Съ другой стороны мы имѣемъ причины думать, что бѣлый цвѣтъ былъ приобрѣтенъ многими птицами какъ половое украшеніе. Мы можемъ поэтому заключить, что древніе родоначальники *Ardea asha* и *Buphus* приобрѣли бѣлое опереніе для свадебныхъ цѣлей и передали эти цвѣта своему потомству, такъ что молодыя и старыя птицы стали бѣлыми подобно нѣкоторымъ изъ живущихъ теперь серебристыхъ панель, и что далѣе бѣлый цвѣтъ сохранился впослѣдствіи у молодыхъ птицъ, тогда какъ взрослые перемѣнили его на болѣе рѣзкіе оттѣнки. Но еслибъ мы могли бросить взглядъ еще далѣе назадъ, на еще болѣе древнихъ родоначальниковъ этихъ двухъ видовъ, то вѣроятно нашли бы взрослыхъ птицъ темными. Я предполагаю это на основаніи аналогіи со многими другими птицами, которыя темны въ молодости и бѣлы въ зрѣломъ возрастѣ, и всего болѣе на основаніи примѣра *Ardea gularis*, цвѣта которой составляютъ противоположность цвѣтамъ *Ardea asha*; потому что здѣсь молодыя птицы темны, а взрослые бѣлы и слѣдовательно молодыя удержали прежнее состояніе оперенія. Отсюда кажется, что взрослые родоначальники *Ardea asha*, *Buphus* и нѣкоторыхъ родственныхъ видовъ подвергались въ теченіе долгаго ряда поколѣній слѣдующимъ измѣненіямъ въ цвѣтѣ: вопервыхъ ихъ цвѣтъ сдѣлался темнѣе, затѣмъ чисто бѣлымъ и втретьихъ, вслѣдствіе другой перемѣны моды (если я могу такъ выразиться), они достигли своихъ настоящихъ сѣрыхъ, красноватыхъ или золотисто-ржавыхъ оттѣнковъ. Эти постепенныя измѣненія становятся понятны только если допустить, что птицамъ нравилась новизна ради новизны.

Общій обзоръ четырехъ главъ о птицахъ.—Большинство самцовъ птицъ чрезвычайно драчливы въ періодъ размноженія и нѣкоторые снабжены особымъ оружіемъ, приспособленнымъ для поединковъ съ соперниками. Однако наиболѣе драчливые и наилучше вооруженные самцы рѣдко пользуются успѣхомъ только вслѣдствіе возможности прогонять или убивать соперниковъ, но обладаютъ особыми средствами нравиться самкамъ. У нѣкоторыхъ эти средства заключаются въ пѣніи, или странныхъ крикахъ, или инструментальной музыкѣ; и самцы вслѣдствіе этого отличаются отъ самокъ по голосовымъ органамъ и по строенію нѣкоторыхъ перьевъ. Чрезвычайно разнообразные способы образованія различныхъ звуковъ даютъ намъ высокое понятіе о важности этого рода ухаживанья. Многія птицы стараются очаровать самокъ любовными танцами и позами, исполняемыми на землѣ или на воздухѣ, а иногда на особо приготовленныхъ мѣстахъ. Но украшенія различныхъ родовъ, блестящіе оттѣнки, гребешки и мясистые придатки, великолѣпное опереніе, удлиненныя перья, хохлы и т. д. представляютъ наиболѣе обыкновенныя средства нравиться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ новизна имѣетъ по видимому особое обаяніе. Украшенія самцовъ должны быть чрезвычайно важны для нихъ, потому что въ довольно большомъ числѣ случаевъ они были прибрѣтены цѣной большей опасности отъ непріятели и даже съ потерей нѣкоторыхъ преимуществъ для поединковъ съ соперниками. Самцы очень многихъ видовъ не прибрѣтаютъ своихъ украшеній до зрѣлаго возраста, или принимаютъ ихъ только въ періодъ размноженія, или же прежніе оттѣнки становятся болѣе яркими въ эту пору. Нѣкоторые украшающіе придатки становятся больше, напряженнѣе и ярче во время самаго акта ухаживанья. Самцы показываютъ свои пре-

лести съ особой заботливостью и въ самомъ выгодномъ свѣтѣ и обыкновенно въ присутствіи самки. Ухаживанье длится иногда долгое время и большое число самцовъ и самокъ собирается въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ назначенное мѣсто. Предположить, что самки не цѣнятъ красоты самцовъ, значить допускать, что ихъ великолѣпныя украшенія, вся ихъ роскошь и щегольство безцѣльны; это невѣр оятно. Птицы имѣютъ тонкую способность распознаванія и въ немногихъ примѣрахъ можно доказать, что у нихъ есть вкусъ къ прекрасному. Кромѣ того самки, какъ извѣстно, иногда показываютъ явное предпочтеніе къ извѣстнымъ самцамъ и отвращеніе отъ другихъ.

Если самки дѣйствительно предпочитали наиболѣе красивыхъ самцовъ, или безсознательно возбуждались ими, въ такомъ случаѣ самцы должны были медленно, но постоянно становиться болѣе и болѣе привлекательными путемъ полового подбора. Что именно этотъ полъ преимущественно подвергся измѣненіямъ, можно видѣть изъ того, что почти въ каждомъ родѣ, въ которомъ полы отличаются другъ отъ друга, между самцами существуетъ гораздо большее различіе, чѣмъ между самками. Лучше всего это видно на нѣкоторыхъ близкихъ представительныхъ видахъ, у которыхъ самокъ едва можно отличить, тогда какъ самцы совершенно различны. Птицы въ естественномъ состояніи представляютъ индивидуальныя различія, которыхъ совершенно достаточно для дѣйствія полового подбора; но какъ мы видѣли, онѣ иногда представляютъ и болѣе рѣзкія измѣненія, повторяющіяся столь часто, что они должны были сдѣлаться постоянными, еслибъ могли привлекать самокъ. Законы измѣненія должны были опредѣлить характеръ первоначальныхъ уклоненій и имѣть значительное вліяніе на окончательный результатъ. Постепенность, ко-

торую можно видѣть въ различіяхъ между самцами родственныхъ видовъ, показываетъ природу постепенныхъ ступеней, которыя были пройдены, и объясняетъ чрезвычайно интереснымъ образомъ происхожденіе нѣкоторыхъ признаковъ, напр. выемчатыхъ глазковъ на хвостовыхъ перьяхъ павлина и изящно отгбненныхъ глазчатыхъ пятенъ на маховыхъ перьяхъ фазана аргуса. Очевидно, что блестящіе цвѣта многихъ самцовъ, ихъ хохлы, великолѣпныя украшающія перья и т. д. не могли быть пріобрѣтены для охраны; напротивъ, они иногда подвергають ихъ опасности. Мы можемъ быть увѣрены, что эти украшения не зависятъ отъ прямого и опредѣленнаго вліянія условій жизни, потому что самки были подвержены тѣмъ же условіямъ и несмотря на то часто крайне отличаются отъ самцовъ. Хотя вѣроятно, что продолжительное вліяніе измѣненныхъ условій имѣло опредѣленное дѣйствіе на оба пола, наиболѣе важнымъ результатомъ этого вліянія должно было быть во всякомъ случаѣ усиленіе стремленія къ колеблющейся измѣнчивости или къ усиленнымъ индивидуальнымъ различіямъ; а такія различія могли служить превосходнымъ основаніемъ для дѣйствія полового подбора.

Законы наслѣдственности опредѣляли повидимому независимо отъ подбора, должны ли были признаки, пріобрѣтенные самцами для украшенія, образованія различныхъ звуковъ и поединковъ, передаваться однимъ самцамъ или обоимъ поламъ, притомъ постоянно или періодично въ извѣстныя времена года. Почему различные признаки были иногда передаваемы однимъ образомъ, а иногда другимъ, неизвѣстно для большинства случаевъ; но періодъ измѣнчивости служилъ повидимому часто опредѣляющей причиной. Когда оба пола наслѣдуютъ всѣ признаки въ одинаковой степени, они очевидно должны походить другъ на

друга; но такъ какъ послѣдовательныя измѣненія могутъ быть передаваемы различно, то можно найти даже въ предѣлахъ одного рода всевозможные переходы отъ самаго близкаго сходства до величайшаго различія между полами. У многихъ близкородственныхъ видовъ, придерживающихся приблизительно одинаковаго образа жизни, самцы стали отличаться другъ отъ друга преимущественно подъ вліяніемъ полового подбора, тогда какъ различія самокъ были обусловлены преимущественно большимъ или меньшимъ участіемъ въ признакахъ приобрѣтенныхъ самцомъ. Кромѣ того результаты опредѣленнаго вліянія условій жизни не были бы замаскированы у самокъ, какъ это бываетъ у самцовъ, накопленіемъ рѣзко выдающихся цвѣтовъ и другихъ украшеній путемъ полового подбора. Особи обоихъ половъ, какъ бы онѣ ни были измѣнены, должны были сохраниться въ каждомъ послѣдующемъ періодѣ почти одинаковыми вслѣдствіе свободнаго скрещиванья многихъ недѣлимыхъ.

У видовъ, у которыхъ полы различаются по цвѣту, могло первоначально существовать стремленіе передавать послѣдовательныя измѣненія обоимъ поламъ въ одинаковой степени. Возможно, что самки не приобрѣли яркихъ цвѣтовъ свойственныхъ самцамъ по причинѣ опасностей, которымъ онѣ подверглись бы въ этомъ случаѣ во время высиживанья. Но, насколько я въ состояніи судить, было бы крайне трудно измѣнить посредствомъ естественнаго подбора одну форму передачи въ другую. Съ другой стороны не было бы никакихъ затрудненій сдѣлать самку тускло окрашенной, оставляя въ тоже время самца ярко окрашеннымъ, посредствомъ подбора послѣдовательныхъ измѣненій, которыя съ самаго начала были бы ограничены въ своей передачѣ тому же полу. Были ли самки многихъ ви-

довъ дѣйствительно измѣнены такимъ образомъ, должно въ настоящее время остаться сомнительнымъ. Когда, въ силу закона одинаковой передачи признаковъ обоимъ поламъ, самки сдѣлались столь же замѣтно окрашенными, какъ самцы, ихъ инстинкты измѣнились во многихъ случаяхъ и привели ихъ къ постройкѣ куполообразныхъ или скрытыхъ гнѣздъ.

Въ одномъ маломъ и интересномъ разрядѣ случаевъ признаки и нравы обоихъ половъ были совершенно извращены; такъ что самки сдѣлались больше, сильнѣе, голосистѣе и ярче своихъ самцовъ. Онѣ стали также настолько драчливы, что вступаютъ между собой въ поединки, подобно самцамъ наиболѣе воинственныхъ видовъ. Если онѣ, какъ можно ожидать, обыкновенно прогоняютъ соперницъ самокъ и своими яркими красками или другими прелестями стараются привлечь самцовъ, то для насъ становится понятнымъ, какимъ образомъ подъ вліяніемъ полового подбора и передачи ограниченной поломъ, онѣ сдѣлались постепенно красивѣе самцовъ, тогда какъ послѣдніе остались неизмѣненными или измѣнились очень мало.

Когда преобладаетъ законъ наслѣдственности въ соотвѣтствующій возрастъ, но не законъ передачи ограниченной поломъ, то во всѣхъ случаяхъ, гдѣ родители измѣняются въ позднюю пору жизни—а мы знаемъ, что это постоянно имѣетъ мѣсто у нашихъ куръ и иногда у другихъ птицъ—птенцы остаются неизмѣненными, тогда какъ взрослые обоихъ половъ претерпѣваютъ измѣненія. Если дѣйствуютъ оба эти закона наслѣдственности и который-нибудь изъ половъ измѣняется въ поздній возрастъ, то видоизмѣненіе ограничивается однимъ поломъ, а особи другаго пола и птенцы остаются неизмѣненными. Когда измѣненія въ яркости и другихъ бросающихся въ глаза признакахъ про-

исходятъ въ раннюю пору, что неоспоримо случается довольно часто, они не подвергаются вліянію полового подбора до наступленія времени размноженія; слѣдовательно они легко могутъ утратиться при случайной смерти молодыхъ птицъ; а если они опасны, то будутъ кромѣ того уничтожаться естественнымъ подборомъ. Такимъ образомъ мы можемъ понять, почему измѣненія, появившіяся въ позднюю пору, сохранились преимущественно для украшенія и вооруженія самцовъ, тогда какъ самки и молодыя птицы остались почти неизмѣненными и поэтому сходными между собой. У видовъ, имѣющихъ различное лѣтнее и зимнее опереніе и у которыхъ самцы сходны съ самками, или отличаются отъ нихъ въ теченіе обоихъ временъ года или только лѣтомъ, степени и черты сходства между молодыми и старыми чрезвычайно сложны; и эта сложность зависитъ по видимому оттого, что признаки, пріобрѣтенные первоначально самцами, были передаваемы различными путями и въ различной степени, будучи ограничены возрастомъ, поломъ и временемъ года.

Такъ какъ птенцы столь многихъ видовъ были лишь слегка измѣнены въ цвѣтѣ и другихъ украшеніяхъ, то мы имѣемъ возможность составить себѣ нѣкоторое понятіе объ опереніи ихъ древнихъ прародителей. Мы можемъ далѣе заключить, что красота существующихъ теперь видовъ, если мы бросимъ взглядъ на весь классъ, чрезвычайно усовершенствовалась со времени того періода, на который указываетъ намъ косвеннымъ образомъ незрѣлое опереніе молодыхъ птицъ. Многія птицы, въ особенности тѣ, которыя держатся на землѣ, безъ всякаго сомнѣнія получили свои тусклые цвѣта въ видахъ охраны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ верхняя поверхность оперенія окрашена такимъ образомъ у обоихъ половъ, тогда какъ нижняя у одного только

самца подверглась различнымъ украшеніямъ путемъ полового подбора. Наконецъ, на основаніи фактовъ, приведенныхъ въ этихъ четырехъ главахъ, мы можемъ заключить, что оружіе для поединковъ, органы служащія для образованія звуковъ, украшенія различныхъ родовъ, яркіе и замѣтные цвѣта были обыкновенно пріобрѣтены самцами посредствомъ измѣненія и полового подбора и были затѣмъ передаваемы различными путями согласно различнымъ законамъ наследственности, тогда какъ самки и молодыя птицы остались сравнительно мало измѣненными ⁵⁹⁾.

⁵⁹⁾ Я чрезвычайно обязанъ м-ру Склятеру, который имѣлъ обязательность просмотрѣть эти четыре главы о птицахъ и слѣдующія о млекопитающихъ. Благодаря этому я избѣгнулъ ошибокъ въ именахъ различныхъ видовъ и не могъ привести фактовъ невѣрныхъ, по мнѣнію этого замѣчательнаго натуралиста. Но конечно онъ нисколько не отвѣчаетъ за вѣрность сообщеній, заимствованныхъ мною у различныхъ авторитетовъ.

ГЛАВА XVII.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ.

Законъ боя. — Специальное оружіе, встрѣчаемое у самцовъ. — Причина отсутствія оружія у самокъ. — Оружіе общее обоимъ поламъ, но первоначально приобрѣтенное самцомъ. — Различныя употребленія этого оружія. — Его важное значеніе. — Большій ростъ самцовъ. — Средства защиты. — Предпочтеніе, выказываемое обоими полами четвероногихъ при спариваніи.

У млекопитающихъ самецъ повидимому пользуется для приобрѣтенія самки гораздо болѣе закономъ боя, чѣмъ выказываніемъ передъ нею своихъ привлекательныхъ сторонъ. Наболѣе робкія животныя, не имѣющія никакого особаго оружія для поединковъ, вступаютъ въ отчаянныя битвы въ періодъ любви. Два зайца самца дерутся иногда до тѣхъ поръ, пока одинъ не остается на мѣстѣ мертвымъ. Кроты часто дерутся и иногда съ печальными послѣдствіями; самцы бѣлки «вступаютъ въ частые поединки и нерѣдко наносятъ другъ другу опасныя раны», подобно бобрамъ, у которыхъ «нельзя найдти почти ни одной кожи безъ рубцовъ» ¹⁾. Я видѣлъ тоже самое у патагонскихъ гуанако, разъ кучка этихъ животныхъ была такъ увлечена боемъ; что безъ всякаго страха пробѣжала совершенно близко отъ меня. Ливингстонъ говоритъ, что самцы многихъ животныхъ въ Южной Африкѣ почти всѣ носятъ слѣды ранъ, полученныхъ при прошлыхъ поединкахъ.

¹⁾ См. описаніе Уатертона о двухъ дерущихся зайцахъ „Zoologist“, t. I, 1843, p. 211. О кротахъ—Bell, „Hist. of British Quadrupeds“, 1 edit., p. 100. О бѣлкахъ—Audubon and Bachman, „Viviparous Quadrupeds of N. America“, 1846, p. 269. О бобрахъ—Mr A. H. Green, въ „Journal of Lin. Soc. Zoolog.“, t. X, 1869, p. 362.

Законъ боя преобладаетъ у водяныхъ, какъ и у сухопутныхъ животныхъ. Извѣстно, какъ отчаянно дерутся самцы тюленя зубами и когтями въ періодъ размноженія; ихъ кожа тоже бываетъ часто покрыта рубцами. Самцы кашалота очень ревнивы въ эту пору и во время боя „часто сцѣпляются челюстями, ложатся на бокъ и кружатся по водѣ“. Нѣкоторые натуралисты думаютъ, что столь частое обезображенное состояніе ихъ нижней челюсти есть слѣдствіе такихъ боевъ ²⁾).

Всѣ самцы животныхъ, снабженные специальнымъ оружіемъ для боевъ, вступаютъ, какъ извѣстно, въ жаркіе поединки. Храбрость и отчаянные бои олсней служили часто предметомъ описаній; ихъ скелеты находили въ различныхъ частяхъ свѣта съ рогами переплетенными между собой и показывающими, какимъ жалкимъ образомъ погибли побѣдитель и побѣжденный ³⁾. Нѣтъ животнаго болѣе опаснаго, чѣмъ разъяренный слонъ. Лордъ Тенкервиль далъ мнѣ живое описаніе поединковъ между дикими быками Чиллингэмскаго парка—потомками, выродившимися по росту, но не по храбрости, гигантскаго *Bos primigenius*. Въ 1861 г. нѣсколько быковъ дрались за господство; двое молодыхъ напали вмѣстѣ на стараго

²⁾ О бояхъ тюленей см. Capt. C. Abott, „Proc. Zool. Soc.“, 1868, p. 191; Mr H. Brown, ib., 1869, p. 436; также Lloyd, „Game Birds of Sweden“, 1867, p. 412; также Pennant. О кашалотѣ см. J. H. Thompson, „Proc. Zool. Soc.“, 1867, p. 246.

³⁾ См. Scrope („Art of Deer-stalking“, p. 17) о сцѣпленныхъ рогахъ у *Cervus elaphus*. Ричардсонъ, „Fauna Bor. Americana“, 1829, p. 252) говорить, что самцы вапити, благороднаго и сѣвернаго оленя были находимы сплетенными такимъ образомъ между собой. Смитъ нашель на мысѣ Доброй Надежды скелеты двухъ гну въ томъ же состояніи.

предводителя стада, побороли его и лишили возможности продолжать бой. Сторожа считали, что онъ лежитъ смертельно раненый въ сосѣднемъ лѣсу. Но нѣсколько дней спустя, когда одинъ изъ молодыхъ быковъ приблизился въ одиночку къ лѣсу, вышелъ „царь охоты“, который притаился только съ цѣлью отомстить, и въ короткое время убилъ своего противника. Затѣмъ онъ спокойно присоединился къ стаду и долго царствовалъ безъ раздѣла. Адмиралъ Селиванъ сообщил мнѣ, что въ свое пребываніе на Фалькландскихъ островахъ онъ имѣлъ молодаго англійскаго жеребца, который съ осемью кобылами бродилъ по горамъ возлѣ порта Уильямъ. Въ этихъ же горахъ водились два дикихъ жеребца, каждый съ небольшою кучкой кобылъ. „Было замѣчено, что эти жеребцы никогда не приближались другъ къ другу безъ драки. Оба старались по одиночкѣ побѣдить англійскаго жеребца и увести его кобылъ, но безъ успѣха. Однажды они пришли *вмѣстѣ* и напали на него. Это видѣлъ капитанъ, которому было порученъ присмотрѣть за лошадьми и который, прискакавъ къ мѣсту, нашелъ одного изъ двухъ жеребцовъ въ поединкѣ съ англійскою лошадыю, тогда какъ другой отгонялъ кобылъ и уже успѣлъ отдѣлить четырехъ отъ остальныхъ. Капитанъ покончилъ споръ, загнавъ все общество въ кораллъ, потому что дикіе жеребцы не хотѣли отстать отъ кобылъ“.

Самцы животныхъ, снабженныхъ большими рѣзущими или рвущими зубами для обыденныхъ цѣлей жизни, напр. плотоядныхъ, насѣкомоядныхъ и грызуновъ, рѣдко имѣютъ орудія, специально приспособленныя для поединковъ съ соперниками. Совершенно иное встрѣчается у самцовъ многихъ другихъ животныхъ. Мы видимъ это на рогахъ оленей и нѣкоторыхъ родовъ антилопъ, у которыхъ самки безроги.

У многихъ животныхъ клыки на верхней или нижней челюсти, иногда и на обѣихъ, гораздо больше у самцовъ, чѣмъ у самокъ, или же отсутствуютъ у послѣднихъ, въ иныхъ случаяхъ за исключеніемъ скрытыхъ зачатковъ. Нѣкоторыя антилопы, кабарга, верблюды, лошади, кабаны, различныя обезьяны, тюлени и моржъ представляютъ примѣры всѣхъ этихъ случаевъ. У самокъ моржа иногда вовсе не бываетъ клыковъ ⁴⁾. У индійскаго слона самца и у дюгоня ⁵⁾ верхніе рѣзцы служатъ орудіемъ нападенія. У единорога только одинъ изъ верхнихъ зубовъ развитъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ спирально скрученный такъ-называемый рогъ, имѣющій иногда отъ девяти до десяти футовъ длины. Полагаютъ, что самцы употребляютъ свои бивни для поединковъ, потому что „рѣдко можно найти цѣльный рогъ; а иногда случается видѣть кончикъ другаго рога ущемленнымъ въ отломанное мѣсто“ ⁶⁾. Бивень на противоположной сторонѣ головы у самца состоитъ изъ зачатка около десяти дюймовъ въ длину, скрытаго въ челюсти. Впрочемъ не рѣдко можно найти двурогихъ самцовъ, у которыхъ оба бивня вполне развиты. У самки оба бивня находятся въ зачаточномъ состояніи. Самецъ кашалота отличается отъ самки большей головой и это обстоятельство конечно помогаетъ этимъ животнымъ въ ихъ морскихъ сраженіяхъ. Наконецъ самецъ утконоса снабженъ замѣчательнымъ аппаратомъ,

⁴⁾ М-ръ Ламонтъ („Seasons with the Sea-Horses“, 1861, p. 143) говоритъ, что хорошій клыкъ самца моржа вѣситъ четыре фунта и длиннѣе, чѣмъ у самки, у которой онъ вѣситъ около трехъ фунтовъ. Самцы, по описаніямъ, дерутся съ яростью. О встрѣчающемся иногда отсутствіи клыковъ у самки см. Mr Brown, „Proc. Zool. Soc.“, 1868, p. 429.

⁵⁾ Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. III, p. 283.

⁶⁾ Mr R. Brown, „Proc. Zool. Soc.“, 1869, p. 553.

именно шпорой на переднихъ ногахъ, вполне сходной по строенію съ ядоносными зубами ядовитыхъ змѣй; употребленіе ея неизвѣстно, но можно думать, что она служитъ орудіемъ нападенія ⁷⁾). У самки находятся лишь слабые зачатки этого органа.

Когда самцы снабжены оружіемъ, котораго нѣтъ у самокъ, то едвали можно сомнѣваться, что оно служитъ имъ для поединковъ съ другими самцами и было приобретено половымъ подборомъ. Невѣроятно, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, чтобы самки избѣгли приобретения такого оружія вслѣдствіе того, что оно было бесполезнымъ и излишнимъ или какимъ-нибудь образомъ вреднымъ для нихъ. Напротивъ, такъ какъ самцы многихъ животныхъ употребляютъ его для различныхъ цѣлей; преимущественно же для защиты противъ непріятеля, то удивительно, что оно развито такъ мало или вовсе отсутствуетъ у самокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у самки оленей ежегодное развитіе большихъ вѣтвистыхъ роговъ, а у самки слона громадныхъ бивней было бы большой тратой жизненной силы, если предположить ихъ совершенную бесполезность для самокъ. Вслѣдствіе этого измѣненіе въ величинѣ этихъ органовъ, ведущее къ ихъ уничтоженію, подпало бы вліянію естественнаго подбора и, будь оно ограничено въ передачѣ однимъ женскимъ потомкамъ, нисколько не мѣшало бы ихъ развитію у самцовъ подъ вліяніемъ полового подбора. Но какъ объяснить съ этой точки зрѣнія присутствіе роговъ у самокъ нѣкоторыхъ антилопъ и присутствіе клыковъ у самокъ многихъ животныхъ; которыя отличаются отъ самцовъ лишь но нѣсколько меньшимъ раз-

⁷⁾ Owen on the Cachalot and Ornithorhynchus, ib., t. III, p. 638, 641.

мѣрамъ? Объясненія почти во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ искать въ законахъ наслѣдственности.

Такъ какъ въ цѣломъ семействѣ оленей, сѣверный олень представляетъ единственный видъ, у котораго самка снабжена рогами, хотя послѣдніе нѣсколько меньше, тоньше и менѣе вѣтвисты, чѣмъ у самца, то естественно заключить, что они должны приносить ей особую пользу. Существуютъ однако факты, говорящіе противъ такого заключенія. Самка сохраняетъ свои рога со времени ихъ полного развитія, именно съ сентября, всю зиму до мая, когда она рождаетъ своихъ дѣтенышей; самецъ же сбрасываетъ рога гораздо раньше, именно около конца ноября. Такъ какъ оба пола имѣютъ одинаковыя потребности и одинаковый образъ жизни и такъ какъ самецъ теряетъ свои рога зимой, то весьма сомнительно, чтобъ они приносили особую пользу самкѣ въ тѣ мѣсяцы, въ теченіе которыхъ она одна сохраняетъ ихъ. Точно также невѣроятно, чтобъ она могла унаслѣдовать рога отъ какого-нибудь древняго родоначальника всего семейства оленей; въ самомъ дѣлѣ изъ того обстоятельства, что одинъ самецъ столь многихъ видовъ оленей во всѣхъ частяхъ свѣта снабженъ рогами, мы можемъ заключить, что это былъ коренной характеръ этой группы. Отсюда слѣдуетъ, что рога должны были перейти отъ самца къ самкѣ въ періодъ, послѣдовавшій за уклоненіемъ различныхъ видовъ отъ общаго корня, но что это не случилось съ цѣлью дать самкѣ какія-либо спеціальныя преимущества ⁸⁾.

⁸⁾ О строеніи и отпаданіи роговъ у сѣвернаго оленя—Hoffberg, „Amœnitates Acad.“, t. IV, 1788, p. 149. См. Richardson, „Fauna Bor. Americana“, p. 241. Относительно американской разновидности

Мы знаемъ, что рога развиваются у сѣвернаго оленя въ необычайно раннюю пору, но какая этому можетъ быть причина — неизвѣстно. Результатомъ однако была повидимому передача роговъ обоимъ поламъ. Понятно на основаніи гипотезы пангенезиса, что очень легкое измѣненіе въ строеніи самца, въ тканяхъ его лба или зачаткахъ роговъ могло повести къ ихъ раннему развитію; а такъ какъ молодыя животныя обоихъ половъ имѣютъ почти одинаковое строеніе до періода размноженія, то рога, развившись въ ранній возрастъ у самца, должны были стремиться къ одинаковому развитію у обоихъ половъ. Какъ подтвержденіе этого взгляда мы не должны забывать, что рога всегда передаются чрезъ посредство самки и что въ ней заключается скрытая способность къ ихъ развитію, какъ можно видѣть на старыхъ или больныхъ самкахъ⁹⁾. Кромѣ того самки нѣкоторыхъ другихъ видовъ оленеобразныхъ животныхъ постоянно или случайно представляютъ слѣды роговъ; напр. самка *Cervulus moschatus* имѣетъ „щетиныстые пучки, кончающіеся нѣткою, вмѣсто роговъ“, а „у большинства экземпляровъ самки вапити (*Cervus canadensis*) на мѣстѣ роговъ замѣчается острый костяной выступъ“¹⁰⁾. На осно-

или вида см. Major W. Ross King, „The Sportsman in Canada“, 1866, p. 80.

⁹⁾ Isidore Geoffroy St.-Hilaire, „Essais de Zoolog. Générale“, 1841, p. 513. Другіе мужскіе признаки кромѣ роговъ передаются подобнымъ же образомъ самкѣ; такъ м-ръ Вонеръ, говоря о старой самкѣ серна („Chamois Hunting in the Mountains of Bavaria“, 1860, 2 edit., p. 363) замѣчаетъ, что „не только голова ея имѣла мужской типъ, но вдоль спины находился гребень длинныхъ волосъ, который обыкновенно можно найти только у самцовъ“.

¹⁰⁾ О *Cervulus*—Dr Gray, „Catalogue of the Mammalia in British

ваніи этихъ различныхъ фактовъ мы можемъ заключить, что обладаніе хорошо развитыми рогами у самки сѣвернаго оленя зависитъ оттого, что самцы приобрѣли ихъ первоначально для поединковъ съ другими самцами, и далѣе отъ ихъ развитія, вслѣдствіе какой-то неизвѣстной причины, въ необычайно раннемъ возрастѣ у самцовъ и обусловленной этимъ передачи обомъ поламъ.

Обратимся къ полорогимъ жвачнымъ. Антилопъ можно расположить въ постепенный рядъ, начинающійся видами, у которыхъ самки совершенно лишены роговъ, переходящій къ такимъ, у которыхъ рога самокъ такъ малы, что могутъ быть названы зачаточными, какъ напр. у *Antilocapra americana*, затѣмъ къ такимъ у которыхъ они хорошо развиты, но меньше и тоньше, чѣмъ у самцовъ, а иногда имѣютъ другую форму ¹¹⁾, и заканчивающійся такими видами, у которыхъ оба пола имѣютъ рога совершенно одинаковыхъ размѣровъ. Какъ у сѣвернаго оленя, такъ и у антилопъ существуетъ соотношеніе между развитіемъ роговъ и ихъ передачей одному или обомъ поламъ. Поэтому вѣроятно, что отсутствіе или присутствіе ихъ у самокъ нѣкоторыхъ видовъ и ихъ болѣе или менѣе совершенное состояніе у самокъ другихъ видовъ зависитъ не отъ какой-либо особой пользы, приносимой ими, а просто отъ той формы наследственности, которая преобладала. Вполнѣ согласно съ этимъ взглядомъ, что даже въ предѣлахъ одного рода у однихъ видовъ оба пола, а у другихъ одни только самцы снабжены рогами. Замѣча-

Museum“, part III, p. 220. О *Cervus Canadensis* или вапити см. Hon. J. D. Caton, „Ottawa Acad. of Nat. Sciences“, May, 1868, p. 9.

¹¹⁾ Напр. рога самки *Ant. Euchore* сходны съ рогами другого вида, именно *Ant. Dorcas* var. *Corine*, см. Desmarest, „Mammalogie“, p. 455.

тельно, что, хотя самки *Antilope bezoartica* обыкновенно лишены роговъ, м-ръ Блitzъ видѣлъ не менѣе трехъ самокъ съ рогами и не нашелъ никакихъ причинъ предполагать, чтобъ онѣ были старыя или больныя. Самцы этого вида имѣютъ прямые спирально скрученные рога, почти параллельные другъ къ другу и направленные кзади. Въ тѣхъ случаяхъ, когда и самка снабжена рогами, послѣдніе отличаются по формѣ: они не скручены спирально и расходясь загибаются такъ, что концы ихъ обращены впередъ. Еще болѣе замѣчательсъ фактъ, что у холощенныхъ самцовъ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Блitzъ, рога имѣютъ ту же странную форму, какъ у самокъ, но только толще и длиннѣе. Во всѣхъ случаяхъ различія между рогами самцовъ и самокъ, и между рогами холощенныхъ и нормальныхъ самцовъ вѣроятно зависятъ отъ разныхъ причинъ—отъ болѣе или менѣе полной передачи мужскихъ признаковъ самкамъ—отъ прошлаго состоянія родоначальниковъ вида—и можетъ быть отчасти отъ измѣненнаго питанія роговъ, подобно тому, какъ шпоры домашняго пѣтуха, перенесенныя на гребешокъ или другія части тѣла, принимаютъ разнообразныя ненормальныя формы вслѣдствіе измѣненнаго питанія.

У всѣхъ дикихъ видовъ козъ и овецъ рога у самца больше, чѣмъ у самки, и иногда совершенно отсутствуютъ у послѣдней ¹²⁾). У нѣсколькихъ домашнихъ породъ овецъ и козъ одни самцы снабжены рогами. Замѣчательно, что у одной такой породы овецъ на Гвинейскомъ берегу рога не развиваются, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Ридъ, у самцовъ послѣ кастраціи, такъ что они подвергаются въ этомъ отношеніи такому же вліянію, какъ и олени.

¹²⁾ Gray, „Catalogue Mamm. Brit. Mus.“, part III, 1852, p. 160.

У нѣкоторыхъ породъ, напр. у разводимой въ сѣверномъ Уэльсѣ, у которой оба пола имѣютъ хорошо развитые рога, племенные овцы склонны быть безрогими. У этихъ же овецъ, какъ сообщилъ мнѣ очевидецъ, заслуживающій довѣрія, который намѣренно изслѣдовалъ стадо въ періодъ ягненія, рога при рожденіи бываютъ обыкновенно развиты у самцовъ болѣе, чѣмъ у самокъ. У взрослога овцебыка (*Ovibos moschatus*) рога у самца больше, чѣмъ у самки, и у послѣдней основанія ихъ не соприкасаются ¹³⁾. Относительно обыкновеннаго рогатаго скота м-ръ Блitzъ замѣчаетъ: „у большинства дикихъ быкообразныхъ животныхъ рога бываютъ гораздо длиннѣе и толще у быковъ, чѣмъ у коровъ; а у коровы бантенга (*Bos sondaicus*) рога замѣчательно малы и загнуты назадъ. У домашнихъ породъ рогатаго скота, какъ у горбатыхъ такъ и безгорбыхъ породъ, рога коротки и толсты у быка, длиннѣе и тоньше у коровы и вола; у индѣйскаго буйвола они тоже короче и толще у быка, длиннѣе и тоньше у коровы. У дикаго гаура (*B. gaurus*) рога большею частью длиннѣе и толще у быка, чѣмъ у коровы“ ¹⁴⁾. Слѣдовательно у полорогихъ жвачныхъ рога самца или длиннѣе или толще, чѣмъ у самки. Я могу здѣсь прибавить, что у тупоносаго носорога (*Rhinoceros simus*) рогъ самки обыкновенно длиннѣе, но слабѣе рога самца, а у нѣкоторыхъ другихъ видовъ носорога онъ у самокъ короче ¹⁵⁾. Изъ этихъ разнообразныхъ фактовъ мы можемъ заключить, что разнородные

¹³⁾ Richardson, „Fauna Bor. Americana“, p. 278.

¹⁴⁾ „Land and Water“, 1867, p. 346.

¹⁵⁾ Sir Andrew Smith, „Zoology of S. Africa“, pl. XIX. Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. III, p. 624.

рога, даже когда они одинаково развиты у обоихъ половъ, были первоначально приобрѣтены самцами для поединковъ съ другими самцами и были затѣмъ, болѣе или менѣе полно, переданы самкамъ въ силу одинаковой передачи по наслѣдству.

Бивни слона у различныхъ видовъ и расъ отличаются соответственно полу почти также, какъ рога жвачныхъ. Въ Индіи и Малаккѣ одни самцы снабжены вполне развитыми бивнями. Цейлонскій слонъ считается многими зоологами за отдѣльную расу, а нѣкоторыми даже за особый видъ; здѣсь „нельзя найти одного на сто съ бивнями и немногіе слоны, обладающіе ими, исключительно самцы“¹⁶⁾. Африканскій слонъ безъ сомнѣнія представляетъ отдѣльный видъ и его самка имѣетъ большіе, вполне развитые бивни, хотя и не столь большіе, какъ у самца. Это различіе бивней у различныхъ расъ или видовъ слона, большая измѣнчивость роговъ у оленей, въ особенности у сѣвернаго оленя, случайное присутствіе роговъ у самки *Antelope bezoartica*, присутствіе двухъ бивней у нѣкоторыхъ самцовъ единорога, полное отсутствіе клыковъ у нѣкоторыхъ самокъ моржа,—всѣ эти случаи представляютъ примѣры крайней измѣнчивости вторичныхъ признаковъ и ихъ чрезвычайной склонности отличаться у самыхъ близкихъ формъ.

Хотя клыки и рога во всѣхъ случаяхъ были повидимому развиты первоначально какъ половое оружіе, они часто служатъ и другимъ цѣлямъ. Слонъ употребляетъ свои бивни для нападенія на тигра; по Брюсу онъ рубитъ ими по стволамъ деревьевъ, чтобы затѣмъ безъ труда

¹⁶⁾ Sir J. Emerson Tennent, „Ceylon“, 1859, t. II, p. 274. Относительно Малакки—„Journal of Indian Archipelago“, t. IV, p. 357.

опрокидывать ихъ, и такимъ же образомъ достаетъ мучнистую сердцевину пальмъ; въ Африкѣ онъ часто употребляетъ одинъ изъ бивней и всегда одинъ и тотъ же для копанія земли, чтобы убѣдиться, снесетъ ли она его тяжесть. Обыкновенный быкъ защищаетъ стадо своими рогами, а лось въ Швеціи, по описанію Ллойда, убиваетъ иногда волка однимъ ударомъ своихъ громадныхъ роговъ. Можно бы привести много подобныхъ фактовъ. Одно изъ самыхъ странныхъ, второстепенныхъ употребленій роговъ у животныхъ то, которое наблюдалъ капитанъ Гуттонъ ¹⁷⁾ у дикаго козла (*Capra aegagrus*) на Гималаяхъ и которое свойственно также альпійскому козлу; именно когда этому козлу случится упасть съ высоты, онъ наклоняетъ голову внизъ и, падая на свои массивные рога, ослабляетъ силу удара. Самка не можетъ употреблять такимъ образомъ своихъ роговъ, которые гораздо меньше; но вслѣдствіе болѣе спокойнаго нрава она и не нуждается столько въ этомъ странномъ родѣ защиты.

Всякое животное употребляетъ свое оружіе особеннымъ, свойственнымъ ему образомъ. Обыкновенный баранъ, бросаясь на непріятеля, ударяетъ съ такой силой основаніями своихъ роговъ, что я самъ видѣлъ какъ сильный челоуѣкъ былъ сбитъ съ ногъ подобно ребенку. Козлы и нѣкоторые виды барановъ, напр. самецъ авганистанской *Ovis cycloceros* ¹⁸⁾ поднимается на заднія ноги и затѣмъ нетолько наноситъ прямые удары, но и „дѣлаетъ быстрое движеніе сначала внизъ, а затѣмъ вверхъ, махая перед-

¹⁷⁾ „Calcutta Journal of Nat. Hist.“, t. II, 1843, p. 526.

¹⁸⁾ Mr Blyth, „Land and Water“, March, 1867, p. 134 по сообщеніямъ капитана Гуттона и др. О дикихъ пемброкширскихъ козахъ см. „Field“, 1869, p. 150.

ней бугристой поверхностью своихъ мечеобразныхъ роговъ наподобіе сабли. Когда *O. cycloceros* начиналъ драться съ большимъ домашнимъ бараномъ, который былъ замѣчательнымъ бойцомъ, то побѣждалъ его одной новизной своихъ приѣмовъ. Онъ всегда подбѣгалъ къ противнику и наносилъ ему ударъ по лицу и носу быстрымъ движеніемъ головы, а затѣмъ отскакивалъ отъ него прежде, чѣмъ тотъ успѣвалъ возвратитъ ударъ“. Въ Пемброкширѣ козель, предводитель стада, одичавшаго за нѣскольکو поколѣній, убилъ нѣсколько другихъ самцовъ въ поединкѣ; этотъ козель имѣлъ громадные рога въ 39 дюймовъ длины по прямой линіи отъ одного конца къ другому. Обыкновенный быкъ, какъ извѣстно, бодается и подбрасываетъ своего противника, но итальянскій буйволъ, говорятъ, никогда не употребляетъ въ дѣло роговъ; онъ наноситъ страшный ударъ своимъ выпуклымъ лбомъ и затѣмъ топчетъ упавшаго непріятеля колѣнами — инстинктъ, котораго не имѣетъ обыкновенный быкъ ¹³⁾. Вслѣдствіе этого собака, которая, набрасываясь на буйвола, хватаетъ его за морду, бываетъ немедленно снята. Мы должны однако замѣтитъ, что итальянскій буйволъ уже долгое время находится въ домашнемъ состояніи и неизвѣстно, имѣлъ ли древній коренной видъ такіе же рога. М-ръ Бертлетъ сообщаетъ мнѣ, что когда самка каффрскаго буйвола (*Bubalus kaffer*) была заперта въ ограду съ быкомъ того же вида, она напала на него, а онъ въ отвѣтъ сталъ бодаться съ большимъ ожесточеніемъ. Но для м-ра Бертлета было ясно, что, еслибъ быкъ не обнаружилъ должной умѣренности, онъ бы

¹³⁾ М. Е. М. Bailly, „sur l'usage des Cornes“ &c., „Annal. des Sc. Nat.“, t. II, 1824, p. 369.

легко могъ убить ее однимъ боковымъ ударомъ своихъ громадныхъ роговъ. Жирафъ употребляетъ свои короткіе, покрытые волосами рога, которые у самца нѣсколько длиннѣе, чѣмъ у самки, совершенно особеннымъ образомъ: съ помощью своей длинной шеи онъ бросаетъ голову въ разныя стороны, поворачивая ее почти верхомъ внизъ и притомъ съ такой силой, что я видѣлъ какъ твердая доска получила глубокія зазубрины отъ одного такого удара.

Довольно трудно представить себѣ, какимъ образомъ антилопы употребляютъ въ дѣло свои странные рога; такъ прыгунъ (*Antilope euchore*) имѣетъ короткіе прямые рога, концы которыхъ загнуты внутрь почти подъ прямымъ угломъ и обращены другъ къ другу. М-ръ Бертлетъ не знаетъ, какъ они употребляются, но полагаетъ, что они могутъ нанести страшныя раны по обѣ стороны лица неприятеля. Слегка изогнутые рога сернобыка (*Oryx leucoryx*, рис. 61) направлены кзади и такъ длинны, что ихъ концы заходятъ за средину спины, надъ которой лежатъ почти параллельно. Они кажутся чрезвычайно неудобны для борьбы, но м-ръ Бертлетъ сообщаетъ мнѣ, что когда двое изъ этихъ животныхъ собираются сразиться, они становятся на колѣни, кладутъ голову между передними ногами, причемъ рога лежатъ почти параллельно и близко къ землѣ, а концы ихъ обращены впередъ и нѣсколько вверхъ. Въ этомъ положеніи сражающіеся постепенно приближаются другъ къ другу и стараются подложить обращенные кверху концы подъ тѣло противника. Если одному удастся это, онъ внезапно вскакиваетъ, закидывая въ то же время голову кверху, и можетъ ранить и даже проколоть насквозь своего противника. Обыкновенно оба животныя становятся на колѣни такъ, чтобы по мѣрѣ

возможности защитить себя отъ такого приѣма. Рассказываютъ, что одна изъ этихъ антилопъ употребляла въ дѣло свои рога съ большимъ успѣхомъ даже противъ льва. Впрочемъ такъ какъ антилопа принуждена положить голову между передними ногами, для того, чтобъ концы роговъ могли быть обращены впередъ, то она должна обыкновенно много проигрывать при нападеніи другихъ животныхъ. Поэтому мало вѣроятно, чтобъ рога были видоизмѣнены до своей настоящей длины и своеобразнаго положенія съ цѣлью защиты противъ хищныхъ животныхъ.

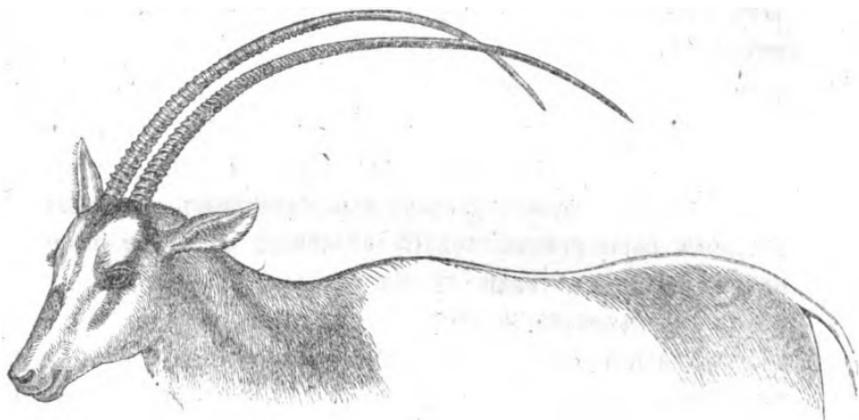

Рис. 61. Сернобыкъ (*Oryx leucorhynchus*), самецъ.

Мы можемъ однако видѣть, что лишь только какой-либо древній родоначальникъ *Oryx* приобрѣлъ рога средней длины, направленные нѣсколько къзади, онъ долженъ былъ при своихъ поединкахъ съ соперниками наклонять голову нѣсколько внутрь и внизъ, какъ дѣлаютъ это теперь нѣкоторые олени; и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что онъ приобрѣлъ случайно привычку становиться на колѣни, и затѣмъ усвоилъ ее себѣ навсегда. Въ этомъ случаѣ почти несомнѣнно, что самцы, обладавшіе наиболѣе длин-

ными рогами, должны были имѣть большое преимущество надъ другими съ болѣе короткими рогами; а отсюда рога должны были становиться все длиннѣе и длиннѣе подѣ влияніемъ полового подбора, пока наконецъ они не достигли настоящей громадной длины и своеобразнаго положенія.

У оленей многихъ видовъ развѣтвленіе роговъ представляетъ чрезвычайно затруднительный случай для разбора; въ самомъ дѣлѣ одиночное прямое остріе можетъ нанести гораздо болѣе опасную рану, чѣмъ нѣсколько развѣтвляющихся заостренныхъ концовъ. Въ музеѣ сэра Эджертона находятся рога оленя (*Cervus elaphus*) тридцати дюймовъ въ длину, имѣющіе по крайней мѣрѣ пятнадцать развѣтвленій или отростковъ; а въ Морицбургѣ до сихъ поръ сохраняется пара роговъ настоящаго оленя, убитаго въ 1699 г. Фридрихомъ I, изъ которыхъ каждый имѣетъ изумительное число вѣтвей; именно тридцать три. Ричардсонъ приводитъ рисунокъ пары роговъ дикаго сѣвернаго оленя съ двадцатью девятью вѣтвями ²⁰⁾. На основаніи способа развѣтвленія роговъ и еще болѣе способа, какимъ олени дерутся иногда, нанося другъ другу удары передними ногами ²¹⁾, м-ръ Балли пришелъ къ заключенію, что ихъ рога приносятъ имъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Но авторъ упускаетъ изъ вида существующіе у нихъ поединки между

²⁰⁾ Оуэнъ о рогахъ настоящаго оленя, „British Fossil Mammals“, 1846, р. 478. „Forest Creatures“, by Charles Boner, 1861, р. 73, 62. Ричардсонъ о рогахъ настоящаго оленя—„Fauna Bor. Americana“, 1829, р. 240.

²¹⁾ Дж. Д. Кетонъ („Ottawa Acad. of Nat. Science“, May, 1868, р. 9) говоритъ, что американскій олень дерется передними ногами послѣ „рѣшенія и признанія вопроса о первенствѣ въ стадѣ“. Bailly. „Sur l'usage des Cornes“, „Annales des Sc. Nat.“, t. II, 1824, р. 371.

двумя соперниками. Такъ какъ я былъ въ недоумѣннн насчетъ употребленія вѣтвей или преимуществъ даваемыхъ ими, то обратился къ м-ру М'Нель въ Колинсеѣ, который долго и внимательно изучалъ нравы настоящаго оленя; онъ сообщилъ мнѣ, что никогда не видалъ, чтобъ нѣкоторыя изъ вѣтвей роговъ употреблялись въ дѣло, но что передніе обращенные внизъ отростки служатъ важной защитой для лба и ихъ концы употребляются также при нападеніяхъ. Серъ Эджертонъ сообщаетъ мнѣ относительно настоящаго оленя и лапи, что при ихъ поединкахъ они сбѣгаются вмѣстѣ и упершись другъ въ друга рогами вступаютъ въ отчаянную борьбу. Когда одинъ принужденъ уступить и повернуться, побѣдитель старается вонзить переднія вѣтви своихъ роговъ въ побѣжденнаго противника. Отсюда кажется, что верхнія вѣтви употребляются преимущественно для того, чтобы отражать удары. Тѣмъ неменѣе у нѣкоторыхъ видовъ верхнія вѣтви употребляются и какъ орудіе нападенія. Когда разъ вапити (*Cervus canadensis*) напалъ на человѣка въ паркѣ Кетона въ Отавѣ и нѣсколько человѣкъ бросились освобождать его, „олень ни разу не поднялъ головы; онъ держалъ морду плоско на землѣ, а носъ почти межѣу передними ногами и только поворачивалъ по-временамъ голову на сторону, чтобъ осмотрѣться, приготовляясь къ новому удару.“ Въ этомъ положеніи конечныя острія роговъ были направлены противъ непріятелей. „Поворачивая голову, онъ по необходимости долженъ былъ нѣсколько поднять ее, потому что переднія вѣтви были такъ длинны, что онъ не могъ повернуть головы, не поднимая ихъ съ одной стороны, между тѣмъ какъ съ другой онѣ касались земли.“ Олень, благодаря этому маневру, отогналъ мало по малу кучку защитниковъ на разстояніе въ сто пятьдесятъ или двѣсти

футовъ и челювѣкъ, подвергшійся нападенію, былъ убитъ ²²⁾).

Несмотря на то, что рога оленя—весьма страшное оружіе, нельзя сомнѣваться, что одиночное остріе было бы гораздо опаснѣе развѣтвленныхъ роговъ. Кетонъ, который имѣетъ большую опытность относительно олней, совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ. Далѣе, вѣтвистые рога, хотя они очень важны какъ средство защиты противъ другихъ оленей, не вполне приспособлены къ этой цѣли, потому что могутъ легко переплетаться между собой. На этомъ основаніи мнѣ пришла въ голову мысль, что рога могутъ до нѣкоторой степени имѣть значеніе украшенія. Никто не станетъ спорить, что вѣтвистые рога оленя и изящные лирообразные рога нѣкоторыхъ антилопъ съ ихъ красивымъ двойнымъ изгибомъ (рис. 62) служатъ имъ украшеніемъ въ нашихъ глазахъ. Если же рога, подобно великолѣпнымъ убранствамъ древнихъ рыцарей, придаютъ благородный видъ оленямъ и антилопамъ, то они могли быть отчасти измѣнены для этой цѣли столько же, какъ и для дѣйствительной пользы при поединкахъ; но я не имѣю положительныхъ доказательствъ въ пользу этого мнѣнія.

Недавно былъ напечатанъ интересный случай, изъ котораго можно видѣть, что рога оленя въ одномъ участкѣ Соединенныхъ Штатовъ измѣнились въ настоящее время путемъ естественнаго и полового подбора. Авторъ одной статьи въ превосходномъ американскомъ журналѣ ²³⁾ говоритъ, что онъ охотился въ теченіе двадцати одного года въ Адирондакахъ, гдѣ изобилуетъ *Cervus virginianus*. Около четырнадцати лѣтъ

²²⁾ См. чрезвычайно интересный отчетъ въ прибавленіи къ статьѣ м-ра Кетона, упомянутой выше.

²³⁾ „The American Naturalist“, Dec. 1869, p. 552.

тому назадъ онъ въ первый разъ слышалъ объ остророгихъ самцахъ (*Spike-horn bucks*). Последніе становились

Рис. 62. Куду (*Strepsiceros Kudu*), изъ „Zoology of South Africa“ Смита.

годъ отъ году многочисленнѣе; около пяти лѣтъ тому назадъ онъ убилъ одного, затѣмъ другаго, а теперь они

попадаютъ очень часто. „Рога этихъ оленей весьма отличны отъ обыкновенныхъ роговъ *C. virginianus*. Они состоятъ изъ одного острія болѣе тонкаго, чѣмъ олени рога, и почти въ половину короче, которое выходитъ изъ лба кпереди и заканчивается очень острымъ концемъ. Рога эти даютъ своему обладателю значительное преимущество надъ обыкновеннымъ виргинскимъ оленемъ. Благодаря имъ онъ не только можетъ бѣжать скоро по густымъ лѣсамъ и кустарникамъ (каждый охотникъ знаетъ, что годовалый самецъ оленя бѣжитъ несравненно скорѣе, чѣмъ старый украшенный рогами), но и имѣетъ въ нихъ болѣе страшное оружіе, чѣмъ въ обыкновенныхъ вѣтвистыхъ рогахъ. Вслѣдствіе такихъ преимуществъ остророгій олень вытѣсняетъ обыкновеннаго и можетъ современемъ совершенно замѣстить его въ Адирондакахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первый остророгій олень былъ лишь случайной игрой природы; но его прямыя рога дали ему извѣстныя преимущества и возможность распространять свои особенности. Его потомки, имѣя тѣ же преимущества, распространили эту особенность строения еще далѣе въ постоянно возрастающей прогрессіи, такъ что наконецъ они стали вытѣснять оленей съ вѣтвистыми рогами изъ областей, населяемыхъ ими“.

Самцы четвероногихъ, снабженные клыками, употребляютъ ихъ различнымъ образомъ, подобно тому, какъ мы видѣли относительно роговъ. Кабанъ бьетъ сбоку и снизу вверхъ. Кабарга съ большой силой сверху внизъ ²⁴⁾. Моржъ, хотя имѣетъ столь короткую шею и неповоротливое тѣло, можетъ наносить бивнями удары вверхъ, внизъ или вбокъ съ одинаковой быстротой ²⁵⁾. Индійскій слонъ дерется, какъ

²⁴⁾ Pallas, „Spicilegia Zoologica“, fasc. XIII, 1779, p. 18.

²⁵⁾ Lamont, „Seasons with the Sea-Horses“, 1861, p. 141.

сообщилъ мнѣ покойный докторъ Фальконеръ, различнымъ образомъ, смотря по положенію и изгибу бивней. Когда они направлены впередъ и кверху, онъ въ состояніи отбросить тигра на большое разстояніе, говорятъ, даже на тридцать футовъ; когда же они коротки и обращены внизъ, онъ старается внезапно прижать тигра къ землѣ и поэтому опасенъ для сѣдока, который легко можетъ быть выброшенъ изъ сѣдла.²⁶⁾

Весьма немногіе самцы четвероногихъ обладаютъ оружіемъ двухъ различныхъ родовъ, приспособленнымъ для поединковъ съ соперниками самцами. Самецъ мунджака (*Cervulus*) представляетъ однако исключеніе, такъ какъ онъ снабженъ рогами и увеличенными клыками. Но одна форма оружія была часто съ теченіемъ вѣковъ замѣнена другою, какъ мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго. У жвачныхъ развитіе роговъ обыкновенно стоитъ въ обратномъ отношеніи къ развитію даже умѣренныхъ клыковъ. Такъ верблюды, гуанако, оленьки и мускусная кабарга безроги и имѣютъ большіе клыки, причемъ послѣдніе всегда меньше у самокъ, чѣмъ у самцовъ. Верблюды имѣютъ въ верхней челюсти, въ добавокъ къ настоящимъ клыкамъ, пару рѣзцовъ, похожихъ на клыки²⁷⁾. Съ другой стороны самцы оленей и антилопъ обладаютъ рогами и весьма рѣдко имѣютъ клыки; а когда послѣдніе существуютъ, то всегда малы, такъ что сомнительно, могутъ ли они приносить какую-либо пользу при бояхъ. У *Antilope montana* они встрѣчаются только въ видѣ за-

²⁶⁾ См. также Corse („Philosoph. Transact.“, 1799, p. 212) о способѣ, какимъ одна разновидность слона съ короткими бивнями нападаетъ на другихъ слоновъ.

²⁷⁾ Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. III, p. 349.

чатковъ у молодыхъ самцовъ и исчезаютъ по мѣрѣ возраста, а у самки отсутствуютъ во всѣхъ возрастахъ; впрочемъ у самокъ нѣкоторыхъ видовъ антилопъ и оленей встрѣчаются иногда зачатки этихъ зубовъ ²⁸⁾. Жеребцы имѣютъ маленькіе клыки, которые или вовсе не встрѣчаются или недоразвиты у кобылъ; но повидимому они не употребляются для боевъ, потому что жеребцы кусаютъ рѣзцами и не открываютъ широко рта подобно верблюдамъ и гуанако. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ взрослый самецъ обладаетъ развитыми клыками, тогда какъ самка не имѣетъ ихъ вовсе, или только въ зачаточномъ состояніи, мы можемъ заключить, что древніе мужскіе родоначальники вида были снабжены настоящими клыками, которые отчасти перешли къ самкамъ. Уменьшеніе этихъ зубовъ у самцовъ произошло, повидимому, отъ измѣненія въ ихъ способѣ драться, который въ свою очередь измѣнился (но не у лошадей) вслѣдствіе развитія новыхъ родовъ оружія.

Бивни и рога очевидно имѣютъ большую важность для своихъ обладателей, потому что ихъ развитіе требуетъ много органическаго вещества. Одинъ бивень азіатскаго слона— одного изъ вымершихъ покрытыхъ шерстью видовъ — и африканскаго слона вѣситъ 150, 160 и 180 фунтовъ, а нѣкоторые авторы приводили даже большія цифры ²⁹⁾. У

²⁸⁾ См. Рюппель („Proc. Zoolog. Soc.“, Jan. 12, 1836, p. 3) о клыкахъ у оленей и антилопъ съ замѣткой м-ра Мартинъ о самкѣ американскаго оленя. См. также „Falconer („Palaeont. Memoirs and Notes“, t. I, 1868, p. 576) о клыкахъ у взрослой самки оленя. У старыхъ самцовъ кабарги клыки (Pallas, „Spic. Zoolog.“, fasc. XIII, 1779, p. 18) развиваются иногда до трехъ дюймовъ въ длину, тогда какъ у старыхъ самокъ зачатки выдаются иногда едва на 1 дюймъ надъ деснами.

²⁹⁾ Emerson Tennent, „Ceylon“, 1859, t. II, p. 275; Owen, „British Fossil Mammals“, 1846, p. 245.

олений, у которыхъ рога мѣняются періодически, траты организма должны быть еще больше; напр. рога американскаго лося вѣсятъ отъ пятидесяти до шестидесяти фунтовъ, а рога вымершаго ирландскаго лося отъ шестидесяти до семидесяти фунтовъ, тогда какъ черепъ послѣдняго вѣситъ среднимъ числомъ только пять съ четвертью фунтовъ. Хотя у овецъ рога и не смѣняются періодически, но ихъ развитіе по мнѣнію многихъ овцеводовъ ведетъ за собой значительныя потери для хозяина. Кромѣ того олени, спасаясь отъ хищныхъ животныхъ, обременены излишней тяжестью и значительно задерживаются, пробѣгая по лѣсистой мѣстности. Такъ американскій лось, рога котораго имѣютъ пять съ половиной футовъ отъ одного конца до другаго, несмотря на то, что онъ такъ искусенъ въ ихъ ношеніи, что не дотронется и не изломаетъ засохшаго сучка, когда идетъ спокойно, не можетъ двигаться также ловко, убѣгая отъ стаи волковъ. «Во время бѣгства онъ поднимаетъ носъ кверху, такъ чтобъ рога могли лежать горизонтально кзади, и въ этомъ положеніи не въ состояніи видѣть ясно земли подъ ногами» ³⁰⁾. Концы роговъ исполинскаго ирландскаго лося отстоятъ другъ отъ друга на восемь футовъ. Пока рога покрыты пухомъ, что у благороднаго оленя продолжается двѣнадцать недѣль, они чрезвычайно чувствительны къ ударамъ; въ Германіи самцы оленя въ это время измѣняютъ нѣсколько свои привычки и, избѣгая густыхъ лѣсовъ, держатся преимущественно въ молодыхъ лѣсахъ и низкомъ кустарникѣ ³¹⁾.

³⁰⁾ Ричардсонъ, „Fauna Bor. Americana“, объ американскомъ лосѣ, *Alces palmata*, p. 236, 237; также о размѣрахъ роговъ— „Land and Water“, 1869, p. 143. Объ ирландскомъ лосѣ—Owen, „British Fossil Mammals“, p. 447, 455.

³¹⁾ „Forest Creatures“, by C. Boner, 1861, p. 60.

Эти факты напоминаютъ намъ самцовъ птицъ, которые приобрѣли украшающія перья насчетъ замедленнаго полета и нѣкоторыя другія украшенія цѣной потери силы при бояхъ съ соперниками.

Если у четвероногихъ, какъ часто случается, между полами существуетъ разница въ ростѣ, самцы, сколько мнѣ кажется, бываютъ постоянно больше и сильнѣе. Этотъ законъ рѣзко выраженъ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Гульдъ, у австралійскихъ сумчатыхъ, самцы которыхъ повидимому растутъ до чрезвычайно поздняго возраста. Но наиболѣе странный случай встрѣчается у одного изъ тюленей (*Callorhinus ursinus*), у котораго взрослая самка вѣситъ менѣе одной шестой взрослога самца ³²⁾). Большая сила самца обнаруживается неизмѣнно, какъ давно замѣтилъ Гентеръ, въ тѣхъ частяхъ тѣла, которыя употребляются при бояхъ съ соперниками, напр. въ мочуей шеѣ быка. Самцы четвероногихъ также храбрѣе и воинственнѣе самокъ. Нельзя сомнѣваться, что эти признаки были приобретены отчасти половымъ подборомъ вслѣдствіе долгаго ряда побѣдъ болѣе сильныхъ и храбрыхъ самцовъ надъ слабѣйшими, а частью вслѣдствіе унаслѣдованныхъ результатовъ упражненія. Вѣроятно, что послѣдовательныя измѣненія въ силѣ, ростѣ и храбрости — все равно произошли ли они отъ такъ-называемой самопроизвольной измѣнчивости или какъ слѣдствіе упражненія — накопленіемъ которыхъ самцы четвероногихъ приобрѣли свои характеристиче-

³²⁾ См. чрезвычайно интересную статью м-ра Алленъ въ „Bull. Mus. Comp. Zoolog. of Cambridge; United States“, t. II, № 1, p. 82. Вѣсь былъ проверенъ точнымъ наблюдателемъ кап. Брианъ.

³³⁾ „Animal Economy“, p. 45.

скія свойства, появились въ довольно позднюю пору жизни и вслѣдствіе этого были въ значительной степени ограничены въ своей передачѣ тѣмъ же поломъ.

Съ этой точки зрѣнія мнѣ было очень интересно имѣть свѣдѣнія относительно шотландской оленьей собаки, у которой оба пола отличаются по росту болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой породѣ (хотя и кровяныя собаки тоже значительно отличаются въ этомъ отношеніи) или въ какомъ бы то ни было изъ извѣстныхъ мнѣ видовъ дикихъ собакъ. На этомъ основаніи я обратился къ м-ру Кепльсъ, извѣстному любителю этихъ собакъ, который вѣсилъ и мѣрялъ многихъ изъ своихъ собакъ и имѣлъ обязательность собрать для меня слѣдующіе факты изъ различныхъ источниковъ. Самцы лучшаго достоинства бываютъ отъ 28 дюймовъ, что низко, до 33 или даже 34 дюймовъ вышины (мѣряя до плеча) и вѣсятъ отъ 80 фунтовъ, что низко, до 120 и даже болѣе. Самки достигаютъ вышины отъ 23 до 27 и даже 28 дюймовъ и вѣсятъ отъ 50 до 70 и даже 80 фунтовъ ³⁴⁾. М-ръ Кепльсъ заключаетъ, что за настоящій средній вѣсъ нужно принять 95 до 100 фунтовъ для самца и 70 для самки; но есть основанія думать, что въ прежнее время оба пола достигали бѣльшаго вѣса. М-ръ Кепльсъ вѣсилъ двухнедѣльныхъ щенковъ; въ одномъ пометѣ средній вѣсъ четырехъ самцовъ превышалъ вѣсъ двухъ самокъ на шесть съ половиной унцовъ; въ другомъ пометѣ средній вѣсъ четырехъ самцовъ превышалъ вѣсъ одной

³⁴⁾ См. также Richardson, „Manual on the Dog“, p. 59. Много хорошихъ свѣдѣній о шотландской оленьей собакѣ встрѣчается у м-ра М'Нель, который первый обратилъ вниманіе на неравенство роста между полами (Score, „Art of Deer Stalking“). Я надѣюсь, что м-ръ Кепльсъ исполнитъ свое намѣреніе и напечатаетъ полное описаніе и исторію этой знаменитой породы.

самки болѣе, чѣмъ на одинъ унцъ; тѣже самцы послѣ трехъ недѣль превышали самокъ на семь съ половиной унцовъ, а въ шестинедѣльномъ возрастѣ почти на четырнадцать. М-ръ Райтъ изъ Ельдерсли-Гоуза въ письмѣ къ м-ру Кепльсъ говоритъ: „Я дѣлалъ замѣтки о ростѣ и вѣсѣ щенковъ многихъ предметовъ и, насколько простирается моя опытность, самцы обыкновенно очень мало отличаются отъ самокъ до пяти или шестимѣсячнаго возраста; затѣмъ самцы начинаютъ быстро расти и превосходить самокъ по вѣсу и росту. При рожденіи и нѣсколько недѣль спустя щенокъ самка можетъ быть иногда больше, чѣмъ какой-либо изъ самцовъ, но послѣдніе неизмѣнно превзойдутъ ее современемъ“. М-ръ М'Нель изъ Коллинсея полагаетъ, что „самцы не достигаютъ полнаго роста ранѣе двухъ лѣтъ, хотя самки зрѣютъ скорѣе“. По опыту м-ра Кепльсъ самцы этихъ собакъ продолжаютъ расти до двѣнадцати или осьмнадцати мѣсяцевъ и увеличиваются въ вѣсѣ до осьмнадцати мѣсячнаго или двухлѣтняго возраста, тогда какъ самки перестаютъ расти на девятомъ, четырнадцатомъ или пятнадцатомъ мѣсяцѣ и не увеличиваются въ вѣсѣ послѣ двѣнадцатаго или пятнадцатаго мѣсяца. Изъ этихъ различныхъ наблюдений ясно, что полное различіе въ величинѣ между самцомъ и самкой шотландской оленьей собаки достигается только въ довольно позднюю пору жизни. Самцы исключительно употребляются для охоты, потому что какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ М'Нель, самки не имѣютъ достаточно силы и вѣса, чтобъ сбить съ ногъ взрослого оленя. На основаніи именъ, упоминаемыхъ въ старыхъ легендахъ, кажется, какъ сообщилъ мнѣ м-ръ Кепльсъ, что въ очень древнее время самцы были наиболѣе знамениты, а самки упоминались только въ качествѣ матерей знаменитыхъ собакъ. Отсюда въ теченіе многихъ поколѣній одни самцы имѣ-

ли случай совершенствоваться въ силѣ, ростѣ, быстротѣ и храбрости, и лучшіе изъ нихъ выбирались для разведенія породы. Но такъ какъ самцы не достигаютъ полнаго развитія до довольно поздняго возраста, то они должны были стремиться, въ силу часто упоминаемаго закона, передавать свои особенности однимъ мужскимъ потомкамъ. Этимъ можно вѣроятно объяснить большое неравенство роста между полами шотландской оленьей собаки.

Самцы небольшого числа четвероногихъ обладаютъ органами или частями тѣла развитыми исключительно какъ средство защиты противъ нападений другихъ самцовъ. Нѣкоторые виды оленей употребляютъ, какъ мы видѣли, верхнія вѣтви своихъ роговъ преимущественно или исключительно для отраженія ударовъ, а сернобыкъ, какъ сообщилъ мнѣ м-ръ Бертлетъ, парируетъ чрезвычайно искусно своими длинными, слегка изогнутыми рогами, которые служатъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіемъ нападенія. Носороги, замѣчаетъ тотъ же наблюдатель, при своихъ схваткахъ отражаютъ косвенные удары непріятели своими рогами, которые громко бьются другъ о друга, подобно клыкамъ кабана. Хотя кабаны отчаянно дерутся между собой, они, по Брему, рѣдко получаютъ смертельные удары, потому что послѣдніе падаютъ на ихъ клыки или на слой жирной кожи, покрывающей плечи и называемой нѣмецкими охотниками „щитомъ“; здѣсь мы видимъ слѣдовательно часть тѣла, специально измѣненную для защиты. У кабана въ цвѣтущую пору жизни (см. рис. 63) клыки нижней челюсти употребляются для боевъ, но къ старости, какъ увѣряетъ Бремъ, они погибаютъ такъ сильно внутрь и вверхъ надъ мордой, что не могутъ болѣе служить для этой цѣли. Зато они могутъ служить, и даже еще дѣйствительнѣе, какъ средство защиты. Взамѣнъ потери нижнихъ

клыковъ какъ орудія нападенія, клыки верхней челюсти, вы-

Рис. 63. Голова обыкновеннаго дикаго кабана, въ цвѣтущую пору жизни (изъ Брема).

дающіеся всегда нѣсколько вбокъ, такъ удлиняются въ старости и загибаются настолько кверху, что могутъ служить для нападенія. Но во всякомъ случаѣ старый кабанъ не настолько опасенъ для человѣка, какъ шести или семилѣтній ³⁵⁾.

У взрослога самца целебесской бабируссы (рис. 64) нижніе клыки представляютъ страшное оружіе, подобно клыкамъ европейскаго кабана въ цвѣтущую пору жизни, тогда какъ верхніе клыки такъ длинны и концы ихъ настолько загнуты внутрь (иногда они касаются лба), что они совершенно бесполезны какъ орудіе нападенія. Они скорѣе походять на рога, чѣмъ на зубы, и такъ очевидно не могутъ служить животному въ качествѣ зубовъ, что въ прежнія времена полагали, будто бабирусса, чтобы дать опору головѣ, привѣшивается этими крючками за вѣтку. Ихъ выпуклыя поверхности могутъ впрочемъ служить превосходной защитой, когда голова наклонена нѣсколько на бокъ; можетъ быть это причина, почему у старыхъ животныхъ „они обыкновенно изломаны какъ будто въ поединкахъ“ ³⁶⁾. Здѣсь мы имѣемъ любопытный

³⁵⁾ Brehm, „Thierleben“, t. II, p. 729, 732.

³⁶⁾ См. интересное описаніе этого животнаго у м-ра Уоллеса, „The Malay Archipelago“, 1869, t. I, p. 435.

случай: верхніе клыки бабирусы принимаютъ обыкновенно въ цвѣтущую пору жизни форму, дѣлающую ихъ повидимому пригодными только для защиты, тогда какъ у европейскаго кабана нижніе и противолежащіе клыки принимаютъ въ меньшей степени и только въ старости приблизительно такую же форму и тогда тоже служатъ исключительно для защиты.

У бородавочника (*Phacachoerus aethiopicus*, рис. 65)

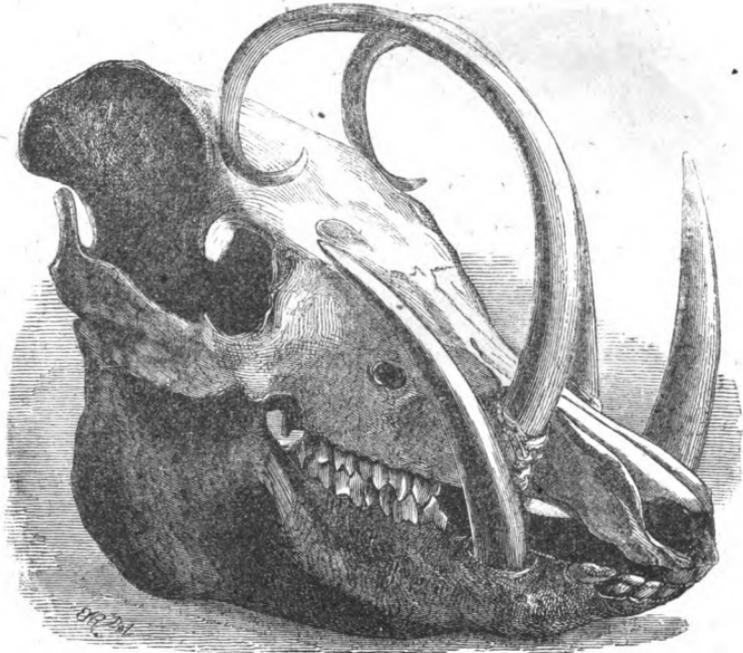

Рис. 64. Черепъ бабирусы (изъ Wallace, „Malay Archipelago“).

клыки верхней челюсти у самца загибаются кверху въ цвѣтущую пору жизни и такъ какъ они заострены, то служатъ страшнымъ оружіемъ. Въ нижней челюсти клыки острѣе, чѣмъ въ верхней, но такъ какъ они коротки, те едвали могутъ служить оружіемъ нападенія; они должны

однако значительно подкрѣпляютъ клыки верхней челюсти, потому что благодаря своей формѣ упираются прямо въ ихъ основанія. Ни верхніе, ни нижніе клыки не были по-видимому видоизмѣнены спеціально для защиты, хотя они конечно до известной степени служатъ для этой цѣли. Но у бородавочника нѣтъ недостатка въ другихъ спеціаль-ныхъ способахъ защиты, потому что съ каждой стороны его морды подъ глазами лежитъ довольно твердый, хотя

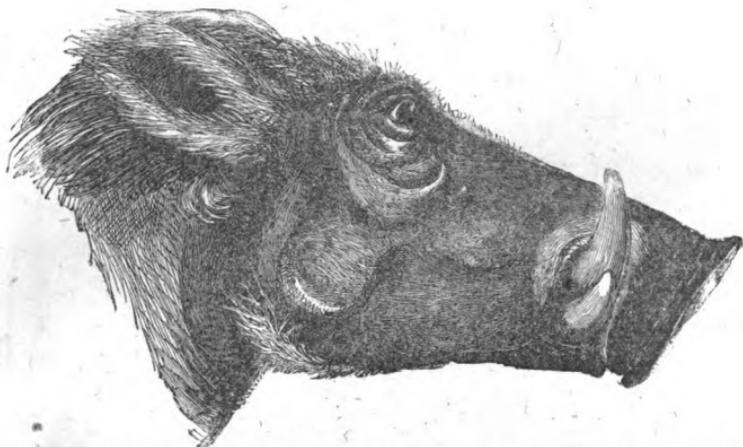

Рис. 65. Голова бородавочника эфиопскаго, изъ „Proc. Zool. Soc.“, 1869. (Я нашелъ теперь, что рисунокъ изображаетъ голову самки; впрочемъ онъ показываетъ, хотя и въ уменьшенныхъ размѣрахъ, всё особенности самца).

и гибкій хрящеватый продолговатый наростъ (рис. 65), который выступаетъ на два или на три дюйма кнаружи. М-ру Бертлетъ и мнѣ показалось при разсматриваніи живаго экземпляра, что эти наросты при ударѣ снизу клыками непріятели должны загигаться вверхъ и защищать превосходнымъ образомъ нѣсколько выдающіеся глаза. Бородавочники самцы, какъ я могу сообщить со словъ м-ра Бертлетъ, при своихъ поединкахъ становятся прямо рыломъ къ рылу.

Наконецъ африканскій длинноволосый кабанъ (*Potamochoerus penicillatus*) имѣеть твердый хрящеватый наростъ съ каждой стороны морды подѣ глазами, соответствующій гибкимъ наростамъ бородавочника; кромѣ того онъ имѣеть также два костяныхъ выступа на верхней челюсти надѣ ноздрями. Кабанъ этого вида въ зоологическомъ саду недавно ворвался въ клѣтку бородавочника. Они дрались всю ночь и утромъ ихъ нашли крайне изнеможенными, но не опасно ранеными. Замѣчательно какъ доказательство назначенія описанныхъ выступовъ и наростовъ, что они были покрыты кровью, царапинами и ранами.

Грива льва представляеть хорошую защиту противъ одной изъ опасностей, которымъ онъ подверженъ, именно противъ нападенія соперниковъ львовъ. Самцы, какъ сообщаетъ серъ Смитъ, вступаютъ въ отчаянные поединки и молодой левъ не смѣеть приблизиться къ старому. Въ 1857 г. тигръ въ Бромвичѣ ворвался въ клѣтку льва. «Произошла страшная сцена; грива льва спасла его шею и голову отъ опасныхъ ранъ, но тигру удалось разорвать ему животъ и черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ мертвымъ»³⁷⁾. Широкий ошейникъ вокругъ горла и подбородка канадской рыси (*Felis canadensis*) гораздо длиннѣе у самца, чѣмъ у самки, но служить ли онъ защитой—я не знаю. Самцы тюленя дерутся отчаянно, а у нѣкоторыхъ видовъ (*Otaria jubata*)³⁸⁾

³⁷⁾ „The Times“, Nov. 10, 1857. О канадской рыси см. Audubon and Bachman, „Quadrupeds of N. America“, 1846, p. 139.

³⁸⁾ Д-ръ Мѣри о тюленяхъ „Proc. Zoolog. Soc.“, 1869, p. 109. М-ръ Алленъ въ статьѣ уже упомянутой выше (стр. 75) сомнѣвается, заслуживаютъ ли волоса, которые на шеѣ самца длиннѣе, чѣмъ у самки, названія гривы.

они имѣютъ большую гриву, тогда какъ самки имѣютъ лишь малую гриву или вовсе не имѣютъ ея. Самецъ одного павіана на мысѣ Доброй Надежды (*Cynocephalus porcarius*) имѣетъ болѣе длинную гриву и болѣе развитые клыки, чѣмъ самка. Грива служитъ ему вѣроятно средствомъ защиты, потому что на распросы сторожей зоологическаго сада, которымъ я нисколько не пояснялъ своихъ цѣлей, о томъ, набрасывались ли которыя-либо изъ обезьянъ другъ другу на шею, я получилъ въ отвѣтъ, что этого не дѣлаетъ ни одна кромѣ названнаго выше павіана. Эренбергъ сравниваетъ гриву взрослого самца гамадрила съ гривой молодого льва, тогда какъ у молодыхъ обонхъ половъ и у самки гривы почти не существуетъ.

Мнѣ казалось вѣроятнымъ, что громадная шерстистая грива самцовъ американскаго бизона, спускающаяся почти до земли и гораздо болѣе развитая у самца, чѣмъ у самки, служитъ имъ защитой при ихъ страшныхъ схваткахъ; но опытный охотникъ говорилъ м-ру Кетонъ, что онъ никогда не видалъ ничего подтверждающаго такое предположеніе. Жеребецъ имѣетъ болѣе толстую и густую гриву, чѣмъ кобыла; я дѣлалъ спеціальные распросы у двухъ извѣстныхъ заводчиковъ, которые имѣли дѣло съ многими жеребцами; они увѣрили меня, что «жеребцы постоянно стараются схватить другъ друга за шею». Изъ приведенныхъ фактовъ не слѣдуетъ однако, чтобы въ случаяхъ, гдѣ волосы на шеѣ служатъ защитой, они и первоначально были развиты для этой цѣли; впрочемъ для нѣкоторыхъ случаевъ, какъ напр. для льва, это вѣроятно. М-ръ М'Нель сообщилъ мнѣ, что длинные волосы на шеѣ оленя (*Cervus elephas*) служатъ ему важной защитой во время охоты за нимъ, потому что собаки обыкновенно стараются схватить его за горло; но едвали вѣроятно, чтобы эти волосы

были специально развиты для этой цѣли; иначе молодые животныя и самки имѣли бы навѣрное тѣ же способы защиты.

О предпочтеніи или выборѣ при спариваніи у обоихъ половъ четвероногихъ. — Прежде чѣмъ я буду разбирать въ слѣдующей главѣ различія между полами по голосу, запаху и украшеніямъ, будетъ умѣстно рассмотреть здѣсь, обнаруживаютъ ли оба пола какой-либо выборъ при своихъ союзахъ. Предпочитаетъ ли самка какого-либо самца до или послѣ происшедшихъ между самцами поединковъ за первенство; или выбираетъ ли самецъ, когда онъ не полигамистъ, какую-нибудь особую самку. Общее впечатлѣніе, оставшееся у скотоводовъ, по видимому то, что самецъ беретъ всякую самку; принимая въ расчетъ его страстность, это, вѣроятно, для большинства случаевъ справедливо. Гораздо сомнительнѣе, чтобы самка, какъ общее правило, принимала безразлично всякаго самца. Въ XIV главѣ о птицахъ было приведено значительное число прямыхъ и косвенныхъ доказательствъ того, что самка выбираетъ себѣ нару; было бы странной аномаліей, еслибъ самки четвероногихъ, стоящихъ выше на лѣстницѣ организаціи и обладающихъ высшими умственными способностями, не имѣли вообще, или по крайней мѣрѣ часто свободнаго выбора. Самка могла бы въ большинствѣ случаевъ спастись бѣгствомъ отъ преслѣдованій самца, который ей не нравится или не возбуждаетъ ея, а при преслѣдованіяхъ, какъ постоянно случается, со стороны нѣсколькихъ самцовъ она часто имѣетъ возможность во время ихъ поединковъ убѣжать съ какимъ-нибудь однимъ самцомъ или по крайней мѣрѣ временно сойтись съ нимъ. Случаи послѣдняго рода были часто наблюдаемы въ Шот-

ландіи на самкахъ настоящаго оленя, какъ сообщилъ мнѣ серъ Эджертонъ ³⁹⁾.

Едвали возможно узнать много насчетъ того, пользуются ли самки четвероногихъ въ естественномъ состояніи свободой выбора при своихъ брачныхъ союзахъ. Слѣдующія очень интересныя подробности объ ухаживаньи одной изъ перпухъ (*Callorhinus ursinus*) приведены ⁴⁰⁾ со словъ капитана Бріанъ, имѣвшаго достаточно случаевъ для наблюденія. Онъ говоритъ: «многія изъ самокъ при высадкѣ на острова, гдѣ онѣ размножаются, обнаруживаютъ желаніе вернуться къ какому-нибудь самцу и часто взбираются на окрестныя скалы, чтобъ обозрѣть все общество, крича и прислушиваясь, какъ-будто въ ожиданіи знакомаго голоса. Затѣмъ онѣ переходятъ на другое мѣсто и повторяютъ тотъ же маневръ... Какъ только самка выйдетъ на берегъ, ближайшій самецъ спускается ей навстрѣчу, производя особый шумъ, похожій на хлопанье наѣдки съ цыплятами. Онъ кланяется и ласкается, стараясь стать между нею и водой, такъ чтобъ она не могла уйти отъ него; тогда его обращеніе измѣняется и онъ съ сердитымъ ворчаньемъ гонитъ ее къ опредѣленному мѣсту своего гарема. Эти маневры повторяются до тѣхъ поръ, пока нижній рядъ гарема не наполнится. Тогда самцы, расположенные выше, выбираютъ время когда ихъ болѣе

³⁹⁾ М-ръ Бонеръ въ своемъ превосходномъ описаніи нравовъ настоящаго оленя въ Германіи („Forest Creatures“, 1861, р. 81) говоритъ: „въ то время, какъ олень защищаетъ свои права противъ одного непрошеннаго гостя, другой врывается въ святилище его гарема и уноситъ трофей за трофеемъ“. Совершенно тоже случается у тюленя. см. J. A. Allen, *ib.*, р. 100.

⁴⁰⁾ Mr J. A. Allen, „Bull. Mus. Comp. Zoolog. of Cambridge, United States“, t. II. № 1, р. 99.

счастливые сосѣди перестанутъ сторожить, и похищаютъ ихъ женъ. Для этого они берутъ ихъ въ ротъ и, перенося черезъ головы другихъ самокъ, бережно кладутъ въ собственный гаремъ, подобно тому, какъ кошка переноситъ своихъ котятъ. Тюлени, расположенные еще выше, слѣдуютъ тому же методу, покуда все пространство не наполнится. Часто происходитъ борьба между двумя самцами за обладаніе одной самкой; оба хватаютъ ее и разрываютъ надвое или страшно изувѣчиваютъ своими зубами. Когда все мѣсто наполнено, старый самецъ прогуливается, обозрѣвая самодовольно свое семейство, ворчитъ на тѣхъ, которые толпятся или мѣшаютъ другимъ, и яростно прогоняетъ всякаго пришельца. Этотъ надзоръ занимаетъ все его время.»

Такъ какъ извѣстно очень мало объ ухаживаньи животныхъ въ естественномъ состояніи, то я старался изслѣдовать, насколько наши домашнія четвероногія обнаруживаютъ свободный выборъ при своихъ брачныхъ союзахъ. Собаки представляютъ лучшіе случаи для наблюденія, потому что за ними внимательно слѣдятъ и хорошо понимаютъ ихъ. Люди, занимавшіеся разведеніемъ собакъ, составили себѣ положительное мнѣніе на этотъ счетъ. Такъ м-ръ Мегю замѣчаетъ: «самки способны къ настоящимъ привязанностямъ и нѣжныя воспоминанія имѣютъ такую же власть надъ ними, какую они обнаруживаютъ въ иныхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касается высшихъ животныхъ. Самки не всегда разборчивы въ своей любви и склонны отдаваться дворняшкамъ низшаго разряда. При совмѣстномъ воспитаніи съ товарищемъ вульгарной наружности, между парой возникаетъ иногда привязанность, которую никакое время не въ состояніи ослабить. Страсть, потому что такъ слѣдуетъ назвать эту привязанность, имѣетъ болѣе чѣмъ ро-

маническую продолжительность. М-ръ Мегю, занимавшійся преимущественно мелкими породами, убѣжденъ, что самки сильно привлекаются самцами большого роста ⁴¹⁾). Известный ветеринаръ Бленъ говоритъ ⁴²⁾, что его собственная моська такъ привязалась къ лягавой болонкѣ самцу, а сетерь къ дворняжкѣ, что они не хотѣли подпускать къ себѣ собакъ собственной породы въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Два подобныхъ и достовѣрныхъ наблюденія были сообщены мнѣ относительно ищейки и лягавой болонки, которые обѣ влюбились въ пинчера.

М-ръ Кепльсъ сообщилъ мнѣ, что онъ можетъ лично ручаться за вѣрность слѣдующаго замѣчательнаго случая, гдѣ цѣнная и чрезвычайно умная самка пинчеръ влюбилась въ самца ищейку, принадлежащаго сосѣду, до такой степени, что ее нужно было часто отгонять отъ него. Когда ихъ разлучили навсегда, она не хотѣла обращать вниманіе на ухаживанье другихъ самцовъ и хотя у нея нѣсколько разъ появлялось молоко въ соскахъ, она, къ крайнему сожалѣнію хозяина, никогда не имѣла потомковъ. М-ръ Кепльсъ рассказываетъ про самку оленьей породы, находящуюся теперь (1868 г.) въ его сворѣ, которая три раза имѣла щенковъ и всякій разъ обнаруживала явное предпочтеніе къ одному изъ самыхъ крупныхъ и красивыхъ, но не самыхъ страстныхъ изъ четырехъ молодыхъ самцовъ ея же породы, жившихъ съ ней. М-ръ Кепльсъ замѣтилъ, что самка обыкновенно обнаруживаетъ расположеніе къ самцу, съ которымъ она уже прежде сходилась и ко-

⁴¹⁾ „Dogs: their Management“, by E. Mayhew, M.R.C.V.S., 2 edit. 1864, p. 187 — 192.

⁴²⁾ Упомянуется у Алекс. Уокеръ „On Intermariage“, 1838, p. 276; см. также p. 244.

торого знаетъ; ея робость и боязливость заставляютъ ее избѣгать чужой собаки. Самцы, наоборотъ, склоняются скорѣе въ пользу незнакомой самки. Случается кажется очень рѣдко, чтобъ самцы выказывали отвращеніе къ какой-либо самкѣ, но м-ръ Райтъ изъ Иельдерсли-Гоуза, большой любитель собакъ, увѣдомляетъ меня, что онъ знаетъ нѣсколько такихъ примѣровъ; одинъ изъ самцовъ оленьей породы его своры не хотѣлъ обращать ни малѣйшаго вниманія на меделянку, такъ что нужно было отыскать для нея другаго самца оленьей породы. Было бы излишне приводить большее число примѣровъ. Я прибавлю только, что м-ръ Баръ, разводившій много кровяныхъ собакъ, наблюдалъ, что почти всегда различныя особи обоихъ половъ обнаруживаютъ положительное предпочтеніе другъ къ другу. Наконецъ, м-ръ Кёпльсъ, занимавшійся этимъ предметомъ еще годъ, написалъ мнѣ недавно: «я нашелъ снова полное подтвержденіе моихъ прежнихъ наблюденій, что собаки при выборѣ пары руководствуются положительнымъ предпочтеніемъ, которое основывается иногда на ростѣ, красивой окраскѣ и личныхъ качествахъ, а также и на степени прежней близости».

Относительно лошадей м-ръ Бленкиронъ, первый въ свѣтѣ заводчикъ скаковыхъ лошадей, сообщаетъ мнѣ, что жеребцы иногда такъ капризны въ своемъ выборѣ, пренебрегая одной кобылой и безъ всякихъ видимыхъ причинъ пристращаясь къ другой, что обыкновенно нужно употреблять различныя уловки. Знаменитый Монархъ напр. никогда не хотѣлъ сознательно бросить взглядъ на мать Гладіатора, такъ что пришлось прибѣгнуть къ хитрости. Мы можемъ отчасти понять, почему цѣнные скаковые жеребцы, на которыхъ спросъ такъ великъ, столь причудливы въ своемъ выборѣ. М-ръ Бленкиронъ не знаетъ слу-

чая, гдѣ бы кобыла выказывала отвращеніе къ жеребцу; но и такой случай имѣлъ мѣсто въ конюшнѣ м-ра Райтъ, такъ что кобылу нужно было обмануть. Просперъ Люкасъ ⁴³⁾ приводитъ различные факты изъ французскихъ источниковъ и замѣчаетъ: «On voit des étalons qui s'éprennent d'une jument, et négligent toutes les autres». Онъ приводитъ подобныя же факты относительно быковъ, опираясь на авторитетъ Белена. Гофбергъ, описывая домашняго сѣвернаго оленя въ Лапландіи, говоритъ: «Foemina majores et fortiores mares prae caeteris admittunt, ad eos confungunt, a junioribus agitatae, qui hos in fugam conjiciunt» ⁴⁴⁾. Одинъ священникъ, разводившій много свиней, увѣрялъ меня, что свиньи иногда отгоняютъ одного самца и немедленно принимаютъ ухаживанье другаго.

На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ не можетъ быть сомнѣнія, что у большинства нашихъ домашнихъ четвероногихъ часто обнаруживаются сильныя индивидуальныя антипатіи и предпочтенія, притомъ гораздо чаще у самокъ, чѣмъ у самцовъ. А если такъ, то невѣроятно, чтобы брачныя союзы четвероногихъ въ естественномъ состояніи были предоставлены одной случайности. Гораздо болѣе вѣроятно, что самка бываетъ привлечена или возбуждена однимъ самцомъ, обладающимъ нѣкоторыми особенностями, въ большей степени, чѣмъ другими самцами. Но какія это особенности, мы рѣдко или вовсе не можемъ рѣшить.

⁴³⁾ „Traité de l'Héred. Nat.“, t. II, 1850, p. 296.

⁴⁴⁾ „Amœnitates Acad.“, t. IV, 1788, p. 160.

ГЛАВА XVIII.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ. (*Продолженіе*).

Голосъ. — Заѣмчательныя половыя особенности у тюленей. — Замахъ. — Развитіе волосъ. — Цвѣтъ волосъ и кожи. — Аномальныя случаи, гдѣ самка украшена болѣе самца. — Окраска и украшенія, обусловленныя половымъ подборомъ. — Цвѣта, приобрѣтенныя въ видахъ охраны. — Цвѣта даже общіе¹ обоимъ поламъ обуславливаются часто половымъ подборомъ. — Объ исчезаніи пятенъ и полосъ у взрослыхъ четвероногихъ. — О цвѣтахъ и украшеніяхъ четырехрукихъ. — Общій обзоръ.

Четвероногія употребляютъ свои голоса для различныхъ цѣлей: какъ сигналъ опасности, какъ зовъ одного члена общества къ другому, или матери къ потерявшемуся дѣтенышу, или дѣтеныша къ матери о защитѣ; но намъ не приходится разбирать эти случаи. Насъ касаются только различія между голосами обоихъ половъ, напр. между голосомъ льва и львицы, быка и коровы. Почти всѣ самцы животныхъ употребляютъ въ дѣло свои голоса въ періодъ размноженія болѣе, чѣмъ во всякое другое время, а нѣкоторые, напр. жирафъ и дикобразъ¹), за исключеніемъ этого времени, совершенно нѣмы. Такъ какъ горло [т. е. гортань и щитовидныя железы²)] оленя расширяются періодично въ началѣ времени размноженія, то можно подумать, что сильный голосъ долженъ въ это время имѣть для нихъ большое значеніе; но это сомнительно. На осно-

¹) Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. III, p. 585.

²) Ib., p. 595.

ваніи свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ двумя опытными наблюдателями, м-ромъ М'Нель и серомъ Эджертономъ, кажется, что молодые олени до трехлѣтняго возраста не кричатъ или не ревутъ и что старые начинаютъ кричать въ началѣ періода размноженія, сначала изрѣдка и умѣренно, когда они безпокойно бродятъ отыскивая самокъ. Ихъ боямъ предшествуетъ громкій и продолжительный ревъ, но во время самаго поединка они молчатъ. Животныя всѣхъ родовъ, которыя обыкновенно употребляютъ въ дѣло свои голоса, издають различные звуки при сильномъ волненіи, напр. въ ярости или приготовляясь къ битвѣ. Но это можетъ происходить только отъ нервнаго возбужденія, ведущаго къ судорожному сокращенію почти всѣхъ мышцъ тѣла, какъ напр. когда человѣкъ скрежещетъ зубами и сжимаетъ кулаки въ припадкѣ ярости или отчаянія. Нѣтъ сомнѣнія, что олени вызываютъ другъ друга на смертельный бой ревомъ, но мало вѣроятно, чтобъ эта привычка могла путемъ полового подбора, т. е. вслѣдствіе того, что наиболѣе голосистые самцы одерживали верхъ въ бояхъ, повести къ періодичному увеличенію голосовыхъ органовъ. Въ самомъ дѣлѣ олени, обладающіе наиболѣе громкимъ голосомъ, не имѣли бы никакихъ преимуществъ надъ соперниками съ болѣе слабымъ голосомъ, еслибъ въ тоже время они не были наиболѣе сильными, хорошо вооруженными и храбрыми. Кромѣ того олени съ болѣе слабыми голосами, не имѣя возможности вызывать на бой другихъ самцовъ, были бы конечно привлечены на мѣсто поединка, наравнѣ съ оленями обладающими громкими голосами.

Возможно, что рычаніе льва приноситъ ему положительную пользу, наводя ужасъ на противника, потому что въ ярости левъ поднимаетъ также свою гриву и такимъ образомъ инстинктивно старается придать себѣ возможно

грозный видъ. Но едвали можно предположить, чтобъ ревъ оленя, даже если онъ и приносилъ ему какую-нибудь пользу, имѣлъ для него такое значеніе, которое могло повести къ періодическому расширенію его горла. Нѣкоторые писатели предполагаютъ, что крикъ оленя служитъ призывомъ для самки; но по свѣдѣніямъ полученнымъ мною отъ опытныхъ наблюдателей, упомянутыхъ мною выше, самка оленя не ищетъ самца, между тѣмъ какъ послѣдній неумоимо ищетъ самокъ; этого должно было ожидать на основаніи того, что извѣстно о нравахъ другихъ самцовъ четвероногихъ. Голосъ самки съ другой стороны быстро привлекаетъ къ ней одного оленя или пѣсколькихъ ³⁾, что хорошо извѣстно охотникамъ, подражающимъ ея голосу въ дикихъ странахъ. Еслибъ мы могли думать, что самецъ имѣетъ возможность возбуждать или привлекать самокъ своимъ голосомъ, то періодичное увеличеніе его голосовыхъ органовъ сдѣлалось бы понятнымъ на основаніи принципа полового подбора вмѣстѣ съ наслѣдственностью ограниченной однимъ поломъ и временемъ года; но у насъ нѣтъ никакихъ фактовъ въ пользу этого взгляда. При настоящемъ положеніи вопроса громкій голосъ оленя во время періода размноженія, кажется, не служитъ ему для какой-нибудь спеціальной цѣли, ни во время его ухаживанья или поединковъ, ни при другихъ обстоятельствахъ. Но нельзя ли думать, что частое употребленіе голоса подъ вліяніемъ сильныхъ возбужденій любви, ревности и ярости, въ теченіе многихъ поколѣній, могло наконецъ имѣть наслѣдственное вліяніе на голосовые

³⁾ См. напр. Major W. Ross King („The Sportsman in Canada“, 1866, р. 53, 131) о нравахъ американскаго лося и дикаго сѣвернаго оленя.

органы оленя, точно также какъ и другихъ самцовъ животныхъ? Это кажется мнѣ при настоящемъ состояніи науки наиболѣе вѣроятнымъ предположеніемъ.

Самецъ гориллы обладаетъ оглушающимъ голосомъ и въ зрѣломъ возрастѣ снабженъ горловымъ мѣшкомъ подобно взрослому самцу оранга ⁴⁾. Гиббоны считаются наиболѣе шумливыми изъ обезьянъ и виды, живущіе на Суматрѣ (*Hylobates syndactylus*), тоже снабжены горловымъ мѣшкомъ. Однако м-ръ Блитъ, имѣвшій много случаевъ для наблюденія, не думаетъ, чтобъ самецъ былъ шумливѣе самки. Отсюда вѣроятно, что послѣднія обезьяны употребляютъ голосъ какъ взаимный призывъ; это положительно вѣрно относительно нѣкоторыхъ четвероногихъ, напр. бобра ⁵⁾. Другой гиббонъ (*H. agilis*) чрезвычайно замѣчателенъ по своей способности издавать полную и правильную октаву музыкальныхъ нотъ ⁶⁾, и способность эта, какъ мы имѣемъ право думать, служить ему средствомъ нравиться; но я долженъ буду еще вернуться къ этому предмету въ слѣдующей главѣ. Голосовые органы американскаго *Mycetes caraya* у самца на одну треть больше, чѣмъ у самки, и замѣчательны по своей силѣ. Эти обезьяны въ теплую погоду утромъ и вечеромъ наполняютъ лѣсъ своимъ оглушающимъ ревомъ. Самцы начинаютъ страшный концертъ, къ которому самки присоединяются иногда своими болѣе слабыми голосами и который продолжается иногда по цѣлымъ часамъ. Превосходный наблюдатель Ренгеръ ⁷⁾ не могъ замѣтить, чтобъ

⁴⁾ Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. III, p. 600.

⁵⁾ Mr Green, „Journal of Linn. Soc.“, t. X. Zoology, 1869, p. 362.

⁶⁾ C. L. Martin, „General Introduction to the Nat. Hist. of Mamm. Animals“, 1841, p. 431.

⁷⁾ „Naturgeschichte der Säugethiere von Paraguay“, 1830, p. 15, 21.

поводомъ къ началу концерта служила какая-нибудь особая причина. Онъ думаетъ, что, подобно многимъ птицамъ, ревуны наслаждаются собственной музыкой и стараются превзойти другъ друга. Приобрѣло ли большинство самцовъ перечисленныхъ обезьянъ свои страшные голоса для того, чтобъ побѣждать соперниковъ и нравиться самкамъ, или ихъ голосовые органы были усилены и увеличены путемъ наслѣдственныхъ результатовъ долгаго упражненія безъ всякой особой пользы для обладателя—я не могу сказать; но первое предположеніе по крайней мѣрѣ для *Nylobates agilis* кажется наиболѣе вѣроятнымъ.

Я могу упомянуть здѣсь о двухъ весьма любопытныхъ половыхъ особенностяхъ, встрѣчаемыхъ у тюленя, потому что онѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, имѣютъ вліяніе на голосъ. Хоботъ приблизительно трехлѣтняго самца морскаго слона (*Macrorhinus proboscideus*) начинаетъ значительно удлиняться въ періодъ размноженія и въ это время способенъ раздуваться. Въ этомъ состояніи онъ иногда имѣетъ около фута въ длину. Самка ни въ какой періодъ жизни не имѣетъ подобнаго придатка и голосъ у нея совсѣмъ другой. У самца голосъ состоитъ изъ дикаго, хриплаго, клопочащаго шума, слышнаго на далекое разстояніе и усиливаемаго, какъ думаютъ, отъ присутствія хобота. Лессонъ сравниваетъ напряженіе хобота съ раздуваніемъ мясистыхъ наростовъ у самцовъ куриныхъ птицъ во время ухаживанья за самкой. У другаго родственнаго рода тюленей, именно хохлачей (*Cystophora cristata*), голова покрыта большой шапкой или пузырьремъ. Этотъ пузырь снутри поддерживается носовой перегородкой, выдающейся далеко кзади и поднимающейся въ видѣ гребешка семи дюймовъ длины. Шапка покрыта снаружи короткими волосами и снабжена мышцами. Она

можетъ раздуться почти до объема цѣлой головы. „Самцы въ періодъ размноженія яростно дерутся на льду и ихъ ревъ бываетъ иногда такъ громокъ, что его слышно за четыре мили.“ При нападеніяхъ человѣка хохлачи тоже кричатъ или режутъ и ихъ головной придатокъ раздувается при всякомъ возбужденіи. Нѣкоторые натуралисты полагаютъ, что раздутый пузырь способствуетъ усиленію голоса, другіе приписываютъ этому странному органу самое разнообразное значеніе. М-ръ Броунъ полагаетъ, что шанка служить защитой противъ случайностей всѣхъ родовъ. Последній взглядъ имѣетъ мало правдоподобнаго, если справедливо то, что утверждаютъ охотники на тюленей, именно, что шанки или головные пузыри очень слабо развиты у самокъ и у молодыхъ самцовъ ⁸⁾.

Запахъ. — У нѣкоторыхъ животныхъ, какъ напр. у извѣстныхъ американскихъ вонючекъ, нестерпимый запахъ, издаваемый ими, служитъ повидимому исключительно средствомъ защиты. У землероекъ (*Sorex*) оба пола снабжены пахучими брюшными железами; и въ виду того, что трупы ихъ остаются нетронутыми птицами и хищными животными, нельзя сомнѣваться, что запахъ служитъ имъ охраной; тѣмъ неменѣе железы увеличиваются у самцовъ въ періодъ размноженія. У многихъ четвероногихъ железы одинаковой величины у обоихъ половъ ⁹⁾; но ихъ употребленіе

⁸⁾ О морскомъ слонѣ см. статью Lesson, „Dict. Class. Hist. Nat.“, t. XIII, p. 418. О *Cystophora* или *Stemmatopus* см. Dr DeKay, „Annals of Lyceum of Nat. Hist. New York“, t. I, 1824, p. 94. Пенентъ тоже собралъ свѣдѣнія объ этихъ животныхъ отъ охотниковъ за тюленами. Самое полное описаніе принадлежитъ м-ру Броунъ, который сомнѣвается въ неразвитомъ состояніи головнаго пузыря у самки. „Proc. Zool. Soc.“, 1868, p. 435.

⁹⁾ Относительно бобровой струи рѣчнаго бобра см. чрезвычайно

неизвѣстно. У другихъ видовъ железы встрѣчаются только у самцовъ или развиты у нихъ болѣе, чѣмъ у самокъ, причемъ дѣятельность ихъ почти всегда увеличивается въ періодъ размноженія. Въ это же время железы на мордѣ самца слона увеличиваются и отдѣляютъ жидкость съ сильнымъ мускуснымъ запахомъ.

Непріятный запахъ козла хорошо извѣстенъ. У самцовъ нѣкоторыхъ оленей запахъ чрезвычайно силенъ и постояненъ. На берегахъ Лапланды я нашелъ весь воздухъ наполненнымъ запахомъ самца *Cervus campestris* на разстояніи полумили отъ стада по вѣтру; шелковый платокъ, въ которомъ я принесъ домой оленью шкуру, послѣ частаго употребленія и стирки сохранялъ при развѣтываньи слѣды этого запаха въ теченіе одного года и семи мѣсяцевъ. Это животное не издаетъ своего сильнаго запаха раньше однолѣтняго возраста и при кастраціи въ раннемъ возрастѣ никогда не издаетъ его ¹⁰⁾. Кромѣ общаго запаха, который проникаетъ все тѣло нѣкоторыхъ жвачныхъ въ періодъ размноженія, многіе олени, антилопы, овцы и козы обладаютъ пахучими железами въ различныхъ мѣстахъ тѣла, въ особенности на лицѣ. Такъ-называемыя слезныя или подглазничныя ямки относятся сюда же. Эти железы отдѣляютъ полужидкое вонючее вещество, которое иногда такъ обильно, что покрываетъ все лицо, какъ я разъ видѣлъ у

интересное сочиненіе Mr L. H. Morgan, „The American Beaver“, 1868, p. 300. Палласъ („Spic. Zoolog.“, fasc. VIII, 1779, p. 23) хорошо описалъ пахучія железы млекопитающихъ. Оуэнъ („Anat. of Vertebrates“, t. III, p. 634) тоже описываетъ эти железы, не исключая тѣхъ, которые встрѣчаются у слона и землеройки (p. 763).

¹⁰⁾ Rengger, „Naturgeschichte der Säugethiere von Paraguay“, 1830, p. 355. Этотъ наблюдатель приводитъ также нѣсколько любопытныхъ подробностей относительно издаваемого запаха.

одной антилопы. „Обыкновенно железы у самца крупнѣе, чѣмъ у самки, и ихъ развитіе останавливается кастраціей“¹⁾). По Демарэ ихъ почти вовсе нѣтъ у самки *Antilope subgutturosa*. Нельзя поэтому сомнѣваться, что онѣ стоятъ въ близкомъ отношеніи съ половыми отправлениями. Ихъ можно иногда найти у близко родственныхъ формъ, а иногда нѣтъ. У взрослого самца кабарги (*Moschus moschiferus*) голое мѣсто вокругъ хвоста покрыто пахучей жидкостью, тогда какъ у взрослой самки и у самца до двухлѣтняго возраста это пространство покрыто волосами и не пахуче. Собственно мускусный мѣшокъ по своему положенію по необходимости составляетъ принадлежность самца и служитъ придаточнымъ пахучимъ органомъ. Замѣчательно, что, по наблюденіямъ Палласа, вещество, отдѣляемое послѣдней железой, не измѣняется по составу и не увеличивается по количеству во время періода размноженія; тѣмъ неменѣе этотъ натуралистъ допускаетъ, что присутствіе его имѣетъ какую-то связь съ актомъ воспроизведенія. Онъ однако даетъ только гадательное и неудовлетворительное объясненіе его значенія¹²⁾).

Въ большинствѣ случаевъ, когда въ періодъ размноженія одинъ самецъ издаетъ сильный запахъ, послѣдній вѣроятно служитъ для возбужденія или привлеченія самки. Мы не должны въ этомъ случаѣ судить по собственному вкусу, потому что намъ извѣстно пристрастіе крысъ къ нѣкото-

1) Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. III, p. 632. См. также замѣчанія объ ихъ железахъ, Dr Murie, „Proc. Zoolog. Soc.“, 1870, p. 340. Desmarest, *Antilope subgutturosa*, „Mammalogie“, 1820, p. 455.

12) Pallas, „Spicilegia Zoolog.“, fasc. XIII, 1799, p. 24; Desmoulin, „Dict. Class. d'Hist. Nat.“, t. III, p. 586.

рымъ эфирнымъ масламъ, а кошекъ къ валеріанѣ — веществамъ, которыя для насъ далеко непривлекательны. Извѣстно также, что собаки хотя и не ѣдятъ падали, но нюхаютъ ее и охотно валяются въ ней. На основаніи причинъ, изложенныхъ при разборѣ голоса оленя, мы можемъ отвергнуть мысль, что запахъ служитъ для того, чтобы привлекать самокъ къ самцамъ на нѣкоторомъ разстояніи. Дѣятельное и продолжительное употребленіе могло играть здѣсь извѣстную роль, какъ и относительно головныхъ органовъ. Запахъ, издаваемый самцомъ, долженъ имѣть большую важность для него, потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы видимъ развитіе большихъ и сложныхъ железъ, снабженныхъ мышцами для выворачиванья мѣшка и для суженія или расширенія отверстія. Развитіе этихъ органовъ путемъ полового подбора становится понятнымъ, если наиболѣе пахучіе самцы имѣютъ наибольшій успѣхъ въ приобрѣтеніи самокъ и оставляютъ большее число потомковъ, могущихъ наследовать ихъ постепенно совершенствующіяся железы и запахъ.

Развитіе волосъ.—Мы видѣли, что у самцовъ млечпитающихъ волоса на шеѣ и плечахъ развиты гораздо болѣе, чѣмъ у самокъ. Можно было бы привести еще много добавочныхъ примѣровъ. Волосы эти служатъ иногда защитой самцу во время боевъ; но весьма сомнительно, чтобъ въ большинствѣ случаевъ они были специально развиты для этой цѣли. Мы можемъ быть почти увѣрены, что этого не было въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ узкій и жидкій волосистый гребешокъ идетъ вдоль всей спины, потому что гребешокъ этого рода едва ли можетъ служить защитой и верхушка спины—мѣсто, которое не легко поранить; тѣмъ неменѣе волосистые гребешки встрѣчаются иногда у однихъ самцовъ и развиты у нихъ гораздо болѣе, чѣмъ у самокъ. Двѣ

антилопы: *Tragelaphus scriptus*¹³⁾ (см. рис. 68) и *Portax picta* могутъ быть приведены какъ примѣры. Волосяные гребешки различныхъ оленей и дикихъ козловъ поднимаются вверхъ, когда животное испугано или приходитъ въ ярость¹⁴⁾; но никакъ нельзя полагать, чтобы они были приобрѣтены для устрашенія непріятеля. У одной изъ только-что названныхъ антилопъ, *Portax picta*, находится большой, рѣзко очерченный пучекъ черныхъ волосъ на горлѣ и этотъ придатокъ у самца гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ у самки. У сѣверо-американскаго *Ammotragus tragelaphus*, члена семейства барановъ, переднія ноги почти покрыты чрезвычайно длинной шерстью, идущей отъ шеи и верхнихъ частей ногъ; но м-ръ Бертлетъ не полагаетъ, чтобы эта волосая мантия приносила какую-либо пользу самцу, у котораго она гораздо болѣе развита, чѣмъ у самки.

Самцы различныхъ четвероногихъ отличаются отъ самокъ большимъ обиліемъ волосъ или другимъ характеромъ волосъ на различныхъ частяхъ лица. Одинъ быкъ имѣетъ курчавую шерсть на лбу¹⁵⁾; въ трехъ близко родственныхъ под-родахъ семейства козъ одни самцы имѣютъ бороды и иногда большія; въ двухъ другихъ под-родахъ оба пола имѣютъ бороды; послѣдняя исчезаетъ у нѣкоторыхъ домашнихъ породъ обыкновенной козы; а у *Hemitragus* оба пола безбородые. Альпійскій козелъ лѣтомъ не имѣетъ бо-

¹³⁾ Dr Gray, „Gleanings from the Menagerie at Knowsley“, pl. 28.

¹⁴⁾ О вапити—Judge Caton, „Transact. Ottawa Acad. of Nat. Sc.“, 1868, p. 36, 40; Blyth, „Land and Water“, о *Capra aegagrus*, 1867, p. 37.

¹⁵⁾ Hunter, „Essays and Observations“, edit. by Owen, 1861, t. I, p. 236.

роды, а въ другія времена года она такъ мала, что можетъ быть названа зачаточной ¹⁶⁾. У нѣкоторыхъ обезьянъ борода встрѣчается только у самца, какъ напр. у оранга, или бываетъ гораздо больше у самца, чѣмъ у самки, какъ напр. у *Mycetes caraya* и *Pithecia satanas* (рис. 66). Тоже замѣчается на бакенбардахъ нѣкоторыхъ видовъ макаковъ ¹⁷⁾ и, какъ мы уже видѣли, на гривахъ нѣкоторыхъ павиановъ. Но у большей части обезьянъ различные

Рис. 66. *Pithecia Satanas*, самецъ (изъ Брема).

¹⁶⁾ См. Dr Gray, „Cat. of Mammalia in British Museum“, part II, 1852, p. 144.

¹⁷⁾ Rengger, „Säugethiere“ &c., p. 14; Desmarest, „Mammalogie“, p. 66.

пучки волосъ на лицѣ и головѣ одинаковы у обоихъ половъ.

Самцы различныхъ членовъ семейства быковъ (*Bovidae*) и нѣкоторыхъ антилопъ снабжены подгрудкомъ, большой складкой кожи на шеѣ, которая у самки развита гораздо меньше.

Что же должны мы заключить относительно половыхъ различій вродѣ перечисленныхъ? Никто не станетъ утверждать, что борода нѣкоторыхъ козловъ, подгрудокъ быка или волосистые гребешки по длинѣ спины нѣкоторыхъ самцовъ антилопъ приносятъ имъ какую-нибудь прямую пользу. Возможно, что громадная борода самца чертовой обезьяны (*Pithecia satanas*) и большая борода самца оранга защищаютъ ихъ шею во время поединковъ; сторожа зоологическаго сада говорили мнѣ, что многія обезьяны хватаютъ другъ друга за горло. Но невѣроятно, чтобъ борода была развита для другой цѣли, чѣмъ та, которой служатъ бакенбарды, усы и другіе пучки волосъ на лицѣ; а никто не станетъ думать, чтобъ они служили для защиты. Должны ли мы отнести всѣ эти придатки волосъ и кожи къ простой безцѣльной измѣнчивости у самца? Нельзя отрицать, что это возможно, потому что у многихъ домашнихъ четвероногихъ нѣкоторые признаки, очевидно, не представляющіе случаевъ возврата къ какой-либо дикой родительской формѣ, встрѣчаются у однихъ только самцовъ или бываютъ у нихъ гораздо болѣе развиты, чѣмъ у самокъ; таковы напр. горбъ у самцовъ зебу въ Индіи, хвостъ у жирнохвостыхъ барановъ, выпуклый профиль лба у самцовъ нѣкоторыхъ овечьихъ породъ, грива у барана одной африканской породы и наконецъ грива, длинная шерсть на заднихъ ногахъ и подгрудокъ, находящіеся у одного только варварійскаго

козла ¹⁸⁾. Грива, которая встрѣчается у однихъ барановъ упомянутой африканской породы овецъ, представляетъ настоящій вторичный половой признакъ, потому что ея не бываетъ, какъ я слышалъ отъ м-ра Рида, у холощенихъ животныхъ. Хотя, какъ показано въ моемъ сочиненіи о „Видоизмѣненіи животныхъ въ домашнемъ состояніи“, мы должны быть чрезвычайно осторожны въ своихъ заключеніяхъ, что тотъ или другой признакъ — даже у животныхъ, содержимыхъ полуцивилизованными народами — не подвергся подбору со стороны человѣка и не былъ усиленъ такимъ образомъ; однако въ только-что перечисленныхъ случаяхъ это было бы невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что признаки встрѣчаются только у самца или развиты у него гораздо болѣе, чѣмъ у самки. Еслибъ было положительно извѣстно, что африканскій баранъ съ гривой произошелъ отъ того же первоначальнаго корня, какъ и другія породы овецъ, или что варварійскіе козлы съ своей гривой, подгрудкомъ и т. д. произошли отъ одного корня съ другими козлами, и еслибъ подборъ никогда не коснулся этихъ признаковъ, тогда ихъ можно было бы отнести къ простой измѣнчивости вмѣстѣ съ наследственностью, ограниченной поломъ.

Въ этомъ случаѣ казалось бы разумнымъ распространить тотъ же взглядъ на многіе аналогичные признаки, встрѣчающіеся у животныхъ въ естественномъ состояніи. Тѣмъ неменѣе я не могу убѣдиться, чтобы этотъ взглядъ былъ примѣнимъ во многихъ случаяхъ, какъ напр. въ случаѣ чрезвычайнаго развитія шерсти на шеѣ и переднихъ ногахъ самца *Ammotragus* или громадной бороды

¹⁸⁾ См. главу объ этихъ животныхъ въ „Variation of Animals under Domestication“, t. I; также t. II, p. 73, chap. XX.

самца *Pithecia*. Для антилопъ, у которыхъ самецъ въ зрѣломъ возрастѣ окрашенъ темнѣе самки, и для обезьянъ, у которыхъ замѣчается тоже самое и у которыхъ кромѣ того волоса на лицѣ другого цвѣта, чѣмъ на остальной головѣ, и иногда расположены самымъ разнообразнымъ и изящнымъ образомъ, — кажется вѣроятнымъ, что гребешки и пучки волосъ были приобрѣтены въ качествѣ украшенія. Я знаю, что и многіе зоологи придерживаются этого взгляда. Если же онъ вѣренъ, то почти нельзя сомнѣваться, что эти придатки были приобрѣтены, или по крайней мѣрѣ видоизмѣнены, путемъ полового подбора.

Цвѣтъ волосъ и голой кожи. — Я приведу сначала вкратцѣ всѣ извѣстные мнѣ случаи, гдѣ самцы четвероногихъ отличаются по цвѣту отъ самокъ. У сумчатыхъ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Гюльдъ, оба пола рѣдко отличаются въ этомъ отношеніи; но большой рыжій кенгуру представляетъ поразительное исключеніе, потому что «блѣдно-голубые оттѣнки преобладаютъ у самки на тѣхъ частяхъ, которыя у самца красноваты»¹⁹⁾. У *Didelphis opossum* въ Кайеннѣ самка, какъ говорятъ, нѣсколько краснѣе самца. Относительно грызуновъ д-ръ Грей замѣчаетъ: «у африканскихъ бѣлокъ, въ особенности водящихся въ тропическихъ областяхъ, мѣхъ бываетъ красивѣе и ярче въ нѣкоторыя времена года, чѣмъ въ другія. Мѣхъ у самца обыкновенно гораздо ярче, чѣмъ у самки»²⁰⁾. Д-ръ Грей сообщаетъ мнѣ, что онъ обратилъ особое вниманіе на африканскихъ бѣлокъ, потому что

¹⁹⁾ *Osphranter rufus*—Gould, „Mammals of Australia“, t. II, 1863. О *Didelphis*—Desmarest, „Mammalogie“, p. 256.

²⁰⁾ „Annals and Mag. of Nat. Hist.“, Nov. 1867, p. 325. *Mus minutus*—Desmarest, „Mammalogie“, p. 304.

вслѣдствіе чрезвычайной яркости ихъ цвѣтовъ онѣ всего лучше показываютъ эти различія. Самка *Mus minutus* въ Россіи отличается отъ самца болѣе блѣднымъ и грязнымъ оттѣнкомъ. У нѣкоторыхъ летучихъ мышей мѣхъ самца свѣтлѣе и ярче, чѣмъ у самки ²¹⁾.

Сухопутныя плотоядныя и насѣкомоядныя рѣдко представляютъ половыя различія какого бы то ни было рода, и ихъ цвѣта почти всегда совершенно тождественны у обонхъ половъ. Оцелоть (*Felis pardalis*) представляетъ однако исключеніе, потому что цвѣта самки, сравнительно съ цвѣтами самца, — «moins apparentes, le fauve étant plus terne, le blanc moins pur, les raies ayant moins de largeur et les taches moins de diamètre» ²²⁾. Оба пола у родственнаго *Felis mitis* тоже отличаются, но въ меньшей степени: общіе оттѣнки самки нѣсколько блѣднѣе, чѣмъ у самца, и пятна у нея не такъ черны. Съ другой стороны морскія плотоядныя животныя, или тюлени, иногда рѣзко отличаются по цвѣту и представляютъ, какъ мы уже видѣли, и другія замѣчательныя половыя различія. Напр. самецъ *Otaria nigriscens* южнаго полушарія на верхней поверхности красиваго коричневаго цвѣта, тогда какъ самка, приобрѣтающая свои взрослые цвѣта раньше самца, сверху темносѣрая, а дѣтеныши обонхъ половъ очень темнаго шоколаднаго цвѣта. Самецъ сѣверной *Phoca groenlandica* буроватосѣрый съ страннымъ сѣдлообразнымъ темнымъ пятномъ на спинѣ. Самка гораздо меньше ростомъ и иначе окрашена, «она грязнаго бѣлаго или

²¹⁾ J. A. Allen, „Bulletin of Mus. Comp. Zoolog. of Cambridge, United States“, 1869, p. 207.

²²⁾ Desmarest, „Mammalogie“, 1820, p. 223. 0 *Felis mitis*—Rengger, ib., p. 194.

желтаго соломенчаго цвѣта съ буроватымъ налетомъ на спинѣ.» Дѣтеныши сначала совершенно бѣлы, такъ что ихъ едва можно отличить между ледяными обломками и снѣгомъ; ихъ цвѣтъ очевидно служить имъ охраной²³⁾.

У жвачныхъ половыя различія въ цвѣтахъ встрѣчаются чаще, чѣмъ во всѣхъ другихъ отрядахъ. Различія такого рода постоянны у винторогихъ антилопъ. Напр. самецъ нильгау (*Portax picta*) голубоватосѣрый и гораздо темнѣе самки; кромѣ того у него поперечныя бѣлыя пятна на груди, бѣлыя пятна на ногахъ и черныя пятна на ушахъ гораздо ярче, чѣмъ у самки. Мы видѣли, что у этого вида волосяныя гребешки и пучки тоже гораздо болѣе развиты у самца, чѣмъ у безрогой самки. Самецъ, какъ сообщилъ мнѣ м-ръ Блitzъ, не теряя шерсти, периодически становится темнѣе въ періодъ размноженія. Молодые самцы не могутъ быть отличены отъ самокъ ранѣе двѣнадцати мѣсяцевъ, а въ случаѣ кастраціи раньше этого періода самцы, по тому же авторитету, никогда не измѣняютъ цвѣта. Важность послѣдняго факта, доказывающаго половое значеніе окраски, становится очевидной, когда мы узнаемъ²⁴⁾, что ни рыжій лѣтній мѣхъ, ни голубой зимній виргинскаго оленя не подвергаются никакимъ измѣненіямъ вслѣдствіе кастраціи. У большинства или и у всѣхъ чрезвычайно украшенныхъ видовъ *Tragelaphus* самцы темнѣе безрогихъ самокъ и ихъ волосяныя гребешки сильнѣе развиты. У самца великолѣпнаго оленебыка (*Derbyan*

²³⁾ Dr Murie объ *Otaria*, „Proc. Zool. Soc.“, 1869, p. 108. Mr R. Brown—*P. groenlandica*, ib., 1868, p. 417. См. также о цвѣтахъ тюленя—Desmarest, ib., p. 243, 249.

²⁴⁾ Judge Caton, „Trans. Ottawa Acad. of Nat. Sciences“, 1868, p. 4.

Eland) туловище краснѣе, шея чернѣе и бѣлая полоса, отдѣляющая эти два цвѣта, шире, чѣмъ у самки. У капскаго оленебыка самецъ тоже нѣсколько темнѣе самки ²¹⁾).

У индѣйской оленекозы (*A. bezoartica*), принадлежащей къ другому разряду антилопъ, самецъ очень темнаго цвѣта, почти черный, тогда какъ безрогая самка свѣтло-бурая. Этотъ видъ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Блitzъ, представляетъ случай совершенно параллельный съ *Portax picta*; самецъ периодически измѣняетъ свой цвѣтъ въ пору размноженія, кастрація имѣетъ то же влiяніе на эту перемѣну, и молодыя животныя обоихъ половъ не могутъ быть отличены другъ отъ друга. У *Antilope niger* самецъ черный, самка и дѣтеныши коричневые; у *A. sing-sing* самецъ гораздо ярче безрогой самки и его грудь и животъ чернѣе. У самца *A. canna* пятна и полосы на различныхъ частяхъ тѣла черныя, тогда какъ у самки онѣ коричневыя. У гну (*A. gorgon*) цвѣта самца приблизительно тѣ же, какъ и у самки, но только темнѣе и красивѣе ²²⁾). Я бы могъ привести много другихъ аналогичныхъ случаевъ.

²¹⁾ Dr Gray, „Cat. of Mamm. in Brit. Mus.“, part III, 1852, p. 134—142; также Dr. Gray, „Gleanings from the Menagerie of Knowsley“, въ которомъ находится превосходный рисунокъ къ *Oreas derbianus*. См. также о *Tragelaphus*. О капскомъ оленебыкѣ (*Oreas canna*) см. Andrew Smith, „Zoology of S. Africa“, pl. 41 и 42. Многія изъ этихъ антилопъ находятся въ саду зоологическаго общества.

²²⁾ Объ *Ant. niger* см. „Proc. Zool. Soc.“, 1850, p. 133. Относительно родственнаго вида, представляющаго такое же полсовое различіе по цвѣту, см. Sir S. Baker, „The Albert Nyanza“, 1866, t. II, p. 327. Относительно *A. sing-sing*—Gray, „Cat. Br. Mus.“, p. 100. Desmarest, „Mammologie“, p. 468 объ *A. canna*. Andrew Smith, „Zoology of S. Africa“, объ Gnu.

У бантенга (*Bos sondaicus*) на Малайскомъ архипелагѣ быкъ почти черный съ бѣлыми ногами и крестцомъ. Корова красиваго сѣробураго цвѣта подобно молодымъ самцамъ до трехлѣтняго возраста, когда они быстро мѣняются цвѣтъ. Воль представляетъ возвратъ къ цвѣтамъ самки; самка кемы блѣднѣе, а самки *Capra aegagrus* окрашены однообразнѣе своихъ самцовъ. У оленей очень рѣдко замѣчается различіе въ цвѣтахъ. Кетонъ впрочемъ сообщаетъ мнѣ, что у самцовъ вапити (*Cervus canadensis*) шея, животь и ноги гораздо темнѣе тѣхъ же частей у самки, но во время зимы темныя оттѣнки постепенно блѣднѣютъ и исчезаютъ. Я могу здѣсь прибавить, что Кетонъ имѣлъ въ своемъ паркѣ три породы виргинскаго оленя, отличающіяся нѣсколько по цвѣту, но различіе почти исключительно ограничивалось голубоватой зимней или свадебной одеждой. Такимъ образомъ этотъ случай можно сравнить съ приведенными въ прошлой главѣ примѣрами близко родственныхъ или представительныхъ птицъ, которыя отличаются другъ отъ друга только въ свадебномъ опереніи ²⁷⁾. Самки *Cervus paludosus* Южной Америки, равно какъ и дѣтеныши обоихъ половъ, не имѣютъ черныхъ полосъ на носу и черноватобурыхъ полосъ на груди, отличающихъ взрослыхъ самцовъ ²⁸⁾. Наконецъ взрослый самецъ великолѣпно окрашеннаго и пятнистаго аксиса гораздо темнѣе самки, какъ сообщаетъ м-ръ Блитъ. Темный оттѣнокъ никогда не проявляется у холощенныхъ самцовъ.

²⁷⁾ „Ottawa Academy of Sciences“, May 21, 1868, p. 3, 5.

²⁸⁾ О бантенгѣ—S. Müller, „Zoog. Indischen Archipel“, 1839—1844, tab. 35; см. также Raffles, цитируемый м-ромъ Блитъ въ „Land and Water“, 1867, p. 476. Dr Gray, „Cat. Brit. Mus.“, p. 146; Desmarest, „Mammalogie, p. 482. *Cervus paludosus*—Rengger, ib., p. 345.

Послѣдній отрядъ, который намъ придется разсмотрѣть, потому что, насколько я знаю, въ другихъ группахъ млекопитающихъ между полами не встрѣчается различія въ цвѣтахъ, есть отрядъ приматовъ. Самецъ *Lemur macaco* черный какъ смоль, тогда какъ самка красноватожелтая, но весьма разнообразныхъ оттѣнковъ²⁹⁾. Изъ четырехрукихъ Новаго Свѣта самки и дѣтеныши *Mycetes caraya* сѣрватожелтые и сходные между собой; на второмъ году самецъ становится красноватобурымъ, на третьемъ году чернымъ за исключеніемъ живота, который впрочемъ тоже дѣлается чернымъ на четвертомъ или пятомъ году. Существоютъ также рѣзкія различія въ окраскѣ между полами *Mycetes seniculus* и *Cebus capucinus*; дѣтеныши перваго и, мнѣ кажется, втораго вида походятъ на самокъ. У *Pithecia leucosephala* дѣтеныши тоже походятъ на самокъ, которыя сверху буроваточерныя, а снизу ржавокрасныя, тогда какъ самцы совсѣмъ черныя. Волоса вокругъ лица *Ateles marginatus* у самца желтоватыя, а у самки бѣлыя. Обращаясь къ Старому Свѣту, самцы *Hylobates Hoolock* всегда черныя за исключеніемъ бѣлой полосы надъ бровями. Самки бываютъ различныхъ оттѣнковъ, начиная отъ бѣловатокоричневаго до совсѣмъ темнокоричневаго съ черными пятнами, но никогда не бываютъ совершенно черными³⁰⁾. У великолѣпнаго *Cercopithecus diana* голова взрослого самца блестящаго чернаго цвѣта,

²⁹⁾ Sclater, „Proc. Zool. Soc.“, 1866, p. 1. Тотъ же фактъ былъ наблюдаемъ м-ромъ Полленъ и Фанъ-Дажъ.

³⁰⁾ О *Mycetes*—Rengger, ib., p. 14; Brehm. „Illustriertes Thierleben“, t. I, p. 96, 107. О *Ateles*—Desmarest, „Mammalogie“, p. 75. О *Hylobates*—Blyth, „Land and Water“, 1867, p. 135. О *Semnopithecus*—S. Müller, „Zoog. Indischen Archipel“, tab. X.

у самки же темносѣрая. У перваго мѣхъ между ногами красиваго коричневаго цвѣта, а у послѣдней гораздо блѣднѣе. У столь же красивой и странной усатой мартышки (*Cercopithecus cerphus*) все различіе между поллами ограничивается тѣмъ, что у самца хвостъ коричневый, а у самки сѣрый. Но м-ръ Бертлетъ сообщаетъ мнѣ, что всѣ оттѣнки становятся ярче у самца по достиженіи зрѣлаго возраста, тогда какъ у самки они остаются въ юношескомъ состояніи. Судя по раскрашеннымъ рисункамъ Мюллера, *Semnopithecus chrysomelas* почти черный, а самка блѣднокоричневая. У *Cercopithecus cynosurus* и *Griseciviridis* одна часть тѣла, свойственная мужскому полу, блестящаго голубаго или зеленаго цвѣта и представляетъ поразительный контрастъ съ яркокрасной голой кожей на задней части тѣла.

Наконецъ въ семействѣ павіановъ взрослый самецъ *Cynocephalus hamadryas* отличается отъ самки не только по громадной гривѣ, но слегка и по цвѣту волосъ и голыхъ мозолей. У дрила (*Cynocephalus leucorhoeus*) оттѣнки самокъ и дѣтенышей гораздо блѣднѣе и у нихъ меньше зеленыхъ мѣстъ на тѣлѣ, чѣмъ у взрослога самца. Нѣтъ другаго члена въ цѣломъ классѣ млекопитающихъ, который былъ бы окрашенъ столь поразительнымъ образомъ, какъ взрослый самецъ мандрила (*Cynocephalus mormor*). Лицо его въ этомъ возрастѣ старовится великолѣпнаго голубаго цвѣта, а верхушка и кончикъ носа ярко-красными. По нѣкоторымъ описаніямъ лицо украшено кромѣ того бѣловатыми полосами и мѣстами имѣетъ черные оттѣнки; впрочемъ цвѣта повидимому очень измѣнчивы. На лбу находится пучекъ волосъ, а на подбородкѣ желтая борода. „Toutes les parties supérieures de leurs cuisses et le grand espace nu de leurs fesses sont également

colorés du rouge le plus vif, avec un mélange de bleu qui ne manque réellement pas d'élégance" ³¹⁾). Когда животныя возбуждены, всё голыя мѣста принимаютъ бо-

Рис. 67. Голова самца мандрила (изъ Gervais, „Hist. Nat. des Mammifères“).

лѣ яркій цвѣтъ. Нѣкоторые писатели употребляли весьма сильныя выраженія при описаніи этихъ блестящихъ

³¹⁾ Gervais. „Hist. Nat. des Mammifères“, 1854, p. 103. Съ приложеніемъ рисунка черепа самца. Desmarest, „Mammalogie“, p. 70. Geoffroy St.-Hilaire and F. Cuvier, „Hist. Nat. des Mamm.“, 1824, t. I.

цвѣтовъ, которые они сравнивали съ цвѣтами самыхъ великолѣпныхъ птицъ. Другая очень замѣчательная особенность мандрила состоитъ въ томъ, что когда большіе клыки его достигаютъ полнаго роста, на каждой щекѣ появляются большіе костяные выступы съ глубокими продольными бороздами, а голая кожа, покрывающая ихъ, принимаетъ описанные выше яркіе цвѣта (рис. 67). У взрослой самки и у дѣтенышей обоюго пола эти выступы почти незамѣтны и голыя мѣста окрашены гораздо менѣе ярко; лицо у нихъ почти черное съ голубымъ оттѣнкомъ. У взрослой самки впрочемъ носъ черезъ извѣстные правильные промежутки времени становится краснымъ.—

Во всѣхъ приведенныхъ до сихъ поръ случаяхъ мы видѣли, что самецъ окрашенъ ярче самки и отличается въ значительной степени отъ дѣтенышей обоихъ половъ. Но подобно тому какъ извращенный характеръ окрашенія встрѣчается у обоихъ половъ нѣкоторыхъ птицъ, такъ и у бундера (*Macacus rhesus*) самка имѣетъ большое пространство голой кожи вокругъ хвоста блестящаго карминноваго цвѣта и оно, какъ увѣряли меня сторожа въ зоологическомъ саду, становится періодически еще ярче; ея лицо блѣднокрасное. Съ другой стороны у взрослого самца и дѣтенышей обоихъ половъ, какъ я видѣлъ въ зоологическомъ саду, ни голая кожа на задней части тѣла, ни лицо не представляютъ слѣдовъ краснаго цвѣта. На основаніи нѣкоторыхъ описаній кажется однако, что самецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или въ опредѣленные времена года, обнаруживаетъ нѣкоторые признаки краснаго цвѣта. Несмотря однако на эту сравнительную бѣдность украшеніями, онъ по большому росту, болѣе крупнымъ клыкамъ, болѣе развитымъ бакенбардамъ и выступающимъ надбровнымъ дугамъ слѣдуетъ общему закону, по которому самцы стоятъ выше самокъ.

Я привелъ теперь всѣ известныя мнѣ случаи различія окраски между полами млекопитающихъ. Цвѣта самки или не отличаются достаточно отъ цвѣтовъ самца, или по своему роду не могутъ служить ей охраной и слѣдовательно не могутъ быть объяснены вліяніемъ этого закона. Въ нѣкоторыхъ и можетъ быть даже многихъ случаяхъ различія могутъ быть слѣдствіемъ измѣненій ограниченныхъ однимъ поломъ и передаваемыхъ тому же самому полу, независимо отъ какихъ-либо преимуществъ и слѣдовательно безъ помощи подбора. Намъ известны подобныя примѣры на нашихъ домашнихъ животныхъ; напр. самцы нѣкоторыхъ кошекъ бываютъ рыжіе, тогда какъ самки трехцвѣтныя (tortoise-shell). Подобныя случаи встрѣчаются и въ естественномъ состояніи. М-ръ Бертлетъ видѣлъ много черныхъ разновидностей ягуара, леопарда, кускаса (*Platlangista vulpina*) и вомбата, и онъ увѣренъ, что всѣ или почти всѣ эти животныя были самцами. Съ другой стороны оба пола волковъ, лисицъ и повидному американскихъ бѣлокъ иногда рождаются черными. Отсюда вполне возможно, что у нѣкоторыхъ млекопитающихъ черное окрашеніе самцовъ, въ особенности когда оно врожденно, можетъ быть, совершенно независимо отъ подбора, простымъ результатомъ появленія одного или нѣсколькихъ измѣненій, которыя съ самаго начала были ограничены однимъ поломъ при своей передачѣ. Тѣмъ неменѣе едвали можно принять, что различныя живые и рѣзко отличающіеся цвѣта нѣкоторыхъ млекопитающихъ, напр. перечисленныхъ обезьянъ и антилопъ, могутъ быть объяснены такимъ образомъ. Мы должны помнить, что эти цвѣта не появляются у самца при рожденіи, какъ это бываетъ при большинствѣ измѣненій, но лишь въ періодъ близкій къ зрѣлости, и что въ противоположность обыкновеннымъ измѣ-

неніямъ эти цвѣта никогда не появляются, или исчезаютъ съ теченіемъ времени послѣ кастраціи самца. Гораздо болѣе вѣроятно, что выдающіеся цвѣта и другіе украшающіе признаки самцовъ четвероногихъ давали имъ преимущества при соперничествѣ съ другими самцами и были слѣдовательно пріобрѣтены путемъ полового подбора. Правдоподобность такого взгляда подкрѣпляется тѣмъ, что половыя различія въ окраскѣ появляются почти исключительно, какъ можно убѣдиться при взглядѣ на приведенные выше примѣры, въ тѣхъ группахъ и подгруппахъ млекопитающихъ, въ которыхъ встрѣчаются другіе и опредѣленные вторичные половые признаки; послѣдніе тоже обязаны своимъ происхожденіемъ вліянію полового подбора.

Млекопитающія очевидно обращаютъ вниманіе на цвѣта. Серъ Бекеръ не разъ наблюдалъ, что африканскіе слоны и носороги бросались съ особой яростью на бѣлыхъ или сѣрыхъ лошадей. Я показалъ въ другомъ мѣстѣ ⁽²⁾, что полудикія лошади повидимому предпочитаютъ при спариваньи лошадей одного съ ними цвѣта и что стада лани различныхъ оттѣнковъ, живя вмѣстѣ, долгое время оставались несмѣшанными. Еще болѣе замѣчательно, что самка зебра не хотѣла сдаваться на ухаживанья осла, пока его не выкрасили подобно зебрѣ. Тогда, какъ замѣчаетъ Джонъ Гѣнтеръ, „она приняла его очень любезно. Въ этомъ любопытномъ случаѣ мы видимъ пробужденіе инстинкта подѣ вліяніемъ одного цвѣта, который произвелъ такое сильное впечатлѣніе, что одержалъ верхъ надъ всѣмъ остальнымъ. Но зебра самецъ не былъ такъ раз-

²⁾ „The Variation of Animals and Plants under Domestication“, 1868, t. II, p. 102, 103.

борчивъ и довольствовался самкой сколько-нибудь похожей на него²³⁾.

Въ одной изъ прежнихъ главъ мы видѣли, что умственные способности высшихъ животныхъ не отличаются по роду, хотя весьма отличаются по степени, отъ соответствующихъ способностей человѣка, въ особенности у низшихъ и дикихъ расъ. Повидимому, даже и въ своихъ вкусахъ къ прекрасному, послѣднія немногимъ отличаются отъ четырехрукихъ. Подобно тому, какъ африканскій негръ поднимаетъ кожу на своемъ лицѣ въ параллельныя борозды «или рубцы, выдающіеся надъ естественнымъ уровнемъ, и считаетъ это стръшное безобразіе большой красотой»²⁴⁾,—подобно тому, какъ негры и дикари различныхъ частей свѣта покрываютъ свое лицо голубыми, бѣлыми, красными или черными полосами,—и самецъ африканскаго мандрила приобрѣлъ, повидимому, свое глубоко-изборожденное и ярко размалеванное лицо вслѣдствіе того, что въ этомъ видѣ казался привлекательнѣе самкамъ. Конечно для насъ кажется крайне страннымъ, что задняя часть тѣла окрашена иногда еще ярче лица, но на самомъ дѣлѣ въ этомъ нѣтъ ничего болѣе удивительнаго, чѣмъ въ томъ, что хвосты у многихъ птицъ украшены съ особымъ великолѣпіемъ.

Относительно млекопитающихъ мы не имѣемъ до сихъ поръ никакихъ положительныхъ доказательствъ того, чтобы самцы старались выказать свою красоту передъ самкой. Но заботливость, съ которой дѣлаютъ это многія птицы, составляетъ самый сильный доводъ въ пользу мнѣнія, что

²³⁾ „Essays and Observations by J. Hunter“, edit. by Owen, 1861, t. I, p. 194.

²⁴⁾ Sir S. Baker, „The Nile Tributaries of Abyssinia“, 1867.

самки любятъ или возбуждаются украшеніями и цвѣтами, представляющимися ихъ глазамъ. Существуетъ впрочемъ поразительный параллелизмъ между млекопитающими и птицами во всѣхъ вторичныхъ половыхъ признакахъ; именно въ оружій для боевъ съ соперниками - самцами, въ украшающихъ придаткахъ и въ цвѣтахъ. У обоихъ классовъ, когда самецъ отличается отъ самки, дѣтеныши обоихъ половъ почти всегда походятъ другъ на друга и въ огромномъ большинствѣ случаевъ походятъ на взрослую самку. У обоихъ классовъ самецъ усваиваетъ признаки, свойственные его полу, незадолго до возмужалости; въ случаѣ кастраціи онъ никогда не приобретаетъ этихъ признаковъ или теряетъ ихъ современемъ. Въ обоихъ классахъ измѣненіе цвѣта связано иногда съ опредѣленными временами года, и оттѣнки голыхъ мѣстъ кожи становятся иногда болѣе яркими во время акта ухаживанья. У обоихъ классовъ самецъ почти всегда окрашенъ ярче и живѣе самки и снабженъ большими пучками волосъ или перьевъ, или другими придатками. Въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ самка въ обоихъ классахъ украшена болѣе самца. У многихъ млекопитающихъ, и по крайней мѣрѣ у одной изъ птицъ, самецъ издаетъ болѣе сильный запахъ, чѣмъ самка. У обоихъ классовъ наконецъ голосъ у самца сильнѣе, чѣмъ у самки. Принимая въ соображеніе этотъ параллелизмъ, едвали можно сомнѣваться, что одна и та же причина, какова бы она ни была, вліяла на млекопитающихъ и птицъ; и результаты, насколько дѣло касается украшающихъ признаковъ, могутъ быть, по моему мнѣнію, съ увѣренностью приписаны продолжительному предпочтенію извѣстныхъ особей одного пола особями другого пола и тому обстоятельству, что они должны были оставить большее число потомковъ, могущихъ наследовать ихъ высшія привлекательныя качества.

Равномѣрная передача украшающихъ признаковъ обоимъ поламъ.—У многихъ птицъ украшенія, которыя, судя по аналогіи, должны были быть первоначально приобрѣтены самцами, были переданы въ одинаковой или почти одинаковой степени обоимъ поламъ. Посмотримъ теперь, насколько этотъ взглядъ можетъ быть распространенъ на млекопитающихъ. У большаго числа видовъ, въ особенности у мелкихъ, оба пола были окрашены независимо отъ полового подбора, въ видахъ охраны; но, насколько я могу судить, это не имѣло столь обширнаго примѣненія и не было выражено столь рѣзко, какъ у большинства низшихъ животныхъ. Одубонъ замѣчаетъ, что, сидя на берегахъ грязнаго ручья, онъ часто принималъ выхухоль ³⁵⁾ за комокъ земли, до такой степени полно было сходство. Заяцъ представляетъ подобный же примѣръ безопасности благодаря своему окрашенію. Однако принципъ охраны не проявляется въ близко-родственномъ видѣ, именно у кроликовъ, потому что послѣднія животныя, уходя въ свои норы, становятся очень замѣтными для охотника, и конечно для всѣхъ хищныхъ животныхъ, по своему поднятому кверху и совершенно бѣлому хвосту. Никто не сомнѣвается, что четвероногія, водящіяся въ снѣжныхъ областяхъ, приобрѣли бѣлый цвѣтъ для защиты отъ непріятелей или для того, чтобы быть менѣе замѣтными, подкрадываясь къ добычѣ. Въ странахъ, гдѣ снѣгъ никогда не лежитъ долго на землѣ, бѣлый мѣхъ былъ бы опасенъ; вслѣдствіе этого виды, окрашенные такимъ образомъ, встрѣчаются крайне рѣдко въ жаркихъ частяхъ свѣта. Замѣчательно, что многія четвероногія, водящіяся въ умѣренно холодныхъ областяхъ, хотя и не

³⁵⁾ *Fiber zibethicus*, Audubon and Bachman, „The Quadrupeds of N. America“, 1846, p. 109.

принимають совершенно бѣлой зимней одежды, но все-же становятся болѣе блѣдными въ эту пору; это очевидно прямой результатъ условій, которымъ онѣ были подвержены долгое время. Палласъ ⁵⁶⁾ замѣчаетъ, что въ Сибири изменіе этого рода встрѣчается у бѣлокъ, двухъ видовъ куницъ, домашней лошади, *Equus hemionus*, домашней коровы, двухъ видовъ антилопъ, кабарги, косули, лося и сѣвернаго оленя. Косуля имѣетъ напр. лѣтомъ рыжій, а зимой сѣровато-бѣлый мѣхъ, и послѣдній способенъ вѣроятно служить охраной животному, когда оно бродитъ въ голомъ кустарникѣ, покрытомъ снѣгомъ и инеемъ. Еслибы перечисленныя выше животныя распространялись мало по малу въ глубь областей, постоянно покрытыхъ снѣгомъ, ихъ блѣдный зимній мѣхъ дѣлался бы вѣроятно, путемъ естественнаго подбора, бѣлѣе и бѣлѣе и наконецъ достигъ бы снѣжной бѣлизны.

Хотя мы должны признать, что многія четвероногія приобрѣли настоящіе оттѣнки для своей безопасности, тѣмъ неменѣе у огромнаго числа видовъ цвѣта слишкомъ замѣтны и распредѣлены слишкомъ своеобразно, чтобъ позволить намъ думать, что они служатъ этой цѣли. Мы можемъ взять для примѣра нѣкоторыхъ антилопъ. Когда мы видимъ, что поперечное бѣлое пятно на горлѣ, бѣлое пятно на ногахъ и круглыя черныя пятна на ушахъ у самца *Portax picta* гораздо ярче, чѣмъ у самки,—когда далѣе видимъ, что цвѣта живѣе, узкія бѣлыя полоски на бокахъ и широкая бѣлая полоса на плечахъ гораздо рѣзче у самца *Oreas derbyanus*, чѣмъ у самки,—когда мы наконецъ ви-

⁵⁶⁾ „Nova species Quadrupedum e Glirium ordine“, 1778, p. 7. Животное, названное мной косулей, есть *Capreolus Sibiricus subcaudatus* Палласа.

димъ подобное же различіе между полами странно украшеннаго *Tragelaphus scriptus* (рис. 68), то имѣемъ право заключить, что эти цвѣта и различныя пятна сдѣлались по крайней мѣрѣ болѣе яркими путемъ полового подбора.

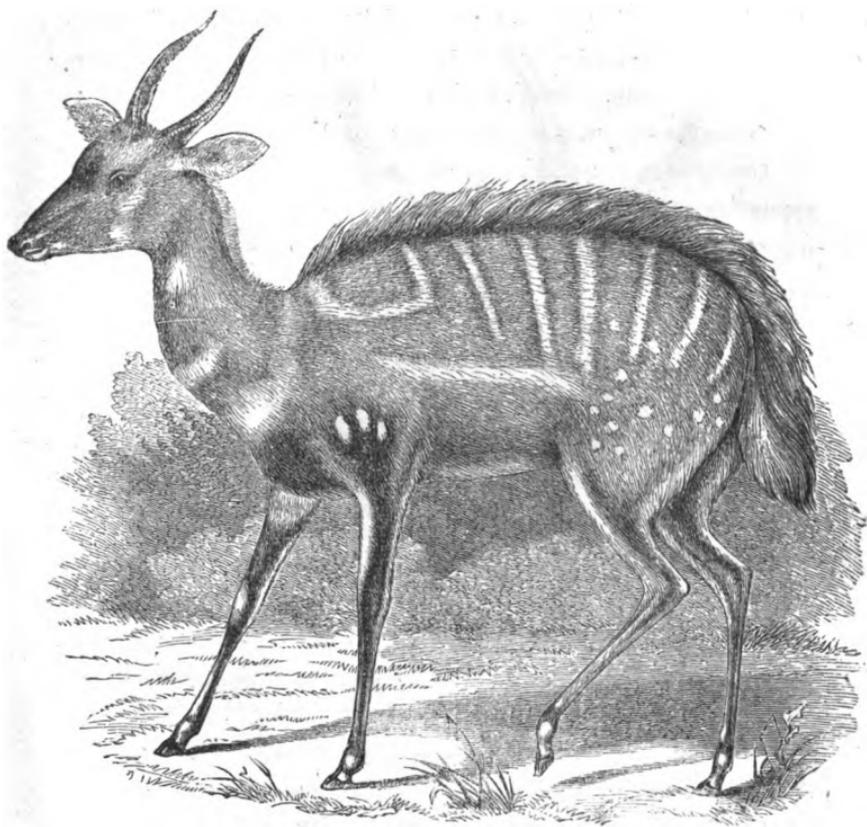

Рис. 68. *Tragelaphus scriptus*, самецъ.

Непонятно, чтобъ такіе цвѣта и пятна могли служить этимъ животнымъ для какой-нибудь прямой или обыденной цѣли; а такъ какъ они почти навѣрное были усилены

половымъ подборомъ, то вѣроятно и были первоначально приобрѣтены съ помощью того же процесса и затѣмъ переданы въ нѣкоторой степени самкамъ. Если принять такой взглядъ, то почти нельзя будетъ сомнѣваться, что столь же странные цвѣта и отмѣтины многихъ другихъ антилопъ,

Рис. 69. *Damalis pygarga*, самецъ.

хотя они и общи обомъ поламъ, были приобрѣтены и переданы подобнымъ же образомъ. Напр. оба пола куду (*Strepsiceros kudu*, рис. 62) имѣютъ узкія, бѣлыя вертикальныя линіи на бедрахъ и изящныя угловатыя бѣлыя пятна на лбу. Оба пола въ родѣ *Damalis* окрашены чрезвычайно странно; у *Damalis pygarga* спина и шея

рыжаго цвѣта съ пурпурнымъ отливомъ; на бокахъ цвѣтъ этотъ переходитъ въ черный и рѣзко отдѣляется отъ бѣлаго живота и большаго бѣлаго пространства на крестцѣ. Голова окрашена еще болѣе страннымъ образомъ: большая продолговатая бѣлая маска съ узкой черной оторочкой покрываетъ лицо до самыхъ глазъ (рис. 69); на лбу три бѣлыхъ полосы, уши тоже съ бѣлыми отмѣтинами. Телята этого вида равномернаго блѣднаго желтовато-бураго цвѣта. У *Damalis albifrons* окрашеніе головы отличается отъ только-что описаннаго тѣмъ, что вмѣсто трехъ полосъ на лбу находится только одна бѣлая полоса, а уши почти совершенно бѣлыя ³⁷⁾. Изучивъ по мѣрѣ моихъ силъ половыя различія животныхъ, принадлежащихъ ко всѣмъ классамъ, я не могъ не прійти къ заключенію, что странно-расположенные цвѣта многихъ антилопъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они одинаковы у обоихъ половъ, представляютъ результатъ полового подбора, повліявшаго первоначально на самца.

То же заключеніе можетъ быть повидимому распространено и на тигра, одного изъ великолѣпнѣйшихъ животныхъ на землѣ, у котораго оба пола не могутъ быть отличены по цвѣту, даже торговцами дикими животными. М-ръ Уоллесъ думаетъ ³⁸⁾, что полосатый мѣхъ тигра „такъ подходитъ къ вертикальнымъ стволамъ бамбука, что въ значительной степени помогаетъ тигру скрываться отъ глазъ приближающейся къ нему добычи.“ Но такое объясненіе не кажется мнѣ удовлетворительнымъ. Мы имѣемъ нѣкоторыя доказательства, что его красота можетъ быть обусловлена

³⁷⁾ См. превосходный рисунокъ у А. Smith, „Zoology of S. Africa“ и Dr Gray, „Gleanings from the Menagerie of Knowsley“.

³⁸⁾ „Westminster Review“, July 1, 1867, p. 5.

половымъ подборомъ, потому что въ двухъ видахъ *Felis* аналогичныя отмѣтины и цвѣта у самца нѣсколько ярче, чѣмъ у самки. Зебра отличается очень яркими полосами, а такія полосы на открытыхъ равнинахъ южной Африки конечно не могутъ служить ей охраной. Бёрчелъ³⁹⁾, описывая стадо, говоритъ: „ихъ тонкія ребра блистали на солнцѣ и яркость и правильность ихъ полосатой кожи представляли чрезвычайно красивое зрѣлище. Мнѣ кажется, ни одно животное не превосходитъ ихъ по красотѣ.“ Здѣсь мы не можемъ найти никакихъ доказательствъ въ пользу полового подбора, потому что во всей группѣ лошадей оба пола тождественны по цвѣту. Тѣмъ неменѣе тотъ, кто приписываетъ бѣлыя и темныя вертикальныя полосы на бокахъ различныхъ антилопъ половому подбору, вѣроятно распространитъ тотъ же взглядъ и на королевскаго тигра и великолѣпную зебру.

Мы видѣли въ одной изъ прежнихъ главъ, что когда молодыя животныя, принадлежащія къ какому бы то ни было классу, слѣдуютъ приблизительно одинаковому образу жизни съ родителями и несмотря на это окрашены различно, можно предположить, что они удержали окрашеніе какого-либо древняго и вымершаго прародителя. Въ семействѣ свиней и въ родѣ тапира дѣтеныши отмѣчены продольными полосами и отличаются этимъ отъ всѣхъ живущихъ взрослыхъ видовъ этихъ двухъ группъ. У многихъ родовъ оленей дѣтеныши украшены изящными бѣлыми пятнами, которыхъ нѣтъ и слѣдовъ у ихъ родителей. Можно прослѣдить постепенный переходъ отъ аксиса, у котораго оба пола во всѣ возраста и времена года по-

³⁹⁾ „Travels in South Africa“, 1824, t. II, p. 315.

крыты великолѣпными пятнами (самецъ окрашенъ нѣсколько ярче самки), къ видамъ, у которыхъ ни дѣтеныши ни взрослые не имѣютъ пятенъ. Я назову нѣкоторыя изъ ступеней этого ряда. Манджурскій олень (*Cervus manchuricus*) покрытъ пятнами въ теченіе цѣлаго года; но пятна, какъ я видѣлъ въ зоологическомъ саду, гораздо явственнѣе въ теченіе лѣта, когда общій цвѣтъ мѣха свѣтлѣе, чѣмъ зимой, когда мѣхъ становится темнѣе, а рога развиваются вполне. У свиного оленя (*Hyelaphus porcinus*) пятна чрезвычайно ярки лѣтомъ, когда мѣхъ красновато-бурый, но совершенно исчезаютъ зимой, когда онъ становится коричневымъ ⁴⁰). У обоихъ видовъ дѣтеныши пятнисты. У виргинскаго оленя дѣтеныши тоже пятнисты и около пяти процентовъ взрослыхъ животныхъ; живущихъ въ паркѣ Кетона, какъ онъ сообщаетъ мнѣ, представляютъ въ то время, когда рыжій лѣтній мѣхъ замѣняется голубоватымъ зимнимъ, рядъ пятенъ на бокахъ, которые всегда одинаковы по числу, но чрезвычайно измѣнчивы по своей яркости. Отъ этого состоянія остается только небольшой шагъ къ совершенному отсутствію пятенъ во всѣ времена года у взрослыхъ животныхъ и наконецъ къ ихъ отсутствію во всѣ возрасты, какъ мы видимъ у нѣкоторыхъ видовъ. Существованіе столь полнаго ряда переходныхъ ступеней и еще болѣе то обстоятельство, что телята большаго числа видовъ снабжены пятнами, позволяютъ заключить, что живущіе теперь члены семейства оленей произошли отъ ка-

⁴⁰) Dr Gray, „Gleanings from the Menagerie of Knowsley“, p. 64. М-ръ Блitzъ, описывая („Land and Water“, 1849. p. 42) пейлонскаго *Hyelaphus porcinus*, говоритъ, что онъ покрытъ болѣе яркими бѣлыми полосами, чѣмъ обыкновенный *Hyelaphus*, въ то время, когда возобновляетъ свои рога.

кого-либо древняго вида, который подобно аксису былъ пятнистымъ во всѣхъ возрасты и времена года. Еще болѣе древніе родоначальники походили вѣроятно въ нѣкоторой степени на *Hyomoschus aquaticus*, потому что это животное пятнистое и безрогіе самцы отличаются болѣшими клыками, слѣды которыхъ сохранились до сихъ поръ у немногихъ настоящихъ оленей. Последнее животное представляетъ весьма интересный случай, именно форму, соединяющую двѣ группы, потому что оно по нѣкоторымъ остеологическимъ особенностямъ занимаетъ средину между толстокожими и жвачными, которыя въ прежнія времена считались совершенно отдѣльными ⁴¹⁾.

Здѣсь возникаетъ странное затрудненіе. Если мы допустимъ, что цвѣтныя полосы и пятна были пріобрѣтены какъ украшеніе, то спрашивается, почему столь многіе изъ существующихъ оленей, потомковъ первоначально пятнистаго животного, и всѣ виды свицей и тапировъ, потомковъ первоначально полосатаго животного, утратили въ зрѣломъ возрастѣ свои прежнія украшенія? Я не могу отвѣтить на этотъ вопросъ удовлетворительнымъ образомъ. Мы можемъ быть почти увѣрены, что полосы и пятна исчезали у древнихъ родоначальниковъ существующихъ теперь видовъ въ зрѣломъ возрастѣ и сохранялись у дѣтенышей; а въ силу закона наслѣдственности въ соответствующемъ возрастѣ они должны были сохраниться также у дѣтенышей всѣхъ послѣдующихъ поколѣній. Для пумы и льва, вслѣдствіе открытаго характера мѣстности, гдѣ они обыкновенно держатся, могло быть чрезвычайно выгодно утратить свои полосы и сдѣлаться

⁴¹⁾ Falconer and Cautley, „Proc. Geolog. Soc.“, 1843; Falconer, „Pal. Memoirs“, t. I, p. 196.

такимъ образомъ менѣ замѣтными для ихъ добычи; а если послѣдовательныя измѣненія, посредствомъ которыхъ была достигнута эта цѣль, являлись въ довольно позднюю пору жизни, то дѣтеныши должны были удержать свои полосы, что и бываетъ на самомъ дѣлѣ. Относительно оленей, свиней и тапировъ Фрицъ Мюллеръ высказалъ мнѣніе, что эти животныя, вслѣдствіе утраты ихъ пятенъ и полосъ путемъ естественнаго подбора, должны были сдѣлаться менѣ замѣтными для своихъ непріятелей, и что имъ въ особенности нужна была такая защита, когда хищныя животныя увеличились по числу и величинѣ въ третичномъ періодѣ. Быть можетъ это—настоящее объясненіе разбираемаго явленія; но странно, почему дѣтеныши не нуждались столько же въ охранѣ, и еще страннѣе то, что у нѣкоторыхъ видовъ взрослые животныя сохранили свои пятна, отчасти или вполне, въ теченіе извѣстнаго времени года. Мы знаемъ, хотя и не можемъ объяснить сѣбѣ причины, что когда домашній осель измѣняется и становится красно-бурымъ, сѣрымъ или чернымъ, полосы на плечахъ и даже на спинномъ хребтѣ у него часто исчезаютъ. Весьма немногія лошади, за исключеніемъ буланыхъ, имѣютъ полосы на какой-либо части тѣла; тѣмъ неменѣе у насъ есть положительныя основанія думать, что первобытная лошадь имѣла полосы на ногахъ, вдоль спины и вѣроятно также на плечахъ ⁴²⁾. Итакъ исчезаніе пятенъ и полосъ у нашихъ теперешнихъ взрослыхъ оленей, свиней и тапировъ могло произойти отъ измѣненія въ общей окраскѣ ихъ волосянаго покрова; но невозможно рѣшить, было ли это измѣненіе обусловлено половымъ, или естественнымъ подбо-

⁴²⁾ „The Variation of Animals and Plants under Domestication“, 1868, t. I, p. 61—64.

рошь, прямымъ дѣйствіемъ условій жизни, или другой какой-либо неизвѣстной причиной. Наблюденіе, сдѣланное ж-рошь Склятеръ, ясно показываетъ наше незнаніе законовъ, управляющихъ появленіемъ и исчезаніемъ полосъ. Виды *Asinus*, населяющіе Азіатскій материкъ, лишены полосъ и не имѣютъ даже поперечной полосы на плечахъ;

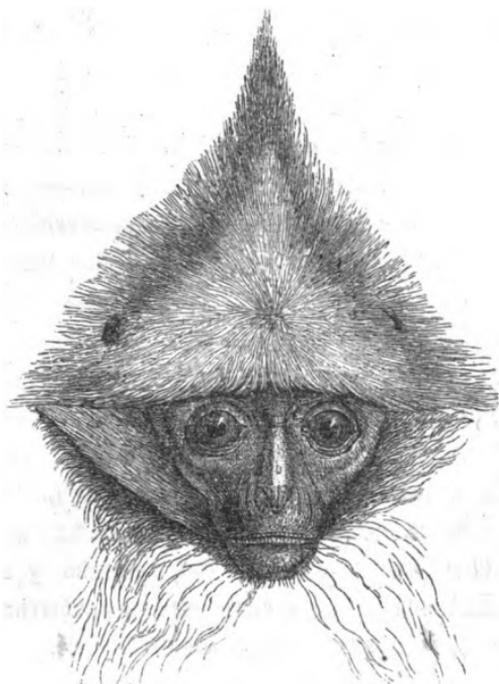

Рис. 70. Голова *Semnopithecus rubicundus*. Этотъ и слѣдующіе рисунки (заимствованные у проф. Жерве) приложены съ цѣлю показать странное расположеніе и развитіе волосъ на головѣ.

между тѣмъ виды, живущіе въ Африкѣ, отличаются явственными полосами, за исключеніемъ одного *A. taeniopus*, который имѣетъ лишь поперечныя плечевыя полосы и обыкновенно нѣсколько неясныхъ поперечныхъ полосъ на но-

гахъ; этотъ же послѣдній видъ водится въ областяхъ, занимающихъ средину между этими обѣими странами, именно въ Верхнемъ Египтѣ и Абиссиніи ⁴³⁾).

Рис. 71. Голова *Semnopithecus comatus*. Рис. 72. Голова *Cebus capucinus*.

Рис. 73. Голова *Ateles marginatus*. Рис. 74. Голова *Cebus vellerosus*.

Четырерукія.—Прежде чѣмъ мы закончимъ эту главу, будетъ уместно прибавить нѣсколько замѣчаній къ тому, что уже было сказано относительно украшеній у обезьянъ. У большинства видовъ оба пола сходны по цвѣту; но у

⁴³⁾ „Proc. Zool. Soc.“, 1862, p. 164. См. также Dr Hartmann, „Ann. d. Landw.“ t. XLIII, p. 222.

нѣкоторыхъ, какъ мы видѣли, самцы отличаются отъ самокъ преимущественно по окрашенію голыхъ мѣстъ кожи и развитію бороды, бакенбардъ и гривы. Многіе виды окрашены такъ красиво, или такъ странно, и снабжены такими удивительными и изящными волосяными придатками, что трудно думать, чтобы эти особенности не были приобрѣтены ради украшенія. Приложенные рисунки (рис. 70—74) показываютъ расположеніе волосъ на лицѣ и головѣ у различныхъ видовъ. Едва ли можно допустить, чтобы эти пучки волосъ и рѣзко отдѣляющіеся цвѣта мѣха и кожи были результатомъ простой измѣнчивости безъ участія подбора; съ другой стороны невѣроятно, чтобы они могли служить для какой-либо обыденной цѣли. Отсюда всего правдоподобнѣе, что они были приобрѣтены путемъ полового подбора, хотя и перешли въ одинаковой, или почти одинаковой степени къ обоимъ поламъ. У многихъ четырехрукихъ, мы имѣемъ кромѣ того еще другія доказательства вліянія полового подбора, въ большемъ ростѣ и силѣ самцовъ и въ большемъ развитіи клыковъ у послѣднихъ сравнительно съ самками.

Относительно страннаго способа окрашенія обоихъ половъ нѣкоторыхъ видовъ и красоты другихъ, достаточно будетъ привести нѣсколько примѣровъ. Лице *Cercopithecus petaurista* (рис. 75) черное, съ бѣлыми бакенбардами и бородой и рѣзко очерченнымъ круглымъ бѣлымъ пятномъ на носу, покрытымъ короткими бѣлыми волосами, что придаетъ животному почти смѣшной видъ. *Semnopithecus frontatus* тоже имѣетъ черноватое лицо съ длинной черной бородой и большимъ голымъ голубовато бѣлымъ пятномъ на лбу. Лице *Macacus lasiotus* грязнаго мяснаго цвѣта съ рѣзко очерченнымъ краснымъ пятномъ на каждой щекѣ. Наружность *Cercocebus aethiops* крайне комична, бла-

годаря черному лицу, бакенбардамъ и воротнику бѣлаго цвѣта, каштановой головѣ и большому голому бѣлому пят-

Рис. 75. *Cercopithecus petaurista* (изъ Брема).

ну надъ обоими вѣками. У очень многихъ видовъ борода, бакенбарды и пучки волосъ вокругъ лица отличаются по цвѣту отъ остальной головы и къ такому случаю бываютъ всегда свѣтлѣе ⁴⁴⁾, часто совершенно бѣлые, иногда ярко желтые или красноватые. Все лице южно-американскаго *Brachyurus calvus* огненного алага цвѣта, но этотъ оттѣнокъ не проявляется вполне, пока животное не достигнетъ приблизительно зрѣлаго возраста ⁴⁵⁾. Голая кожа на лицѣ чрезвычайно различна по цвѣту у различныхъ видовъ. Она часто бываетъ бураго или мяснаго цвѣта, а мѣстами совершенно бѣлая или такая черная, какъ у самаго черного негра. У *Brachyurus* румянецъ ярче, чѣмъ у самой стыдливой барышни кавказскаго племени. Кожа бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе яркаго оранжеваго цвѣта, чѣмъ у любого монгола; а у иныхъ видовъ она голубаго цвѣта, переходящаго въ фіолетовый или сѣрый. У всѣхъ извѣстныхъ м-ру Бертлетъ видовъ, гдѣ взрослые обезьяны обоихъ половъ имѣютъ ярко окрашенные лица, эти цвѣта бываютъ тусклыми или вовсе не проявляются въ ранней молодости. Тоже замѣчается у мандрила и бундера, у которыхъ лица и задняя часть тѣла окрашены ярко только у одного пола. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ мы имѣемъ всѣ основанія думать, что цвѣта были приобретены путемъ полового подбора и намъ естественно распространить тотъ же взглядъ и на предыдущіе виды, несмотря на то, что у нихъ оба пола въ зрѣломъ возрастѣ имѣютъ одинаково окрашенные лица.

⁴⁴⁾ Я наблюдалъ этотъ фактъ въ зоологическомъ саду. Многочисленные примѣры могутъ быть найдены на раскрашенныхъ рисункахъ у Geoffroy St.-Hilaire and F. Cuvier, „Hist. Nat. des Mammifères“, t. I, 1824.

⁴⁵⁾ Bates, „The Naturalist on the Amazons“, 1863, t. II, p. 310.

Хотя весьма многія обезьяны на нашъ вкусъ далеко не красивы, зато есть виды, которые по своей изящной наружности и яркимъ цвѣтамъ составляютъ предметъ все-

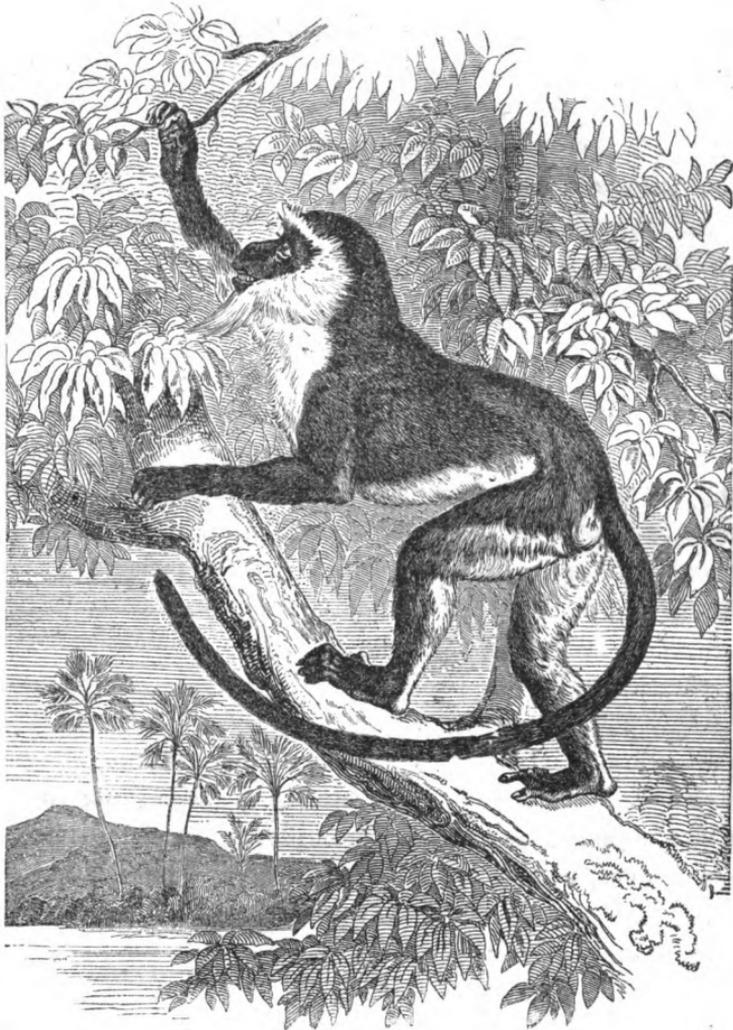

Рис. 76. *Cercopithecus diana* (изъ Брема).

общаго удивленія. *Semnopithecus netaeus*, несмотря на свое странное окрашеніе, считается очень красивымъ; его оранжевое лицо окружено длинными бакенбардами снѣжной бѣлизны, надъ бровями каштаново-красная полоса; шерсть на спинѣ нѣжнаго сѣраго цвѣта съ четырехугольнымъ пятномъ на бокахъ, хвостъ и предплечіе чисто бѣлые; надъ грудью коричневый ошейникъ; бедра черныя, ноги каштаново-красныя. Упомяну еще о двухъ только обезьянахъ, отличающихся красотой; я выбралъ именно эти виды, потому что они представляютъ легкія половыя различія въ цвѣтахъ, вслѣдствіе чего становится до нѣкоторой степени вѣроятнымъ, что оба пола обязаны своею изящной наружностью половому подбору. У усатой мартышки (*Cercopithecus cerphus*) общій цвѣтъ шерсти зеленоватый въ пятнахъ, а горло бѣлое; у самца кончикъ хвоста каштановый; наиболѣе украшенная часть—это лицо. Кожа на немъ голубовато-сѣрая, съ черноватымъ оттѣнкомъ подъ глазами; верхняя губа нѣжнаго голубаго цвѣта и покрыта на своемъ нижнемъ краю тонкими черными усами. Бакенбарды оранжевыя; верхняя часть ихъ черная и образуетъ ленту, идущую назадъ къ ушамъ; послѣднія покрыты бѣловатыми волосами. Въ саду зоологическаго общества я часто слышалъ, какъ посѣтителі любовались красотой другой обезьяны, справедливо названной *Cercopithecus diana* (рис. 76). Общій цвѣтъ шерсти у нея сѣрый; грудь и внутренняя поверхность переднихъ ногъ бѣлыя; большое, хорошо очерченное треугольное пространство на задней части спины роскошнаго каштановаго цвѣта. У самца внутренняя поверхность бедеръ и животъ нѣжнаго красно-коричневаго, а верхушка головы чернаго цвѣта. Лицо и уши совсѣмъ черныя и красиво отдѣляются отъ бѣлой поперечной полосы, идущей надъ бровями, и отъ длинной бѣ-

лой заостренной бороды, основная часть которой черная ⁴⁶⁾.

Красота и странное распределение цвѣтовъ у этихъ и многихъ другихъ обезьянъ, а еще болѣе разнообразное и изящное расположение гребешковъ и пучковъ волосъ на ихъ головахъ заставляютъ меня думать, что эти признаки были приобрѣтены путемъ полового подбора исключительно какъ украшеніе.

Общій обзоръ.—Законъ боя за обладаніе самкой преобладаетъ повидимому во всемъ обширномъ классѣ млекопитающихъ. Большинство натуралистовъ согласится, что болѣй ростъ, сила, смѣлость и драчливость самца, его особыя орудія нападенія, равно какъ и, особые снособы защиты, всѣ были приобрѣтены или видоизмѣнены той формой подбора, которую я назвалъ половымъ подборомъ. Последній не стоитъ въ связи съ какими-либо преимуществами въ общей борьбѣ за существованіе, а обусловливается только успѣхами, которые одинъ полъ, обыкновенно мужской, одерживаетъ въ битвахъ съ соперниками того же пола, и тѣмъ обстоятельствомъ, что число потомковъ, способныхъ наследовать качества отцовъ, у этихъ побѣдителей должно быть больше, чѣмъ у самцовъ, пользовавшихся меньшимъ успѣхомъ.

Существуетъ другой и болѣе мирный родъ соперничества, при которомъ самцы стараются плѣнить и привлечь самокъ различными пріятными качествами. Для этой цѣли можетъ служить сильный запахъ, издаваемый самцами въ періодъ размноженія, причемъ нужно принять, что ихъ па-

⁴⁶⁾ Я видѣлъ большую часть названныхъ обезьянъ въ саду зоологическаго общества. Описание *Semnopithecus netaeus* заимствовано изъ W. C. Martin, „Nat. Hist. of Mammalia“, 1841, p. 460; см. также p. 475, 523.

хучія железы были приобрѣтены половымъ подборомъ. Со-мнительно, чтобы этотъ взглядъ могъ быть распространенъ и на голосъ, такъ какъ голосовые органы самцовъ могли быть усилены упражненіемъ въ зрѣломъ возрастѣ, подъ влияніемъ сильныхъ возбужденій любви, ревности или ярости и затѣмъ могли быть переданы по наслѣдству тому же полу. Различные гребешки, пучки волосъ и волосяныя мантіи, которыя или встрѣчаются у однихъ только самцовъ или развиты у послѣднихъ гораздо болѣе, чѣмъ у самокъ, имѣютъ повидимому въ большинствѣ случаевъ значеніе украшеній, хотя иногда служатъ и защитой противъ другихъ самцовъ соперниковъ. Есть даже основаніе подозревать, что вѣтвистые рога оленя и изящные рога нѣкоторыхъ антилопъ, хотя они собственно служатъ орудіями нападенія и защиты, были отчасти видоизмѣнены для украшенія.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самецъ отличается по цвѣту отъ самки, у него обыкновенно проявляются болѣе опредѣленные и рѣзче отличающіеся другъ отъ друга отгѣнки. Въ этомъ классѣ мы не встрѣчаемъ великолѣпныхъ красныхъ, голубыхъ, желтыхъ и зеленыхъ цвѣтовъ, столь обыкновенныхъ у птицъ и другихъ животныхъ. Впрочемъ, голыя мѣста кожи у нѣкоторыхъ четырехрукихъ составляютъ исключеніе, потому что эти мѣста, расположенныя иногда весьма странно, окрашены у нѣкоторыхъ видовъ самымъ великолѣпнымъ образомъ. Въ другихъ случаяхъ цвѣта самца обусловлены повидимому простымъ измѣненіемъ, безъ участія подбора. Но когда цвѣта разнообразны и рѣзки, когда они не развиваются до почти зрѣлаго возраста и теряются послѣ кастраціи, мы едва можемъ избѣгать заключенія, что они были приобрѣтены путемъ полового подбора ради украшенія, и были переданы исключительно, или почти исключительно тому же полу. Когда же оба пола окрашены одинаковымъ образомъ и цвѣта ихъ очень замѣтны,

или расположены причудливо, не имѣя повидимому ни малѣйшаго значенія для охраны, въ особенности же когда къ этимъ цвѣтамъ присоединяются различныя другіе украшающіе придатки, то мы по аналогіи приходимъ къ прежнему заключенію, — именно, что они были приобрѣтены съ помощью полового подбора, хотя и перешли къ обоимъ поламъ. Рѣзкіе и разнообразныя цвѣта, находимые у одного только самца, или же свойственныя обоимъ поламъ, встрѣчаются, какъ общее правило, въ однихъ и тѣхъ же группахъ и подгруппахъ вмѣстѣ съ другими вторичными половыми признаками, служащими для боевъ или украшенія; мы можемъ убѣдиться въ справедливости этого заключенія, если бросимъ взглядъ назадъ на разнообразныя случаи, приведенныя въ этой и предыдущей главахъ.

Законъ равномерной передачи признаковъ обоимъ поламъ, насколько дѣло касается цвѣта и другихъ украшеній, имѣлъ гораздо болѣе обширное примѣненіе у млекопитающихъ, чѣмъ у птицъ; но что касается оружія, напр. роговъ и клыковъ, то послѣднія особенности были часто передаваемы самцамъ или исключительно, или въ гораздо большей степени, чѣмъ самкамъ. Это обстоятельство должно удивлять насъ; такъ какъ самцы употребляютъ обыкновенно свое оружіе для защиты противъ различныхъ непріятелей, то ясно, что оно могло бы оказывать большія услуги и самкамъ. Ихъ отсутствіе у этого пола можетъ быть объяснено, насколько мы въ состояніи судить, только преобладавшей формой наслѣдственности. Наконецъ у четвероногихъ споръ между особями одного пола, мирный или кровавый, былъ за самыми рѣдкими исключеніями удѣломъ однихъ самцовъ; такъ что послѣдніе, гораздо чаще самокъ, подвергались измѣненіямъ, обусловленнымъ половымъ подборомъ и служащимъ для поединковъ между собою, или для завлеченія особей другаго пола.

ГЛАВА XIX.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВѢКА.

Различія между мужчиной и женщиной. — Причины такихъ различій и нѣкоторыхъ особенностей общихъ обоимъ поламъ. — Законъ боя. — Различія въ умственныхъ способностяхъ и голосѣ. — О вліяніи красоты при заключеніи браковъ въ человѣческомъ родѣ. — Вниманіе, обращаемое дикарями на украшенія. — Ихъ понятія о женской красотѣ. — Стремленіе преувеличивать каждую природную особенность.

У человѣка различія между полами больше, чѣмъ у большинства четырехрукихъ, но не настолько велики, какъ у нѣкоторыхъ видовъ ихъ, напр. у мандрила. Мужчина вообще значительно больше ростомъ, тяжелѣе и сильнѣе женщины, отличается болѣе широкими плечами и болѣе развитыми мышцами. Вслѣдствіе соотношенія, существующаго между развитіемъ мышцъ и выступаніемъ бровныхъ областей ¹⁾, надбровныя дуги обыкновенно выдаются у мужчины болѣе, чѣмъ у женщины. Его тѣло и въ особенности лицо гуще покрыто волосами, а голосъ отличается другимъ тономъ и большей силой. Въ нѣкоторыхъ племенахъ женщины, какъ говорятъ — справедливо или нѣтъ не знаю — отличаются слегка отъ мужчинъ по цвѣту кожи; у европейцевъ онѣ повидимому окрашены ярче мужчинъ, если судить по вліянію, которое имѣетъ у обоихъ половъ одинаково долгое пребываніе на свѣжемъ воздухѣ.

Мужчина храбрѣе, воинственнѣе и энергичнѣе женщины и обладаетъ болѣе изобрѣтательнымъ умомъ. Его мозгъ

¹⁾ Schaaffhausen, перев. въ „Anthropological Review“, Oct. 1868, p. 419, 420, 427.

абсолютно больше, но больше ли онъ относительно, т. е. соразмѣрно большей величинѣ тѣла мужчины, въ этомъ не могли еще окончательно убѣдиться. У женщины лицо круглѣе, челюсти и основная часть черепа меньше, контуры тѣла вообще круглѣе и мѣстами болѣе выдаются, а тазъ шире, чѣмъ у мужчины ²⁾; но послѣднюю особенность можно считать скорѣе первичнымъ, чѣмъ вторичнымъ половымъ признакомъ. Женщина достигаетъ половой зрѣлости въ болѣе ранній возрастъ, нежели мужчина.

Какъ у животныхъ всѣхъ классовъ, такъ и у чело-вѣка отличительные признаки мужскаго тѣла не развиваются вполне до достиженія возмужалости, а въ случаѣ кастраціи не появляются вовсе. Борода напр. вторичный половой признакъ, и дѣти мужскаго пола бываютъ безбородыми, хотя съ ранняго возраста имѣютъ густые волосы на головѣ. Передача мужскихъ признаковъ одному мужскому полу зависитъ вѣроятно отъ довольно поздняго появленія послѣдовательныхъ видоизмѣненій, путемъ которыхъ мужчина достигъ своихъ отличительныхъ особенностей. Мальчики и дѣвочки близко походятъ другъ на друга въ раннемъ возрастѣ, подобно дѣтенышамъ столь многихъ другихъ животныхъ, у которыхъ взрослые самцы отличаются отъ самокъ; они тоже походятъ на взрослую женщину болѣе, чѣмъ на взрослога мужчину. Женщина однако принимаетъ подъ-конецъ нѣкоторые отличительные признаки и по формѣ черепа занимаетъ, какъ говорятъ, средину между ребенкомъ и женщиной ³⁾. Далѣе, подобно

²⁾ Ecker, перев. въ „Anthropological Review“, Oct. 1868, p. 351—356. Сравненіе формы черепа у мужчинъ и женщинъ исполнено весьма старательно Велькеромъ.

³⁾ Ecker and Welcker, ib., p. 352, 355; Vogt, „Lectures on Man“, англ. перев. p. 81.

тому, какъ у животныхъ дѣтеныши близкихъ, хотя и самостоятельныхъ видовъ не отличаются другъ отъ друга даже приблизительно столько, какъ взрослые, — и дѣти различныхъ человѣческихъ расъ представляютъ менѣе рѣзкія различія, чѣмъ ихъ родители. Нѣкоторые увѣряли даже, что расовыя различія не замѣтны на дѣтскомъ черепѣ ⁴⁾. Что касается окрашенія, то новорожденный негренокъ бываетъ красновато-коричневаго цвѣта, переходящаго вскорѣ въ аспидносѣрый; черный цвѣтъ развивается въ Суданѣ по прошествіи года, а въ Египтѣ не раньше трехлѣтняго возраста. Глаза негренка бываютъ сначала голубые, а волосы скорѣе каштановые, чѣмъ черные, и вьются только на концахъ. Дѣти австралійцевъ при рожденіи желтовато-коричневые и темнѣютъ современемъ. У парагвайскихъ гуарановъ они бѣловато-желтыя, но черезъ нѣсколько недѣль приобретаютъ уже желтоватокоричневый цвѣтъ своихъ родителей. Подобныя же наблюденія были сдѣланы и въ другихъ частяхъ Америки ⁵⁾.

Я перечислилъ предыдущія, всѣмъ извѣстныя различія между мужскимъ и женскимъ поломъ у человѣка, потому что они поразительно тождественны съ различіями, существующими у четырехрукихъ. У этихъ животныхъ самка достигаетъ половой зрѣлости раньше самца; по крайней мѣрѣ это положительно извѣстно относительно *Cebus aza-*

⁴⁾ Schaaffhausen, „Anthropolog. Review“, ib., p. 429.

⁵⁾ Прунеръ-Бей о дѣтяхъ негровъ, упом. у Фохта, „Lectures on Man“, англ. перев. 1864, p. 189. Для дальнѣйшихъ фактовъ о дѣтяхъ негровъ см. заимствованные у Ринтерботтома и Кампера факты въ Lawrence, „Lectures on Physiology“ &c., 1822, p. 451. О дѣтяхъ гуарановъ см. Rengger, „Säugethiere“ &c., p. 3. Также Godron, „De l'Espèce“, t. II, 1859, p. 253. Объ австралійцахъ — Waitz, „Introduct. to Anthropology“, англ. перев., 1863, p. 99.

рае ⁶⁾. У большинства видовъ самцы крупнѣе и гораздо сильнѣе самокъ, чему горилла служитъ общезвѣтнымъ примѣромъ. Даже въ столь маловажной особенности, какъ большее развитіе надбровныхъ дугъ, самцы нѣкоторыхъ обезьянъ отличаются отъ самокъ ⁷⁾, приближаясь въ этомъ отношеніи къ людямъ. У гориллы и нѣкоторыхъ другихъ обезьянъ черепъ взрослога самца имѣетъ рѣзко выраженный стрѣльчатый гребешокъ, котораго нѣтъ у самки. Эккеръ нашелъ слѣды подобнаго же различія между обоими полами у австралійцевъ ⁸⁾. Когда у обезьянъ существуетъ различіе въ голосѣ, голосъ самца всегда бываетъ сильнѣе. Мы видѣли, что самцы многихъ обезьянъ снабжены хорошо развитой бородой, а что у самокъ послѣдней не бываетъ, или же она гораздо меньше. Не знаютъ примѣра, гдѣ бы у обезьяны борода, бакенбарды и усы были у самки больше, чѣмъ у самца. Даже между цвѣтомъ бороды существуетъ любопытный параллелизмъ между человѣкомъ и четвереруками; именно, когда у человѣка борода отличается по цвѣту отъ волосъ на головѣ, какъ это часто случается, она, насколько я знаю, всегда бываетъ свѣтлѣе и часто имѣетъ рыжеватый оттѣнокъ. Я наблюдалъ это въ Англии, а д-ръ Гукеръ, обращавшій по моей просьбѣ вниманіе на эту маловажную особенность въ Россіи, не нашелъ ни одного исключенія изъ этого правила. Въ Калькуттѣ, м-ръ Скоттъ, служащій при тамошнемъ ботаническомъ саду, наблюдалъ разнообразныя расы людей, встрѣ-

⁶⁾ Rengger, „Säugethiere“ &c., 1830, p. 49.

⁷⁾ Напр. у *Macacus cynomolgus* (Desmarest, „Mammalogie“, p. 65) и у *Hylobates agilis* (Geoffroy St.-Hilaire и F. Cuvier, „Hist. Nat. des Mamm.“, 1824, t. I, p. 2.

⁸⁾ „Anthropological Review“, Oct. 1868, p. 353.

чаемья тамъ, равно какъ и въ другихъ частяхъ Индіи, именно двѣ расы въ Сиккимѣ, ботеевъ, индусовъ, бирнезовъ и китайцевъ. Хотя большинство этихъ расъ имѣетъ очень мало волосъ на лицѣ, онъ однако находилъ постоянно, что если существовало какое-либо различіе въ цвѣтѣ между волосами на головѣ и бородой, послѣдняя имѣла болѣе свѣтлый оттѣнокъ. У обезьянъ, какъ уже было сказано, борода часто отличается поразительнымъ образомъ по своему цвѣту отъ головныхъ волосъ и въ этихъ случаяхъ она постоянно свѣтлѣе, иногда бываетъ совершенно бѣлая, иногда желтая или рыжеватая ⁹⁾).

Что касается вообще волосъ на тѣлѣ, то у женщинъ всѣхъ расъ они менѣе обильны, чѣмъ у мужчинъ; и у нѣкоторыхъ четырехрукихъ нижняя поверхность тѣла самокъ тоже покрыта болѣе рѣдкими волосами, чѣмъ у самцовъ ¹⁰⁾. Наконецъ самцы обезьянъ подобно мужчинамъ, смѣлѣе и воинственнѣе самокъ. Они предводительствуютъ обществомъ и въ случаѣ опасности выходятъ впередъ. Отсюда мы видимъ, какъ великъ параллелизмъ между половыми разли-

⁹⁾ М-ръ Влитъ сообщаетъ мнѣ, что онъ знаетъ только одинъ случай, гдѣ бакенбарды, борода и пр. у обезьяны посѣдѣли съ лѣтами, — явленіе столь обыкновенное у насъ. Это случилось у очень стараго *Macacus cynomolgus*, содержавшагося въ неволѣ, и у котораго усы были „замѣчательно длинны и похожи на человѣческіе“. Эта старая обезьяна представляла комическое сходство съ однимъ изъ царствующихъ европейскихъ монарховъ, по имени котораго ее и называли шутя. У нѣкоторыхъ человѣческихъ расъ волоса на головѣ почти никогда не сѣдѣютъ. Такъ м-ръ Форбсъ сообщаетъ мнѣ, что никогда не видѣлъ примѣровъ сѣдины у айма-ровъ и квеховъ въ Южной Америкѣ.

¹⁰⁾ Это встрѣчается у самокъ различныхъ видовъ *Hylobates*, см. Geoffroy St.-Hilaire и F. Cuvier, „Hist. Nat. des Mamm.“, t. I. См. также о *H. lar.* „Penny Encyclopedia“, t. II, p. 149, 150.

чіями у чело́вѣка и четы́реруки́хъ. Впрочемъ у небольшо́го числа видовъ, напр. у нѣкоторыхъ павіановъ, гориллы, оранга различіе между полами по величинѣ клыковъ, густотѣ и цвѣту волосъ и въ особенности по цвѣту голыхъ мѣстъ кожи гораздо рѣзче, чѣмъ у чело́вѣка.

Вторичные половые признаки чело́вѣка всѣ крайне измѣнчивы, даже въ предѣлахъ одной расы или под-вида, и весьма различны у отдѣльныхъ расъ. Эти два закона вообще вѣрны для всего животнаго царства. По превосходнымъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ на „Новаръ“¹¹⁾, австралийцы превосходили своихъ женщинъ по величинѣ только 65 мм., тогда какъ у яванцевъ различіе роста равнялось 218 мм.; слѣдовательно у послѣдней расы различіе въ ростѣ между полами почти втрое больше, чѣмъ у первой. Многочисленные и весьма тщательныя измѣренія другихъ расъ, относительно размѣровъ тѣла, окружности шеи и груди, длины спиннаго хребта и рукъ, почти всѣ показали, что мужчины отличаются между собой гораздо болѣе женщинъ. Изъ этого факта можно заключить, по отношенію къ перечисленнымъ признакамъ, что съ того времени, какъ расы уклонились отъ общаго первоначальнаго корня, измѣненіямъ долженъ былъ подвергаться преимущественно мужчина.

Развитіе бороды и волосъ на тѣлѣ чрезвычайно не одинаково у людей, принадлежащихъ къ различнымъ расамъ и даже различнымъ семействамъ одной расы. Мы европейцы можемъ убѣдиться въ этомъ на насъ самихъ. На островѣ С.-Кильда, по Мартину¹²⁾, мужчины не по-

¹¹⁾ Выводы были сдѣланы д-ромъ Рейсбахомъ на основаніи измѣреній д-ровъ Шерпера и Шварца. См. „Reise der Novara: Anthropolog. Theil“, 1867, p. 216, 231, 234, 236, 239, 269.

¹²⁾ „Voyage to St. Kilda“ (3 edit. 1753), p. 37.

лучаютъ своихъ весьма жидкихъ бородъ до тридцатилѣтняго возраста и позже. На европейско-азиатскомъ материкѣ бороды преобладаютъ еще въ предѣлахъ Индіи, хотя у пейлонцевъ ихъ часто не бываетъ, какъ было замѣчено въ древнія времена Діодоромъ ¹³⁾. За предѣлами Индіи бороды исчезаютъ, напр. у сіамцевъ, калмыковъ, малайцевъ, китайцевъ и японцевъ. Несмотря на это айносы ¹⁴⁾, живущіе на самыхъ сѣверныхъ островахъ японскаго архипелага, превосходятъ всѣхъ другихъ людей на свѣтѣ по обилію волосъ. Негры имѣютъ жидкія бороды или совсѣмъ не имѣютъ бороды; у нихъ также не бываетъ бакенбардъ; у обоихъ половъ ихъ на тѣлѣ нѣтъ обычныхъ тонкихъ волосковъ ¹⁵⁾. Съ другой стороны папуанцы на Малайскомъ архипелагѣ, которые почти также черны какъ негры, обладаютъ густыми бородами ¹⁶⁾. На Тихомъ Океанѣ обитатели архипелага Фиджи отличаются большими густыми бородами, между тѣмъ какъ обитатели недалекихъ отъ предъидущаго архипелаговъ Тонга и Самоа безбороды; впрочемъ эти люди принадлежатъ къ различнымъ расамъ. Въ Эллисской группѣ всѣ жители принадлежатъ къ одной и той же расѣ; между тѣмъ на одномъ только островѣ, именно Ну-немаѣ, „мужчины отличаются великолѣпными бородами“,

¹³⁾ Sir J. E. Tennent, „Ceylon“, t. II, 1859, p. 107.

¹⁴⁾ Quatrefages, „Revue des Cours Scientifiques“, Aug. 29, 1868, p. 630. Vogt, „Lectures on Man“, англ. перев., p. 127.

¹⁵⁾ О бородахъ негровъ Vogt, „Lectures“ &c., ib., p. 127. Waitz, „Introduct. to Anthropology“, англ. перев. 1863, t. I, p. 96. Замѣчательно, что въ Соединенныхъ Штатахъ („Investigations in Military and Anthropological Statistics of American Soldiers“, 1869, p. 569) чистокровные негры и ихъ скрещенные потомки имѣютъ повидимому столько же волосъ на тѣлѣ, какъ и европейцы.

¹⁶⁾ Wallace, „The Malay Arch.“, 1869, t. II, p. 178.

на прочихъ же островахъ у нихъ обыкновенно около дюжины торчащихъ тамъ и сямъ волосъ вмѣсто бороды ¹⁷⁾.

На всемъ обширномъ американскомъ континентѣ мужчинъ можно назвать безбородыми; но почти у всѣхъ племень появляется иногда по нѣскольку короткихъ волосъ на лицѣ, особенно въ старости. Относительно племень Сѣверной Америки Кетлинъ полагаетъ, что на двадцать мужчинъ осмнадцать отъ природы совершенно лишены бороды; но что случается иногда встрѣтить мужчинъ, пренебрегшихъ вырвать волосы при достиженіи возмужалости, съ мягкой бородой въ дюймъ или два длины. Парагвайскіе гуараны отличаются отъ всѣхъ сосѣднихъ племень тѣмъ, что имѣютъ хотя небольшія бороды и даже нѣсколько волосъ на тѣлѣ; но и у нихъ нѣтъ бакенбардъ ¹⁸⁾. Я слышалъ отъ м-ра Форбсъ, обратившаго особенное вниманіе на этотъ предметъ, что аймары и квехи въ Кордильерахъ замѣчательно бѣдны волосами на лицѣ, но въ старости и у нихъ появляется иногда немного волосъ на подбородкѣ. Въ этихъ двухъ племенахъ у мужчинъ очень мало волосъ на частяхъ тѣла, гдѣ они растутъ густо у европейцевъ, а женщины вовсе не имѣютъ волосъ на соотвѣтственныхъ частяхъ. Между тѣмъ волоса на головѣ достигаютъ чрезвычайной длины у обоихъ половъ и иногда спускаются почти до земли; то же повторяется у нѣкоторыхъ изъ сѣверо-американскихъ племень. По обилію волосъ и общему складу тѣла между нолами американскихъ уроженцевъ меньше разницы, чѣмъ у большинства другихъ человѣческихъ расъ ¹⁹⁾.

¹⁷⁾ Dr J. Barnard Davis on Oceanic Races, въ „Anthropolog. Review“, April 1870, p. 185, 191.

¹⁸⁾ Catlin, „North American Indians“, 8 edit. 1842, t. II, p. 227. О гуаранахъ см. Azara, „Voyages dans l'Amérique Mérid.“, 1809, t. II, p. 58. Также: Rengger, „Säugethiere von Paraguay“, p. 3.

¹⁹⁾ Prof. and M-rs Agassiz („Journey in Brazil“, p. 530) замѣчаютъ,

Аналогичные факты замѣчаются у нѣкоторыхъ родственныхъ обезьянъ; такъ у чимпанзе оба пола отличаются не столько, какъ у гориллы или оранга ²⁰⁾.

Въ предыдущихъ главахъ мы видѣли, что у млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ и т. д. многіе признаки, которые, какъ все заставляетъ думать, были первоначально приобрѣтены путемъ полового подбора однимъ только поломъ, передавались по наслѣдству обоимъ поламъ. Такъ какъ эта же форма передачи новидимому преобладала въ значительной степени и у человѣка, то мы избѣгнемъ многихъ излишнихъ повтореній, если рассмотримъ признаки, свойственные одному мужскому полу, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими особенностями, свойственными обоимъ поламъ.

Законъ боя.—У дикихъ народовъ, напр. у австралійцевъ, женщины служатъ постояннымъ поводомъ раздоровъ между особями одного племени и между различными племенами. Тоже было вѣроятно и въ древнія времена; „*nam fuit ante Helenam mulier teterrima belli causa*“. У сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ эти бои приведены даже въ систему. Какъ замѣчаетъ превосходный наблюдатель Гирнъ ²¹⁾: «въ этомъ народѣ всегда существовалъ обычай между мужчинами драться за каждую женщину, которая

что у американскихъ индѣйцевъ между полами меньше различій, чѣмъ у негровъ вышихъ расъ. См. также Rengger, *ib.*, p. 3, о гуанахахъ.

²⁰⁾ Rüttimeyer, „Die Grenzen der Thierwelt; eine Betrachtung zu Darwin's Lehre“, 1868, p. 54.

²¹⁾ „A Journey from Prince of Wales Fort.“, 8vo, edit. Dublin, 1796, p. 104. Серъ Лѣббокъ („Origin of Civilisation“, 1870, p. 69) приводитъ другіе подобные же случаи изъ Сѣверной Америки. О южно-американскихъ гуанахъ см. Azara, „Voyages“ &c., t. II, p. 94.

ить нравилась, причѣмъ конечно награда доставалась болѣе сильному. Слабому человѣку, если только онъ не отличный охотникъ и не особенно любимъ, никогда не позволять имѣть жену, которую болѣе сильный считаетъ достойной вниманія. Обычай этотъ распространенъ во всѣхъ племенахъ и возбуждаетъ сильный духъ соревнованія въ молодежи, которая при всѣхъ случаяхъ съ самаго дѣтства пробуетъ свою силу и искусство въ борьбѣ. У гуановъ Южной Америки, по словамъ Азары, мужчины рѣдко женятся до двадцати лѣтъ, потому что ранѣе этого возраста они не въ силахъ побѣдить своихъ соперниковъ.

Можно привести много подобныхъ фактовъ; но даже еслибъ мы не имѣли положительныхъ доказательствъ въ этомъ отношеніи, то по аналогіи съ высшими четырёхрукими ²²⁾ могли бы быть увѣрены, что законъ боя преобладалъ у человѣка въ раннюю пору его развитія. Случайное появленіе въ настоящее время клыковъ, выдающихся надъ другими зубами, вмѣстѣ съ слѣдами діастемы, или свободнаго промежутка для помѣщенія клыка противоположной челюсти, представляетъ по всей вѣроятности случай возврата къ прежнему состоянію, когда родоначальники человѣка были снабжены этимъ оружіемъ подобно столь многимъ самцамъ теперешнихъ четырёхрукихъ. Въ одной изъ предыдущихъ главъ было замѣчено, что по мѣрѣ того какъ человѣкъ принималъ мало по малу вертикальное положеніе и употреблялъ свои руки для бросанья камней и палокъ при поединкахъ; равно какъ и для другихъ цѣлей, онъ долженъ былъ все менѣе и менѣе упражнять

²²⁾ О поединкахъ самцовъ гориллы см. Dr Savage, „Boston Journal of Nat. Hist.“, t. V, 1847, p. 423. О *Presbytis entellus* см. „Indian Field“, 1859, p. 146.

свои челюсти и зубы. Челюсти вмѣстѣ съ ихъ мышцами должны были постепенно уменьшаться вслѣдствіе неупражнения, какъ должны были уменьшаться и зубы, на основаніи еще не вполне понятныхъ законовъ соотношенія и экономіи роста; въ самомъ дѣлѣ мы видимъ всюду, что части, которыя долго не употреблялись въ дѣло, становятся меньше. Такими постепенными ступенями исчезло наконецъ у человѣка первоначальное неравенство между челюстями и зубами обоихъ половъ. Случай этотъ почти параллеленъ съ тѣмъ, что мы видимъ у многихъ самцовъ жвачныхъ, у которыхъ клыки остались въ формѣ слабыхъ зачатковъ, или совсѣмъ исчезли, повидимому вслѣдствіе развитія роговъ. Такъ какъ значительное различіе между черепами обоихъ половъ у гориллы и оранга стоитъ въ тѣсномъ отношеніи съ развитіемъ громадныхъ клыковъ у самцовъ, то мы можемъ заключить, что уменьшеніе челюстей и зубовъ у древнихъ родоначальниковъ человѣка привело къ весьма рѣзкому и благопріятному измѣненію въ его наружности.

Едва ли можно сомнѣваться, что болѣе ростъ и сила мужчины сравнительно съ женщиной, вмѣстѣ съ его болѣе широкими плечами и болѣе развитыми мышцами, рѣзкими очертаніями тѣла, болѣе храбростью и воинственностью, обязаны своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ наслѣдству отъ какого-либо мужскаго родоначальника, который, подобно, челоѣкообразнымъ обезьянамъ, отличался этими особенностями. Особенности эти далѣе должны были сохраниться или даже развиться въ теченіе долгихъ вѣковъ, когда челоѣкъ оставался еще въ дикомъ состояніи, вслѣдствіе того, что самые смѣлые и сильные мужчины имѣли постоянно наибольшій успѣхъ въ борьбѣ за существованіе, равно какъ и въ приобрѣтеніи женъ, и должны были оставить большее число потомковъ. Неправдоподобно,

чтобы бѣльшая сила мужчины была прибрѣтена первоначально какъ наслѣдственный результатъ болѣе тяжелыхъ трудовъ, которые пришлось на его долю для поддержанія собственной жизни и семьи; потому что у всѣхъ дикихъ племенъ женщины принуждены исполнять по крайней мѣрѣ столь же трудную работу, какъ и мужчины. У цивилизованныхъ народовъ вопросъ объ обладаніи женщинами давно уже пересталъ рѣшаться шансами боя, но съ другой стороны мужчины, какъ общее правило, принуждены работать усиленнѣе женщинъ для поддержанія обоюднаго существованія; такимъ образомъ перевѣсъ въ силѣ долженъ былъ сохраниться неизмѣннымъ на ихъ сторонѣ.

Различіе въ умственныхъ способностяхъ между обоими полами.—Относительно различій этого рода между мужчиной и женщиной половой подборъ игралъ вѣроятно весьма важную роль. Я знаю, что нѣкоторые писатели сомнѣваются въ существованіи такого врожденнаго различія между полами, но оно по крайней мѣрѣ вѣроятно на основаніи аналогіи съ низшими животными, представляющими другія вторичныя половыя особенности. Никто не станетъ оспаривать, что быкъ отличается по своему нраву отъ коровы, кабанъ отъ дикой свиньи, жеребецъ отъ кобылы и, какъ хорошо извѣстно содержателямъ звѣринцевъ, самцы большихъ обезьянъ отъ самокъ. Женщина повидимому отличается отъ мужчины по своимъ наклонностямъ, преимущественно по большей нѣжности и меньшему эгоизму. Это вѣрно даже относительно дикарей, какъ показываетъ извѣстный эпизодъ изъ путешествія Мунго-Парка и кромѣ того наблюденія многихъ другихъ путешественниковъ. Женщина, въ силу материнскаго инстинкта, выказываетъ эти качества относительно своихъ

дѣтей съ изумительной силой; поэтому весьма естественно, что она должна часто распространять ихъ и на другихъ людей. Мужчина выступаетъ какъ соперникъ другихъ мужчинъ; онъ находитъ удовольствіе въ соревнованіи, которое ведетъ къ честолюбію, а послѣднее, въ свою очередь, легко переходитъ въ эгоизмъ. Эти свойства оказываются его природнымъ и печальнымъ наслѣдственнымъ достояніемъ. Принимаютъ вообще, что у женщины созерцательная способность, быстрое пониманіе и можетъ быть даже подражательность выражены рѣзче, чѣмъ у мужчинъ, но по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ этихъ свойствъ характеризуютъ низшія расы, а слѣдовательно прошлое или низшее состояніе цивилизаціи.

Главное различіе въ умственныхъ способностяхъ обоихъ половъ проявляется въ томъ, что мужчина во всемъ, за что онъ берется, достигаетъ совершенства, недостижимаго для женщины. Это проявляется какъ въ области глубокой мысли, разума или воображенія, такъ и въ вещахъ, требующихъ простаго употребленія органовъ чувствъ и рукъ. Если составить двѣ таблицы изъ мужчинъ и женщинъ наиболѣе замѣчательныхъ въ поэзіи, живописи, скульптурѣ, музыкѣ—какъ относительно композиціи, такъ и исполненія—въ исторіи, наукахъ и философій, поставивъ съ полдюжины именъ подъ каждымъ предметомъ, то обѣ таблицы конечно не выдержатъ сравненія. Мы можемъ далѣе заключить, на основаніи закона уклоненій отъ средняго уровня, столь превосходно изложеннаго м-ромъ Гальтономъ въ его сочиненіи «Hereditary Genius», что такъ какъ мужчины обладаютъ положительнымъ превосходствомъ надъ женщинами во многихъ отношеніяхъ, то и средній уровень умственныхъ способностей у мужчины долженъ быть выше, чѣмъ у женщины.

Полу-человѣческіе мужскіе прародители челоѡѡка и

мужчины въ дикомъ состояніи боролись между собой въ теченіе многихъ поколѣній за обладаніе женщинами. Но одной физической силы и роста было бы недостаточно для побѣды, еслибы эти качества не были соединены съ храбростью, настойчивостью и энергіей. У общественныхъ животныхъ молодые самцы должны пройти много испытаній прежде чѣмъ добудутъ себѣ самку, а старые самцы принуждены много разъ возобновлять поединки для удержанія своихъ самокъ. Переходя отъ животныхъ къ человѣку, мужчина долженъ защищать своихъ женъ и дѣтей отъ непріятелей и охотиться для общаго пропитанія. Но для того, чтобы избѣгать непріятелей, или успѣшно нападать на нихъ, для того, чтобы ловить дикихъ животныхъ, придумывать и выдѣлывать оружіе, необходима помощь высшихъ умственныхъ способностей, именно наблюдательности, разсудка, изобрѣтательности и воображенія. Такимъ образомъ эти разнообразныя способности должны были находиться въ постоянной дѣятельности и подвергаться подбору въ зрѣлые годы; кромѣ того онѣ должны были усиливаться вслѣдствіе упражненія въ тотъ же періодъ жизни. Слѣдовательно, на основаніи часто упоминаемаго нами закона, мы должны ожидать, что эти способности будутъ по крайней мѣрѣ стремиться переходить преимущественно къ мужскимъ потомкамъ въ соотвѣтствующій періодъ возмужалости.

Возьмемъ случай конкуренціи между двумя мужчинами, или мужчиной и женщиной, обладающими всѣми умственными способностями въ одинаковой степени совершенства, съ тѣмъ только исключеніемъ, что одинъ изъ соперниковъ надѣленъ большей энергіей, настойчивостью и смѣлостью. Послѣдній непременно достигнетъ большаго совершенства, каковъ бы ни былъ предметъ состязанія и одержитъ побѣду ²³⁾. Его

²³⁾ Дж. Ст. Милль замѣчаетъ („The Subjection of Women“, 1869,

можно было бы назвать гениальнымъ—потому что, по словамъ одного великаго авторитета, гениальность есть результатъ терпѣнія; а терпѣніе въ этомъ смыслѣ конечно обозначаетъ ни передъ чѣмъ не отступающую непреклонную настойчивость. Тѣмъ неменѣе такое опредѣленіе гениальности нѣсколько неудовлетворительно, потому что безъ участія высшихъ способностей воображенія и ума нельзя успѣть въ очень многихъ предметахъ. Эти же способности, равно какъ и предыдущія, развились у мужчины частью путемъ полового подбора, т. е. путемъ борьбы между соперничающими мужчинами, частью путемъ естественнаго подбора—т. е. успѣха въ обыкновенной борьбѣ за существованіе. А такъ какъ въ обоихъ случаяхъ борьба происходила въ зрѣломъ возрастѣ, то пріобрѣтенныя этимъ путемъ особенности должны были передаваться мужскимъ потомкамъ полнѣе, чѣмъ женскимъ. Отсюда развилось наконецъ превосходство мужчины надъ женщиной. Въ самомъ дѣлѣ большое счастье, что законъ одинаковой передачи признаковъ обоимъ поламъ преобладаетъ во всемъ классѣ млекопитающихъ; иначе мужчина вѣроятно превосходить бы женщину по умственнымъ дарованіямъ настолько же, насколько павлинъ превосходить паву по красотѣ оперенія.

Не нужно забывать, что стремленіе признаковъ, пріобрѣтенныхъ въ позднюю пору жизни тѣмъ или другимъ поломъ, передаваться тому же полу въ соотвѣтствующій возрастъ и стремленіе признаковъ, пріобрѣтенныхъ въ юности, передаваться обоимъ поламъ, хотя и представляютъ

р. 122): „Отрасли, въ которыхъ мужчина наиболѣе превосходить женщину, тѣ, которыя требуютъ упорнаго доискиванія и продолжительной работы надъ отдѣльными мыслями“. Что же это какъ не настойчивость и эне ргіа?

общіе законы, но имѣютъ свои исключенія. Будь эти законы вѣрны для всѣхъ случаевъ, мы могли бы заключить (но я здѣсь выхожу уже изъ предѣловъ моей задачи), что наследственные результаты первоначальнаго воспитанія мальчиковъ и дѣвочекъ должны передаваться въ одинаковой степени обоимъ поламъ. Но въ силу существующихъ исключеній теперешнее неравенство между полами въ умственныхъ способностяхъ не можетъ быть изглажено одинаковымъ способомъ первоначальнаго воспитанія, какъ оно и не могло быть обусловлено неравенствомъ первоначальнаго воспитанія. Для того чтобы женщина достигла одного уровня съ мужчиной, ей приблизительно въ зрѣломъ возрастѣ слѣдовало бы развивать въ себѣ энергію и настойчивость и упражнять до высшей степени разумъ и воображеніе; въ такомъ случаѣ она бы вѣроятно передала эти качества преимущественно взрослымъ дочерямъ. Но вся масса женщинъ могла бы конечно подняться въ своемъ умственномъ уровнѣ только въ томъ случаѣ, еслибы въ теченіе многихъ поколѣній женщины, отличавшіяся такими достоинствами, вступали въ бракъ и производили большее число потомковъ, чѣмъ другія женщины. Но, какъ уже было замѣчено выше относительно физической силы, хотя между мужчинами не происходитъ теперь борьбы изъ-за обладанія женами и эта форма подбора отжила свое время, они тѣмъ неменѣе должны выдерживать въ зрѣлые годы ожесточенную борьбу для поддержанія себя и своихъ семействъ. Это же обстоятельство должно вести къ поддержанію и развитію ихъ умственныхъ способностей и, какъ неминувое слѣдствіе, къ сохраненію настоящаго неравенства между полами ²⁴⁾.

²⁴⁾ Одно изъ замѣчаній Фогта относится къ этому предмету: онъ говоритъ: „замѣчательно, что различіе между полами, по отно-

Голосъ и музыкальныя способности.—У нѣкоторыхъ видовъ четырехрукихъ существуетъ большое различіе между взрослыми полами въ силѣ голоса и развитіи голосовыхъ органовъ; и мужчина повидимому наследовалъ это различіе отъ своихъ древнихъ прародителей. Его голосовыя связки приблизительно на одну треть длиннѣе, чѣмъ у женщины или у мальчиковъ; кастрація имѣетъ на него то же вліяніе, какъ и на низшихъ животныхъ, потому что она «останавливаетъ развитіе щитовиднаго хряща и т. д., которое сопровождается удлиненіемъ связокъ» ²⁵⁾. Относительно причинъ различія между полами мнѣ не остается ничего прибавить къ замѣчанію, сдѣланному въ послѣдней главѣ, о вѣроятныхъ результатахъ продолжительнаго упражненія голосовыхъ органовъ у самца подъ вліяніемъ любви, ярости и ревности. По мнѣнію сэра Джиббъ ²⁶⁾ голосъ не одинаковъ у различныхъ человѣческихъ расъ; у татаръ, китайцевъ и т. д. голосъ мужчинъ не отличается, какъ говорятъ, отъ голоса женщинъ настолько, какъ у большинства другихъ племенъ.

Хотя способность и склонность къ пѣнію и музыкѣ и не составляютъ полового признака у человѣка, онѣ не могутъ быть оставлены здѣсь безъ вниманія. Звуки, издаваемые животными всѣхъ родовъ, служатъ правда различнымъ цѣлямъ, но существуютъ сильные доводы

пенію къ черепной полости, увеличивается по мѣрѣ развитія расы; такъ европейцы превосходятъ своихъ женщинъ гораздо болѣе, чѣмъ негры негритянокъ. Велькеръ подтверждаетъ это мнѣніе Гушке на основаніи измѣреній череповъ негровъ и германцевъ“. Фогтъ допускаетъ впрочемъ („Lectures on Man“, англ. перев. 1864, р. 81), что вопросъ этотъ требуетъ большаго числа наблюдений.

²⁵⁾ Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. III, p. 603.

²⁶⁾ „Journal of the Anthropolog. Soc.“, April, 1869, p. LVII & LXVI.

въ пользу того, что первоначальное употребленіе голосовыхъ органовъ и ихъ усовершенствованіе стояло въ связи съ размноженіемъ видовъ. Настѣкомыя и нѣкоторые изъ пауковъ суть самыя низшія изъ животныхъ, которыя добровольно издають какіе-либо звуки. Это совершается у нихъ обыкновенно съ помощью изящно устроенныхъ музыкальныхъ снарядовъ, встрѣчающихся часто исключительно у самцовъ. Звуки, производимые такимъ образомъ, состоятъ, мнѣ кажется, во всѣхъ случаяхъ изъ одной и той же ноты, повторяемой ритмически ²⁷⁾, и бываютъ иногда пріятны даже для человѣческаго уха. Ихъ главное и въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительное употребленіе заключается въ томъ, чтобъ призывать или плѣнять особей другаго пола.

У рыбъ звуки издаются, какъ говорятъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ только самцами въ періодъ размноженія. Всѣ позвоночныя, дышащія воздухомъ, по необходимости обладаютъ аппаратомъ для вдыханія и выдыханія воздуха съ трубкой способной закрываться на одномъ концѣ. Отсюда, когда первобытные члены этого класса были возбуждены и ихъ мышцы приходили въ сильное сокращеніе, они должны были по всей вѣроятности издавать непроизвольные звуки; а эти звуки, если они какимъ-либо образомъ оказывались полезными, могли легко быть видоизмѣнены или усилены, сохраненіемъ измѣненій наиболѣе приспособленныхъ къ цѣли. Въ земноводныхъ мы видимъ низшихъ изъ позвоночныхъ дышащихъ воздухомъ и многія изъ нихъ, именно лягушки и жабы, обладаютъ голосовыми органами, находящимися въ непрерывной дѣятельности въ періодъ

²⁷⁾ Dr Scudder, „Notes on Stridulation“, въ „Proc. Boston Soc. of Nat. Hist.“, t. XI, April, 1868.

размноженія и весьма часто развитыми гораздо болѣе у самца, чѣмъ у самки. Одинъ только самецъ черепахи производитъ звуки и то только въ періодъ любви; самцы аллигатора кричатъ или ревуть въ эту же пору. Всякому извѣстно, въ какихъ обширныхъ размѣрахъ птицы употребляютъ свои голосовые органы какъ средство ухаживанья. Мы знаемъ далѣе, что нѣкоторые виды ихъ способны также производить родъ звуковъ, которые можно назвать инструментальной музыкой.

Въ классѣ млекопитающихъ, который интересуется насъ здѣсь по преимуществу, самцы почти всѣхъ видовъ употребляютъ свои голоса въ періодъ размноженія болѣе, чѣмъ во всякое другое время, а нѣкоторые совершенно нѣмы внѣ этой поры. У другихъ видовъ оба пола или однѣ самки употребляютъ свои голоса какъ любовный призывъ. Въ виду этихъ фактовъ и того, что голосовые органы нѣкоторыхъ четвероногихъ развиты гораздо болѣе у самца, нежели у самки, притомъ постоянно или временно въ періодъ размноженія, и далѣе въ виду того, что у большинства низшихъ классовъ звуки, издаваемые самцомъ, служатъ не только зовомъ, но и средствомъ возбуждать или привлекать самокъ, нужно удивляться, какимъ образомъ у насъ до сихъ поръ нѣтъ еще положительныхъ доказательствъ употребленія этихъ органовъ самцами млекопитающихъ съ цѣлью нравиться самкамъ. Американскій *Mycetes caraya* представляетъ можетъ быть исключеніе, и это еще вѣрнѣе относительно одной изъ обезьянъ, стоящихъ ближе къ человѣку, именно *Hylobates agilis*. Последняя обезьяна обладаетъ чрезвычайно громкимъ, но музыкальнымъ голосомъ. М-ръ Уотергаусъ говоритъ ²⁸⁾:

²⁸⁾ Приведено въ W. C. L. Martin, „General Introduct. to Nat. Hist of Mamm. Animals“, 1841, p. 432; Owen, „Anatomy of Vertebrates“, t. III, p. 600.

„мнѣ казалось, что въ восходящей и нисходящей гаммѣ промежутки были всегда настоящими полутонами, и я увѣренъ, что высшая нота была дѣйствительно октавой низшей. Эти звуки по своему характеру очень музыкальны и я не сомнѣваюсь, что хорошій скрипачъ могъ бы дать намъ вѣрное понятіе о музыкальномъ произведеніи гиббона, за исключеніемъ силы звука. Затѣмъ м-ръ Уотергаусъ приводитъ ноты. Проф. Оуэнъ, который тоже музыкантъ, подтверждаетъ предыдущее замѣчаніе, прибавляя, что изъ всѣхъ млекопитающихъ животныхъ про „одну эту обезьяну можно сказать, что она поетъ“. Она кажется сильно взволнованной послѣ исполненія этой музыки. Къ сожалѣнію, никогда не удавалось наблюдать съ точностью ея нравовъ въ естественномъ состояніи; но по аналогіи почти со всѣми другими животными весьма вѣроятно, что она издаетъ свои музыкальные звуки преимущественно въ періодъ ухаживанья.

Способность если не наслаждаться музыкальностью такта и ритма, то по крайней мѣрѣ замѣчать ее свойственна повидимому всѣмъ животнымъ и безъ сомнѣнія зависитъ отъ общей физиологической природы ихъ нервной системы. Даже ракообразныя, не способныя производить какихъ бы то ни было произвольныхъ звуковъ, имѣютъ слуховыя нити, которыя дрожатъ при извѣстныхъ музыкальныхъ нотахъ ²⁹⁾. Извѣстно, что собаки воютъ при нѣкоторыхъ звукахъ. Тюлени любятъ музыку и этимъ пристрастіемъ, которое „было хорошо извѣстно древнимъ, часто пользуются современные охотники“ ³⁰⁾. У всѣхъ перечисленныхъ животныхъ, именно у насѣкомыхъ, земновод-

²⁹⁾ Helmholtz, „Théorie Phys. de la Musique“, 1868, p. 187.

³⁰⁾ Mr R. Brown, „Proc. Zool. Soc.“, 1868, p. 410.

ныхъ и птицъ, самцы которыхъ въ пору ухаживанья постоянно издають музыкальные или простые ритмическіе звуки, самки должны быть способны цѣнить ихъ; эти звуки должны возбуждать или плѣнять ихъ, иначе непрестанныя усилія самцовъ и сложные органы, часто встрѣчаемые исключительно у нихъ, были бы совершенно бесполезны.

Принимають обыкновенно, что у человѣка пѣніе послужило основой или началомъ инструментальной музыки. Такъ какъ ни наслажденіе музыкой, ни способность производить музыкальные звуки не принадлежатъ къ способностямъ сколько-нибудь полезнымъ человѣку въ обыденной жизни, то ихъ нужно отнести къ наиболѣе загадочнымъ изъ всѣхъ его способностей. Онѣ встрѣчаются, хотя въ очень грубомъ и повидимому почти скрытомъ состояніи у людей всѣхъ расъ, даже самыхъ дикихъ; только звуки различныхъ расъ такъ не сходны, что наша музыка не доставляетъ ни малѣйшаго удовольствія дикарямъ, а ихъ музыка для насъ отвратительна и бессмысленна. Д-ръ Зеemanъ въ своихъ весьма интересныхъ замѣткахъ по этому предмету ³¹⁾ сомнѣвается, чтобы даже между народами западной Европы, близко связанными тѣсными и частыми сношеніями, музыка одного понималась совершенно одинаково другими. Подвигаясь къ востоку, мы убѣждаемся, что существуетъ, на самомъ дѣлѣ, различный музыкальный языкъ. Веселыя пѣсни и плясовая музыка бывають тамъ не въ мажорномъ тонѣ, какъ у насъ, а всегда въ минорномъ. Но отличался ли получеловѣческій

³¹⁾ „Journal of Anthropolog. Soc.“, Oct. 1870, p. CLV. См. также нѣкоторыя изъ послѣднихъ главъ въ сочиненіи сэра Дж. Лѣббока („Pre-historic Times“, 2 ed., 1869), заключающія превосходное описаніе нравовъ дикарей.

родоначальникъ человѣка, подобно упомянутому выше гиббону, способностью производить и цѣнить музыкальные звуки или нѣтъ—мы во всякомъ случаѣ имѣемъ всѣ основанія думать, что человѣкъ обладалъ этими способностями уже въ очень отдаленное время, потому что пѣніе и музыка принадлежатъ къ наиболѣе древнимъ искусствамъ. Поэзія, порожденная повидимому пѣсней, относится тоже къ столь давнему времени, что многіе удивлялись, какъ она могла развиться въ эти отдаленные вѣка, о которыхъ мы едва имѣемъ какія-либо свѣдѣнія.

Музыкальныя способности, которыхъ не лишена вполнѣ ни одна изъ расъ, способны къ быстрому и высокому развитію; мы можемъ видѣть это на готтентотахъ и неграхъ, которые становятся превосходными музыкантами, несмотря на то, что на ихъ родинѣ не знаютъ ничего, что бы мы могли назвать музыкой. Въ этомъ обстоятельствѣ впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго; нѣкоторые виды птицъ, никогда не поющіе въ естественномъ состояніи, могутъ безъ большаго труда выучиваться этому искусству; такъ напр. домашній воробей выучивается пѣснѣ коноплянки. Такъ какъ эти два вида близко сродни и принадлежатъ къ подклассу *Insessores*, который заключаетъ въ себѣ почти всѣхъ пѣвчихъ птицъ, то весьма возможно или даже вѣроятно, что прародитель воробья былъ пѣвчей птицей. Гораздо замѣчательнѣе то, что попугай, принадлежащій къ отдѣльной группѣ и имѣющій совершенно иначе устроенные голосовые органы, можетъ выучиваться не только говорить, но и насвистывать мелодіи, составленныя человѣкомъ, что доказываетъ присутствіе извѣстныхъ музыкальных способностей. Тѣмъ неменѣе было бы чрезвычайно поспѣшнымъ принимать, что попугай произошли отъ какого-либо древняго прародителя, бывшаго пѣвцомъ. Можно привести

много аналогичныхъ случаевъ, гдѣ органы и инстинкты, первоначально приспособленные къ извѣстному употребленію, были впослѣдствіи примѣнены для какой-нибудь совершенно иной цѣли ³²⁾. Отсюда способность къ высокому музыкальному развитію, которой обладаютъ дикія расы людей, можетъ быть обязана своимъ происхожденіемъ или тому обстоятельству, что нашимъ получеловѣческимъ прародителямъ былъ извѣстенъ какой-нибудь грубый родъ музыки, или просто тому, что собственно музыкальные органы были приобрѣтены ими для какой-нибудь другой цѣли. Но въ послѣднемъ случаѣ мы должны принять, что они уже обладали, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ попугая, нѣкоторымъ чувствомъ мелодіи, подобно многимъ другимъ животнымъ.

Музыка дѣйствуетъ на всѣ душевныя движенія, но сама по себѣ не возбуждаетъ въ насъ такихъ чувствъ, какъ ужасъ, ярость и т. д. Она пробуждаетъ болѣе мягкія чувства нѣжности и любви, переходящія легко въ религіозное настроеніе. Далѣе музыка возбуждаетъ въ насъ чувство торжества и одушевленія къ войнѣ. Эти могучія и смѣшанныя ощущенія легко могутъ дать начало самымъ возвышен-

³²⁾ Послѣ напечатанія этой главы я прочелъ очень хорошую статью м-ра Райта („North Amer. Review“, Oct. 1870, p. 293), который замѣчаетъ по поводу разбираемаго нами предмета: „существуетъ много послѣдствій конечныхъ законовъ или однообразія въ природѣ, въ силу которыхъ приобрѣтеніе одной полезной способности приноситъ вмѣстѣ съ многими преимуществами и нѣкоторыя неудобства, дѣйствительныя или возможные, которыя законъ пользы не могъ имѣть въ виду при своемъ дѣйствіи“. Этотъ законъ имѣетъ большое значеніе, какъ я старался показать во второй главѣ этого сочиненія при приобрѣтеніи человекомъ нѣкоторыхъ изъ его умственныхъ особенностей.

нымъ чувствамъ. Мы можемъ выразить, какъ замѣчаетъ д-ръ Зееманъ, бѣольшую силу чувства въ одной музыкальной нотѣ, чѣмъ въ цѣлыхъ писанныхъ страницахъ. Почти тѣ же ощущенія, но не столь сильныя и сложныя, получаютъ ся повидимому птицами, когда раздается полная пѣсня самца, соперничающаго съ другими самцами, чтобы понравиться самкѣ. Любовь составляетъ до сихъ поръ самую обыкновенную тему нашихъ собственныхъ пѣсенъ. Какъ замѣчаетъ Гербертъ Спенсеръ, музыка „пробуждаетъ спящія чувства, возможность которыхъ мы не предполагали и смыслъ которыхъ для насъ не понятенъ; или, по выраженію Рихтера, она говоритъ о вещахъ, которыхъ мы не видали и никогда не увидимъ“³³⁾. Съ другой стороны, когда сильныя душевныя движенія испытываются и выражаются въ ораторской рѣчи или даже при обыкновенномъ разговорѣ, у насъ инстинктивно является музыкальный

³³⁾ См. чрезвычайно интересное разсужденіе о происхожденіи и дѣйстви музыки у Герберта Спенсера въ его „Essays“, 1858, р. 359. Спенсеръ приходитъ къ совершенно противоположному заключенію, чѣмъ я. Онъ заключаетъ, что ритмъ, употребляемый въ одушевленной рѣчи, составляетъ основу, изъ которой развилась музыка; тогда какъ я думаю, что музыкальныя ноты и ритмъ были первоначально пріобрѣтены мужскими или женскими прародителями челоѣка съ цѣлью плѣнять особой другаго пола. Такимъ образомъ музыкальныя звуки стали тѣсно ассоціированными съ нѣкоторыми изъ наиболѣе сильныхъ страстей, которыя способны чувствовать животныя, и поэтому употребляются инстинктивно или путемъ ассоціаціи, когда сильныя душевныя движенія выражаются въ рѣчи. Спенсеръ не даетъ удовлетворительнаго объясненія, и я тоже не въ состояніи объяснить, почему высокія или низкія ноты выражаютъ у людей, какъ и у низшихъ животныхъ, извѣстныя душевныя движенія. У Спенсера находится также интересное разсужденіе объ отношеніяхъ между поэзіей, речитативомъ и пѣсней.

тактъ и ритмъ. Обезьяны также выражаютъ сильныя ощущенія различными тонами—гнѣвъ и нетерпѣніе низкими, страхъ и боль—высокими нотами ³⁴⁾. Ощущенія и мысли, возбуждаемыя въ насъ музыкой или голосомъ страстнаго оратора, кажутся намъ по своей неопредѣленности и вѣстѣ съ тѣмъ глубинѣ какъ-бы психическимъ возвратомъ къ ощущеніямъ и мыслямъ давно прошедшаго времени.

Всѣ эти факты, относящіеся къ музыкѣ, становятся до извѣстной степени понятными, если мы предположимъ, что музыкальные тоны и ритмы употреблялись получеловѣческими прародителями человѣка въ періодъ ухаживанья, когда животныя всѣхъ родовъ обнаруживаютъ наиболѣе сильныя страсти. Въ этомъ случаѣ, вслѣдствіе присущаго намъ начала наслѣдственныхъ ассоціацій, музыкальные тоны могли бы возбуждать въ насъ смутнымъ и неопредѣленнымъ образомъ сильныя ощущенія давно прошедшаго времени. Сохраняя въ умѣ, что голосовые органы у самоцовъ многихъ четырехрукихъ животныхъ развиты гораздо болѣе, чѣмъ у самокъ, и что одна изъ человѣкообразныхъ обезьянъ издаетъ цѣлую октаву музыкальныхъ нотъ и можно-сказать поетъ, намъ недалеко до мысли, что прародители человѣка, женскаго или мужскаго пола или обоихъ половъ, прежде чѣмъ они пріобрѣли способность выражать свою взаимную любовь членораздѣльной рѣчью, старались плѣнять другъ друга музыкальными нотами и ритмомъ. Мы знаемъ такъ мало относительно употребленія голоса у четырехрукихъ въ періодъ любви, что не имѣемъ возможности рѣшить, была ли привычка пѣть пріобрѣтена первоначально мужскимъ или женскимъ прародителемъ че-

³⁴⁾ Rengger, „Säugethiere von Paraguay“, p. 49.

ловѣка. По общему мнѣнію женщины обладаютъ болѣе нѣжными голосами, чѣмъ мужчины. Насколько это въ состояніи служить намъ руководствомъ, мы можемъ заключить, что женщины первыя приобрѣли музыкальныя способности, чтобъ привлекать особей другаго пола ³⁵). Но если такъ, то это должно было имѣть мѣсто въ очень отдаленное время, прежде чѣмъ прародители челоѣка достаточно очеловѣчились, чтобъ смотрѣть на своихъ женъ только какъ на полезныхъ рабынь и обращаться съ ними соответственнымъ образомъ. Страстный ораторъ, поэтъ или музыкантъ, который своими разнообразными звуками или ритмомъ возбуждаетъ самыя сильныя ощущенія въ слушателяхъ, едва ли подозрѣваетъ, что пользуется тѣми же средствами, которыми въ очень отдаленной древности его получеловѣческіе прародители возбуждали другъ у друга пламенныя страсти во время взаимнаго ухаживанья и соперничества.

Вліяніе красоты при заключеніи браковъ у челоѣка. — Въ цивилизованной жизни выборъ жены опредѣляется въ значительной степени, хотя не исключительно, внѣшностью. Но мы занимаемся преимущественно первобытными временами и не имѣемъ другаго средства, чтобъ судить объ этомъ предметѣ, кромѣ изученія нравовъ полудивицизованныхъ и дикихъ народовъ. Если окажется, что мужчины различныхъ расъ предпочитаютъ женщинъ съ извѣстными качествами, или наоборотъ, что женщины предпочитаютъ извѣстныхъ мужчинъ, то мы должны будемъ рассмотретьъ, можетъ ли подобный выборъ, продолжающійся въ теченіе многихъ поколѣній, имѣть какое-нибудь поло-

³⁵) См. интересную статью объ этомъ предметѣ у Häckel, „Generelle Meorph.“, t. II, 1866, p. 246.

жительное вліяніе на расу у одного пола или у обоихъ. Это же послѣднее обстоятельство зависитъ отъ преобладающей формы наслѣдственности.

Будетъ умѣстнымъ показать сначала нѣсколькими примѣрами, что дикари обращаютъ величайшее вниманіе на свою внѣшность ³⁶⁾. Ихъ страсть къ украшеніямъ извѣстна и одинъ англійскій философъ доходитъ даже до предположенія, что одежда была первоначально придумана для украшенія, а не для тепла. По замѣчанію проф. Вайцъ, «какъ бы ни былъ человекъ бѣденъ и жалокъ, онъ все-таки находитъ удовольствіе украшать себя». «Страсть къ украшеніямъ у нагихъ индѣйцевъ Южной Америки видна изъ слѣдующаго: крѣпкій мужчина съ трудомъ зарабатываетъ въ двѣ недѣли довольно денегъ, чтобъ купить то количество *chica*, которое нужно для того, чтобъ выкрасить себя въ красный цвѣтъ» ³⁷⁾. Древніе европейскіе дикари періода сѣвернаго оленя приносили въ свои пещеры всякую

³⁶⁾ Полное и превосходное описаніе способовъ, какими дикари въ различныхъ частяхъ свѣта украшаютъ себя, встрѣчается у итальянскаго путешественника проф. Мантегаца („Rio de la Plata, Viaggi e Studi“, 1867, р. 525 — 545); всѣ дальнѣйшіе факты, для которыхъ не указано другаго источника, заимствованы изъ его сочиненія. См. также Waitz, „Introduct. to Anthropolog.“, англ. перев., t. I, 1863, р. 275 et passim. Лоренсъ приводитъ также много подробностей въ своихъ „Lectures on Physiology“, 1822. Послѣ окончанія этой главы серъ Лѣббокъ издалъ свое „Origin of Civilisation“, 1870, въ которомъ находится интересная глава о настоящемъ предметѣ; у него я заимствовалъ (стр. 42, 48) нѣкоторые факты о дикаряхъ, которые красятъ свои зубы и волосы и пробуравливаютъ зубы.

³⁷⁾ Humboldt, „Personal Narrative“, англ. перев., t. IV, р. 515; объ участіи воображенія въ раскраскѣ тѣла.— р. 522; объ измѣненіи формы ножныхъ икръ—р. 466.

блестящую или рѣдкую вещь, попадавшуюся имъ на глаза. И въ настоящее время дикари вездѣ украшаютъ себя перьями, ожерельями, запястьями, серьгами и т. д.; они раскрашиваютъ себя со всевозможнымъ разнообразіемъ. «Еслибъ раскрашенныя націи, замѣчаетъ Гумбольдтъ, были изучены съ тѣмъ же вниманіемъ, какъ націи носящія одежду, то оказалось бы, что въ изобрѣтеніи различныхъ модъ для живописныхъ украшеній самое богатое воображеніе и самые измѣнчивые капризы играли такую же роль, какъ и относительно модъ для нарядовъ.»

Въ одной части Африки принято красить вѣки черной краской, а въ другой—красить ногти въ желтый или пурпуровый цвѣтъ. Во многихъ мѣстахъ красятъ волосы въ различные цвѣта; въ другихъ красятъ зубы черной, красной и голубой краской и т. д., а на Малайскомъ архипелагѣ считается даже позоромъ имѣть бѣлые зубы «какъ у собаки». Нельзя назвать ни одной обширной страны, начиная отъ полярныхъ областей на сѣверѣ до Новой Зеландіи на югѣ, гдѣ бы туземцы не татуировались. Это обыкновеніе существовало также у евреевъ древнихъ временъ и у древнихъ британцевъ. Въ Африкѣ нѣкоторые туземцы тоже татуируются, но еще болѣе употребительны у нихъ рубцы на кожѣ, которые образуются втираніемъ соли въ разрѣзы на различныхъ частяхъ тѣла, и считаются у жителей Кордофана и Дарфура большимъ украшеніемъ. Въ странахъ, населенныхъ арабами, полная красота немислима безъ насѣчекъ на щекахъ или вискахъ ³⁸⁾. Въ Южной Америкѣ, по замѣчанію Гумбольдта, «мать обвинили бы въ самомъ преступномъ равнодушіи къ дѣтямъ, еслибъ она не употребила

³⁸⁾ „The Nile Tributaries“, 1867; „The Albert N'yanza“, 1866, t. I, p. 218.

искусственныхъ средствъ, чтобъ придать икрамъ ногъ форму, соответствующую модѣ страны». Въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ форма черепа измѣнялась въ прежнія времена въ раннемъ возрастѣ самымъ страннымъ образомъ; то же дѣлается еще и теперь въ разныхъ мѣстахъ и такія уродливости считаются украшеніемъ. Напр. дикари Колумбіи ³⁹⁾ считаютъ плоскую голову чрезвычайно красивой.

Волоса служатъ предметомъ особой заботливости въ различныхъ странахъ. Имъ то даютъ расти до полной длины, почти до земли, то сбиваютъ ихъ въ плотные курчавые вальки, составляющіе гордость и славу папуанца ⁴⁰⁾. Въ сѣверной Африкѣ мужчинѣ нужно отъ осьми до десяти лѣтъ, чтобъ довести прическу до полного совершенства. Другія націи брѣютъ головы, а въ нѣкоторыхъ частяхъ Южной Америки и Африки вырываютъ даже брови. Туземцы верхняго Нила выбиваютъ четыре передніе зуба, говоря, что они не желаютъ походить на скотовъ. Далѣе, къ югу племя батока выбиваетъ себѣ два верхніе рѣзца, что, какъ замѣчаетъ Ливингстонъ ⁴¹⁾, придаетъ лицу отвратительный видъ, вслѣдствіе развитія нижней челюсти; но эти люди считаютъ присутствіе рѣзцовъ крайнимъ безобразіемъ, и, увидавъ однажды нѣсколькихъ европейцевъ, закричали: „посмотрите на большіе зубы“! Ихъ главный предводитель Себитуани тщетно старался измѣнить эту моду. Въ различныхъ частяхъ Африки и Малайскаго архипелага туземцы затачиваютъ рѣзцы въ видѣ зубцовъ

³⁹⁾ Prichard, „Phys. Hist. of Mankind“, 4 edit., t. I, 1851, p. 321.

⁴⁰⁾ О папуанцахъ — Wallace, „The Malay Archipelago“, t. II, p. 445. О прическѣ африканцевъ — Sir S. Baker, „The Albert N'yanza“, t. I, p. 210.

⁴¹⁾ „Travels“, p. 533.

пилы или продѣлываютъ въ нихъ отверстія, въ которыя вставляютъ колышки.

Подобно тому какъ мы восхищаемся по преимуществу красотой лица, у дикарей лицо составляетъ главный центръ уродованій. Во всѣхъ частяхъ свѣта носовая перегородка и рѣже ноздри пронизываются и въ отверстія продѣваются кольца, палочки, перья и другіе предметы. Уши бываютъ всегда проколоты и украшены подобнымъ же образомъ, а у ботокудовъ и ленгуасовъ въ Южной Америкѣ отверстіе мало по малу увеличивается дотого, что нижній край уха касается плечъ. Въ Сѣверной и Южной Америкѣ и въ Африкѣ прокалываютъ верхнюю или нижнюю губу, а у ботокудовъ отверстіе въ нижней губѣ такъ велико, что въ него вкладываются деревянные кружки четырехъ дюймовъ въ діаметрѣ. Мантегаца приводитъ любопытный анекдотъ о стыдѣ, который чувствовалъ одинъ южно-американскій уроженецъ, и о насмѣшкахъ, которымъ онъ подвергся, продавъ свое *tembeta*, большой крашеный деревянный кружокъ, продѣваемый въ отверстіе губы. Въ центральной Африкѣ женщины прокалываютъ нижнюю губу и носятъ въ ней кусокъ кристалла, который при движеніяхъ языка во время разговора производитъ особенное колебаніе чрезвычайно смѣшное на пашъ взглядъ. Жена начальника Латуки говорила серу Бекеръ ⁴²⁾, что „его жена была бы гораздо красивѣе, еслибъ вырвала себѣ четыре передніе зуба нижней челюсти и вставила длинный, заостренный, полированный кристаллъ въ нижнюю губу“. Далѣе къ югу въ племени макалоло такимъ образомъ прокалывается верхняя губа и въ отверстіе вдѣвается большое металлическое или бам-

⁴²⁾ „The Albert N'yanza“, 1866, t. 1, p. 217.

буковое кольцо, называемое *pelelé*. „Благодаря ему, губа одной женщины выдавалась на два дюйма за кончикъ носа, а когда эта женщина улыбалась, то вслѣдствіе сокращенія мышцъ губа поднималась выше глазъ“. „Зачѣмъ ваши женщины носятъ такія вещи?“ спросилъ кто-то почтеннаго предводителя Чинсурди. Видимо удивленный столь нелѣпнымъ вопросомъ, онъ отвѣчалъ: „Для красоты. Это единственное украшеніе женщинъ. Мужчины имѣютъ бороды, у женщинъ ихъ нѣтъ. Что бы такое была женщина безъ пелеле? Съ ртомъ какъ у мужчины и безъ бороды ее нельзя было бы даже назвать женщиной“⁴³⁾.

Едвали какая-либо часть тѣла, которую можно было измѣнить неестественнымъ образомъ, избѣгла уродованія. Страданіе, причиняемое такимъ образомъ, должно быть чрезвычайно велико; многія операціи требуютъ нѣсколькихъ лѣтъ для полнаго окончанія, изъ чего ясно, что убѣжденіе въ ихъ необходимости должно быть очень сильно. Побуждающія причины различны: мужчины красятъ свое тѣло, чтобъ казаться грозными на войнѣ; нѣкоторыя искаженія связаны съ религіозными обрядами, или служатъ знакомъ возмужалости, или положенія занимаемаго человѣкомъ, или наконецъ служатъ отличительными признаками племенъ. Такъ какъ у дикарей одна и та же мода держится очень долго⁴⁴⁾, то эти уродованія, отъ какихъ бы причинъ они ни произошли первоначально, вскорѣ становятся отлич-

⁴³⁾ Livingstone, „British Association“, 1860, отчетъ, помѣщенный въ „Athenæum“, July 7, 1860, p. 29.

⁴⁴⁾ Бекеръ (ib., t. I, p. 210), описывая туземцевъ центральной Африки, говоритъ: „каждое племя имѣетъ особую и неизмѣнную моду для прически волосъ“. См. Agassiz („Journey in Brazil“, 1868, p. 318) о постоянствѣ татуированья у амазонскихъ индѣйцевъ.

тельными признаками. Однако украшеніе само по себѣ, тщеславіе и возбужденіе удивленія другихъ были повидимому самыми обыкновенными мотивами. Относительно татуированья мнѣ говорили новозеландскіе миссіонеры, что когда они старались убѣдить нѣкоторыхъ дѣвушекъ бросить этотъ обычай, тѣ отвѣчали: „мы должны имѣть хоть нѣсколько черточекъ на губахъ, иначе когда мы состаримся, мы будемъ такими безобразными“. Относительно мужчинъ въ Новой Зеландіи очень компетентный судья говорить ⁴⁵⁾: „имѣть красиво татуированное лицо было предметомъ желаній всей молодежи, чтобы сдѣлать себя привлекательными для женщинъ и замѣтными на войнѣ“. Звѣзда на лбу и пятнышко на подбородкѣ считаются женщинами одной части Америки неотразимой прелестью ⁴⁶⁾. Въ большей части, но не во всѣхъ областяхъ свѣта мужчины украшены болѣе женщинъ и часто различно; иногда, хотя рѣдко, женщины не носятъ никакихъ украшеній. Такъ какъ у дикарей женщины принуждены исполнять самую большую часть работы и такъ какъ имъ не даютъ лучшей пищи, то вполне согласно съ характеристическимъ эгоизмомъ мужчины, что имъ не позволяютъ добывать себѣ или носить наиболѣе цѣнныхъ украшеній. Наконецъ весьма замѣчателенъ фактъ, доказываемый вышеприведенными примѣрами, что тѣ же приемы въ измѣненіи формы головы, украшеніи волосъ, раскрашиваніи своего тѣла, татуировкѣ, прокалываніи носа, губъ и ушей, вырываніи или обтачиваньи зубовъ и т. д. преобладаютъ и преобладали въ теченіе долгаго времени въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ свѣта. Крайне невѣроятно, чтобъ эти обычаи,

⁴⁵⁾ Rev. R. Taylor, „New Zealand and its Inhabitants“, 1855, p. 152.

⁴⁶⁾ Mantegazza, „Viaggi e Studi“, p. 542.

общіе столь многимъ различнымъ народамъ, развились по преданію отъ какого-нибудь общаго источника. Они скорѣе указываютъ на великое сходство умовъ у всѣхъ людей, къ какимъ бы расамъ они ни принадлежали, въ чемъ убѣждаетъ насъ и почти повсемѣстный обычай пласокъ, замаскировываній и грубой живописи.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о пристрастіи дикарей къ различнымъ украшеніямъ и искаженіямъ крайне уродливымъ на наши глаза, посмотримъ, какое дѣйствіе производитъ на мужчинъ внѣшность ихъ женщинъ и какія у нихъ понятія о красотѣ. Мнѣ приходилось слышать, что дикари вообще совершенно равнодушны къ красотѣ своихъ женщинъ и цѣнятъ ихъ только какъ рабынь, поэтому не мѣшаетъ замѣтить, что это заключеніе стоитъ въ противорѣчьи съ заботливостью, съ которой женщины украшаютъ себя, или съ ихъ тщеславіемъ. Бёрчель ⁴⁷⁾ приводитъ забавный рассказъ объ одной бушменкѣ, которая употребляла столько жира, красной охры и блестящаго порошка, что „должна была разорить всякаго не очень богатаго мужа“. Она обнаруживала также большое тщеславіе и слишкомъ замѣтное сознание своего превосходства“. М-ръ Ридъ сообщаетъ мнѣ, что негры западнаго берега часто разсуждаютъ о красотѣ своихъ женщинъ. Нѣкоторые компетентные наблюдатели приписываютъ страшно распространенный обычай дѣтоубійства отчасти желанію женщинъ сохранить свою красоту ⁴⁸⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины носятъ талисманы и ладонки для пріобрѣтенія любви мужчинъ, и м-ръ Браунъ

47) „Travels in S. Africa“, 1824, t. I, p. 414.

48) См. „Gerland über das Aussterben der Naturvölker“, 1868, p. 51, 53, 55; также Azara, „Voyages“ &c., t. II, p. 116.

приводитъ названія четырехъ растений, употребляемыхъ съ этой цѣлью женщинами сѣверозападной Америки ⁴⁹⁾.

Гирнъ ⁵⁰⁾, превосходный наблюдатель, который провелъ много лѣтъ съ американскими индѣйцами, замѣчаетъ, говоря о женщинахъ: „Спросите сѣвернаго индѣйца, что такое красота, и онъ отвѣтитъ: широкое, плоское лицо, маленькіе глаза, высокія скулы, три или четыре широкія черныя полосы на каждой щекѣ, низкій лобъ, большой широкій подбородокъ, толстый крючковатый носъ, желтокоричневая кожа и груди, висящія до пояса.“ Палласъ, посѣтившій сѣверныя части Китайской имперіи, говоритъ: „наиболѣе цѣнятся женщины манджурскаго типа, т. е. съ широкимъ лицомъ, высокими скулами, очень широкимъ носомъ и громадными ушами“ ⁵¹⁾. Фогтъ замѣчаетъ, что наклонное положеніе глазъ общее китайцамъ и японцамъ преувеличивается на ихъ картинахъ „повидимому съ цѣлью выказать вполне ихъ красоту въ отличіе отъ глазъ красноволосыхъ варваровъ.“ Извѣстно, какъ нѣсколько разъ замѣчалъ Гюкъ, что жители внутренняго Китая считаютъ европейцевъ крайне безобразными за ихъ бѣлыя лица и выдающіеся носы. На наши глаза, носы далеко не слишкомъ длинны у туземцевъ Цейлона, но „китайцы VII-го столѣтія, привыкшіе къ плоскимъ чертамъ лица Монгольской расы, были поражены выдающимися носами сингалезцевъ, и Тсангъ, описывая ихъ, говоритъ, что «у нихъ—клювъ птицы на человѣческомъ туловищѣ».“

⁴⁹⁾ О растительныхъ продуктахъ, употребляемыхъ у индѣйцевъ сѣверозападной Америки—„Pharmaceutical Journal“, t. X.

⁵⁰⁾ „A Journey from Prince of Wales Fort“, 8-vo, 1796, p. 89.

⁵¹⁾ Prichard, „Phys. Hist. of Mankind“. 3 edit., t. IV. 1844, p. 519; Vogt, „Lectures on Man“, англ. перев., p. 129. О мнѣніяхъ китайцевъ и сингалезцевъ E. Tennent, „Ceylon“, t. II, 1859, p. 107.

Финлейсонъ послѣ подробнаго описанія жителей Кохинины говоритъ, что ихъ главная характеристика — круглыя головы и лица; онъ прибавляетъ: «круглота всей фигуры выражается всего рѣзче у женщинъ, которыя считаются тѣмъ красивѣе, чѣмъ сильнѣе выражень у нихъ этотъ типъ». Сямцы отличаются маленькими носами съ расходящимися ноздрями, большимъ ртомъ, довольно толстыми губами, чрезвычайно большимъ лицомъ и очень выдающимися широкими скулами. Поэтому неудивительно, что „красота въ нашемъ смыслѣ имъ совершенно чужда. Но они считаютъ своихъ женщинъ гораздо красивѣе европейекъ“⁵²⁾.

Извѣстно, что у многихъ готтентоковъ задняя часть тѣла чрезвычайно развита; онѣ принадлежатъ къ *steatopygia* и серъ Смитъ увѣренъ, что эта особенность кажется особенно привлекательной для ихъ мужчинъ⁵³⁾. Онъ разъ видѣлъ готтентотку, которая считалась красавицей и у которой задняя часть тѣла была такъ велика, что сидя на ровной землѣ эта женщина не могла встать и должна была ползти на корточкахъ до первой покатости. Нѣкоторыя женщины у различныхъ негритянскихъ племенъ отличаются такой же особенностью. По рассказамъ Бёртона, сомальцы, выбирая себѣ женъ, ставятъ ихъ въ рядъ и предпочитаютъ ту, которая больше всѣхъ выдается *a tergo*. Ничто не можетъ быть противнѣе для негра противоположной формы тѣла“⁵⁴⁾.

⁵²⁾ Prichard, „Phys. Hist. of Mankind“, t. IV, p. 534, 535, по фактамъ, заимствованнымъ у Крофёрда и Финлейсона.

⁵³⁾ Idem illustrissimus viator dixit mihi præinctorium vel tabula fæminæ, quod nobis teterrimum est, quondam permagno æstimari ab hominibus in hac gente. Nunc res mutata est, et censet talem conformationem minime optandam est.

⁵⁴⁾ „The Anthropological Review“, November, 1864, p. 237. Для

Что касается цвѣта кожи, то негры смѣялись надъ Мунго-Паркомъ за бѣлизну его кожи и его длинный носъ, считая это безобразнымъ и неестественнымъ. Онъ съ другой стороны восхвалялъ блестящій черный цвѣтъ ихъ кожи и изящную уплощенность ихъ носа. Это, говорили они, „медовыя рѣчи“, но тѣмъ неменѣе давали ему ѣсть. Африканскіе мавры также морщили брови и ужасались передъ бѣлизной его кожи. На восточномъ берегу негритѣнки, увидавъ Бѣртонъ, начали кричать: „посмотрите на бѣлаго человѣка, развѣ онъ не похожъ на бѣлую обезьяну?“ На западномъ берегу, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Ридъ, негры цѣнить совершенно черную кожу выше той, которая имѣетъ свѣтлый оттѣнокъ. Но ихъ ужасъ передъ бѣлизной можетъ быть отчасти объясненъ, по мнѣнію того же путешественника, вѣрованіемъ большинства негровъ, что демоны и духи бываютъ бѣлые.

Баньяи въ южной части материка—негры, но «между ними встрѣчаются часто особи свѣтлаго кофейнаго цвѣта, и этотъ оттѣнокъ считается красивымъ во всей странѣ». Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ здѣсь совершенно другой вкусъ. У кафровъ, значительно отличающихся отъ негровъ, „кожа, за исключеніемъ племенъ близъ Делагай-Бай, не всегда черная; преобладающій цвѣтъ — смѣсь чернаго съ краснымъ и самый обыкновенный оттѣнокъ шоколадный. Темная кожа, будучи наиболѣе естественной, конечно цѣнится всего больше. Сказать кафру, что у него свѣтлая кожа или что онъ похожъ на бѣлаго человѣка, было бы плохимъ комплиментомъ.“ Одинъ изъ титуловъ короля Зулу есть: „Ты, который черенъ“⁵⁵⁾. М-ръ Гальтонъ,

дальнѣйшихъ подробностей см. Waitz, „Introduct. to Anthropology“, англ. перев., 1863, t. I, p. 105.

⁵⁵⁾ Mungo Park, „Travels in Africa“, 4to, 1816, p. 53, 131. На-

разсказывая мнѣ о туземцахъ южной Африки, замѣтилъ, что ихъ понятіе о красотѣ крайне отличается отъ нашего, потому что въ одномъ племени двѣ стройныя, свѣтлыя и хорошенькія дѣвушки совсѣмъ не пользовались вниманіемъ туземцевъ.

Перейдемъ теперь къ другимъ частямъ свѣта. На Явѣ желтая, а не бѣлая дѣвушка считается, по словамъ г-жи Пфейферъ, красавицей. Одинъ кохининецъ отзывался съ большимъ презрѣніемъ о женѣ англійскаго посланника, говоря, что у нея зубы бѣлые какъ у собаки, а цвѣтъ лица розовый какъ картофельные цвѣты. Мы видѣли, что китайцы не любятъ нашей бѣлой кожи и что сѣверо-американцы восхищаются желтовато-коричневымъ цвѣтомъ. Въ Южной Америкѣ племя юракара, которое живетъ на лѣсистыхъ сырыхъ склонахъ восточныхъ Кордильеровъ, извѣстно по замѣчательно-свѣтлому оттѣнку кожи; что выражаетъ и его названіе на родномъ языкѣ; тѣмъ неменѣе и юракары считаютъ, что европейскія женщины далеко уступаютъ ихъ собственнымъ ⁵⁶).

Въ нѣкоторыхъ сѣверо-американскихъ племенахъ волосы на головѣ вырастаютъ до чрезвычайной длины, и Кетлинъ приводитъ любопытное доказательство уваженія, которымъ они пользуются; именно предводитель племени крау былъ избранъ въ этотъ санъ потому, что волосы его были длиннѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ мужчинъ племени: они имѣли десять футовъ и семь дюймовъ

блуденія Бёртона упоминаются у Schaaffhausen, „Archiv für Anthropolog.“, 1866, p. 163. О племени банья — Livingstone, „Travels“, p. 64. О кафрахъ—Rev. J. Shooter, „The Kafirs of Natal and the Zulu Country“, 1857, p. 1.

⁵⁶) Объ яванцахъ и кохинхинцахъ см. Waitz, „Introduct. to Anthropology“, англ. перев., t. I, p. 305.

длины. Аймары и квехи въ Южной Америкѣ также отличаются длинными волосами, и длина волосъ, какъ сообщаетъ мнѣ м-ръ Форбсъ, считается такой красотой, что отрѣзываніе волосъ служитъ для нихъ самымъ страшнымъ наказаніемъ. На обѣихъ половинахъ материка туземцы иногда увеличиваютъ видимую длину волосъ, вплетая въ нихъ волокнистыя вещества. Несмотря на то, что волоса на головѣ такъ цѣнятся, имѣть волоса на лицѣ считается сѣверо-американскими индѣйцами крайне вульгарнымъ, и они тщательно вырываютъ каждый волосокъ. Этотъ обычай преобладаетъ на всемъ американскомъ материкѣ до острова Ванкуверъ на сѣверѣ и Огненной Земли на югѣ. Когда Юркъ Минстеръ, уроженецъ Огненной Земли, находившійся на „Биглѣ“, былъ привезенъ обратно на родину, соотечественники говорили, что ему слѣдуетъ вырвать немногіе короткіе волоса, бывшіе у него на лицѣ. Они также грозили молодому миссіонеру, остававшемуся нѣкоторое время у нихъ, раздѣть его до-нага и вырвать волоса на его лицѣ и тѣлѣ, несмотря на то, что онъ далеко не отличался обиліемъ волосъ. Этотъ обычай доведенъ до такой крайности, что индѣйцы въ Парагваѣ вырываютъ собѣ брови и рѣсницы, говоря, что они не желаютъ быть похожими на лошадей ⁵⁷⁾.

Замѣчательно, что на всемъ земномъ шарѣ племена, почти совершенно лишеныя бороды, не терпятъ волосъ на лицѣ и тѣлѣ и старательно вырываютъ ихъ. Калмыки безбороды и, какъ извѣстно, они подобно американцамъ уничтожаютъ всякій волосокъ на лицѣ;

⁵⁷⁾ „North American Indians“, by G. Catlin, 3 edit., 1842, t. I, p. 49; t. II, p. 227. О туземцахъ острова Ванкувера см. Sproat, „Scenes and Studies of Savage Life“, 1868, p. 25. Объ индѣйцахъ Парагвая — Azara, „Voyages“, t. II, p. 105.

тоже дѣлаютъ и полинезійцы, нѣкоторые малайцы и сіамцы. М-ръ Вейчъ говоритъ, что японскія барыни „всѣ возставали противъ нашихъ усовъ и бакенбардъ, считая ихъ крайне безобразными, и совѣтовали срѣзать ихъ, чтобъ походить на японскихъ мужчинъ“. Новозеландцы безбороды; они старательно вырываютъ волосы на лицѣ и имѣютъ пословицу: „нѣтъ жены для волосатаго человѣка“⁵⁹⁾.

Съ другой стороны бородатая раса восхищаются своими бородами и высоко цѣнятъ ихъ. У англосаксовъ каждая часть тѣла по закону имѣла извѣстную цѣнность; потеря бороды цѣнилась въ двадцать шиллинговъ, тогда какъ переломъ бедра только въ двѣнадцать⁶⁰⁾. На востокѣ мужчины торжественно клянутся своими бородами. Мы видѣли, что Чинсурди, вождь племени макалоло въ Африкѣ, считалъ бороду большимъ украшеніемъ. У обитателей острововъ Фиджи на Тихомъ океанѣ бороды густыя и курчавыя и составляютъ главную ихъ гордость; тогда какъ жители сосѣднихъ архипелаговъ Тонга и Самоа безбороды и ненавидятъ „шершавый подбородокъ“. На одномъ только островѣ изъ всей Эллисской группы мужчины отличаются густыми бородами и „не мало гордятся этимъ“⁶⁰⁾.

Мы видимъ такимъ образомъ, насколько различныя расы людей отличаются въ своихъ понятіяхъ о красотѣ. У каждой націи, довольно развитой чтобъ дѣлать изобра-

⁵⁹⁾ О сіамцахъ—Prichard, *ib.*, t. IV, p. 533. О японцахъ — Veitch, *Gardener's Chronicle*“, 1860, p. 1104. О новозеландцахъ—Mantegazza, „*Viaggi e Studi*“, 1867, p. 526. Относительно другихъ племенъ — Lawrence, „*Lectures on Physiology*“ &c., 1822, p. 272.

⁶⁰⁾ Lubbock, „*Origin of Civilisation*“, 1870, p. 321.

⁶⁰⁾ Д-ръ Девисъ ссылается на м-ра Пришаръ и др. относительно фактовъ, касающихся полинезійцевъ. „*Anthropological Review*“, April, 1870, 185, 191.

женія своихъ боговъ или обоготворяемыхъ правителей, скульпторы безъ сомнѣнія старались выразить свой высшій идеаль красоты и величія ⁶¹⁾. Съ этой точки зрѣнія не дурно будетъ сравнить въ нашемъ умѣ Юпитера или Аполлона грековъ съ египетскими или ассирійскими статуями, а послѣднія съ отвратительными барельефами на развалинахъ сооруженій центральной Америки.

Я встрѣчалъ весьма мало фактовъ, противорѣчащихъ только-что высказанному заключенію. М-ръ Ридъ, однако, имѣвшій много случаевъ для наблюденія не только надъ неграми западнаго берега Африки, но и надъ обитателями внутреннихъ областей, никогда несходившимися съ европейцами, убѣжденъ, что ихъ понятія о красотѣ въ общемъ итогѣ одинаковы съ нашими. Онъ часто долженъ былъ соглашаться съ неграми въ ихъ отзывахъ о красотѣ туземныхъ дѣвушекъ и ихъ понятія о красотѣ европейскихъ женщинъ соотвѣтствовали нашимъ. Они цѣнятъ длинные волосы и употребляютъ искусственныя средства, чтобы заставить ихъ казаться густыми; они находятъ также бороды красивыми, хотя у нихъ онѣ чрезвычайно рѣдки. М-ръ Ридъ не могъ рѣшить, какая форма носа цѣнится у нихъ всего больше. Онъ слышалъ, какъ одна дѣвушка говорила: „я не желаю выйти замужъ за него: у него нѣтъ носа“. Это показываетъ, что плоскій носъ не считается красивымъ. Мы не должны однако забывать, что плоскіе и широкіе носы и выступающія челюсти негровъ западнаго берега представляютъ исключительный типъ между обитателями Африки. Несмотря на приведенныя выше замѣчанія, м-ръ Ридъ не считаетъ вѣроятнымъ, чтобы негры когда-

⁶¹⁾ Наблюденія по этому предмету встрѣчаются у Ch. Comte, „Traité de Législation“, 3 edit., 1837, p. 136.

либо предпочли „самую красивую европейскую женщину пригожей негряткѣ, на основаніи однихъ физическихъ преимуществъ“ ⁶²⁾.

Вѣрность закона, уже давно указаннаго Гумбольдтомъ ⁶³⁾, что человекъ восхищается всѣми особенностями, которыми надѣлила его природа, и часто старается преувеличить ихъ, доказывается многими явленіями. Обычай безбородыхъ племенъ уничтожать малѣйшіе слѣды бороды и вообще всѣ волоса на тѣлѣ представляетъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Черепъ былъ значительно видоизмѣняемъ въ древнія и новыя времена у многихъ націй, и едвали можно сомнѣваться, что это дѣлалось, въ особенности въ Сѣверной и Южной Америкѣ, съ цѣлью усилить какую-нибудь естественную и цѣнимую особенность строения. Многіе американскіе индѣйцы восхищаются, какъ извѣстно, головой сплющенной до такой степени, что на наши глаза она напоминаетъ голову идіотовъ. Туземцы сѣверо-западнаго берега сдавливаютъ голову въ заостренный конусъ и у нихъ существуетъ обычай собирать волоса пучкомъ на верхушкѣ головы съ цѣлью, какъ замѣчаютъ

⁶²⁾ Жители Огненной Земли, какъ сообщилъ мнѣ миссіонеръ, долго жившій съ ними, считаютъ европейскихъ женщинъ чрезвычайно красивыми; но изъ того, что мы уже знаемъ о мнѣніяхъ другихъ туземцевъ Америки, я долженъ считать это ошибкой, если впрочемъ этотъ фактъ не относится къ немногимъ обитателямъ Огненной Земли, которые жили нѣкоторое время съ европейцами и должны считать насъ высшими существами. Я долженъ прибавить, что чрезвычайно опытный наблюдатель, капитанъ Вѣртонъ, полагаетъ, что женщина, которую мы считаемъ красивой, пользуется удивленіемъ въ цѣломъ свѣтѣ. „*Anthropological Review*“, March, 1864, p. 245.

⁶³⁾ „*Personal Narrative*“, англ. перев., t. IV, p. 518 и въ другихъ мѣстахъ. Mantegazza, „*Viaggi e Studi*“, 1867, сильно защищаетъ то же начало.

д-ръ Уильсонъ, „увеличить кажущуюся вышину ихъ любимой конусообразной формы“. Жители Аракана „восхищаются широкимъ гладкимъ лбомъ и для образования его привязываютъ свинцовую пластинку къ головѣ новорожденныхъ дѣтей.“ Съ другой стороны, „широкій, круглый затылокъ считается большой красотой у жителей острововъ Фиджи“ ⁶⁴).

То, что мы видѣли относительно черепа, повторяется и на носахъ; древніе гунны во времена Атиллы имѣли обычай сдавливать носы дѣтей особыми повязками, для того чтобы усилить свойственный имъ типъ. У таитянъ названіе длинноносаго считается оскорбленіемъ, и они сдавливаютъ носы и лбы дѣтей въ видахъ красоты. Тоже встрѣчается у малайцевъ на Суматрѣ, готтентотовъ, нѣкоторыхъ негровъ и туземцевъ Бразиліи ⁶⁵). Китайцы отъ природы имѣютъ чрезвычайно маленькія ноги ⁶⁶) и извѣстно, что женщины высшаго класса уродуютъ свои ноги, чтобъ сдѣлать ихъ еще меньше. Наконецъ Гумбольдтъ полагаетъ, что американскіе индѣйцы красятъ свое тѣло въ красный цвѣтъ, чтобъ усилить естественный оттѣнокъ; до самаго недавняго времени европейскія женщины старались возвы-

⁶⁴) О черепахъ американскихъ племенъ см. Nott and Gliddon, „Types of Mankind“, 1854, p. 440; Prichard, „Phys. Hist. of Man, kind“, t. I, 3 edit., p. 321; о туземцахъ Аракана—ib., t. IV, p. 537. Wilson, „Physical Ethnology“, Smithsonian Institution, 1863, p. 288; объ обитателяхъ Фиджи—p. 290. Sir J. Lubbock („Prehistoric Times“, 2 edit., 1869, p. 506) даетъ превосходный обзоръ этого предмета.

⁶⁵) О гуннахъ — Godron, „De l'Espèce“, t. II, 1859, p. 300. О таитянахъ — Waitz, „Anthropolog.“, англ. перев., t. I, p. 305. Marsden, цитируемый у Prichard, „Phys. Hist. of Mankind“, 3 edit., t. V, p. 67. Lawrence, „Lectures on Physiology“, p. 337.

⁶⁶) Этотъ фактъ наблюдали въ „Reise der „Novara“: Anthropolog. Theil“, Dr Weisbach, 1867, p. 265.

сить яркость своего природнаго цвѣта лица бѣлилами и румянами. Но я сомнѣваюсь, чтобы многія дикія племена руководствовались подобными соображеніями при окрашеніи своего тѣла.

Въ модахъ нашей собственной одежды мы встрѣчаемъ то же начало и то же желаніе довести всякую особенность до крайнихъ предѣловъ; мы обнаруживаемъ также тотъ же духъ соревнованія. Но моды у дикарей гораздо постояннѣе нашихъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они измѣняютъ искусственнымъ образомъ свое тѣло, это и не можетъ быть иначе. Арабскія женщины у Верхняго Нила употребляютъ около трехъ дней для прически волосъ; онѣ никогда не подражаютъ другимъ племенамъ, но соперничаютъ другъ передъ другомъ въ совершенствѣ прически, принятой въ ихъ странѣ. Д-ръ Уильсонъ, описывая сдавленные черепа различныхъ американскихъ расъ, прибавляетъ: „такой обычай искореняется труднѣе всѣхъ другихъ и надолго переживаетъ революціонные перевороты, смѣняющіе династїи и изглаживающіе болѣе важныя національныя особенности“⁶⁷⁾. То же начало играетъ важную роль въ искусствѣ подбора, и мы можемъ такимъ образомъ понять, какъ я объяснилъ въ другомъ мѣстѣ⁶¹⁾, изумительное развитіе всѣхъ породъ животныхъ и растеній, которыя содержатся только для украшенія. Любители постоянно стремятся достигъ высшаго развитія всякой особенности; имъ не нравится что-либо среднее. Конечно, они вовсе не желаютъ какой-либо большой и крутой пере-

⁶⁷⁾ „Smithsonian Institution“, 1863, p. 289. О модахъ арабскихъ женщинъ—Sir S. Baker, „The Nile Tributaries“, 1867, p. 121.

⁶⁸⁾ „The Variation of Animals and Plants under Domestication“, t. I, p. 214; t. II, p. 240.

мѣны въ общемъ типѣ своихъ породъ, и любятъ только тѣмъ, что привыкли видѣть; но они страстно желаютъ, чтобъ всякая характеристическая черта была развита нѣсколько болѣе нормы.

Нѣтъ сомнѣнія, воспринимающія способности человѣка и низшихъ животныхъ устроены такъ, что яркіе цвѣта и извѣстныя формы, равно какъ и гармоническіе или ритмическіе звуки доставляютъ имъ наслажденіе и называются прекрасными; но почему это такъ, объ этомъ мы знаемъ такъ же мало, какъ и относительно различныхъ физическихъ ощущеній, изъ которыхъ одни пріятны, а другія непріятны. Конечно несправедливо, чтобы въ умѣ человѣка существовала какая-то всеобщая мѣрка для оцѣнки красоты человѣческаго тѣла; но возможно, хотя у меня нѣтъ ни одного доказательства въ пользу такого мнѣнія, что нѣкоторые вкусы дѣлаются съ теченіемъ времени наследственными. Если же это справедливо, то каждая раса должна обладать своимъ собственнымъ врожденнымъ идеаломъ красоты. Утверждали ⁶⁹⁾, что безобразіе заключается въ приближеніи къ строенію низшихъ животныхъ, и это конечно вѣрно по отношенію къ болѣе цивилизованнымъ націямъ, у которыхъ такъ высоко цѣнятся умъ; но будь носъ или глаза вдвое длиннѣе или вдвое больше нормы—это не было бы приближеніемъ къ строенію какого-либо изъ низшихъ животныхъ, а между тѣмъ составляло бы страшное безобразіе. Люди каждой расы предпочитаютъ то, что привыкли видѣть; они не выносятъ никакихъ рѣзкихъ переимѣнъ, но любятъ разнообразіе и восхищаются всякой характеристической чертой, доведенной до умѣренной крайности ⁷⁰⁾.

⁶⁹⁾ Schaaffhausen, „Archiv für Anthropologie“, 1866, p. 164.

⁷⁰⁾ М-ръ Бэнъ собралъ („Mental and Moral Science“, 1868, p. 304 —

Люди, привыкшіе къ приблизительно овальному лицу, прямымъ и правильнымъ чертамъ и свѣтлому цвѣту кожи, восхищаются, какъ это хорошо извѣстно намъ европейцамъ, когда эти особенности рѣзко выражены. Съ другой стороны люди, которые привыкли къ широкому лицу, выдающимся скуламъ, плоскому носу и черной кожѣ, восхищаются обыкновенно усиленнымъ развитіемъ этихъ признаковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что признаки всѣхъ родовъ могутъ легко быть выражены слишкомъ рѣзко для того, чтобы быть красивыми. Отсюда совершенная красота, которая требуетъ особеннаго измѣненія многихъ признаковъ, будетъ во всѣхъ племенахъ рѣдкостью. Какъ давно сказалъ анатомъ Виша, еслибы всѣ люди были отлиты въ одну и ту же форму, то не существовало бы такой вещи, какъ красота. Будь всѣ наши женщины также красивы, какъ Медичейская Венера, мы были бы очарованы на-время, но скоро пожелаемъ бы разнообразія; и какъ только достигли бы разнообразія—стали бы желать, чтобы извѣстные признаки въ нашихъ женщинахъ были развиты нѣсколько больше противъ существующей общей нормы.

314) около дюжины или болѣе различныхъ теорій или понятій о красотѣ; но онѣ не сходятся съ тѣми, которыя приведены здѣсь.

ГЛАВА XX.

ВТОРИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВѢКА, (*Продолженіе*).

О вліяніи продолжительнаго подбора женщинъ согласно различнымъ понятіямъ о красотѣ въ каждой расѣ. — О причинахъ, противо-дѣйствующихъ половому подбору у цивилизованныхъ и дикихъ націй. — Условія, благопріятныя половому подбору въ первобытныя времена. — О способѣ дѣйствія полового подбора у человѣка. — Женщины дикихъ племенъ имѣютъ нѣкоторую возможность выбирать себѣ мужей. — Отсутствие волосъ на тѣлѣ и развитіе бороды. — Цвѣтъ кожи. — Общій обзоръ.

Въ послѣдней главѣ мы видѣли, что всѣ дикія расы высоко цѣнятъ украшенія, одежду и внѣшность и что мужчины имѣютъ совершенно различные идеалы для оцѣнки красоты своихъ женщинъ. Теперь мы должны прежде всего разсмотрѣть, насколько это предпочтеніе и обусловленный имъ въ теченіе многихъ поколѣній подборъ тѣхъ женщинъ, которыя были наиболѣе привлекательными для мужчинъ каждаго племени, повліяли на типъ однѣхъ женщинъ или обоихъ половъ. У млекопитающихъ существуетъ повидимому общее правило, что признаки всѣхъ родовъ наследуются одинаково самцами и самками; мы можемъ поэтому ожидать, что у людей всѣ признаки, приобрѣтенныя половымъ подборомъ женщинами, обыкновенно будутъ передаваться потомкамъ обоихъ половъ. Если какія-либо измѣненія дѣйствительно произошли такимъ путемъ, то почти несомнѣнно, что различныя расы должны видоизмѣняться различнымъ образомъ, потому что каждая имѣетъ свой собственный идеаль красоты.

У человѣка, въ особенности у дикарей, вліянію полового подбора, насколько онъ касается физическаго строе-

нія, противодѣйствуютъ многія причины. Цивилизованныхъ людей сильно привлекаютъ умственныя достоинства женщинъ, ихъ богатство и въ особенности общественное положеніе; потому что мужчины рѣдко женятся на женщинахъ гораздо низшаго слоя. Мужчины, которые успѣли приобрести болѣе красивыхъ женъ, не имѣютъ большихъ шансовъ оставить длинный рядъ потомковъ, чѣмъ мужчины, имѣющіе менѣе красивыхъ женъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, гдѣ состояніе передается по праву первородства. Что касается противоположной формы подбора, именно выбора наиболѣе привлекательныхъ мужчинъ женщинами, то несмотря на полную или почти полную свободу, которой пользуются въ этомъ отношеніи женщины цивилизованныхъ народовъ, сравнительно съ дикими племенами — на ихъ выборъ въ значительной степени вліяетъ общественное положеніе и богатство мужчинъ; а успѣхъ послѣднихъ въ жизни значительно зависитъ отъ ихъ умственныхъ способностей и энергій, или отъ плодовъ тѣхъ же самыхъ умственныхъ качествъ ихъ предковъ.

Мы имѣемъ однако основанія думать, что половой подборъ не остался безъ вліянія у нѣкоторыхъ цивилизованныхъ и полуцивилизованныхъ народовъ. Многіе убѣждены, и сколько мнѣ кажется справедливо, что члены нашей аристократіи, — соединяя подъ этимъ именемъ всѣ богатые семейства, въ которыхъ долго держалось право первородства, — имѣвшіе возможность выбирать въ теченіе многихъ поколѣній наиболѣе красивыхъ женщинъ изъ всѣхъ классовъ общества, сдѣлались красивѣе среднихъ классовъ, согласно европейскимъ понятіямъ о красотѣ. Между тѣмъ средніе классы поставлены въ столь же благоприятныя условія жизни для полного развитія тѣла. Кукъ замѣчаетъ, что превосходство во внѣшней красотѣ, „которое можно найти

у благородныхъ на всѣхъ островахъ Тихаго океана, замѣчается и на Сандвичевыхъ островахъ“; но это можетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ лучшей пищи и большихъ удобствъ жизни.

При описаніи персіянъ, старинный путешественникъ Чардинъ говоритъ: „кровь ихъ теперь¹ крайне облагородилась, вслѣдствіе частыхъ браковъ съ грузинами и черкесами, двумя націями, которыя превосходятъ всѣ другія по красотѣ. Въ Персіи едвали есть одинъ знатный чловѣкъ, у котораго мать не была бы грузинка или черкешенка. Онъ прибавляетъ, что они наследуютъ свою красоту „не отъ предковъ; потому что безъ упомянутого выше смѣшенія знатные персіане, представляющіе потомковъ татаръ, были бы крайне безобразны“¹). Я могу привести одинъ чрезвычайно любопытный случай: жрицы при храмѣ Венеры Эрицинской въ Санъ-Джуліано въ Сициліи выбирались между красивѣйшими женщинами цѣлой Греціи; онѣ не были весталками и Катрфажъ²), приводящій этотъ фактъ, говоритъ, что женщины въ Санъ-Джуліано считаются въ настоящее время самыми красивыми на островѣ и служатъ художникамъ лучшими моделями. Но очевидно, что вѣрность двухъ вышеприведенныхъ случаевъ нѣсколько сомнительна.

Слѣдующій случай, хотя онъ относится къ дикарямъ, заслуживаетъ быть приведеннымъ по своей странности. М-ръ Ридъ сообщаетъ мнѣ, что іолофы, племя негровъ на за-

¹) Эти факты заимствованы у Лауренса („Lectures on Physiology“ &c., 1822, p. 393), который приписываетъ красоту высшихъ классовъ въ Англіи тому, что мужчины долго выбирали себѣ въ жены самыхъ красивыхъ женщинъ.

²) „Anthropologie“, „Revue des Cours Scientifiques“, Oct. 1868, p. 721.

падною берегу Африки, „замѣчательны по своей красотѣ“. Одинъ изъ его пріятелей спросилъ одного изъ мужчинъ: „отчего это всѣ, кого я здѣсь встрѣчаю, и мужчины и женщины, такъ красивы?“ Иолофъ отвѣчалъ: „это очень легко объяснить. Мы всегда имѣли обычай отбирать самыхъ некрасивыхъ рабынь и продавать ихъ“. Едвали нужно прибавлять, что у дикарей невольницы служатъ наложницами. То, что этотъ негръ приписывалъ, справедливо или нѣтъ рѣшить трудно, красоту своего племени продолжительному удаленію некрасивыхъ женщинъ, далеко не такъ странно, какъ кажется съ перваго взгляда; я показалъ уже въ другомъ мѣстѣ³⁾, что негры умѣютъ вполне цѣнить важность подбора при разведеніи своихъ домашнихъ животныхъ, и могъ бы привести въ подтвержденіе и другіе факты, заимствованные у м-ра Ридъ.

Причины, противодѣйствующія половому подбору или задерживающія его у дикарей.— Главныя причины состоятъ въ слѣдующемъ: во первыхъ, въ такъ-называемыхъ общинныхъ бракахъ или свободномъ смѣшеніи половъ; во вторыхъ, въ дѣтоубійствѣ, преимущественно дѣвочекъ; въ третьихъ, въ раннихъ помолвкахъ и наконецъ въ униженномъ положеніи женщинъ, на которыхъ смотрятъ какъ на простыхъ рабынь. Эти четыре пункта должны быть разсмотрѣны съ нѣкоторой подробностью.

Очевидно, что до тѣхъ поръ, пока образованіе паръ у человѣка или другихъ животныхъ предоставлено случайности, безъ всякаго выбора со стороны того или другаго пола, нельзя говорить о половомъ подборѣ; и успѣхи нѣкоторыхъ особей предъ другими въ ухаживаньи должны въ такомъ

³⁾ „The Variation of Animals and Plants under Domestication“, t. I, p. 207.

случаѣ оставаться безъ всякаго вліянія на потомковъ. Известно, что до сихъ поръ существуютъ племена, у которыхъ въ обычаѣ то, что серъ Леббокъ изъ деликатности называетъ общиннымъ бракомъ, т. е. что всѣ женщины и мужчины племени — жены и мужа между собой. Распушенность многихъ дикарей, безъ всякаго сомнѣнія, страшно велика, но мнѣ кажется нужно имѣть больше фактовъ, чтобы имѣть право допустить, что между ними существуетъ общее смѣшеніе половъ. Тѣмъ неменѣе всѣ, внимательно изучавшіе этотъ предметъ ⁴⁾ и мнѣнія которыхъ заслуживаютъ гораздо болѣе довѣрія, чѣмъ мое, полагаютъ, что на всемъ земномъ шарѣ общинный бракъ былъ первоначальной и всеобщей формой брака, включая сюда же союзы между братьями и сестрами. Косвенныя доказательства въ пользу такого мнѣнія чрезвычайно сильны и опираются преимущественно на терминахъ, которыми обозначается родство между членами одного племени и которые выражаютъ отношеніе къ одному только племени, а не къ кому-нибудь изъ родителей. Но предметъ этотъ слишкомъ обширенъ и сложенъ, чтобъ я могъ коснуться его здѣсь даже въ общихъ чертахъ; я ограничусь лишь нѣсколькими замѣчаніями. Очевидно, что

⁴⁾ Серъ Леббокъ, „The Origin of Civilisation“, 1870, chap. III, особенно р. 60 — 67. М-ръ М'Леннанъ въ своемъ превосходномъ сочиненіи „Primitive Marriage“, 1865, р. 163 называетъ союзы между полами въ древнія времена легкими, временными и до нѣкоторой степени общими. М-ръ М'Леннанъ и серъ Леббокъ собрали много фактовъ, доказывающихъ крайній развратъ дикарей въ настоящее время. М-ръ Морганъ въ своей интересной запискѣ о классификаціонной системѣ родства („Proc. American Acad. of Sciences“, t. VII, Feb. 1868, р. 475) заключаетъ, что многоженство и всѣ другія формы брака въ первобытныя времена были совершенно неизвѣстны. Изъ сочиненія сера Леббока оказывается, что и по мнѣнію Бахофена общее смѣшеніе половъ преобладало въ первобытныя времена.

въ случаѣ общинныхъ браковъ или такихъ, гдѣ брачныя узы очень легки, родство между ребенкомъ и отцомъ не можетъ быть извѣстно; но кажется почти невѣроятнымъ, чтобы родственная связь между ребенкомъ и матерью была совершенно неизвѣстна, тѣмъ болѣе, что у большинства дикихъ племенъ женщины долго кормятъ грудью своихъ дѣтей. Согласно съ этимъ во многихъ случаяхъ родословная ведется по однимъ только матерямъ, оставляя совершенно въ сторонѣ отцовъ. Но во многихъ другихъ случаяхъ употребляемые термины выражаютъ связь только съ племенемъ и оставляютъ въ сторонѣ даже матерей. Возможно, что у дикаго племени, подверженнаго всякаго рода опасностямъ, вслѣдствіе необходимости взаимной защиты и помощи, связь между родственными членами можетъ быть гораздо важнѣе связи между матерью и ребенкомъ и что это обстоятельство послужило основаніемъ къ образованію терминовъ, выражающихъ только первую форму родства. Но м-ръ Морганъ считаетъ такое объясненіе далеко неудовлетворительнымъ.

Названія родства, употребляемая въ различныхъ частяхъ свѣта, могутъ быть раздѣлены, по мнѣнію только-что упомянутаго автора, на два большихъ класса, на классификаціонныя и описательныя; — послѣднія употребляются у насъ. Классификаціонная система и ведетъ насъ къ убѣжденію, что общинная или другая какая-либо чрезвычайно свободная форма брака была первоначально общепринятою. Но, насколько я могу судить, это не даетъ намъ еще права принимать существованіе неограниченнаго полового смѣшенія. Мужчины и женщины, подобно многимъ низшимъ животнымъ, могли въ первобытное время вступать въ тѣсныя, хотя и временныя союзы для произведенія каждаго ребенка, и въ этомъ случаѣ въ терминахъ, опредѣляющихъ родство,

произошла бы приблизительно такая же сбивчивость, какъ и въ случаѣ общаго смѣшенія. Насколько затронуть здѣсь половой подборъ, вполне достаточно существованія выбора при союзѣ родителей, и въ этомъ отношеніи все равно, продолжается ли союзъ на всю жизнь или только на известное время года.

Независимо отъ доказательствъ, которыя даютъ намъ термины родства, существуютъ и другіе факты въ пользу преобладанія общинныхъ браковъ въ древности. Серъ Лэббокъ очень талантливо объясняетъ ⁵⁾ странный и весьма распространенный обычай экзогаміи — т. е. обычай брать женъ изъ другаго племени — тѣмъ, что общинный бракъ былъ первобытной формой брака. Вслѣдствіе этого мужчина могъ имѣть жену для себя только тогда, если похищаль ее изъ сосѣдняго враждебнаго племени, и въ такомъ случаѣ она естественно становилась его исключительной и цѣнной собственностью. Такимъ образомъ могъ возникнуть обычай похищенія женъ, и вслѣдствіе преимуществъ, даваемыхъ имъ, могъ сдѣлаться всеобщимъ. Отсюда мы можемъ, по мнѣнію сера Лэббока ⁵⁾, понять и „необходимость выкупа или пени за бракъ, какъ за нарушеніе правъ племени, если, согласно съ старыми понятіями, человѣкъ не имѣлъ права присвоить себѣ того, что принадлежало всему племени.“ Серъ Лэббокъ приводитъ далѣе чрезвычайно любопытные факты, доказывающіе, что въ древнія времена крайне развратныя женщины пользовались большимъ почетомъ; это съ его точки зрѣнія вполне понятно, если допустить, что общее смѣшеніе половъ было первоначальнымъ и слѣдовательно издавна почитаемымъ обычаемъ племени ⁶⁾.

⁵⁾ Address to British Association „On the Social and Religious Condition of the Lower Races of Man“, 1870, p. 20.

⁶⁾ „Origin of Civilisation“, 1870, p. 86. Въ различныхъ сочине-

Хотя способъ развитія брачнаго союза составляетъ темный предметъ, какъ можно видѣть изъ разнорѣчивыхъ мнѣній относительно различныхъ пунктовъ между тремя авторами, изучавшими его наиболѣе внимательно, именно м-рами Морганъ, М'Леннанъ и серомъ Лѣббокъ, тѣмъ не менѣе на основаніи вышеприведенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ фактовъ кажется несомнѣннымъ, что обычай брака развивался постепенно и что приблизительно общее смѣшеніе половъ было однажды чрезвычайно распространено на всемъ земномъ шарѣ. Несмотря на это, по аналогіи съ низшими животными, въ особенности съ тѣми, которыя всего ближе къ человѣку, я не могу думать, чтобъ этотъ обычай преобладалъ въ очень отдаленное время, когда человѣкъ не достигъ еще настоящаго своего положенія въ ряду животныхъ. Человѣкъ, какъ я старался доказать, произошелъ несомнѣнно отъ какого-либо обезьяно-подобнаго существа. У существующихъ четырехрукихъ, насколько извѣстны ихъ нравы, самцы нѣкоторыхъ видовъ живутъ въ одноженствѣ, но остаются только въ теченіе одной части года съ своими самками, какъ напр. орангъ. Другіе роды обезьянъ, напр. нѣкоторые изъ индѣйскихъ и американскихъ, живутъ въ строгомъ одноженствѣ и остаются цѣлый годъ съ своими женами. Существуютъ между ними и полигамичные виды, напр. горилла и нѣкоторыя американскія обезьяны, у которыхъ каждая семья живетъ отдѣльно. Но даже въ такихъ случаяхъ семейства, населяющія одинъ участокъ, до извѣстной степени общежительны; шимпанзѣ напр. попадаетса иногда большими обществами. Далѣе, у нѣкоторыхъ полигамичныхъ видовъ по нѣскольку самцовъ съ своими сам-

нияхъ, приведенныхъ выше, можно найти много доказательствъ въ пользу родства съ женщинами или съ однимъ племенемъ.

ками живутъ въ обществѣ другихъ, какъ напр. павіаны ⁷⁾. Мы можемъ въ самомъ дѣлѣ заключить изъ того, что извѣстно о ревности самцовъ четвероногихъ, часто вооруженныхъ особымъ оружіемъ для боевъ съ соперниками, что въ естественномъ состояніи общее смѣшеніе крайне невѣроятно. Союзы могутъ продолжаться не на всю жизнь, а только для рожденія одного дѣтеныша; но еслибы самцы, которые сильнѣе и болѣе способны защищать или другимъ образомъ помогать своимъ самкамъ и дѣтенышамъ, выбирали наиболѣе привлекательныхъ самокъ, этого было бы уже достаточно для дѣйствія полового подбора.

Поэтому, бросивъ взглядъ довольно далеко въ область прошлаго, мы найдемъ крайне невѣроятнымъ, чтобы первобытные люди жили между собою въ общемъ половомъ смѣшеніи. Судя по общественнымъ правамъ человѣка въ его теперешнемъ состояніи и по тому, что многіе дикари живутъ въ многоженствѣ, наиболѣе вѣроятный взглядъ будетъ, что первобытный человѣкъ жилъ малескими обществами, причемъ каждый мужчина имѣлъ столько женъ, сколько онъ могъ содержать или добыть, и ревниво оберегалъ ихъ отъ всѣхъ другихъ мужчинъ. Или же онъ могъ жить съ нѣсколькими женами отдѣльно, подобно гориллѣ. Относительно послѣдняго всѣ туземцы согласны въ томъ, что въ стадѣ встрѣчается одинъ только взрослый самецъ; когда подростаютъ молодые, между ними начинается борьба за первенство, и

⁷⁾ Времъ („Illustr. Thierleben“, t. I, p. 77) говоритъ, что *Cynocephalus hamadryas* живетъ большими обществами, содержащими вдвое больше взрослыхъ самокъ, чѣмъ взрослыхъ самцовъ. См. Ренгера объ американскихъ полигамныхъ видахъ и Оуена („Anat of Vertebrates“, t. III, p. 746) объ американскихъ моногамныхъ видахъ. Можно было бы привести еще другіе примѣры.

сильнѣйшій, убивъ или прогнавъ другихъ, становится главой общества ⁸⁾. Молодые самцы, выгнанные такимъ образомъ, ведя бродячую жизнь, могли бы, найдя себѣ наконецъ пару, препятствовать скрещенію въ слишкомъ тѣсныхъ предѣлахъ одной и той же семьи.

Хотя дикари представляютъ теперь примѣры крайняго разврата и хотя общинные браки могли въ древнѣе время господствовать въ значительной степени, тѣмъ неменѣе у многихъ племенъ встрѣчается извѣстная форма брака, но конечно гораздо менѣе строгая, чѣмъ у цивилизованныхъ народовъ. Многоженство признано почти всеобщимъ обычаемъ у предводителей каждаго племени. Несмотря на это существуютъ племена, стоящія на самомъ низкомъ уровнѣ, которыя живутъ въ строгомъ одноженствѣ. Такой примѣръ мы видимъ у веддовъ на Цейлонѣ; у нихъ, по словамъ сэра Лэббока ⁹⁾, существуетъ пословица: „только смерть можетъ разлучить мужа и жену.“ Очень умный предводитель, конечно полигамистъ, былъ „совершенно скандализованъ крайнимъ варварствомъ сожителства съ одной женой и необходимостью неразлучаться съ ней до гроба.“ Это, говорилъ онъ, „совершенно какъ у обезьянъ *вандеру*“. Сохранили ли дикари, придерживающіеся теперь какой-либо формы брака, одноженства или многоженства, этотъ обычай отъ древнихъ временъ или вернулись къ извѣстной брачной формѣ, пройдя фазисъ общаго смѣшенія половъ, я не берусь рѣшить.

Дѣтубійство. — Этотъ обычай теперь чрезвычайно распространенъ на свѣтѣ и есть основаніе думать, что

⁸⁾ Dr Savage, „Boston Journal of Nat. Hist.“, t. V, 1845 — 47, p. 423.

⁹⁾ „Prehistoric Times“, 1869, p. 424.

онъ господствовалъ въ гораздо большихъ размѣрахъ въ древнія времена ¹⁰⁾. Дикари находятъ слишкомъ труднымъ прокормить себя и дѣтей и конечно видятъ очень простой выходъ—въ убійствѣ новорожденныхъ. Въ Южной Америкѣ нѣкоторыя племена, по словамъ Азары, уничтожали прежде такую массу дѣтей обоого пола, что были близки къ вымиранію. На островахъ Полинезіи женщины убиваютъ по четыре, пяти или даже десяти дѣтей, а въ Эллисѣ нельзя найти ни одной женщины, которая не убила бы, по крайней мѣрѣ, одного ребенка. Вездѣ, гдѣ преобладаетъ дѣтоубійство, борьба за существованіе должна быть несравненно легче, и всѣ члены племени должны имѣть почти одинаковые шансы вырастить небольшое число дѣтей, оставшихся въ живыхъ. Въ большинствѣ случаевъ уничтожается большее число дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ; послѣдніе имѣютъ очевидно бѣльшую цѣнность для племени, потому что, достигнувъ зрѣлаго возраста, служатъ ему защитой и могутъ содержать себя. Но труды, выпадающіе на долю женщинъ при воспитаніи дѣтей, быстрая потеря красоты, обусловленная этимъ, большее уваженіе и болѣе счастливая участь, которыя выпадаютъ на ихъ долю, если онѣ малочисленны,— все это вмѣстѣ считается самими женщинами и многими наблюдателями придаточными побужденіями къ дѣтоубійству. Въ Австраліи, гдѣ до сихъ поръ убійство дѣвочекъ въ большомъ употребленіи, серъ Грей опредѣляетъ отношеніе туземныхъ женщинъ къ мужчинамъ какъ 1 къ 3; но другіе говорятъ, что число ихъ относится какъ 2 къ 3. Въ одномъ селѣ на восточной границѣ Индіи полковникъ Маккуллохъ не нашелъ ни одной дѣвочки.

¹⁰⁾ М-г Mr M'Lennan, „Primitive Mariage“, 1865. См. преимущественно объ экзогаміи и дѣтоубійствѣ р. 130, 138, 165.

¹¹⁾ Д-ръ Герландъ („Ueber das Aussterben der Naturvölker“. 1868)

Когда, вслѣдствіе убійства дѣвочекъ, женщины въ племени стануть малочисленными, то естественно долженъ возникнуть обычай похищать женъ у сосѣднихъ племенъ. Серъ Леббокъ впрочемъ, какъ мы видѣли, приписываетъ этотъ обычай главнымъ образомъ древнему господству общинныхъ браковъ и тому, что мужчины похищали женъ у другихъ племенъ, чтобъ имѣть ихъ своею нераздѣльной собственностью. Можно привести еще другія побочныя причины, напр. малочисленность общинъ, вслѣдствіе чего могъ бы часто обнаруживаться недостатокъ женщинъ способныхъ вступать въ бракъ. Что обычай похищать женъ былъ чрезвычайно распространенъ въ древнія времена, даже у предковъ цивилизованныхъ націй, видно ясно изъ сохраненія многихъ любопытныхъ обычаевъ и церемоній, которые м-ръ М'Леннанъ описываетъ чрезвычайно интереснымъ образомъ. Въ нашихъ бракахъ „лучшій человекъ“ (*best man*) обыкновенно былъ главнымъ помощникомъ жениха при похищеніи. Но пока мужчины доставали себѣ женъ большею частью силой и хитростью, мало вѣроятно, чтобъ они могли выбирать наиболѣе привлекательныхъ женщинъ; они должны были быть рады захватить первую попавшуюся женщину. Когда же возникъ обычай доставать женъ изъ другаго племени съ помощью обмѣна, какъ дѣлается теперь во многихъ мѣстахъ, то очевидно мужчины стали выбирать наиболѣе привлекательныхъ женщинъ. Постоянныя скрещиванія между племенами, которыя необходимо происходили изъ любого изъ этихъ

собралъ много свѣдѣній о дѣтоубійствѣ. См. преимущественно стр. 27, 51, 54. Азара („Voyages“ &c., t. II, p. 94, 116) входитъ въ подробности объ ихъ побужденіяхъ. См. также M'Lennan (*ib.*, p. 139) о случаяхъ въ Индіи.

обычаевъ, должны были стремиться сдѣлать всѣ племена, обитающія въ одной странѣ, сходными по своимъ признакамъ; а это должно было значительно мѣшать вліянію полового подбора при дифференцировкѣ племенъ.

Малочисленность женщинъ, появляющаяся вслѣдствіе убійства дѣвочекъ, ведетъ также къ другому обычаю, именно полиандріи, которая до сихъ поръ распространена въ нѣкоторыхъ частяхъ свѣта, а въ прежнія времена, по мнѣнію м-ра М'Леннанъ, преобладала почти повсемѣстно. Впрочемъ, м-ръ Морганъ и серъ Лѣббокъ сомнѣваются въ справедливости послѣдняго заключенія ¹²⁾. Когда двое или больше мужчинъ принуждены естунить въ бракъ съ одной женщиной, то конечно всѣ женщины въ племени будутъ замужемъ и мужчины не будутъ имѣть возможности выбирать наиболѣе привлекательныхъ женщинъ. Зато при такихъ обстоятельствахъ женщины будутъ, безъ сомнѣнія, имѣть возможность выбора и предпочтутъ наиболѣе привлекательныхъ мужчинъ. Азара напр. описываетъ, какъ старательно женщины у гуановъ торгуются о различнаго рода преимуществъ прежде, чѣмъ согласятся принять одного или нѣсколькихъ мужей; и мужчины вслѣдствіе этого чрезвычайно заботятся о своей внѣшности ¹³⁾. Очень некрасивые мужчины или совсѣмъ не получаютъ жены или получаютъ ее въ очень позднюю пору жизни, но красивые, хотя и имѣютъ большій успѣхъ въ приобрѣтеніи жены, не оставляютъ, насколько мы можемъ судить, болѣе многочисленнаго потомства, къ которому могла бы перейти ихъ красота, сравнительно съ менѣе красивыми мужьями тѣхъ же самыхъ женщинъ.

¹²⁾ „Primitive Mariage“, p. 208; Sir J. Lubbock, „Origin of Civilisation“, p. 100. См. Mr Morgan, loc. cit., о древнемъ преобладаніи полиандріи.

¹³⁾ „Voyages“ &c., t. II, p. 92 — 95.

Раннія помолвки и рабство женщинъ.—У многихъ дикарей существуетъ обычай обручать дѣвочекъ въ самомъ раннемъ возрастѣ, и это должно существенно противо-дѣйствовать выбору съ обѣихъ сторонъ, основанному на личныхъ достоинствахъ. Но это не можетъ помѣшать наиболѣе привлекательнымъ женщинамъ быть въ послѣдствіи похищенными или насильно отнятыми у ихъ мужей болѣе сильными людьми, какъ это часто случается въ Австраліи, Америкѣ и другихъ частяхъ свѣта. Относительно полового подбора должны получиться до извѣстной степени тѣ же результаты въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ женщины цѣнятся только какъ невольницы или рабочія животныя, что мы видимъ у многихъ дикарей. Впрочемъ мужчины во все время должны были отдавать предпочтеніе наиболѣе красивымъ невольницамъ, согласно своимъ понятіямъ о красотѣ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что у дикарей существуютъ различные обычаи, которые должны значительно противо-дѣйствовать вліянію полового подбора или совершенно задерживать его. Съ другой стороны, условія жизни, которымъ подвержены дикари, и нѣкоторыя изъ ихъ привычекъ благоприятствуютъ естественному подбору, а послѣдній часто дѣйствуетъ наряду съ половымъ подборомъ. Извѣстно, что дикари страшно страдаютъ отъ періодическаго голода; они не увеличиваютъ количества пищи искусственными средствами; рѣдко удерживаются отъ браковъ ¹⁴⁾ и обыкновенно женятся очень рано. Слѣдо-

¹⁴⁾ Бёрчель говоритъ („Travels in S. Africa“, t. II, 1824, p. 58), что между дикими народами южной Африки никто изъ мужчинъ и женщинъ не живетъ въ безбрачій. Азара („Voyages dans l'Amérique Mérid.“, t. II, 1809, p. 21) дѣлаетъ то же замѣчаніе относительно дикихъ южно-американскихъ индѣйцевъ.

вательно они должны быть подвержены по-временамъ жестокой борьбѣ за существованіе, причемъ наиболѣе одаренныя особи однѣ только могутъ оставаться въ живыхъ.

Обратимся къ первобытнымъ временамъ, когда люди еще не вполне возвысились до человѣческаго достоинства, и жили вѣроятно, какъ уже было говорено, въ многоженствѣ или временномъ одноженствѣ. Ихъ союзы, судя по аналогіи, не были общимъ смѣшеніемъ. Они безъ сомнѣнія защищали своихъ женъ, насколько могли, отъ различныхъ непріятелей и вѣроятно охотились для прокормленія ихъ и дѣтей. Наиболѣе сильные и способные мужчины имѣли наибольшій успѣхъ въ борьбѣ за существованіе и въ пріобрѣтеніи привлекательныхъ женщинъ. Въ этотъ ранній періодъ родоначальники человѣка, вслѣдствіе слабо развитыхъ умственныхъ способностей, не имѣли большой предусмотрительности относительно отдаленныхъ событій. Ими управляли преимущественно инстинкты, а разумъ игралъ еще меньшую роль, чѣмъ у дикарей настоящихъ временъ. Они не могли утратить въ это время одного изъ наиболѣе сильныхъ и общихъ всѣмъ низшимъ животнымъ инстинктовъ, именно любви къ своему потомству. Вслѣдствіе этого дѣтоубійство не могло быть у нихъ въ ходу. Число женщинъ не было искусственно уменьшено, и многомужество не могло войти въ обычай; не могло также существовать раннихъ помолвокъ женщинъ; на женщинъ должны были смотрѣть какъ на простыхъ невольницъ; оба пола, предполагая, что мужчины и женщины имѣли свободу выбора, выбирали себѣ пару не на основаніи умственныхъ достоинствъ, состоянія или общественнаго положенія, но почти исключительно по наружности. Всѣ взрослые были женаты, и всѣ потомки, насколько это возможно, достигали зрѣлыхъ лѣтъ, такъ что

борьба за существованіе была по-временамъ крайне жестокой. Такимъ образомъ въ эти первобытныя времена всѣ условія для полового подбора должны были быть гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ позднѣйшій періодъ, когда человекъ подвинулся въ умственномъ развитіи, но пошелъ назадъ въ инстинктивной дѣятельности. Отсюда, какое бы вліяніе ни имѣлъ половой подборъ при образованіи различій между племенами людей и между человекомъ и высшими четвероногими, это вліяніе должно было быть гораздо сильнѣе въ очень отдаленный періодъ, чѣмъ въ настоящее время.

О способъ дѣйствія полового подбора у человека.—У первобытныхъ людей, при перечисленныхъ благопріятныхъ условіяхъ, и у дикарей, которые въ настоящее время вступаютъ въ какіе-либо брачные союзы, половой подборъ, встрѣчая большія или меньшія препятствія, смотря по степени распространенія такихъ обычаевъ, какъ убійство дѣвочекъ, раннія покровки и т. д., долженъ былъ вѣроятно дѣйствовать слѣдующимъ образомъ. Наиболѣе сильные и энергичные мужчины, тѣ, которые могли лучше всего защищать свою семью и охотиться для нея прокормленія, а позднѣе предводители и начальники, снабженные наилучшимъ оружіемъ и обладавшіе большими богатствами, напр. большимъ числомъ собакъ или другихъ животныхъ, могли воспитать большее число потомковъ, чѣмъ слабые, бѣдные и низшіе члены того же племени. Нельзя также сомнѣваться, что такіе мужчины имѣли обыкновенно возможность выбирать наиболѣе привлекательныхъ женщинъ. Въ настоящее время предводители почти всѣхъ племенъ на свѣтѣ успѣваютъ добыть себѣ болѣе одной жены. Еще въ недавнее время въ Новозеландіи, какъ я слышалъ отъ м-ра Ментель, почти каждая дѣвушка красивая или обѣщавшая быть

красивой, считалась *табу*, т. е. предназначалась какому-нибудь начальнику. У кафровъ, по словамъ м-ра Гамильтонъ ¹⁵⁾, начальники пользуются правомъ выбирать себѣ женъ на нѣсколько миль въ окружности и чрезвычайно заботливы въ охраненіи или распространеніи своихъ привилегій. Мы видѣли, что каждое племя имѣетъ свое особое понятіе о красотѣ, и мы знаемъ, что человѣку нравится, когда характеристическія черты у его домашнихъ живогныхъ, равно какъ въ одеждѣ, украшеніяхъ и собственной наружности, нѣсколько переступаютъ за обыкновенный уровень. Итакъ, если принять различныя приведенныя выше положенія, которыя ни въ какомъ случаѣ не представляются сомнительными, то становится совершенно непонятнымъ, чтобы выборъ наиболѣе привлекательныхъ женщинъ самыми сильными изъ мужчинъ каждаго племени, которые среднимъ числомъ должны были воспитать большее число дѣтей, могъ по прошествіи многихъ поколѣній не измѣнить до нѣкоторой степени характера племени.

На нашихъ домашнихъ животныхъ видно, что когда въ страну ввозится иноземная порода или когда какая-либо туземная порода становится предметомъ продолжительнаго и внимательнаго ухода, въ видахъ пользы или украшенія, то во всѣхъ случаяхъ, если только существуетъ возможность сравненія, оказывается, что животныя послѣ нѣсколькихъ поколѣній измѣнились въ большей или меньшей степени. Это происходитъ отъ безсознательнаго подбора въ теченіе долгаго ряда поколѣній, т. е. вслѣдствіе одного сохраненія наиболѣе цѣнныхъ особей, безъ всякаго желанія или ожиданія подобнаго результата со стороны хозяина. Далѣе, когда два старательныхъ хозяина разводятъ въ теченіе многихъ лѣтъ животныхъ того же семейства и не сравниваютъ ихъ между собой или съ

¹⁵⁾ „Anthropological Review“, Jan. 1870, p. XVI.

обыкновеннымъ типомъ, то эти животныя спустя нѣкоторое время оказываются обыкновенно, къ удивленію хозяевъ, нѣсколько измѣненными ¹⁶⁾. Каждый хозяинъ впечатлѣвается, какъ выразился Фонъ-Натузіусъ, на своихъ животныхъ складъ собственнаго ума, свой вкусъ и понятія. Какія же основанія могутъ заставить думать, чтобы подобные результаты не обнаружались вслѣдствіе продолжительнаго подбора наиболѣе привлекательныхъ женщинъ тѣми мужчинами каждаго племени, которые имѣли возможность поддержать наибольшее число дѣтей до зрѣлаго возраста? Здѣсь мы снова встрѣчаемъ случай бессознательнаго подбора, такъ какъ извѣстные результаты получаются независимо отъ желанія или ожиданія со стороны тѣхъ мужчинъ, которые отдали предпочтеніе однѣмъ женщинамъ передъ другими.

Предположимъ, что члены племени, въ которомъ существуетъ извѣстная форма брака, поселились на незанятомъ еще материкѣ. Они вскорѣ раздѣлятся на особыя кучки, отдѣленные другъ отъ друга различными естественными преградами и еще болѣе беспрестанными войнами, которыя столь обыкновенны между дикарями. Отдѣльныя группы будутъ, такимъ образомъ, подвержены вліянію нѣсколько различныхъ жизненныхъ условій и обычаевъ и рано или поздно сдѣлаются до нѣкоторой степени отличны другъ отъ друга. Какъ только послѣднее совершится, каждое племя составитъ себѣ нѣсколько различное понятіе о красотѣ ¹⁴⁾ затѣмъ бессознательный подборъ начнетъ свое дѣйствіе

¹⁶⁾ „The Variation of Animals and Plants under Domestication“, t. II, p. 210 — 217.

¹⁷⁾ Очень умный писатель на основаніи сравненія картинъ Рафаэля, Рубенса и современныхъ французскихъ художниковъ приходитъ къ заключенію, что понятія о красотѣ не совершенно тождественны даже въ Европѣ. См. „Lives of Haydn and Mozart“, by M. Bombet, англ. перев., p. 278.

вслѣдствіе того, что наиболѣе могущественные и сильные дикари будутъ предпочитать однѣхъ женщинъ другимъ. Такимъ образомъ различія между племенами, сначала очень слабыя, будутъ постепенно и неминуемо усиливаться все болѣе и болѣе.

У животныхъ въ естественномъ состояніи многіе признаки, свойственные самцу, напр. ростъ, сила, особое оружіе, смѣлость и воинственность, были приобрѣтены въ силу закона боя. Получеловѣческіе родоначальники чело-вѣка, подобно своимъ родичамъ четырехрукимъ, почти на-вѣрное измѣнились такимъ же образомъ; а такъ какъ ди-кари до сихъ поръ еще воюютъ за обладаніе женщинами, то сходный процессъ подбора существовалъ вѣроятно въ большей или меньшей степени до настоящихъ дней. Дру-гіе признаки, свойственные самцамъ низшихъ животныхъ, напр. яркіе цвѣта и различныя украшенія, были при-обрѣтены, вслѣдствіе того, что самки оказывали пред-почтеніе наиболѣе привлекательнымъ самцамъ. Существу-ютъ однако исключительные случаи, въ которыхъ сам-цы не были выбираемы, а выбирали сами. Мы узнаемъ такіе случаи по большей красотѣ самокъ сравни-тельно съ самцами, причемъ ихъ украшающіе признаки передавались исключительно или преимущественно женски-ми потомками. Одинъ такой случай встрѣчается въ отря-дѣ, къ которому принадлежитъ чело-вѣкъ, именно у бун-дера (*Rhesus*).

Мужчина физически и умственно сильнѣе женщины и въ дикомъ состояніи онъ держитъ ее въ болѣе унизитель-номъ рабствѣ, чѣмъ самцы какого-либо другаго животна-го. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ забралъ въ свои руки право выбора. Женщины вездѣ сознаютъ

цѣну своей красоты и, если имѣютъ возможность, находятъ большее наслажденіе украшать себя различнымъ образомъ, чѣмъ мужчины. Онѣ заимствуютъ перья у самокъ птицъ, которыхъ природа украсила такимъ образомъ, чтобы плѣнять самокъ. Такъ какъ женщины долгое время выбирались за красоту, то неудивительно, что нѣкоторыя изъ послѣдовательныхъ измѣненій были въ известной степени ограничены при передачѣ по наслѣдству и что слѣдовательно женщины передали свою красоту въ нѣсколько большей мѣрѣ женскимъ, чѣмъ мужскимъ потомкамъ. Отсюда женщины стали вообще красивѣе мужчинъ, съ чѣмъ согласится всякій. Впрочемъ не подлежитъ сомнѣнію, что женщины передаютъ большинство своихъ отличительныхъ признаковъ, не исключая и красоты, потомкамъ обоихъ половъ; такъ что постоянное предпочтеніе мужчинами каждаго племени наиболѣе привлекательныхъ женщинъ, согласно съ ихъ понятіемъ о красотѣ, должно вести къ измѣненію въ томъ же направленіи всѣхъ особей обоихъ половъ, принадлежащихъ къ расѣ.

Что касается другой формы полового подбора (которая у низшихъ животныхъ наиболѣе распространена), именно тѣхъ случаевъ, гдѣ выборъ выпадаетъ на долю самокъ и гдѣ онѣ принимаютъ только тѣхъ самцовъ, которые наиболѣе плѣняютъ или возбуждаютъ ихъ, то мы имѣемъ право думать, что эта форма существовала первоначально у родоначальника человѣка. Мужчина по всей вѣроятности обязанъ своей бородой, а можетъ быть и нѣкоторыми другими отличительными признаками наслѣдству отъ древняго родоначальника, пріобрѣтшаго такимъ образомъ свои украшенія. Впрочемъ эта форма подбора должна была въ нѣкоторыхъ случаяхъ существовать и въ менѣе глубокой древности, потому что у совершенно дикихъ племенъ жен-

щины имѣютъ большее право выбирать, отвергать и увлекать своихъ обожателей, а впоследствии переимѣнить мужей, чѣмъ можно было ожидать. Такъ какъ этотъ пунктъ довольно важенъ, то я приведу подробно тѣ факты, которые мнѣ удалось собрать.

Гирнъ описываетъ, какъ одна женщина одного изъ племенъ арктической Америки нѣсколько разъ убѣгала отъ мужа къ любимому человѣку; а у племени карруасъ Южной Америки, по словамъ Азары, разводъ совершенно свободенъ. У абипоновъ мужчина, выбравшій жену, торгуется съ родителями о цѣнѣ; но „часто случается, что дѣвушка не соглашается на условія, заключенныя между родителями и женихомъ и упорно отвергаетъ всякую мысль о бракѣ.“ Она часто убѣгаетъ, прячется и спасается такимъ образомъ отъ жениха. На островахъ Фиджи мужчина беретъ женщину, которую онъ желаетъ имѣть женой, силой—притворно или дѣйствительно; но, „дойдя до дому своего похитителя, невѣста, не согласная на бракъ, убѣгаетъ къ кому-нибудь, кто можетъ защитить ее; если же она согласна, то дѣло считается рѣшеннымъ.“ На Огненной Землѣ молодой человѣкъ сначала получаетъ согласіе родителей, оказавъ имъ какую-нибудь услугу, и затѣмъ старается похитить дѣвушку; „но если она не согласна, то прячется въ лѣсахъ до тѣхъ поръ, пока ея поклонникъ не устанетъ искать и не броситъ поисковъ, что однако рѣдко случается.“ У калмыковъ въ обычай родъ бѣга между женихомъ и невѣстой, причемъ она имѣетъ право начинать бѣжать раньше его; и Кларкъ „увѣряетъ, что нѣтъ случая, гдѣ бы дѣвушка была нѣмана, если она не имѣетъ склонности къ жениху.“ У дикихъ племенъ Малайскаго архипелага существуетъ подобный же брачный бѣгъ и, какъ замѣчаетъ серъ Лѣббокъ, опираясь на опи-

саніе м-ра Бурьентъ, „въ бѣгѣ одерживаетъ верхъ не самый быстрый и въ борьбѣ не самый сильный, а тотъ изъ молодыхъ людей, который имѣетъ счастье понравиться избранной невѣстѣ.“

Обратимся къ Африкѣ. Кафры покупаютъ своихъ женъ, и отцы страшно бьютъ дочерей, если онѣ не соглашаются принять избраннаго для нихъ супруга. Однако на основаніи многихъ фактовъ, приведенныхъ м-ромъ Шутеръ, очевидно, что дѣвушки имѣютъ въ значительной степени право выбора. Такъ очень безобразнымъ, хотя и весьма богатымъ мужчинамъ не удается иногда найти себѣ жены. Прежде чѣмъ дѣвушки согласятся дать слово, онѣ заставляютъ мужчину показаться имъ сначала спереди, затѣмъ сзади и смотреть на его походку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ сами дѣлаютъ предложеніе мужчинамъ и нерѣдко убѣгаютъ съ любимымъ человѣкомъ. У грубыхъ бушменокъ южной Африки „въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣвушка достигла полного возраста, не бывъ помолвленной, что впрочемъ не часто случается, женихъ долженъ сперва заслужить ея одобреніе, равно какъ и родителей“¹⁸⁾. М-ръ Ридъ собиралъ для меня свѣдѣнія относительно негровъ западной Африки и сообщаетъ мнѣ, что «женщины, по крайней мѣрѣ между болѣе развитыми языческими племенами, не встрѣ-

¹⁸⁾ Azara, „Voyages“ &c., t. II, p. 23. Dobbizhoffer, „An Account of the Abipones“, t. II, 1822, p. 207. Willams on the Fiji Islanders, цитируется у Lubbock, „Origin of Civilisation“, 1870, p. 79. О жителяхъ Огненной Земли—King and Fitz-Roy, „Voyages of the *Adventure* and *Beagle*“, t. II, 1839, p. 182. О калмыкахъ — M'Lennan, „Primitive Mariage“, 1865, p. 32. О малайцахъ — Lubbock, *ib.*, p. 76. The Rev. J. Shooter, „On the Kafirs of Natal“, 1857, p. 52—60. О бушменкахъ — Burchell, „Travels in S. Africa“, t. II, 1824, p. 59.

чають затрудненій выйти замужъ за человѣка, котораго любятъ, хотя у нихъ считается неприличнымъ сдѣлать мужчинѣ предложеніе. Онѣ совершенно способны влюбляться и чувствовать нѣжную, страстную и постоянную привязанность.

Мы видимъ такимъ образомъ, что у дикарей женщины вовсе не находятся въ такомъ униженномъ положеніи относительно брака, какъ часто полагали. Онѣ могутъ увлечь мужчинъ, которыхъ предпочитаютъ, и иногда отвергать тѣхъ, которые имъ противны до и послѣ брака. Предпочтеніе со стороны женщины, дѣйствующее постоянно въ какомъ-нибудь направленіи, должно подъ-конецъ измѣнить характеръ племени; въ самомъ дѣлѣ женщины будутъ обыкновенно выбирать не только наиболѣе красивыхъ мужчинъ, согласно съ ихъ понятіями о красотѣ, но и тѣхъ, которые наиболѣе способны защищать и поддерживать ихъ. Такія хорошо одаренныя пары конечно выростятъ большее число потомковъ, чѣмъ пары, находящіяся въ худшихъ условіяхъ. Тотъ же результатъ получился бы, очевидно въ еще болѣе опредѣленной формѣ, при свободѣ выбора съ обѣихъ сторонъ, т. е. въ томъ случаѣ, еслибы наиболѣе привлекательные и въ тоже время способные мужчины имѣли возможность выбирать самыхъ привлекательныхъ женщинъ и были предпочитаемы ими. Эти двѣ формы подбора существовали повидимому на самомъ дѣлѣ или совместно или порознь въ человѣческомъ родѣ, въ особенности въ ранніе періоды нашей длинной исторіи.

Разсмотримъ теперь нѣсколько подробнѣе по отношенію къ половому подбору нѣкоторые изъ признаковъ, которыми отличаются различныя расы людей другъ отъ друга и отъ низшихъ животныхъ; именно болѣе или менѣе совершенное отсутствіе волосъ на тѣлѣ и цвѣтъ кожи. Намъ не при-

дется говорить о рѣзкихъ различіяхъ въ формѣ черепа и чертахъ лица, потому что въ предыдущихъ главахъ мы видѣли, до какой степени понятія о красотѣ различны въ этомъ отношеніи. Эти признаки [по всей вѣроятности подверглись вліянію полового подбора, но, насколько мнѣ кажется, мы не имѣемъ возможности судить, происходило ли это вліяніе преимущественно съ женской или мужской стороны. Музыкальныя способности человѣка были тоже разобраны выше.

Отсутствіе волосъ на тѣлѣ и развитіе ихъ на лицѣ и головѣ.—Изъ присутствія пушка или *lanigo* у человѣческаго зародыша и зачатковъ волосъ, разбѣянныхъ по тѣлу въ зрѣломъ возрастѣ, мы можемъ заключить, что человѣкъ произошелъ отъ какого-нибудь животнаго, покрытаго волосами при рожденіи и оставшагося въ этомъ состояніи на всю жизнь. Потеря волосъ составляетъ неудобство и вѣроятно приноситъ вредъ человѣку даже въ жаркомъ климатѣ, потому что такимъ образомъ онъ подверженъ быстрому охлажденію въ особенности въ сырую погоду. Туземцы всѣхъ странъ, какъ замѣчаетъ м-ръ Уоллесъ, охотно защищаютъ свои голыя плечи и спину какимъ-нибудь легкимъ покровомъ. Никто не будетъ думать, чтобы отсутствіе волосъ на кожѣ приносило прямую пользу человѣку; поэтому волоса не могли исчезнуть на его тѣлѣ путемъ естественнаго подбора ¹⁹⁾. Мы также не имѣемъ ни-

¹⁹⁾ „Contributions to the Theory of Natural Selection“, 1870, р. 346. М-ръ Уоллесъ полагаетъ (р. 350), что „какая-то разумная сила должна была руководить развитіемъ человѣка или опредѣлять его“; и, по его мнѣнію, безволосое состояніе кожи тоже подходитъ подъ эту категорію. Достопочтенный Т. Р. Стеббингъ, разбирая это возвращеніе („Transactions of Devonshire Assoc. for Science“, 1870), за-

какихъ основаній думать, какъ показано въ одной изъ прежнихъ главъ, что это могло произойти вслѣдствіе прямого вліянія условій, которымъ человѣкъ былъ долго подверженъ, или видѣть въ этомъ результатъ соотнositельнаго развитія.

Отсутствіе волосъ на тѣлѣ до нѣкоторой степени представляетъ вторичный половой признакъ, потому что во всѣхъ частяхъ свѣта женщины менѣе волосисты, чѣмъ мужчины. Отсюда мы вправѣ предположить, что этотъ признакъ пріобрѣтенъ путемъ полового подбора. Намъ извѣстно, что лица у нѣкоторыхъ видовъ обезьянъ и большее пространство на заднемъ концѣ тѣла у другихъ видовъ лишены волосъ; и это мы съ полной увѣренностью можемъ отнести на счетъ полового подбора, потому что эти части не только ярко окрашены, но иногда, какъ напр. у самца мандрила и самки бундера, гораздо ярче у одного пола, чѣмъ у другаго. По мѣрѣ того, какъ эти животныя достигаютъ возмужалости, голая поверхность, по наблюденію м-ра Бертлетъ, увеличивается относительно размѣровъ тѣла. Впрочемъ въ этихъ случаяхъ волоса были удалены не съ цѣлю обнаженія этихъ частей, но только

мѣчаетъ, что еслибъ м-ръ Уоллесъ „пустилъ въ дѣло свойственную ему изобрѣтательность относительно вопроса о безволосомъ состояніи кожи у человѣка, онъ бы увидѣлъ возможность подбора для этой особенности на основаніи большей красоты или здоровья, сопряженнаго съ большей чистоплотностью. Во всякомъ случаѣ удивительно, что онъ воображаетъ себѣ высшій разумъ вырывающимъ волоса на спинахъ дикарей (которымъ, по его собственному признанію, они полезны и необходимы) для того, чтобъ потомки бѣдныхъ щипаныхъ жертвъ послѣ множества смертныхъ случаевъ, вслѣдствіе холода и сырости, могли наконецъ подняться по лѣстницѣ цивилизаціи изобрѣтеніемъ различныхъ искусствъ по способу, указанному м-ромъ Уоллесомъ“.

для того, чтобы окраска кожи могла быть лучше видна. Точно также у многихъ птицъ голова и шея лишены перьевъ путемъ полового подбора съ цѣлью открыть ярко окрашенную кожу.

Такъ какъ у женщинъ на тѣлѣ меньше волосъ, чѣмъ у мужчинъ, и такъ какъ это признакъ общій всѣмъ расамъ, то мы вправѣ заключить, что наши получеловѣческія родоначальницы были вѣроятно сначала до нѣкоторой степени бѣдны волосами и что это происходило въ очень отдаленный періодъ, прежде чѣмъ различныя расы уклонились отъ общаго корня. По мѣрѣ того, какъ наши родоначальницы постепенно пріобрѣтали этотъ новый признакъ, онѣ должны были передавать его почти въ одинаковой степени молодымъ потомкамъ обоихъ половъ, такъ что передача этой особенности, какъ и многихъ украшеній у животныхъ и птицъ, не была ограничена ни возрастомъ, ни поломъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что частная утрата волосъ считалась украшеніемъ у обезьяно-подобныхъ родоначальниковъ человѣка. Мы видимъ, что у животныхъ всѣхъ родовъ безчисленныя странныя особенности имѣли подобное же значеніе и вслѣдствіе этого были измѣнены половымъ подборомъ. Нѣтъ также ничего удивительнаго въ томъ, что признакъ, до нѣкоторой степени вредный, могъ быть пріобрѣтенъ такимъ образомъ, потому что намъ извѣстны подобные же случаи относительно перьевъ у многихъ птицъ и роговъ у нѣкоторыхъ оленей.

Самки нѣкоторыхъ человѣко-образныхъ обезьянъ, какъ было показано въ предыдущей главѣ, на нижней поверхности тѣла бѣднѣе волосами, чѣмъ самцы; здѣсь мы видимъ начало процесса обнаженія. Что касается довершенія этого процесса путемъ полового подбора, то полезно припомнить новозеландскую пословицу: „нѣтъ жены для во-

лосатаго мужчины“. Всѣ видѣвшіе фотографію волосатаго сіамскаго семейства согласятся, до какой степени смѣшна и отвратительна противоположная крайность — обиліе волосъ. Сіамскій король долженъ былъ подкупить мужчину для женитьбы на первой волосатой женщинѣ этого семейства, которая и передала этотъ признакъ потомкамъ обоихъ половъ ²⁰).

Нѣкоторыя расы гораздо богаче другихъ волосами, особенно съ мужской стороны; но не нужно думать, что наиболѣе волосатыя расы, напр. европейцы, сохранили первобытное состояніе полнѣе безволосыхъ расъ, напр. калмыковъ или американцевъ. Вѣроятнѣе, что обиліе волосъ у европейцевъ произошло вслѣдствіе частнаго возврата къ прежнему типу, потому что признаки, передававшіеся долгое время по наслѣдству, вообще склонны къ возврату. Нельзя думать, чтобъ холодный климатъ вліялъ на проявленіе этого рода возврата; исключеніе составляютъ можетъ быть негры, которые въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній жили въ Соединенныхъ Штатахъ ²¹), а также айно-

²⁰) „The Variation of Animals and Plants under Domestication“, t. II, 1868, p. 327.

²¹) „Investigations into Military and Anthropological Statistics of American Soldiers“, by V. A. Gould, 1869, p. 568: были сдѣланы очень тщательныя наблюденія относительно волосистости у 2,129 черныхъ и цвѣтныхъ солдатъ во время купанья. При взглядѣ на изданныя таблицы „очевидно съ перваго взгляда, что существуетъ мало или почти никакого различія между бѣлыми и черными племенами въ этомъ отношеніи. Тѣмъ неменѣе вѣрно, что негры въ ихъ родной и гораздо болѣе жаркой родинѣ въ Африкѣ имѣютъ замѣчательно гладкую кожу. Нужно обратить особое вниманіе, что совершенно черные и мулаты были включены въ эти таблицы, а это—большое неудобство, такъ какъ на основаніи принципа, вѣрность

сы, живущіе на сѣверныхъ островахъ Японскаго архипелага. Но законы наслѣдственности такъ сложны, что мы рѣдко можемъ уяснить себѣ ихъ дѣйствіе. Если большее обиліе волосъ нѣкоторыхъ расъ представляетъ результатъ возврата, не задержаннаго никакого рода подборомъ, то крайняя измѣнчивость этого признака, даже въ предѣлахъ одной и той же расы, перестаетъ быть странной.

Относительно бороды, если мы обратимся къ самому вѣрному руководству, именно къ четырехрукимъ, то найдемъ бороды одинаково развитыми у обоихъ половъ многихъ видовъ обезьянъ; но у другихъ найдемъ ихъ или только у самцовъ или же болѣе развитыми у послѣднихъ, чѣмъ у самокъ. На основаніи этого факта и страннаго расположенія, равно какъ и яркихъ цвѣтовъ волосъ на головахъ многихъ обезьянъ, становится крайне вѣроятнымъ, какъ уже было говорено, что самцы первоначально приобрѣли бороды для украшенія путемъ полового подбора и передали ихъ въ большинствѣ случаевъ въ одинаковой или приблизительно одинаковой степени потомкамъ обоихъ половъ. Мы знаемъ изъ Есприхта²²⁾, что у человѣка какъ женскій, такъ и мужской зародышъ покрытъ волосами на лицѣ, въ особенности вокругъ рта; и это показываетъ, что мы произошли отъ родоначальника, у котораго оба пола имѣли бороды. Поэтому съ перваго взгляда кажется вѣроятнымъ, что мужчина удержалъ свою бороду съ очень давняго времени, тогда какъ женщина утратила ее въ

котораго я доказалъ въ другомъ мѣстѣ, скрещенныя расы чрезвычайно склонны возвращаться къ первобытному волосатому состоянію ихъ древнихъ, обезьяно-образныхъ родоначальниковъ.

22) „Ueber die Richtung der Haare am Menschlichen Körper“, въ Muller, „Archiv für Anat. und Phys.“, 1837, p. 40.

тотъ періодъ, когда волоса почти совершенно исчезли съ ея тѣла. Даже цвѣтъ бороды у человѣка перешелъ, по-видимому, отъ обезьяно-подобнаго родоначальника; потому что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ какое-либо различіе въ оттѣнкѣ между волосами головы и бороды, послѣдняя всегда свѣтлѣе у всѣхъ обезьянъ и у человѣка. Предположеніе, что мужчины бородатыхъ расъ сохранили свои бороды отъ первобытныхъ временъ, имѣетъ въ себѣ болѣе правдоподобія, чѣмъ то же предположеніе относительно волосъ на тѣлѣ, потому что у четырехрукихъ, у которыхъ самцы отличаются бѣльшими бородами, чѣмъ самки, борода развивается вполнѣ только въ зрѣломъ возрастѣ; эти-то позднѣйшія степени развитія могли быть исключительно переданы человѣку. Въ такомъ случаѣ должно было произойти то, что мы видимъ на самомъ дѣлѣ, именно, что наши мальчики до достиженія возмужалости лишены бороды наравнѣ съ дѣвочками. Съ другой стороны, большая измѣнчивость бороды въ предѣлахъ одной расы и различныхъ расъ указываетъ, что возвратъ игралъ здѣсь нѣкоторую роль. Какъ бы то ни было, мы не должны терять изъ виду роли, которую половой подборъ могъ играть здѣсь даже въ позднѣйшее время: мы знаемъ, что у дикарей мужчины безбородыхъ расъ съ крайней заботливостью вырываютъ каждый волосокъ на лицѣ, какъ нѣчто отвратительное, тогда какъ у мужчинъ бородатыхъ расъ бороды составляютъ предметъ гордости. Женщины безъ сомнѣнія раздѣляютъ эти чувства, и такимъ образомъ половой подборъ едва ли могъ не имѣть нѣкотораго вліянія и въ позднѣйшее время ²³⁾.

²³⁾ Mr Sproat („Scenes and Studies of Savage Life“, 1868, p. 25) замѣчаетъ относительно безбородыхъ туземцевъ острова Ванкувера,

Нѣсколько труднѣе объяснить, какимъ образомъ развились длинныя волосы на нашихъ головахъ. Ешрихтъ ²⁴⁾ говоритъ, что у человѣческаго зародыша волосы на лицѣ въ теченіе пятаго мѣсяца длиннѣе, чѣмъ на головѣ: отсюда слѣдуетъ, что наши получеловѣческіе родоначальники не имѣли длинныхъ косъ и что послѣднія представляютъ приобрѣтеніе позднѣйшаго времени. На это указываетъ и чрезвычайное различіе въ длинѣ волосъ у различныхъ расъ; у негровъ волосы образуютъ курчавую шапку; у насъ они очень длинны, а у туземныхъ жителей Америки нерѣдко достигаютъ до земли. У нѣкоторыхъ видовъ *Semnopithecus* голова покрыта волосами умѣренной длины, которые служатъ имъ вѣроятно украшеніемъ и были приобрѣтены половымъ подборомъ. Тотъ же взглядъ можетъ быть распространенъ и на человѣка, потому что длинныя косы, какъ намъ извѣстно, служили и служатъ предметомъ удивленія. Доказательства этого встрѣчаются почти у каждаго поэта; апостоль Павелъ говоритъ: „аще жена

что вслѣдствіе обычая вырывать волосы на лицѣ, „передававшагося отъ одного поколѣнія къ другому, можетъ современемъ образоваться раса, которая будетъ отличаться жидкой и рѣдкой бородой“. Но этотъ обычай не могъ бы возникнуть, еслибъ бородавслѣдствіе какой-нибудь неизвѣстной причины не была первоначально очень мала. Мы не имѣемъ также никакихъ фактовъ въ пользу того, что продолжительное вырваніе волосъ можетъ вести къ какому-нибудь наследственному результату. На этомъ основаніи я до сихъ поръ не упомянулъ о мнѣніи нѣкоторыхъ превосходныхъ этнологовъ, напр. Госса въ Женевѣ, что искусственныя видоизмѣненія черепа склонны переходить по наследству. Я не желаю оспаривать этихъ мнѣній. Изъ замѣчательныхъ наблюденій Браунъ Секара, въ особенности изъ недавно сообщенныхъ (1870 г.) Британскому обществу, мы знаемъ, что у морскихъ свинокъ результаты операций переходятъ по наследству.

²⁴⁾ „Ueber die Richtung“, ib., p. 40.

власы растить — слава ей есть“; наконецъ мы видѣли, что въ Сѣверной Америкѣ одинъ изъ предводителей былъ избранъ исключительно благодаря длинѣ своихъ волосъ.

Цвѣтъ кожи.—Наиболѣе вѣрное доказательство, что цвѣтъ кожи былъ видоизмѣненъ половымъ подборомъ, не можетъ быть представлено относительно человѣка, потому что у него между полами въ этомъ отношеніи нѣтъ различій или только слабыя и сомнительныя. Но, съ другой стороны, мы уже знаемъ на основаніи многихъ приведенныхъ прежде фактовъ, что цвѣтъ кожи считается людьми всѣхъ расъ чрезвычайно важнымъ элементомъ красоты; слѣдовательно это признакъ, который по всей вѣроятности подвергался вліянію полового подбора у человѣка, какъ и въ безчисленныхъ примѣрахъ у низшихъ животныхъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться чудовищнымъ предположеніемъ, чтобъ черная какъ смоль кожа негра могла быть приобрѣтена половымъ подборомъ, но въ пользу такого предположенія говоритъ много аналогичныхъ случаевъ и намъ извѣстно, что негры восхищаются своей чернотой. У млекопитающихъ, когда между полами существуетъ разница въ цвѣтѣ, самецъ бываетъ часто чернаго или болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ самка; а передача того или другаго оттѣнка обоимъ поламъ или одному зависитъ только отъ преобладающей формы наслѣдственности. Сходство *Pithecia satanas*, съ его черной какъ смоль кожей, съ глазами на выкатѣ и волосами раздѣленными на верхушкѣ головы, съ негромъ въ миниатюрѣ доходитъ до смѣшнаго.

Цвѣтъ лица у различныхъ видовъ обезьянъ представляетъ гораздо большія различія, чѣмъ у человѣческихъ расъ; и мы имѣемъ полное основаніе предположить, что

красные, голубые, оранжевые, бѣлые и черныя оттѣнки ихъ кожи, даже когда они свойственны обоимъ поламъ, далѣе яркіе цвѣта ихъ шерсти, равно какъ и украшающіе пучки волосъ на головѣ, были всѣ приобрѣтены половымъ подборомъ. Такъ какъ новорожденныя дѣти наиболѣе отдаленныхъ расъ не отличаются даже приблизительно столько, какъ взрослые по цвѣту кожи, несмотря на то, что ихъ тѣло совершенно лишено волосъ, то мы имѣемъ нѣкоторыя указанія, что оттѣнки различныхъ расъ были приобрѣтены послѣ исчезанія волосъ, которое, какъ уже было говорено, должно было совершиться въ очень отдаленный періодъ.

Общій обзоръ.—Мы можемъ заключить, что большій ростъ, сила, смѣлость, воинственность и даже энергія мужчины сравнительно съ тѣми же качествами у женщины были приобрѣтены въ первобытныя времена и усилены въ послѣдствіи преимущественно вслѣдствіе борьбы соперниковъ мужчинъ изъ-за обладанія женщинами. Большая умственная сила и изобрѣтательность мужчины вѣроятно обязана своимъ происхожденіемъ половому подбору вмѣстѣ съ наслѣдственными результатами привычки, потому что наиболѣе способные мужчины должны были имѣть большій успѣхъ въ защитѣ и прокормленіи какъ самихъ себя, такъ и своихъ женъ и дѣтей. Насколько позволяетъ судить крайняя запутанность этого предмета, кажется, что наши мужскіе обезьяно-подобные родоначальники приобрѣли бороды какъ украшеніе съ цѣлью плѣнять или привлекать особей другаго пола и передали ихъ мужчинамъ въ его теперешнемъ состояніи. Родоначальницы наши были вѣроятно первоначально лишены волосъ подобнымъ же образомъ въ видѣ полового украшенія, но передали этотъ признакъ по-

чти въ равной степени обоимъ поламъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что женщины подверглись другого рода видоизмѣненіямъ для той же цѣли и съ помощью тѣхъ же средствъ. Такимъ образомъ женщины приобрѣли болѣе нѣжные голоса и стали красивѣе мужчинъ.

Заслуживаетъ особаго вниманія, что въ человѣческомъ родѣ всѣ условія для полового подбора были гораздо благопріятнѣе въ очень ранній періодъ, когда человѣкъ только-что развился до степени человѣка, чѣмъ въ позднѣйшее время. Причины лежатъ въ томъ, что въ эту пору, какъ мы можемъ съ увѣренностью заключить, имъ руководили болѣе инстинктивныя побужденія и менѣе предусмотрительность и разсудокъ. Онъ не могъ въ то время дойти до той степени разврата, которая встрѣчается теперь у многихъ дикарей. Каждый мужчина долженъ былъ ревниво охранять свою жену или своихъ женъ. Человѣкъ не могъ въ то время убивать дѣтей или смотрѣть на своихъ женъ только какъ на полезныхъ рабынь; помолвки въ дѣтскомъ возрастѣ тоже не могли имѣть мѣста. Отсюда мы можемъ заключить, что дифференцированіе человѣческихъ расъ, насколько оно зависѣло отъ полового подбора, совершилось преимущественно въ очень отдаленную эпоху; а такое заключеніе бросаетъ свѣтъ на замѣчательный фактъ, что въ наиболѣе отдаленныя времена, отъ которыхъ у насъ остались еще какіе бы то ни было слѣды, расы людей должны были уже отличаться между собой приблизительно или совершенно столько же, какъ и въ настоящее время.

Высказанному здѣсь мнѣнію о роли, которую половой подборъ игралъ въ исторіи человѣка, не достаетъ научной точности. Тотъ, кто не признаетъ этого вліянія для низшихъ животныхъ, вѣроятно оставитъ безъ вниманія все, что я сказалъ въ послѣдней главѣ о человѣкѣ. Мы не

можемъ сказать съ увѣренностью, что именно тотъ, а не другой признакъ былъ видоизмѣненъ такимъ образомъ. Было однако показано, что человѣческія расы отличаются другъ отъ друга и отъ своихъ ближайшихъ родичей между низшими животными нѣкоторыми признаками, которые не приносятъ имъ никакой пользы въ обыкновенныхъ случаяхъ жизни и которые, весьма вѣроятно, были видоизмѣнены половымъ подборомъ. Мы видѣли, что у низшихъ дикарей члены каждаго племени восхищаются своими характеристическими признаками — формой лица и головы, шириной скуль, выдающимися или приплюснутыми носами, цвѣтомъ кожи, длиной волосъ на головѣ, отсутствіемъ волосъ на лицѣ и тѣлѣ или присутствіемъ большой бороды и т. д. Отсюда едвали возможно, чтобы эти и другіе подобные признаки не были медленно и постепенно усилены вслѣдствіе того, что наиболѣе сильные и способные мужчины каждаго племени, которые имѣли возможность вырастить наибольшее число потомковъ, выбирали себѣ въ жены въ теченіе многихъ поколѣній наиболѣе типичныхъ и слѣдовательно наиболѣе привлекательныхъ для нихъ женщинъ. Я съ своей стороны прихожу къ заключенію, что изъ всѣхъ причинъ, которыя повели къ вѣдшимъ различіямъ между расами людей, а также до извѣстной степени между человѣкомъ и низшими животными половой подборъ былъ наиболѣе дѣятельнымъ.

ГЛАВА XXI.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Основное положеніе, что человѣкъ произошелъ отъ низшей формы. — Способъ развитія генеалогіи человѣка. — Умственные и нравственные способности. — Половой подборъ. — Заключительныя замѣчанія.

Здѣсь будетъ достаточно краткаго обзора для того, чтобы напомнить читателю наиболѣе выдающіяся черты этого сочиненія. Многие изъ изложенныхъ взглядовъ имѣютъ крайне умозрительный характеръ и нѣкоторые, безъ сомнѣнія, окажутся ошибочными; но я въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ привелъ причины, заставившія меня держаться одного воззрѣнія преимущественно передъ другимъ. Мнѣ казалось, что стоило труда прослѣдить, насколько принципъ постепеннаго развитія можетъ бросить свѣтъ на нѣкоторыя изъ наиболѣе сложныхъ задачъ въ естественной исторіи человѣка. Ложные факты крайне вредны для успѣха науки, потому что они иногда удерживаются очень долго въ памяти людей; но ошибочныя воззрѣнія, поддерживаемыя извѣстнымъ числомъ фактическихъ доказательствъ, приносятъ мало вреда, потому что каждый находитъ полезное удовольствіе доказывать ихъ ложность; а когда послѣднее сдѣлано—одна изъ дорогъ къ заблужденію бываетъ закрыта и иногда вмѣстѣ съ тѣмъ открывается путь къ истинѣ.

Главное заключеніе, къ которому приведетъ настоящее сочиненіе и которое раздѣляютъ теперь многіе естествоиспытатели, вполне способные составить себѣ здравое сужденіе, состоитъ въ томъ, что человѣкъ произошелъ отъ

какой -нибудь ниже организованной формы. Основы, на которыхъ опирается этотъ выводъ, никогда не поколеблются, потому что близкое сходство между человѣкомъ и низшими животными въ зародышевомъ развитіи, равно какъ и въ безчисленныхъ чертахъ сложенія и строенія — важныхъ и самыхъ пустыхъ, — далѣе сохранившіеся зачаточные органы и ненормальные возвраты, къ которымъ склоненъ человѣкъ, представляютъ такіе факты, которыхъ невозможно оспаривать. Ихъ знали уже давно, но до новѣйшаго времени они не открывали намъ ничего относительно происхожденія человѣка. Теперь, когда мы смотримъ на нихъ при свѣтѣ современныхъ знаній всего органическаго міра, въ ихъ значеніи нельзя ошибиться. Великій законъ постепеннаго развитія становится яснымъ и твердымъ, когда эти группы фактовъ рассматриваются въ связи съ другими; напр. съ взаимнымъ сродствомъ членовъ одной группы, ихъ географическимъ распредѣленіемъ въ прошедшемъ и настоящемъ и ихъ генеалогической послѣдовательности. Нельзя думать, чтобъ эти факты свидѣтельствовали ложно. Тотъ, кто не смотритъ, подобно дикарю, на явленія природы какъ на нѣчто безсвязное, не можетъ думать, чтобы человѣкъ былъ плодомъ отдѣльнаго акта творенія. Онъ долженъ будетъ признаться, что великое сходство между человѣческимъ зародышемъ и зародышемъ напр. собаки, — тождество плана въ строеніи черепа, конечностей и всего тѣла, независимо отъ употребленія, которое могутъ имѣть эти части у человѣка и другихъ млекопитающихъ, — случайные возвраты различныхъ образованій, напр. особенныхъ мышцъ, которыхъ человѣкъ обыкновенно не имѣетъ, но которыя свойственны четырехрукимъ, и множество другихъ аналогичныхъ фактовъ, — все это ведетъ весьма положительнымъ образомъ къ заключенію, что человѣкъ и млекопитающія произошли отъ одного общаго прародителя.

Мы видѣли, что у человѣка постоянно проявляются индивидуальныя различія во всѣхъ частяхъ его тѣла и въ его умственныхъ способностяхъ. Эти различія или измѣненія обуславливаются повидимому тѣми же общими причинами и слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же законамъ, какъ и у низшихъ животныхъ. Въ обоихъ случаяхъ преобладаютъ сходныя законы наслѣдственности. Человѣкъ стремится размножиться съ большей быстротой, чѣмъ его средства къ существованію; вслѣдствіе этого онъ по-временамъ подвергается жестокой борьбѣ за существованіе, и естественный подборъ вступаетъ въ свои права во всемъ, что входитъ въ кругъ его дѣйствія. Нѣтъ никакой необходимости въ цѣломъ рядѣ рѣзко выраженныхъ и однородныхъ измѣненій; легкія колеблющіяся измѣненія въ недѣлимомъ достаточны для дѣйствія естественнаго подбора. Мы можемъ быть увѣрены, что наслѣдственные результаты продолжительнаго употребленія или неупотребленія частей дѣлали весьма много въ томъ же направленіи, какъ и естественный подборъ. Видоизмѣненія, важныя вначалѣ, но ненужныя намъ теперь, будутъ еще долго передаваться по наслѣдству. Когда измѣнена одна какая-нибудь часть, другія измѣняются тоже въ силу принципа соотношенія, примѣры котораго мы видимъ во многихъ любопытныхъ случаяхъ соотносительныхъ уродствъ. Нѣкоторыя черты могутъ быть приписаны прямому и опредѣленному вліянію окружающихъ жизненныхъ условій, каковы напр. обильная пища, жаръ или сырость. Наконецъ многія черты маловажныя по своему физиологическому значенію, а нѣкоторыя, и очень важныя, были приобрѣтены путемъ полового подбора.

Нѣтъ сомнѣнія, что человѣкъ, подобно всякому другому животному, обладаетъ образованіями, которыя, насколько мы можемъ судить при нашихъ недостаточныхъ знаніяхъ,

теперь не приносятъ ему никакой пользы и не могли быть полезны ни въ какой періодъ его существованія, ни для общихъ условий жизни, ни при отношеніяхъ одного пола къ другому. Присутствіе такихъ образованій нельзя объяснить какой-либо изъ формъ подбора или наслѣдственными результатами упражненія или неупражненія частей. Мы знаемъ однако, что многія странныя и рѣзкія особенности строенія появляются иногда въ нашихъ одомашненныхъ породахъ; еслибы поэтому неизвѣстныя причины, обуславливающія ихъ, дѣйствовали болѣе однообразно, эти особенности, по всей вѣроятности, сдѣлались бы общимъ достояніемъ всѣхъ особей даннаго вида. Мы можемъ надѣяться, что намъ въпослѣдствіи удастся разъяснить что-нибудь относительно причинъ такихъ случайныхъ видоизмѣненій, преимущественно посредствомъ изученія уродствъ. Поэтому труды естествоиспытателей, вродѣ Камила Дарестъ, полны залоговъ для будущаго. Въ большинствѣ случаевъ мы можемъ сказать, что причина каждаго легкаго видоизмѣненія и каждаго уродства лежитъ скорѣе въ природѣ самой организаци, чѣмъ въ природѣ окружающихъ условий; тѣмъ неменѣе новыя и измѣненныя условія, безъ всякаго сомнѣнія, играютъ важную роль, вызывая разнородныя органическія измѣненія.

Путемъ перечисленныхъ способовъ и можетъ быть съ помощью другихъ еще неоткрытыхъ въ настоящее время человѣкъ поднялся наконецъ до своего настоящаго состоянія. Но съ того времени, какъ онъ достигъ достоинства чловѣка, онъ распался на различныя расы или вѣрнѣе подвиды. Нѣкоторые изъ нихъ, напр. негры и европейцы, такъ различны между собой, что еслибъ экземпляры тѣхъ и другихъ были представлены натуралисту безъ всякихъ комментаріевъ, онъ, по всей вѣроятности, отнесъ бы ихъ

къ совершенно различнымъ видамъ. Тѣмъ не менѣе всѣ расы сходны между собой въ столькихъ важныхъ подробностяхъ организаціи и въ такомъ большомъ числѣ умственныхъ особенностей, что эти сходства можно объяснить только наслѣдствомъ отъ общаго прародителя; а прародитель, отличавшійся такими особенностями, имѣлъ по всей вѣроятности право на названіе человѣка.

Не нужно думать, что отклоненіе одной расы отъ другихъ и всѣхъ расъ отъ общаго корня могутъ быть прослѣжены до какой-нибудь одной пары прародителей. На каждой ступени процесса видоизмѣненія всѣ особи, которыя по чему бы то ни было были лучше другихъ приспособлены къ окружающимъ условіямъ, должны были остаться въ живыхъ въ большемъ числѣ, чѣмъ менѣе приспособленные. Процессъ былъ вѣроятно подобенъ тому, который человѣкъ пускаетъ въ ходъ, когда, не подбирая животныхъ съ опредѣленной цѣлью, даетъ размножаться только лучшимъ особямъ и уничтожаетъ остальныхъ. Этимъ путемъ онъ медленно, но вѣрно измѣняетъ своихъ животныхъ и безсознательно образуетъ новую породу. Такимъ образомъ относительно видоизмѣненій, приобрѣтенныхъ независимо отъ подбора и обусловленныхъ перемѣнами, которыя вытекаютъ изъ природы организма и зависятъ отъ дѣйствія окружающихъ условій или другаго образа жизни, — нельзя принять, чтобъ какая-нибудь одна пара была измѣнена въ гораздо большей степени, чѣмъ всѣ другія пары, населяющія ту же страну, потому что всѣ онѣ постоянно смѣшивались въ слѣдствіе свободного скрещиванія.

Зародышевое строеніе человѣка, гомологіи, встрѣчаемыя между нимъ и низшими животными, зачаточные органы, сохранившіеся у него, возвраты, которымъ онъ подверженъ, позволяютъ намъ отчасти вызвать въ нашемъ вооб-

раженіи образъ нашихъ прародителей и приблизительно указать на ихъ настоящее мѣсто въ ряду животныхъ. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что человѣкъ произошелъ отъ четвероногаго, покрытаго волосами, снабженнаго хвостомъ и остроконечными ушами, который по всей вѣроятности жилъ на деревьяхъ и былъ обитателемъ Стараго Свѣта. Натуралистъ, которому пришлось бы изслѣдовать строение этого существа, безъ всякаго сомнѣнія отнесъ бы его къ четырехрукимъ, также какъ и общихъ и еще болѣе древнихъ прародителей обезьянъ Стараго и Новаго Свѣта. Четырерукія и всѣ высшія млекопитающія произошли вѣроятно отъ древняго сумчатаго животнаго, а послѣднее черезъ длинный рядъ видоизмѣненныхъ формъ отъ какого-нибудь животнаго вродѣ пресмыкающагося или земноводнаго; эти же въ свою очередь отъ рыбообразнаго существа. Въ отдаленной древности, родоначальникъ всѣхъ позвоночныхъ представляется намъ ввидѣ морскаго животнаго, снабженнаго жабрами, у котораго оба пола были соединены въ одномъ недѣлимомъ и который отличался крайне несовершеннымъ развитіемъ наиболѣе важныхъ органовъ тѣла, напр. мозга и сердца. Это животное походило, повидимому, на личинки существующихъ теперь морскихъ асцидій болѣе, чѣмъ на всякую другую извѣстную намъ форму.

Самое большое затрудненіе, возникающее передъ нами, когда мы приходимъ къ этому выводу о происхожденіи человѣка,—это высокій уровень умственныхъ способностей и нравственныхъ качествъ, до которыхъ онъ поднялся. Но всякій, кто признастъ начало постепеннаго развитія, долженъ видѣть, что умственныя способности высшихъ животныхъ, несмотря на громадное различіе въ степени, качественно тѣ же, какъ и у человѣка, и способны къ дальнѣйшему развитію. Такъ, разница между умственными спо-

способностями одной изъ высшихъ обезьянъ и рыбой или между муравьемъ и червецомъ—громадна. Развитие этихъ способностей у животныхъ не представляетъ какихъ-либо трудностей, потому что у нашихъ домашнихъ животныхъ умственные способности, конечно, измѣнчивы, и измѣненія передаются по наслѣдству. Никто не будетъ сомнѣваться, что эти способности имѣютъ огромную важность для животныхъ въ естественномъ состояніи. Поэтому онѣ находятся въ благоприятныхъ условіяхъ для развитія путемъ естественнаго подбора. То же заключеніе можетъ быть распространено и на человѣка; умъ долженъ былъ имѣть величайшее значеніе для него даже въ очень отдаленное время, давая ему возможность выражать свои мысли рѣчью, изобрѣтать и выдѣлывать оружіе, снаряды, западни и т. д. Эти преимущества въ соединеніи съ общественными нравами съ давнихъ временъ сдѣлали его самымъ сильнымъ изъ всѣхъ живыхъ существъ.

Развитіе ума должно было сдѣлать значительный шагъ впередъ, когда, благодаря прежнимъ успѣхамъ, у человѣка вошла въ употребленіе рѣчь—полунискусство и полуинстинктъ. Дѣйствительно, продолжительное употребленіе рѣчи должно было отразиться на мозгѣ и обусловить наслѣдственные измѣненія; а эти въ свою очередь должны были повліять на усовершенствованіе языка. Большой объемъ мозга у человѣка сравнительно съ низшими животными, по отношенію къ величинѣ ихъ тѣла, можетъ быть главнымъ образомъ отнесенъ, какъ справедливо замѣтилъ м-ръ Райтъ ¹⁾, на счетъ ранняго употребленія какой-либо простой формы рѣчи этого дивнаго механизма, который обозначаетъ раз-

¹⁾ „Limits of Natural Selection“, въ „North American Review“, Oct. 1870, p. 295.

личнаго рода предметы и свойства опредѣленными знаками и вызываетъ рядъ мыслей, которыя никогда не могли бы родиться отъ однихъ впечатлѣній органовъ чувствъ, или еслибъ даже и родились, не могли бы быть прослѣжены. Высшія умственныя способности человѣка, напр. мышленіе, отвлеченіе, самосознаніе и т. д., должны были произойти отъ продолжительнаго усовершенствованія другихъ умственныхъ способностей; но безъ значительнаго развитія культуры ума, какъ въ цѣлой расѣ, такъ и въ отдѣльныхъ особяхъ, эти способности едва ли могли найти надлежащее примѣненіе и слѣдовательно—и развиться вполнѣ.

Развитіе нравственныхъ качествъ составляетъ болѣе интересную и трудную задачу. Основы ихъ лежатъ въ общественныхъ инстинктахъ, включая подъ это понятіе и семейныя связи. Инстинкты эти очень сложны, по своей природѣ и у низшихъ животныхъ порождаютъ особыя стремленія къ извѣстнымъ опредѣленнымъ поступкамъ; но у насъ наиболѣе важными элементами нравственности оказывается любовь и отличное отъ послѣдней чувство симпатіи. Животныя, надѣленные общественными инстинктами, находятъ удовольствіе въ обществѣ себѣ подобныхъ, предупреждаютъ другъ друга объ опасности, помогаютъ и защищаютъ одинъ другаго различными способами. Эти инстинкты не распространяются на всѣхъ недѣлимыхъ вида, но только на членовъ одной общины. Такъ какъ они крайне полезны для преуспѣянія вида, то, по всей вѣроятности, были приобрѣтены путемъ естественнаго подбора.

Нравственнымъ существомъ мы называемъ такое, которое способно сравнивать свои прошлыя и будущіе поступки и побужденія, одобрять одни и осуждать другіе. То обстоятельство, что человѣкъ есть единственное существо, которое съ полной увѣренностью можетъ быть опредѣлено

такимъ образомъ, составляетъ самое большое изъ всѣхъ различій между нимъ и низшими животными. Но въ третьей главѣ этой книги я старался показать, что нравственное чувство обуславливается вопервыхъ прочными и постоянными по своей природѣ общественными инстинктами, въ чемъ человѣкъ сходенъ съ низшимъ животнымъ; вовторыхъ, тѣмъ, что умственные способности человѣка чрезвычайно дѣятельны и его впечатлѣнія отъ прошлыхъ событій чрезвычайно живы, въ чемъ онъ отличается отъ низшихъ животныхъ. Благодаря этимъ свойствамъ ума, человѣкъ неизбѣжно долженъ смотрѣть назадъ и сравнивать впечатлѣнія прошлыхъ поступковъ и событій. Точно также онъ долженъ смотрѣть и впередъ. Отсюда, если какое-нибудь временное желаніе или страсть одержать верхъ надъ его общественными инстинктами, онъ будетъ сравнивать и провѣрять ослабленныя въ данную минуту впечатлѣнія отъ такихъ прошлыхъ душевныхъ движеній съ всегда присущимъ общественнымъ инстинктомъ; тутъ онъ неизбѣжно почувствуетъ то недовольство, которое оставляютъ за собой всѣ неудовлетворенныя инстинкты. Вслѣдствіе этого онъ приметъ рѣшеніе поступать иначе въ будущемъ, это—совѣсть. Каждый инстинкъ, который постоянно сильнѣе или прочнѣе другаго, обуславливаетъ въ насъ сознаніе, что ему должно слѣдовать. Пойнтеръ, способный размышлять о своихъ прошлыхъ поступкахъ, могъ бы сказать себѣ: я долженъ былъ (какъ и мы говоримъ про него) сдѣлать стойку надъ этимъ зайцемъ и не уступать временному искушенію погнаться за нимъ.

Общезительныя животныя побуждаются до извѣстной степени желаніемъ помогать вообще членамъ той же общины, но еще чаще совершать какія-нибудь опредѣленныя дѣйствія. Человѣкъ побуждается тѣмъ же общимъ

стремленіемъ помогать своимъ собратьямъ, но имѣеть мало или никакихъ специальныхъ инстинктовъ. Онъ отличается также отъ низшихъ животныхъ тѣмъ, что можетъ выражать свои желанія словами, которыя становятся руководителями для требуемой и оказываемой помощи. Побужденіе оказывать помощь тоже до нѣкоторой степени видоизмѣнено у человѣка; оно не ограничивается исключительно слѣпымъ инстинктивнымъ импульсомъ, но въ значительной степени обусловливается похвалой или осужденіемъ своихъ собратьевъ. Одобреніе и порицаніе, равно какъ и способность оцѣнять похвалу и осужденіе, основаны на симпатіи, а это чувство, какъ мы видѣли, составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ общественныхъ инстинктовъ. Симпатія, правда пріобрѣтенная въ формѣ инстинкта, въ свою очередь значительно усиливается упражненіемъ или привычкой. Такъ какъ всѣ люди желаютъ себѣ счастья, то поступки и побужденія подвергаются похваламъ и осужденію лишь настолько они ведутъ или не ведутъ къ этой цѣли; далѣе, такъ какъ счастье есть существенная составная часть общаго благосостоянія, то принципъ „наибольшаго счастья“ служитъ приблизительно вѣрной мѣркой добра и зла. По мѣрѣ того, какъ развивается разсуждающая способность и пріобрѣтается опытъ, наиболѣе отдаленныя вліянія извѣстнаго рода поступковъ на характеръ недѣлимаго или на общее благо сознается людьми, и тогда личныя добродѣтели вступаютъ въ область, подлежащую общественному мнѣнію, и начинаютъ быть предметомъ одобренія, тогда какъ противоположныя имъ свойства осуждаются. Но у менѣе цивилизованныхъ народовъ разумъ склоненъ къ заблужденіямъ, и многіе вредные обычаи и грубыя суевѣрія подводятся подъ одну категорію и слѣдовательно считаются высокими добродѣтелями, нарушеніе которыхъ составляетъ тяжкое преступленіе.

Нравственныя качества цѣнятся обыкновенно и совершенно справедливо выше умственныхъ способностей. Но мы должны всегда помнить, что дѣятельность ума, дающая возможность живо вспоминать прошлыя впечатлѣнія, составляетъ одинъ изъ основныхъ, хотя и вторичныхъ источниковъ совѣсти. Этотъ фактъ служитъ самымъ сильнымъ аргументомъ въ пользу необходимости воспитывать и развивать всѣми возможными средствами умственныя способности каждаго человѣческаго существа. Нѣтъ сомнѣнія, что человѣкъ съ неподвижнымъ умомъ, при здоровомъ развитіи своихъ общественныхъ привязанностей и симпатій, можетъ быть склоненъ къ хорошимъ поступкамъ и можетъ обладать довольно чувствительной совѣстью. Но все, что дѣлаетъ воображеніе людей болѣе живымъ и усиливаетъ привычку вспоминать и сравнивать прошлыя впечатлѣнія, должно развивать чуткость совѣсти и можетъ даже, до извѣстной степени, вознаграждать слабость общественныхъ привязанностей и симпатій.

Нравственная природа человѣка поднялась до своего настоящаго высокаго уровня отчасти вслѣдствіе развитія разсуждающей способности, а слѣдовательно и здраваго общественнаго мнѣнія; но главнымъ образомъ благодаря тому, что симпатіи человѣка стали вѣжше и шире подъ вліяніемъ привычки, примѣра, образованія и размышленія. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что склонность къ добру при продолжительномъ упражненіи можетъ передаваться по наслѣдству. У болѣе цивилизованныхъ расъ вѣра въ существованіе всевидящаго Божества имѣла сильное вліяніе на развитіе нравственности. Подъ-конецъ человѣкъ не принимаетъ болѣе одобренія или осужденія своихъ собратьевъ за главное руководство своихъ дѣйствій (хотя весьма немногіе люди вполне освобождаются отъ этого

вліянія), но находитъ наиболѣе вѣрныхъ путеводителей въ своихъ собственныхъ убѣжденіяхъ, провѣряемыхъ разумомъ. Его совѣсть становится тогда для него верховнымъ судьей и руководителемъ. Тѣмъ неменѣе, первое основаніе и начало нравственнаго чувства лежитъ въ общественныхъ инстинктахъ, включая сюда и симпатію, а эти инстинкты безъ сомнѣнія были первоначально приобрѣтены, какъ и у низшихъ животныхъ, путемъ естественнаго подбора.

На вѣру въ Бога часто указывали не только какъ на одно изъ самыхъ сильныхъ, но и какъ на самое рѣшительное изъ различій между человѣкомъ и низшими животными. Невозможно, однако, какъ мы уже видѣли, утверждать, что эта вѣра врожденна или инстинктивна у человѣка. Но, съ другой стороны, вѣрованіе въ распространенныхъ повсюду духовныхъ дѣятелей встрѣчается повсемѣстно и, по видимому, составляетъ плодъ значительнаго развитія рассуждающихъ способностей человѣка и еще бѣльшаго развитія такихъ способностей, какъ воображеніе, пытливость и удивленіе. Я знаю, что многіе приводятъ эту предполагаемую инстинктивную вѣру въ Бога какъ доказательство Его существованія. Но такое заключеніе слишкомъ поспѣшно; допустивъ его, намъ пришлось бы вѣрить въ существованіе многихъ жестокихъ и злобныхъ духовъ, обладающихъ нѣсколько большей властью, чѣмъ человѣкъ; потому что вѣрованіе въ нихъ несравненно больше распространено, чѣмъ вѣра во вселюбящее божество. Понятіе объ единомъ и благодѣтельномъ Творцѣ міра не рождается, по видимому, въ умѣ человѣка до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ высокаго развитія подъ вліяніемъ долговременной культуры.

Тотъ, кто вѣритъ въ постепенное развитіе человѣка изъ какой-нибудь низко организованной формы, естественно

долженъ спросить: какъ согласить такое понятіе съ вѣрой въ безсмертіе души? Дикія человѣческія расы, какъ показъ серъ Лёббокъ, не имѣютъ, правда, ясныхъ представленій этого рода, но доводы, заимствованные изъ первобытныхъ вѣрованій дикарей, не могутъ имѣть, какъ мы видѣли, никакого или лишь малое значеніе. Очень немногіе люди будутъ тревожиться невозможностью опредѣлить, въ какой именно періодъ развитія, отъ появленія первыхъ слѣдовъ микроскопическаго зародѣшеваго пузырька до полнаго развитія ребенка, до или послѣ рожденія, человѣкъ начинаетъ становиться безсмертнымъ существомъ; и я не вижу болѣе серьезныхъ причинъ тревожиться по поводу того, что и въ постепенно поднимающейся органической лѣстницѣ этотъ періодъ не можетъ быть опредѣленъ съ точностью ²⁾).

Я знаю, что заключенія, къ которымъ приводитъ это сочиненіе, будутъ названы крайне нерелигіозными; но тотъ, кто такъ клеймитъ ихъ, обязанъ доказать, чѣмъ безбожнѣе объяснять начало человѣка, какъ отдѣльнаго вида, происхожденіемъ отъ какой-нибудь низшей формы путемъ законовъ измѣненія и естественнаго подбора, нежели объяснять рожденіе отдѣльнаго недѣлимаго посредствомъ законовъ обыкновеннаго воспроизведенія. Рожденіе какъ вида, такъ и недѣлимаго одинаково составляетъ часть того длиннаго ряда послѣдовательныхъ явленій, которыя нашъ умъ отказывается признать за результатъ слѣпой случайности. Разумъ одинаково возстаетъ противъ подобнаго заключенія, все-равно, вѣримъ ли мы или нѣтъ, что всякое легкое измѣненіе въ организмѣ—соединеніе каждой пары въ брактѣ,

²⁾ The Rev. J. A. Picton разсуждаетъ объ этомъ въ своемъ „New Theories and the Old Faith“, 1870.

распространеніе каждого растительнаго сѣмени и т. п. явленія— были всѣ предназначены для какой-нибудь особой цѣли.

Въ этихъ двухъ томахъ мы весьма подробно разобрали вопросъ о половомъ подворѣ, потому что, какъ я старался доказать, послѣдній игралъ важную роль въ исторіи органическаго міра. Такъ какъ въ концѣ каждой главы былъ помѣщенъ общій обзоръ, то здѣсь будетъ излишнимъ приводить подробный перечень фактовъ. Я знаю, что многое останется сомнительнымъ, но я старался дать ясное понятіе о цѣлой общности предмета. Въ низшихъ отдѣлахъ животнаго царства половой подборъ, повидимому, не имѣлъ никакого вліянія: такія животныя часто остаются на всю жизнь на одномъ мѣстѣ, или же оба пола соединены у нихъ въ одной особи, или, что всего важнѣе, ихъ внѣшнія чувства и умственныя способности не довольно развиты для любви, ревности или свободнаго выбора. Когда однако мы поднимаемся до суставчатыхъ и позвоночныхъ, не заходя далѣе самыхъ низшихъ классовъ этихъ двухъ обширныхъ подцарствъ, то увидимъ уже значительное вліяніе полового подбора. Замѣчательно, что здѣсь мы встрѣчаемъ высшее развитіе умственныхъ способностей, хотя и въ совершенно различныхъ направленіяхъ, у перепончатокрылыхъ (муравьевъ, пчель и т. д.) между суставчатыми и у млекопитающихъ, включая и человѣка, у позвоночныхъ.

У наиболѣе различныхъ классовъ животнаго царства, млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, рыбъ, насекомыхъ и даже ракообразныхъ, различія между полами слѣдуютъ почти совершенно тѣмъ же законамъ. Самцы почти всегда ухаживаютъ за самками, и одни они обладаютъ специальнымъ оружіемъ для боевъ съ своими соперниками;

они обыкновенно сильнѣе и крупнѣе самокъ и снабжены необходимыми для нихъ качествами: смѣлостью и драчливостью. Они снабжены далѣе исключительно или въ большей степени нежели самки особыми органами для образованія голосовой или инструментальной музыки и кромѣ того пахучими железами. Они украшены чрезвычайно разнообразными придатками и наиболѣе блестящими или замѣтными цвѣтами, часто расположенными по изящному узору, тогда какъ самки лишены всякихъ украшеній. Когда оба пола отличаются въ болѣе важныхъ частяхъ строенія, самцы бываютъ обыкновенно снабжены специальными органами чувствъ для отысканія самки, двигательными органами для погони за нею и часто хватательными органами для ея удерживанія. Эти различныя образования, дающія возможность плѣнить или удерживать самку, часто развиваются у самца въ теченіе одной только части года, именно въ періодъ размноженія. Органы эти во многихъ случаяхъ въ большей или меньшей степени перешли по наслѣдству къ самкамъ и въ послѣднемъ случаѣ появляются иногда у нихъ въ формѣ зачатковъ. Они часто утрачиваются самцами послѣ кастраціи. Обыкновенно они не развиваются у самца въ ранней молодости, но появляются за короткое время до періода размноженія. Отсюда въ большинствѣ случаевъ молодыя животныя обоихъ половъ pochodятъ другъ на друга, а самки pochodятъ на дѣтенышей въ теченіе всей жизни. Почти въ каждомъ обширномъ классѣ встрѣчается нѣсколько аномальныхъ случаевъ, въ которыхъ происходитъ почти совершенное извращеніе признаковъ, свойственныхъ обоимъ поламъ, причемъ самки принимаютъ особенности, составляющія въ сущности принадлежность самца. Это поразительное однообразіе въ законахъ, управляющихъ различіями между полами въ столь многихъ и

• столъ отдаленныхъ другъ отъ друга, классахъ становится понятнымъ, если мы признаемъ вліяніе одной общей причины во всѣхъ высшихъ отдѣлахъ животнаго царства, именно вліяніе полового подбора.

Половой подборъ обусловливается успѣхомъ нѣкоторыхъ особей передъ другими особями того же пола по отношенію къ размноженію вида; тогда какъ естественный подборъ зависитъ отъ успѣха обоихъ половъ во всѣхъ возрастахъ по отношенію къ обычнымъ условіямъ жизни. Половая борьба является въ двухъ формахъ: разъ она происходитъ между недѣлимыми одного пола, обыкновенно мужскаго, съ цѣлю прогнать или убить соперниковъ, причемъ самки остаются пассивными; при другой же формѣ борьба происходитъ также между недѣлимыми одного пола, но съ цѣлю возбудить или очаровать особей другаго пола, обыкновенно самокъ, которыя не остаются пассивными, но выбираютъ наиболѣе привлекательныхъ самцовъ. Послѣдній родъ подбора совершенно аналогиченъ съ тѣмъ, который чело­вѣкъ безсознательно, но съ положительными результатами производитъ на своихъ одомашненныхъ животныхъ, когда въ теченіе долгаго времени постоянно выбираетъ наиболѣе красивыхъ или полезныхъ особей, не имѣя никакого опредѣленнаго намѣренія измѣнить породу.

Законъ наслѣдственности опредѣляетъ передачу признаковъ, пріобрѣтенныхъ половымъ подборомъ обоими полами, потомками одного пола или обоихъ, равно какъ и возрастъ, въ которомъ эти особенности должны развиваться. Повидимому, видоизмѣненія, появившіяся въ позднюю пору жизни, склонны передаваться тому же полу. Измѣнчивость составляетъ необходимую основу для дѣйствія подбора, но совершенно независима отъ него. Отсюда слѣдуетъ, что половой подборъ воспользовался видоизмѣненіями од-

ного и того же общаго типа и увеличилъ ихъ по отноше-
нію къ распространенію вида, тогда какъ естественный
подборъ пользовался имъ для обычныхъ цѣлей жизни.
Слѣдовательно вторичные половые признаки, если они пе-
решли въ равной степени къ обоимъ поламъ, могутъ быть
отличены отъ обычныхъ видовыхъ признаковъ только съ
помощью аналогій. Видоизмѣненія, приобрѣтенныя путемъ
половаго подбора, часто такъ рѣзки, что оба пола одного
вида были часто принимаемы за различные виды и даже за
различные роды. Подобныя рѣзкія различія должны быть
въ какомъ-нибудь отношеніи очень важны для животныхъ
и мы знаемъ, что они въ нѣкоторыхъ случаяхъ были при-
обрѣтены цѣной не только неудобствъ, но и положитель-
ныхъ опасностей.

Вѣра въ могущество половаго подбора опирается пре-
имущественно на слѣдующіе факты. Признаки, которые
мы имѣемъ въ основанія считать приобрѣтенными такимъ
образомъ, ограничены однимъ поломъ; это одно уже дѣлаетъ
вѣроятнымъ, что они до нѣкоторой степени связаны съ
актомъ воспроизведенія. Эти признаки въ безчисленныхъ
примѣрахъ развиваются вполнѣ только въ зрѣломъ возрастѣ
и часто только въ извѣстное время года, которое всегда
есть время размноженія. Самцы (оставляя безъ вниманія
немногіе исключительные случаи) наиболѣе дѣятельны при
ухаживаньи; они лучше вооружены и обладаютъ разнооб-
разными привлекательными качествами. Нужно обратить
особое вниманіе на то, что самцы показываютъ свои пре-
лести съ особой заботливостью въ присутствіи самокъ и
рѣдко или никогда не щеголяютъ ими внѣ періода любви.
Невѣроятно, чтобъ это стремленіе показывать свои прелести
было безцѣльно. Наконецъ, у насъ есть положительныя до-
казательства на нѣкоторыхъ четвероногихъ и птицахъ, что

особи одного пола способны чувствовать сильнѣе отвращеніе или влеченіе къ извѣстнымъ особямъ другого пола.

Сохраняя всѣ эти факты въ памяти и имѣя кромѣ того въ виду результаты бессознательнаго подбора со стороны человѣка, мнѣ кажется почти несомнѣннымъ, что еслибъ особи одного пола предпочитали въ теченіе долгаго ряда поколѣній извѣстныхъ особей другого пола, отличающихся какими-нибудь особенностями, потомки навѣрное мало по малу видоизмѣнились бы подобнымъ же образомъ. Я не старался скрывать, что за исключеніемъ случаевъ, гдѣ самцы многочисленнѣе самокъ или гдѣ преобладаетъ многоженство, трудно понять, какимъ образомъ болѣе привлекательные самцы могли оставлять большее число потомковъ для унаслѣдованія ихъ украшеній или другихъ привлекательныхъ качествъ, нежели менѣе красивые самцы; однако я показалъ, что это могло произойти вслѣдствіе того, что самки, — въ особенности наиболѣе сильныя и способныя къ размноженію, — предпочитали не только самыхъ привлекательныхъ, но и наиболѣе сильныхъ и способныхъ самцовъ.

Хотя у насъ есть нѣкоторыя положительныя доказательства, что птицы умѣютъ цѣнить яркіе и красивые предметы (напр. австралійскіе плащеносцы); хотя онѣ безъ всякаго сомнѣнія умѣютъ цѣнить способность пѣнія — я вмѣстѣ съ другими считаю крайне удивительнымъ, что самки столь многихъ птицъ и нѣкоторыхъ млекопитающихъ надѣлены достаточнымъ вкусомъ для оцѣнки тѣхъ качествъ, которыя были повидному обусловлены половымъ подборомъ; это тѣмъ болѣе удивительно относительно пресмыкающихся, рыбъ и насѣкомыхъ. Но мы на самомъ дѣлѣ знаемъ очень мало объ умственныхъ способностяхъ низшихъ животныхъ. Нельзя думать, чтобъ напр. самцы рай-

скихъ птицъ или павлиновъ давали себѣ столько труда, поднимая, распуская и приводя въ дрожаніе свои великолѣпныя перья передъ самками, безъ всякой цѣли. Мы должны помнить фактъ, приведенный со словъ превосходнаго авторитета въ одной изъ прежнихъ главъ, именно, что нѣсколько павъ, отдѣленныхъ отъ любимаго ими павлина, предпочли остаться вдовами цѣлое лѣто, чѣмъ сойтись съ другимъ самцомъ.

Тѣмъ неменѣе я не знаю ни одного факта въ естественной исторіи болѣе удивительнаго, чѣмъ способность самки фазана-аргуса цѣнить великолѣпныя оттѣнки шарообразныхъ украшеній и изящныя узоры на маховыхъ перьяхъ самца. Тотъ, кто думаетъ, что аргусъ былъ первоначально созданъ въ своемъ теперешнемъ видѣ, долженъ допустить, что большія перья, — которыя мѣшаютъ крыльямъ служить для полета и развертываются вмѣстѣ съ первичными перьями особымъ образомъ, свойственнымъ этой птицѣ только во время акта ухаживанья и ни въ какое другое время, — были даны аргусу какъ украшеніе. А если такъ, то нужно признать далѣе, что и самка была надѣлена при своемъ сотвореніи способностью цѣнить подобныя украшенія. Я расхожусь съ этимъ мнѣніемъ только въ томъ отношеніи, что по-моему красота фазана-аргуса развилась постепенно вълѣдствіе предпочтенія, которое самки въ теченіе многихъ поколѣній оказывали наиболѣе украшеннымъ самцамъ; эстетическія же способности самки должны были развиваться путемъ упражненія или привычки, подобно тому, какъ и нашъ собственный вкусъ совершенствуется мало по малу. У самца мы, благодаря счастливой случайности, по которой нѣкоторыя перья остались неизмѣненными, можемъ ясно видѣть, какъ простыя пятна съ желтымъ оттѣнкомъ на одной сторонѣ могли развиться малыми и постепенными

шагами до степени великолѣпныхъ шарообразныхъ украшеній; весьма вѣроятно, что они дѣйствительно развились такимъ образомъ.

Всякій, кто признаетъ законъ постепеннаго развитія и несмотря на то затрудняется признать, что самки млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся и рыбъ приобрѣли мало по малу высокую степень вкуса, которая нужна для оцѣнки красоты самцовъ и которая обыкновенно согласуется съ нашими понятіями о красотѣ, долженъ былъ бы подумать о томъ, что у cadaго изъ позвоночныхъ мозговые нервныя клѣтки суть прямые потомки нервныхъ клѣтокъ у общаго родоначальника цѣлой группы. Такимъ образомъ становится понятнымъ, что мозгъ и умственные способности животныхъ подъ вліяніемъ сходныхъ условій способны къ приблизительно одинаковому ходу развитія, а слѣдовательно способны приблизительно къ одинаковымъ отправленіямъ.

Читатель, давшій себѣ трудъ прослѣдить различныя главы, относящіяся къ половому подбору, будетъ имѣть возможность судить, насколько заключенія, къ которымъ я здѣсь пришелъ, подтверждаются прямыми фактами. Если онъ принимаетъ эти заключенія относительно животныхъ, то онъ можетъ, я думаю, съ увѣренностью распространить ихъ и на человѣка. Но было бы излишнимъ пооторять здѣсь то, что было такъ недавно говорено о способахъ, по которымъ половой подборъ вѣроятно дѣйствовалъ какъ съ мужской, такъ и съ женской стороны, обуславливая физическія и умственные различія между обоими полами у человѣка, равно какъ и многочисленныя отклоненія различныхъ расъ другъ отъ друга и отъ древняго низко организованнаго родоначальника.

Тотъ, кто признаетъ законъ полового подбора, будетъ

приведенъ къ любопытному заключенію, что мозговая система не только управляетъ большинствомъ существующихъ отправления тѣла, но имѣла косвенное вліяніе и на прогрессивное развитіе различныхъ органовъ въ тѣлѣ и нѣкоторыхъ умственныхъ качествъ. Смѣлость, воинственность, настойчивость, сила и ростъ, орудіе всякаго рода, музыкальные органы, какъ голосовые, такъ и инструментальные, яркіе цвѣта, полосы и пятна, украшающіе придатки—все это было приобрѣтено однимъ или другимъ изъ доловъ подъ вліяніемъ любви и ревности, вслѣдствіе умѣнья цѣнить прекрасное въ звукахъ, цвѣтахъ или формѣ и вслѣдствіе свободы выбора; а всѣ эти способности ума очевидно зависятъ отъ развитія системы головнаго мозга.

Человѣкъ изучаетъ съ величайшей заботливостью свойства и родословную своихъ лошадей, рогатаго скота и собакъ, прежде чѣмъ соединить ихъ въ пары; но когда дѣло касается его собственнаго брака, онъ рѣдко или никогда не выказываетъ подобной осмотрительности. Онъ руководится приблизительно тѣми же побужденіями, какъ и низшія животныя, оставленныя на собственный произволъ, хотя онъ настолько выше ихъ, что придаетъ огромное значеніе умственнымъ и нравственнымъ достоинствамъ. Кромѣ того, его сильно привлекаетъ богатство или общественное положеніе. А между тѣмъ онъ могъ бы способствовать разумнымъ подборомъ не только развитію физическаго сложенія и наружности своихъ потомковъ, но и развитію умственныхъ и нравственныхъ качествъ. Оба пола должны были бы воздерживаться отъ брака, если они въ какой-либо рѣзкой степени страдаютъ физическими или умственными недостатками. Но подобныя желанія относятся къ области утопій и никогда не будутъ даже отчасти осуществлены въ дѣйствительности до тѣхъ поръ, пока законы

наслѣдственности не сдѣлаются вполнѣ извѣстными. Всякій, кто способствуетъ достиженію этой цѣли, оказываетъ большую пользу человѣчеству. Когда законы размноженія и наслѣдственности будутъ лучше поняты, мы не услышимъ болѣе, какъ невѣжественные члены нашего законодательства будутъ отвергать съ негодованіемъ планъ, предложенный для изслѣдованія путемъ простаго метода, вредны или нѣтъ для человѣческаго рода браки между родственниками.

Прогрессъ благосостоянія человѣчества — чрезвычайно запутанная задача. Всѣ, не имѣющіе возможности избавить своихъ дѣтей отъ унижительной бѣдности, должны были бы воздерживаться отъ брака; потому что бѣдность не только сама по себѣ большое зло, но и стремится къ постоянному возрастанію путемъ необдуманныхъ браковъ. Съ другой стороны, какъ замѣтилъ м-ръ Гальтонъ, если предусмотрительные люди станутъ избѣгать брака, тогда какъ безопасные будутъ жениться, то черезъ это низшіе члены общества будутъ мало по малу вытѣснять его лучшихъ членовъ. Человѣкъ, подобно всякому другому животному, очевидно поднялся до своего настоящаго высокаго уровня путемъ борьбы за существованіе, простирающейся изъ его быстрого размноженія; если ему суждено подвигаться еще далѣе впередъ, то ему необходимо оставаться подъ вліяніемъ жестокой борьбы. Иначе онъ быстро впадетъ въ бездѣйствіе и наиболѣе одаренные люди не получаютъ большаго успѣха въ битвѣ жизни, чѣмъ менѣе одаренные. Отсюда естественная быстрота, съ которой человѣкъ размножается, несмотря на то, что она ведетъ къ разнородному и очевидному злу, не должна быть значительно уменьшена какими бы то ни было способами. Для человѣка должна существовать открытая конкуренція и законъ и обычаи не должны мѣшать наиболѣе способнымъ имѣть рѣшительный успѣхъ въ

жизни и оставлять наибольшее число потомковъ. Но какъ ни важна борьба за существованіе, тѣмъ неменѣе въ вопросахъ, касающихся высшихъ сторонъ человѣческой природы, мы находимъ и другія вліянія, еще болѣе важныя. Въ самомъ дѣлѣ, нравственныя качества развиваются прямо или косвенно гораздо болѣе подѣ вліяніемъ привычки, разсуждающей способности, образованія, религіи и т. д., чѣмъ путемъ естественнаго подбора. Тѣмъ неменѣе этому послѣднему дѣятелю можно съ увѣренностью приписать происхожденіе общественныхъ инстинктовъ, послужившихъ основаніемъ для развитія нравственнаго чувства.

Основное заключеніе, къ которому приводитъ это сочиненіе, именно происхожденіе человѣка отъ какой-нибудь низко организованной формы, покажется, — какъ я думаю съ сожалѣніемъ, — крайне непріятнымъ для многихъ особъ; но зато едвали кто-нибудь усумнится въ томъ, что мы произошли отъ дикарей. Удивленіе, которымъ я былъ пораженъ, увидѣвъ въ первый разъ кучку жителей Огненной Земли на дикомъ, каменистомъ берегу, никогда не изгладится изъ моей памяти, потому что въ эту минуту мнѣ сразу пришла въ голову мысль: вотъ каковы были наши предки. Эти люди были совершенно обнажены и грубо раскрашены; длинные волосы ихъ были всклокочены, ротъ покрытъ пѣной, на лицахъ ихъ выражалась свирѣлость, удивленіе и недовѣріе. Они не знали почти никакихъ искусствъ и подобно дикимъ животнымъ жили добычей, которую успѣвали поймать; у нихъ не было никакого правленія, и они были безпощадны ко всякому, не принадлежавшему къ ихъ маленькому племени. Тотъ, кто видѣлъ дикаря на родинѣ, не будетъ стыдиться признать, что въ его жилахъ течетъ кровь какого-нибудь болѣе скромнаго существа. Что до меня касается, я бы скорѣе желалъ быть потомкомъ храб-

рой маленькой обезьянки, которая не побоялась броситься на страшнаго врага, чтобъ спасти жизнь сторожа; или отъ стараго павіана, который, спустившись съ горы, вынесъ съ триумфомъ молодаго товарища изъ толпы удивленныхъ собакъ, чѣмъ быть потомкомъ дикаря, который, наслаждается мученіями своихъ непріятелей, приноситъ кровавыя жертвы, убиваетъ своихъ дѣтей безъ всякихъ угрызеній совѣсти, обращается съ своими женами какъ съ рабынями, не знаетъ никакого стыда и предается грубѣйшимъ суевѣріямъ.

Человѣку можно простить, если онъ чувствуетъ нѣ-которую гордость при мысли, что онъ поднялся, хотя и не собственными усиліями, на высшую ступень органической лѣстницы, и то обстоятельство, что онъ поднялся на нее вмѣсто того, чтобъ быть поставленнымъ здѣсь съ самаго начала. можетъ внушать ему надежду на еще болѣе высокую участь въ отдаленномъ будущемъ. Но мы не занимаемся здѣсь надеждами или опасеніями, а ищемъ только правды, насколько она доступна нашему уму. Я старался по мѣрѣ силъ доказать мою теорію, и, сколько мнѣ кажется, мы должны и ризнать, что человѣкъ со всѣми своими благородными качествами, сочувствіемъ, которое онъ распространяетъ и на самыхъ отверженныхъ, доброжелательствомъ, которое онъ простираетъ не только на другихъ людей, но и на послѣднихъ изъ живущихъ существъ, съ своимъ божественнымъ умомъ, который постигъ движеніе и устройство солнечной системы, со всѣми этими высокими способностями человѣкъ все-таки носить въ своемъ физиче комъ строеніи неизгладимую печать своего низкаго происхождения.

